ОБЗОРЪ ВОЙНЪ
РОССІИ
ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

(ПОСОБІЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ ВЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ).

СОСТАВЛЕННЫЙ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРАМИ: ДУБРОВИНЫМЪ, КУРОПАТКИНЫМЪ, ГУДИМА-ЛЕВКОВИЧЕМЪ, СУХОТИНЫМЪ и ПУЗЫРЕВСКИМЪ.

ПОДЪ ОБЩЕЮ РЕДАКЦІЕЙ
ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЕЕРА.

ЧАСТЬ III

КНИГА 1-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1889

Mil.g. 372 L
(3,1
1

ОБЗОРЪ ВОЙНЪ
РОССІИ
ОТЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО
ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

(ПОСОБІЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ВОЕННОЙ ИСТОРІИ ВЪ ВОЕННЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ).

СОСТАВЛЕННЫЙ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРАМИ: ДУБРОВИНЫМЪ, КУРОПАТКИНЫМЪ, ГУДИМА-ЛЕВКОВИЧЕМЪ, СУХОТИНЫМЪ и ПУЗЫРЕВСКИМЪ.

ПОДЪ ОБЩЕЮ РЕДАКЦІЕЙ

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЕЕРА.

ЧАСТЬ III

Книга 1-я.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАНІЕ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1889

Bayerische
Staatsbibliothek
München

3,1.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

Fg/80/98251

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

УЧАСТЬЕ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ УСМИРЕНІИ ВОЗСТАНІЯ ВЕНГРОВЪ въ 1849 г. 1—88

ВВЕДЕНІЕ: политическій очеркъ, силы сторонъ, театръ дѣйствій, группировка силъ ко времени вступленія русскихъ войскъ на театръ борьбы, расположеніе русскихъ войскъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій. Вторженіе главной русской арміи въ предѣлы Венгріи. Дѣйствія союзниковъ подъ Коморномъ. Сраженіе у сел. Передъ. Операціи Гайнау противъ Гергея и Коморна. Движеніе русской арміи отъ Мишкольца къ Дунаю. Дѣло подъ Вайценомъ. Марши—маневры арміи Гергея и князя Паскевича. Переправа русскихъ войскъ черезъ Тиссу. Марши-маневры обѣихъ сторонъ. Дебречинскій бой. Оцѣнка распоряженія князя Паскевича за время операцій съ 5-го Іюля по 21 Іюля. Операціи австро-русскихъ силъ, подъ начальствомъ Гайнау на Сегединъ и Темешваръ. Операціи на Трансильванскомъ театрѣ. Вторженіе Лидерса. Дѣло въ Темешскомъ ущельи. Вторженіе отряда Гротенгельма въ Трансильванію. Борьба войскъ Лидерса съ секлерами. Движеніе Лидерса къ Германштадту. Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма. Набѣгъ Бема въ Молдавію. Вторженіе войскъ Лидерса, Гротенгельма и Даненберга въ страну секлеровъ. Сраженіе при Шегешварѣ. Бой у Рейсмаркта и набѣгъ Бема на Германштадтъ. Нападеніе Бема на отрядъ Гасфорда. Атака Лидерса и Германштадтскій бой. Послѣднія дѣйствія русскихъ войскъ въ подавленіи мятежа. Заключеніе.

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1853—56 ГОДОВЪ.

ГЛАВА I. Причины войны. Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи и Турціи 89

ГЛАВА II. Занятіе русскими войсками Дунайскихъ княжествъ. Военныя дѣйствія на Дунаѣ въ теченіи 1853 и 1854 годовъ, до совершенія переправы черезъ Дунай 103

ГЛАВА III. Военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи въ продолженіи 1853 года. Дѣла при Баяндурѣ, Ацхурѣ и Ахалцыхѣ. Сраженіе при Башъ-Кадыкларѣ. 125

ГЛАВА IV. Дѣйствія на Дунаѣ въ 1854 году. Переправы черезъ Дунай. Осада Силистріи. Очищеніе княжествъ 146

ГЛАВА V. Военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи въ 1854 году. Дѣла при Чолокѣ и на Чингельскихъ высотахъ. Сраженіе при Кюрюкъ-дара. Морскія экспедиціи союзниковъ въ 1854 году. 179

ГЛАВА VI. Очеркъ Крымскаго полуострова. Севастополь передъ высадкою союзниковъ. Наши силы въ Крыму. Высадка союзниковъ 200

Стран.

ГЛАВА VII. Сраженіе при Алмѣ. Отступленіе русскихъ войскъ на Южную сторону Севастополя и къ Бахчисараю. Обходное движеніе союзниковъ и расположеніе ихъ къ югу отъ Севастополя 220

ГЛАВА VIII. Работы по усиленію Южной стороны Севастополя. Первое бомбардированіе Севастополя. Балаклавское дѣло. 249

ГЛАВА IX. Оборона Севастополя въ періодъ между 13 и 24 октября. Инкерманское сраженіе. 273

ГЛАВА X. Ходъ обороны Севастополя въ зиму 1854—55 годовъ. Штурмъ Евпаторіи. Событія до конца марта 1855 года.

ГЛАВА XI. Второе бомбардированіе Севастополя. Борьба за передовыя укрѣпленія. Штурмъ 6 іюня. Ходъ обороны до сраженія при р. Черной. 322

ГЛАВА XII. Сраженіе при р. Черной. Пятое и шестое бомбардированіе Севастополя . 347

ГЛАВА XIII. Штурмъ Южной стороны Севастополя 27 августа и очищеніе ея русскими войсками. Перечень событій до заключенія мира. Морскія экспедиціи союзниковъ въ 1855 году 374

ГЛАВА XIV. Военныя дѣйствія въ 1855 году въ Азіатской Турціи. Блокада Карса до 17 октября 1855 года. 404

ГЛАВА XV. Штурмъ Карса. Высадка турокъ на Черноморское побережье и дѣйствія въ Мингреліи. Сдача Карса. Заключеніе мира. . . . 425

Участье русскихъ войскъ въ усмиреніи возстанія венгровъ въ 1849 г.

Революціонное движеніе, охватившее Европу въ 1848 г., особенно сильно отразилось въ австрійской имперіи, гдѣ междоусобица уже издавна подготовлялась соперничествомъ разныхъ народностей, составлявшихъ государство и все болѣе и болѣе подвигавшихся на пути національнаго самопознанія. Итальянскіе революціонеры соединились съ австрійскими итальянцами и поддержанные пьемонтскимъ правительствомъ и арміею вступили въ борьбу съ австрійскими войсками. Венгерская революціонная партія въ союзѣ съ нѣмецкою революціонною партіею въ Вѣнѣ, провозгласивъ новый порядокъ вещей, принудили монарха принять ея требованія. Казалось, что уступчивость правительства предупреждала вооруженную междоусобицу; но, революціонеры Венгріи, вытребовавъ себѣ политическія права и льготы, тѣмъ самымъ шли къ порабощенію многочисленнаго племени въ этой области, т. е. къ порабощенію славянъ, — и потому то послѣдніе сразу стали на сторону консервативной или нѣмецкой партіи и рѣшились на отпоръ притязаніямъ венгровъ: какъ, быть можетъ, ни тяжелъ былъ гнетъ нѣмца-шваба, но онъ признавался какъ бы болѣе справедливымъ и терпимымъ, чѣмъ предстоявшій гнетъ мадьяра - венгерца [1]).

[1]) Вообще въ эту эпоху, за исключеніемъ поляковъ, славяне стали противъ венгровъ: даже временное революціонное правительство славянской области — Богеміи—стало въ оппозицію съ революціонною же партіею Вѣны, бывшей въ

Кроатскій банъ (военный губернаторъ) полковникъ Іелачичъ сталъ во главѣ славянскаго движенія противъ венгровъ, объявивъ послѣднимъ, что его народъ поднимаетъ оружіе въ защиту своего императора. Въ августѣ 1848 г., Іелачичъ съ 40.000 сербскимъ ополченіемъ вторгся въ предѣлы Венгріи, яко бы по волѣ своего законнаго монарха, австрійскаго императора. Такъ началась междоусобица, въ коей однако счастье оружія оказалось на сторонѣ венгерцевъ. Банъ былъ разбитъ и съ 28.000 чел. вынужденъ отступить изъ Венгріи; свой путь банъ направилъ къ Раабу, къ границамъ собственно австрійскихъ земель, на соединеніе съ австрійскими войсками, собиравшимися дать отпоръ вооруженному нападенію венгровъ. 18-го октября, въ бою при Швехатѣ, почти подъ самыми стѣнами Вѣны австро-славянскія войска разбили венгерскія ополченія, но не преслѣдовали. Наступило затишье въ военныхъ дѣйствіяхъ, коимъ обѣ стороны воспользовались для приготовленій къ дальнѣйшей борьбѣ.

Но если на главномъ театрѣ стороны бездѣйствовали, то за то въ пограничныхъ полосахъ областей Венгріи и Трансильваніи, отдѣльные отряды венгровъ продолжали съ успѣхомъ бороться и съ австрійскими гарнизонами, и съ сербскими ополченцами; въ особенности успѣшно велъ дѣло борьбы въ Трансильваніи Бемъ, одержавшій нѣсколько побѣдъ надъ австрійскими отрядами; съ неменьшимъ успѣхомъ для мятежниковъ шло дѣло и въ горахъ на границѣ Моравіи, гдѣ венгро-польскіе отряды били словаковъ.

Въ декабрѣ, наконецъ, австрійская армія перешла въ наступленіе, оттѣснила венгерскую армію Гергея и 24-го — заняла столицу Венгріи — Пештъ. Затѣмъ опять послѣдовала пріостановка въ дѣйствіяхъ главной австрійской арміи: недостатокъ денежныхъ средствъ, опасенія народной войны

союзѣ съ мятежными венграми. Русинскій патріотъ Шелихъ только при одномъ слухѣ о вторженіи Бема въ Галицію собралъ нѣсколько тысячъ крестьянъ для противодѣйствія шайкамъ революціонера-вождя. Происходящее на нашихъ глазахъ подтверждаетъ логичность и справедливость національной оппозиціи славянъ венграмъ въ 1848—49 годахъ.

внутри Венгріи, признанная необходимость выжиданія результатовъ борьбы австрійскихъ отрядовъ съ мятежниками на прочихъ театрахъ мятежа, — вотъ что побудило эту армію простоять на среднемъ Дунаѣ до февраля 1849 года. Но также нерѣшительны были и дѣйствія мятежниковъ во всѣхъ областяхъ, за исключеніемъ Трансильваніи. Здѣсь энергическій Бемъ довелъ австрійцевъ до того, что генералъ Пухнеръ, командовавшій войсками, обездоленный отрядами и шайками врага, обратился за помощью къ нашему генералу Лидерсу, занимавшему своимъ корпусомъ Дунайскія княжества. Въ концѣ января, два небольшіе отряда генералъ-маіора Энгельгардта и полковника Скарятина вступили въ Трансильванію и заняли Кронштадтъ и Германштадтъ. Но эту существенную услугу и помощь русскихъ австрійцы не съумѣли обратить въ свою пользу и, 28-го января и 12-го февраля, австрійскія войска были опять разбиты Бемомъ.

Между тѣмъ на главномъ театрѣ, 14-го и 15-го февраля, произошло серьезное столкновеніе главныхъ силъ, завершившееся отступленіемъ венгерцевъ за р. Тиссу. Венгры, не преслѣдуемые австрійцами, оправились и въ мартѣ перешли въ наступленіе, а 25-го разбили одинъ изъ австрійскихъ корпусовъ. Послѣдовавшее за тѣмъ энергическое движеніе венгерской арміи Гергея къ Сѣверу отъ Пешта, черезъ Вайценъ на Коморнъ, побудило австрійскую армію отступить за р. Ваагъ.

Въ тоже время, Бемъ вынуждаетъ австрійскія войска въ Трансильваніи (за исключеніемъ Карльсбургскаго гарнизона) бѣжать въ Валахію, при чемъ арьергардами, прикрывающими это бѣгство, служатъ два нашихъ слабыхъ отряда; спасая и выручая австрійцевъ эти отряды (2.440 чел.) теряютъ 99 уб. и 105 раненыхъ.

Такъ, къ концу апрѣля, мятежъ одерживалъ верхъ во всей територіи Венгріи, Трансильваніи и Сербскихъ земель на югѣ, а въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Вѣны стояла побѣдоносная венгерская армія Гергея.

Австрійская имперія успѣхами венгровъ на востокѣ и борьбою съ итальянцами на западѣ, при революціонномъ бро-

женіи въ Вѣнѣ очутилась на краю гибели,—и тогда то на помощь появился Императоръ Николай съ русскою арміею въ 190.000 человѣкъ [1]).

Революціонное движеніе въ Европѣ побудило нашего Государя принять мѣры для обезопасенія нашихъ пограничныхъ областей, и, еще въ мартѣ 1848 г., грознымъ манифестомъ [2]) встрѣтивъ революцію, онъ повелѣлъ мобилизовать

[1]) *Составъ и численность русскихъ войскъ*: 1) II пѣх. корп. генералъ-лейт. Купріянова въ составѣ 2-ой легк. кавалер. див (32 эск.),—4-ой пѣх. див. (16 бат.), 5-ой пѣх. див. (16 бат.), 6-ой пѣх. див. (16 бат.), 2-ой артилл. дивизіи (14 батарей—160 орудій) — всего 55 бат., 32 эск. 160 ор. — 48.967 чел. 2) III пѣх. корпусъ генерала отъ кавалеріи генералъ-адъютанта Графа Ридигера въ составѣ 3-ей легкой кавалер. дивизіи (32 эск.), 7-ой пѣх. див. (16 бат.), 8-ой пѣх. див. (16 бат.), 9-ой пѣх. див. (16 бат.), 3-ей артилл. дивизіи (14 батарей—160 ор.), всего — 55 бат. 32 эск. 150 орудій — 44.928 чел.; 3) IV пѣх. корпусъ генерала отъ инфант. Чеодаева въ составѣ 4-й легкой кавалер. див. (32 эск.), 10 пѣх. див. (16 бат.), 11 пѣх. див. (16 бат.), 12-ой пѣх. див. (15½ бат.), 4-ой артилл. див. 14 батарей—160 орудій) всего — 54½ бат. 32 эск. 160 орудій—52.274 чел. — 2-я уланская дивизія (генералъ-лейтенанта Гротенгельма) и 2-я конно-артиллер. дивизія, всего—24 эск. 16 ор. — 3.667 чел. 1-я легкая кавалер. див. (генералъ-лейт. Ховенъ)—16 эск. 8 ор.—2.800 чел. Стрѣлковые батальоны; Донскіе казачьи полки; Кавказскій сводно-иррегулярный полкъ и Закавказскій конно-мусульманскій полкъ. V пѣх. корпусъ генер. отъ инфантеріи генер.-адъют. Лидерса: 5-я легкая кавалер. див. (16 эск.), 14-я пѣхот. див. (8 бат.), 15-я пѣх. див. (16 бат.), 5-я артил. див. (7 батарей - 56 орудій)—3-и каз. донск. полка;—всего въ корпусѣ 28 бат. 34 эск. и сот. 56 ор. — 28.676 чел. — Итого въ дѣйствующихъ войскахъ—196 бат-въ, (не считая фурштата — 177 бат-въ) 154 эск. и 70 сотенъ 584 орудія—191.527 чел. — Пѣхотная дивизія состояла каждая изъ 2-хъ бригадъ; бригада—изъ 2-хъ полковъ 4-хъ баталіоннаго состава; баталіонъ изъ 4-хъ ротъ, комплектный составъ роты—250 чел., (въ стрѣлковыхъ батальонахъ рота въ 180 чел.). Кавалерійская дивизія состояла изъ 2-хъ бригадъ въ 2-а полка каждая; полкъ изъ 8 эскадроновъ (по 170 челов. въ эскадронѣ); артиллерійская дивизія состояла изъ 3-хъ пѣшихъ бригадъ, 1 конной бригады и одной парковой бригады; пѣшая бригада имѣла 4-е батареи, а конная—изъ 2-хъ батарей, пѣшая батарея имѣла 12 орудій; конная батарея — 8 орудій. Считая только строевыхъ—пѣх. полкъ имѣлъ около 3.000 чел., бат-нъ—около 750 чел.; полкъ конницы около 1.000 чел.; эскадронъ около 130 человѣкъ. Въ отношеніи организаціи, тактической подготовки войскъ см. подробности въ слѣдующей главѣ этого обзора войны, въ описаніи кампаніи на Дунаѣ и въ Крыму генералъ-маіора Гудимъ-Левковича.

[2]) Манифестомъ отъ 14-го марта 1848 г. было обнародовано о возникшемъ движеніи въ западныхъ государствахъ, о смутахъ, мятежѣ и безначаліи, охватившихъ сосѣднія государства, о томъ, что «теперь, не зная болѣе предѣловъ, дерзость угрожаетъ въ безуміи своемъ, и Нашей, Богомъ Намъ ввѣренной Россіи».

«Но да не будетъ такъ»! Такъ энергично и властно обнародовалъ свой взглядъ на дѣло русскій Царь русскому народу и Европѣ.

дѣйствующую армію изъ 4-хъ корпусовъ, квартировавшихъ на западныхъ границахъ, и V-ый корпусъ генерала Лидерса, по соглашенію съ Портою, двинулъ въ предѣлы Дунайскихъ княжествъ для обезпеченія порядка въ этой странѣ.

«Сознаніе собственнаго безсилія, говоритъ генералъ Ореусъ, и надежда на русскую помощь у нѣкоторыхъ частныхъ начальниковъ австрійскихъ войскъ», находившихся въ сопредѣльныхъ областяхъ, еще ранѣе сказывалась въ просьбахъ ихъ о содѣйствіи, съ коими они обращались къ нашимъ генераламъ, занимавшимъ пограничныя области. Какъ уже было сказано выше, въ Трансильваніи наши отряды и на дѣлѣ оказали существенное содѣйствіе австрійскимъ войскамъ, и въ рѣшительную минуту, во время бѣгства послѣднихъ изъ этой страны, послужили даже арьергардами для нихъ. Въ мартѣ же 1849 г., наконецъ, и австрійское правительство оффиціально обратилось къ Императору Николаю съ просьбою о помощи, и въ апрѣлѣ наша армія, подъ начальствомъ генерала-фельдмаршала князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго, двинулась въ Галицію [1]).

Но австрійскому правительству оказывалась необходимою болѣе быстрая и главное — непосредственная помощь. Министръ-президентъ князь Шварценбергъ, поддержанный нашимъ военнымъ представителемъ генераломъ Бергомъ, указывая на то, что противъ 40.000 австрійской арміи, призванной къ оборонѣ Вѣны, находится въ 150 верстахъ до 100.000

[1]) Вотъ условія на которыхъ Государь соглашался оказать Австріи помощь вооруженною рукою: 1) русскіе отряды, вводимые въ Австрію, должны быть настолько сильны, чтобы могли самостоятельно исполнить всякую изъ поставленныхъ имъ задачъ; 2) эти отряды отнюдь не должны быть присоединяемы къ австрійскимъ войскамъ. Оба эти условія были направлены противъ уже извѣданнаго русскою арміею стремленія австрійцевъ-союзниковъ загребать жаръ чужими руками, стремленія, сказавшагося еще въ семилѣтнюю войну, противъ котораго такъ энергично боролись наши военноначальники того времени. Замѣтимъ, что условія сохранявшіе свободу за русскимъ оружіемъ шли въ разрѣзъ желаніямъ австрійскихъ властей, которыя именно просили прислать наши войска на усиленіе ихъ арміи; 3) занятіе нашими войсками Галиціи для устройства основанія (базы) и охраненіе ея нашими войсками, при чемъ австрійскіе войска и гарнизоны, бывшіе въ этой области, могли быть притянуты къ своей арміи, обезпечивавшей столицу.

венгерцевъ Гергея, умолялъ о немедленной присылкѣ подкрѣпленія на защиту столицы. Князь Паскевичъ, вопреки твердо поставленныхъ условій Императоромъ Николаемъ, на личную отвѣтственность, посылаетъ пѣхотную дивизію генерала Панютина (10.659 чел.), которая и двинулась по желѣзной дорогѣ изъ Кракова къ Вѣнѣ, а 3-го мая сосредоточилась у Градиша (въ 120 верстахъ не доѣзжая Вѣны) [1]. Такая спѣшная посылка подкрѣпленія оказалась излишнею: Гергей вмѣсто того, чтобы идти на Вѣну, рѣшился предварительно овладѣть укрѣпленнымъ Офеномъ.

Но что былъ за врагъ, передъ которымъ австрійская регулярная армія такъ позорно отступала и для подавленія котораго потребовалась помощь почти 200.000 русскихъ штыковъ? *Венгерскія войска,* поддерживавшія знамя мятежа, состояли изъ регулярныхъ войскъ (австро-венгер. арміи) 25 бат., 18 гусарскихъ полковъ (всего 144 эск.), 50 батарей (400 ор.), изъ 147 бат. гонведа-ополченія, создавшагося уже во время возстанія въ серединѣ 1848 года, и итальянскаго и польскаго легіоновъ-охотниковъ. При самомъ крайнемъ напряженіи эти войска, къ концу войны могли считать до 160.000 чел., въ томъ числѣ регулярныхъ войскъ около 30.000 чел. [2]).

Такимъ образомъ, за исключеніемъ относительно незначительной части, венгерская вооруженная сила состояла собственно изъ ополченія и изъ только что призванныхъ рек-

[1]) Страхъ за столицу, нескрываемый ужасъ передъ венграми деморализованной неудачами и отступленіемъ австрійской арміи, растерянность властей, все это вело къ преувеличенію опасности. На самомъ дѣлѣ, Гергей и не думалъ пока о Вѣнѣ, и числительность его только что набраннаго ополченія далеко была ниже той, которая чудилась австрійскому правительству.

[2]) Мадьярское населеніе Венгріи считалось въ 5½ милліоновъ. 7-го мая 1848 г., венгерское правительство декретировало учрежденіе 10 баталіоновъ гонведовъ (10.000); 29-го іюня, объявленъ наборъ 200.000 изъ коихъ 40.000 немедленно; въ августѣ, было постановлено учрежденіе подвижной національной гвардіи въ 32.000 чел. (4-е корпуса). 15 сентября, когда столицѣ Венгріи угрожало ополченіе бана Іелачича, въ распоряженіи венгерскаго правительства было только всего 16.000 чел.; въ октябрѣ, въ сраженіи при Швехатѣ венгерскія войска имѣли всего около 25.000 чел., въ томъ числѣ только 16.000 регулярныхъ войскъ; прочія регулярныя войска—находились въ составѣ отрядовъ дѣйствовавшихъ на югѣ и въ Трансильваніи.

рутовъ. Необученное, недисциплинированное, относительно плохо вооруженное (часть пѣхоты имѣла охотничьи ружья, а нѣкоторая часть только косы; артилерія имѣла массу 3 ф. орудій), только что сведенное въ баталіоны, полки, дивизіи (а впослѣдствіи и въ корпуса) ополченіе имѣло начальниковъ — лицъ случая, окруженныхъ интригами соперничествовавшихъ партій. За исключеніемъ Артура Гергея и поляка Бема, выдѣлившихся своими талантами, большинство начальниковъ вышло изъ неизвѣстности, благодаря фавору и интригамъ, и въ военномъ дѣлѣ было мало свѣдуще. Сильною стороною этого ополченія было воодушевленіе его идеею, призвавшею ихъ къ знаменамъ, а также и воинственный духъ свойственный вообще мадьярамъ; въ особенности, въ этомъ отношеніи отличались секлеры, населеніе Восточной Трансильваніи, а также вообще вся венгерская конница — гусары; наконецъ, какъ благопріятное условіе для вѣденія борьбы необходимо отмѣтить то обстоятельство, что это ополченіе вело войну въ своей странѣ, пользуясь безграничнымъ сочувствіемъ мѣстнаго населенія. (См. карту № 1).

Театромъ дѣйствій русскихъ войскъ послужили южные скаты Карпатъ, долина р. Тиссы и Трансильванія: въ территорію первыхъ двухъ вступила главная армія съ боковымъ отрядомъ генерала Грабе, а въ послѣднюю корпусъ Лидерса и отдѣльный отрядъ Гротенгельма. Сѣверная часть главнаго театра, а также и Трансильванія образуются горными кряжами и отрогами первокласнаго хребта; театръ же долины Тиссы — обширная безлѣсная равнина, бѣдная водами, но съ значительными широкими болотистыми полосами, образующими берега протекающихъ рѣкъ. Эта равнина отличается весьма нездоровымъ климатомъ, что, въ связи съ мало пригодною для питья водою рѣкъ, порождаетъ лихорадки; — въ 1849 году же къ этому присоединилась холера. Главные и лучшіе пути для вторженія изъ Галиціи въ Венгрію (шоссе на Яблунку, большія дороги изъ Іорданова, Змигрода и Дуклы), переваливъ черезъ Карпаты, шли долинами рѣкъ и вообще сходились къ столицѣ страны къ Офенъ-Пешту; кромѣ того, съ

востока изъ Буковины шли дороги черезъ Быстрицскій и Ойтозской проходы, въ Трансильванію, куда вели также двѣ дороги изъ Валахіи черезъ Темешское и Ротентурмское ущелья. Пути грунтовые, дурно содержанные. Населеніе горныхъ мѣстностей Венгріи, по преимуществу славяне, живетъ бѣдно въ разбросанныхъ по странѣ поселкахъ. Наоборотъ, собственно мадьяры, проживающіе въ равнинахъ, отличаются богатствомъ предметовъ первой потребности; ихъ многолюдныя деревни съ каменными постройками—цѣлые города; поля богаты всякаго рода хлѣбомъ; на жирныхъ лугахъ пасется огромное количество скота; виноградники даютъ въ изобиліи вино. Это населеніе не выказывало особой непріязни при прохожденіи нашихъ войскъ и при размѣщеніи ихъ по обывателямъ. О народной войнѣ, которую такъ опасались, не было и помина. Прибавимъ къ краткой характеристикѣ театра дѣйствій, что война происходила съ іюня и по августъ — лѣтомъ, отличающимся рѣзкими переходами отъ дневнаго зноя (до 30° тепла) къ ночному холоду (температура понижается до 10 градусовъ), что войска вступили на театръ въ періодъ роста злаковъ, и что кукуруза, главный видъ мѣстнаго хлѣба, покрывавшая обширныя поля, нерѣдко служила для войскъ весьма дѣйствительнымъ укрытіемъ отъ взоровъ противника. Вообще же, равнина средней Венгріи, почти исключительно составившая театръ для операцій главной арміи, представляла всѣ удобства для передвиженія и дѣйствій всѣхъ родовъ оружія. Трансильванскій театръ былъ почти исключительно гористый, съ относительно бѣднымъ и немногочисленнымъ населеніемъ; долины плодоносны и обработаны; удобныя дороги прорѣзываютъ страну во всѣхъ направленіяхъ; населеніе, частью валахи — враги мятежа, частью секлеры—самое воинственное племя изъ поднявшихъ возстаніе; среди нихъ сразу опредѣлилась готовность къ веденію народной войны, чѣмъ и воспользовался предпріимчивый Бемъ. Вообще же Трансильванія представляла всѣ удобства въ отношеніи веденія войны, а по сравненію съ собственно Венгріею, имѣла даже преимущество въ отношеніи здороваго климата.

Ко времени вступленія русскихъ войскъ на театръ борьбы, венгерскія вооруженныя силы группировались въ трехъ мѣстахъ: въ крѣпости Коморнъ и близъ нея (58.000 чел. Гергея), въ долинахъ у соединенія р. Тиссы съ Дунаемъ (29.000 чел. Перцеля-Феттера) и въ Трансильваніи (42.000 чел. Бема); кромѣ того, отдѣльные отряды, партіи и шайки находились въ горныхъ округахъ Карпатъ—въ пограничныхъ областяхъ съ Галиціею; въ тоже время формировались части войскъ внутри страны въ разныхъ мѣстахъ ея.

Главная армія подъ начальствомъ князя Паскевича, по занятіи Галиціи, *развернулась* на линіи Іордановъ — Змигродъ — Дукла, въ предположеніи избрать операціонную линію черезъ Кашау — къ Пешту, въ разрѣзъ Венгріи и въ тылъ главной венгерской арміи, находившейся подъ Коморномъ; при чемъ, по взаимному соглашенію союзниковъ, предполагалось исполнить слѣдующій планъ: 1) сводная дивизія Панютина (11.000 чел.) должна была дѣйствовать совмѣстно съ австрійскою арміею Гайнау, съ Запада со стороны Вѣны [1]); 2) отрядъ ген.-ад. Граббе (14.000 — 16.500 чел.) отъ Іорданова переходилъ въ Кубинъ съ назначеніемъ охранять Галицію и разгонять мятежниковъ въ сосѣднихъ долинахъ; 3) правая колонна генерала графа Ридигера (31.500 чел.) черезъ Неймаркъ и южныя долины Карпатъ идти на соединеніе съ 4) лѣвою колонною князя Паскевича (71.000 чел.), слѣдующею отъ Дуклы на Эперіешъ и Кашау; по соединеніи обѣихъ колоннъ, армія должна была двигаться къ Пешту; 5) отрядъ генералъ-лейтенанта Гротенгельма (8.500 чел.) изъ Буковины черезъ Ватра-Дорна слѣдуетъ въ Трансильванію и демонстраціями къ Быстрицѣ отвлекаетъ вниманіе противника отъ 6) V-го корпуса генерала Лидерса (26.250 чел.), на который возложено усмиреніе Трансильваніи; для чего, послѣдній долженъ былъ отъ Плоешти (въ Валахіи) идти черезъ Кронштадтъ-Гер-

[1]) Уже это былъ третій главнокомандующій въ австрійской арміи, въ періодъ времени съ начала 1848 г. по май 1849.

манштадтъ къ Клаузенбургу. Такъ, 165.000 чел. русскихъ войскъ, съ фронта протяженіемъ въ 1.000 верстъ слишкомъ, должны были 6-ю группами вторгнуться въ предѣлы Австріи, для помощи ей въ подавленіи мятежа венгровъ; при этомъ, 7) австрійская армія Гайнау (70.000 чел.), имѣя въ своемъ составѣ войска Панютина, съ линіи Эденбургъ-Пресбургъ-Тирнау должна была перейти въ наступленіе къ Коморну и Офену; 8) Банъ Іелачичъ (44.000 чел.), блокировавшій Петервардейнъ и находившійся у Францова канала, долженъ былъ дѣйствовать въ связи съ войсками генерала Лидерса; 9) бывшій Трансильванскій корпусъ (12.000 ч.) австрійцевъ стоялъ въ Валахіи у Чернеца. Итого, внутрь Венгріи и Трансильваніи, кругомъ охвативъ ихъ, направлялось до 300.000 человѣкъ регулярныхъ войскъ противъ 200.000 человѣкъ (считая и формировавшіеся резервы) вновь набранныхъ ополченій [1]).

Вторженіе главной русской арміи въ предѣлы Венгріи.

Обратимся къ происходившему въ главной арміи князя Паскевича. Къ началу дѣйствій, 17.000-ое ополченіе Дембинскаго занимало отрядами горныя позиціи на путяхъ отъ Дуклы и Неймарка къ Эперьешу, разбросанное на фронтѣ

[1]) Устрашенные успѣхами венгровъ и умоляя о помощи, австрійцы не скупились на обѣщанія по обезпеченію довольствія нашихъ войскъ во время кампаніи. Но кн. Паскевичъ не довѣрялъ этимъ обѣщаніямъ и въ особенности по отношенію Венгріи, гдѣ въ это время австрійской власти не существовало, и потому онъ принялъ мѣры къ организаціи складовъ (базы) и перевозочныхъ средствъ для поднятія запасовъ. Въ Краковѣ и въ Дуклѣ были учреждены два запасные магазина съ 20-дневною пропорціею провіанта, спирта, зерноваго фуража на всю дѣйствующую армію; все необходимое было доставлено изъ нашихъ пограничныхъ губерній (всего въ теченіе войны вывезено до 193,322 четвертей сухарей, муки, крупъ, овса и ячменя,—13,432 ведра спирта и 550 штукъ порціоннаго скота). Кромѣ этого, войска 3-хъ корпусовъ, наступавшихъ изъ Галиціи, имѣли при себѣ 20-дневную пропорцію довольствія людей и 3-хъ-дневную—фуража, которая имѣлась на людяхъ, въ полковомъ обозѣ и въ подвижномъ магазинѣ (транспорты при войскахъ). Для подвоза запасовъ съ базы къ войскамъ были сформированы казенные и воловьи частные транспорты (изъ средствъ Россіи) изъ 3.263 повозокъ разнаго рода съ 7.167 лошадьми. Но этихъ перевозочныхъ средствъ оказалось недостаточно и, впослѣдствіи, пришлось прибѣгнуть къ наряду обывательскихъ подводъ.

въ 200 верстъ, имѣя до 10.000 чел. на главномъ пути изъ Дуклы черезъ Бартфельдъ. На самомъ дѣлѣ, нашъ фельдмаршалъ, однако, представлялъ себѣ, что на его пути въ горныхъ позиціяхъ Карпатъ находится 50—60 тысячная армія, главная позиція коей у Бартфельда, и поэтому отдалъ диспозицію для движенія, по которой 100.000 русская армія должна была исполнить слѣдующее: колонна графа Ридигера, отъ Неймарка выступивъ ранѣе, должна была оказывать своимъ движеніемъ въ охватъ предполагаемой позиціи на главной дорогѣ содѣйствіе войскамъ правой колонны, направлявшейся отъ Грибова-Горлице-Змигрода черезъ Бартфельдъ и Кашау; изъ Дуклы же на Барвинекъ и далѣе къ югу была двинута колонна для роспуска ложныхъ слуховъ о движеніи главныхъ силъ съ этой стороны черезъ Стропко къ Эперьешу. Это наступательное движеніе обезпечивалось справа (на западѣ) отрядомъ Граббе (14.074 чел.), а слѣва и въ тылу отрядомъ генерала барона Остенъ-Сакена (9.260 чел.).

6 Іюня, безъ выстрѣла колонны достигли линіи—Любло-Бартфельдъ. Наступленіе такой массы произвело панику въ центральномъ правительствѣ Венгріи (въ Дебречинѣ), а войска Дембинскаго (уже смѣненнаго къ этому времени Высоцкимъ) и не думали сопротивляться, очистивъ всѣ передовыя позиціи, а затѣмъ и главную позицію, преграждавшую путь къ Эперьешу, и отступили къ Кашау. Князь же Паскевичъ, все продолжалъ ожидать боя, но теперь уже на позиціи у Демете. Къ 11 іюня, опять безъ выстрѣла, русская армія занимаетъ Эперьешъ, и только конный авангардъ ея имѣетъ лихое дѣло у Шомоша, послѣдствіемъ коего является отступленіе Высоцкаго [1]). Предвзятая мысль о томъ, что сильный

[1]) До какой степени мысль о вѣроятности встрѣчи съ значительными силами непріятеля господствовала въ руководящихъ сферахъ нашей арміи, свидѣтельствуетъ слѣдующій эпизодъ дѣла у Шомоша. Впереди въ нѣсколькихъ верстахъ отъ авангардной дивизіи (4-ой пѣхотной II корпуса), 11-го іюня, слѣдовалъ 46-ой донской полкъ; между казаками и пѣхотою шелъ генералъ-маіоръ Багговутъ съ Елисаветградскимъ гусарскимъ полкомъ и 4-ю конною батареею.

непріятель непремѣнно попытается пріостановить наступленіе побуждаетъ фельдмаршала вѣрить развѣдкамъ и лазутчикамъ, сообщавшимъ о занятіи позиціи у Будамера, и, 12-го іюня, князь Паскевичъ разворачиваетъ четыре пѣхотныя дивизіи и на маршѣ выстраиваетъ боевой порядокъ (по фронту до 5 верстъ) для атаки позиціи. Но и опять это оказалось ни къ чему: рухавка ополченія Высоцкаго заблаговременно отступила за Кашау, который и былъ занятъ нашими войсками 12-го іюня. На слѣдующій день, повидимому, убѣ-

Этому конному отряду было приказано командиромъ корпуса генераломъ Купріяновымъ, такъ идти, чтобы «не слишкомъ удаляться далеко впередъ, а настолько, чтобы голова слѣдующей за гусарами пѣхотной колонны всегда была бы имъ видна». Такое ограничивающее условіе было подсказано опасеніемъ за судьбу передовой конницы, при весьма вѣроятной ожидавшейся съ часу на часъ встрѣчѣ съ противникомъ, да еще въ условіяхъ гористой мѣстности. Но въ то время, какъ передовая конница, какъ бы оберегалась отъ опасности предполагаемой и кажущейся, на самомъ дѣлѣ тѣмъ же ограничивающимъ условіемъ она была стѣснена до-нельзя въ отправленіи авангардной и развѣдывательной службы, и тѣ же постоянныя оглядки назадъ должны были вести къ безпрестаннымъ пріостановкамъ ея движенія, а слѣдовательно и къ сравнительно болѣе продолжительному маршу для исполненія одного и того же перехода, что въ свою очередь только напрасно утомляло и людей и лошадей конницы. Послѣ того, какъ отрядъ Багговута нѣсколько продвинулся впередъ, вдали, впереди послышалась канонада и перестрѣлка: то завязалась стычка нашихъ казаковъ съ венгерцами. Генералъ Багговутъ порывался впередъ, но вышеупомянутое приказаніе останавливало столь естественный порывъ идти на помощь своимъ. Наконецъ, гусары встрѣчаютъ нѣсколько повозокъ съ ранеными казаками, по обычаю, преувеличивая дѣло, сейчасъ же заявившихъ, что половина ихъ полка пропала, что и другая скоро пропадетъ, если не поспѣшатъ на выручку. Тогда—не вытерпѣло сердце лихаго кавалерійскаго генерала,—и гусары понеслись на выручку своихъ. Не доходя с. Шомоша, гусары, проскачивъ черезъ казачью цѣпь, атаковали пѣхотныя цѣпи и ихъ поддержки, при содѣйствіи двухъ конныхъ орудій: изрубивъ болѣе сотни венгровъ и захвативъ нѣсколько десятковъ плѣнныхъ, гусары были пріостановлены генераломъ Багговутомъ, а противникъ, отброшенный въ Шомошъ поспѣшно уходилъ. Это славное кавалерійское дѣло, воочію показывавшее, какъ противникъ былъ слабъ во всѣхъ отношеніяхъ (конница сметала пѣхоту въ гористой и пересѣченой мѣстности), однако не было одобрено корпуснымъ командиромъ, и генералъ Купріяновъ угрожалъ отдачею подъ судъ за ослушаніе приказанія; по прибытіи же къ полку, въ спѣшенномъ строѣ ожидавшему бивачнаго расположенія, корпусный командиръ даже не поздоровался съ полкомъ, а маіора Гольштейна, легко-раненаго въ ногу и потому нѣсколько выставившаго ее онъ распекъ «за неумѣніе стоять передъ начальствомъ»; когда же ему сказали о ранѣ храбраго маіора, то Купріяновъ отвѣтилъ: «ваше мѣсто не здѣсь, а позади фронта». Это неудовольствіе на генерала Багговута сказалось вскорѣ тѣмъ, что при командированіи его бригады съ отдѣльнымъ серьезнымъ порученіемъ надъ нимъ былъ назначенъ начальникомъ генералъ Толстой.

дившись въ ничтожности непріятельскаго отряда, фельдмаршалъ двинулъ два корпуса къ Мишкольцу и одинъ къ Токаю. Такое направленіе корпусовъ объясняется желаніемъ расширить раіонъ для сбора запасовъ довольствія въ странѣ, а также стремленіемъ угрожать Пешту и Дебречину, какъ временной столицѣ революціоннаго правительства; независимо этого, направленіе корпуса къ Токаю приводило къ занятію верхняго теченія р. Тиссы, что доставляло линію для обезпеченія нашего тыловаго пути, проходившаго черезъ Кашау, Бартфельдъ къ Дуклѣ. 18-го іюня, въ Мишкольцъ вступилъ авангардъ, а прочіе войска расположились между этимъ пунктомъ и Форро; венгерцы отступили къ Хатвану. Начиная съ 5-го іюня по 18-ое іюня въ 14 дней главныя силы сдѣлали 200 верстъ, почти исключительно по гористой мѣстности, не встрѣтивъ никакого сопротивленія со стороны противника. IV корпусъ генерала Чеодаева, послѣ незначительной перестрѣлки, 16-го іюня, занялъ Токай и переправился черезъ Тиссу [1]), а 21-го іюня вступилъ въ Дебречинъ, откуда бѣжало революціонное правительство. Затѣмъ, побудивъ жителей къ изъявленію покорности своему монарху и собравъ съ нихъ запасы (21 дневное довольствіе на 30.000 человѣкъ), Чеодаевъ вернулся обратно въ Токай, разрушивъ за собою мостъ на р. Тиссѣ [2]).

Одновременно съ происходившимъ на главномъ пути, правый обезпечивающій отрядъ генерала Граббе отъ Іорданова произвелъ нѣсколько поисковъ въ долинѣ р. Ваги, и, нигдѣ не встрѣчая серьезнаго сопротивленія, разогналъ нѣсколько шаекъ и занялъ путь до Шемница включительно.

По занятіи Мишкольца, наши войска оказались въ затруднительномъ положеніи относительно довольствія: при нихъ

[1]) Такъ какъ переправочныя средства были на непріятельскомъ берегу то, послѣ неудавшейся попытки сотни 46-го донскаго полка переправиться вплавь (по вязкости берега), командиръ ея маіоръ Губкинъ съ нѣсколькими казаками бросился въ воду и, переплывъ Тиссу, захватилъ у того берега лодку и плотъ и пригналъ ихъ къ своимъ; это и послужило для переправы корпуса.

[2]) Этою мѣрою русскій корпусъ былъ лишенъ свободнаго пути для освѣщенія полосы къ югу и къ востоку отъ р. Тиссы.

было запасовъ всего на два-три дня; шедшіе сзади транспорты отстали; реквизиція на мѣстѣ далеко не удовлетворяла потребности; обѣщаемое содѣйствіе австрійскихъ властей, какъ и слѣдовало ожидать, оказалось безсильнымъ по непризнанію авторитета ихъ въ странѣ, и въ силу того, что край давно былъ истощенъ поборомъ средствъ для венгерскихъ войскъ. Такъ, русской арміи пришлось остановиться у Мишкольца до приведенія дѣла довольствія въ порядокъ.

Къ этимъ затрудненіямъ присоединилась холера, съ 12-го іюня начавшая вырывать изъ рядовъ ежедневно по нѣсколько сотенъ жертвъ. Медицинскія средства, бывшія при арміи и въ открытыхъ госпиталяхъ, оказались далеко не соотвѣтственными силѣ эпидеміи, и потому смертность въ войскахъ доходила до страшныхъ размѣровъ, въ особенности въ періодъ времени съ 17-го по 23-е іюня, когда умерло до 2.000 человѣкъ; только въ концѣ іюня она начала ослабѣвать.

Невѣрныя свѣдѣнія о противникѣ,—преувеличеніе его силъ въ 5 и 6 разъ противъ дѣйствительности,—незнаніе о расположеніи силъ противника,—представленіе о занятіи имъ главною и сильною массою горныхъ позицій на лучшемъ пути изъ Дуклы къ Кашау, — непониманіе свойствъ противника, оцѣнивавшагося какъ нѣчто равное русской регулярной арміи, (а на самомъ дѣлѣ—только что набранное ополченіе), при условіи ревниваго отношенія самого фельдмаршала къ своей прошлой боевой славѣ, — все это привело къ тому, что наша армія въ періодъ 3-хъ-недѣльнаго марша должна было исполнить рядъ сложныхъ маршей-маневровъ въ гористой мѣстности Карпатъ для атаки вездѣ чудившагося врага. Въ нервномъ ожиданіи ежечасной встрѣчи съ яко бы сильнымъ противникомъ, войска слѣдовали по одному пути, кучно, а для отдыха располагались на бивакахъ [1]. Такой порядокъ движенія и расположенія для отдыха, привели къ тому, что люди встрѣтили появившуюся эпидемію,

[1]) Населенные пункты въ странѣ представляли полную возможность располагать квартирно.

готовые къ воспріятію ея вслѣдствіе излишняго утомленія и изнуренія, что имѣло послѣдствіемъ и большую болѣзненность, и смертность.

За отсутствіемъ врага весь періодъ вторженія арміи въ Венгрію не ознаменовался никакимъ боевымъ дѣломъ, хотя къ нему готовились ежечасно. Войска исполняли напрасно утомительныя обходныя движенія;—неразъ разворачивались въ боевой порядокъ, напрасно утомляясь передвиженіями въ стороны отъ дороги. И все-таки противникъ спасся. Все это вмѣстѣ съ физическимъ утомленіемъ войскъ поселяло въ нихъ томленіе и нравственное.

Не оправдались мѣропріятія главнокомандующаго и относительно довольствія войскъ. Продовольственные транспорты, вмѣстѣ съ прочимъ обозомъ, слѣдовавшіе по одной дорогѣ, по коей шли войска, далеко отстали, да вдобавокъ,—все изъ за опасенія встрѣчи съ непріятелемъ,—непосредственно за войсками шли транспорты, служившіе для удовлетвореніи боевыхъ потребностей (повозки артилерійскаго довольствія и подвижныхъ госпиталей; послѣдніе въ числѣ до 3.500 повозокъ), а транспорты съ провіантскимъ довольствіемъ оказывались далеко позади.

Дѣйствія союзниковъ подъ Коморномъ.

Тѣмъ временемъ, на театрѣ борьбы австрійской арміи Гайнау съ венграми Гергея, между Пресбургомъ и Коморномъ, Гергей рѣшился перейти въ наступленіе и направилъ ударъ по лѣвому берегу Дуная. 8-го іюня, онъ разбиваетъ австрійскіе передовые отряды, затѣмъ въ безпорядкѣ отступившіе къ западу. Къ утру 9-го іюля, Гергей, имѣя въ своемъ распоряженіи 18.000 человѣкъ съ 60 орудіями на позиціи къ с. отъ сел. Передъ, получаетъ тревожное сообщеніе Клапки, начальствовавшаго войсками подъ Коморномъ и къ западу отъ этой крѣпости: главная масса австрійскихъ войскъ угрожала послѣднимъ, а слѣдовательно, и флангу и тылу позиціи у Переда (отстоявшей около 20 верстъ къ зап. отъ Ко-

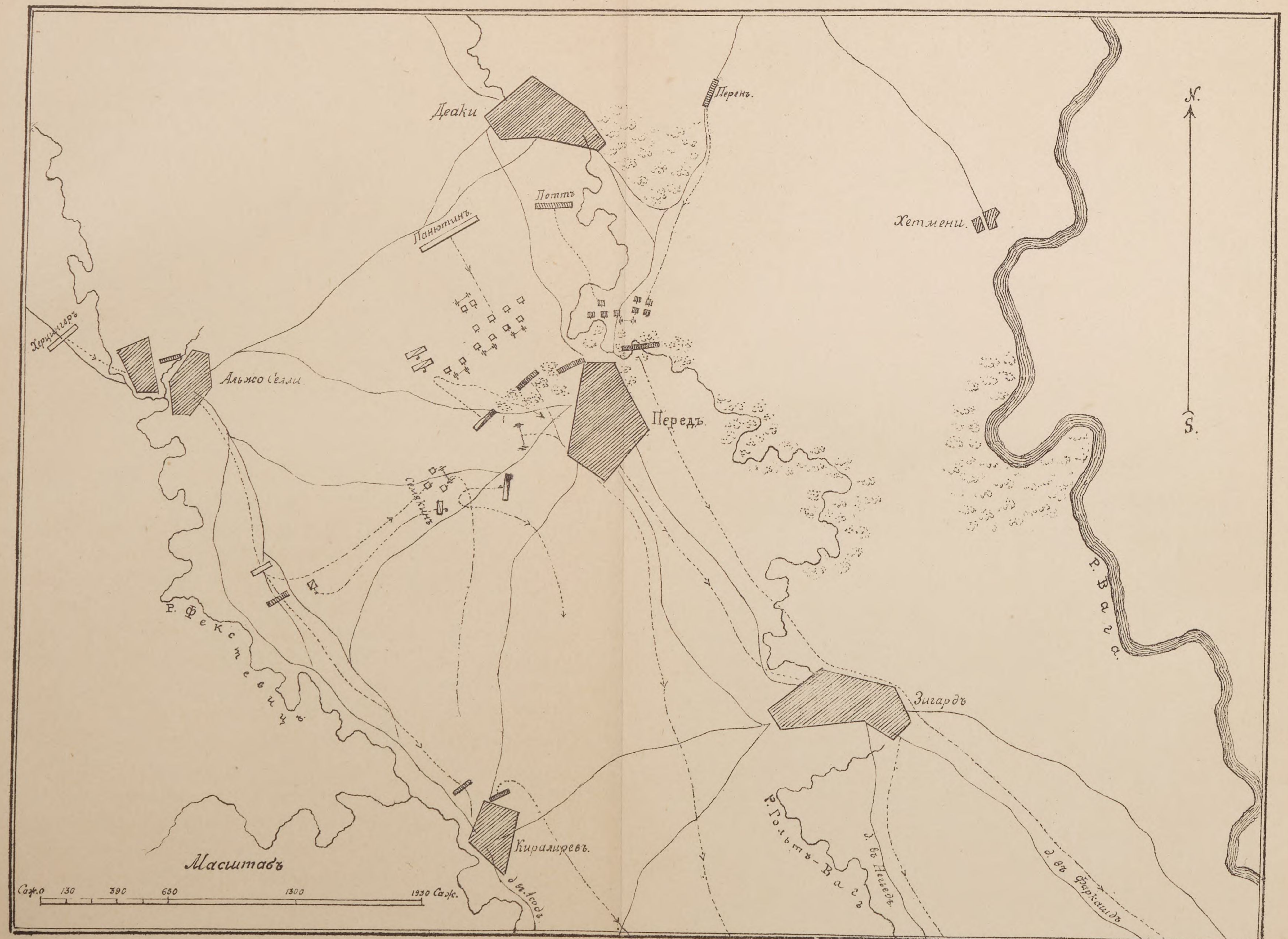
морна). Къ этому же, для Гергея уже стало извѣстнымъ вторженіе главныхъ силъ князя Паскевича въ Венгрію; дошли слухи до Гергея также и о томъ, что дивизія генерала Панютина приблизилась къ австрійскому корпусу, имъ наканунѣ разбитому. Такимъ образомъ, все указывало Гергею необходимость прекращенія наступательныхъ дѣйствій и отступленія. Но, вопреки указаніямъ обстановки, Гергей рѣшается вступить въ бой, побуждаемый опасеніемъ за дурное впечатлѣніе на войска, которое могло произвести подобное отступленіе послѣ еще только вчера одержанной побѣды; кромѣ того, онъ надѣялся, что вспомогательный венгерскій отрядъ поможетъ ему ударомъ въ лѣвый флангъ и тылъ союзниковъ. Рюстовъ свидѣтельствуетъ, что также одною изъ причинъ, побуждавшихъ Гергея принять бой 9-го іюня, было желаніе показать своимъ войскамъ русскую дивизію Панютина, дабы они убѣдились въ дѣйствительности факта появленія русскихъ войскъ на театрѣ войны, до сего времени отвергавшагося прессою и слухами, распространяемыми въ народѣ.

Сраженіе у сел. Передъ.

Раннимъ утромъ, 9-го іюня, союзники начали наступательный маршъ тремя колоннами (см. планъ сел. Передъ — № 2): правая изъ австрійской бригады и Брянскаго пѣх. полка слѣдовала на Альжо-Сели и далѣе къ сел. Кираллиреву, въ охватъ венгерцевъ, занимавшихъ главную позицію у сел. Переда, отъ путей къ Коморну; центральная колонна Панютина изъ 3-хъ полковъ его дивизіи и австрійской бригады двигалась на фронтъ Передской позиціи; лѣвая колонна изъ австрійской бригады направлялась съ сѣвера къ сел. Переду: такъ наступали 22.000 союзниковъ (при 96 ор.) для атаки венгровъ (18.000 чел., 60 орудіяхъ). Въ $9^1/_2$ часовъ утра, батарейная батарея центра открыла огонь по венгерскимъ войскамъ, а затѣмъ загорѣлся артилерійской бой, коимъ подготовлялось наступленіе пѣхоты, вынужденной двигаться по совершенно открытой равнинѣ. Между тѣмъ, правое крыло

Сраженіе при селѣ „Передъ" 9 Іюня 1849 г.

№ 2.

продвигалось отъ Альжо-Сели къ Киралиреву, выдвинувъ, три баталіона Брянцевъ, 8 орудій и 4 эскадрона кирасиръ, подъ начальствомъ полковника Семякина, влѣво, на флангъ главной позиціи. По достаточной подговкѣ наступленія, и пѣхота центра, сопровождаемая австрійскими уланами начала движеніе къ Переду. Гергей, видя охватывающую атаку слѣва и наступленіе съ фронта, высылаетъ гусаръ въ разрѣзъ обѣихъ атакъ, противъ праваго фланга Панютина и противъ отряда Семякина. Атака гусаръ противъ Панютина отбита артилерійскимъ огнемъ, и гусары, преслѣдуемые уланами и кирасирами, отступили за свою пѣхоту. Гусары, двинувшіеся противъ Семякина, уклонились отъ боя и, отступая, навели Брянцевъ на скрытно расположенную батарею изъ 16 орудій. Неожиданный градъ гранатъ и ядеръ выноситъ много жертвъ изъ рядовъ Брянскаго полка, и передовой баталіонъ пріостанавливается въ замѣшательствѣ, но въ эту минуту временно командующій полкомъ полковникъ Баумгартенъ (впослѣдствіи знаменитый защитою сел. Четати въ 1853 г.), схвативъ знамя, бросился впередъ и этимъ порывомъ личной храбрости увлекъ за собою колебавшійся баталіонъ: молодецкое наступленіе Брянцевъ, поддержанныхъ огнемъ 7-ой легкой батареи, заставило противника податься на задъ, а всѣ попытки венгерскихъ гусаръ атаковать въ правый флангъ наступающіе баталіоны Брянскаго полка закончились неудачею: гусары, отброшенные картечью и штуцерными право-фланговаго каре, отступили за свою пѣхоту. Одновременно съ этимъ моментомъ наступленія Брянскаго полка, въ центрѣ двинулись впередъ баталіоны Орловскаго, Сѣвскаго и Черниговскаго полковъ: поддержанные артилеріею, наступавшею вмѣстѣ съ пѣхотою, наши ворвались въ сел. Передъ, гдѣ и завязался упорный штыковой бой. Но, наконецъ, венгерцы, угрожаемые войсками съ сѣвера и узнавши о происшедшемъ занятіи австрійцами сел. Киралирева, начали отступать, провожаемые огнемъ артилеріи отряда Семякина. Высланная часть венгерскихъ силъ, еще до начала общаго отступленія изъ Переда, для возвращенія сел. Киралирева,

энергическимъ наступленіемъ быстро выбрасываетъ австрійскую бригаду изъ этого селенія, которая и отступаетъ совершенно разстроенная и въ полномъ безпорядкѣ. Но не долго владѣли венгры этимъ важнымъ пунктомъ: уже отрядъ Семякина, такъ могущественно содѣйствовавшій атакѣ главной позиціи, по окончаніи задачи, направляется къ Киралиреву и въ $4^1/_2$ часа, ворвавшись въ селеніе, штыками прогоняетъ венгерцевъ изъ него. Темнота прекратила наступательное движеніе союзниковъ.

Это былъ первый бой крупныхъ силъ русскихъ войскъ съ венгерцами, въ которомъ нашими войсками было оказано австрійцамъ непосредственно рѣшительное содѣйствіе: атака главной позиціи и энергическое отобраніе сел. Киралирева было дѣломъ русскихъ штыковъ. Къ этому замѣтимъ, что самый переходъ въ наступленіе, 9-го іюня, только и сдѣлался возможнымъ, потому что австрійскій корпусъ Вольгемута (около 12.000 — 15.000 чел.), наканунѣ разбитый венгерцами, былъ подкрѣпленъ 10.500 дивизіею Панютина. Войска наши, по единогласнымъ отзывамъ, оправдали свою славу блестящимъ образомъ [1]). Наши войска, два раза рѣшительно содѣйствовавшіе успѣху дня, потеряли 31 убит., 141 ран., австрійцы же за два дня боя потеряли 91 убит., 244 ран. и 122 безъ вѣсти пропавшихъ; венгерцы потеряли до 500 убит. и ран. и около 2.000 безъ вѣсти пропавшихъ.

Операціи Гайнау противъ Гергея и Коморна.

Въ то время, когда рѣшительныя дѣйствія союзниковъ на лѣвомъ берегу Дуная привели къ пораженію Гергея и

[1]) По свидѣтельству нашего военнаго агента генералъ-адъютанта графа Берга, при баронѣ Гайнау, послѣдній прямо «объявляетъ, что безъ дивизіи Панютина не было бы возможности удержать непріятеля»; по свидѣтельству того же лица: «порядокъ и наружный видъ русскихъ баталіоновъ значительно ободрили австрійцевъ» и, наоборотъ, какъ только венгерцы увидѣли «сѣрыя массы», «блестящія каски» спокойно и стройно наступавшія «подъ грохотъ барабановъ», баталіоны гонведовъ заколебались и настолько, что «Гергей съ трудомъ могъ удержать

утвердили у него убѣжденіе въ сборѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ противъ р. Ваги, Гайнау постепенно сосредоточилъ главную массу войскъ на правомъ берегу Дуная, перешелъ въ наступленіе и овладѣлъ городомъ Раабъ. 16-го іюня, венгерцы отступили къ Коморну, по обыкновенію, не преслѣдуемые австрійскими войсками. Затѣмъ, въ опасеніи за наступленіе Гергея изъ Коморнскаго укрѣпленнаго лагеря, Гайнау, прежде чѣмъ продолжать маршъ къ Офену-Пешту рѣшается вызвать венгерцевъ на бой подъ Коморномъ, а потому и направляетъ армію къ этому пункту. 20-го іюня, ему удается сбить противника и вогнать его въ линію укрѣпленій. Но Гергей, въ тотъ же день, вечеромъ въ 5 часовъ, неожиданно для австрійцевъ, сосредоточивъ превосходныя силы, переходитъ въ наступленіе противъ I корпуса, примыкавшаго къ Дунаю. Скоро австрійцы сбиты; тогда командиръ корпуса шлетъ посланцевъ за помощью къ ближайшему сосѣду — къ Панютину. Послѣдній поднимаетъ по тревогѣ свою дивизію и быстро слѣдуетъ на выручку; около 7 часовъ вечера, Панютинъ развертываетъ свою дивизію противъ лѣваго фланга венгровъ, уже торжествовавшихъ побѣду, и беретъ своею артилеріею непріятеля во флангъ. Это сначала пріостанавливаетъ преслѣдованіе венгровъ, а затѣмъ Гергей вынужденъ отступать, подъ ударами I австрійскаго корпуса, перешедшаго въ наступленіе. Такъ, венгерцы были опять вогнаны въ укрѣпленія, благодаря своевременному и энергичному содѣйствію, оказанному австрійцамъ русскою дивизіею Панютина [1]).

29-го іюня, Гергей, вторично выйдя изъ укрѣпленнаго лагеря, опять атаковалъ австрійскую армію Гайнау. И опять сначала венгры имѣли успѣхъ, но когда подошли резервы и когда дивизія Панютина, вступившая въ дѣло, повторила ма-

на мѣстѣ свою вторую линію и резервы». Особенное же впечатлѣніе, само собою разумѣется, произвелъ штурмъ селенія Переда—бывшій дѣломъ русскихъ баталіоновъ.

[1]) Уронъ австрійцевъ въ 870 чел. и венгерцевъ въ 1.500 чел., выбывшихъ изъ строя, показываетъ какъ горячо было дѣло въ этотъ день.

невръ-развертываніе на флангѣ наступавшихъ венгровъ, послѣдніе опять отступили къ Коморну. По признанію австрійцевъ и Клапки (командовавшимъ венгерцами въ этотъ день) дѣйствіе нашей артилеріи имѣло рѣшающее значеніе въ день этого боя, а Императоръ Францъ-Іосифъ въ письмѣ къ генералу Панютину высказалъ: «Въ сраженіяхъ 20-го и 29-го іюня, движенія Ваши столь же искусно соображенныя, сколь энергично исполненныя въ самыя рѣшительныя минуты боя много способствовали успѣхамъ, одержаннымъ въ эти дни».

Во время этой борьбы у Коморна, Гайнау, узнавъ о приближеніи русской арміи къ Офенъ-Пешту, выслалъ III австрійскій корпусъ для занятія этихъ пунктовъ, что и было исполнено: 30-го іюня, австрійцы у Офена, а летучій отрядъ графа Адлерберга у Пешта вошли въ связь.

Движеніе русской арміи отъ Мишкольца къ Дунаю.

Какъ уже извѣстно, передъ тѣмъ, чтобы продолжать движеніе къ Пешту, фельдмаршалъ озаботился о пополненіи запасовъ довольствія для арміи, а также и объ обезпеченіи своего тыловаго пути, проходившаго по шоссе Мишкольцъ — Кашау — Бартфельдъ — Дукла, уже охранявшійся отрядомъ генерала Сельвана (10 бат., 18 ор. и 3 эск. и сот.). Что касается перваго, то вся операція, по мѣрѣ подтягиванія транспортовъ, были окончена къ 27-му іюня и войска получили 25-дневный запасъ; относительно же втораго послѣдовали слѣдующія распоряженія: отряду Остенъ-Сакена (8 бат., 12 эск., 4 сот., 32 ор.) усилить войска Сельвана; на мѣсто же этого отряда — 2-му резервному кавалерійскому корпусу занять нашу промежуточную базу въ Галиціи.

26-го іюня, III и II корпуса съ фельдмаршаломъ во главѣ выступили изъ Мишкольца и, къ 1-му іюля, прибыли къ Бачѣ (авангардъ), къ Хатвану (III корп.) и къ Хорту (II корп.), сдѣлавъ въ шесть дней 120 верстъ. Такая медленность движенія объясняется неопредѣленностью свѣдѣній о дѣйствіяхъ и предположеніяхъ союзника и противника, а также и тѣмъ, что армію сопровождалъ громадный обозъ изъ 4.000 повозокъ.

Для обезпеченія движенія слѣва — къ р. Тиссѣ и въ полосу между Дунаемъ и р. Тиссою были высланы летучіе конные отряды; кромѣ того, для открытія связи съ австрійцами къ Пешту былъ высланъ конный дивизіонъ графа Адлерберга, а для освѣщенія и развѣдыванія, были высланы къ Вайцену мусульмане и горцы, подъ начальствомъ князя Бебутова. 2-го іюля, князь Паскевичъ получилъ письмо отъ Гайнау (отъ 28-го іюня), въ коемъ австрійскій главнокомандующій выражалъ предположеніе, что Гергей, оставивъ гарнизонъ въ Коморнѣ, двинется черезъ Вайценъ. На этотъ случай австрійскій главнокомандующій имѣлъ въ виду, оставивъ блокадный корпусъ у Коморна, съ главными силами направиться по лѣвому берегу Дуная для преслѣдованія венгерцевъ, въ разсчетѣ, что русская армія, въ тоже время, перехватитъ ихъ у Вайцена и тогда, казалось генералу Гайнау, неизбѣжно тотчасъ же послѣдуетъ окончаніе войны, т. е. въ половинѣ іюля.

Дѣйствительно, армія Гергея (45.000 чел.) у Коморна, къ 1-му іюля, оказывалась окруженною со всѣхъ сторонъ: съ сѣвера ей грозилъ отрядъ генерала Граббе (14.000 чел.), съ юга на линіи Вайценъ-Хатванъ (45 верстъ) стояли два корпуса (54.000), у самаго Коморна армія Гайнау (70.000). Но, венгерскій главнокомандующій не унывалъ: послѣ второй неудачной попытки нанести ударъ арміи Гайнау, 29-го іюня, и, уже зная о приближеніи русской арміи къ Дунаю, въ ночь съ 30-го іюня на 1-е іюля, оставивъ въ Коморнѣ 18.000 подъ начальствомъ Клапки, съ 27.000 онъ выступилъ на Вайценъ съ цѣлью пройти въ южную Венгрію.

Въ ночь съ 2-го на 3-е іюля, отъ князя Бебутова, изъ пештскаго отряда графа Адлерберга и отъ генерала Гайнау князь Паскевичъ получилъ свѣденія о движеніи сильныхъ колоннъ непріятеля отъ Коморна по лѣвому берегу. Эти свѣденія сначала приводятъ фельдмаршала къ предположенію, что Гергей, не доходя Вайцена, повернетъ на Рима Сомбатъ и далѣе къ Мишкольцу на нашъ тыловой путь; въ опасеніи за такое движеніе онъ приказываетъ IV корпусу,

еще бывшему на маршѣ между Мезо-Кевездъ и Дьендьешъ, повернуть назадъ и поспѣшно идти къ Мишкольцу. Туда же долженъ былъ послѣдовать и II корпусъ. Но, затѣмъ, по удостовѣреніи княземъ Бебутовымъ движенія венгерцевъ къ Вайцену, князь Паскевичъ отмѣняетъ это приказаніе относительно IV корпуса и останавливается на рѣшеніи заманить непріятеля подалѣе отъ Вайцена въ равнину и нанести здѣсь ему рѣшительный ударъ. Для этого онъ приказалъ авангарду Засса перейти въ Годӧлло, двумъ корпусамъ (II и III) направиться къ Асоду; у Вайцена оставалась кавказская конница князя Бебутова; громадный обозъ подъ прикрытіемъ (5 бат., $1^1/_4$ эск. и 12 ор.) оставленъ у Хатвана.

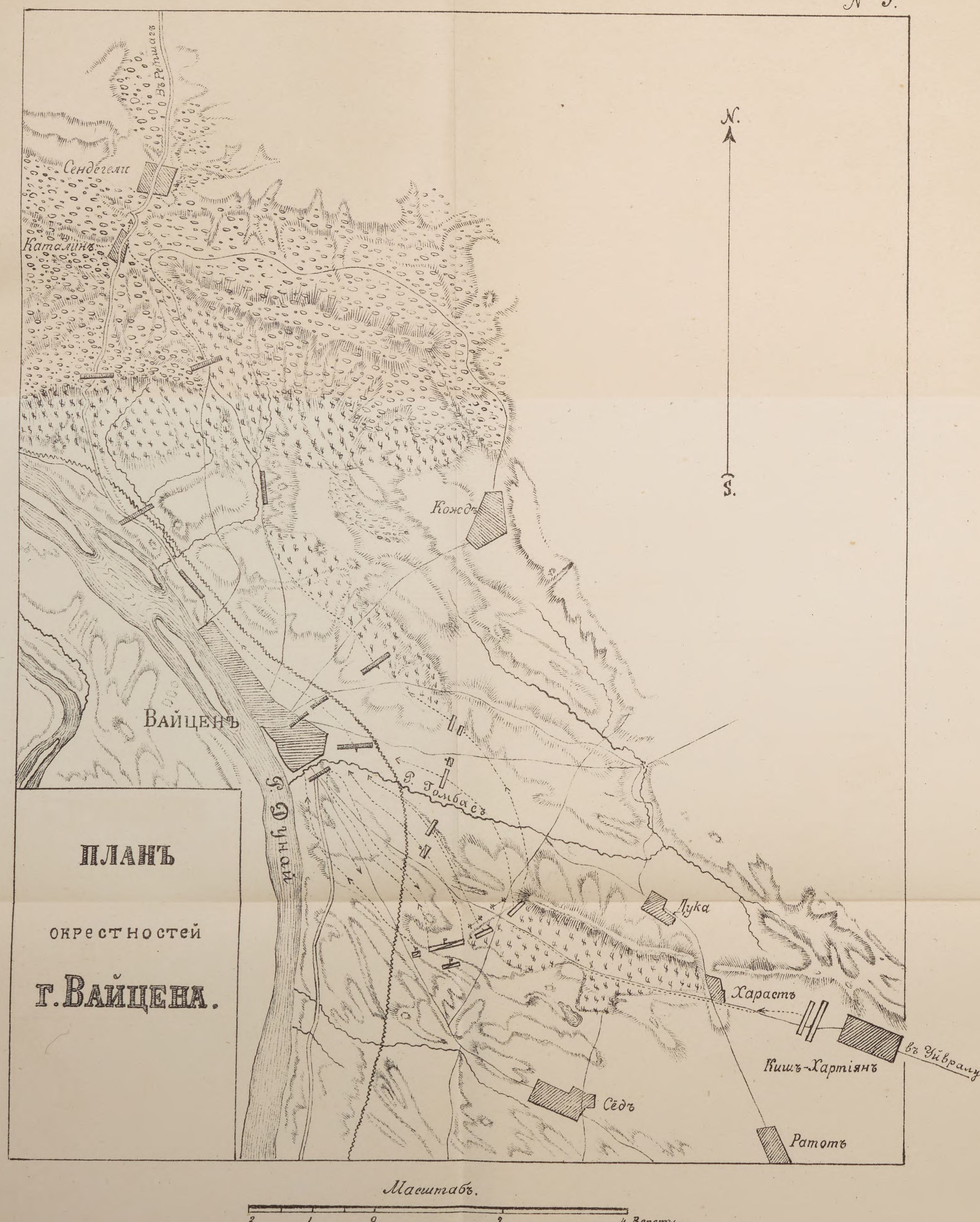
Дѣло подъ Вайценомъ.

Тѣмъ временемъ, армія Гергея, (27.000 чел.), сдѣлавъ въ трое сутокъ до 80 верстъ, утромъ 3-го іюля, подходила къ Вайцену (см. пл. позиціи у Вайцена № 3). Авангардъ ея сбилъ сторожевые посты князя Бебутова и, вступивъ въ городъ, оттѣснилъ кавказцевъ къ Уйфалѣ. Къ авангарду, занявшему позицію за высокою насыпью желѣзной дороги, подходили венгерскія войска, слѣдовавшія въ одной общей колоннѣ. Получивъ донесеніе о наступленіи непріятеля, генералъ графъ Ридигеръ (командиръ III корпуса) приказалъ генералу Зассу идти съ одною конницею авангарда на соединеніе съ княземъ Бебутовымъ; для той же цѣли поддержанія послѣдняго, впослѣдствіи, онъ направилъ отъ Асода еще всю конницу, подъ начальствомъ генерала барона Оффенберга (3-я кавалерійская дивизія и 1 бригада 2-й кав. див.).

Извѣстный храбростью и блестящими дѣйствіями на Кавказѣ генералъ Зассъ, вопреки приказанія графа Ридигера, выступилъ изъ Годӧлло со всѣмъ авангардомъ къ Харасту [1]). Съ конницею и донскою батареею (2-я резерв.) на рысяхъ ге-

[1]) Авангардъ состоялъ изъ Алексопольскаго и Кременчугскаго егерскихъ полковъ, 1 саперной роты, 6-ти эск. Литовскаго уланскаго п., 4-хъ эск. Маріупольскаго гусарскаго п., 15-го и 46-го донскихъ казач. полковъ, 3-хъ батарей.

№ 3.

ПЛАНЪ
окрестностей
г. ВАЙЦЕНА.
N.
S.
Кождъ
Вайценъ
р. Дунай
р. Гомбасъ
Лука
Харастъ
Кишъ-Хартіянъ
въ Уйвару
Сёдъ
Ратотъ
Масштабъ.
2
1
0
2
4 Версты.

нералъ Зассъ прошелъ черезъ харастскіе виноградники и развернулся на ихъ западной опушкѣ. Венгерская артилерія, хорошо знавшая дистанціи, тотчасъ же открыла убійственный огонь съ желѣзнодорожной насыпи; донская батарея, снявшаяся было съ передковъ, черезъ четверть часа потерявъ 20 человѣкъ прислуги, принуждена была взять на передки и вмѣстѣ съ конницею опять втянуться въ виноградники. Когда подошла пѣхота, генералъ Зассъ повелъ ее впередъ, имѣя двѣ батареи на дорогѣ, пѣхоту въ виноградникахъ, а конницу къ югу отъ послѣднихъ. Но какъ только артилерія (въ колоннѣ въ одно орудіе) начала дебушировать изъ виноградниковъ и развертываться, венгерская артилерія опять открыла огонь; десятки орудій изъ-за желѣзнодорожной насыпи и съ высотъ къ С. отъ р. Гомбасъ (всего до 86 орудій) съ фронта и продольно обстрѣливали нашу позицію, занятую всего 24 орудіями, стоявшими на открытой мѣстности. Состязаніе было далеко не въ равныхъ условіяхъ, но наша артилерія «изумительно» стойко (по свидѣтельству враговъ) выдерживала градъ гранатъ и ядеръ.

Въ 4 часа, когда бой былъ въ полномъ разгарѣ, прибыла конница барона Оффенберга съ кавказцами князя Бебутова и развернулась южнѣе виноградниковъ, а затѣмъ направилась противъ праваго фланга венгерцевъ. Князь Бебутовъ, поддержанный двумя донскими полками, смялъ высланный на встрѣчу гусарскій полкъ; но затѣмъ, наша конница встрѣченная артилерійскимъ огнемъ—фронтальнымъ и въ перекрестъ—вынуждена была отойти назадъ. Прибывшій на полѣ битвы графъ Ридигеръ, сдѣлавъ замѣчаніе генералу Зассу за неумѣстность завязаннаго боя, не рѣшился однако прекратить его отводомъ войскъ назадъ, дабы не произвести дурнаго впечатлѣнія среди нихъ, почему отрядъ оставался на позиціи до наступленія темноты. Венгерцы тоже не осмѣлились выйти съ своихъ позицій для атаки. Гергей, введенный въ заблужденіе стойкостью отряда, считая его гораздо сильнѣе, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ, не рѣшался двинуть впередъ

свои войска, утомленныя предшествовавшимъ маршемъ; и все дѣло свелось къ артилерійской канонадѣ. Нашъ девятитысячный отрядъ потерялъ 80 уб. и 120 ран., до 500 лошадей, въ томъ числѣ одна артилерія потеряла 400 лошадей и 20 подбитыхъ орудій изъ 56. Почти всѣ батареи понесли большую убыль въ людяхъ, лошадяхъ и орудіяхъ; въ 3-ей батарейной батареѣ, къ 5 часамъ пополудни, оставалось на позиціи только одно орудіе (изъ 12). 5-ая легкая батарея (8-ой пѣш. арт. бриг.) подъ конецъ осталась одна и состязалась съ 40 венгерскими орудіями; около 7 часовъ вечера, уже всѣ снаряды были израсходованы, четвертая часть прислуги и почти всѣ офицеры выбыли изъ строя; тогда командиръ батареи, капитанъ Алексѣевъ, прекративъ огонь, приказалъ зарядить орудія картечью, въ ожиданіи открытой атаки. Дѣйствительно, одна изъ венгерскихъ батарей вынеслась изъ за-насыпи и подскакала на близкую дистанцію съ цѣлью разстрѣлять нашу батарею, но капитанъ Алексѣевъ, не давъ непріятелю сдѣлать выстрѣла, отбросилъ ея картечнымъ огнемъ. За запальчивость и за неумѣстную завязку боя генералъ Зассъ былъ отрѣшенъ отъ должности.

Марши-маневры армій Гергея и князя Паскевича.

По отношенію Гергея дѣло, 3 іюля, отразилось рѣшеніемъ его выждать на позиціи атаку непріятеля, которую онъ ожидалъ 4-го іюля, на основаніи энергическаго поведенія авангарда и стойко выдержаннаго имъ боя, убѣжденный, что противъ него находятся значительныя силы. Впрочемъ, и другія причины вынуждали Гергея простоять 4-е число въ Вайценѣ: войска были утомлены до крайности (послѣдній корпусъ подошелъ только къ концу дня 3 іюля); кромѣ того, къ этому дню венгерцы израсходовали свои продовольственные запасы—нужно было собрать и пополнить послѣдніе.

Князь Паскевичъ, не знавшій о причинахъ остановки Гергея, приписалъ ее тому, что неумѣстный бой, 3-го іюля, какъ бы встревожилъ венгерскаго вождя, а потому тотъ и не

поддался на задуманное заманиваніе его къ югу отъ Вайцена. Все продолжая считать венгерскую армію чѣмъ то равноправнымъ съ русскою и преувеличивая ея числительность (до 40,000 чел. и 160 ор., вмѣсто 27,000 ч. и 86 оруд.), фельдмаршалъ продолжалъ держаться крайне осторожнаго образа дѣйствій и даже опасался перехода въ наступленіе арміи Гергея и затѣмъ пораженія своихъ корпусовъ по частямъ. А потому онъ приказалъ возможно быстро слѣдовать III и II корпусамъ къ сел. Хартіану; и къ утру 4-го, прибылъ III корпусъ (34 бат., 457 эск. и сот., 128 ор.—30,000 чел.), сдѣлавъ 18 верстъ, а между 11 и 3 час. дня прибылъ II корп. ($30^1/_2$ бат. 14 эск. и сот. 98 ор.—24000 чел.), сдѣлавъ въ сутки до 50 верстъ. Начальникъ штаба арміи князь Горчаковъ, находившійся при войскахъ III корпуса, представилъ фельдмаршалу соображеніе о производствѣ атаки въ этотъ день, но князь Паскевичъ, осмотрѣвъ позицію противника, рѣшилъ отложить атаку до 5-го іюля: не усмотрѣвъ признаковъ движенія въ сторонѣ непріятеля, фельдмаршалъ убѣдился, что противникъ не отступаетъ и, въ ожиданіи подхода къ Вайцену австрійцевъ съ тыла, (какъ то обѣщалъ Гайнау), утомленный двумя тревожными и безсонными ночами, престарѣлый фельдмаршалъ, подумавъ и объ утомленіи войскъ II корпуса, отложилъ атаку до 5-го іюля *). Этимъ упущеніемъ времени для атаки блестяще воспользовался Гергей, убѣдившійся черезъ лазутчиковъ въ сосредоточеніи русской арміи у Хартіяна: въ ночь съ 4-го на 5-е іюля онъ началъ отступленіе изъ Вайцена вторженіемъ въ сѣверные горные округа Венгріи, въ направленія на наши сообщенія, на нашъ тылъ **).

*) Впрочемъ, надо замѣтить, что указаніе на ожиданіе подхода австрійцевъ, какъ на одну изъ причинъ отсрочиванія атаки, сдѣлано княземъ Паскевичемъ уже впослѣдствіи, черезъ нѣсколько лѣтъ по окончаніи войны. Очевидно, на самомъ дѣлѣ, только обычная фельдмаршалу осторожность и опасеніе помрачить свою славу неудачею побудили его отложить атаку до другого дня.

**) Одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ отступленія, по стратегической обстановкѣ, носившаго характеръ наступательныхъ дѣйствій, что приводило слабѣйшаго и обороняющагося въ положеніе командующаго надъ сильнѣйшимъ. Эпизодъ

Для скрытія своего отступательнаго марша, Гергей оставилъ, до разсвѣта 5-го іюля, аванпосты на своихъ мѣстахъ; корпусъ Лейнингена составилъ арьергардъ, который и занялъ позицію за р. Гомбасъ, у желѣзной дороги; остальныя войска, съ наступленіемъ сумерекъ, начали движеніе черезъ городъ Вайценъ на Лозончъ. При прохожденіи города, войска застряли въ улицахъ, вслѣдствіе того, что эмигранты Коморна, вышедшіе вмѣстѣ съ арміею Гергея, загромоздили городъ повозками и экипажами и, узнавъ объ отступленіи арміи, торопились уйти съ войсками. Такъ, только къ разсвѣту выбрались войска изъ Вайцена и потянулись къ сел. Каталинъ. На разсвѣтѣ же была произведена усиленная развѣдка нашимъ авангардомъ къ Вайцену: Волынскій уланскій полкъ налетѣлъ на батарею, стоявшую у Вайцена, захватилъ ее и вскочилъ въ городъ, одновременно съ казаками, ворвавшимися лѣвѣе, со стороны Дуная. Затѣмъ, конница была встрѣчена ружейными выстрѣлами изъ домовъ и принуждена отступить, причемъ дивизіонъ уланъ потерялъ четвертую часть состава. По удостовѣреніи факта отступленія венгровъ, графъ Ридигеръ повелъ авангардъ (2-я бригада 7-ой пѣх. див. и конница III корпуса) къ Вайцену, по обѣ стороны р. Гомбасъ; за авангардомъ послѣдовали и прочія войска III корпуса. Между тѣмъ, венгерскій корпусъ Лейнингена отошелъ за ручей,

движенія Гергея на нашъ тылъ, по обстановкѣ, подходитъ къ послѣднему наступательному предпріятію Наполеона въ 1814 году на сообщенія союзниковъ (См. Обзоръ войнъ, томъ II, стр. 291), а также операціи арміи Гуда противъ арміи Шермана въ 1864 году во время американской войны... (См. наше изслѣдованіе «Рэйды конницы въ американской войнѣ 1861—1865 г.» стр. 232). Впрочемъ, нужно замѣтить, что подобныя дѣйствія во всѣхъ трехъ случаяхъ являлись далеко не опасными въ дѣйствительности и скорѣе били на воображеніе противника. Одною изъ причинъ относительной безвредности подобныхъ предпріятій, являлось то важное условіе, что во всѣхъ этихъ случаяхъ оборонявшійся нападеніемъ на сообщенія оказывался уже черезъ чуръ слабымъ въ силахъ сравнительно съ противникомъ, который къ тому же былъ въ состояніи противопоставить нападавшему достаточныя силы въ тылу.—Замѣтимъ еще, что отступательная операція Гергея, въ отличіе отъ подобныхъ ей въ 1814 и 1864 г.г., являлась только по виду наступательною и предпринималась не въ видахъ активнаго характера обороны, а какъ единственная возможная, чтобы выйти изъ критическаго положенія: случайно, направленіе ея совпало съ направленіемъ, угрожавшимъ нашему тылу.

къ с.-з. отъ Вайцена, сломалъ мостъ и остановилъ на время преслѣдованіе; но, потомъ, угрожаемый обходомъ колонны, направленной сѣвернѣе желѣзной дороги, снялся съ позиціи и отступилъ на перевалъ къ сел. Каталинъ; вскорѣ, однако, и съ этой позиціи онъ былъ вынужденъ отступить, обойденный на лѣвомъ флангѣ. Втянувшись въ дефиле Карпатскихъ отроговъ, арьергардъ Лейнингена занялъ сильную позицію къ с. отъ Речага. III корпусъ графа Ридигера, утомленный свыше 20-ти верстнымъ переходомъ (частью безъ дорогъ) съ боемъ, преслѣдовалъ только до этого пункта и съ наступленіемъ темноты остановился.

На другой день (6-го іюля), венгерцы продолжали отступленіе на Вадкернъ-Лошонцъ; за ними по пятамъ слѣдовалъ III корпусъ и на каждомъ шагу убѣждался въ разстройствѣ и даже въ разложеніи арміи противника (сотни отсталыхъ и сдававшихся, въ полѣ брошеныя повозки и т. п.), о чемъ было послано нѣсколько донесеній фельдмаршалу. Въ это время, II корпусъ съ главною квартирою находился въ Вайценѣ; IV корпусъ стоялъ у Капольно; обозъ изъ 4.000 повозокъ съ прикрытіемъ находился на пути Хатванъ-Асодъ; австрійская армія Гайнау, вмѣсто объявленнаго движенія по лѣвому берегу Дуная, находилась на маршѣ по правому берегу отъ Коморна къ Офену-Пешту, уже занятому австро-русскими войсками.

Такъ, наша 82.000 армія оказывалась въ трехъ (а считая обозъ въ четырехъ) группахъ на линіи въ 140 верстъ (Б. Дырматъ—Вайценъ—Асодъ—Капольна); на пути сообщенія отъ Капольна черезъ Мишкольцъ—Кашау—Дукла (въ 250 верстъ) находился отрядъ Сельвана (9.000 чел.). Преувеличеніе силъ Гергея (до 40.000) и недовѣріе къ донесеніямъ графа Ридигера о разложеніи венгерской арміи пораждаетъ у фельдмаршала цѣлый рядъ быстро смѣнявшихся представленій о вѣроятныхъ способахъ дѣйствій непріятеля—и соотвѣтственно каждому изъ нихъ онъ готовится принять соотвѣтственныя мѣры: сначала, князь Паскевичъ предполагаетъ, что Гергей, узнавши объ уходѣ арміи Гайнау къ Офену, бросится назадъ

къ Коморну, разобьетъ оставленный тамъ слабый блокадный корпусъ и затѣмъ двинется къ Вѣнѣ; затѣмъ, онъ предполагаетъ, что Гергей перейдетъ въ наступленіе противъ III корпуса; послѣ того, склонившись къ мысли, что непріятельская армія Вайценскимъ боемъ была вынуждена отказаться отъ движенія къ югу, фельдмаршалъ намѣчаетъ ей вѣроятную, по его мнѣнію, задачу, — что она будетъ искать соединенія съ южными войсками, направившись по горнымъ путямъ къ Тисскимъ переправамъ. Одновременно съ выполненіемъ такой задачи, Гергей, по предположенію фельдмаршала, могъ произвести нападеніе на наши сообщенія въ направленіи Кашау. На воспрепятствованіи двумъ послѣднимъ предпріятіямъ князь Паскевичъ, наконецъ, остановился и соотвѣтственно этому приказалъ: 1) III и II корпусу слѣдовать къ Дьендьешу; 2) IV корпусу — къ Мезо-Кевзеду; 3) войскамъ охранявшимъ тылъ: а) отряду Рота изъ Мишкольца отступать на соединеніе съ IV корпусомъ; б) генералу Сельвану, принявъ мѣры для обороны укрѣпленій Кашау, Эперьеша и Бартфельда, въ случаѣ движенія арміи Гергея къ Кашау, не вовлекаясь въ бой, отступать къ предѣламъ Галиціи на войска барона Остенъ-Сакена. Затѣмъ, разсчитывалось, въ случаѣ прорыва Гергея къ Токаю, корпуса передвинуть къ р. Шайо,—въ случаѣ же его движенія на Кашау — всѣмъ идти вслѣдъ за нимъ. Непосредственное же наблюденіе за арміей Гергея было возложено на конный отрядъ генералъ-лейтенанта Засса (три кон. полка и батарея), направленный за отступающимъ противникомъ, при чемъ отряду генерала Граббе [1]) указано содѣйствовать генералу Зассу въ исполненіи его задачи. Такъ 100.000-ая армія была приведена въ движеніе съ цѣлью обезвредить на самомъ дѣлѣ только 20.000 милиціонную армію, упавшую духомъ, терпѣвшую нужду во всемъ необходимомъ, обремененную громаднымъ обозомъ эмигрантовъ, втянувшуюся по неволѣ въ горы, искавшую спасенія въ быстромъ отсту-

[1]) Какъ извѣстно дѣйствовавшему въ долинѣ р. Граннъ.

пленіи къ р. Тиссѣ, и въ добавокъ, временно почти лишенную своего вождя [1]).

Между тѣмъ, къ театру пребыванія нашей арміи приближалась отъ Солнока вновь сформированная 24.000 резервная (Тисская) армія Перцеля съ назначеніемъ дѣйствовать на сообщенія русской арміи, чѣмъ имѣлось въ виду облегчить Гергею прорывъ отъ Коморна черезъ Вайценъ на югъ. Фельдмаршалъ Паскевичъ, еще 4-го іюля, имѣвшій извѣстіе о движеніи Перцеля, для противодѣйствія послѣднему и для охраненія громаднаго обоза сформировалъ отрядъ, которому и было указано служить авангардомъ, непосредственно состоящимъ при обозѣ, въ предположенномъ движеніи арміи отъ Асода назадъ къ Мишкольцу. 8-го іюля, конница этого отряда изъ 15 эск. и сот. при 14 оруд. была направлена боковымъ авангардомъ отъ Асода къ Замбоку. Это движеніе привело къ кавалерійскому бою подъ Туромъ (8-го іюля), въ коемъ гусары Елисаветградскаго и Лубенскаго полковъ, уланы Харьковскаго полка и двѣ сотни 32-го Донскаго полка сначала отразили превосходную по числу венгерскую конницу, а когда къ полю сраженія подоспѣли 7 баталіоновъ, приведенныхъ генералъ-лейтенантомъ Лабинцевымъ изъ Асода, то и вся армія Перцеля отступила, преслѣдуемая до Замбока.

Отказавшись отъ дѣйствій противъ нашихъ сообщеній и въ опасеніи наступленія со стороны Пешта, куда подходила въ это время армія Гайнау, Перцель отошелъ къ Солноку, а затѣмъ получилъ назначеніе оборонять р. Тиссу противъ австрійцевъ.

Армія, подъ начальствомъ фельдмаршала, продолжала указанныя ея частямъ передвиженія:

Сначала за Гергеемъ былъ посланъ только летучій отрядъ полковника Хрулева (2 эск., 1 сот., 2 ор.), [2]), настигшій 8-го іюля венгерскій арьергардъ—весь корпусъ Надь-Шандора подъ Лошонцомъ. Желая выйти изъ затруднительнаго положе-

[1]) Раненый подъ Коморномъ, Гергей заболѣлъ на столько, что не въ силахъ былъ заниматься дѣлами.

[2]) Подкрѣпленіе его отрядомъ Засса послѣдовало только 8-го іюля.

нія, полковникъ Хрулевъ пустился на хитрость: скрывая свой отрядъ, онъ послалъ парламентеровъ къ венгерцамъ съ требованіемъ отъ имени фельдмаршала положить оружіе. Начальникъ арьергарда принялъ парламентеровъ и отправилъ ихъ къ Гергею, находившемуся въ Рима-Сомботѣ. Гергей, хотя и усмотрѣлъ въ заведенныхъ переговорахъ только уловку, но объяснилъ ее себѣ тѣмъ, что непріятель путемъ переговоровъ хочетъ задержать венгровъ въ горахъ, дабы своевременно преградить путь къ р. Тиссѣ, и потому, отправивъ парламентеровъ обратно, онъ повелъ войска усиленнымъ маршемъ на Путнокъ къ Мишкольцу. Оказалось, однако, на самомъ дѣлѣ, что, уже извѣстнымъ распоряженіемъ князя Паскевича объ отходѣ отряда Рота изъ Мишкольца къ IV корпусу, этотъ городъ былъ оставленъ нашими войсками и, такимъ образомъ, Гергею открывался свободный проходъ черезъ нашу линію сообщеній къ р.р. Шайо и Тиссѣ. — 10-го іюля, сдѣлавъ въ двое сутокъ до 70 верстъ горнаго пути, венгерцы безпрепятственно вступили въ Мишкольцъ.

Счастливо выбравшись изъ горъ и ставши на путь сообщенія нашей арміи, Гергей задумалъ воспользоваться благопріятною обстановкою и воздѣйствовать на противника съ цѣлью возможно дольше придержать русскія войска въ сѣверной Венгріи и тѣмъ выиграть время для взятія Темешварской крѣпости и для нанесенія удара австрійцамъ арміею Перцеля [1]).

Между тѣмъ, пока Гергей выбирался изъ горъ къ Мишкольцу, наши войска, за исключеніемъ IV корпуса еще 9-го іюля занявшаго Абраны (съ авангардомъ въ сел. Вата), слѣдовали къ Дьендьешу; 10-го III корпусъ Ридигера былъ въ сел. Пата, II корпусъ въ Хатванѣ. Того же числа, фельдмаршалъ получаетъ донесеніе отъ графа Ридигера изъ коего

[1]) Такіе разсчеты Гергея объясняются тѣмъ, что армію Паскевича онъ считалъ всего въ 50.000—60.000 чел., что происходившее, 8-го іюля, подъ Туромъ и послѣдствія боя ему не были извѣстны; неизвѣстно ему было также о движеніи австрійской арміи къ Нижней Тиссѣ, между прочимъ торопившейся на выручку Темешвара, о чемъ будетъ сказано ниже.

было видно, что Гергей находился въ Рима-Сомбатѣ, что ему извѣстно о загражденіи пути у Мишкольца, почему представляется возможнымъ движеніе венгровъ изъ Рима-Сомбата къ Кашау. Немедленно слѣдуетъ перемѣна въ задуманной операціи: графу Ридигеру приказано на завтра повернуть назадъ и слѣдовать къ С. Петервазару съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ движенія Гергея къ сѣверу, преслѣдовать его. Но, въ ночь съ 10 на 11-е іюля, приходятъ новыя донесенія отъ авангарда IV корпуса, удостовѣряющія выходъ Гергея у Мишкольца и движеніе его арміи черезъ Фарро къ р. Тиссѣ. Эти донесенія влекутъ отмѣну приказанія даннаго графу Ридигеру и указаніе ему идти обратно къ Дьендьешу. Затѣмъ 13 и 14 іюля, оба корпуса (III и II) должны были сосредоточиться у Кереченда и слѣдовать къ Тисса-Фюредской переправѣ, а затѣмъ—лѣвымъ берегомъ этой рѣки на перерѣзъ арміи Гергея, которую IV корпусъ долженъ былъ атаковать подъ Мишкольцомъ и принять всѣ мѣры для задержанія венгровъ у Токая. 11-го іюля, авангардъ IV корпуса (3-и конныхъ полка и 16 кон. орудій, два пѣх. полка, стрѣлк. бат., 2 пѣшихъ батареи) выступилъ изъ с. Вата къ Мишкольцу, одновременно съ тѣмъ, какъ венгерскій корпусъ Пельтенберга выступилъ для развѣдки изъ Мишкольца къ Харсаны [1]). Это привело къ столкновенію, завершившемуся отступленіемъ нашего авангарда; 12-го іюля, послѣдній, усиленный всѣмъ IV-мъ корпусомъ, вновь атаковалъ противника и сбилъ его съ позиціи, но не могъ помѣшать отступленію его за р. Шайо. 13-го числа, генералъ Чеодаевъ атаковалъ венгерцевъ, занимавшихъ позицію за этою рѣкою: до 40 венгерскихъ орудій, отлично расположенныхъ на командующихъ высотахъ, остановили наступленіе IV корпуса, принужденнаго двигаться по открытой низинѣ; тогда генералъ Чеодаевъ, выставилъ батареи своего корпуса и завязалъ перестрѣлку, которая продолжалась цѣлый день безъ всякаго ре-

[1]) Прочія войска Гергея уже находились на позиціи за р. Шайо, между Ш. Вамошъ и Онодомъ, имѣя у Ш. С. Петера аріергардъ противъ коннаго отряда генерала Засса.

зультата для насъ; попытки конницею обойти непріятельскій лѣвый флангъ оказались тщетными, за отсутствіемъ бродовъ черезъ эту рѣку, а мосты были сломаны венграми при отступленіи.

Переправа русскихъ войскъ черезъ р. Тиссу.

Между тѣмъ, князь Паскевичъ готовился къ переправѣ черезъ Тиссу у Тисса-Фюреда, куда, 13-го іюля, былъ высланъ отрядъ князя Горчакова (5-я пѣх. дивизія, 1-ая бриг. 8-й пѣх. див., 3-и полка конницы) [1]). Эта переправа, по слухамъ, оборонялась 2.000 чел. пѣхоты Корпоная, ожидавшею подкрѣпленіе. По достиженіи сел. Поросло, развѣдкою было установлено, что прилегавшая къ рѣкѣ мѣстность крайне болотиста, что движеніе къ рѣкѣ возможно даже для пѣхоты только по дорогѣ, проходившей по гатямъ, что существующій мостъ разобранъ. Отрядъ уже сдѣлалъ до 35 верстъ въ сильную жару; было уже 5 часовъ вечера. Однако, князь Горчаковъ рѣшился не медля овладѣть переправою: колонна изъ роты 4-го сапернаго баталіона, Костромскаго и Галицкаго егерскихъ полковъ съ 2-мя батареями двинулась отъ Поросло по плотинѣ; саперы приступили къ возстановленію мостовъ, переброшенныхъ черезъ протоки, а пѣхота, хотя и съ большимъ трудомъ, продолжала перебираться и двигаться подъ огнемъ непріятельской артилеріи. По мѣрѣ приближенія нашихъ войскъ къ берегамъ Тиссы, непріятель усиливалъ огонь, на который отвѣчала 5-я батарея, и, наконецъ, зажегъ мостъ черезъ Тиссу. Съ наступленіемъ темноты, перестрѣлка смолкла, а затѣмъ было приступлено къ наводкѣ понтоннаго моста, противъ же избраннаго пункта для наводки приступлено къ сооруженію двухъ батарей на 18 орудій. Въ $3^1/_2$ часа утра 14-го іюля, когда понтоны были спущены на воду и началась посадка людей, непрія-

[1]) Къ этому дню остальныя части II корпуса съ фельдмаршаломъ перешли въ Мезо-Кевзедъ, а III корпусъ графа Ридигера, получившій отмѣну приказанія, когда войска уже были въ Петервазарѣ, прибылъ въ Эрлау.

тель открылъ огонь изъ лѣса съ разстоянія 300 шаговъ, на что батареи наши отвѣтили картечью. Понтоны отчалили; какъ только первые люди стали выходить на тотъ берегъ, непріятель отступилъ. Вслѣдъ за первымъ пѣхотнымъ десантомъ были перевезены казаки, которые, въ 10 часовъ утра, безпрепятственно заняли Тисса-Фюредъ. Къ 12 часамъ дня, былъ оконченъ понтонный мостъ и весь отрядъ въ тотъ же день сталъ на позиціи къ востоку отъ Тисса-Фюреда. (Наши потери при переправѣ состояли изъ 3-хъ убитыхъ 51 ран. и контуж.).

Марши-маневры обѣихъ сторонъ.

Тѣмъ временемъ, остальныя войска, подъ личнымъ начальствомъ фельдмаршала, перешли въ Мезо-Кевздъ съ тѣмъ, чтобы идти далѣе на подкрѣпленіе IV-му корпусу, но затѣмъ, вслѣдствіе отступленія Гергея, князь Паскевичъ отказался отъ этой мысли.

14-го іюля, положеніе сторонъ было слѣдующее: армія Гергея на позиціи за нижнимъ теченіемъ р. Хернандъ и въ 120 верстахъ отъ Дебречина, противъ него стоялъ IV корпусъ; въ 40 верстахъ отъ непріятеля и въ 60 верстахъ отъ Дебречина стоялъ отрядъ кн. Горчакова уже на лѣвомъ берегу р. Тиссы и вдвое ближе къ Дебречину, чѣмъ армія Гергея; всѣ прочіе войска князя Паскевича находились также всего въ 80 верстахъ отъ Дебречина; въ это же время, главнокомандующимъ были посланы приказанія ген. Граббе, слѣдовавшему съ запада, и ген. Сакену, отъ Кашау, направиться черезъ Мишкольцъ на Токай. Такъ, противъ 20—25 т. чел. Гергея была нацѣлена масса до 100.000 человѣкъ. Но нерѣшительность дѣйствій выручила венгровъ: фельдмаршалъ, направляя отряды съ сѣвера и запада, считалъ нужнымъ предварительно сосредоточить три корпуса къ Тисса-Фюреду, и въ силу этого,—приказалъ IV корпусу съ позиціи у Шайо идти опять назадъ на Мезо-Кевздъ, III и II корпусамъ идти къ Тисса-Фюреду.

16-го іюля, генералъ Граббе натыкается у Гестели (на р. Хернандѣ) на всю армію Гергея и отбитый послѣднимъ отступаетъ; тогда же Гергей, узнавъ о приближеніи отряда генерала Остенъ-Сакена съ сѣвера и о переправѣ русскихъ у Тисса-Фюреда, рѣшается отвести армію черезъ Токай къ Ньюредъ-Хазу.

Когда венгерская армія спасалась отступленіемъ на югъ, князь Паскевичъ, обезпокоенный неудачею, постигшею отрядъ генерала Граббе и въ опасеніи, что Гергей, разбивъ также отрядъ барона Остенъ-Сакена, затѣмъ бросится на сообщенія къ сѣверу, отказывается отъ намѣренія идти къ Дебречину и стать тамъ на пути отступленія венгровъ въ южныя области, а рѣшаетъ занять выжидательную позицію, для чего приказываетъ перенести мостъ къ сел. Чеге и двумъ корпусамъ перейти туда же (17-го іюля); IV-ый же корпусъ временно оставленъ у М. Кевзеда. Такое расположеніе арміи въ двухъ группахъ, на разстояніи около 35 верстъ одна отъ другой, позволяло главнокомандующему въ теченіи полутора сутокъ сосредоточить свои силы и дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, либо на правомъ берегу р. Тиссы, либо на лѣвомъ. 18-го іюля, въ полной неизвѣстности относительно противника и все въ опасеніи за энергическія дѣйствія Гергея на сообщенія, князь Паскевичъ, оставивъ корпусъ у Чеге, съ II корпусомъ выступилъ къ р. Хернандъ, куда былъ двинутъ также и IV корпусъ; но на пути (у сел. Папи) получается донесеніе объ отступленіи Гергея съ этой позиціи, а 20-го, по полученіи донесенія о безпрепятственномъ занятіи Токая отрядомъ Остенъ-Сакена и объ отступленіи венгровъ къ Ньюредъ-Хаза, фельдмаршалъ порѣшилъ идти къ Дебречину. Въ тоже время, Гергей, извѣщенный о сосредоточеніи русскихъ силъ у Чеге, рѣшилъ уклониться отъ встрѣчи съ ними и достигнуть позицій за р. Беретіо для прикрытія Гросъ-Вардейна. Направивъ боковой авангардъ Надь-Шандора (8.000 чел., 41 ор.) изъ Ньюредъ-Хаза черезъ Дебречинъ на Б. Уйфалу, главныя силы Гергей двинулъ на Бемошь Перчь къ К. Марія.

Дебречинскій бой.

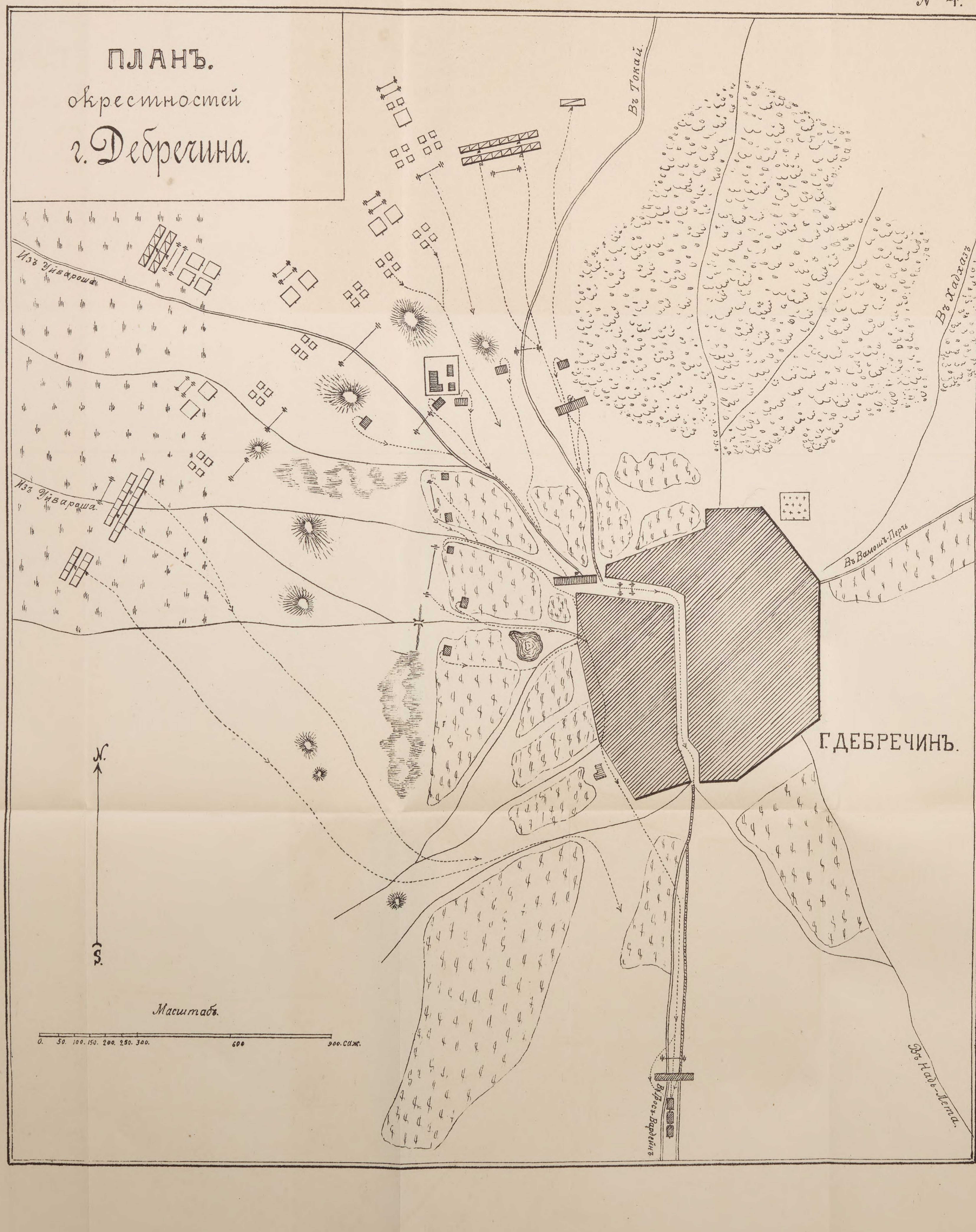
20-го іюля, Надь-Шандоръ достигъ Дебречина. Здѣсь онъ узнаетъ о прибытіи русскаго отряда, силою около 15.000 человѣкъ, въ Уйварошъ; тогда онъ рѣшается пріостановить наступленіе непріятеля на позиціи къ С.-З. отъ города. Воодушевленіе населенія и обѣщаніе городской національной гвардіи поддержать оборону побудило начальника боковаго авангарда отступить отъ приказанія главнокомандующаго—уклоняться отъ серьезнаго боя съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ [1]). Между тѣмъ, наша армія, въ составѣ двухъ корпусовъ и массы конницы ($2^1/_2$ дивизіи) въ числѣ 63.000 чел., 20-го прибыла на ночлегъ къ Уйварошу (въ 25—30 верстахъ отъ Дебречина). Тотчасъ же были высланы двѣ казачьи партіи (изъ массы въ 12.000 коней!) для развѣдки. Потомъ, по полученіи свѣдѣній о встрѣчѣ одной изъ партій съ противникомъ въ 7 верстахъ отъ Уйвароша, по большой дорогѣ былъ выдвинутъ отрядъ князя Бебутова изъ трехъ сотенъ кавказцевъ, который донесъ о занятіи венгерскими войсками (неизвѣстно какой силы) позиціи у Дебречина. Фельдмаршалъ, всегда преувеличивая силы противника, и на этотъ разъ призналъ, что передъ нимъ находится вся армія Гергея; не провѣривъ такого предположенія массою конницы, бывшею въ его распоряженіи, онъ принялъ мѣры къ нанесенію рѣшительнаго удара противнику. 21-го іюля, вся армія, оставивъ обозы подъ прикрытіемъ у Уйвароша, съ мѣста выступила въ боевомъ порядкѣ, какъ бы разсчитывая каждую минуту встрѣтить сильнаго и грознаго врага: оба корпуса шли по сторонамъ шоссе, имѣя на флангахъ по одной дивизіи конницы и въ резервѣ пѣхотную дивизію съ конной бригадой. Пройдя 15—20 верстъ, армія вступила въ кукурузныя поля, и, по трудности движенія, свернулась изъ боеваго по-

[1]) Рѣшеніе Н.-Шандора вполнѣ оправдывается тѣмъ, что прикрываемыя главныя силы въ этотъ день подходили къ Бемошъ Перчу: не остановись Н.-Шандоръ для боя съ русскими войсками, нашъ авангардъ или конница могли ударить во флангъ главныхъ силъ.

рядка въ походный — въ общую колонну. У корчмы Вержвинекъ (въ 5—6 верстахъ отъ Дебречина) армія была остановлена и затѣмъ опять начала развертываться въ боевой порядокъ, подъ прикрытіемъ 3-й конной дивизіи, высланной къ городу. Сбивъ непріятельскій передовой отрядъ, наша конница подошла къ главной позиціи венгровъ, съ коей и была встрѣчена огнемъ 40 орудій (см. планъ окрестностей Дебречина № 4). Тогда наша конная артилерія (двѣ батареи) вступила въ перестрѣлку и очень скоро въ этомъ неравномъ бою потеряла большую часть прислуги и много лошадей. Между тѣмъ, фельдмаршалъ, наблюдавшій за перестроеніемъ арміи въ одинъ изъ нормальныхъ боевыхъ порядковъ, не счелъ нужнымъ подкрѣпить передовую артилерію, пока 5-я пѣхотная дивизія, находившаяся во главѣ арміи, не перестроилась въ боевой порядокъ. Затѣмъ, (уже послѣ 2-хъ часовъ дня), послѣдовательно, правѣе и лѣвѣе 5-й пѣх. дивизіи развернулась вся наша армія (62.427 чел., 298 ор.) и заняла фронтъ до 4-хъ верстъ протяженія отъ южной дороги изъ Уйвароша въ Дебречинъ до дороги изъ Токая въ этотъ послѣдній: 8.000 венгерцевъ и 40 орудій занимали позиціи на путяхъ изъ Уйвароша и Токая и опушку дебречинскихъ садовъ.

Общее положеніе дѣлъ (стратегическая обстановка) указывало наиболѣе выгоднымъ направленіе атаки въ лѣвый флангъ непріятеля, гдѣ проходилъ путь отступленія венгровъ; большое превосходство въ силахъ нашей арміи допускало и двойную одновременную атаку на оба крыла; но князь Паскевичъ поступилъ совершенно по иному, приказавъ своему лѣвому крылу (3-я кавал. див., 7 и 8 пѣх. див.) наступать къ Дебречину; 4-е батарейныя батареи огнемъ подготовляли это наступленіе. Венгры не выдерживаютъ артилерійскаго огня и начинаютъ сниматься съ позиціи; тогда кавказцы князя Бебутова и 3-я кавалерійская дивизія бросаются въ атаку. Кавказцы, маріупольскіе гусары и литовскіе уланы сломили нѣсколько непріятельскихъ батальоновъ и затѣмъ на плечахъ бѣглецовъ ворвались въ городъ. Этотъ успѣхъ противъ праваго крыла вынуждаетъ венгерскія войска центра

№ 4.

ПЛАНЪ.
окрестностей
г. Дебречина.
Въ Токай.
Въ Хадхазъ.
Изъ Уйвароша.
Изъ Уйвароша.
Въ Вамошъ-Перъ.
Г. ДЕБРЕЧИНЪ.
N.
S.
Масштабъ.
0. 50. 100. 150. 200. 250. 300. 600 900. саж.
Въ Надь-Лета.

и лѣваго крыла начать поспѣшное отступленіе, и вскорѣ, въ полномъ безпорядкѣ, корпусъ Надь-Шандора покрываетъ дороги, ведущія къ югу: бѣглецовъ преслѣдуютъ донцы и кавказцы на разстояніе до 15 верстъ.

Наша армія потеряла 60 уб. и 277 ранен., не достигнувъ однако никакого рѣшительнаго результата; ударъ массою въ 63,000 чел. оказался направленнымъ только противъ относительно ничтожнаго непріятельскаго отряда. Не пришлось покончить дѣла и съ этимъ отрядомъ, такъ какъ войска, утомленные продолжительнымъ движеніемъ прямикомъ безъ дорогъ, по безводной степи (23 версты безъ привала) не въ силахъ были вести преслѣдованіе съ достаточною энергіею. Кромѣ того, во время хода боя, опять возникло для князя Паскевича обстоятельство, побудившее его къ болѣе осторожному поведенію: пришло извѣстіе, что отъ Надь-Лета идетъ остальная армія Гергея. Тогда только стало очевиднымъ, что походный и боевой день былъ потраченъ на какую то ничтожную часть непріятельскихъ силъ. Указываютъ, какъ на обстоятельство, помѣшавшее энергическому преслѣдованію то, что 2-ая кавалерійская дивизія генерала Глазенапа, составлявшая правое крыло, стояла въ густой и высокой кукурузѣ и все время пребывала въ бездѣйствіи, не получивъ опредѣленнаго приказанія — что дѣлать во время боя? когда же ей было послано приказаніе, то ординарцы долго не могли отъискать дивизіи, почему послѣдняя значительно запоздала вступленіемъ въ дѣло. Конечно, отсутствіе наблюдательныхъ частей отъ дивизіи на опушкѣ кукурузнаго поля, которыя своевременно дали бы знать объ отступленіи непріятеля, не можетъ быть оправдано; не можетъ служить оправданіемъ для генерала Глазенапа и то обстоятельство, что онъ бездѣйствовалъ въ силу того, что не получилъ никакого опредѣленнаго приказанія. Будь больше распорядительности въ отношеніи развѣдки и наблюденія за происходящимъ у противника, проявись болѣе личнаго почина, и 2-ая кавалерійская дивизія могла бы исправить основную ошибку князя Паскевича, заключавшуюся въ томъ, что онъ

устремилъ главный ударъ въ несоотвѣтственномъ направленіи.

На самомъ дѣлѣ, армія Гергея поспѣшно уходила къ югу и, къ 27-му іюля, вступила въ Гросъ-Вардейнъ. Фельдмаршалъ, занявъ Дебречинъ, пріостановилъ армію: оказывалось, что и въ отношеніи предмета, столь заботившаго нашего главнокомандующаго, распорядительность исполнительныхъ органовъ оставляла желать многаго, и войска въ Дебречинѣ имѣли сухарей только на два дня, а городъ и его окрестности на столько были истощены, что не могли удовлетворить потребностямъ арміи.

Оцѣнка распоряженій князя Паскевича за время операцій съ 5-го Іюля по 21-е Іюля.

Въ теченіи 16 дней, съ 5-го іюля по 21-е іюля, 100,000 слишкомъ человѣкъ русскихъ войскъ ходили взадъ и впередъ въ четыреугольной полосѣ длиною до 180 верстъ (Вайценъ—Дебречинъ) и шириною до 60 верстъ, то гоняясь за 20,000 арміей Гергея, то стремясь перехватить ея путь отступленія. Фельдмаршалъ, съ открытія кампаніи, создавшій себѣ преувеличенное представленіе о числительности врага и объ искусствѣ непріятельскаго полководца, охотно вѣритъ всему, что подтверждаетъ это представленіе и рѣшительно отвергаетъ чужіе совѣты энергическаго характера: на представленіе князя Горчакова немедленно атаковать Гергея подъ Вайценомъ еще 4-го іюля князь Паскевичъ отвѣчаетъ отсрочиваніемъ атаки до 5-го іюля; просьба графа Ридигера, съ III корпусомъ слѣдовавшаго за арміею Гергея послѣ Вайцена, доконать Гергея преслѣдованіемъ встрѣчаетъ приказаніе идти назадъ на соединеніе съ прочими корпусами къ большой дорогѣ Вайценъ—Мишкольцъ; рѣшительное дѣло, 3-го іюля, генерала Засса, вѣрно оцѣнивавшаго рухавку, которая была передъ нимъ, влечетъ за собою отрѣшеніе отъ должности этого храбраго и извѣстнаго кавказскаго генерала. Этотъ страхъ передъ противникомъ побуждаетъ князя Паскевича оттянуть IV корпусъ Чео-

даева и отрядъ Рота отъ Мишкольца къ югу, и, такимъ образомъ, открыть Гергею выходъ изъ горъ въ долину р. Тиссы; тому же Чеодаеву онъ предписываетъ держаться крайне осторожнаго образа дѣйствій, и именно: такъ работать, «чтобы не быть разбитымъ, и когда непріятель пройдетъ Мишкольцъ, то только одною конницею «броситься на его арьергардъ, стараясь подбирать усталыхъ и отставшихъ», пѣхоту же «держать въ такомъ разстояніи, чтобы непріятель обратясь, не могъ разбить»;—такъ то указывалось дѣйствовать корпусу въ 42.000 чел. отличныхъ регулярныхъ войскъ противъ недавно сформированнаго ополченія въ 20 т. чел., на самомъ дѣлѣ безъ оглядки спасавшагося къ верхней Тиссѣ. Вялое наступленіе еще болѣе ничтожнаго по качеству 24-тысячнаго ополченія Перцеля признается фельдмаршаломъ серьезнымъ стратегическимъ маневромъ на сообщенія 100,000 арміи!!

Ни одной задачи и цѣли, поставленныхъ себѣ въ отношеній войскъ Гергея, князь Паскевичъ не достигаетъ: маршемъ къ Вайцену онъ не настигаетъ Гергея; маршемъ къ Тисса-Фюреду и переправою черезъ р. Тиссу онъ не отхватываетъ Гергея отъ южныхъ путей отступленія; маршемъ къ Дебречину онъ не настигаетъ Гергея; ни во что обращаются его заботы, повидимому, столь внимательные о насущномъ хлѣбѣ для войскъ,—и въ рѣшительныя минуты подъ рукою не оказывается необходимыхъ запасовъ, что влечетъ за собою томительныя остановки въ Мишкольцѣ и въ Дебречинѣ.

Неудачи въ дѣйствіяхъ, напрасное истощеніе силъ арміи, корпуса коей исполняли безрезультатные марши взадъ и впередъ, возбудили неудовольствіе Императора Николая, и князь Паскевичъ, какъ бы въ предвидѣніи послѣдняго, готовилъ себѣ оправданіе. Такъ онъ старался увѣрить Государя, что «Гергей великій генералъ, что онъ ведетъ войну необыкновенно, что онъ хорошо вытвердилъ кампаніи Наполеона 1814 года». Князь Паскевичъ незадумывается обвинять передъ Государемъ своихъ подчиненныхъ въ несостоятельности

и въ ошибкахъ. Но все это не спасло главнаго виновника безрезультатности кампаніи, и Государь выразилъ ему свое неудовольствіе, справедливо упредивъ судъ исторіи [1]).

Операціи Австро-Русскихъ силъ, подъ начальствомъ Гайнау, на Сегединъ и Темешваръ.

Когда русская армія, подъ начальствомъ фельдмаршала князя Паскевича, маневрировала въ полосѣ между южною границею Карпатскихъ горъ и р. Тиссою, австрійская армія генерала Гайнау двигалась на Пештъ, а затѣмъ далѣе къ нижней Тиссѣ.

Австрійскій главнокомандующій баронъ Гайнау, узнавъ о занятіи Пешта русскимъ летучимъ отрядомъ (30-го іюня), двинулъ свою армію отъ Коморна къ этому пункту, оставивъ корпусъ для блокады Коморнской крѣпости, причемъ, вопреки, уже извѣстному, обѣщанію направилъ войска не по лѣвому берегу, вслѣдъ за Гергеемъ, а по дорогамъ праваго берега. Основаніемъ къ перемѣнѣ плана барона Гайнау служили слѣдующія соображенія: 1) выступленіе венгровъ Гергея изъ Коморна было обнаружено австрійцами тогда, когда колонны его уже находились въ 25 верстахъ отъ Коморна. Для того, чтобы нагнать венгерцевъ, арміи Гайнау приходилось бы потерять много времени на переправу части силъ черезъ Дунай, затѣмъ на переправы черезъ р. р. Вагу, Нейтру, Гранъ и Иполи. Было болѣе чѣмъ вѣроятно, что

[1]) Въ оправданіе князь Паскевичъ, 23-го іюля всеподданѣйшимъ письмомъ, указывалъ: «конечно горько, что Гергей ушелъ; но *онъ долженъ былъ уйти, ибо онъ нигдѣ не хотѣлъ мнѣ дать сраженія*». Такъ оправдывался фельдмаршалъ, побуждая думать, что онъ самъ будто искалъ этого сраженія. Черезъ 4—5 лѣтъ послѣ венгерскаго похода, князь Паскевичъ, въ одной изъ записокъ представленныхъ Государю, уже по другому характеризовалъ походъ, завѣряя, что послѣ Вайценскаго боя, онъ «убѣдился, что венгерская война 1849 г. не *баталіями* должна быть рѣшена, а *маневрами*». Эта фраза далеко не того характера, каковою онъ оправдывалъ себя прежде за Дебречинскую неудачу, показываетъ на сколько князь Паскевичъ былъ ниже репутаціи, заслуженной имъ послѣ легкихъ успѣховъ въ персидской войнѣ. Къ концу своего боеваго поприща князь Паскевичъ еще не проникся мыслью, что маневры только подготовительное средство стратега - полководца и что только бой — баталіи рѣшаютъ дѣло войны.

это преслѣдованіе на хвосту отступающихъ можетъ быть значительно замедлено относительно слабымъ аріергардомъ, который воспользуется выгодною комбинаціею рѣкъ, пересѣкавшихъ путь, проходившій по гористому берегу Дуная; 2) силы одной арміи князя Паскевича признавались болѣе чѣмъ достаточными, чтобы покончить съ войсками Гергея; 3) тяжелое положеніе австрійскихъ войскъ, подъ начальствомъ бана Іелачича, въ южной Венгріи и извѣстія о томъ, что крѣпость Темешваръ, единственный опорный пунктъ остававшійся въ рукахъ австрійцевъ въ южной Венгріи, едва держится — побуждали барона Гайнау торопиться движеніемъ въ южную Венгрію, что скорѣе всего и могло быть исполнено маршемъ черезъ Офенъ-Пештъ [1]). 10-го — 12-го іюля, баронъ Гайнау занялъ столицу Венгріи 46.000 арміею (при 248 орудіяхъ), когда русская армія, какъ извѣстно, по окончаніи первой серіи безрезультатныхъ и утомительныхъ маршей на Вайценъ-Кашаускомъ шоссе, утвердилась на Тисса-Фюредской переправѣ черезъ р. Тиссу, а Гергей, счастливо избѣжавъ опасности, спасся за р. Шайо.

Почти въ это же время, успѣхъ склонялся на сторону венгровъ въ южной Венгріи. Австрійскія войска бана Іелачича были разбиты, 4-го Іюля, у Хендьеша (къ западу отъ нижней Тиссы) и въ безпорядкѣ отступили на правый берегъ Дуная, къ югу отъ Петервардейна-Тителя.

Между тѣмъ, центральное правительство возставшей Венгріи, покинувъ Пештъ, перенесло резиденцію въ г. Сегединъ, у котораго воздвигался укрѣпленный лагерь, къ коему должны были собраться ополченія и войска, дѣйствовавшія въ южной Венгріи, для обороны нижней Тиссы.

Баронъ Гайнау, имѣя преувеличенныя свѣдѣнія о силахъ непріятеля въ южной части Венгріи, въ видахъ скорѣйшаго

[1]) Таковы выставляемыя соображенія измѣненія плана, совершенно основательныя, но о которыхъ, какъ кажется, баронъ Гайнау не сообщилъ своевременно князю Паскевичу, — что, конечно, должно быть признано преступнымъ, хотя, въ данномъ случаѣ и совершенно безвреднымъ для дѣла: и безъ войскъ Гайнау князь Паскевичъ могъ уничтожить или разсѣять войска Гергея.

содѣйствія разбитому бану Іелачичу и съ цѣлью выручки крѣпости Темешваръ направляетъ свою армію отъ Пешта къ Сегедину. При извѣстіи о приближеніи австрійцевъ, венгры, собравшіеся къ этому пункту всего въ числѣ 38.000 чел. (вмѣсто ожидавшихся 100.000), оставляютъ полуоконченный укрѣпленный лагерь и отходятъ за р. Тиссу, на позицію у Серега (21-го іюля). 24-го іюля, послѣ боя за плотины у этого пункта, венгерцы отступили въ юго-западномъ направленіи къ Темешвару, отброшенные отъ крѣпости Арада, черезъ которую могло бы состояться соединеніе южной венгерской арміи съ арміей Гергея, какъ извѣстно, въ тоже время слѣдовавшей отъ Токая къ Гросъ-Вардейну. Близъ Темешвара венгерцы были настигнуты барономъ Гайнау и, 28-го іюля, атакованы на позиціи у этого пункта.

Къ этому дню, начальство надъ венгерскими войсками принялъ только что прибывшій изъ Трансильваніи генералъ Бемъ; въ его распоряженіи оказалось до 45.000 человѣкъ и 100 орудій, которые занимали позицію, образуемую двумя ручьями—Берегсо и Ніарадомъ: почти сплошь ровная мѣстность позиціи была покрыта двумя густыми рощами, южныя опушки коихъ отстояли отъ Темешварской крѣпости версты на двѣ съ половиною. Эта позиція обезпечивалась съ тыла и фланга 9.000 отрядомъ блокировавшимъ крѣпость.—Утромъ 28-го іюля, австро-русская армія Гайнау, за исключеніемъ войскъ направленныхъ къ крѣпости Арадъ, двигалась по дорогѣ Сегединъ-Темешваръ, и къ полудню, оттѣснивъ непріятельскій аріергардъ, дошла до Бѣшеново-К. Бечкерекъ. Силы этой арміи (отчасти по причинѣ болѣзненности, а также за упомянутымъ откомандированіемъ заслона къ Араду) не превосходили 28,000 человѣкъ при 200 орудіяхъ. Осмотрѣвши непріятельскую позицію и не усмотрѣвъ значительныхъ силъ венгровъ, скрывавшихся въ рощахъ, баронъ Гайнау рѣшаетъ около полудня продолжать наступательное движеніе съ войсками бывшими подъ рукою,—однимъ австрійскимъ корпусомъ и нашею дивизіею, (около 20.000 чел.); прочія войска находились у Ходони (австрійскій корпусъ Лихтенштейна).

Но одновременно съ этимъ, и Бемъ, осмотрѣвши непріятельскую позицію, почти совершенно открытую, и опредѣливши относительную слабость силъ союзниковъ, рѣшался перейти въ наступленіе съ цѣлью отбросить непріятеля и открыть себѣ путь отступленія къ крѣпости Арадъ, гдѣ онъ разсчитывалъ соединиться съ войсками Гергея, передвигавшимися отъ Гросъ-Вардейна. Стянувъ главную массу къ правому флангу, въ направленіи на сел. Бѣшеново, Бемъ приказалъ одной дивизіи энергично демонстрировать отъ Сакалхаза для привлеченія туда вниманія австрійцевъ; на фронтѣ были выдвинуты имъ большія батареи, къ самому берегу р. Ніарадъ, подъ прикрытіемъ небольшихъ частей конницы. Это приготовленіе Бема къ серьезному бою было своевременно обнаружено барономъ Гайнау. Тогда, выставивъ многочисленныя батареи, имѣя главныя силы пѣхоты на своемъ правомъ флангѣ, а на лѣвомъ отрядъ изъ 4-хъ русскихъ баталіоновъ и 12 орудій съ австрійскою конницею у Бѣшенова, австрійскій главнокомандующій посылаетъ приказанія: дивизіи Панютина, бывшей въ нѣсколькихъ верстахъ назади, слѣдовать къ полю сраженія; корпусу Лихтенштейна идти черезъ с. Андрашъ противъ непріятельскаго праваго фланга. Но пока исполнялись эти приказанія, на полѣ сраженія наступила рѣшительная и критическая минута для союзниковъ: венгерскіе гусары, поддержанные конною артиллеріею, стремительно бросились на австрійскую конницу лѣваго крыла, смяли и погнали ее назадъ; русскій отрядъ Семякина (два баталіона Брянскаго полка), сосѣдній съ австрійскою конницею, едва не былъ смятъ ею же. Венгерскіе гусары, продолжая преслѣдовать непріятеля, пронеслись къ дорогѣ Бѣшеново-К. Бечкерекъ и здѣсь, настигши австрійскій обозъ, произвели панику. Вслѣдъ за венгерскими гусарами дебушировала изъ рощъ масса венгерской пѣхоты, направляясь къ Бѣшенову;—но тутъ на выручку поспѣшилъ полковникъ Баумгартенъ, оцѣнившій важность селенія Бѣшенова (оно выходило оконечностью лѣваго фланга позиціи австрійскихъ войскъ и было центральнымъ по отношенію

войскъ Панютина (слѣдовавшаго изъ Ловрина) и корпуса Лихтенштейна); онъ быстро занимаетъ этотъ пунктъ двумя баталіонами Орловскаго полка, своевременно упредивъ венгерцевъ, а затѣмъ къ Орловцамъ присоединяется и Семякинъ съ баталіонами Брянскаго полка. Этотъ русскій отрядъ съ 12 орудіями встрѣчаетъ венгерскую пѣхоту, которая, замѣтивъ блестящія каски и не зная о слабости отряда, пріостанавливается. Эта пріостановка является поворотнымъ эпизодомъ въ ходѣ боя: скоро къ лѣвому флангу подоспѣваютъ прочіе полки дивизіи Панютина, а, затѣмъ, и австрійская конница переходитъ въ наступленіе; венгерцы отступаютъ на всѣхъ пунктахъ. Помощь, оказанная русскимъ отрядомъ, была существенной важности: переходъ въ наступленіе значительно превосходнаго въ силахъ противника и притомъ въ охватъ лѣваго фланга былъ пріостановленъ русскими въ рѣшительную и критическую минуту. Затѣмъ, завязавшаяся артилерійская канонада продолжалась до тѣхъ поръ, пока подходъ корпуса Лихтенштейна отъ С. Андрашъ не послужилъ сигналомъ къ общему наступленію союзниковъ. Венгерцы были опрокинуты и отброшены къ Лугошу; крѣпость Темешваръ освобождена послѣ 107 дней осады; до 15.000 человѣкъ плѣнныхъ осталось въ рукахъ союзниковъ, потерявшихъ въ этотъ день всего 36 убитыхъ и 172 раненыхъ.

Операціи на трансильванскомъ театрѣ. Вторженіе Лидерса. (См. карта № 1).

Когда на сѣверѣ и на западѣ театра борьбы венгерскія арміи, подавленныя превосходствомъ въ силахъ союзниковъ, отступали въ центръ Венгріи, на югѣ, на отдѣльномъ театрѣ въ Трансильваніи, венгерцы должны были признать гибель своего дѣла подъ ударами противника, сильнаго искусствомъ въ дѣйствіяхъ и энергичною работой войскъ.

Какъ было сказано выше, одновременно со вступленіемъ нашей арміи изъ Галиціи въ Венгрію, съ юга изъ Валахіи долженъ былъ вторгнуться въ Трансильванію генералъ

Лидерсъ съ войсками V-го корпуса. Эта страна, вслѣдствіе успѣшныхъ дѣйствій Бема, была совершенно оставлена австрійцами, продолжавшими удерживаться только въ Карльсбургской крѣпости. Отряды Бема (всего до 32.000 чел. при 110 орудіяхъ) занимали южные и восточные горные проходы, осаждали Карльсбургъ и находились гарнизонами внутри страны. Для вторженія въ Трансильванію генералъ Лидерсъ имѣлъ 26.000 чел. при 88 орудіяхъ и австрійскій отрядъ графа Кламъ Галаса (силою до 10.000 при 32 ор.); послѣдній, изъ войскъ выгнанныхъ Бемомъ изъ Трансильваніи, временно былъ оставленъ въ Валахіи, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи притянуться къ войскамъ Лидерса черезъ Ротентурмское ущелье. На время предстоявшихъ операцій для обезпеченія тыла отряда и для поддержанія порядка въ княжествахъ былъ оставленъ тамъ еще отрядъ генерала Даненберга; въ тоже время, для содѣйствія Лидерсу отрядъ генерала Гротенгельма (силою въ 11.000 чел.; 32 орудія) долженъ былъ вторгнуться изъ Буковины къ Быстрицѣ.

Первоначальною цѣлью дѣйствій генерала Лидерса было усмиреніе Трансильваніи и, преимущественно, страны воинственныхъ секлеровъ, въ числѣ 8.000 занимавшихъ горные проходы и другіе пункты територіи. Ближайшіе отряды Бема къ расположенію войскъ генерала Лидерса, на южной границѣ Трансильваніи находились: для защиты Ротентурмскаго прохода и Германштатда около 2.500—3.500 при 6 орудіяхъ, для защиты Темешскаго и Терцбургскаго проходовъ и пути на Кронштадтъ—около 3.000—4.000 чел., изъ коихъ 1.500—2.000 при 6 орудіяхъ были въ Темешскомъ проходѣ. Избравъ главнымъ путемъ дорогу отъ Плоешти черезъ Темешскій перевалъ къ Кронштадту, генералъ Лидерсъ, направляетъ къ нему 21 бат., 26 эск., 48 ор. Къ Терцбургскому проходу онъ двигаетъ колонну генерала Энгельгардта, въ составѣ 4 бат., 2 сот., 8 ор., съ цѣлью развлеченія вниманія противника; по занятіи Розенау колонна должна была двинуться къ Кронштадту. Со стороны Молдавіи, долиною р. Ойтоза направился отрядъ изъ 4 бат., $^1/_2$ сот., при 8 ору-

діяхъ—къ Кезди-Вашаргели съ цѣлью содѣйствія въ усмиреніи страны секлеровъ; куда, по занятіи Кронштадта, должны были быть предприняты экспедиціи отъ главныхъ силъ съ тою же цѣлью. 7-го іюня, совершенно неожиданно для венгерскаго отряда, передъ передовою горною позиціею ихъ у Предяла появился нашъ авангардъ (8 бат., 16 эск., и сот. 20 ор.), лично предводимый генераломъ Лидерсомъ. Послѣ 6-ти часоваго боя непріятель былъ сбитъ и отошелъ на главную позицію у Темешскаго ущелья. Неожиданность появленія русскихъ войскъ у Предяльской позиціи объясняется тѣмъ, 1) что венгры вообще не вѣрили въ вооруженное вмѣшательство Россіи, 2) что, допуская послѣднее, они не знали навѣрное, какое изъ направленій будетъ избрано для вторженія,—а пути для послѣдняго могли быть: а) долиною Дуная къ низовьямъ р. Тиссы, на соединеніе съ войсками бана Іелачича, б) черезъ Орсову на Темешваръ-Сегединъ — на соединеніе съ русско-австрійскими войсками, которыя бы двигались съ Сѣвера и Запада въ Среднюю Венгрію, и наконецъ, в) черезъ южную границу Трансильваніи, 3) Лидерсъ, желая удержать противника въ заблужденіи, выставилъ отрядъ въ направленіи къ Орсовѣ и сдѣлалъ распоряженія о заготовленіи подводъ и запасовъ довольствія въ этомъ направленіи. (См. планъ Темешскаго ущелья № 5).

Дѣло въ Темешскомъ ущельи.

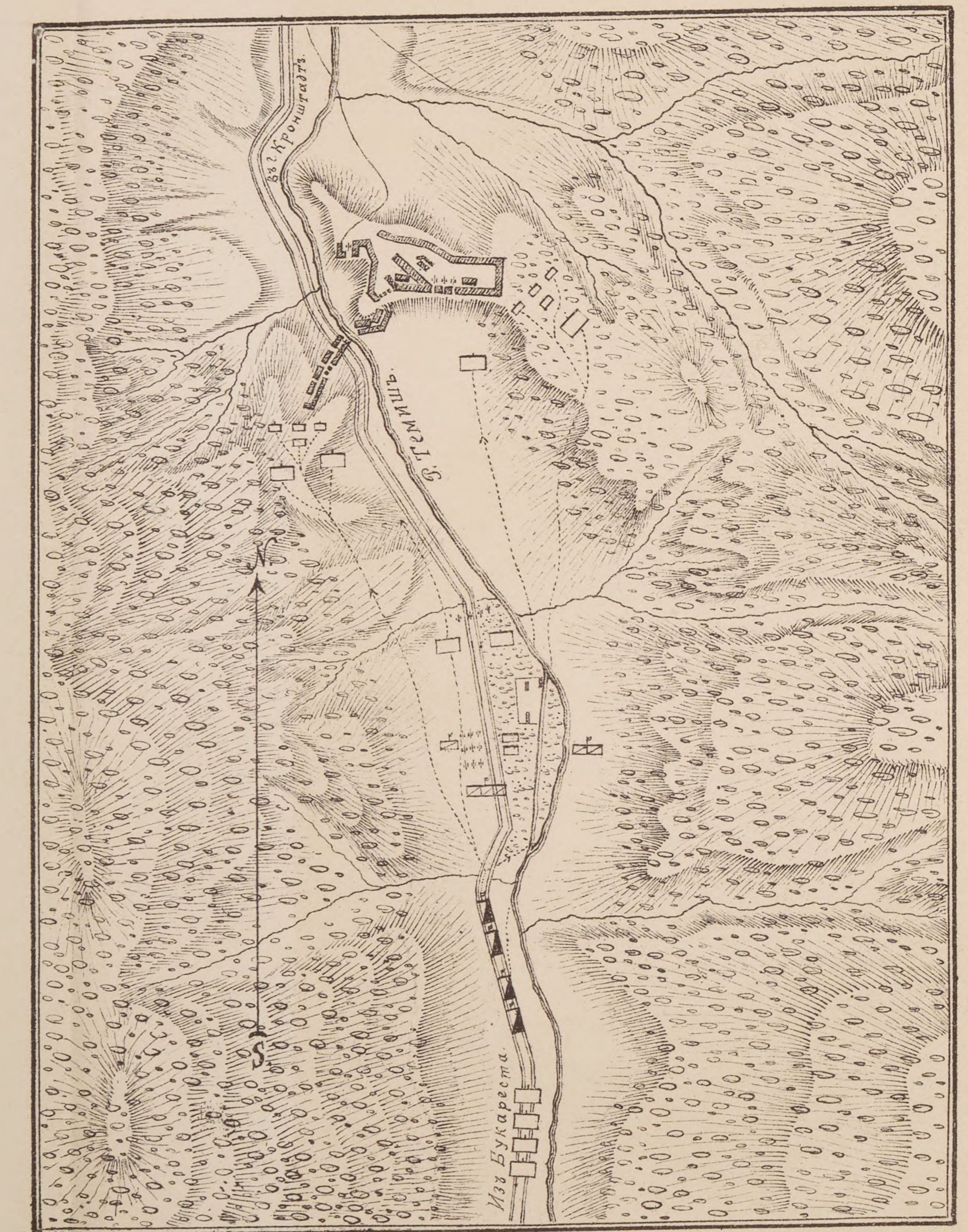
Эта позиція образовывалась крутыми горными отрогами, сходившимися къ р Темешъ и образовавшими тѣснину въ 9-ть сажень шириною; скалистый характеръ прилегавшей горной полосы, покрытой дремучимъ лѣсомъ и изрѣзанной обрывистыми оврагами, затруднялъ обходъ позиціи до степени невозможнаго; передъ фронтомъ ея растилалась площадка до 200—300 шаговъ шириною, въ разстояніи 500 шаговъ отъ него съуживавшаяся и покрытая садами. На отрогахъ образующихъ тѣснину была возведена батарея на пять ору-

ПЛАНЪ
Темешскаго ущелья.

Масштабъ.

100. 80. 60 40. 20. 0. 100. 200 саж.

№ 5.

дій, отъ которой въ обѣ стороны шелъ фашинный и земляной брустверъ; нѣсколько впереди находился люнетъ, примыкавшій къ рѣкѣ, отъ котораго шелъ фашинный и туровый брустверъ, сплошь замыкавшій рѣку и дорогу до скалы лѣваго берега; еще далѣе къ западу по крутостямъ шли завалы изъ камней. Эта крайне трудно доступная по природѣ позиція, сильно укрѣпленная Бемомъ, должна была, по расчетамъ его, представить возможность задержать по крайней мѣрѣ на двѣ недѣли «даже весьма многочисленнаго непріятеля», для чего и была занята отрядомъ Киса силою до 3.500 человѣкъ.

Генералъ Лидерсъ для атаки противника, 8-го іюня, распредѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: а) авангардъ изъ $8^3/_4$ бат., 20 ор., и 6 сот., подъ начальствомъ генерала Дика, поддержанный главными силами, назначенъ для атаки съ фронта; б) колонна полковника Ловчева изъ 2 бат., 2 ор. и 2 сот. направлена отъ Предяльскаго монастыря на сел. Розенау съ цѣлью, угрожая обходомъ Темешской позиціи, оказать содѣйствіе въ атакѣ ея; та же колонна тоже угрозою обхода должна была облегчить колоннѣ Энгельгардта атаку Терцбургскаго прохода.

По выходѣ изъ садовъ, четыре батарейныхъ орудія авангарда расположились на гребнѣ отрога и открыли огонь съ разстоянія около 500 шаговъ по укрѣпленіямъ, а пѣхота частью осталась въ садахъ, по одному же батальону было направлено прямикомъ по горамъ въ охватъ укрѣпленій съ обѣихъ сторонъ. Эти обходныя колонны, послѣдовательно, были усилены каждая до 4-хъ бат-въ. Между тѣмъ, съ фронта дѣлались попытки взять позицію въ лобъ: дивизіонъ батарейной батареи полковника Остроградскаго подлеталъ къ укрѣпленіямъ на дистанцію ружейнаго выстрѣла и обстрѣливалъ ихъ картечью, но это вело только къ потерямъ. Всѣ усилія оставались безъ результата до тѣхъ поръ, пока застрѣльщики Прагскаго пѣхотнаго полка, взобравшись на скалы, считавшіяся доступными только для козъ, открыли огонь противъ крайняго праваго фланга укрѣплен-

ной позиціи; тогда защитники, ошеломленные неожиданностью, въ паническомъ страхѣ бѣжали, а за ними дрогнули и прочія войска, отстаивавшія позицію: непріятель бѣжалъ къ Кронштадту. Высланные уланы для преслѣдованія не успѣли настигнуть врага и, въ 1 часъ дня, городъ Кронштадтъ былъ занятъ войсками Лидерса, а 10-го іюня, послѣ бомбардировки, сдалась и цитадель.

Отрядъ Энгельгардта сначала былъ задержанъ противникомъ, но затѣмъ послѣдній, узнавши объ исходѣ дѣла въ Темешскомъ ущельи, покинулъ свою позицію и, 9-го іюня, этотъ отрядъ занялъ Цейденъ, составивъ авангардъ къ сторонѣ Германштадта [1]).

Съ 9-го іюня и по 18-е іюня, генералъ Лидерсъ произвелъ рядъ экспедицій отдѣльными отрядами къ сторонѣ Кезди-Вашаргели и къ Удваргели съ цѣлью подавленія возстанія секлеровъ; выставленные послѣдними отряды оказали ничтожное сопротивленіе, а среди населенія была возстановлена австрійская власть; эти экспедиціи и поиски доставили также часть продовольственныхъ запасовъ [1]).

Вторженіе отряда Гротенгельма въ Трансильванію.

Когда отрядъ генерала Лидерса приступилъ къ дѣйствіямъ на южной границѣ Трансильваніи, отрядъ генерала Гротенгельма силою въ 8.500 чел. (8 бат., 7 эск. и сот., 32 ор.) и ему подчиненныя австрійскія войска силою въ 2.800 человѣкъ,

[1]) Колонна Ловчева, испытавъ неимовѣрныя затрудненія, возвратилась обратно. Бой за Темешское ущелье завершился потерею для насъ изъ 12 убитыхъ и 150 раненыхъ.

[1]) Вопросъ о довольствіи войскъ и здѣсь былъ разрѣшенъ въ томъ же духѣ, какъ на сѣверѣ: справедливо не довѣряя австрійскимъ обѣщаніямъ, генералъ Лидерсъ озаботился заготовленіемъ необходимаго. Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, войска имѣли при себѣ 10-дневный запасъ, а 7-дневный запасъ поднимался подвижнымъ транспортомъ; въ Плоешти шла заготовка запасовъ для будущаго довольствія. По занятіи Кронштадта, немедленно было приступлено къ заготовкѣ въ этомъ городѣ 10-ти-дневнаго запаса сухарей; изъ Валахіи туда же былъ притянутъ транспортъ съ 10-дневнымъ запасомъ; кромѣ того, заготовленный въ Валахіи 18-дневный запасъ сухарей направленъ къ сел. Кипени, по дорогѣ въ Германштадтъ, куда генералъ Лидерсъ имѣлъ въ виду двинуть главныя силы.

6-го іюня, выступили изъ Буковины отъ Ватра-Дорны къ Быстрицу, имѣя вправо отдѣльную колонну, слѣдовавшую по дорогѣ къ сѣверу отъ главныхъ силъ. Къ этому времени, сѣверная Трансильванія оборонялась отрядомъ Добая изъ 6.000 чел., занимавшимъ укрѣпленную позицію у Борго-Грунда и имѣвшимъ передовыя части въ горахъ на путяхъ наступленія изъ Буковины. Послѣ незначительнаго сопротивленія венгерцевъ и преодолѣвъ большія затрудненія по возстановленію испорченныхъ путей, отрядъ генерала Гротенгельма, сбивъ непріятеля съ его позиціи у Борго-Грунда, 10-го іюня, занялъ Русъ-Борго, гдѣ и остановился. Неизвѣстность о происходившемъ на южномъ фронтѣ, слухи о сборѣ Бемомъ значительныхъ силъ у Деэша, отсутствіе подходящей позиціи у города Быстрица, все это побуждаетъ генерала Гротенгельма выждать противника на сильной позиціи у Русъ-Борго. 15-го іюня, Бемъ съ войсками, по преувеличеннымъ свѣдѣніямъ лазутчиковъ, численностью до 12.000 чел. при 12 орудіяхъ, атаковалъ позицію у Р.-Борга; хотя атаки, веденныя одновременно на оба фланга были настойчивы и стремительны, но безъ всякаго успѣха. Когда же, вечеромъ, была отражена послѣдняя атака, произведенная секлерскимъ резервомъ, генералъ Гротенгельмъ двинулъ Елисаветградскій уланскій полкъ противъ ослабленнаго центра, то послѣдній былъ смятъ, а затѣмъ вся наша пѣхота перешла въ наступленіе; венгерцы дрогнули и въ полномъ безпорядкѣ отступили, преслѣдуемые до Яада. Послѣ того, генералъ Гротенгельмъ отвелъ свои войска назадъ.

16-го іюня, получивъ свѣдѣніе о сборѣ силъ непріятеля къ сѣверу отъ Быстрица, генералъ Гротенгельмъ двинулся противъ нихъ; но венгерцы, послѣ слабаго отпора, отступили и преслѣдуемые по пятамъ отошли къ Текендорфу. 17-го іюня, по производствѣ развѣдки этой позиціи, генералъ Гротенгельмъ отводитъ свои войска назадъ къ Русъ-Боргу, опять съ цѣлью выждать разъясненія о происходящемъ въ южной Трансильваніи, и тѣмъ болѣе, что первоначальная цѣль была имъ достигнута: часть силъ съ самимъ Бемомъ была оття-

нута отъ южнаго фронта и венгерцамъ прегражденъ доступъ въ Буковину. Въ дѣйствительности, въ это время обѣ группы (генераловъ Лидерса и Гротенгельма) русскихъ войскъ находились въ разстояніи до 250 верстъ одна отъ другой, раздѣленныя гористою и пересѣченною страною, населеніе коей находилось въ полномъ возстаніи, и занятою непріятельскими войсками; эти условія исключали возможность поддержанія прямой связи, но послѣдняя возможна была круговымъ путемъ черезъ Молдавію и Валахію.—Можно думать, однако, что эта связь не была организована, что и объясняетъ неизвѣстность въ коей находились Лидерсъ и Гротенгельмъ относительно другъ друга.

Борьба войскъ Лидерса съ секлерами.

Между тѣмъ, въ половинѣ іюня, генералъ Лидерсъ, окончивъ поиски и экспедиціи въ глубь страны секлеровъ, устроивъ свою промежуточную базу въ Кронштадтѣ, обезпечивъ послѣдній гарнизономъ (6 бат., 8 ор.), а также и Темешскій проходъ (2 бат., 4 ор.), собравъ запасы довольствія, 18-го іюня, сосредоточилъ главныя силы у Тартлау, имѣя авангардъ у Цейдена. О пребываніи Бема съ главными силами не имѣлось точныхъ свѣдѣній; было извѣстно только, что Марошъ-Вашаргели составлялъ главный складочный пунктъ (база) непріятеля, что у Чикъ-Середы собираются значительныя силы секлеровъ, самъ же Бемъ, по разнорѣчивымъ слухамъ, находился съ главными силами или въ Марошъ-Вашаргели, или въ Германштадтѣ. Впредь до разъясненія точнѣе обстановки генералъ Лидерсъ рѣшилъ занять Фогарашъ,—центральный пунктъ изъ коего исходили пути въ важнѣйшихъ только что упомянутыхъ направленіяхъ, а также и относительно тыловаго пути черезъ Кронштадтъ въ Валахію. Затѣмъ, предполагалось двинуться къ Германштадту, гдѣ и соединиться съ австрійскимъ отрядомъ Кламъ-Галаса. Но едва приступили къ передвиженіямъ въ новомъ направленіи, какъ пришли свѣдѣнія о сборѣ значительныхъ силъ непріятеля у С. Георги, въ одномъ переходѣ

къ сѣверу отъ Кронштадта: то были 8 т. чел. при 25 орудіяхъ, подъ начальствомъ Галъ-Шандора, направленные Бемомъ противъ Кронштадта съ цѣлью удержанія войскъ Лидерса въ южной Трансильваніи. Произведенная развѣдка къ сторонѣ С. Георги отрядомъ изъ бригады пѣхоты и конницы вынуждена была отступить, и тогда генералъ Лидерсъ, въ опасеніи за Кронштадтъ, отказывается отъ движенія къ Германштадту, рѣшившись сначала нанести серьезный ударъ секлерамъ и тѣмъ обезопасить свою базу—въ Кронштадтѣ. Въ этихъ видахъ, онъ двинулся со всѣми силами къ главной позиціи Галъ-Шандора близъ Узона и, 23-го іюня, атаковалъ непріятеля; но послѣдній своевременно уходитъ съ позиціи къ Чикъ-Середѣ, и только одинъ аріергардъ, застигнутый врасплохъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ, разбитъ и разогнанъ съ потерею до 600 плѣнныхъ, доставшихся уланамъ. Хотя венгры и значительно потерпѣли въ столкновеніяхъ съ войсками, но генералъ Лидерсъ на время отказывается отъ предпріятій въ западную Трансильванію, въ ожиданіи прибытія отряда Кламъ Галаса, который, въ отмѣну первоначальнаго приказанія, двигался по Валахіи къ Темешскому проходу и къ Кронштадту. Въ ожиданіи прибытія австрійскихъ войскъ, для прикрытія Кронштадтскаго округа, генералъ Лидерсъ расположилъ главныя силы у Маріенбурга, авангарды у С. Ивани, С. Георги и Владени; Кронштадтъ и Темешское ущелье были заняты 4 бат., 4 ор. и 1 сот.

Когда австрійцы приблизились на одинъ переходъ отъ Кронштадта, генералъ Лидерсъ приступилъ къ продолженію предпріятія на Германштадтъ. 30-го іюня, отрядъ Энгельгардта (8 бат. 12 эск. и сот., 20 ор.) произвелъ нечаянное нападеніе на Фогарашъ и, застигнувъ непріятеля въ расплохъ, захватилъ 400 плѣнныхъ, 4 орудія и цитадель съ запасами [1]).

[1]) Изъ 800 человѣкъ гарнизона—200 были положены на мѣстѣ, 200 разбѣжались, 400 плѣнныхъ. Нечаянному нападенію способствовали: отсутствіе сторожевыхъ частей въ гарнизонѣ, пьянство части гарнизона, наканунѣ случившееся при уничтоженіи части запасовъ (винныхъ бочекъ), исполненномъ по приказанію коменданта, въ виду предполагавшагося отступленія гарнизона.

Относительно противника стало извѣстнымъ, что часть силъ продолжаетъ осаду Карльсбурга, а часть силъ находится у Марошъ-Вашаргели; были слухи о пораженіи Бема Гротенгельмомъ, но оффиціальнаго подтвержденія объ этомъ еще не было (такъ неудовлетворительно была организована связь между отрядомъ Гротенгельма и Лидерса).

Возникало предположеніе, что Бемъ можетъ подкрѣпить либо войска, дѣйствовавшія противъ Гротенгельма, либо секлерскій отрядъ у Чикъ-Середы; послѣднее подтверждалось слухомъ о прибытіи самаго Бема къ этому отряду. Такимъ образомъ, генералу Лидерсу представлялись на выборъ—либо дѣйствія противъ секлеровъ, либо—противъ Марошъ-Вашергели (непріятельская база), либо—къ Германштадту, главному городу Трансильваніи, усиливавшемуся въ своемъ значеніи тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ находился при выходѣ изъ Ротентурмскаго прохода, къ югу отъ котораго, какъ было выше сказано, въ Валахіи (у Кинени) былъ сосредоточенъ транспортъ съ 18-дневнымъ запасомъ; независимо этого, овладѣніе Германштадтомъ открывало войскамъ Лидерса новый путь соединенія съ Валахіею—главною базою, другими словами, вело къ уширенію базы. По соображеніи относительной важности возможныхъ направленій для дѣйствій, не имѣя достаточныхъ запасовъ для вторженія въ глубь страны, генералъ Лидерсъ рѣшается съ главными силами идти черезъ Фогарашъ къ Ротентурмскому ущелью, оставивъ для обезпеченія Кронштадтскаго округа австрійскія войска Кламъ-Галаса (прибывавшія въ Кронштадтъ съ 1-го по 3-е іюля) усиленныя русскимъ отрядомъ изъ полка пѣхоты, полка конницы и одной батареи.

Движеніе Лидерса къ Германштадту.

На пути къ Германштадту Лидерсъ узнаетъ, что Ротентурмское ущелье обороняется венгерскимъ отрядомъ въ 2.500 человѣкъ съ 10 орудіями, при чемъ главныя силы занимаютъ позицію въ самомъ ущельи. Главная позиція состояла изъ каменной башни съ 3-мя орудіями, оборонительной ка-

зармы и высокой каменной стѣнки съ бойницами, преграждавшей шоссе; но эти укрѣпленія, возведенныя на отрогахъ крутыхъ и скалистыхъ горъ, образовавшихъ ущелье, дѣлали позицію особенно труднодоступною съ юга, для непріятеля наступавшаго изъ Валахіи. Съ сѣвера же, откуда, въ данномъ случаѣ, прибывалъ отрядъ Лидерса, атака этой позиціи съ ея тыла значительно облегчалась высотою, командовавшею надъ укрѣпленіями. Кромѣ главной позиціи, еще имѣлись къ сѣверу и къ югу отъ нея болѣе слабыя укрѣпленія на горѣ у сел. Толмачъ и у австрійскаго карантина. По достиженіи Ротентурмъ-Германштадтскаго шоссе, для атаки противника генералъ Лидерсъ двинулъ войска отъ сел. Вестени, направивъ два баталіона Житомирскаго полка прямикомъ по горамъ, въ обходъ лѣваго фланга Толмачской позиціи. Выбивъ противника съ послѣдней, Житомирцы взобрались на высоту, командующую Ротентурмскимъ укрѣпленіемъ, и выгнали оттуда непріятельскихъ стрѣлковъ. Венгерцы, увидя себя обойденными, покинули позиціи и, за исключеніемъ гарнизона башни, отошли на позицію у карантина. Но Житомирцы съ двумя орудіями безостановочно преслѣдовали отступавшихъ, которымъ, однако, удалось занять укрѣпленія и остановить нашу пѣхоту; тогда, опять были высланы три роты на прилегавшія горы, командовавшія укрѣпленіемъ. Послѣ этого, вскорѣ непріятель отступилъ къ сел. Кинени, опять безотвязно преслѣдуемый Житомирскимъ полкомъ, и, наконецъ, положилъ оружіе передъ турецкимъ отрядомъ, занимавшимъ это селеніе. Такъ былъ разсѣянъ цѣлый венгерскій отрядъ (1.017 чел. взято въ плѣнъ, а отчасти добровольно сдались туркамъ; часть разбѣжалась, а много легло въ бою этого дня). Ротентурмское ущелье—твердыня, долженствовавшая по разсчетамъ Бема задержать противника двѣ недѣли, досталась русскимъ войскамъ послѣ однодневнаго боя. Послѣдствіемъ этой побѣды, стоившей русскому отряду 14 убит. и 66 ранен., было безпрепятственное занятіе Германштадта (9 іюля), причемъ венгерскій гарнизонъ этого города отступилъ на западъ.

Этотъ походъ Лидерса, исполненый послѣ того, что секлерскія полчища были отброшены въ С. В. направленіи отъ Кронштадта и завершившійся побѣдоноснымъ боемъ за Ротентурмское ущелье, улучшилъ стратегическое положеніе нашихъ войскъ въ Трансильваніи: кромѣ одного пути сообщенія съ Валахіею (на Темешъ-Плоешти), до нѣкоторой степени обезпеченный отступленіемъ секлеровъ къ С.В., былъ пріобрѣтенъ еще другой—на Кинени; генералъ Лидерсъ пріобрѣлъ цѣлую полосу Кронштадтъ-Германштадтъ, которая могла служить болѣе широкою и солидною базою для дальнѣйшихъ дѣйствій, чѣмъ это было въ то время, когда онъ владѣлъ только однимъ Кронштадтскимъ округомъ.—Эти высокопоучительныя дѣйствія, въ періодъ отъ вторженія въ Трансильванію до занятія Германштадта, въ стратегическомъ отношеніи, напоминающія геніальную дѣятельность Алесандра В., Густава Адольфа и другихъ великихъ полководцевъ [1]), завершились образцово направленною атакою сильной и укрѣпленной горной позиціи: успѣхъ и относительно небольшія потери были результатомъ удара съ тыла, откуда противникъ не предполагалъ и не ожидалъ атаки.

Дѣйствія отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма.

Въ тотъ же періодъ времени, наши войска подались впередъ и въ сѣверной части Трансильваніи. Генералъ Гротенгельмъ, все еще остававшійся въ неизвѣстности относительно происходившаго на югѣ у генерала Лидерса, не смотря на попытки открыть связь черезъ Марошъ-Вашаргели, но получившій, однако, свѣдѣнія отъ фельдмаршала объ успѣхахъ въ сѣверной Венгріи, а также и разрѣшеніе дѣйствовать болѣе рѣшительно, предпринялъ рядъ экспедицій противъ собиравшихся силъ непріятеля. 28 іюня, онъ разбилъ отрядъ Бема (силою около 6.000 чел.) на позиціи у Быстрицы и отбросилъ его до Середфальвы. 4 іюля, онъ разбилъ оставленный противъ него отрядъ Дамаскина въ 3.000 чел. на

[1]) Операціи по уширенію и по обезпеченію базы.

дорогѣ между Середфальва и Текендорфомъ, а 11 іюля нанесъ рѣшительный ударъ 14.000 отряду новобранцевъ у Сасъ-Регена и преслѣдовалъ остатки разбитаго врага до Шаромберка.

. Такъ, къ этому времени, войска Лидерса и Гротенгельма находились, раздѣленныя разстояніемъ въ 150 верстъ и въ совершенной неизвѣстности другъ о другѣ.

Набѣгъ Бема въ Молдавію.

Послѣ Быстрицскаго боя (28 іюня), Бемъ оставилъ сѣверную Трансильванію и отправился въ ЧикъСереду, имѣя въ виду, сформировавъ ополченіе секлеровъ, атаковать Кламъ-Галаса, оставленнаго у Кронштадта, и затѣмъ вторгнуться черезъ Ойтозскій проходъ въ Молдавію, гдѣ и поднять къ возстанію молдавскихъ секлеровъ. Такими дѣйствіями на нашъ тылъ Бемъ разсчитывалъ оттянуть войска Лидерса и Гротенгельма изъ Трансильваніи. 8 іюля, 8.000 секлеровъ, подъ начальствомъ Бема, двинулись къ С. Георги и вынудили къ отступленію находившійся тамъ передовой австрійскій отрядъ. Затѣмъ, оставивъ отрядъ-заслонъ противъ австрійцевъ, Бемъ съ 4.000 отрядомъ бросился къ Ойтозскому ущелью, гдѣ, 11 іюля, внезапно атаковалъ 2-й баталіонъ нашего Литовскаго полка (700 чел.), охранявшій этотъ проходъ. Этотъ баталіонъ былъ сбитъ и преслѣдуемъ до Окна; на плечахъ русскаго баталіона Бемъ занялъ городъ, вынудивъ отступить оттуда еще два баталіона того же полка. Послѣ этой случайной побѣды, Бемъ обратился съ прокламаціей къ населенію, но жители въ отвѣтъ на нея разбѣжались. Этимъ Бемъ убѣдился въ безрезультатности попытки возбудить молдаванъ и, получивъ свѣдѣнія о приближеніи русскихъ подкрѣпленій, а также о побѣдѣ Кламъ-Галаса (11 іюля), одержанной надъ оставленнымъ противъ него секлерскимъ отрядомъ, 14 іюля, выступилъ изъ Молдавіи и опять втянулся въ Трансильванію.

Такимъ образомъ, къ концу первой трети іюля, союзныя войска въ Трансильваніи занимали центральную полосу тремя группами: у Германштадта (главныя силы Лидерса), на пути Сасъ-Регенъ—Марошъ-Вашаргели (отрядъ генерала Гротенгельма) и у Кронштадта (австро-русскій отрядъ графа Кламъ Галаса); главная сила секлерскихъ ополченій съ Бемомъ находилась въ восточной части Трансильваніи, почти отрѣзанная отъ западной и сѣверной части; отрядамъ Бема уже было нанесено нѣсколько рѣшительныхъ ударовъ, а предпріятіе его на наши сообщенія оказалось ударомъ по воздуху. Искусныя дѣйствія генерала Лидерса, наступательныя дѣйствія генерала Гротенгельма, выбивавшаго шагъ за шагомъ отряды противника изъ сѣверной Трансильваніи въ тяжелыхъ условіяхъ гористой мѣстности, приводитъ возстаніе въ Трансильваніи къ концу, не смотря на все искусство въ дѣйствіяхъ энергическаго Бема и не смотря на храбрость секлерскихъ дружинъ.

Вторженіе войскъ Лидерса, Гротенгельма и Даненберга въ страну секлеровъ.

По занятіи Германштадта, генералъ Лидерсъ сначала полагалъ, послѣ отдыха войскамъ, двинуться къ Карльсбургу съ цѣлью вынудить венгровъ снять осаду этой крѣпости; но тревожныя извѣстія отъ Кламъ-Галаса о сосредоточеніи значительныхъ силъ непріятеля на путяхъ изъ страны секлеровъ къ Кронштадту и о боѣ при С. Георги побуждаютъ Лидерса отказаться отъ похода къ Карльсбургу и тѣмъ болѣе, что гарнизонъ этой крѣпости, снабженный достаточными запасами, могъ держаться еще долго. Нужно было сперва торопиться расправою съ душою возстанія въ Трансильваніи—съ живою силою—съ ополченіями Бема, съ очагомъ возстанія въ странѣ секлеровъ. Остановившись на этомъ рѣшеніи, генералъ Лидерсъ (14 Іюля) направляетъ свои войска тремя колоннами: 1) одну, подъ своимъ начальствомъ, онъ ведетъ изъ Германштадта черезъ Шегешваръ-Удваргели (10 бат., 32 ор., 14 эск. и сот.), 2) другую колонну генерала Дика

онъ направляетъ изъ Фогараша къ Удваргели (6 бат., 10 ор., 3 сот.), 3) третью колонну генерала Кламъ-Галаса — изъ Кронштадта черезъ Кезди-Вашаргели къ Чикъ-Середѣ, (13 бат., 30 ор., 25 эск. и сот.); кромѣ того, генералу Гротенгельму онъ посылаетъ приказаніе наступать отъ Сасъ-Регена къ Марошъ-Вашаргели; [1]) отряду генерала Даненберга приказано вторгнуться изъ Молдавіи черезъ Ойтозское ущелье къ Беречку; когда, такимъ образомъ, масса направлялась къ сосредоточію возстанія, обезпеченіе тыла было возложено на Германштадтскій отрядъ генерала Гасфорда (6 бат., 12 ор., $4^1/_2$ сотни). 14-го іюля, первая, 16-го—вторая колонны выступили въ указанныхъ имъ направленіяхъ. Первая, безъ сопротивленія со стороны противника, достигла, 17-го іюля, Шегешвара, а вторая, послѣ незначительной стычки у Репша, 19-го іюля, дошла до Бодендорфа, въ 20 верстахъ къ югу, отъ Шегешвара. Отрядъ Кламъ-Галаса двумя колоннами, выступивъ изъ Кронштадта 19-го іюля, послѣ незначительнаго сопротивленія въ гористой мѣстности, по коей пролегалъ путь, достигъ Кезди-Вашаргели, а, 23-го іюля, занялъ Чикъ-Середу. Это концентрическое движеніе отдѣльныхъ колоннъ имѣло послѣдствіемъ вытѣсненіе венгерскихъ ополченій Бема изъ южной и западной части страны секлеровъ и сосредоточеніе ихъ къ Удваргели.

Занявъ въ Удваргели центральное положеніе относительно Марошъ-Вашаргели, Шегешвара, Кезди-Вашаргели и Чикъ-Середы, Бемъ рѣшается ударить на одну изъ наступающихъ колоннъ, а послѣ побѣды—прорваться на югъ и отобрать у противника Германштадтъ — Ротентурмскую линію. Планъ блестящій по рѣшительности и обѣщавшій значительныя выгоды для продолженія обороны въ Трансильваніи, но страдавшій капитальнымъ недостаткомъ, заключавшимся въ несоотвѣтствіи поставленной цѣли съ силами и средствами, бывшими въ распоряженіи Бема (ополченіе, иррегулярныя силы); послѣднія, въ особенности, далеко не отвѣ-

[1]) Это приказаніе было получено въ Сасъ-Регенѣ только 20-го іюля.

чали тѣмъ препятствіямъ и той живой силѣ отпора, которыя приходилось преодолѣть и преобороть: — Бемомъ было упущено изъ вида, что противъ него былъ талантливый генералъ Лидерсъ съ войсками русскаго корпуса, а не австрійскіе отряды съ ихъ генералами, противъ коихъ Бему удавались самыя отчаянныя предпріятія.

19-го іюля, съ отрядомъ изъ 6.000—7.000 человѣкъ Бемъ уже двигался по дорогѣ отъ Удваргели къ Шегешвару, избравъ предметомъ для удара колонну, состоявшую изъ русскихъ войскъ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Лидерса. Безъ сомнѣнія, побѣда надъ этой колонною доставила бы Бему рѣшительныя стратегическія выгоды, далеко превосходившія тѣ выгоды, которыя пріобрѣтались побѣдою надъ любою изъ прочихъ колоннъ.

Сраженіе при Шегешварѣ (см. планъ Шегешвара № 5).

Отрядъ Лидерса къ этому времени находился на бивакахъ въ двухъ мѣстахъ—на дорогѣ изъ Марошъ-Вашаргели въ Шегешваръ (отрядъ Энгельгардта), въ ожиданіи наступленія противника со стороны его базы, а другой, болѣе слабый [Люблинской пѣх. п., 5-й стрѣлк. бат., легкая № 7 батарея и дивиз. 6 легк. бат., 4-е эск. Одесскаго улан. п. и три донскія сотни—всего 5 бат-въ, 12 ор., 7 эск. и сотн., силою около 4.500 челов.], въ 3-хъ верстахъ отъ перваго къ востоку отъ Шегешвара, на дорогѣ изъ Удваргели; со стороны этого пункта менѣе всего ожидалось нападеніе [1]) и тѣмъ болѣе, что можно было разсчитывать на опасенія непріятеля со стороны Репша, о движеніи куда отряда Дика предполагалось извѣстнымъ для венгерцевъ.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра (19-го іюля), въ городъ прискакалъ казакъ съ донесеніемъ изъ аванпостовъ о движеніи непріятеля по дорогѣ отъ Удваргели къ Вейскирхену, а затѣмъ,

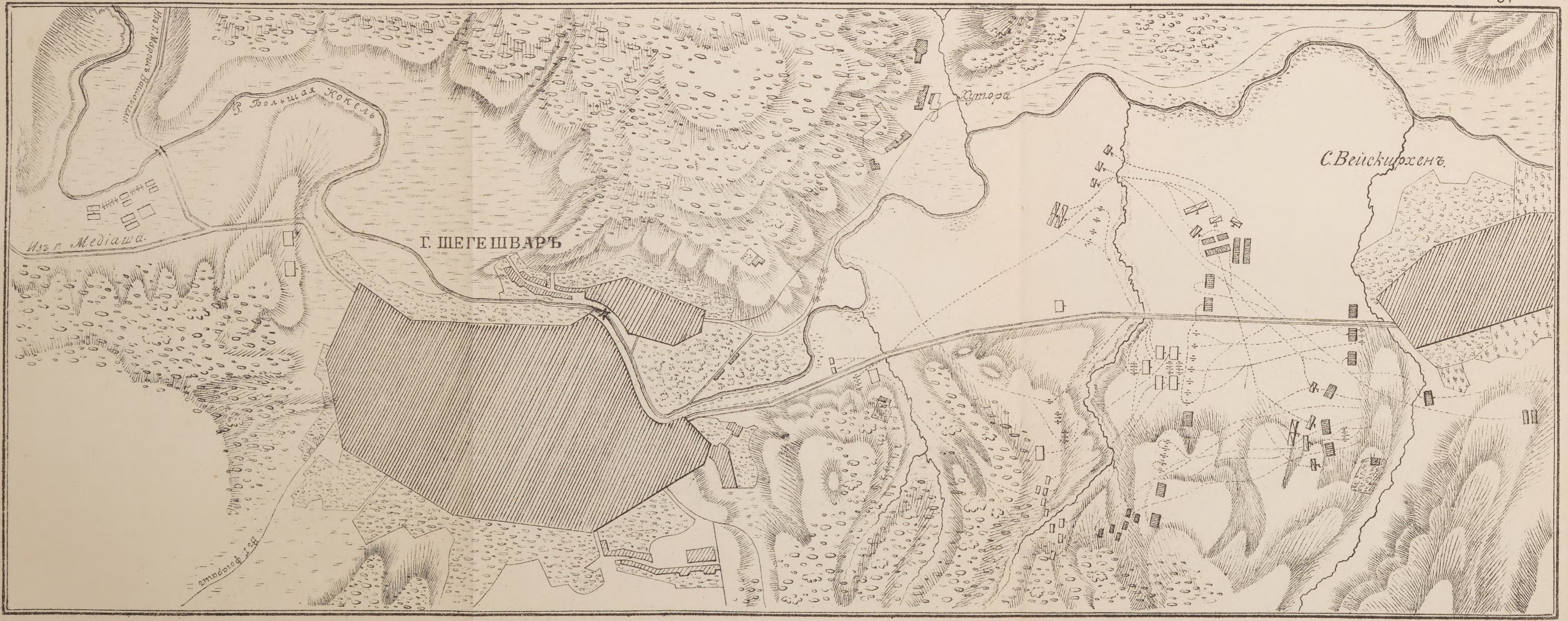
[1]) Фактъ свидѣтельствующій, что производство дальняго развѣдыванія было не въ обычаѣ нашей арміи въ 1849 г.

План
окрестностей г. Шегешвара.

Масштабъ.

250 100 0 250 500 750 Саж.

№ 6.

новое донесеніе подтвердило извѣстіе о наступленіи противника. Немедленно, начальникъ штаба, генералъ Скарятинъ, за отъѣздомъ генерала Лидерса къ отряду на Марошъ-Вашаргельской дорогѣ, беретъ на себя распоряженія по встрѣчѣ противника и выдвигаетъ отрядъ на позицію у ручья, пересѣкавшаго шоссе верстахъ въ двухъ отъ города: 6 орудій 7-ой легкой батареи и 2 бат-на Люблинцевъ занимаютъ холмы и опушку лѣса къ югу отъ шоссе; бат-нъ съ 2-мя орудіями становится на шоссе противъ моста, а конница располагается влѣво, въ болѣе открытой и равнинной части позиціи; бат-нъ Люблинцевъ, стрѣлковый бат-нъ и 4-е орудія 6 легк. батареи остаются резервомъ на шоссе у малаго ручья. Тѣмъ временемъ и Бемъ развертывалъ свой отрядъ для атаки позиціи: батарея изъ 12 орудій съ главными силами пѣхоты расположилась къ югу отъ шоссе, а конница съ частью пѣхоты развернулась къ сѣверу отъ него. Бой завязался орудійною перестрѣлкою и наступленіемъ венгерской пѣхоты лѣваго крыла.—Прибывшій на полѣ сраженія генералъ Лидерсъ, усмотрѣвъ передъ собой малочисленнаго противника, сначала полагаетъ, что это только демонстрація, имѣющая цѣлью отвлечь вниманіе отъ Марошъ-Вашаргельской дороги, и потому, въ первые часы боя, онъ не рѣшается притянуть часть силъ изъ отряда Энгельгардта, ограничиваясь усиленіемъ праваго фланга 2-мя стрѣлковыми ротами изъ резерва. Искусныя дѣйствія болѣе сильной артилеріи венгерцевъ и энергическія попытки пѣхоты Бема овладѣть высотами нашего праваго фланга, вынуждаютъ Лидерса еще усилить войска этого фланга направленіемъ Люблинскаго баталіона изъ резерва; въ тоже время, онъ выдвигаетъ 4-е орудія 6 легкой батареи къ сѣверу отъ шоссе, а конницѣ, подъ начальствомъ генерала Демидова, приказываетъ атаковать правое крыло Бема и вызываетъ изъ отряда Энгельгардта 4-ую батарейную батарею.

Между тѣмъ, 7-я батарея въ неравномъ единоборствѣ съ артилеріею противника къ 4 часамъ дня разстрѣливаетъ комплектъ снарядовъ; натискъ венгерской пѣхоты усили-

вается; но Люблинцы и стрѣлки стойко удерживаются на занятыхъ позиціяхъ. Тѣмъ временемъ, наша конница двигается въ обходъ праваго фланга; противъ нея Бемъ выдвигаетъ гусаръ, поставивъ ихъ подъ угломъ къ боевому порядку. Вскорѣ, на полѣ сраженія прибываетъ 4-ая батарейная батарея и, къ 5 часамъ дня возстановивъ артилерійскій бой, удачными выстрѣлами взрываетъ зарядные ящики у венгерцевъ; въ тоже время, наша конница ринулась въ атаку на гусаръ и, смявъ ихъ, понеслась противъ пѣхоты праваго крыла; одновременно съ этимъ, генералъ Лидерсъ переходитъ въ наступленіе на всемъ фронтѣ. Венгры дрогнули и въ безпорядкѣ стали отступать къ Вейскирхену. Тогда наша конница, успѣвъ покончить съ венгерскимъ каре, сѣвернѣе шоссе, устремляется въ южномъ направленіи и отбрасываетъ противника, а затѣмъ, безостановочно, гонитъ его на протяженіи 8 верстъ, до наступленія темноты. 1.200 убитыхъ, болѣе 500 плѣнныхъ, 8 орудій, большой обозъ остаются въ рукахъ побѣдителя, выдержавшаго бой съ потерею 41 убит., 205 раненыхъ и контуженныхъ. Это былъ первый рѣшительный ударъ нанесенный самому энергическому и талантливому вождю венгерскихъ войскъ: до $^1/_3$ всѣхъ силъ, введенныхъ имъ въ дѣло выбыло изъ строя.

Такой погромъ не сломилъ энергичнаго вождя и, покинувъ остатки своего отряда, отступившаго къ Удваргели, Бемъ лично отправился въ Марошъ-Вашаргели съ цѣлью вести находившійся тамъ отрядъ къ югу. Такъ, не достигнувъ цѣли — посредствомъ боя и побѣды отбросить непріятельскія колонны отъ центра возстанія изъ страны секлеровъ—Бемъ рѣшается того же достигнуть предпріятіемъ противъ тыла—къ Германштадту—оттянуть противника отъ главнаго очага возстанія.

Бой у Рейсмаркта и набѣгъ Бема на Германштадтъ.

Въ порѣшенномъ ударѣ на нашу базу должны были принять участье войска, лично предводимыя Бемомъ, въ числѣ до 14.000 человѣкъ (въ томъ числѣ 8 эскадроновъ гусаръ и артилерія изъ 24 орудій), направлявшіяся отъ Марошъ-

Вашаргели черезъ Медіашъ къ Германштадту и отрядъ Штейна (6.000—8.000 чел.), частью силъ блокировавшій крѣпость Карльсбургъ, а частью—прикрывавшій блокаду отрядомъ у Мюленбаха-Рейсмаркта.—Такимъ образомъ, противъ Германштадта, какъ извѣстно, занятаго отрядомъ генерала Гасфорда, силою около 5.000 человѣкъ (6 бат., $4^1/_2$ сотни, 12 орудій), должны были направиться съ двухъ сторонъ до 20.000—22.000 венгерцевъ. Принявъ въ соображеніе, что этотъ отрядъ, занимая Германштадтъ, охранялъ громадный вагенбургъ, склады запасовъ, больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ, а также и дорогу Германштадтъ - Ротентурмъ, связывавшую русскія войска съ базою въ Дунайскихъ княжествахъ [1]),—задача, складывавшаяся для нашего отряда, если бы осуществились разсчеты Бема, оказалась бы до крайности затруднительною. Но всѣ замыслы Бема были разстроены, благодаря искусному плану и энергическому образу дѣйствій генерала Гасфорда.

И не предвидя, и ничего не зная о замышлявшемся набѣгѣ Бема съ сѣвера, генералъ Гасфордъ порѣшилъ расправиться съ отрядомъ Штейна, находившимся такъ близко отъ нашей базы (въ 30—40 верстахъ) и тревожившимъ ея угрозами и распространяемыми слухами о нападеніи на Германштадтъ [2]). Съ отрядомъ изъ 4-хъ бат. Прагскаго и Жи-

[1]) Въ селеніи Кинени—склады довольствія на мѣсяцъ на всѣ войска Лидерса.

[2]) Вызывающій образъ дѣйствій Штейна доходилъ до того, что, занявъ гор. Рейсмарктъ, онъ предалъ его грабежу, а многихъ жителей казнилъ по подозрѣнію въ преданности русскимъ. Ближайшимъ поводомъ къ послѣднему послужило слѣдующее обстоятельство: 11-го іюля, 20 казаковъ донскаго полка, развѣдывая къ сторонѣ Рейсмаркта, незамѣтно, приблизились къ городу, близъ коего безпечно стоялъ на бивакѣ венгерскій гусарскій дивизіонъ. Увидя не подалеку пасшееся стадо буйволовъ, казаки слѣзли съ коней и вошли въ это стадо, а затѣмъ, опустивъ пики погнали буйволовъ къ городу. Скрытно подойдя такимъ образомъ къ венгерцамъ, казаки мигомъ вскочили на коней и съ гикомъ ринулись на бивакъ. Захваченные въ расплохъ венгерцы, въ паническомъ страхѣ бѣжали въ городъ; казаки гнали ихъ по улицамъ и далѣе еще верстъ на десять. Жители приняли вернувшихся донцовъ очень радушно, и тѣмъ болѣе, что только что прогнанные гусары вели себя своевольно и безчинствовали во время стоянки. Вотъ за это то и учинилъ расправу Штейнъ, занявшій городъ 17-го іюля.

томирскаго пѣх. полковъ, изъ 3-хъ сотенъ донцовъ, 8 орудій—силою около 3.500 человѣкъ—генералъ Гасфордъ, 19-го іюля въ 3 часа утра, двинулся къ Рейсмаркту. Опередивъ пѣхоту на два часа, Гасфордъ съ казаками обозрѣлъ расположеніе непріятеля и убѣдился въ пребываніи венгерцевъ въ лощинѣ, верстахъ въ трехъ за Рейсмарктомъ. Между тѣмъ подошла пѣхота, сдѣлавшая 30 верстъ въ сильную жару. Гасфордъ, въ виду скораго наступленія сумерекъ, отложилъ атаку до другаго дня и расположилъ баталіоны на ночлегъ, укрывши ихъ за скатами возвышенности. 20-го іюля, генералъ Гасфордъ атаковалъ непріятеля и, послѣ довольно упорнаго боя, сломилъ сопротивленіе венгровъ, при чемъ, искусно отвлекши вниманіе ихъ къ лѣвому флангу, внезапно ударилъ на правый флангъ одновременно съ тѣмъ, какъ казаки заскакали въ тылъ: 1.200 плѣнныхъ и до 200 труповъ на полѣ сраженія, до 800 ружей, два орудія и обозъ были трофеями дня. Наши войска потеряли 12 убитыхъ и 52 раненыхъ. Затѣмъ, отрядъ вернулся въ Германштадтъ 21-го іюля. Такимъ энергическимъ образомъ дѣйствій—переходомъ въ наступленіе противъ угрожавшаго непріятеля, Гасфордъ устранилъ опасность, угрожавшую охраняемой имъ базѣ; отрядъ Штейна почти пересталъ существовать.—Мало того, какъ уже оказалось впослѣдствіи, побѣда Гасфорда была совершенно своевременна и цѣлесообразна въ отношеніи подготовлявшихся событій подъ Германштадтомъ: въ набѣгѣ на этотъ пунктъ Бемъ оказывался одинокимъ и ослабленнымъ почти на половину силъ, предназначенныхъ для удара. Такимъ образомъ, эта побѣда значительно облегчила Гасфорду борьбу съ Бемомъ 24-го іюля.

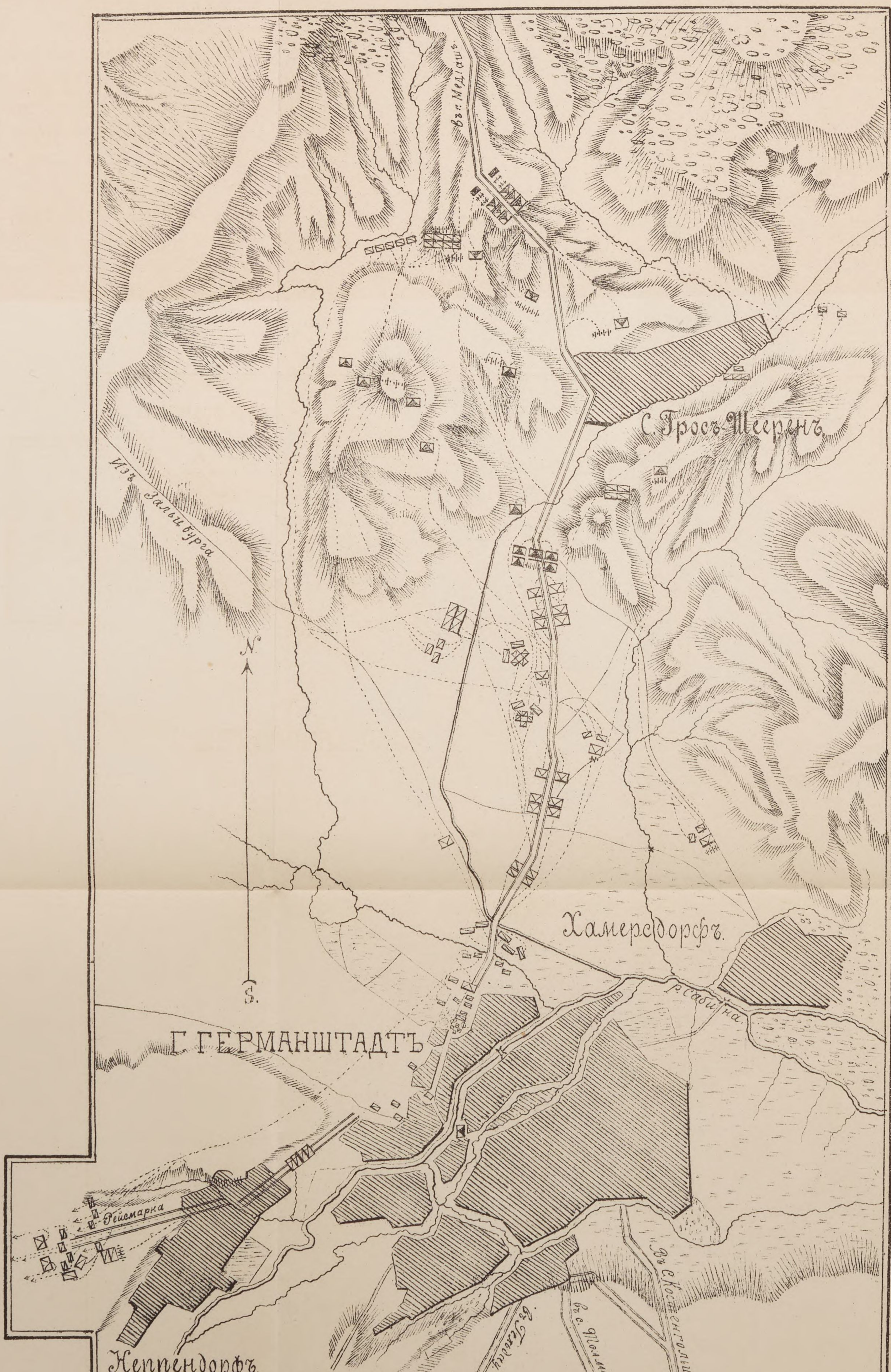
Между тѣмъ послѣдній съ 14 т. чел. двигался черезъ Медіашъ къ Марошъ-Вашаргели. Одновременно съ этимъ, генералъ Лидерсъ, убѣжденный въ отступленіи венгерцевъ послѣ Шегшеварскаго боя къ Удваргели, со всѣми силами слѣдовалъ къ послѣднему пункту. 22-го іюля, Бемъ уже былъ въ Медіашѣ, когда Лидерсъ, дошедшій до Керестура, получивъ извѣстіе о томъ, что Бемъ съ 8.000 нахо-

ПЛАНЪ
окрестностей г. Германштадта

Масштабъ.

0. 1. 2. 3. 4. Саж.

№ 7.

дится въ Марошъ-Вашаргели, повернулъ свою колонну на Эрде-Сенъ-Георги, разсчитывая атаковать венгровъ одновременно съ отрядомъ Гротенгельма, наступавшимъ отъ Сасъ-Регена. Такъ, главныя колонны обоихъ противниковъ, 22-го іюля, оказывались одна въ тылу другой и на разстояніи до 50 верстъ между собой;—и тогда, когда Бемъ стоялъ на прямомъ пути къ базѣ Лидерса, въ разстояніи 50 верстъ отъ Германштадта, войска Лидерса оказывались отъ того же пункта удаленными на 100 верстъ слишкомъ.

23-го іюля, Бемъ продолжалъ маршъ и вечеромъ достигъ Маркъ-Шенка; въ тотъ же день, Лидерсъ, еще наканунѣ вступившій въ непосредственную связь съ отрядомъ Гротенгельма, занявшимъ Марошъ-Вашаргели, и получившій точныя извѣстія о движеніи Бема на югъ—предпринимаетъ погоню за венграми. Послѣ 36-ти-верстнаго перехода, Лидерсъ достигаетъ Гальфальвы, пославъ казачій разъѣздъ къ Гасфорду съ сообщеніемъ, что онъ прибудетъ скоро на помощь и, выдвинувъ пять сотенъ казаковъ къ Германштадту для того, чтобы тревожить тылъ Бема и тѣмъ задержать его маршъ.

Между тѣмъ, 22-го іюля, Гасфордъ получилъ извѣстье о движеніи значительныхъ силъ непріятеля по дорогѣ отъ Медіаша. Это свѣдѣніе прибыло вскорѣ за полученіемъ перваго извѣщенія о Шегешварской побѣдѣ, что побуждаетъ Гасфорда сначала усомниться въ сообщеніи о наступленіи противника; высланный летучій разъѣздъ по дорогѣ къ Маркъ-Шенку, 23-го іюля, подтвердилъ извѣстье о наступленіи значительныхъ силъ, а 24-го іюля, рано утромъ, уже поступило совершенно опредѣленное донесеніе о движеніи венгерскаго отряда силою до 14 бат., 8 эск., 20 орудій отъ Маркъ-Шенка къ Германштадту.

Нападеніе Бема на отрядъ Гасфорда (см. планъ окрестностей Германштадта № 7).

Тогда только приступили къ удаленію вагенбурга и плѣнныхъ изъ города въ Ротентурмъ; для обезпеченія же

отступленія, отрядъ, въ составѣ 5-ти бат., 12-ти ор., 2-хъ сотенъ и 40 уланъ (около 4.500), Гасфордъ выставилъ на позицію, въ 3-хъ верстахъ отъ города, на Гросъ-Шеерснскихъ высотахъ. Въ 11 часовъ утра, 24-го іюля, противъ нашего отряда показались густыя массы венгерской пѣхоты; на высотахъ развернулась батарея до 20 орудій, а конница на правомъ флангѣ. [1]). Бой пришлось выдержать въ неравныхъ условіяхъ. Въ артилерійской канонадѣ, завязавшейся между сторонами, все преимущество было на сторонѣ венгровъ: ихъ болѣе сильная артилерія занимала значительно командующую позицію; конница, также далеко превосходя нашу (болѣе 8 эск. противъ $2^1/_2$ эск.), сначала оттѣснила ее, а затѣмъ была переведена на лѣвый флангъ для обхода нашей слабой пѣхоты, противъ коей въ тоже время съ фронта наступали массы венгерской пѣхоты. Замѣтимъ къ тому же, что и по цѣли весь этотъ кровавый бой пришлось вести только ради того, чтобы дать время отойти обозу: длинныя вереницы повозокъ громаднаго обоза и толпы спасавшихся жителей, страшившихся мести за пріемъ, оказанный русскимъ при занятіи города, тянулись по улицамъ, загромождая пути и тѣмъ задерживая отступленіе воинскихъ обозовъ и парковъ. Между тѣмъ, генералъ Гасфордъ, въ виду обхода непріятельской конницы, рѣшается отступать; баталіоны Житомирскаго, Модлинскаго и Прагскаго полковъ, уступами справа начали движеніе къ городу, подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артилеріи, подскакивавшей на картечный выстрѣлъ, преслѣдуемые венгерскою пѣхотою и все время охватываемые съ фланга конницею. Шагъ за шагомъ, отбиваясь отъ врага, наконецъ, наши войска подошли къ городу и стали втягиваться въ него. Но здѣсь они были встрѣчены выстрѣлами жителей изъ домовъ;

[1]) Въ это же время, 5-ть донскихъ казаковъ, сдѣлавъ въ 15 часовъ 80 верстъ окольными путями, пробрались къ генералу Гасфорду съ запискою отъ генерала Лидерса. Уже они достигли поля сраженія въ ту минуту, когда венгерцы завязали перестрѣлку съ нашимъ отрядомъ; не долго думая, молодцы проскакали насквозь непріятельскую цѣпь и благополучно прибыли къ своимъ.

насѣдавшія венгерскія войска со всѣхъ сторонъ ворвались въ городъ и тогда то нашимъ пришлось штыками прокладывать себѣ путь; наконецъ, послѣ жестокаго уличнаго боя русскіе войска вышли изъ города и потянулись по шоссе къ Ротентурму, подъ прикрытіемъ аріергарда изъ 3-го баталіона Прагскаго полка; венгерцы преслѣдовали на протяженіи 8 верстъ, и только у Вестени, при началѣ подъема къ Ротентурмскому ущелью, отряду стало легче: непріятель прекратилъ преслѣдованіе. Въ 11 часовъ ночи, Гасфордъ достигъ Толмача, гдѣ и остановилъ войска на ночлегъ. Съ 11 часовъ утра и до 9—10 часовъ вечера, почти полсутокъ слабый отрядъ Гасфорда выдержалъ упорный бой и произвелъ отступательный маршъ въ 18—20 верстъ, при чемъ потерялъ выбывшими изъ строя 357 челов. (почти $^1/_{10}$ часть отряда); но задача была исполнена блестяще: за исключеніемъ 10 повозокъ съ сухарями, весь войсковой обозъ былъ спасенъ. Это молодецкое и стойкое отступленіе Гасфордъ рѣшился завершить упорнымъ отстаиваніемъ позиціи у Толмача, при входѣ въ ущелье, гдѣ и выждать подхода генерала Лидерса.

Войска Лидерса, въ день этого боя, выступивъ на разсвѣтѣ, достигли къ полудню Медіаша (29 верстъ), а затѣмъ, послѣ 4-хъ часоваго отдыха и варки пищи, отрядъ двинулся дальше; къ 11 часамъ ночи, голова колонны прибыла въ сел. Маркъ-Шенкъ (еще 24 версты); къ 4 часамъ утра 25-го іюля, подтянулся къ ней и хвостъ колонны [1]). Оставалось еще 30 верстъ до Германштадта, а тутъ пришло донесеніе отъ передоваго казачьяго полка, что генералъ Гасфордъ, послѣ упорнаго боя, отступилъ изъ Германштадта къ югу.

Желая дѣятельнѣе оказать помощь слабому отряду Гасфорда, генералъ Лидерсъ, въ тотъ же вечеръ, высылаетъ Одесскій уланскій полкъ съ 4-мя конными орудіями, подъ начальствомъ генерала Демидова, на усиленіе казаковъ, разсчиты-

[1]) Пѣхота двигалась безъ ранцевъ, сложенныхъ на 250 подводъ.

вая работою конницы въ тылу венгерцевъ отвлечь вниманіе Бема къ сѣверу. На разсвѣтѣ 25-го іюля, конница подошла къ Гросъ-Шеерену и здѣсь была встрѣчена венгерскимъ аріергардомъ, оставленнымъ на позиціи еще 24-го противъ казаковъ. Между тѣмъ, Бемъ, увѣренный, что Лидерсъ еще далеко и можетъ прибыть развѣ только 26-го, разсчитывалъ 25-го возобновить атаку на позицію Гасфорда, для чего и собралъ свои войска на бивакахъ у Вестени. Какъ вдругъ, утромъ 25-го, онъ получилъ донесеніе о подходѣ къ конницѣ русской пѣхоты: то былъ авангардъ Энгельгардта (6 бат., 12 ор.). Тогда Бемъ рѣшается идти на встрѣчу Лидерсу, для чего отдаетъ приказаніе главнымъ силамъ слѣдовать отъ Вестени къ Гросъ-Шеерену (переходъ около 20 верстъ), а аріергарду у этого пункта удерживаться на позиціи: три батареи, каждая изъ 4-хъ орудій, съ пѣхотою заняли селеніе и двѣ высоты къ западу отъ него.

Атака Лидерса и Германштадтскій бой. (См. планъ № 7).

Въ 8 часовъ, авангардъ Энгельгардта развернулся на позиціи: три батареи, каждая изъ 4-хъ орудій, заняли гребень, тянущійся паралельно непріятельской позиціи; Люблинскій пѣхотный полкъ построился въ двѣ линіи, имѣя первую линію въ ротныхъ колоннахъ, развернувшихся въ интервалахъ между батареями; баталіонъ Прагскаго пѣхотнаго полка образовалъ правое крыло боевой линіи, а одинъ баталіонъ того же полка съ 4-мя орудіями составилъ резервъ; вся конница генералъ-маіора Демидова съ дивизіономъ конной батареи, по мѣрѣ выстраиванія боеваго порядка пѣхотою, стягивалась къ правому флангу и, наконецъ, сосредоточилась въ лощинѣ; за исключеніемъ артилеріи, весь нашъ отрядъ сталъ на скатахъ и въ лощинахъ за гребнемъ высотъ, совершенно укрытый отъ взоровъ противника; артилерія же находилась на гребнѣ значительно командовавшемъ надъ уступами, занятыми венгерскимъ аріергардомъ. Вся позиція послѣдняго и затѣмъ дорога къ Германштадту, и даже

далѣе къ югу отъ него, а также и вся плоскость, ниспадавшая къ городу были видны съ гребня, занятаго русскими войсками, «какъ на ладони». Генералъ Лидерсъ, прибывшій къ авангарду, около $6^1/_2$ часовъ утра, обозрѣвши поле предстоящаго боя, прежде всего могъ убѣдиться, что суворовскій маршъ его войскъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ: Германштадтъ не горѣлъ, венгерскія войска частью стояли тутъ же на позиціи, а частью тянулись по дорогѣ изъ Германштадта къ Гросъ-Шеерену; опасенія, что Бемъ, отбросивъ Гасфорда и раззоривъ Германштадтъ, слѣдовательно торжествующій въ своемъ ударѣ на наши сообщенія, еще ускользнетъ отъ возмездія, своевременно отступивъ на западъ къ Мюленбаху, — всѣ опасенія исчезли.

На глазахъ нашего отряда венгерскія войска подтягивались къ своему авангарду; генералъ Лидерсъ, до поры до времени, воспретилъ ихъ трогать, имѣя въ виду подманить ихъ въ возможно большемъ количествѣ на позицію, т. е. оттянуть отъ города и отъ пути изъ города въ Мюленбахъ.

Въ 8 часовъ утра, венгерцы открыли артилерійскій огонь, на который наша артилерія отвѣтила тѣмъ же; но бой велся въ крайне неблагопріятныхъ условіяхъ для венгерцевъ: въ то время, какъ каждый выстрѣлъ русскихъ орудій попадалъ въ батарею или колонну, — когда наши батареи, по выбору, посылали свои ядра и шрапнели то по стоявшимъ, то по передвигавшимся массамъ, венгерская артилерія, для коей цѣлью служили едва видимыя дула 12 орудій, била все время въ пустую и дѣйствовала либо недолетами, либо перелетами: въ продолженіи двухъ часовъ канонады наши войска потеряли всего только одного убитаго.

Къ 10 часамъ утра, 1-ый баталіонъ Люблинцевъ отбросилъ непріятеля изъ Гросъ-Шеерена и занялъ это селеніе; къ позиціи подходили главныя силы отряда (6 бат., 24 ор.), которыя и выстраивали резервный порядокъ въ лощинѣ, за позиціею, на шоссе. Къ этому времени, сильная венгерская колонна продвинулась къ высотамъ, сѣвернѣе Альтбергскихъ виноградниковъ, откуда ея артилерія могла бы взять нашу

позицію во флангъ и даже обстрѣливать позицію, занятую резервомъ. Тогда Люблинцы, подкрѣпленные баталіономъ Прагскаго полка, перешли въ наступленіе и отбросили венгерцевъ къ Альтбергскимъ виноградникамъ. Между тѣмъ, у противника видимо слабѣлъ артилерійскій огонь; подходившія подкрѣпленія тянулись вправо отъ шоссе, и такимъ образомъ лѣвое крыло венгровъ представлялось относительно слабымъ, тогда какъ для нихъ оно должно было имѣть важное значеніе, ибо пути отступленія для венгровъ отходили къ западу—на Мюленбахъ. Замѣтивъ ошибочное распредѣленіе силъ и невниманіе противника къ его лѣвому флангу, признавая артилерійскую подготовку достаточною, усматривая еще движеніе колоннъ по шоссе отъ Германштадта, генералъ-маіоръ Энгельгардтъ обратился къ генералу Лидерсу съ просьбою о разрѣшеніи перейти въ наступленіе. Но командиръ корпуса отказалъ: «Подождите», сказалъ онъ, «дайте подойти венгерцамъ. Мы оттянули ихъ отъ отряда генерала Гасфорда;—главное сдѣлано; теперь дайте всему разъясниться. Никогда не должно атаковать пока сраженіе еще не созрѣло, не опредѣлилось». Увѣренный въ свои войска, генералъ Лидерсъ, ни минуты не сомнѣвался въ побѣдѣ надъ венграми, и слѣдовательно для побѣды, быть можетъ, и моментъ, выбранный генераломъ Энгельгардтомъ для перехода въ наступленіе, былъ вполнѣ сообразнымъ, какъ и всякій другой послѣдующій моментъ. Но для генерала Лидерса было мало побѣды въ смыслѣ прогнанія противника съ позиціи и нанесенія ему болѣе или менѣе сильнаго погрома: онъ хотѣлъ своимъ ударомъ окончательно уничтожить врага, а для этого, конечно, откладываніе минуты для перехода въ наступленіе имѣло большое значеніе. Чѣмъ эта атака послѣдовала бы позднѣе, тѣмъ болѣе венгровъ прибыло бы отъ Германштадта къ Гросъ-Шееренской позиціи, а слѣдовательно тѣмъ болѣе они оттянулись бы отъ города, черезъ который проходилъ лучшій путь отступленія на Рейсмарктъ—Мюленбахъ; мало того,—тѣмъ вѣроятнѣе было разсчитывать на приближеніе отряда Гасфорда съ юга, а слѣдовательно и на окончатель-

ный отхватъ венгерскаго отряда у Гросъ-Шеерена отъ Германштадта. Короче, —Лидерсу было ясно, что чѣмъ больше венгерцевъ и чѣмъ дальше они оттянутся отъ города, тѣмъ, катастрофа для нихъ неизбѣжнѣе и тѣмъ ударъ его будетъ сильнѣе и богаче по послѣдствіямъ.

Въ 10 часовъ утра, конница генерала Демидова (12 эск. и сот., 4 орудія) уже висѣла надъ непріятельскимъ путемъ отступленія, готовая ринуться на врага долиною ручья, огибавшаго позицію съ запада; въ центрѣ артилерія (16 орудій) по всему фронту громила венгровъ; пѣхота авангарда была готова подняться на гребень, баталіоны Люблинскаго и Прагскаго полковъ занимали сел. Гросъ-Шееренъ; еще лѣвѣе ихъ, составляя лѣвый флангъ, стояли двѣ сотни донскаго казачьяго полка; сзади линіи позиціи, на шоссе подтягивались главныя силы отряда. Эту минуту избираетъ генералъ Лидерсъ для перехода въ наступленіе. Вся боевая линія тронулась одновременно по всему фронту: пѣхотныя колонны, сверкая штыками, перевалили черезъ гребень и быстро стали спускаться съ высотъ; но венгерцы не довели дѣла до штыковой свалки: объятые страхомъ они не дождались приближенія пѣхоты, ибо слѣва уже налетѣла конница генерала Демидова.

Не смотря на выстрѣлы и картечный огонь, конница быстро поднялась по скату возвышенности, занятой венграми, и пройдя прямикомъ по кукурузному полю, вышла на лѣвый флангъ венгровъ. Немедленно, два дивизіона уланъ понеслись на два каре и, мгновенно, врубились въ венгерскую пѣхоту: четыре орудія и груда тѣлъ остались на мѣстѣ. Тѣмъ временемъ, первый дивизіонъ уланъ съ конными орудіями Деконскаго подался влѣво, замѣтивъ въ дали отступающія пѣхотныя колонны. Капитанъ Деконскій, начальникъ конноартилерійскаго дивизіона, опередивъ уланъ, понесся на пѣхоту. Подскакавъ на ружейный выстрѣлъ, конныя орудія остановились и, мгновенно, обдали колонну картечью, а затѣмъ уланы и казаки доканали разсыпавшееся каре. Не медля долго, капитанъ Деконскій, взявъ батарею въ передки,

двинулся далѣе къ югу по шоссе, гдѣ виднѣлись отступающія колонны. Опять опередивъ уланъ, капитанъ Деконскій понесся впередъ и, подскачивъ къ каре, готовъ былъ опять обдать картечью; но, едва онъ скомандовалъ съ передковъ, какъ весь баталіонъ, бросивъ ружья, бросился на колѣни, взывая о пощадѣ. Деконскій остановилъ фитиль своего бомбардира; но тутъ налетѣли казаки, въ пылу атаки не смогшіе сдержать лошадей, и врубились въ каре; черезъ нѣсколько мгновеній и оно перестало существовать. Тѣмъ временемъ, казачьи сотни лѣваго фланга, обогнувъ непріятеля съ права ударили на пѣхотную колонну, отступавшую къ Хамерсдорфу и тоже быстро разсѣяли ее. Все поле покрылось толпами разсѣянной венгерской пѣхоты. Наша конница, не обращая вниманія на бѣглецовъ, понеслась впередъ къ городу. Подъ самымъ городомъ она увидѣла непріятельскій отрядъ, готовый обороняться за рѣчкою. Тогда Деконскій, опять подскакавъ на ближнюю дистанцію, обдалъ картечью защитниковъ моста, а затѣмъ уланы, не смотря на сильный батальный огонь, проскочили по мосту, врубились въ непріятельскую батарею, и вмѣстѣ съ казаками понеслись за убѣгавшею пѣхотою, съ которою вмѣстѣ и вскочили въ улицы города. Конныя орудія не отставали отъ конницы и, скоро, наша конница очутилась на городской площади, гдѣ строились пѣхотныя колонны. Не долго думая, капитанъ Деконскій снимаетъ батарею съ передковъ и обдаетъ венгровъ картечью. Паника охватываетъ непріятеля и онъ бѣжитъ по улицамъ города, преслѣдуемый нашею конницею, разсѣившеюся по всему городу. Между тѣмъ, къ Германштадту подходила пѣхота авангарда, которой и было поручено покончить съ защитниками города; конницѣ же генералъ Лидерсъ указалъ продолжать преслѣдованіе къ западу по Мюленбахской дорогѣ на Рейсмарктъ.

Съ большимъ трудомъ удалось, наконецъ, собрать конницу, которая, въ увлеченіи преслѣдованія, разбрелась по всѣмъ улицамъ, и тогда генералъ Демидовъ повелъ ее на Рейсмарктъ. Вдали по шоссе отступала колонна тысячи въ

три; за нею то и погналась конница. Скоро наши нагнали, и капитанъ Деконскій опять повторилъ маневръ, опередивъ конницу, наскачилъ на эту массу и обдалъ картечью; но въ этотъ разъ пришлось повторять нѣсколько разъ этотъ маневръ: венгры отступали, отстрѣливаясь. Наконецъ, послѣ 5-верстнаго преслѣдованія, при чемъ уланы и казаки, пользуясь дѣйствіемъ картечи, нѣсколько разъ бросались въ атаку, только у Гросау, гдѣ начиналась гористая мѣстность, была пріостановлена погоня, и тѣмъ болѣе, что горячая работа въ теченіи дня утомила конницу до крайности.

Между тѣмъ, пѣхота нашего авангарда, имѣя застрѣльщиковъ впереди, прошла городъ, и, сломивъ сопротивленіе защитниковъ, пытавшихся удерживаться въ нѣкоторыхъ зданіяхъ, остановилась на дорогѣ въ Вестени. Тогда же отрядъ вошелъ въ связь съ войсками Гасфорда.

Генералъ Гасфордъ, утромъ, услышавъ выстрѣлы, выступилъ съ Толмачской позиціи къ Германштадту, но, получивъ извѣстіе о движеніи венгерской колонны въ обходъ его позиціи, (то была одна изъ колоннъ, отступавшая на западъ) въ опасеніи за охраняемый имъ вагенбургъ пріостановился; только по полученіи извѣстія о пораженіи противника, отрядъ Гасфорда продолжалъ маршъ къ Германштадту.

Въ этомъ бою, 25-го іюля, Бемъ потерялъ до 1000 убит. и до 1000 плѣнныхъ и 15 орудій; потери отряда Лидерса состояли изъ 13 убитыхъ и 46 раненыхъ. Такія страшныя потери венгерцевъ убитыми и плѣнными были результатомъ работы картечи конной артилеріи и безотвязнаго преслѣдованія конницы, энергично врѣзывавшейся въ пѣхотныя каре и колонны. Эти удары конницы съ артилеріею усугублялись въ своихъ результатахъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, по своимъ качествамъ, милиціонная армія Бема, именно была таковою, для коей вообще операція отступательнаго движенія составляетъ трудную задачу,—а тутъ приходилось еще исполнять отступленіе подъ ударами насѣдавшей конницы.

Стратегическій результатъ боя былъ громадной важности: главный оплотъ возстанія въ Трансильваніи—войска Бема,

были уничтожены. Эта побѣда достигнута отрядомъ Лидерса, благодаря «Суворовскому» маршу—въ дни съ 22-го іюля по 25-е: въ 4-е дня было сдѣлано 150, а конницею до 160 верстъ; при чемъ, въ послѣдніе 36 часовъ было сдѣлано до 85 верстъ, а вслѣдъ затѣмъ авангардъ съ конницею выдержалъ еще бой въ теченіи нѣсколькихъ часовъ съ далеко превосходившимъ по числу противникомъ [1]).

Послѣднія дѣйствія русскихъ войскъ въ подавленіи мятежа.

Бой подъ Дебречиномъ и отступленіе арміи Гергея черезъ Гр. Вардейнъ къ Араду (куда онъ прибылъ 28-го іюля), бой подъ Темешваромъ (28-го іюля), битвы подъ Шегешваромъ (19-го іюля) и подъ Германштадтомъ (25-го іюля) въ Трансильваніи окончательно сломили вооруженную силу возставшихъ венгровъ и лишили отдѣльныя ея арміи надежды на соединеніе для совмѣстнаго дѣйствія въ видахъ обороны и поддержанія возстанія. Въ станѣ венгровъ уже были задуманы переговоры о капитуляціи, каковую, однако, рѣшались произвести только передъ русскою арміею, считая австрійцевъ, столько разъ ими побѣжденныхъ и призвавшихъ на помощь русскихъ, недостойными «чести принять оружіе» венгерскихъ воиновъ. 1-го августа, у Вилагоша—30.889 человѣкъ, при 144 орудіяхъ, съ Гергеемъ во главѣ положили оружіе передъ корпусомъ графа Ридигера, а 5-го августа—крѣпость Арадъ была сдана летучему отряду полковника Хрулева (2 эск., 50 каз.), хотя тутъ же подъ стѣнами крѣпости стоялъ австрійскій корпусъ Шлика. Войска южной венгерской арміи, разсѣянныя послѣ Темешварскаго боя, постепенно сдались отрядамъ союзниковъ. Въ горныхъ комитатахъ отрядъ Граббе постепенно уничтожилъ партизанскія партіи, а въ августѣ былъ двинутъ для содѣйствіи австрій-

[1]) Раненый еще подъ Шегешваромъ Бемъ спасся по Мюленбахской дорогѣ, и впослѣдствіи, 28-го іюля, какъ уже было сказано, сталъ во главѣ арміи, подъ Темешваромъ.

цамъ облагавшимъ Коморнъ; 15-го сентября, и эта крѣпость сдалась австрійцамъ.

Генералъ Лидерсъ, давъ отдыхъ войскамъ, 30-го іюля, двинулся на западъ для освобожденія крѣпости Карльсбурга. У Мюленбаха (31-го іюля) онъ былъ остановленъ 6000 отрядомъ Штейна, но, послѣ незначительнаго сопротивленія, сбилъ его,—а конница съ тѣмъ же дивизіономъ конной артилеріи капитана Деконскаго погналась за уходившимъ непріятелемъ. Повторивъ тотъ же маневръ подскакиванія на картечный выстрѣлъ, Деконскій вмѣстѣ съ уланами и казаками разсѣялъ отрядъ Штейна, при чемъ было забрано болѣе 1.700 плѣнныхъ и 13 орудій. Крѣпость Карльсбургъ была освобождена отъ блокады. Послѣ того, Лидерсъ двинулся долиной Мароша. Не имѣя свѣдѣній о происходившемъ въ окрестностяхъ у Темешвара, Вилагоша и Арада, генералъ Лидерсъ торопился занять позиціи въ горахъ съ цѣлью преграждевія доступовъ изъ Венгріи въ Трансильванію; для чего была избрана позиція у Пишки, въ 20—30 верстахъ отъ которой у Добра было обнаружено присутствіе венгерскаго отряда. 5-го августа, черезъ мѣстныхъ жителей Лидерсъ узналъ о Вилагошской капитуляціи; тогда онъ послалъ парламентера въ Добру съ предложеніемъ о сдачѣ, и, 6-го августа, отрядъ изъ 12 бат., 8 эск. съ 74 орудіями—остатки венгерской арміи, отступившей отъ Темешвара,—положилъ оружіе.

Одновременно съ движеніемъ отряда Лидерса на западъ, отрядъ Гротенгельма, послѣ небольшихъ стычекъ съ партизанами, выступилъ изъ Марошъ—Вашаргели къ Клаузенбургу, гдѣ, по слухамъ, находился 7.000 отрядъ. 3-го августа, послѣ ничтожной стычки съ венгерскою конницею, Гротенгельмъ занялъ этотъ городъ. 5-го августа, узнавъ о происходившемъ въ главныхъ силахъ венгерскихъ армій, Гротенгельмъ предпринялъ нѣсколько экспедицій къ западу и сѣверу, которыя завершились сдачею отдѣльныхъ венгерскихъ отрядцевъ и партій.

Такъ закончилось участье русскихъ войскъ въ подавленіи мятежа венгерцевъ, которое стоило русской арміи — 708

убитыхъ 2.447 раненыхъ и 10.885 умершихъ (изъ 85.387 человѣкъ переболѣвшихъ въ разное время). [1]).

Заключеніе.

Политическое значеніе помощи, оказанной Австрійской власти Императоромъ Николаемъ, свелось къ возстановленію авторитета законнаго правительства въ австрійской монархіи и къ подавленію мятежныхъ венгровъ, послѣдствіемъ чего было отклоненіе мадьярскаго гнета на время отъ австрійскихъ славянъ. Не даромъ въ этой борьбѣ 1848—49 года оказывались на одной сторонѣ Австрійскій Императоръ, консервативная партія монархіи Габсбурговъ, славяне Австріи, Императоръ Николай съ своею арміею, а на другой — Венгрія, Поляки, революціонныя партіи всѣхъ народностей, составляющихъ монархію, но за исключеніемъ таковой же партіи славянскаго народа — Чеховъ. Какъ были правы въ своемъ политическомъ чутьѣ славяне, примкнувшіе къ правительству, и какъ, — повидимому только въ силу принципа легитимизма — въ стремленіи дать отпоръ революціи, — предпринятое Императоромъ Николаемъ вмѣшательство въ дѣло сосѣда оправдывалось исконною роковою политикою Россіи — помогать славянамъ и спасать ихъ, лучшее доказательство — событія, случившіяся черезъ 17 лѣтъ послѣ Вилагошской капитуляціи: погромъ австрійской арміи и политическое пораженіе монархіи Габсбурговъ тотчасъ же имѣетъ послѣдствіемъ возвышеніе мадьяръ, предоставленіе имъ правъ, — за которыя они тщетно дрались въ 1848—49 года, — а вмѣстѣ съ тѣмъ и приниженіе славянъ.

Русская армія и въ особенности войска Лидерса въ этомъ двухмѣсячномъ походѣ поддержали боевую славу, издавна пріобрѣтенную русскимъ воинствомъ, и, вернувшись въ пре-

[1]) За оба года 1848—49 г. чрезвычайные расходы для войскъ, находившихся на военномъ положеніи, въ Венгріи и въ предѣлахъ Россіи исчислялись въ 43.888.199 руб. сер.; продовольствіе арміи въ Венгріи стоило 3.683.236 руб.

дѣлы Россіи, наша армія смѣло могла утверждать, что она спасла австрійскую имперію. Но въ результатахъ этой короткой войны, къ сожалѣнію, была и темная сторона. Легкіе успѣхи и легкія побѣды въ связи съ восторгами союзниковъ, все терпѣвшихъ пораженія до нашего появленія на театрѣ борьбы, усыпили вниманіе къ существовавшимъ порядкамъ у насъ: австрійскіе военноначальники не могли достаточно нахвалиться нашею тактикою и, въ особенности, тактикою пѣхоты, обыкновенно, въ глубокихъ и кучныхъ строяхъ, незадерживаясь продолжительною перестрѣлкою, рвавшеюся впередъ на врага. Это усыпленіе вниманія, это невольное самодовольство отразилась застоемъ въ военномъ дѣлѣ у насъ, за что черезъ 5 лѣтъ пришлось расплатиться славною, но проигранною борьбою на берегахъ Дуная и въ Крыму. Дѣятели достопамятной Севастопольской обороны воочію убѣдились во многомъ не ладномъ у насъ, что, однако, уже имѣло мѣсто и въ эпоху 1848—49 года; еще болѣе горечи они должны были испытать и потому, что на сторонѣ враговъ Россіи, оказывалась недавно спасенная ею Австрія.

Этотъ короткій походъ русскихъ войскъ въ военномъ отношеніи представляетъ нѣсколько поучительныхъ страницъ. Вообще дѣятельность нашей арміи представляется въ слѣдующихъ видахъ: главная масса арміи съ княземъ Паскевичемъ во главѣ борется съ главными силами венгерской вооруженной силы, отдѣльный корпусъ генерала Лидерса съ Гротенгельмомъ усмиряютъ возстаніе Трансильваніи, дивизія Панютина работаетъ совмѣстно съ австрійскою арміею, и, наконецъ, отдѣльные отряды экспедиціями и поисками усмиряютъ возстаніе, имѣя противъ себя партіи и шайки. Отмѣтивъ то важное обстоятельство, что войска Панютина всегда въ рѣшительную минуту выручали австрійцевъ (сраженія у Переда, у Коморна и подъ Темешваромъ), что тяжелый и неблагодарный трудъ по разсѣянію мелкихъ партій тоже выпалъ на долю нашихъ войскъ, переходимъ собственно къ дѣятельности двухъ главныхъ группъ — князя Паскевича и генерала Лидерса.

Фельдмаршалъ съ массою до 100.000 чел. борется противъ вооруженной силы около 25—30.000 чел. и, втеченіи 2-хъ мѣсяцевъ, водитъ свою армію взадъ и впередъ по степямъ Венгріи, гоняясь за уходящимъ врагомъ. Три раза поставленный въ возможность покончить съ непріятелемъ—у Вайцена, у Мишкольца (въ моментъ дебушированія Гергея изъ горъ) и у Дебречина,—князь Паскевичъ упускаетъ всѣ три случая. Находясь во внутреннемъ положеніи относительно двухъ группъ противника (арміи Гергея и Перцеля), занимая позицію на хордѣ дуги, по которой спасается армія Гергея послѣ Вайценской битвы, слѣдовательно, въ обоихъ случаяхъ имѣя преимущества въ кратчайшихъ разстояніяхъ, армія князя Паскевича оказывается всюду опаздывавшею.

Не то мы видимъ въ дѣятельности генерала Лидерса. Съ 35.000 чел. онъ борется противъ 40—45.000 чел., не считая всего населенія восточной Трансильваніи. Рядомъ искусно соображенныхъ операцій, которыя отмѣчены выше въ своемъ мѣстѣ, Лидерсъ форсируетъ южную преграду, утверждается въ Трансильваніи и рядомъ послѣдовательныхъ и побѣдоносныхъ ударовъ, не упуская ни одного благопріятнаго момента, разбиваетъ энергическаго и искуснаго Бема.

Обѣ группы нашихъ войскъ оказывались въ довольно одинаковой обстановкѣ въ рѣшительные моменты борьбы,—но какъ же поступали вожди этихъ группъ въ такихъ случаяхъ?

Послѣ Вайценскаго сраженія, Гергей далеко слабѣйшій числомъ своей арміи, а еще болѣе качествомъ ея, сравнительно съ арміею князя Паскевича предпринимаетъ отступленіе, которое по направленію носитъ характеръ наступательныхъ дѣйствій противъ сообщеній сильнаго противника. Это образцово-искусное предпріятіе по рѣшимости, по умѣстности и по своевременности оставалось единственнымъ средствомъ у Гергея спасти армію—ополченцевъ [1]). И венгерскій вождь, хотя на время спасаетъ этимъ маневромъ

[1]) Не рисковать же боемъ, имѣя одного противъ 2 — 3-хъ, да еще — ополченцевъ противъ регулярныхъ солдатъ!!

свои войска. Князь Паскевичъ, орьентировавшись въ обстановкѣ, прекращаетъ преслѣдованіе по пятамъ, оттягиваетъ войска непосредственно запиравшія выходъ изъ горъ на его сообщенія, утомительными маршами и контръ-маршами собираетъ свои силы чуть ли не въ одну точку, занимаетъ съ ними выжидательное положеніе, всюду разсылаетъ тревожныя приказанія, особенно рекомендуя осторожный образъ дѣйствій.

Не такъ поступилъ генералъ Лидерсъ въ аналогичномъ случаѣ. Узнавъ, что Бемъ двигается въ направленіи на его сообщенія и тылъ, Лидерсъ немедленно предпринимаетъ погоню, пославъ отряду, преграждавшему путь Бема, одно лишь сообщеніе, что онъ, Лидерсъ, идетъ со всѣми войсками на помощь. Чтобы настигнуть врага, генералъ Лидерсъ прибѣгаетъ къ Суворовскимъ переходамъ и, когда настигъ рѣшительно атакуетъ, бьетъ и, наконецъ, доканываетъ противника.

Такимъ образомъ, когда мы видимъ у одного главнокомандующаго преобладаніе осторожности надъ рѣшительностью, боязливое массированіе войскъ, утомительныя передвиженія, завершающіяся безцѣльными выжидательными положеніями, у другого, наоборотъ, рѣшительность соединенная въ мѣрѣ съ осторожностью [1]), цѣлесообразное раздѣленіе силъ (вторженіе въ страну секлеровъ) и, наконецъ, энергическіе, и быстрые марши, заканчивавшіеся рѣшительными ударами.

Гдѣ же искать объясненія такому явленію контраста и что поучительнаго представляетъ оно для насъ? Безсомнѣнно мы это найдемъ въ свойствахъ и военныхъ способностяхъ обоихъ генераловъ. Съ перваго дня похода, ясно обозначилось, что князь Паскевичъ, какъ главнокомандующій прославившійся только персидскою войною и завершеніемъ усмиренія Польши, не былъ на высотѣ положенія. Пользуясь безграничнымъ довѣріемъ и личною дружбою Императора Николая, онъ напросился быть главнокомандующимъ войскъ,

[1]) Операціи Лидерса по утвержденію па линіи Кронштадтъ-Германштадтъ лучшее свидѣтельство, что это не былъ только «ура-генералъ».

предназначенныхъ въ походъ. Въ письмѣ къ Императору отъ 23-го апрѣля, онъ намекаетъ, что война должна вестись безъ остановки, что разъ удасться разбить противника, то преслѣдованіе должно быть безъ остановокъ. Такъ обѣщалъ дѣйствовать князь Паскевичъ, но на самомъ дѣлѣ онъ поступалъ далеко иначе. Какъ уже было говорено, по окончаніи войны въ объяснительной запискѣ, поданной Императору Николаю, Паскевичъ завѣрялъ, что уже въ разгарѣ похода онъ «убѣдился, что венгерская война 1849 года *не баталіями* должна быть рѣшена, *а маневрами*». Такъ, оказывается, что 67-лѣтній полководецъ, уже человѣкъ 45-тилѣтняго боеваго опыта и почти 25 лѣтъ въ званій главнокомандующаго, только черезъ мѣсяцъ похода, по его же словамъ, составилъ себѣ представленіе о томъ, какъ нужно дѣйствовать противъ врага! Но правъ ли былъ князь Паскевичъ въ характеристикѣ оцѣнки способа дѣйствій? Лучшимъ отвѣтомъ служатъ всѣ дѣйствія Лидерса и дѣйствія послѣдняго времени арміи Гайнау:—и венгерскія ополченія только тогда признали себя побѣжденными, когда имъ были нанесены удары въ бояхъ—да оно иначе и быть не можетъ. Всякая война есть дѣло проявленія силы, а бой является рѣшающимъ актомъ этого проявленія силы; маневры же всегда только подготовительное средство для того, чтобы дать бой въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ по отношенію выгодъ, которыя явятся, какъ результатъ побѣды въ бою. Естественно, что фельдмаршалъ, къ концу своей дѣятельности столь неправильно понимавшій сущность войны, не обладалъ и военнымъ взглядомъ — способностью вѣрно оцѣнивать обстановку и одну изъ главныхъ данныхъ ея—свойства непріятеля. Съ перваго шага похода ясно обозначилось, что князь Паскевичъ считаетъ противопоставленную силу равнозначущею съ тѣмъ, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи; онъ и другихъ завѣряетъ, что противъ него «Гергей — великій генералъ, ведущій войну необыкновенно». Вступивъ въ Карпаты, князь Паскевичъ направляетъ свою сильную и регулярную армію, сложно комбинируя марши колоннъ,—на походѣ, въ гористой мѣстно-

сти сводитъ колонны цѣлыхъ корпусовъ и строитъ ихъ въ боевой порядокъ — и все это противъ кого же? Противъ рухавки Высоцкаго, нѣсколько тысячъ которой только и ждало извѣстій о приближеніи русскаго авангарда, чтобы поспѣшить оставленіемъ позицій. — Чуть ли не безъ выстрѣла доходитъ князь Паскевичъ до Вайцена; назрѣваетъ моментъ для рѣшительнаго удара, и что же? Опять преувеличеніе боевой доброкачественности врага и его численности побуждаетъ князя Паскевича къ крайне осторожному образу дѣйствій,—вѣрнѣе къ бездѣйствію, освященному общимъ наименованіемъ—выжидательнаго образа дѣйствій. Такъ боязливо проведена вся кампанія, включительно до такого неимѣющаго себя равнаго въ исторіи поступка, какъ движеніе 63.000 регулярной арміи 20 верстъ въ боевомъ порядкѣ, прямикомъ по полямъ въ день Дебречинскаго боя. Точно передъ русскими войсками чуть ли не на носу находилась такая же сильная армія, готовая ежечасно ударить на наступавшаго; а на самомъ дѣлѣ въ 20 верстахъ слишкомъ—стояла рухавка немного лучшаго сорта, чѣмъ была рухавка Высоцкаго въ Карпатскихъ горахъ.

Вся тяжесть отвѣтственности князя Паскевича за подобный образъ веденія войны усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи отличное орудіе для того, чтобы распознаваться въ обстановкѣ, а именно — многочисленную конницу. Но онъ ни разу не высылалъ ея для сбора данныхъ, точно самъ не хотѣлъ разувѣряться въ ложныхъ представленіяхъ о противникѣ, которыя онъ создалъ себѣ. А между тѣмъ, въ 1848—49 году, конница работою подъ Шегешваромъ, Германштадтомъ, да отчасти подъ Вайценомъ, Туромъ и Дебречиномъ ясно доказала, что она была способна на рѣшительныя дѣйствія противъ пѣхоты противника, и, подавно, она оказалась бы на высотѣ требованій по сбору свѣдѣній [1]).

[1]) Можно сказать, что эта кампанія, за рѣдкимъ исключеніемъ и при относительно ограниченной роли пѣхоты, главнымъ образомъ была боевымъ дѣломъ конницы и артилеріи.

Веденіе этой кампаніи княземъ Паскевичемъ служитъ отличною иллюстраціею извѣстнаго Наполеоновскаго предупрежденія: на войнѣ не слѣдуетъ создавать себѣ картинъ-фантазій ни въ сторону лучшаго, ни въ сторону худшаго. Князь Паскевичъ, создавшій себѣ фантастическую картину о силахъ и о боевой доброкачественности врага, цѣлые два мѣсяца находился подъ давленіемъ этой предвзятой мысли, охотно вѣрилъ всему, что подтверждало ея и отвергалъ то, что противорѣчило, хотя на самомъ дѣлѣ послѣднее—то и было дѣйствительностью. Послѣдствіемъ же и было то, что, когда на югѣ относительно небольшой корпусъ генерала Лидерса разилъ врага на каждомъ шагу, армія, веденная фельдмаршаломъ, маневрировала безцѣльно, бродила по степямъ Венгріи, томясь бездѣйствіемъ и изнуряясь въ утомительныхъ маршахъ взадъ и впередъ.

Война кончилась, оставивъ для памяти потомства въ рядахъ русской арміи нѣсколько славныхъ именъ—полковниковъ Хрулева, Баумгартена, генераловъ кн. Бебутова, Засса, Демидова, Багговута, Гасфорда, капитана Алексѣева, лихаго и храбраго конно-артилериста Деконскаго, полковника Непокойчицкаго, начальника штаба V корпуса, но превыше всѣхъ имя—*генерала Лидерса*: военный взглядъ, глубокое пониманіе военнаго дѣла, магическое вліяніе на ввѣренныя ему войска, боготворившія своего командира, все это создало высокую боевую репутацію генерала, боровшагося при томъ съ самымъ энергическимъ и искуснымъ вождемъ возстанія.

Выше были описаны выдѣляющіеся эпизоды дѣйствій войскъ V корпуса по усмиренію возстанія въ Венгріи: намъ извѣстно, какъ всегда разсчетливо и точно наносились Лидерсомъ рѣшительные удары врагу, какъ всегда искусно были соображены имъ мѣры для нанесенія безповоротно такихъ

ударовъ, вмѣстѣ съ мѣрами обезпеченія положенія отряда на случай неудачи. Въ заключеніи, приводимъ историческій документъ, свидѣтельствующій что генералъ Лидерсъ, независимо всѣхъ военныхъ качествъ, ему присущихъ, обладалъ еще однимъ, столь рѣдкимъ въ жизни человѣчества—это гражданскимъ мужествомъ; тотъ же документъ представляетъ образецъ обсужденія вопроса существенной важности въ стратегіи, вопроса объ операціонной линіи, въ условіяхъ веденія войны подобныхъ кампаніи 1849 года.

Передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, генералъ Лидерсъ получилъ предписаніе военнаго министра (отъ 2-го мая), въ коемъ излагалась воля Государя Императора относительно назначенія войскъ V пѣхотнаго корпуса, какъ извѣстно уже занимавшихъ дунайскія княжества. Эти войска должны были въ 18 дней достигнуть г. Орсовы, а оттуда —либо двинуться, черезъ Сербію на Ессегъ, или отъ Орсовы лѣвымъ берегомъ Дуная, потомъ правымъ берегомъ Тиссы—на Сегединъ; въ обоихъ случаяхъ имѣлось въ виду вывести войска V корпуса на соединеніе съ главною арміею князя Паскевича, которая по разсчетамъ должна была къ 25 іюня прибыть къ Пешту. Въ дополнительномъ письмѣ (отъ 3-го мая), еще разъ подтверждая волю Государя Императора и предлагая возможно поспѣшить исполненіемъ утвержденнаго плана дѣйствій, военный министръ прибавлялъ: «Государь Императоръ вполнѣ находитъ, что отдѣльное дѣйствіе не довольно многочисленнаго корпуса предъ гораздо сильнѣйшею непріятельскою арміею, хотя и не вполнѣ согласно съ правилами военнаго искусства, но тѣмъ не менѣе Его Величество рѣшается двинуть войска генерала Лидерса въ выше указанныхъ направленіяхъ, въ виду несомнѣнныхъ выгодъ такого движенія [1]), вполнѣ увѣренный «что отвага и храбрость при семъ войскѣ будутъ руководимы корпуснымъ командиромъ съ опытностью и благоразуміемъ». Впрочемъ, присовокуплялось, «что, если

[1]) Охватъ возстанія и съ юга отрѣзываніе южныхъ богатыхъ областей отъ центра возстанія.

бы сіе движеніе подвергало войска случайностямъ и тяжкимъ лишеніямъ, то предоставлялось генералу Лидерсу, нисколько не стѣсняясь данными уже указаніями, избрать третій путь дѣйствія черезъ Трансильванію». Въ заключеніи, однако, военный министръ, считалъ долгомъ опять повторить: «а за всѣмъ тѣмъ, въ настоящихъ обстоятельствахъ движеніе на Сегединъ представляетъ повидимому болѣе результатовъ». Такимъ образомъ, несомнѣнно, воля Государя была выражена совершенно опредѣлительно, а военный министръ нѣсколько разъ подчеркивалъ желаніе Государя. Но генералъ Лидерсъ, оцѣнивая обстановку по другому, счелъ долгомъ изложить свой взглядъ въ нижеслѣдующемъ всеподаннѣйшемъ донесеніи отъ 13-го мая 1849 г:

Для дѣйствій изъ Валахіи въ Венгрію представлялись три операціонные пути: два о коихъ упомянуто выше—на 1) Орсову—правымъ берегомъ Дуная къ Ессегу на соединеніе съ войсками бана Іелачича для совмѣстнаго въ послѣдствіи дѣйствія противъ венгерцевъ съ юга на сѣверъ, 2) отъ Орсовы—на Сегединъ и 3) черезъ Трансильванію къ Сегедину.

«Первый путь представлялъ съ перваго взгляда ту выгоду, что на немъ встрѣча съ непріятелемъ произошла бы не прежде, какъ уже по соединеніи двухъ союзныхъ корпусовъ [1]); но выгода сія значительно теряла цѣну при продолжительности времени, какое нужное было употребить на слѣдованіе по сему направленію по гористымъ и дурнымъ дорогамъ въ турецкой Сербіи и при многихъ другихъ мѣстныхъ неудобствахъ, затрудняющихъ движеніе войскъ. Двойная же переправа черезъ Дунай замедлила бы еще болѣе сіе движеніе, такъ что для достиженія Ессега необходимо было бы не менѣе сорока дней» [2]). Дорога изъ Орсовы въ Банатъ по самому

[1]) Т. е. Лидерса и бана Іелачича; непріятель же находился въ южной Венгріи и къ сѣверу отъ Дуная.—Слѣдовательно, этотъ путь велъ къ безопасному сосредоточенію силъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій.

[2]) Переправы черезъ Дунай у Орсовы и у Ессега.—Такимъ образомъ, невыгода этого операціоннаго пути оказывалась въ томъ, что условія разстоянія и мѣстныя условія приводили къ потери во времени.

берегу Дуная также затруднительна и столь же мало имѣетъ удобствъ. Значительное число дефиле, образуемыхъ лѣсистыми горами, представляя безпрерывныя препятствія для движенія и деплоированія колоннъ, даетъ всѣ выгоды противнику. Страна сія, въ продолженіе уже года опустошаемая междоусобною войною, совершенно лишена способовъ продовольствія какъ людей, такъ и лошадей, и доставать оное пришлось бы не иначе, какъ изъ Сербіи или посредствомъ пароходовъ вверхъ по Дунаю, до Орсовы. Перевозъ же продовольствія оттуда въ Банатъ также очень затрудниteленъ по дурному состоянію дорогъ. Между тѣмъ, непріятель имѣлъ бы всѣ средства воспользоваться столь важными невыгодами для наступающаго, уклоняясь отъ всякаго рѣшительнаго боя, тревожа колонны при ихъ движеніи, внезапно налетая на нихъ партизанскими отрядами, отступая при первой встрѣчѣ съ превосходными силами, снова нападая на фланги и аріергардъ наступающихъ войскъ до того, что они должны бы были сражаться за каждый шагъ земли, не достигая никогда возможности вступить въ рѣшительное сраженіе» [1]).

Избравъ пунктомъ базы Орсову и слѣдуя черезъ Вейскирхенъ и Карансебешъ къ Темешвару и оттуда на Сегединъ, наступающій имѣлъ бы выгоду прямого пути и возможность доставлять всѣ запасы до Орсова по Дунаю; но и здѣсь онъ былъ бы затрудненъ такими же препятствіями, какъ и по вышеописанному направленію кромѣ того, что двѣ означенныя параллельныя дороги не имѣютъ между собою поперечныхъ сообщеній: онѣ пересѣкаются нѣсколькими позиціями весьма выгодными для упорной обороны, и слѣдованіе по одной изъ нихъ ущельемъ, между высокими горами, простирающемся на нѣсколько переходовъ, весьма затруднительно. Дальнѣйшее движеніе отъ Темешвара къ Сегедину возможно не иначе, какъ отдѣливъ значительное число войскъ

[1]) Слѣдовательно, главнымъ образомъ, невыгода пути сводилась къ тому, что проходя по територіи, занятой непріятелемъ, населеніе коей было въ возстаніи, при мѣстныхъ условіяхъ, содѣйствующихъ веденію партизанской войны, важная операція довольствія арміи, и безъ того находившаяся въ трудныхъ условіяхъ по бездорожью, представлялась бы неимовѣрно трудною въ выполненіи.

для прикрытія выходовъ изъ Трансильваніи по долинамъ рѣкъ Мароша и Гацева. Занимая сію провинцію, непріятель имѣлъ возможность, при удаленіи нашемъ, броситься на сообщенія войскъ въ Банатѣ, и, наконецъ, отрѣзать ихъ совершенно отъ базиса въ Орсовѣ [1]). При семъ нельзя было упустить изъ вида и то, что при весьма незначительномъ числѣ нашихъ войскъ, остававшихся въ Дунайскихъ княжествахъ, Бемъ, по удаленіи отряда генерала Лидерса къ Сегедину и очищенія даже Баната отъ венгерскихъ войскъ, имѣя возможность броситься черезъ Ротентурмскій и Темешскій проходы въ Валахію или черезъ восточные проходы въ Молдавію, и, взволновавъ оныя, заставилъ бы тѣмъ отрядъ нашъ возвратиться отъ Сегедина для защиты сихъ Княжествъ [2]). Немаловажно было также и то, что по отступленіи австрійскихъ войскъ изъ Орсовы въ Валахію [3]), весь Банатъ находился въ рукахъ венгерцевъ, исключая двухъ только крѣпостей—Темешвара и Стараго Арада, гдѣ держались еще австрійскіе гарнизоны, и, слѣдовательно, нашему отряду предстояло бы бороться съ непріятелемъ, имѣющимъ весьма значительный перевѣсъ въ силахъ, и вполнѣ владѣвшимъ страною и всѣми въ оной средствами для сильнаго сопротивленія [4]).

[1]) Необходимость заслона въ долинѣ Мароша и Гацева, столь убѣдительно мотивированная, вызывалась, слѣдовательно, основнымъ требованіемъ стратегическаго искусства—имѣть операціонную линію обезпеченною.—Естественно также, что подобное отдѣленіе войскъ на образованіе заслона ослабляло главную массу, предназначенную для удара къ Сегедину. Такъ обусловливалась невыгода операціоннаго пути, въ зависимости отъ группировки силъ непріятеля на театрѣ войны.

[2]) Этотъ мотивъ усиливающій невыгоду разбираемаго операціоннаго пути, того же рода, какъ и выше: указывается на опасность грозящую нашей базѣ въ Княжествахъ, слѣдовательно на опасное положеніе нашей операціонной линіи. Для устраненія этой опасности, въ видахъ обезпеченія операціонной линіи слѣдовало бы усилить наши войска въ княжествахъ, что, опять, естественно, влекло бы къ ослабленію силъ предназначенныхъ для удара.

[3]) Въ началѣ 1849 г., когда повсюду изъ южной Венгріи и Трансильваніи австрійскія войска должны были спасаться отступленіемъ въ княжества.

[4]) Условіе весьма важное, требовавшее, чтобы отрядъ явился на мѣсто дѣйствій въ возможно сильномъ составѣ, а между тѣмъ, какъ выше было изложено, опасное положеніе базы и операціонной линіи, влекло къ ослабленію силъ отряда.

3) «Избраніе операціоннаго пути черезъ Трансильванію имѣло, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, много преимуществъ, убѣждавшихъ, по внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, въ важности занятія сей провинціи нашими войсками. Войдя съ главными силами черезъ Темешское ущелье, гдѣ при удаленіи наибольшей части войскъ Бема въ Банатъ, нельзя было предполагать упорнаго сопротивленія и, овладѣвъ Кронштадтомъ, возможно было бы занять значительную часть Трансильваніи безъ большихъ усилій; потомъ главною цѣлью было бы занятіе Германштадта и выхода изъ долины р. Мароша въ Банатъ. Водворивъ въ сей провинціи законный порядокъ, можно было бы оттуда идти въ Банатъ къ Сегедину съ большею частью силъ отряда, не имѣя необходимости ослаблять себя отдѣленіемъ значительной части войскъ для удержанія въ своей власти Трансильваніи [1]). Отъ Кронштадта до Германштадта сообщеніе свободное по весьма хорошему шоссе; а оттуда въ пять или шесть переходовъ можно достичь г. Добре, выхода изъ долины Мароша. Симъ движеніемъ непріятель былъ бы вынужденъ снять осаду Карльсбурга, крѣпости весьма важной, какъ пункта опоры на р. Марошѣ, который могъ бы послужить базисомъ для дѣйствій къ Сегедину. Занятіемъ Секлерланда значительная часть секлеровъ, составляющихъ лучшія войска Бема, вѣроятно, оставила бы тогда ряды его, чтобы возвратиться къ домамъ своимъ и семействамъ, коль скоро сіе послѣдніе будутъ угрожаемы нападеніемъ [2]). Наконецъ, въ числѣ многихъ преимуществъ сего пути была и скорость, съ которою могло быть совершено движеніе по оному, ибо отъ Плоештъ, черезъ Кронштадтъ и Германштадтъ, можно достичь выхода изъ Трансильваніи въ Банатъ по р. Марошу (безъ особен-

¹) Всѣ указанныя дѣйствія въ общемъ сводились къ пріобрѣтенію широкой базы, обезпеченной предшествующимъ усмиреніемъ возстанія въ странѣ. Послѣ этой подготовки своей базы ужъ предполагалось продолжать операцію долиною р. Мароша къ Сегедину.

²) Слѣдовательно—дѣйствія въ этомъ операціонномъ направленіи вели, между прочимъ, и къ ослабленію силъ врага на значительную часть ихъ, да еще на часть наиболѣе доброкачественную въ боевомъ отношеніи.

ныхъ и непредвидѣнныхъ какихъ либо препятствій) въ двадцать дней, тогда какъ то едва только достаточно для достиженія г. Орсовы [1]). Притомъ, на семъ послѣднемъ пути сообщеніе съ главною нашею арміею могло быть устроено несравненно удобнѣе, нежели на первыхъ двухъ, слѣдовательно и совокупныя дѣйствія были болѣе согласны [2]). «Итакъ изъ сихъ трехъ операціонныхъ путей самый удобный, болѣе надежный и вполнѣ соотвѣтствующій общему плану дѣйствій въ Венгріи, былъ, по мнѣнію генерала Лидерса, путь черезъ Трансильванію къ Сегедину. Движеніе это обѣщало скорое водвореніе въ провинціи сей законнаго порядка, совершенно обезпечивало границы Дунайскаго княжества и представляло въ Трансильваніи превосходный базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій». Такимъ образомъ, разборъ операціонныхъ путей и оцѣнка ихъ приводила къ выясненію несомнѣнныхъ преимуществъ послѣдняго пути, сводившихся къ тому, что развитіе операцій въ его направленіи было вполнѣ методическимъ: каждая изъ нихъ приводила бы къ существенному ослабленію врага и къ пріобрѣтенію болѣе или менѣе значительныхъ и важныхъ выгодъ для нашихъ войскъ,—и это всегда въ условіяхъ наибольшей обезпеченности операціонной линіи; прочія же операціонныя направленія обставлялись условіями, дававшими значительное вліяніе разнаго рода случайностямъ. Дѣйствія въ операціонномъ направленіи на Трансильванію—были бы дѣйствіями арміи,—дѣйствія же въ другихъ операціонныхъ направленіяхъ скорѣе являлись бы набѣгомъ, свойственнымъ партизанскому отряду, но никакъ не арміи. Работать въ операціонномъ направленіи черезъ Трансильванію генералъ Лидерсъ могъ въ духѣ основныхъ требованій военнаго иску-

[1]) Конечно, это сопоставленіе въ отношеніи скорости движенія необходимо разумѣть только принимая въ разсчетъ длины путей. Очевидно, что первый путь завѣдомо занятый противникомъ пришлось бы проходить гораздо болѣе времени, чѣмъ указано, тогда какъ путь до Орсовы могъ быть исполненъ войсками въ условіяхъ мирнаго времени.

[2]) Это сообщеніе было бы и болѣе обезпечено, и болѣе короткимъ, ибо могло быть направлено черезъ Молдавію, Буковину и Галицію.

ства и согласно съ великими образцами военнаго дѣла и съ истинными принципами веденія войны.

Трудность положенія генерала Лидерса, рѣшившагося съ полною откровенностью всеподданнѣйше изложить Государю свой взглядъ на дѣло, усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Императору былъ извѣстенъ этотъ взглядъ изъ предшествовавшихъ донесеній генерала Лидерса. Оказывалось, однако, что это не поколебало Государя принять рѣшеніе и опредѣлительно выразить свою волю, чтобы генералъ Лидерсъ шелъ бы въ Банатъ съ своимъ отрядомъ и притомъ возможно скорѣе, даже не ожидая прибытія войскъ изъ Россіи въ Валахію. За такой способъ дѣйствій отряда были и союзники, и въ особенности Банъ Іелачичъ, потерпѣвшій отъ венгровъ, звалъ скорѣе Лидерса на помощь къ себѣ, т. е. въ долину Дуная (къ Ессегу). «Генералъ Лидерсъ», говоритъ историкъ похода, Дараганъ, «рѣшась на выборъ другаго пути, принималъ на себя весьма большую отвѣтственность, въ случаѣ, если бы непредвидимыя обстоятельства, столь возможныя при случайностяхъ войны, обнаружили превосходство пути на Орсово. Нельзя не замѣтить, что рѣшась противорѣчить мнѣнію Государя, онъ рисковалъ навлечь на себя Его неудовольствіе. *Но въ томъ то и состоятъ истинныя чувства преданности къ Государю и Отечеству, чтобы во всѣхъ случаяхъ говорить и дѣйствовать прямо, согласно своему убѣжденію, въ томъ то и есть настоящее достоинство каждаго начальника, чтобы умѣть принять, не смотря ни на какія личныя отношенія, на свою отвѣтственность все то, что можетъ относиться къ благосостоянію и къ побѣдамъ войскъ ему ввѣренныхъ. Безъ этого качества нельзя быть отдѣльнымъ начальникомъ*».

Первый кто оцѣнилъ гражданское мужество правдиваго, боеваго и ужъ славнаго генерала, былъ самъ Государь Николай Павловичъ, изъявившій «полную и совершенную признательность» своему корпусному командиру, «какъ за откровенность, съ которою онъ изложилъ» «причины, препятствующія исполненію дѣйствій въ Венгріи, предложенныхъ

Его Величествомъ», «такъ и за отчетливость и ясность, съ коими развиты всѣ выгоды и удобства назначеннаго имъ (Лидерсомъ) операціоннаго плана». Этотъ то планъ, утвержденный Государемъ Императоромъ и блестяще исполненный Лидерсомъ и его войсками, и составляетъ отнынѣ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи русскаго военнаго искусства [1]).

[1]) *Источники.* Самое капитальное и важнѣйшее сочиненіе генеральнаго штаба, генералъ-маіора *Ореуса* «*Описаніе венгерской войны 1849 г.*». Этотъ трудъ составленъ по печатнымъ источникамъ, существовавшимъ въ литературѣ до 1880 г., и по русскимъ архивнымъ матерьяламъ. — Затѣмъ слѣдуютъ полуоффиціальные труды *Непокойчицкаго*—«*Описаніе войны въ Трансильваніи 1849 г.*» и Дарагана—«Записки о войнѣ въ Трансильваніи». — Нѣсколько мемуаровъ — записокъ, принадлежащихъ перу участниковъ войны, Солнцеву, Николаи, Толстому, Алабину, Стерну и др., напечатанныхъ въ нашихъ историческихъ журналахъ, по преимуществу въ журналѣ «Русская Старина».—Записки Лихутина, Алабина, Гергея, Клапки (послѣдніе два на нѣмецкомъ языкѣ). Въ отношеніи критики событій войны, кромѣ сочиненія генерала Ореуса, выдѣляется соч. Rüstow'a Geschichte d. ungarischen Insurrections Kriege. 1848—1849 г. — Der Feldzug in ungarn und Siebenbürgen im Sommers d. i. 1849—сочиненіе приписывается начальнику штаба арміи барона Гайнау.

ВОСТОЧНАЯ ВОЙНА 1853—56 ГОДОВЪ.

ГЛАВА I.

Причины войны. — Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи и Турціи.

Причины, вызвавшія Россію къ насильственнымъ мѣрамъ противъ Турціи, возникли изъ-за несчастнаго спора о Святыхъ Мѣстахъ. Споръ же этотъ былъ возбужденъ Наполеономъ III, который, незадолго до войны избранный Императоромъ французовъ, взялъ на себя роль ревнителя католической церкви на Востокѣ и вынудилъ турецкое правительство возстановить нѣкоторыя изъ привиллегій относительно Святыхъ Мѣстъ, дарованныхъ Портою латинской церкви еще въ 1740 году. Но такъ какъ эти уступки нарушили отчасти преимущества греко-каѳолической церкви, то Императоръ Николай I счелъ своею обязанностію вмѣшаться въ это дѣло и дипломатическимъ путемъ потребовать полнаго возстановленія правъ православной церкви. Поставленная межъ двухъ огней Порта старалась удовлетворить противоположныя требованія Франціи и Россіи и прибѣгала къ двуличнымъ поступкамъ, что и вынудило Императора Николая I отправить генералъ-адъютанта князя Меншикова 19 Февраля 1853 г. въ Константинополь съ чрезвычайнымъ порученіемъ. Кн. Меншиковъ, кромѣ письма Государя къ султану, привезъ съ собою проэктъ конвенціи, выработанной въ Петербургѣ, которая, по существу, не заключала въ себѣ никакихъ новыхъ притязаній, а только подтверждала права православной церкви, утвердившіяся по обычаю или дарованныя султанскими указами.

Посылая чрезвычайнаго посла, Императоръ Николай былъ убѣжденъ, что, въ силу существовавшихъ тогда политическихъ условій, въ спорѣ между Россіею и Франціею, Англія и отчасти Австрія примутъ сторону Россіи изъ-за соперничества къ вновь учрежденной французской имперіи. Къ несчастію это было капитальною ошибкою, и наше правительство совершенно убѣдилось въ этомъ лишь тогда, когда оба эти государства стали въ явно враждебное отношеніе къ Россіи.

Миссія князя Меншикова не удалась и именно вслѣдствіе того, что на Порту, кромѣ французскаго посланника, оказывалъ сильное давленіе еще и великобританскій. Порта отказалась заключить конвенцію; она не согласилась дать, въ какой бы то нибыло формѣ, обязательства въ исполненіи на будущее время своихъ обѣщаній, хотя была готова торжественно превозгласить обезпеченіе status quo относительно Святыхъ Мѣстъ. Поэтому кн. Меншиковъ долженъ былъ прервать переговоры и возвратиться въ Одессу. 19 Мая нашъ кабинетъ отправилъ ультиматумъ Портѣ, съ требованіемъ удовлетворить въ теченіи 8 дней поставленныя кн. Меншиковымъ предложенія; въ противномъ случаѣ, было сказано въ нотѣ, русскія войска перейдутъ границу Турціи, съ исключительною цѣлью пріобрѣсть залогъ до полученія ручательства въ выполненіи нашихъ требованій. Порта отвѣтила, что требованія Россіи не совмѣстны съ верховными правами независимаго государства и что, въ случаѣ вторженія русскихъ войскъ въ предѣлы Турціи, она будетъ вынуждена вооружиться для собственной защиты. Одновременно съ этимъ Порта дала свое согласіе на входъ англо-французской эскадры въ Дарданеллы. Отвѣтомъ на это послѣдовалъ Высочайшій манифестъ 14 Іюня 1853 года съ возвѣщеніемъ, о предстоящемъ переходѣ русскихъ войскъ черезъ границу и занятіи Дунайскихъ княжествъ.

Такъ началась война, ограниченная сначала придунайской территоріею Европейской Турціи и Кавказомъ, но потомъ охватившая наши побережья Чернаго, Балтійскаго и

Бѣлаго морей и Великаго океана. Эта война стоила Россіи громадныхъ жертвъ, уничтожила на много лѣтъ политическое владѣніе Чернымъ моремъ и значительно умалила вліяніе Россіи не только въ восточныхъ дѣлахъ, но отчасти и среди Европы. Однако, рядомъ съ постигшею Россію неудачею, наша армія и флотъ въ эту войну внесли на страницы своей исторіи много славныхъ дѣлъ, увѣковѣченныхъ подвигами войскъ и на первомъ планѣ—оборону Севастополя, безпримѣрную по мужеству, презрѣнію къ смерти и вѣрности долгу, проявленныхъ его защитниками.

Состояніе вооруженныхъ силъ враждующихъ сторонъ къ началу войны.

Русскія войска. Регулярныя войска раздѣлялись на *дѣйствующія, резервныя* и *запасныя.* Дѣйствующія войска состояли изъ корпусовъ: гвардейскихъ: пѣхотнаго и резервнаго кавалерійскаго, гренадерскаго, шести пѣхотныхъ и двухъ резервныхъ кавалерійскихъ. Кромѣ того, существовали отдѣльные корпуса: Кавказскій, Оренбургскій, Сибирскій и Внутренней стражи; послѣдній состоялъ исключительно изъ одной пѣхоты и боеваго значенія не имѣлъ. Составъ гвардейскаго пѣхотнаго и гренадерскаго корпусовъ былъ слѣдующій: три пѣхотныхъ дивизіи [1]) по 4-е трехъ-баталіонныхъ полка въ каждой, одинъ стрѣлковый и одинъ саперный баталіоны, всего въ корпусѣ по 38 баталіоновъ [2]); въ гренадерскомъ корпусѣ состояла, кромѣ того, одна легкая кавалерійская дивизія. Каждый пѣхотный корпусъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій [3]) по 4-е полка четырехъ-баталіоннаго состава въ каждой, одного стрѣлковаго, одного сапернаго баталіоновъ, и одной легкой кавалерійской дивизіи [4]). Баталіоны были 4-хъ-ротнаго состава и военный составъ роты былъ въ 250 человѣкъ.

[1]) Пѣхотная дивизія обоихъ этихъ корпусовъ дѣлилась на двѣ бригады по 2 полка въ каждой, при чемъ первыя бригады состояли изъ *гренадерскихъ*, а вторыя изъ одного гренадерскаго и одного *карабинернаго* полковъ.

[2]) Гвардейскому пѣхотному корпусу еще принадлежали: гвардейскій экипажъ, гвардейскій гарнизонный баталіонъ, инвалидныя роты и проч.

[3]) Пѣхотная дивизія пѣхотныхъ корпусовъ дѣлилась на 2 бригады по два полка въ каждой; первыя бригады состояли изъ пѣхотныхъ, а вторыя изъ егерскихъ полковъ. Все различіе между гренадерскими, карабинерными, пѣхотными и егерскими полками, равно какъ и между ротами разныхъ наименованій, сводилось къ незначительнымъ отличіямъ въ формѣ обмундированія и снаряженія.

[4]) Всѣ легкія кавалерійскія дивизіи имѣли одну бригаду уланскую, а другую гусарскую.

Кавалерійскіе корпуса состояли: гвардейскій резервный изъ одной кирасирской, двухъ легкихъ кавалерійскихъ дивизій и л.-г. конно-піонернаго дивизіона; 1-ый резервный — изъ двухъ кирасирскихъ и одной резервной уланской дивизій, а 2-ой резервный—изъ двухъ драгунскихъ дивизій и одного конно-піонернаго дивизіона [1]). Дивизіи дѣлились на двѣ бригады, по два полка въ каждой. Кавалерійскіе полки состояли: гвардейскіе—изъ 6 эскадроновъ по 150 человѣкъ въ эскадронѣ; кирасирскіе—изъ 6 эскадроновъ въ 170 человѣкъ; резервной уланской дивизіи и армейскихъ легкихъ кавалерійскихъ дивизій — изъ 8 эскадроновъ въ 170 чел., и наконецъ армейскіе драгунскіе полки—изъ 10 эскадроновъ въ 170 человѣкъ.

Высшею единицею въ артиллеріи была артиллерійская дивизія; число этихъ дивизій соотвѣтствовало числу корпусовъ. Каждая дивизія состояла изъ трехъ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадъ (по числу пѣхотныхъ дивизій), одной конно-артиллерійской бригады и одной парковой бригады (изъ 3-хъ подвижныхъ и одного летучаго парковъ). Гвардейская артиллерія, хотя была такого же состава, но въ дивизію не соединялась. Всѣ бригады раздѣлялись на батареи, при этомъ: а) гвардейская пѣшая артиллерійская бригада состояла изъ двухъ батарейныхъ (12 фун. пушки и $^1/_2$ пуд. единороги) и одной легкой (6-ти фун. пушки и $^1/_4$ пуд. единороги) батарей [2]); б) гренадерская артиллерійская бригада состояла изъ двухъ батарейныхъ и двухъ легкихъ батарей [3]); в) полевая пѣшая бригада состояла тоже изъ четырехъ батарей: въ первыхъ бригадахъ артиллерійскихъ дивизій двѣ батарейныя и двѣ легкія, а въ остальныхъ — одна батарейная и три легкія [4]). Конная артиллерія, входящая въ составъ артиллерійскихъ дивизій, соединялась въ бригады, состоящія изъ двухъ легкихъ батарей. Л.-г. конная артиллерія, въ бригаду не соединялась и состояла изъ одной батарейной и четырехъ легкихъ батарей. Наконецъ, конно-артиллерійскія дивизіи, бывшія при армейскихъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусахъ, не раздѣлялись на бригады и состояли изъ двухъ батарейныхъ и четырехъ легкихъ батарей. Всѣ конныя батареи были 8 орудійнаго состава.

[1]) Оба конно-піонерные дивизіона состояли изъ двухъ эскадроновъ по 225 человѣкъ въ каждомъ.

[2]) Въ 1854 году были сформированы четвертыя батареи изъ 12 фун. облегченныхъ пушекъ, а въ слѣдующемъ году всѣ пѣшія легкія батареи были вооружены этими же пушками. Всѣ батареи были восьми орудійнаго состава.

[3]) Въ 1854 году были сформированы пятыя легкія батареи. Всѣ батареи были восьми орудійнаго состава.

[4]) Всѣ батареи были 12-ти орудійнаго состава. Въ 1855 году вмѣсто четырехъ 12-ти орудійныхъ батарей были сформированы пять восьми орудійныхъ батарей: двѣ батарейныя и три легкія.

Саперные баталіоны были четырехротнаго состава по 250 человѣкъ въ ротѣ. Кромѣ саперныхъ баталіоновъ (восьми), бывшихъ при корпусахъ, существовали еще 1-й и 2-й резервные саперные баталіоны, состоящіе изъ 4-хъ ротъ: одной саперной и трехъ понтонныхъ; при каждой изъ послѣднихъ было по одному понтонному парку [1]).

По штатамъ военнаго времени числительность дѣйствующихъ войскъ, за исключеніемъ отдѣльныхъ корпусовъ и линейныхъ баталіоновъ, къ началу войны выражалась слѣдующими цыфрами:

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Числительность нижнихъ чиновъ.
Пѣхота, включая и саперные бат-ны	378	—	—	—	378.000
Кавалеріи	—	456	—	—	75.000
Артиллеріи пѣшей . . .	—	—	93	1.032	21.000
› конной . . .	—	—	31	248	7.000
Всего . . .	378	456	124	1.280	481.000
Въ отдѣльныхъ корпусахъ регулярныхъ войскъ числилось:					
а) *Въ Кавказскомъ*: гренадерская бригада, изъ двухъ четырехъ-баталіонныхъ полковъ и три пѣхотныя дивизіи, каждая въ составѣ четырехъ пяти-баталіонныхъ полковъ.	70	—	—	—	70.000
Линейные баталіоны. . .	47	—	—	—	47.000
Драгунскій полкъ	—	10	—	—	1.700
Артиллеріи пѣшей [2]) . .	—	—	16	192	3.600
Резервная пѣхотная дивизія корпуса	15	—	—	—	15.000
3-й резервный саперный баталіонъ.	1	—	—	—	1.000
	133	10	16	192	138.000
б) *Въ Оренбургскомъ корпусѣ*: линейн. баталіоны.	15	—	—	—	15.000

[1]) Изъ 32 парусинныхъ понтоновъ и 15 понтоновъ Бираго. Независимо того, существовали понтонные парки: при гвардейскомъ экипажѣ—изъ 60 понтоновъ Бираго и при обоихъ конно-піонерныхъ дивизіонахъ по одному парку изъ 16 кожаныхъ понтонныхъ лодокъ, съ козлами и настилкою.

[2]) Конная артиллерія была исключительно казачья и показана въ казачьихъ войскахъ.

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Орудій.	Численность нижнихъ чиновъ.
в) Корпусъ Внутренней стражи съ военно-рабочими батальонами и ротами, и подвижными инвалидными ротами. . .	—	—	—	—	178.700
г) 22 пѣхотная дивизія (линейные баталіоны). . .	12	—	—	—	12.000
д) *Въ Сибирскомъ корпусѣ* (линейные баталіоны). .	12	—	—	—	12.000
Кромѣ того, гарнизонная артиллерія	—	—	—	—	38.000
Всего [1]) во всѣхъ регулярныхъ войскахъ Имперіи.	550	476	140	1.472	875.000

Для усиленія дѣйствующихъ войскъ предназначались: *резервныя* и *запасныя* части пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Въ мирное время для этихъ частей содержались или незначительные кадры и склады обмундированія, вооруженія и снаряженія, или отдѣльныя части; съ наступленіемъ войны послѣднія получали офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дѣйствующихъ войскъ, пополнялись безсрочно-отпускными и рекрутами и развертывались въ баталіоны, эскадроны и батареи.

Порядокъ перехода арміи къ *военному составу* былъ слѣдующій:

а) Въ пѣхотѣ: въ гвардейскихъ пѣхотныхъ полкахъ были сформированы сперва четвертые запасные баталіоны, а въ гренадерскихъ—4-ые дѣйствующіе баталіоны; въ 1854 году въ гвардіи были сформированы еще по два баталіона на полкъ соотвѣтствующіе дѣйствующему. Изъ резервныхъ гвардейскихъ полковъ были составлены три резервныя пѣхотныя дивизіи, такого же состава какъ и дѣйствующія. Для каждаго гренадерскаго и пѣхотнаго полка было сформировано по два резервныхъ (5-ый и 6-ой) и по два запасныхъ (7-ой и 8-ой) баталіона, при чемъ въ каждой дивизіи эти послѣдніе были соединены въ резервныя запасныя бригады (изъ 8 баталіоновъ), раздѣлявшіяся на 2 полка, въ 4-е баталіона каждый. Для стрѣлковыхъ баталіоновъ въ началѣ войны были сформированы два резервныхъ баталіона, а въ 1855 году — 3 резервныхъ и 2 запасныхъ.

Для саперныхъ баталіоновъ были сформированы: для гвардейскаго и гренадерскаго—резервные полубаталіоны, а для остальныхъ—два запас-

[1]) Не считая образцовыхъ войскъ.

ныхъ баталіона, независимо отъ существовавшихъ въ мирное время двухъ резервныхъ саперныхъ баталіоновъ, изъ саперныхъ ротъ которыхъ были сформированы 4-хъ ротные баталіоны.

б) Въ кавалеріи, для сформированія резервныхъ эскадроновъ, содержались въ мирное время: при каждомъ гвардейскомъ полку седьмые запасные эскадроны, а при полкахъ 6-ти легкихъ кавалерійскихъ дивизій—девятые резервные эскадроны. Съ переходомъ на военное положеніе, въ каждомъ изъ этихъ полковъ были сформированы по одному резервному и по одному запасному эскадрону, а для драгунскихъ полковъ—по два резервныхъ и по одному запасному эскадрону. Въ полкахъ 1-й и 2-й кирасирскихъ дивизій, обѣихъ драгунскихъ и резервной уланской дивизій, для сформированія резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ, содержались склады обмундированія, вооруженія и снаряженія и по 10 человѣкъ на эскадронъ, для присмотра за этими предметами. Резервные и запасные эскадроны, каждой кавалерійской дивизіи, составляли резервную бригаду изъ 8-ми эскадроновъ. Во время войны изъ резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ гвардейской кавалеріи и кавалеріи гренадерскаго корпуса былъ сформированъ сводный гвардейскій кавалерійскій корпусъ изъ семи полковъ, въ 4-е эскадрона каждый.

в) Формированіе резервныхъ и запасныхъ батарей было болѣе обезпечено, благодаря существованію въ мирное время довольно сильныхъ кадровъ: а) для гвардейской пѣшей артиллеріи—въ каждой бригадѣ было по одному взводу на одну резервную и одну запасную батарею, всего 6 взводовъ; б) для гренадерскихъ пѣшихъ бригадъ—по одному дивизіону на одну резервную, одну запасную и одну распускаемую въ мирное время дѣйствующую батарею, всего было 9 дивизіоновъ, соединенныхъ въ 3 сводныя резервныя гренадерскія батареи; в) для пѣшей артиллеріи 6-ти пѣхотныхъ корпусовъ—по одному взводу на каждую изъ 3-хъ резервныхъ и 3-хъ запасныхъ батарей каждой артиллерійской дивизіи, всего 36 взводовъ, составлявшихъ 6 сводныхъ резервныхъ батарей; г) для конныхъ батарей 6-ти конно-артиллерійскихъ бригадъ (входившихъ въ составъ артиллерійскихъ дивизій) содержалось по одной полубатареѣ на каждую резервную батарею; для прочихъ конныхъ батарей кадровъ не было. Изъ этихъ кадровъ въ теченіи войны была сформирована для каждой дѣйствующей бригады резервная бригада изъ трехъ батарей такого же состава, какъ и дѣйствующая. Въ 1855 году, для болѣе удобнаго комплектованія батарей пѣшей артиллеріи, при каждой изъ нихъ былъ сформированъ пятый запасный взводъ прислуги съ половиннымъ числомъ лошадей на два орудія.

Всего резервныхъ и запасныхъ войскъ по штату полагалось имѣть:

	Резервныхъ.	Запасныхъ.	Всего.	Численность.
Баталіоновъ	84	98¼	182¼	182.000
Эскадроновъ.	32	54	86	14.000
Пѣшихъ батарей	24	27	51	11.000
Конныхъ батарей	8	1	9	2.000
				209.000

Изъ этихъ войскъ на службѣ состояли лишь кадры при складахъ обмундированія и вооруженія численностью около 14.000 человѣкъ. Штаты дѣйствующихъ войскъ мирнаго времени были менѣе штатовъ военнаго времени на 400—500 чел. въ пѣхотныхъ полкахъ и на 80—130 чел. въ кавалерійскихъ. Такимъ образомъ, для пополненія до штатовъ военнаго времени всѣхъ дѣйствующихъ войскъ нужно было всего около 46.000 челов., если предположить что списочное состояніе частей отвѣчало штатамъ мирнаго времени; чего впрочемъ не было.

Для приведенія въ военный составъ дѣйствующихъ войскъ и для сформированія резервныхъ и запасныхъ частей предназначались безсрочно-отпускные, которыхъ къ 1 января 1853 года числилось всего по спискамъ около 212.000 чел. Этотъ запасъ образовался на основаніи положенія 1834 года, по которому въ безсрочный отпускъ увольнялись строевые нижніе чины по прослуженіи 15 лѣтъ безпорочной службы. Но этого запаса было далеко недостаточно для сформированія всѣхъ резервныхъ и запасныхъ частей; поэтому правительство было вынуждено, по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій, для указаннаго сформированія и для пополненія потерь въ дѣйствующихъ войскахъ, прибѣгать къ усиленнымъ рекрутскимъ наборамъ, которыхъ въ теченіи перваго періода войны, съ іюля 1853 года по 1 декабря 1854 года, было произведено пять; при чемъ взято всего отъ населенія 19 чел. съ 1.000 отъ западной полосы и 29 чел. съ 1.000 отъ восточной полосы Имперіи. Не смотря на такія чрезвычайныя мѣры, числительность резервной пѣхоты была доведена до состава равнаго дѣйствующей лишь къ концу 1854 года, а резервныя части кавалеріи и артиллеріи едва достигли половиннаго состава. Значительный приливъ совершенно необученныхъ рекрутъ самымъ непосредственнымъ образомъ отражался на боевыхъ качествахъ самихъ войскъ.

Въ составъ вооруженныхъ силъ государства входили еще иррегулярныя войска, къ которымъ нужно отнести войска: Донское, Черно-

морское, Кавказское линейное, Астраханское, Оренбургское, Уральское, Азовское, Дунайское, Башкирское, Сибирское, Забайкальское и проч.

Изъ всѣхъ этихъ войскъ по штату полагалось выставлять: [1])

Конныхъ полковъ шестисотенныхъ . . .	137
Конныхъ батарей	27
Пѣшихъ баталіоновъ	24

Общая числительность всѣхъ иррегулярныхъ войскъ къ 1 января 1853 года доходила до 242.000 человѣкъ.

Сводя къ общему числу всѣ сухопутныя силы, которыя могла выставить Россія, получимъ общій итогъ въ 1.325.000 человѣкъ.

Ознакомимся теперь съ *вооруженіемъ* и *тактическимъ образованіемъ* нашей арміи.

Пѣхота была вооружена гладкоствольными семи-линейными ударными ружьями [2]) со штыкомъ, стрѣлявшими сферическими пулями; стрѣлковые баталіоны — литтихскими штуцерами такого же калибра, стрѣлявшими цилиндроконическими пулями; этими же штуцерами были вооружены въ каждой ротѣ линейной пѣхоты по шести нижнихъ чиновъ и по два унтеръ-офицера на баталіонъ. Люди эти назывались *штуцерными* и въ строю располагались въ замкѣ по парно. Гвардейская и гренадерская пѣхота были, кромѣ того, еще вооружены тесаками. Пѣхота строилась въ три шеренги; стрѣлковые баталіоны въ двѣ.

Боевая подготовка пѣхоты была совершенно односторонняя: единственное вниманіе обращалось: на ловкое продѣлываніе ружейныхъ пріемовъ, искусную маршировку шагомъ различной скорости и на эволюціи въ сомкнутомъ строю. Рекрутская школа предъявляла требованія далеко выходящія за предѣлы необходимости: изученіе ружейныхъ пріемовъ и разнаго рода маршировки требовало чрезвычайно много времени и труда. Строевые уставы изобиловали формами: существовали колонны: дивизіонныя, взводныя и полувзводныя, густыя и на полныхъ дистанціяхъ; строились онѣ справа, слѣва и изъ середины. Изъ всѣхъ этихъ колоннъ строились разнаго вида каре. Такъ называемыя, въ уставѣ баталіона, *ротныя колонны*, отвѣчающія по существу нынѣшнему строю по ротно, изучались менѣе основательно. Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ, по словамъ современниковъ, русская пѣхота достигла такого совершенства, что не имѣла соперниковъ. При сложности рекрутской школы и строевыхъ

[1]) Не считая отдѣльныхъ командъ.

[2]) Корпуса: Внутренней стражи, Оренбургскій и Сибирскій и нѣкоторыя части на Кавказѣ вооружены были кремневыми ружьями.

Bayerische Staatsbibliothek München

уставовъ, все время нахожденія солдата въ рядахъ поглощалось на изученіе указанныхъ отдѣловъ и въ отношеніи ихъ требованія были настолько строги, что пробывшій нѣсколько лѣтъ на службѣ солдатъ считался чуть не рекрутомъ. Съ другой стороны, на обученіе стрѣльбѣ въ цѣль [1]), разсыпному строю и полевой службѣ не обращалось никакого вниманія; гимнастики и фехтованія, равно какъ и саперной подготовки вовсе не существовало [2]).

Кавалерія была вооружена слѣдующимъ образомъ: кирасиры имѣли палаши, передняя шеренга, кромѣ того, и пики; уланы—сабли, пики и карабины; гусары—сабли и карабины, а драгуны — шашки и ружья со штыками.

Конскій составъ въ кавалеріи былъ превосходный—лошади хорошихъ кровей, но воспитаніе коня, равно какъ и боевая подготовка всадника отличались совершенною односторонностью. Лошади выдерживались въ теплыхъ конюшняхъ и для сбереженія круглаго тѣла не подвергались большимъ работамъ; за то процвѣтала манежная ѣзда и требованія относительно послѣдней далеко превосходили мѣру полезности: изъ *средства* для первоначальнаго обученія всадника и выѣздки коня, манежная ѣзда стала *цѣлью*. Полевая ѣзда была въ полномъ пренебреженіи, сторожевой и развѣдывательной службѣ совсѣмъ не обучали и все вниманіе обращалось исключительно на эволюціи сомкнутаго строя и на маневрированіе въ массахъ. Послѣднее, надо замѣтить, было доведено до излишняго совершенства. Императоръ Николай I неоднократно на смотрахъ указывалъ на ложность всей системы подготовки кавалеріи; такъ, по его требованію были отмѣнены *укороченные* аллюры, свидѣтельствующіе о полномъ извращеніи пониманія боевыхъ свойствъ кавалеріи. Требовалъ Государь отъ начальниковъ кавалеріи и тактическаго образованія; но сила укоренившейся системы была такъ велика, что знаніе деталей кавалерійской техники окончательно господствовало надъ остальными требованіями.

Что касается до тактической подготовки артиллеріи, то, при несовершенствѣ современныхъ орудій, обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, по своей несложности поглощало мало времени; гораздо болѣе вниманія обраща-

[1]) Въ годъ полагалось на солдата 10 патроновъ съ пулями, но такъ какъ смотровъ стрѣльбы не существовало и не было никакихъ указаній для обученія стрѣльбѣ въ цѣль, то обыкновенно солдаты не выпускали ни одной пули; за то чистота залповъ холостыми выстрѣлами была доведена до совершенства. Напротивъ, стрѣлковые баталіоны и штуцерные стрѣляли, вообще говоря, очень хорошо.

[2]) Хотя въ пѣхотной ротѣ полагалось имѣть: 20 топоровъ, 10 лопатъ, 5 кирокъ и 5 мотыгъ, но инструментъ этотъ, какъ смотровой, не былъ въ употребленіи и пѣхота вовсе не обучалась окопному дѣлу.

лось на разучиваніе строеваго устава, который отличался большою сложностью. Ученія производились на плацахъ и батареи много практиковались въ производствѣ на всѣхъ аллюрахъ, самыхъ сложныхъ перестроеній. О тактическомъ обученіи батарей: связномъ маневрированіи съ другими родами оружія, быстромъ и умѣломъ выборѣ хорошихъ позицій, надлежащемъ выборѣ снарядовъ и тщательномъ веденіи огня, заботились гораздо меньше.

Для совокупнаго маневрированія разныхъ родовъ оружія, существовали такъ называемые *нормальные боевые порядки* [1]), тщательное изученіе которыхъ требовало много труда и времени и, между тѣмъ, они не облегчали, а затрудняли въ бою положеніе начальника. Введеніе этихъ порядковъ основывалось на совершенно невѣрномъ предположеніи о возможности, замѣнить тактическія соображенія и работу—строевымъ уставомъ.

Автоматизмъ, неразлучный спутникъ увлеченія сомкнутымъ строемъ, клалъ свой тяжелый и вредный отпечатокъ на воспитаніе начальниковъ всѣхъ степеней. Долгими годами процвѣтанія такой системы вырабатывались слѣпые исполнители буквальныхъ приказаній; а духъ личной предпріимчивости, способность брать на себя рѣшенія и дѣйствовать какъ повелѣваетъ обстановка боя и военнаго времени, т. е. существеннѣйшія боевыя качества начальника не могли достаточно развиваться въ войскахъ. Тяжело отражалась эта система и на солдатахъ и прежде всего потому, что въ прямое нарушеніе закона личность солдата была подавлена: сильно развитыя тѣлесныя наказанія не давали укореняться чувству чести и сознанію святости солдатскаго званія. Одиночное обученіе солдатъ всѣхъ родовъ оружія ограничивалось рекрутскою школою и ввѣрялось исключительно дядькамъ изъ нижнихъ чиновъ. При неразвитости послѣднихъ и при существованіи самыхъ строгихъ требованій относительно пунктуальности и единовременности въ стойкѣ, поворотахъ, пріемахъ доведенныхъ до виртуозности, рекрутская школа внѣдрялась въ молодомъ солдатѣ самымъ тяжелымъ способомъ: жестокія наказанія, налагавшіяся за маловажное невыполненіе требованій сомкнутаго строя, запугивали новобранца съ первыхъ шаговъ его службы. Такая система дѣлала изъ солдата слѣпаго исполнителя прямыхъ требованій и приказаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ совсѣмъ не подготовляла его къ проявленію личной находчивости, энергіи и предпріимчивости. Такимъ образомъ, можно было ожидать, что на войнѣ русскій солдатъ проявитъ свою обычную преданность долгу, хладнокровіе въ опасности и презрѣніе къ смерти, но очевидно уступитъ въ борьбѣ съ противникомъ болѣе

[1]) Для пѣхоты съ артиллеріею 5 порядковъ, а для кавалеріи съ артиллеріею — 4.

предпріимчивымъ, болѣе ловкимъ въ маневрированіи въ разсыпномъ строѣ и обученнымъ стрѣльбѣ. Эти замѣчанія конечно не относятся до войскъ Кавказскаго корпуса: воспитанныя въ упорной борьбѣ съ горскими народами, эти войска, по своей боевой подготовкѣ, не имѣли себѣ подобныхъ ни въ одной арміи міра.

Морскія силы Россіи состояли изъ флотовъ: Балтійскаго и Черноморскаго и флотилій: Архангельской, Каспійской и Камчатской. Общее число всѣхъ судовъ доходило до 512 съ 7.105 орудіями, при 80.000 морскихъ чиновъ.

Балтійскій флотъ раздѣлялся на три дивизіи, расположенныя въ Кронштадтѣ и Свеаборгѣ; Черноморскій былъ въ составѣ двухъ дивизій, находившихся въ Севастополѣ; отдѣльныя суда и небольшія эскадры высылались по временамъ къ кавказскимъ берегамъ, въ Керчь, въ Николаевъ, Одессу и къ Дунаю. Въ числѣ судовъ флота, паровыхъ было всего около 80.

Изъ общаго числа судовъ было:

Названіе судовъ.	Въ Балтійскомъ морѣ.		Въ Черномъ морѣ.	
	Число судовъ.	На нихъ орудій.	Число судовъ.	На нихъ орудій.
Линейныхъ кораблей	31	2.564	16	1.678
Фрегатовъ	10	487	7	374
Пароходовъ-фрегатовъ	10	109	8	55
Корветовъ	2	40	4	74
Всего . . .	53	3.200	35	2.181

Состояніе турецкихъ войскъ.

По организаціи, введенной въ концѣ тридцатыхъ годовъ, турецкія вооруженныя силы состояли изъ дѣйствующихъ войскъ (низамъ), резервныхъ (редифъ), вспомогательныхъ контингентовъ и, наконецъ, иррегулярныхъ войскъ.

1) Дѣйствующія войска состояли изъ шести корпусовъ, саперной бригады и двухъ полковъ крѣпостной артиллеріи [1]). Корпуса были распредѣлены по округамъ, изъ которыхъ они комплектовались. По штатамъ каждый корпусъ состоялъ изъ дивизіи пѣхоты, дивизіи кавалеріи и артиллерій-

[1]) Кромѣ того въ Кандіи, Триполи и Тунисѣ были отдѣльныя войска, не входившія въ составъ корпусовъ.

скаго полка; всего въ корпусѣ было положено имѣть 6 полковъ пѣхоты, 4 полка кавалеріи, 8 пѣшихъ батарей, 3 конныхъ и 1 горную. Пѣхотный полкъ состоялъ изъ 4 баталіоновъ: трехъ линейныхъ и одного стрѣлковаго; баталіонъ раздѣлялся на 8 ротъ, силою въ 104 человѣка. Кавалерійскій полкъ состоялъ изъ шести эскадроновъ въ 120 человѣкъ каждый. Батареи были 6-ти орудійнаго состава.

Общій составъ войскъ къ началу кампаніи былъ слѣдующій:

	баталіоновъ.	эскадроновъ.	орудій.	Численность.
Гвардейскій корпусъ	24	24	72	22.000
Константинопольскій корпусъ	24	24	72	21.000
Румелійскій »	28	24	72	32.000
Анатолійскій »	24	24	72	19.000
Аравійскій »	24	19	72	16.000
Иранскій. »	6	—	12	6.000
Саперная бригада	2	—	—	1.600
Крѣпостная артиллерія	6	—	—	4.000
Итого.	138	115	372	121.600

2) Резервныя войска составлялись изъ людей, прослужившихъ пять лѣтъ дѣйствительной службы; съ наступленіемъ военнаго времени они должны были организовать шесть резервныхъ корпусовъ такого же состава какъ дѣйствующіе. Для послѣдней цѣли существовали въ мирное время кадры изъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, обязанность которыхъ состояла въ производствѣ по временамъ ученій отпускнымъ солдатамъ. Независимо того, резервисты въ теченіи 7 лѣтняго пребыванія въ редифѣ должны были собираться ежегодно въ главную квартиру своего корпуса, для участія въ большихъ маневрахъ.

3) Вспомогательные контингенты, выставляемые вассальными владѣніями Турціи, были милиціонными войсками, на которыя государство по политическимъ обстоятельствамъ не всегда могло расчитывать. Эти контингенты были слѣдующіе:

Боснія и Герцеговина	30.000	человѣкъ
Сербія.	20.000	»
Молдавія и Валахія	8.000	»
Албанія	10.000	»
Египетъ	40.000	»
Триполи и Тунисъ.	10.000	»
Всего	118.000	человѣкъ.

Молдавская милиція состояла изъ одного полка пѣхоты въ 2 баталіона, эскадрона уланъ и пѣшей батареи въ 6 орудій; валахская милиція состояла изъ трехъ полковъ пѣхоты, въ два баталіона, дивизіона уланъ и пѣшей батареи въ 8 орудій.

По вступленіи нашихъ войскъ въ княжества эта милиція была присоединена къ нашимъ войскамъ, а при отступленіи изъ княжествъ она была обезоружена и распущена по домамъ.

4) Иррегулярныя войска Турціи состояли изъ: а) татаръ Добруджи и Малой Азіи, б) изъ ополченія (баши-бузуки) и в) Некрасовцевъ. Общее число иррегулярныхъ войскъ считали отъ 70 до 80 т. чел.

Такимъ образомъ, все число вооруженныхъ людей, которыми располагала Турція въ предстоящей войнѣ доходило до 400.000 чел., въ этомъ числѣ впрочемъ нужно считать надежными только дѣйствующія и резервныя войска, общее число которыхъ доходило всего до 210.000 человѣкъ.

Преобразованіе турецкой арміи по европейскому образцу съ трудомъ прививалось на дѣлѣ. Недостатокъ правильно устроенной администраціи, при финансовыхъ затрудненіяхъ, былъ причиною тому, что турецкая армія во многомъ уступала европейскимъ войскамъ.

Хозяйственная часть въ арміи была совершенно неудовлетворительна; не существовало ни интенданства, ни войсковыхъ обозовъ; довольствіе войскъ вовсе не было обезпечено, люди были дурно одѣты и снаряжены; продовольствіе людей и лошадей производилось безплатною поставкою провіанта и фуража отъ жителей.

Высшее командованіе войсками затруднялось вслѣдствіе отсутствія корпуса офицеровъ генеральнаго штаба; офицерскій персоналъ вообще былъ неудовлетворителенъ, по своему крайнему невѣжеству. Тѣмъ не менѣе, регулярныя турецкія войска дѣлали большіе успѣхи въ строевомъ обученіи и, благодаря личной храбрости и хорошимъ боевымъ качествамъ турецкаго солдата, эти войска во время войны выказали много хорошихъ свойствъ. Пѣхота была вооружена гладкоствольными ударными ружьями, часть ея впрочемъ имѣла еще на вооруженіи кремневыя ружья. Червертую часть всей дѣйствующей пѣхоты составляли стрѣлковые баталіоны, вооруженные нарѣзными ружьями и обученные цѣльной стрѣльбѣ и разсыпному строю.

Кавалерія была въ особенно жалкомъ состояніи: лошади были малорослы, худо выѣзжаны и дурно содержаны; конское снаряженіе было весьма неудовлетворительно.

Наилучшею репутаціею пользовалась полевая артиллерія, умѣвшая весьма мѣтко стрѣлять и искусно выбирать позиціи.

Особенное упорство выказали турецкія войска въ оборонѣ за укрѣпленіями и въ этомъ выразились съ хорошей стороны ихъ историческая

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ НА ДУНАѢ
въ 1853–1854 годахъ.

стойкость и презрѣніе къ опасности; за то въ открытомъ полѣ турки были мало подготовлены къ искусному маневрированію и сохраненію надлежащей связи въ дѣйствіяхъ разныхъ родовъ оружія. Принимая въ соображеніе неравенство силъ, очевидно, что Турція могла итти на борьбу съ Россіею, только вслѣдствіе увѣренности въ могущественной поддержкѣ Франціи и Англіи.

ГЛАВА II.

Занятіе русскими войсками Дунайскихъ княжествъ. Военныя дѣйствія на Дунаѣ въ теченіи 1853 и 1854 годовъ, до совершенія переправы черезъ Дунай.

Театромъ военныхъ дѣйствій въ теченіи 1853 и части 1854 года въ Европейской Турціи служила береговая полоса по обѣ стороны нижняго Дуная, начиная отъ Видина. Мѣстность по лѣвую сторону Дуная на всемъ этомъ протяженіи представляетъ совершенно открытую равнину, перерѣзанную значительнымъ числомъ рѣкъ, берущихъ начало изъ Карпатскихъ горъ, и принимающихъ множество притоковъ; послѣдніе, обыкновенно, въ сухое время большею частью пересыхаютъ. Большинство этихъ рѣкъ въ Валахіи течетъ въ своихъ верхнихъ и среднихъ частяхъ въ овражистыхъ долинахъ, имѣющихъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ, какъ напр. р.р. Жіуль, Ольта, Веде, Арджишъ и Серетъ. Только значительнѣйшія рѣки въ предѣлахъ Молдавіи — Серетъ и Прутъ могутъ считаться серіозными преградами; остальныя же представляютъ значительныя препятствія исключительно въ періодъ таянія снѣговъ въ горахъ, или во время продолжительныхъ дождей. Поэтому и грунтовыя дороги, пересѣкающія эти рѣки, вполнѣ удобны для движенія войскъ лишь въ сухое время года.

Вся придунайская полоса весьма плодородна и производитъ пшеницу, ячмень и кукурузу въ избыткѣ, совершенно обезпечивавшемъ продовольствіе нашихъ войскъ [1]); послѣд-

[1]) Въ 1852 году изъ княжествъ было вывезено около $2^1/_2$ мил. четвертей хлѣба.

нія испытывали неудобства въ томъ, что приходилось замѣнять привычную для нижнихъ чиновъ рожь—пшеницею, а для лошадей овесъ—ячменемъ. Кромѣ того, ощущался недостатокъ въ топливѣ и мельницахъ; въ послѣднихъ потому, что жители довольствуются для своихъ потребностей ручными жерновами. Рѣдкое населеніе этой полосы, сгруппированное въ большихъ селеніяхъ, затрудняло сосредоточенное расквартированіе войскъ, что было особенно неудобно вслѣдствіе недостатка здоровыхъ бивачныхъ мѣстъ.

Дунай составляетъ южную границу княжествъ на протяженіи слишкомъ 700 верстъ и совершенно обезпечиваетъ княжества отъ вторженія турокъ, представляя по своей ширинѣ и глубинѣ сильную оборонительную линію; глубина рѣки измѣняется отъ десяти до ста футъ. Прибыль воды бываетъ обыкновенно два раза въ годъ: 1) весною отъ таянія притоковъ и весеннихъ дождей, при чемъ вода выходитъ изъ береговъ и сильно затопляетъ низменность лѣваго берега; 2) въ іюлѣ и августѣ отъ таянія снѣговъ на Карпатахъ.

Мостовъ чрезъ Дунай на всемъ пограничномъ съ княжествами пространствѣ нѣтъ. Устройство переправъ съ лѣваго берега рѣки на правый, вслѣдствіе почти повсемѣстнаго командованія послѣднимъ, представляетъ значительныя трудности, почему для Турціи, имѣвшей на своемъ берегу цѣлый рядъ крѣпостей, Дунай считается прекрасною оборонительною линіею. Переправа же на лѣвый берегъ напротивъ составляетъ задачу сравнительно легкую. Лучшими пунктами для переправы на лѣвый берегъ нужно считать: у Видина, Рахова, Рущука, Туртукая, Силистріи и Браилова. Такимъ образомъ, Дунай хотя и обезпечивалъ княжества отъ вторженія турокъ въ большихъ массахъ, но послѣдніе, благодаря крѣпостямъ на правомъ берегу этой рѣки, имѣли возможность производить переправы небольшими отрядами и частые поиски. Это въ сильной степени должно было затруднять наши сравнительно незначительныя силы, занимавшія княжества. Самыми важными пунктами княжествъ въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ были Букарестъ, Яссы и Краіово.

Сѣверная Болгарія, хотя представляетъ страну тоже открытую, но за то она болѣе возвышена, всхолмлена и перерѣзана второстепенными хребтами. Особенно пересѣчена страна на пространствѣ между Туртукаемъ и Черноводами. Кромѣ низовьевъ Дуная, вездѣ правый берегъ этой рѣки значительно командуетъ лѣвымъ, что, вмѣстѣ съ существовавшими тамъ крѣпостями, затрудняло производство переправъ на правый берегъ. Бабадагская область мало населена и въ сѣверной части между Мачинымъ и Тульчею возвышена, на прилегающей къ Дунаю полосѣ она низменна, покрыта лѣсами и въ низовьяхъ Дуная имѣетъ много озеръ и сильно болотиста. Въ южной своей части (Добруджа) она напротивъ имѣетъ болѣе равнинный характеръ, лишена растительности и покрыта болотами. Дорогъ здѣсь мало и по бѣдности края войска на средства страны расчитывать не могли. Важнѣйшими пунктами въ Болгаріи были: Силистрія, Рущукъ, Видинъ — придунайскія крѣпости [1]); Шумла важная крѣпость въ Восточныхъ Балканахъ и, наконецъ, Варна—приморскій портъ.

Для занятія Дунайскихъ княжествъ были первоначально назначены, подъ общимъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Горчакова, слѣдующія войска: 4-й пѣхотный корпусъ генерала отъ инфантеріи Данненберга, 15-я пѣхотная дивизія, 5-я легкая кавалерійская дивизія и три казачьихъ полка; всего 87.000 чел., при 230 орудіяхъ [2]).

21-го іюня авангардъ арміи: 32 эскадрона, 6 сотенъ и 16 конныхъ орудій, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Анрепа, переправился черезъ Прутъ у Леова и двинулся форсированнымъ маршемъ черезъ Текучъ, Бузео и Букарестъ, куда онъ прибылъ 3-го іюля, пройдя 350 верстъ въ 12 дней. За авангардомъ переправились черезъ Прутъ и главныя силы у Скулянъ и Леово и слѣдовали тремя ко-

[1]) Никополь, Исакча, Тульча и Мачинъ, хотя упраздненныя крѣпости по трактату 1829 года, но лѣтомъ 1853 г. были приведены въ оборонительное положеніе.

[2]) Составъ войскъ см. въ приложеніи I.

лоннами: *правая* — генералъ-лейтенанта Липранди, 16 баталіоновъ и 48 пѣшихъ орудій — отъ Скулянъ на Фокшаны [1]); *средняя* — генерала Данненберга, 25 баталіоновъ, 80 пѣшихъ орудій и 7 сотенъ казаковъ — отъ Скулянъ на Бырлатъ къ Текучу [2]) и *лѣвая* — генералъ-лейтенанта графа Нирода, $13^1/_2$ баталіоновъ, 32 эскадрона, 5 сотенъ, 36 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій, — отъ Леова черезъ Фальчи, Бырлатъ также къ Текучу [3]). Остальныя войска 15-й пѣхотной дивизіи: 11 баталіоновъ и 24 пѣшихъ орудія, подъ начальствомъ командира 5-го корпуса генералъ-адъютанта Лидерса, расположились въ южной части Бессарабіи у Рени, Измаила и Киліи. Кромѣ этихъ войскъ, въ распоряженіи князя Горчакова находилась дунайская флотилія, состоявшая изъ 2 баталіоновъ, въ которыхъ было 27 канонерскихъ лодокъ, вооруженныхъ каждая тремя 24-хъ фунтовыми орудіями; при флотиліи были 2 парохода, шкуна и желѣзная баржа.

Въ инструкціи, данной начальнику авангарда, князь Горчаковъ предписывалъ: быстро двинуться въ предѣлы княжествъ и предупредить появленіе турокъ на лѣвомъ берегу Дуная противъ Силистріи, Туртукая и Рущука. На случай встрѣчи съ турецкими войсками графъ Анрепъ долженъ былъ чрезъ парламентера предложить имъ очистить княжества и, только въ случаѣ отказа, прибѣгнуть къ силѣ оружія. Въ случаѣ переправы непріятеля черезъ Дунай въ значительныхъ силахъ, авангардъ долженъ былъ, не вступая въ бой, наблюдать за ними и, если турецкія войска будутъ наступать, то отступать на Фокшаны и Текучъ. Затѣмъ, въ инструкціи указывалось, чтобы графъ Анрепъ только тогда вступалъ въ бой съ противникомъ, если онъ могъ быть увѣреннымъ сдѣлать это безъ всякаго риска.

На самомъ дѣлѣ занятіе княжествъ состоялось безъ всякаго кровопролитія, такъ какъ турки не показывались на

[1]) Въ пяти эшелонахъ.
[2]) Въ восьми эшелонахъ.
[3]) Въ семи эшелонахъ.

лѣвомъ берегу Дуная и русскія войска расположились безпрепятственно въ княжествахъ.

Для обезпеченія русскихъ войскъ продовольствіемъ были приняты слѣдующія мѣры: а) кромѣ запаса сухарей, имѣвшагося на людяхъ и десятидневнаго количества сухарей въ полевыхъ фурахъ, былъ заготовленъ двадцатидневный запасъ сухарей, сала, крупъ, вина, перца и уксуса въ Леовѣ на 30.000 чел. и въ Кишиневѣ на 70.000 чел.; б) въ Кишиневѣ былъ заготовленъ двухъ-мѣсячный запасъ муки и крупъ на 70.000 чел., и в) въ Скулянахъ—мѣсячный запасъ муки и крупъ. Такимъ образомъ, на базѣ былъ собранъ трехмѣсячный запасъ провіанта для дѣйствующихъ войскъ. Для перевозки запаса къ войскамъ, былъ сформированъ подвижной магазинъ въ 4.880 пароволовыхъ подводъ, который поднималъ мѣсячную пропорцію на 70.000 чел. Транспортъ этотъ раздѣлялся на 4 полубригады.

Для пополненія, израсходованныхъ во время похода къ Букаресту, запасовъ было приказано доставлять отъ населенія къ пунктамъ ночлеговъ: муку, крупу, ячмень, дрова, сѣно и солому; мясо покупалось войсками на отпущенныя деньги. Кромѣ того, съ передовыми войсками былъ двинутъ въ походъ и подвижной магазинъ, который сгружалъ часть своихъ запасовъ въ Бырлатѣ, Текучѣ и Фокшанахъ.

По занятіи княжествъ были немедленно открыты провіантскіе магазины въ Яссахъ, Бырлатѣ, Галацѣ, Браиловѣ, Текучѣ, Фокшанахъ и Бузео, пополнявшихся частью подвозомъ съ базы, частью покупкою на мѣстѣ. Послѣ сосредоточенія арміи на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Букареста, въ первые три мѣсяца войска получали отъ земли подъ квитанціи: муку, крупу и дрова. Мясо, фуражъ, вино, соль, уксусъ и перецъ покупались самими войсками по утвержденнымъ цѣнамъ; но, вслѣдствіе жалобъ жителей, было рѣшено поставку отъ земли замѣнить подряднымъ способомъ.

Наконецъ, госпитальное довольствіе было устроено слѣдующимъ образомъ: а) на базѣ, именно: въ Кишеневѣ, Леово и Скулянахъ были открыты военно-временные госпитали на 4.800 кроватей; б) вмѣстѣ съ войсками были двинуты въ княжества и госпитальные кадры, открывавшіе по пути госпитали, въ которые войска сдавали своихъ больныхъ.

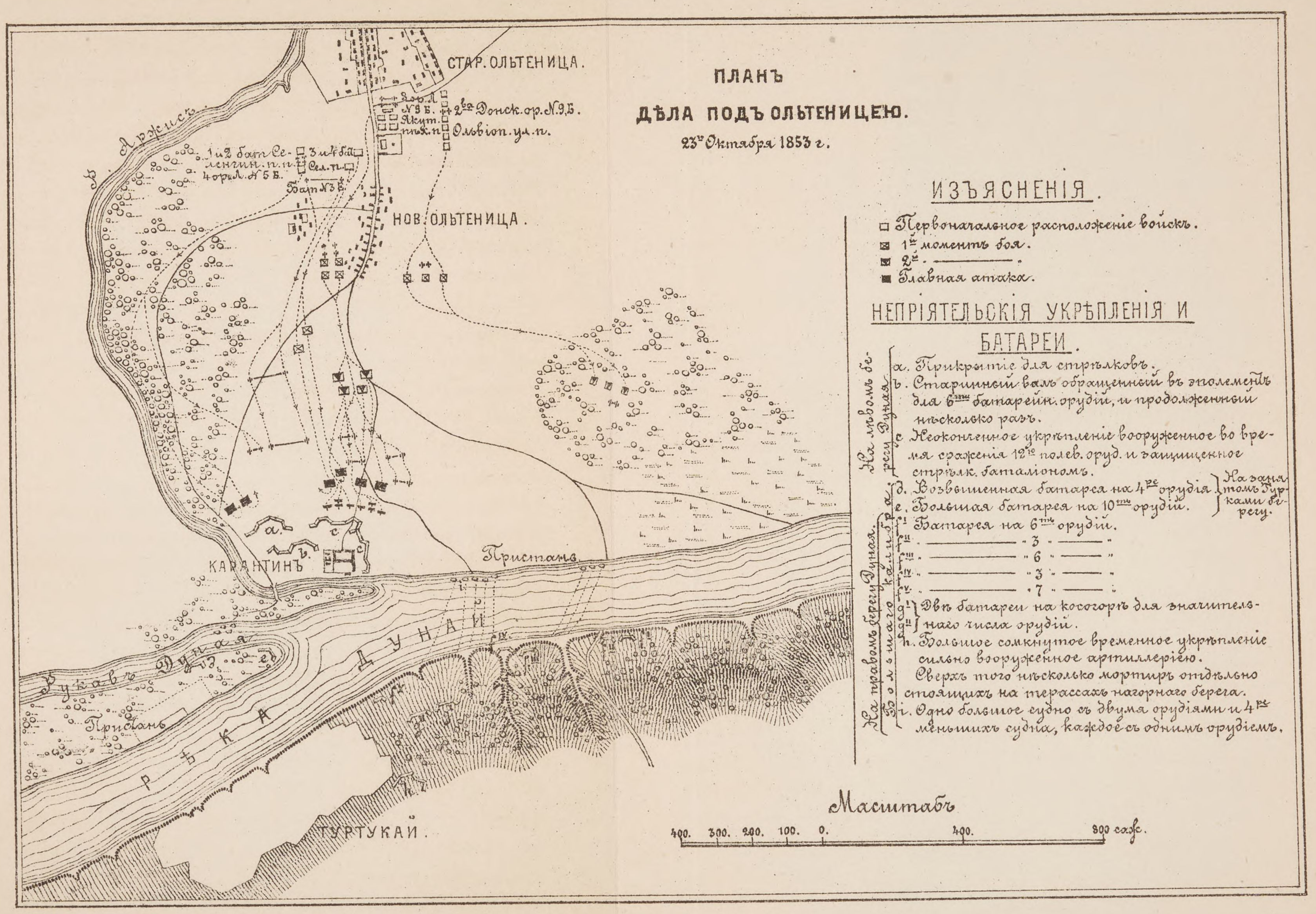
На занятіе княжествъ русскими войсками Порта отвѣтила протестомъ, обращеннымъ къ первоклассньмъ державамъ Европы. Вслѣдствіе этого, въ Вѣнѣ конференція уполномоченныхъ Австріи, Англіи, Пруссіи и Франціи, приняла ноту, выработанную французскимъ правительствомъ, которая должна была уладить несогласія Россіи съ Турціей. 20-го

іюля эта нота была послана въ Петербургъ и принята нашимъ Государемъ. Но когда Порта предложила сдѣлать въ этой нотѣ нѣкоторыя измѣненія, то Императоръ Николай не призналъ возможнымъ согласиться съ этими измѣненіями. Такъ же неудачно кончилась и другая попытка Вѣнскаго Двора примирить Россію съ Турціей: посланная Австрійскимъ правительствомъ, такъ называемая, Ольмюцская нота кабинетамъ Парижскому, Лондонскому и Берлинскому, была отвергнута Франціею и Англіею.

Порта, ободренная сочувствіемъ явно выраженнымъ ей со стороны двухъ послѣднихъ державъ, рѣшила объявить войну Россіи. 14-го сентября 1853 года, главнокомандующій турецкими войсками въ Болгаріи, Омеръ-паша получилъ приказаніе потребовать отъ князя Горчакова очищенія княжествъ въ продолженіи 2-хъ недѣль и въ случаѣ отказа—начать военныя дѣйствія [1]).

Въ это время войска князя Горчакова были расположены слѣдующимъ образомъ: *Главныя силы* стояли на тѣсныхъ квартирахъ къ юго-востоку отъ Букареста въ раіонѣ между этимъ городомъ, нижнимъ Арджишомъ и дер. Урзичени. Для прикрытія квартирнаго расположенія предназначались войска *передоваго отряда*, подъ начальствомъ генерала Данненберга: *авангардъ*, подъ командою генералъ-лейтенанта Соймонова, 7 баталіоновъ, 6 сотенъ и 24 пѣшихъ орудія—у Фратешти, къ сѣверу отъ Журжево; *лѣвый отрядъ* генералъ-маіора Павлова (Селенгинскій полкъ съ батарейною № 3 батареею 11-й артиллерійской бригады и Ольвіопольскій уланскій полкъ съ 2 орудіями донской № 9 батареи), всего 4 баталіона, 8 эскадроновъ, 12 пѣшихъ и 2 конныхъ орудія — у Будешти; три сотни казачьяго № 34 полка—въ Ольтеницѣ; *резервъ* отряда, Якутскій полкъ съ легкою № 5 батареею 11 артил. бригады—въ сел. Добрени, гдѣ былъ и штабъ 4 пѣхотнаго корпуса. Для охраненія квартирнаго расположенія съ праваго фланга, у Каракула

[1]) Чрезъ мѣсяцъ послѣ того англо-французскій флотъ прибылъ въ Босфоръ, съ цѣлью оказать покровительство Турціи.

ПЛАНЪ
ДѢЛА ПОДЪ ОЛЬТЕНИЦЕЮ.
23го Октября 1853 г.
СТАР. ОЛЬТЕНИЦА.
НОВ. ОЛЬТЕНИЦА.
КАРАНТИНЪ
Пристань
Пристань
Рукавъ Дуная
РѢКА ДУНАЙ
ТУРТУКАЙ.
р. Аржисъ
2го Донск. ор. № 9 Б.
Ольвіоп. ул. п.
ИЗЪЯСНЕНІЯ.
Первоначальное расположеніе войскъ.
1й моментъ боя.
2й — " —
Главная атака.
НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ И БАТАРЕИ.
На лѣвомъ берегу Дуная.
a. Прикрытіе для стрѣлковъ.
b. Старинный валъ обращенный въ эполементъ для 6ти батарейн. орудій, и продолженный нѣсколько разъ.
c. Неоконченное укрѣпленіе вооруженное во время сраженія 12ю полев. оруд. и защищенное стрѣлк. баталіономъ.
На правомъ берегу Дуная. Большаго калибра.
d. Возвышенная батарея на 4ре орудія.
e. Большая батарея на 10ти орудій.
На занятомъ Турками берегу.
f.I Батарея на 6ти орудій.
f.II — 3 —
f.III — 6 —
f.IV — 3 —
f.V — 7 —
g.I g.II Двѣ батареи на косогорѣ для значительнаго числа орудій.
h. Большое сомкнутое временное укрѣпленіе сильно вооруженное артиллеріею.
Сверхъ того нѣсколько мортиръ отдѣльно стоящихъ на терассахъ нагорнаго берега.
i. Одно большое судно съ двумя орудіями и 4ре меньшихъ судна, каждое съ однимъ орудіемъ.
Масштабъ
400. 300. 200. 100. 0. 400. 800 саж.

былъ расположенъ отрядъ генералъ-лейтенанта Фишбаха, въ составѣ: 7 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 9 сотенъ, 24 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій; затѣмъ, въ Браиловѣ и Галацѣ стоялъ отрядъ генералъ-маіора Энгельгардта: 5 баталіоновъ, 5 сотенъ, и 24 пѣшихъ орудія; наконецъ, остальныя войска корпуса генерала Лидерса стояли на нижнемъ Дунаѣ. Такимъ образомъ, почти половина всѣхъ силъ, расположенныхъ въ княжествахъ, была разбросана по Дунаю отъ Киліи до Каракула, на протяженіи почти 500 верстъ. Подобное распредѣленіе силъ было вызвано желаніемъ фактическаго занятія по возможности большей части территоріи княжествъ и конечно затрудняло развитіе упорныхъ оборонительныхъ дѣйствій, въ случаѣ переправы турокъ сосредоточенными силами на лѣвый берегъ Дуная. Независимо того, турецкія войска, прикрытыя этою рѣкою, могли почти безъ помѣхъ совершать незначительными силами переправы въ любомъ пунктѣ и нападать, или по крайней мѣрѣ тревожить наши войска, что, въ свою очередь, вызывало тяжелую сторожевую службу и частыя тревоги среди войскъ, а это могло неблагопріятно отозваться на санитарномъ состояніи послѣднихъ.

Въ концѣ сентября князь Горчаковъ, получивъ письмо Омера-паши, которымъ турецкій главнокомандующій требовалъ очищенія княжествъ въ двухнедѣльный срокъ, отвѣчалъ, что онъ не уполномоченъ вести переговоровъ ни о войнѣ, ни о выводѣ войскъ изъ княжествъ.

Къ началу октября, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, турецкія войска были расположены слѣдующимъ образомъ: главныя силы около 30.000 чел. въ Шумлѣ, здѣсь была и главная квартира Омера-Паши; въ Исакчѣ 18.000 чел.; въ Черноводахъ 14.000 чел.; въ Гирсовѣ 8.000 чел.; въ Силистріи 5.000 чел.; въ Рущукѣ 15.000 чел.; въ Систовѣ 10.000 чел.; въ Раховѣ и Никополѣ по 4.000 чел.; въ Видинѣ 9.000 чел., и въ другихъ отдѣльныхъ пунктахъ около 20.000 чел. Это распредѣленіе показываетъ, что и турки разбросали свои силы на всемъ протяженіи Дуная въ предѣлахъ Болгаріи отъ Видина до низовьевъ Дуная.

Еще до истеченія срока, назначеннаго Омеръ-Пашею, именно 3-го октября, турецкія войска начали военныя дѣйствія, открывъ перестрѣлку по нашимъ передовымъ постамъ, а вслѣдъ за симъ они начали переправляться изъ Видина на островъ, лежащій противъ Калафата и укрѣпляться на немъ; съ тѣхъ поръ, небольшіе непріятельскіе отряды стали нерѣдко переправляться на лѣвый берегъ у Калафата и показываться по дорогѣ отъ этого пункта къ Краіову. Вслѣдствіе этого кн. Горчаковъ предписалъ Фишбаху для ближайшей обороны Малой Валахіи перейти съ отрядомъ изъ Каракула въ Краіово. Почти одновременно съ тѣмъ турецкія войска начали производить нападенія и на нижнемъ Дунаѣ.

Чтобы усилить оборонительныя средства у Галаца и Браилова, кн. Горчаковъ приказалъ подняться восьми канонерскимъ лодкамъ въ сопровожденіи 2 пароходовъ. Такъ какъ флотиліи приходилось слѣдовать мимо приведенной въ оборонительное состояніе Исакчи, то ей было приказано пройти мимо крѣпости ночью. Но изъ опасенія, бывшихъ тогда на Дунаѣ тумановъ, командующій флотиліею, капитанъ 2 ранга Варпаховскій испросилъ разрѣшеніе ген. Лидерса слѣдовать днемъ; для отвлеченія вниманія турокъ, послѣдній выдвинулъ къ лѣвому берегу Дуная 4 батарейныхъ орудія и штуцерныхъ Житомирскаго полка. При появленіи нашей флотиліи былъ открытъ изъ крѣпости сильный орудійный огонь, на который отвѣчали съ нашихъ судовъ; затѣмъ, флотилія, хотя и съ потерями въ экипажѣ, но безъ особенныхъ поврежденій вышла изъ сферы огня и благополучно прибыла въ Галацъ [1]).

Между тѣмъ, турки предприняли переправу въ значительныхъ силахъ на лѣвый берегъ Дуная противъ Туртукая. Въ ночь на 20-е октября наши передовые посты, наблюдавшіе теченіе Дуная у д. Нов. Ольтеницы, услышали стукъ топоровъ на островѣ нѣсколько выше устья р. Арджиша; днемъ было обнаружено, что турки строили на этомъ островѣ батареи для орудій и ложементы для стрѣлковъ, а на слѣдующій день непріятель сталъ переправляться на нашъ берегъ и занялъ каменное зданіе ольтеницкаго карантина. Въ слѣдующіе дни турки продолжали переправу и, при посредствѣ пригнанныхъ

[1]) Капитанъ Варпаховскій и 14 нижнихъ чиновъ поплатились жизнью; 5 офицеровъ и 55 нижнихъ чиновъ было ранено.

на работу болгаръ, построили рядъ ложементовъ передъ карантиномъ, и навели мостъ черезъ р. Арджишъ. Для прогнанія непріятеля кн. Горчаковъ назначилъ ближайшія къ Ольтеницѣ войска: полки Селенгинскій и Якутскій, батарейную № 3 и легкую № 5 батареи 11-й артиллерійской бригады, 6 эскадроновъ Ольвіопольскихъ уланъ и три сотни донскаго № 34 полка съ 2 конными орудіями донской № 9 батареи, подъ общимъ начальствомъ ген. Данненберга [1]). 22-го октября была произведена рекогносцировка нашимъ кавалерійскимъ отрядомъ, которая выяснила, что турки успѣли укрѣпиться на позиціи и вооружить нѣсколько батарей; на покатостяхъ праваго берега Дуная, тоже обнаружены батареи; вмѣстѣ съ тѣмъ было замѣчено, что непріятель продолжаетъ переправу пѣхоты и конницы на лѣвый берегъ рѣки.

Позиція турокъ лежала на низменной равнинѣ и упиралась лѣвымъ флангомъ въ р. Арджишъ, а съ праваго фланга прикрывалась землянымъ укрѣпленіемъ; у этого же фланга позиція поддерживалась огнемъ съ батарей, возведенныхъ на правомъ берегу Дуная и орудіями пяти судовъ, приставшихъ къ лѣвому берегу ниже карантина. Мѣстность впереди позиціи до самой д. Нов. Ольтеницы была совершенно ровная, допускавшая удобный обстрѣлъ на всю дальность артиллерійскаго огня и такой же обзоръ нашихъ войскъ на большомъ протяженіи; только впереди лѣваго фланга непріятельской позиціи, вдоль р. Арджиша, тянулся густой кустарникъ, который, хотя затруднялъ движеніе наступающихъ, но за то и укрывалъ ихъ отъ обороняющагося. Наконецъ, непосредственно передъ фронтомъ позиціи, мѣстность перерѣзана въ различныхъ направленіяхъ небольшими канавами, глубиною около сажени и наполненныхъ топкою грязью, о существованіи которыхъ наша пѣхота не знала, хотя наши

[1]) Все число нашихъ войскъ простиралось до 6.000 чел. Относительно численности турокъ, трудно составить точное понятіе; нѣкоторые показываютъ ихъ въ 14.000; другіе, напр. ген. Клапка, всего въ 8.000. Неоспоримо одно, что они имѣли значительный перевѣсъ въ артиллеріи.

казачьи посты, стоявшіе у зданія карантина казалось не могли не знать объ этихъ мѣстныхъ особенностяхъ.

Утромъ 23-го октября нашъ отрядъ, пройдя д. Ст. Ольтеницу, выстроилъ боевой порядокъ: въ первую линію были назначены Селенгинскій полкъ, батарейная батарея и 4-ре орудія легкой батареи; Якутскій полкъ, 8 легкихъ орудій и кавалерія съ конными орудіями, составили общій резервъ. 1-й и 2-й баталіоны Селенгинскаго полка съ 4-мя легкими орудіями, составляли правое крыло и, разсыпавъ своихъ штуцерныхъ, должны были наступать вдоль Арджиша съ тѣмъ, чтобы, пользуясь кустарниками, подойти возможно ближе къ непріятельской позиціи и дѣйствовать штуцерными по артиллерійской прислугѣ; остальные баталіоны Селенгинскаго полка съ батарейною батареею составляли лѣвое крыло, при чемъ батарейная батарея должна была наступать къ западу отъ дороги изъ Нов. Ольтеницы къ карантину, имѣя баталіоны влѣво отъ себя уступами; наконецъ, резервъ слѣдовалъ за лѣвымъ крыломъ, а кавалерія шла на высотѣ его лѣваго фланга. Вся пѣхота была построена въ колоннахъ къ атакѣ.

Въ часъ дня наша артиллерія заняла позицію: на правомъ флангѣ 4 легкихъ орудія и въ центрѣ батарейная батарея открыла огонь по турецкимъ укрѣпленіямъ съ разстоянія въ 450 саж., и вызвала огонь турецкой артиллеріи. Затѣмъ, батарейная батарея начала наступленіе съ пальбою на разстоянія въ 350, 300 и 250 саженъ отъ карантина. Въ три часа дня, когда огонь непріятеля повидимому ослабѣлъ, было приказано пѣхотѣ идти въ атаку: 1-му и 2-му баталіонамъ Селенгинскаго полка—вдоль Арджиша; остальнымъ баталіонамъ того же полка, а за ними Якутскому полку—прямо съ фронта. Бывшія въ резервѣ 8 легкихъ и 2 конныхъ орудій выѣхали на позицію въ 250 саженяхъ отъ карантина и открыли огонь частью по позиціи непріятеля, частью по его судамъ. Тогда баталіоны двинулись впередъ, оставаясь въ колоннахъ къ атакѣ, а батареи подъѣхали на 200 саж. къ непріятелю и открыли огонь картечью. Въ ста саженяхъ отъ турецкой позиціи 3-й и 4-й баталіоны Селенгинскаго полка, не-

ожиданно наткнувшись на канаву, пріостановились. Турки сдѣлали по нимъ залпъ картечью и открыли сильный ружейный огонь. 1-й и 2-й баталіоны Селингинскаго полка, по выходѣ изъ кустовъ, были также встрѣчены сильнымъ огнемъ картечнымъ и ружейнымъ. Наши войска нѣсколько задержались, но скоро оправились и продолжали наступленіе. Въ 60-ти саженяхъ отъ непріятеля они встрѣтили опять такую канаву, но, не смотря на эту преграду и на сильнѣйшій огонь турокъ, колонны бросились на штурмъ; 1-й и 3-й баталіоны Якутскаго полка опередили 3-й баталіонъ Селенгинскаго полка, а находившіеся впереди охотники уже достигли рва. Турки начали свозить артиллерію и поспѣшно очищать укрѣпленія; огонь ихъ замѣтно ослабѣлъ. Въ это время, по словамъ реляціи, прибыло приказаніе отъ ген. Данненберга прекратить штурмъ и отступить къ д. Нов. Ольтеницѣ. Наши войска начали отступленіе; подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня они подобрали раненыхъ и убитыхъ и къ вечеру, оставя арріергардъ у этой деревни, отошли за д. Стар. Ольтеницу. Турки не преслѣдовали. Такимъ образомъ, цѣль боя, не смотря на большія потери [1]), не была достигнута—непріятель остался на нашемъ берегу.

Неудачи наши въ дѣлѣ подъ Ольтеницею, могутъ быть объяснены слѣдующими причинами: а) было назначено мало войскъ; для атаки такой позиціи какъ ольтеницкая, да еще приведенной въ оборонительное положеніе, нужно было притянуть возможно болѣе войскъ, тѣмъ болѣе, что это была первая серьезная встрѣча съ непріятелемъ [2]); б) пѣхота двигалась въ атаку, по открытой мѣстности, безъ стрѣлковой цѣпи, въ баталіонныхъ колоннахъ, на незначительныхъ дистанціяхъ и интервалахъ; это влекло за собою большія и напрасныя потери [3]); в) затѣмъ, атака не была достаточно подготовлена ру-

[1]) Мы потеряли: 5 офицеровъ и 231 нижнихъ чина убитыми, 39 офиц. и 695 нижн. чиновъ ранеными. Потери турокъ неизвѣстны.

[2]) Въ д. Будешти, въ 25 вер. отъ Ольтеницы, стояли 3 баталіона Камчатскаго полка съ легкою батареею.

[3]) Послѣднее и было замѣчено Императоромъ Николаемъ, когда онъ получилъ реляцію о дѣлѣ. Достойно замѣчанія, что ген. Данненбергъ оправдывалъ

жейнымъ огнемъ: нужно было воспользоваться штуцерными цѣлой бригады и имѣть ихъ разсыпанными въ цѣпи; г) наконецъ, недостаточно собранныя передъ боемъ свѣдѣнія о мѣстности, были причиною того, что наша пѣхота встрѣтила неожиданно канавы, которыя задержали ее подъ убійственнымъ огнемъ непріятеля.

Въ заключеніе, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, что для такого частнаго предпріятія, какъ отраженіе переправившихся въ незначительныхъ силахъ турокъ, понадобились распоряженія со стороны самого командующаго войсками, а такое лицо, какъ корпусный командиръ, является только простымъ исполнителемъ. Не этимъ ли нужно объяснить то обстоятельство, что, хотя о приготовленіяхъ непріятеля совершить переправу было извѣстно русскимъ ночью 20-го октября, никакихъ однако попытокъ помѣшать этой переправѣ сдѣлано не было?

Послѣ дѣла при Ольтеницѣ князь Горчаковъ сосредоточилъ къ этому пункту значительныя силы и даже перевелъ изъ Букареста въ д. Будешти свою главную квартиру, но непріятель въ концѣ октября добровольно очистилъ свои позиціи и возвратился на правый берегъ Дуная.

Активныя дѣйствія, открытыя турками, послужили причиною объявленія Россіею войны Турціи манифестомъ 20 октября 1853 года. Хотя дипломатическіе переговоры между державами не прекращались, но входъ въ Босфоръ англо-французскаго флота (въ нарушеніе лондонской конвенціи 1841 года) и расположеніе его на якорѣ у Константинополя служили явною угрозою, направленной противъ Россіи. Въ виду объявленной войны, черноморскій флотъ, подъ командою вице-адмирала Нахимова, 18 ноября атаковалъ у Синопа турецкую эскадру и совершенно уничтожилъ ее [1]). Превосходство силъ было на сторонѣ Черноморскаго

такое несоотвѣтствующее построеніе между прочимъ тѣмъ, что, по его мнѣнію: «совершенно открытая мѣстность не благопріятствовала построенію войскъ мелкими частями». Интересно, что въ этомъ дѣлѣ боевой порядокъ былъ раздѣленъ на 2 крыла. Это, въ связи съ существованіемъ нормальныхъ боевыхъ порядковъ, и употребленіемъ для боя исключительно колоннъ къ атакѣ, свидѣтельствуетъ о тогдашнемъ тактическомъ образованіи нашихъ войскъ.

[1]) Три фрегата и одинъ корветъ выброшены на берегъ и по свозѣ съ нихъ раненыхъ сожжены; два фрегата, одинъ корветъ и одинъ пароходъ сгорѣли отъ выстрѣловъ; одинъ фрегатъ и одинъ корветъ взорваны. Кромѣ того, турки поте-

флота: онъ имѣлъ 716 орудій противъ 476 турецкихъ орудій; за то турецкому флоту содѣйствовали 4-ре береговыя батареи съ 26-ю орудіями.

На Дунаѣ за это время никакихъ серіозныхъ событій не произошло и только у Калафата турки успѣли прочно утвердиться на Валахскомъ берегу, собрать у Видина и Калафата до 15.000 чел. и выдвинуть передовые посты къ дер. Пояны и Голенце. Русскій отрядъ, предназначенный для занятія Малой Валахіи, состоялъ изъ 8-ми баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ, 6-ти сотенъ, 24-хъ пѣшихъ и 8-ми конныхъ орудій, подъ общимъ начальствомъ гр. Анрепа [1]) и былъ расположенъ въ окрестностяхъ Краіова, съ выдвинутымъ къ Радовану по дорогѣ на Калафатъ кавалерійскимъ отрядомъ въ три эскадрона и $2^1/_2$ сотни.

Присутствіе турокъ въ Малой Валахіи было причиною возбужденія жителей, которые перестали повиноваться мѣстнымъ властямъ, начали заниматься разбоемъ и грабежемъ, и съ оружіемъ въ рукахъ возставали противъ русскихъ, явно помогая туркамъ. Для успокоенія края гр. Анрепъ долженъ былъ высылать по временамъ летучія колонны въ различныхъ направленіяхъ. Одна изъ такихъ колоннъ, состоявшая: изъ 2-хъ баталіоновъ Тобольскаго полка, эскадрона гусаръ князя Варшавскаго, 4-хъ пѣшихъ орудій и нѣсколькихъ казаковъ, подъ командою генералъ-маіора Бельгарда, была направлена 17-го ноября для усмиренія жителей деревень Салча и Кушмира и для развѣдыванія вверхъ по Дунаю. Дойдя до д. Четати, Бельгардъ прогналъ отсюда турецкій кавалерійскій отрядъ и отбилъ подводы и скотъ, который гнали въ Калафатъ. На слѣдующій день, оставивъ у д. Четати полковника Баумгартена, съ однимъ баталіономъ Тобольскаго полка, 2-мя орудіями, взводомъ гусаръ и 25-ю казаками, самъ двинулся въ д. Кушмиръ.

ряли около 4.000 челов. Наши потери: убито 1 офиц. и 37 нижнихъ чиновъ; ранено: 6 офиц. и 229 ниж. чин. Четыре нашихъ корабля: Императрица Марія, В. К. Константинъ, Три Святителя и Ростиславъ получили на столько серіозныя поврежденія, что возвратились въ Севастополь на буксирѣ пароходовъ.

[1]) Который замѣнилъ ген. Фишбаха.

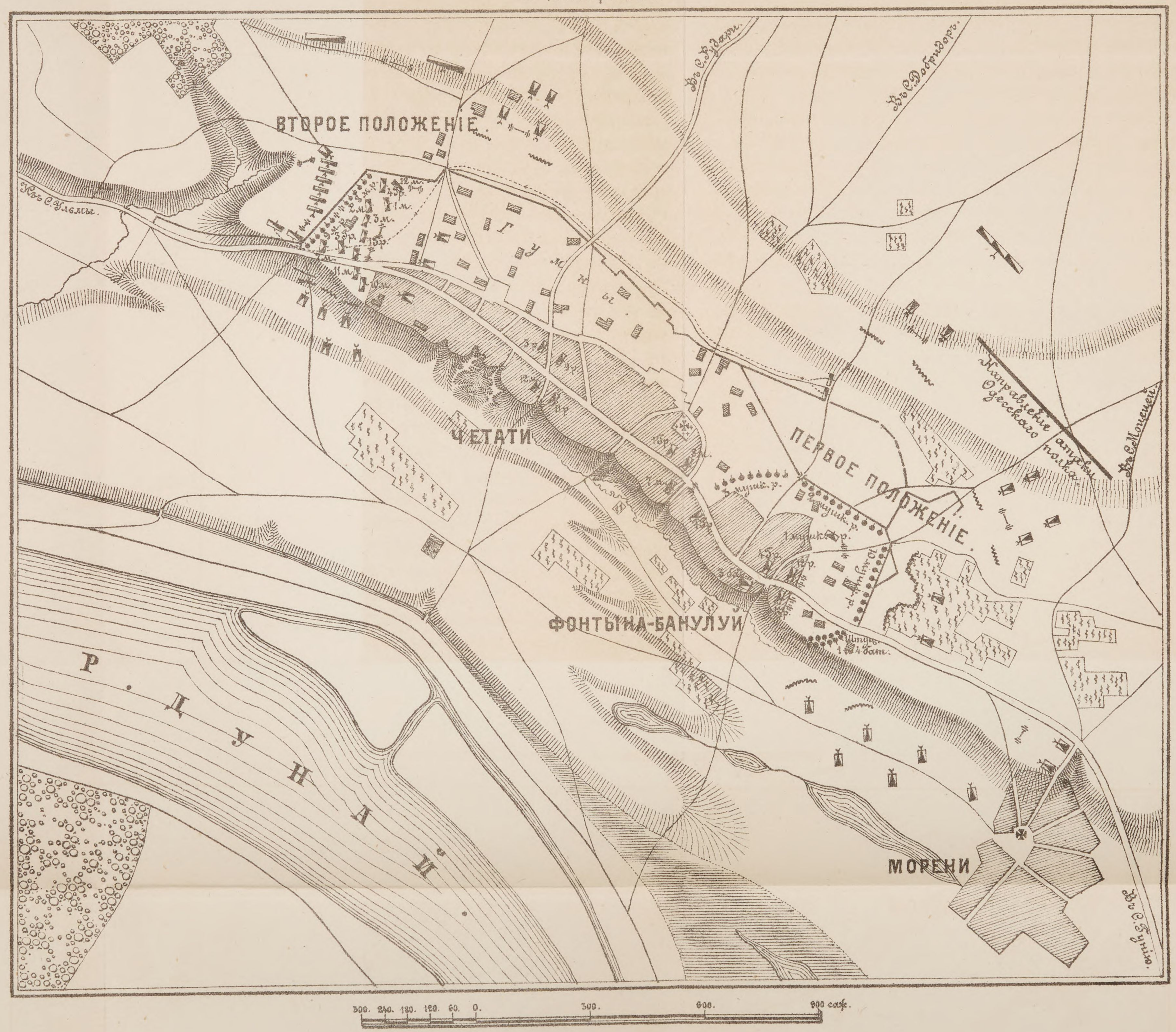
19-го ноября въ 8 ч. утра масса турецкой конницы [1]) направилась къ Четати. Для встрѣчи ея Баумгартенъ занялъ опушку этой деревни штуцерными и 4-ю гренадерскою ротою, а съ остальными войсками расположился на позиціи, находящейся къ западу отъ Четати, на картечный выстрѣлъ и фронтомъ къ этой деревнѣ. Лѣвый флангъ и тылъ позиціи были прикрыты рвомъ, а правый—упирался въ обрывистый берегъ Дуная. По приближеніи непріятеля 4-я гренадерская рота и штуцерные встрѣтили его залпомъ и отстрѣливаясь начали отступать на главную позицію; турки бросились за ними, но какъ только они показались изъ деревни, были встрѣчены картечью и отброшены въ деревню. Попытка ихъ атаковать фланги нашей позиціи была также безуспѣшна; тогда они бросились противъ нашего тыла и даже выслали парламентера съ предложеніемъ отряду сдаться. Отвѣтомъ на это были картечные выстрѣлы и сильный огонь застрѣльщиковъ, заставившій непріятеля отступить и броситься опять противъ нашего лѣваго фланга. Въ то же время они спѣшили до 200 всадниковъ въ тылу отряда, которые и открыли ружейный огонь, но 4-я гренадерская рота выбила ихъ штыками и заставила сѣсть на коней. Атака непріятеля на лѣвый флангъ была тоже отражена. Видя безуспѣшность своихъ атакъ, турки отступили, наконецъ, къ д. Гуніи. Бельгардъ, узнавъ о нападеніи турокъ на Баумгартена, поспѣшилъ къ нему на помощь, но прибылъ уже послѣ отступленія непріятеля [2]).

Настойчивыя усилія непріятеля, развить свои дѣйствія со стороны Калафата, вынудили князя Горчакова обратить вниманіе на этотъ пунктъ, какъ единственный, гдѣ турки, успѣли прочно утвердиться на лѣвомъ берегу Дуная и сосредоточить значительныя силы. Между тѣмъ и наше Правительство убѣдилось въ слабости силъ, назначенныхъ въ княжества; теперь выяснилось, что войскамъ приходилось вести военныя дѣйствія и отражать нападенія турокъ, а не просто занимать страну, какъ это прежде имѣлось въ виду; по-

[1]) Наши историки считаютъ ее отъ 1.500 до 3.000 чел.

[2]) Потери наши ограничились однимъ раненымъ офицеромъ.

ПЛАНЪ БОЯ
при
ЧЕТАТИ и ФОНТЫНА-БАНУЛУЙ
25го Декабря 1853 г.

этому третій пѣхотный корпусъ получилъ приказаніе двинуться въ княжества. 8-я и 9-я пѣхотныя дивизіи своими передовыми войсками дошли въ концѣ ноября до Скулянъ, а 7-я пѣхотная и 3-я легкая кавалерійская дивизія должны были придти 2-мя недѣлями позже. Прибытіе подкрѣпленій дало возможность командующему войсками усилить нашъ Маловалахскій отрядъ и съ этою цѣлью къ Краіову была послана 12-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею, 2 роты саперъ, Бугскій уланскій полкъ и казачья № 9 батарея. Слѣдовавшій въ головѣ Одесскій полкъ прибылъ къ отряду 19-го декабря [1]). Вмѣстѣ съ этимъ полкомъ въ отрядѣ ген. Анрепа было: 16 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій, всего около 12.000 пѣхоты и 2.500 кавалеріи [2]).

Для того, чтобы стѣснить кругъ дѣйствій турокъ, отрядъ гр. Анрепа ко второй половинѣ декабря былъ выдвинутъ къ Калафату и расположился слѣдующимъ образомъ: штабъ отряда съ $3^1/_2$ баталіонами Екатеринбургскаго полка, батарейной и конною батареями, дивизіономъ гусаръ принца Фридриха Карла и 2 сотнями у *Байлешти*; 3 баталіона Тобольскаго полка, 6 орудій легкой батареи, эскадронъ гусаръ князя Варшавскаго и сотня казаковъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Баумгартена у *Четати*, въ 24 верстахъ отъ Байлешти и, наконецъ, у с. *Моцецей*, въ 12 верстахъ отъ Четати, стоялъ отрядъ Бельгарда: Одесскій полкъ, 6 легкихъ орудій, дивизіонъ гусаръ князя Варшавскаго и сотня казаковъ. Пять эскадроновъ гусаръ принца Фридриха Карла Прусскаго стояли въ с. *Синешти-Кручи*, имѣя одинъ эскадронъ на аванпостахъ въ с. *Ковей-де-Сусъ* и пять эскадроновъ гусаръ князя Варшавскаго—въ с. *Чароя*.

Разбросанное расположеніе нашихъ, и безъ того слабыхъ сравнительно съ противникомъ, силъ давало туркамъ полную возможность напасть сосредоточенными силами на

[1]) Остальныя части могли прибыть не ранѣе конца декабря.

[2]) Полки Екатеринбургскій, Тобольскій и Одесскій, гусарскіе принца Фридриха Карла Прусскаго и князя Варшавскаго, Донской № 38 полкъ, 1-я батарейная и 1-я легкая батарея 10 артиллерійской бригады и конно-легкая № 10 батарея.

отрядъ, расположенный въ *Четати*, и разбить его отдѣльно; къ тому же положеніе отряда Баумгартена было крайне невыгодно и въ стратегическомъ отношеніи, именно онъ стоялъ почти фронтомъ къ своему пути отступленія.

Такое нападеніе турки не замедлили сдѣлать 25-го декабря въ числѣ 18.000 человѣкъ [1]), при 24 орудіяхъ. Для встрѣчи ихъ полковникъ Баумгартенъ избралъ позицію у дер. *Фонтына-Банулуй* и *Четати*. Эти деревни находятся на дорогѣ изъ д. Гуніи въ д. Ульму и расположены на обрывистомъ берегу Дуная, въ верстѣ съ небольшимъ отъ рѣки. Самыя селенія обнесены со всѣхъ сторонъ валами со рвомъ; ширина по фронту окраины деревень не превышаетъ 200 саж., въ глубину онѣ тянутся больше чѣмъ на 2 версты. Съ праваго фланга позиція обезпечивалась обрывистымъ берегомъ Дуная; съ фронта и съ лѣваго фланга была прикрыта рвами. Къ западу отъ Четати въ разстояніи около 300 саж. тянется довольно крутой оврагъ. Впереди деревень мѣстность по дорогѣ въ Гунію была открытая и ровная, а передъ лѣвымъ флангомъ позиціи тянутся на значительномъ протяженіи виноградники. Наконецъ, къ сѣверу отъ этихъ деревень растилается обширная открытая равнина, представляющая удобства для дѣйствій кавалеріи.

Полковникъ Баумгартенъ, получивъ до разсвѣта свѣдѣніе отъ лазутчиковъ о наступленіи значительныхъ силъ непріятеля, расположилъ свой небольшой отрядъ [2]) на позиціи слѣдующимъ образомъ: 4 орудія стали по обѣ стороны дороги въ Гунію впереди деревни, а 2 орудія—на небольшой высотѣ противъ лѣваго угла деревни; впереди орудій были разсыпаны, начиная отъ праваго фланга, штуцерные 1-го и 4-го баталіоновъ — вправо отъ большой дороги въ Гунію, а 10-я мушкетерская — влѣво отъ дороги, имѣя резервомъ въ деревнѣ: 11-ю и 12-ю мушкетерскія, которыя стали въ колоннахъ за строеніями по обѣ стороны дороги и 4-ю гренадерскую роту. Для прикрытія позиціи съ сѣверной

[1]) Въ числѣ ихъ считаютъ 2.000—3.000 кавалеріи.

[2]) Всего въ отрядѣ считалось около 3.000 человѣкъ.

стороны была разсыпана почти подъ прямымъ угломъ къ фронту, 2-я мушкетерская рота, а за нею стала въ резервѣ 1-я мушкетерская; наконецъ, для обезпеченія тыла по западной окраинѣ деревни была разсыпана 3-я мушкетерская, а въ резервѣ за нею расположилась 1-я гренадерская роты. Общій резервъ состоялъ изъ 3-го баталіона, расположеннаго на площади посреди деревни. Гусары и казаки, высланные вначалѣ для подкрѣпленія аванпостовъ, по приближеніи турокъ отошли предъ лѣвый флангъ. Около 8 часовъ утра, вслѣдъ за отступившими нашими аванпостами, показалась турецкая кавалерія, которая, свернувъ вправо къ дорогѣ изъ Четати въ Моцецей, обогнула нашъ лѣвый флангъ и выдвинула на позицію 6 конныхъ орудій. Вслѣдъ за кавалеріею показалась пѣхота, которая выставила въ 300 саженяхъ отъ позиціи двѣ батареи изъ 12-ти орудій и развернулась по обѣ стороны дороги въ Гунію, разсыпавъ густую цѣпь застрѣльщиковъ. Какъ ни очевидно было превосходство непріятеля въ силахъ, Баумгартенъ счелъ необходимымъ выдержать на занятой имъ позиціи первые удары турокъ и затѣмъ уже начать отступленіе на позицію къ западу отъ Четати. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, турки двинулись впередъ для атаки русскихъ съ фронта; но два раза атака ихъ была отражена нашимъ огнемъ; тогда, непріятель направилъ рѣшительныя атаки противъ нашего праваго фланга и двинулъ по крутой покатости 5 баталіоновъ, прикрытыхъ цѣпью штуцерныхъ. Эта атака была отражена 11-ю мушкетерскою и 4-ю гренадерскою ротами; отбитыя войска смѣнялись свѣжими и части непріятеля стали врываться въ южную опушку селенія. Для поддержки оборонявшихся здѣсь двухъ ротъ, Баумгартенъ долженъ былъ ввести въ дѣло еще двѣ роты: 9-ю мушкетерскую и 3-ю гренадерскую; въ резервѣ у него осталось всего три роты.

Почти два часа продолжался бой; несмотря на громадныя потери наши четыре роты не уступали пятернымъ силамъ. Непріятель ввелъ въ бой еще три свѣжихъ баталіона. Видя громадное превосходство непріятеля въ силахъ, Баумгар-

тенъ рѣшилъ отвести свой отрядъ на позицію позади Четати, гдѣ онъ успѣшно оборонялся 19-го декабря; въ то же время онъ разсчитывалъ, увлекая своимъ отступленіемъ турокъ, тѣмъ самымъ облегчить дѣйствіе отрядовъ Бельгарда и гр. Анрепа въ тылъ непріятеля.

Но отступленіе подъ настойчивыми атаками турокъ было гораздо труднѣе, чѣмъ оборона на мѣстѣ; нужно было произвести его постепенно, шагъ за шагомъ, смѣняя однѣ части другими; нужно было своевременно двигать и весь полковой обозъ, бывшій въ д. Фонтына-Банулуй. Для прикрытія этого движенія Баумгартенъ расположилъ у входа въ Четати 7-ю и 8-ю мушкетерскія роты съ двумя орудіями, а 1-ю гренадерскую роту поставилъ за ними въ резервѣ; для обезпеченія отступленія съ фланговъ, по мѣрѣ втягиванія войскъ въ деревню, южную ея окраину заняли 11-я и 12-я мушкетерскія роты, а сѣверную — 3-я и 9-я мушкетерскія; только тогда остальныя части начали отступать къ д. Четати. Непріятель замѣтивъ, что русскія войска очищаютъ позицію, началъ энергично преслѣдовать ихъ, нападая съ фронта и обоихъ фланговъ. При выходѣ изъ Фонтына-Банулуй 12-я мушкетерская рота, атакованная двумя турецкими баталіонами, отразила атаку слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: рота находилась во взводной колоннѣ; 1-й взводъ, послѣ залпа, раздался бѣгомъ на-право и на-лѣво и, очистивъ фронтъ 2-му взводу, сталъ позади роты, то же самое сдѣлали послѣдовательно и остальные взводы; послѣ этого вся рота съ крикомъ ура бросилась въ штыки и опрокинула непріятеля [1]). Вслѣдъ за симъ 1-я и 2-я мушкетерскія роты подверглись внезапной атакѣ турецкой конницы, при переходѣ изъ Фонтына-Банулуй въ Четати; атака была отражена огнемъ; попытка турецкой пѣхоты, поддержанной толпами баши-бузуковъ, ворваться въ Четати съ сѣверной стороны также была отбита огнемъ 3-й и 9-й ротъ.

[1]) Этому способу дѣйствій роты были предварительно обучены по указанію командира бригады ген. Бельгарда.

При отступленіи изъ Четати оказалось, что непріятель уже успѣлъ обойти нашу позицію съ тыла и на ней стояла турецкая конница съ 2-мя конными орудіями, которыя и встрѣтили нашъ отрядъ огнемъ; послѣ чего конница бросилась въ атаку. Въ такомъ критическомъ положеніи Баумгартенъ самъ повелъ въ штыки роты 3-го баталіона; атака эта была такъ стремительна, что непріятель былъ мгновенно отброшенъ и оставилъ 2 орудія, которыя и были захвачены нашими ротами. Едва успѣли наши войска занять позицію, какъ турецкая кавалерія бросилась на гусаръ и казаковъ стоявшихъ въ тылу. Къ счастію непріятель, вслѣдствіе стѣсненнаго мѣста, не могъ развернуться и долженъ былъ атаковать въ колоннѣ. Наша конница приняла атаку и схватилась въ рукопашную съ головой колонны. Эта атака кончилась для турокъ полною неудачею: по сплошной массѣ всадниковъ былъ открытъ съ фланга самый близкій ружейный огонь, отъ котораго турки пришли въ совершенный безпорядокъ, и вся толпа бросилась вправо, въ оврагъ, откуда всадники спасались поодиночкѣ. Бывшіе при кавалеріи 4-ре орудія остались въ оврагѣ. Въ это время 1-й и 4-й баталіоны постепенно очищали селеніе, постоянно отражая нападенія турокъ; бывшія при нашей пѣхотѣ два орудія лишились большей части своей прислуги; тогда командиръ взвода ш. к. Гиршхейдъ вмѣстѣ съ капитаномъ Тобольскаго полка Столбинымъ исполняли обязанности нумеровъ и не прекращали огня.

Очистивъ отъ непріятеля свою позицію Баумгартенъ расположился на ней подобно тому, какъ и 19-го декабря, прикрывъ свой тылъ двумя ротами. Турки выдвинули на позицію 14 орудій и въ продолженіи часа обстрѣливали нашу позицію сосредоточеннымъ огнемъ, на который мы могли отвѣчать лишь въ слабой степени. Послѣ этой канонады турки предприняли рядъ самыхъ рѣшительныхъ атакъ 6-ю баталіонами, поддержанными толпами пѣшей милиціи. Наши 4-ре роты (7, 8, 10 и 11) отразили эти атаки послѣдовательными залпами взводовъ, и затѣмъ переходомъ въ

штыки. Это было около полудня. Уже четыре часа длился кровопролитный бой; наши войска изнемогали въ неравной борьбѣ и понесли страшныя потери; около половины всего отряда выбыло изъ строя; въ снарядахъ оказался недостатокъ. Тѣмъ не менѣе, благодаря героическимъ усиліямъ всѣхъ оставшихся въ рядахъ, отъ начальника отряда до послѣдняго рядоваго, русскіе стойко отражали возобновлявшіяся атаки непріятеля и при этой неравной борьбѣ не теряли мужества выходящаго далеко за предѣлы обыкновеннаго. Между тѣмъ, турки постоянно вводили свѣжія силы и, охвативъ съ трехъ сторонъ оставшуюся горсть храбрецовъ, готовились нанести послѣдній рѣшительный ударъ; какъ вдругъ, въ тылу ихъ раздалась канонада. Непріятель прекратилъ атаки и началъ выводить изъ боя сперва кавалерію, а потомъ и пѣхоту съ артиллеріею; только батарея, стоявшая у выхода изъ Четати, еще держалась нѣкоторое время на позиціи и продолжала стрѣлять.

Пушечные выстрѣлы, заставившіе турокъ прекратить бой, были произведены отрядомъ, прибывшимъ изъ Моцецея въ помощь Баумгартену.

Бельгардъ, услышавъ канонаду со стороны Четати, немедленно приказалъ собраться своему отряду и въ 9 час. утра выступилъ двумя колоннами: самъ съ 3-мъ и 2-мъ баталіонами Одесскаго полка и 4-мя орудіями направился на д. Гунію, чтобы дѣйствовать въ тылъ непріятелю; 3-й и 4-й баталіоны того же полка [1]) съ 2-мя орудіями, подъ командою командира Одесскаго полка генералъ-маіора Жигмонта, двинулись на Четати [2]); дивизіонъ гусаръ и сотня казаковъ, подъ начальствомъ полковника Костанды, были высланы впередъ для развѣдыванія о непріятелѣ. Пройдя около 4 верстъ отъ Моцецея, Бельгардъ приказалъ Жигмонту свернуть на сближеніе съ нимъ, почему колоннѣ послѣдняго пришлось идти

[1]) Безъ 2 ротъ, оставленныхъ въ Моцецеѣ для прикрытія обозовъ.

[2]) Одесскій полкъ со дня выступленія изъ Букареста 8-го декабря до 25-го декабря включительно, не имѣлъ ни одного дня отдыха и, тѣмъ не менѣе, полкъ съ пѣснями выступилъ на выручку Тобольцевъ.

не по дорогѣ, а по пахатнымъ полямъ. Когда же Бельгардъ узналъ изъ донесенія полковника Костанды, что Гунія занята слабыми силами, то онъ взялъ вправо и направился на Фонтына-Банулуй, откуда была ясно слышна канонада. Нѣсколько времени спустя можно было различить и сильный ружейный огонь. Колоннѣ Жигмонта было послано приказаніе тоже идти на Фонтына-Банулуй. Обѣ колонны соединились передъ позиціею турокъ около полудня и для атаки построились слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ сталъ отрядъ Жигмонта въ ротныхъ колоннахъ: четыре роты въ первой линіи, имѣя между средними ротами два орудія, и двѣ во второй; на лѣвомъ флангѣ расположился отрядъ Бельгарда, тоже въ ротныхъ колоннахъ: пять ротъ и 4 орудія въ первой линіи и три роты во-второй; кавалерія стала за лѣвымъ флангомъ боеваго порядка.

Турки, узнавъ о прибытіи къ русскимъ подкрѣпленія, перемѣнили фронтъ и заняли сѣверную сторону д. Фонтына-Бунулуй: передъ деревнею и вправо отъ нея они выдвинули батареи, за рвами расположили пѣхоту въ развернутомъ строѣ, прикрытую густою цѣпью штуцерныхъ; въ самой деревнѣ стали густыя пѣхотныя колонны, а по флангамъ расположилась кавалерія съ конными орудіями. Какъ только войска Бельгарда подошли на пушечный выстрѣлъ, непріятель открылъ сильный огонь, на который начала отвѣчать наша артиллерія. Бельгардъ хорошо понималъ всю опасность положенія отряда Баумгартена почему, несмотря на превосходство противника въ силахъ, рѣшилъ безотлагательно атаковать турокъ, чтобы привлечь на себя ихъ вниманіе. Послѣ непродолжительной перестрѣлки онъ приказалъ идти впередъ ротамъ первой линіи. Встрѣченная сильнымъ огнемъ артиллеріи и застрѣльщиковъ, наша пѣхота несла большія потери и тѣмъ не менѣе стройно шла впередъ: 7-я и 8-я роты Одесскаго полка, подъ личной командою полковаго командира, атаковали передовую позицію турокъ, выбили ихъ и на ихъ плечахъ штурмовали второй ровъ. Послѣ этого онѣ съ замѣчательнымъ хладнокровіемъ выдержали кавалерій-

скую атаку: собравшись въ кучку около раненаго командира полка, онѣ подпустили кавалерію на 80 шаговъ и открыли бѣглый огонь; кавалерія бросилась назадъ и покрыла поле трупами всадниковъ и лошадей. Въ то же время на нашемъ лѣвомъ флангѣ роты 1-го и 2-го баталіоновъ Одесскаго полка атаковали центръ непріятельскаго расположенія. Поражаемыя сильнымъ огнемъ, особенно фланговымъ батареи, расположенной къ востоку отъ деревни, и, встрѣтивъ, подавляющее превосходство въ силахъ, атака лѣваго фланга не имѣла такого успѣха, какъ на правомъ флангѣ; однако же настойчивыя усилія нашей пѣхоты совершенно притянули на себя силы и вниманіе турокъ. Достигнувъ этой важной цѣли, Бельгардъ вывелъ изъ боя роты 1-го и 2-го баталіоновъ. Турки пустились ихъ преслѣдовать, но встрѣченные огнемъ и ударомъ въ штыки отступили въ деревню. Труднѣе было положеніе оказавшихся впереди 7-й и 8-й ротъ, на которыхъ непріятель возобновилъ свои контръ-атаки;. съ громадными потерями, роты эти успѣли отступить и только потому, что турки, узнавъ о движеніи свѣжихъ русскихъ силъ изъ Байлешти, сами начали очищать позицію и отступать черезъ Голенцы и Модлавиты къ Калафату.

Такимъ образомъ, наши слабые отряды успѣли отразить нападеніе превосходнаго непріятеля, при чемъ отрядъ Баумгартена выдержалъ четырехъ-часовой бой съ подавляющимъ противникомъ. Потери, понесенныя нашими войсками, были очень велики: изъ отряда Баумгартена выбыло 45% [1]), а изъ отряда Бельгарда 15% [2]).

Успѣхъ дѣла при Четати могъ быть гораздо рѣшительнѣе, если бы гр. Анрепъ, услышавшій канонаду въ 8 час. утра, поспѣшилъ подобно Бельгарду въ помощь Баумгартену. Къ сожалѣнію гр. Анрепъ медлилъ выступленіемъ [3]); наконецъ,

[1]) Убито 12 офицеровъ и 511 нижн. чиновъ; ранено 23 офиц. и 801 нижн. чинъ.

[2]) Убито 10 офиц. и 299 нижн. чиновъ; ранено 9 офиц. и 357 нижн. чиновъ.

[3]) Въ началѣ шло богослуженіе, по случаю праздника Рождества Христова, а потомъ войскамъ былъ произведенъ церковный парадъ.

онъ двинулъ войска по направленію на д. Модлавиты, но по достиженіи дер. Скрипетулъ (въ 15 верстахъ отъ Модлавитъ), по непонятной причинѣ далѣе не пошелъ, а вернулся въ Байлешти [1]).

Энергичныя покушенія турокъ со стороны Калафата обратили на себя серьезное вниманіе командующаго войсками. Мало-валахскій отрядъ, съ прибытіемъ остальныхъ частей направленныхъ на его усиленіе, возросъ до 24 баталіоновъ, 24 эскадроновъ, 6 сотенъ, 12 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій. Отрядъ этотъ былъ ввѣренъ г.-л. Липранди, который, для большаго стѣсненія турокъ у Калафата, расположился въ половинѣ января слѣдующимъ образомъ: главныя силы, въ составѣ 12 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 4 сотенъ, 48 пѣшихъ орудій и 9 конныхъ орудій, у д.д. Модлавиты и Гуніи, съ резервомъ у Моцецея; отрядъ Бельгарда: 8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, двѣ сотни, 24 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій у Пояны; въ передовой кавалерійскій отрядъ у д. Голенцы назначались по очереди по одному эскадрону и по одной сотнѣ. У Модлавиты и Пояны позиціи были укрѣплены.

Въ концѣ января Липранди, вслѣдствіе сосредоточенія турокъ у Рахова и приготовленій ихъ къ совершенію переправы черезъ Дунай, сформировалъ особый отрядъ, подъ командою генералъ-маіора Баумгартена изъ 5 баталіоновъ, дивизіона гусаръ, сотни казаковъ и 12 пѣшихъ орудій, который и расположился у д. *Островки* на лѣвомъ берегу р. Жіо.

Турки продолжали по временамъ дѣлать частныя наступленія изъ Калафата, съ цѣлью тревоженія нашихъ войскъ и сбора фуража въ ближайшихъ окрестныхъ деревняхъ. Обыкновенно одно появленіе нашихъ войскъ заставляло противника отступать и укрываться за укрѣпленіями Калафата; съ своей стороны и наши войска производили рядъ рекогносцировокъ расположенія непріятеля и укрѣпленій его у Калафата, хотя не предпринимали ничего серьезнаго [2]). Цѣль

[1]) Императоръ Николай назвалъ такое поведеніе гр. Анрепа *непростительною ошибкою.*

[2]) Рекогносцировками и показаніями плѣнныхъ было выяснено, что вокругъ Калафата турки возвели 20 отдѣльныхъ укрѣпленій, вооруженныхъ крѣпостными орудіями, а въ 200 шагахъ впереди возвели траншею въ ростъ человѣка, при-

такихъ дѣйствій, между прочимъ, заключалась въ томъ, чтобы постоянно притягивать на себя съ этой стороны вниманіе непріятеля, такъ какъ въ это время было уже рѣшено перенести военныя дѣйствія въ предѣлы Болгаріи и совершить переправу на нижнемъ Дунаѣ.

Въ такомъ положеніи оставались здѣсь дѣла до тѣхъ поръ, пока переправа нашихъ войскъ не привлекла окончательно вниманія непріятеля въ другую сторону. Между тѣмъ турки производили частныя переправы противъ Рущука, Никополя и Мачина; въ большинствѣ случаевъ русскія войска послѣ этого переходили въ наступленіе и силою вынуждали ихъ къ обратной переправѣ.

Важнѣйшимъ предпріятіемъ такого рода была попытка турокъ 22-го января переправиться изъ Рущука черезъ Дунай. Въ этотъ день непріятель переправился у Журжи, Слободзеи и д. Малу-де-Жосъ. Въ первомъ пунктѣ турки оттѣснили нашихъ казаковъ и граничаръ и выставили 6 орудій; но вскорѣ прибывшія наши войска атаковали непріятеля и нанесли имъ значительныя потери; послѣ этого турки были вынуждены сѣсть въ лодки подъ выстрѣлами артиллеріи и переправиться обратно.

Чтобы лишить турокъ средствъ къ производству подобныхъ переправъ было рѣшено уничтожить флотиліи ихъ, расположенныя у Рущука, Никополя и Силистріи. Съ этою цѣлью, по распоряженію начальника инженеровъ арміи г.-а. Шильдера, въ теченіи двухъ ночей на 27-е и на 28-е января были возведены двѣ батареи на четыре орудія каждая, на островѣ Радоманѣ, выше и ниже устья р. Лома, гдѣ, подъ защитою Рущука, стояла непріятельская флотилія. Ночью 28-го января эти батареи были вооружены батарейными орудіями, и, подъ прикрытіемъ баталіона пѣхоты, на разсвѣтѣ 29-го января открыли огонь по непріятельскимъ судамъ. На слѣдующую ночь было построено еще нѣсколько батарей, съ цѣлью привлечь на себя огонь артиллеріи крѣпости Рущука. Эти батареи по начертанію отличались тѣмъ, что имѣли *анвелопу*, для уменьшенія дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ большаго калибра. Въ теченіи 7 дней продолжалась стрѣльба изъ нашихъ батарей и въ результатѣ: 6 большихъ судовъ сѣли на мель и почти затоплены, пароходъ осѣлъ внизъ, а 20 меньшихъ судовъ значительно повреждены; спаслось только немного судовъ, поднявшихся въ устье р. Лома. Цѣль была достигнута

способленную къ ружейной оборонѣ. Затѣмъ, по донесеніямъ плѣнныхъ и дезертировъ оказалось, что въ одномъ Калафатѣ турки имѣли около 16.000 пѣхоты, 2.000 кавалеріи и 45 полев. орудій.

вполнѣ: у Рущука турки до конца февраля не предпринимали переправы. Съ такою же цѣлью г.-л. Хрулевымъ, по указанію Шильдера, были устроены батареи противъ Никополя и противъ Силистріи. Первыя батареи открыли огонь по судамъ въ половинѣ февраля и сожгли 9 большихъ и нѣсколько малыхъ судовъ, 10 катеровъ и часть пристани; остальныя суда ушли въ рѣку Осьму и внизъ по Дунаю. При возведеніи батарей противъ Силистріи, турки старались помѣшать работамъ и для этого переправили 20 февраля до 6.000 чел., которые оттѣснивъ наши посты и рабочихъ и принялись разрушать наши работы; это повело за собою энергическое нападеніе на турокъ войсками подъ командой Хрулева и непріятель былъ прогнанъ съ большими потерями.

На нижнемъ Дунаѣ въ теченіи зимы тоже происходили мелкія стычки между войсками Лидерса и непріятельскими, занимавшими Тульчу, Исакчу и Мачинъ. Здѣсь въ это время русскія войска, въ составѣ 20$^3/_4$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 7 сотенъ и 48 орудій (всего 25.000 человѣкъ) были расположены слѣдующимъ образомъ: въ Измаилѣ 6 баталіоновъ и 4 орудія, въ Сатуновѣ 2 баталіона и 6 орудій, въ Рени 1$^1/_2$ баталіона и 2 ор. и, наконецъ, въ Браиловѣ 11$^1/_4$ бат., 34 орудія, 8 эскадроновъ и 7 сотенъ.

Кн. Горчаковъ поручилъ Лидерсу, кромѣ обороны нашихъ границъ Бессарабіи, подготовлять общую переправу черезъ нижній Дунай. Для послѣдней цѣли Лидерсъ въ продолженіи зимы произвелъ рядъ рекогносцировокъ. 1-го декабря, для осмотра окрестностей Мачина, были перевезены на о-въ Бындой на пароходѣ три роты пѣхоты съ 2 орудіями; послѣ чего двѣ роты съ орудіями возвратились въ Браиловъ, а одна рота осталась для содержанія нарядовъ на Бындоѣ; сюда же была направлена и рота саперъ для устройства редута, а въ половинѣ декабря — еще три роты пѣхоты. Это присутствіе русскихъ войскъ на островѣ, а также постройка батареи ниже Браилова, раскрывали отчасти наше намѣреніе и вынуждали турокъ возводить укрѣпленія у Мачина и ниже его, противъ устья р. Филипой. Такія же работы замѣчены нашими войсками у Тульчи.

Въ концѣ января части войскъ 5-го корпуса у Измаила и Сатунова были смѣнены 7-ю пѣхотною дивизіею 3-го пѣ-

хотнаго корпуса, подъ начальствомъ г.-л. Ушакова; войскамъ же Лидерса князь Горчаковъ поручилъ оборону Дуная вверхъ отъ Галаца до устья р. Яломицы включительно. Вслѣдствіе этого Лидерсъ расположилъ свои войска у Рени, Галаца, Браилова и по р. Яломицѣ.

Въ концѣ декабря по приказанію Лидерса были переправлены на правый берегъ у Галаца четыре роты пѣхоты при рабочихъ и команда саперъ, для уничтоженія камыша, покрывавшаго на значительномъ протяженіи этотъ берегъ, чтобы турки не могли скрытно устроить батарей и уничтожить заготовленные нами лѣсные склады у Галаца; задача эта была исполнена безъ всякой помѣхи со стороны непріятеля.

Въ январѣ 1854 года непріятель дѣлалъ попытки оттѣснить наши войска съ о-ва Бындоя, а также преградить проходъ нашимъ судамъ по Килійскому рукаву вверхъ по Дунаю, возведеніемъ батарей на правомъ берегу, противъ мыса Чатала. Всѣ эти попытки были уничтожены: непріятель былъ прогнанъ съ о-ва Бындоя, а построенныя имъ батареи повреждены огнемъ съ флотиліи и съ нашихъ батарей.

Между тѣмъ, къ концу 1853 года наше политическое положеніе значительно ухудшилось: еще 22-го декабря 1853 года соединенныя эскадры Англіи и Франціи вошли въ Черное море съ цѣлью, какъ потомъ выяснилось изъ дипломатическихъ переговоровъ, защищать турокъ отъ нападенія русскихъ, способствовать снабженію посредствомъ флота турецкихъ портовъ и, въ случаѣ нужды, силою оружія препятствовать свободному плаванію русскаго флота. Такое враждебное положеніе Англіи и Франціи вынудило наше правительство предписать русскимъ посланникамъ въ Парижѣ и въ Лондонѣ прервать дипломатическія сношенія и потребовать свои паспорты.

Высочайшимъ манифестомъ 9-го февраля 1854 года было объявлено о разрывѣ съ западными державами. Такимъ образомъ, средства Турціи къ борьбѣ съ нами возросли въ чрезвычайной степени присоединеніемъ двухъ первоклассныхъ морскихъ державъ, изъ которыхъ Франція, кромѣ того, имѣла еще и сильную армію.

Разсчитывая на сочувствіе Австріи и Пруссіи, Императоръ Николай I обратился къ ихъ правительствамъ съ предложеніемъ заключить договоръ, по которому обѣ германскія

КАРТА ДѢЙСТВІЙ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ ВОСТОЧНУЮ ВОЙНУ.

1853—1856 годовъ.

державы обязались бы, въ случаѣ войны Россіи съ Англіею и Франціею, соблюдать вооруженный нейтралитетъ. Ни Австрія, спасенная Россіею въ 1848 году, ни Пруссія съ 1806 года постоянно благодѣтельствуемая нашимъ Правительствомъ часто даже въ прямой ущербъ своимъ интересамъ, не согласились на предложеніе Государя и отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. Россія осталась одна въ открытой борьбѣ съ Турціею, Англіею и Франціею и въ двусмысленномъ отношеніи къ Пруссіи и особенно къ Австріи.

ГЛАВА III.

Военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи въ продолженіи 1853 года. Дѣла при Баяндурѣ, Ацхурѣ и Ахалцыхѣ. Сраженіе при Башъ-Кадыкларѣ.

Ко времени вступленія нашихъ войскъ въ дунайскія княжества, мы имѣли на Кавказѣ весьма значительныя силы; дѣйствительно, въ кавказской арміи состояло: 128 баталіоновъ, 10 эскадроновъ драгунъ, 52 полка казаковъ и конной милиціи и 23 батареи съ 232 орудіями. Но эти войска имѣли прямое назначеніе—борьбу съ горскимъ населеніемъ Кавказа и самое распредѣленіе ихъ по всей территоріи отвѣчало именно этому назначенію; этимъ объясняется то обстоятельство, что на нашей пограничной полосѣ съ Азіатскою Турціею, ко времени открытія военныхъ дѣйствій, оказалось весьма незначительное число войскъ. Только къ осени 1853 года, въ предвидѣніи войны съ Турціею, были приняты нѣкоторыя мѣры къ усиленію войскъ въ Закавказьи, именно: 13-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею перевезена на судахъ изъ Севастополя на восточный берегъ Чернаго моря, и часть этой дивизіи направлена въ Ахалцыхъ; независимо того, къ Александрополю были направлены части отрядовъ отъ Закаталъ и съ Лезгинской линіи. Что касается турокъ, то они напротивъ успѣли на нашей границѣ собрать значительную армію, что позволило имъ упредить насъ въ открытіи военныхъ дѣйствій.

Граница наша съ Азіатскою Турціею, начиная отъ впаденія р. Чолокъ въ Черное море, шла на востокъ по Аджарскому и Чалдырскому хребтамъ къ р. Арпачай; отсюда граница направлялась по этой рѣкѣ, до впаденія ея въ Араксъ, далѣе—вверхъ по Араксу и, въ 15 верстахъ къ востоку отъ г. Кагызмана, граница поворачивала на югъ до хребта Агры-дага и далѣе шла по послѣднему хребту къ горѣ Мал. Араратъ. На всемъ своемъ протяженіи, свыше 500 верстъ, пограничное пространство было прикрыто крѣпостями: на правомъ флангѣ Ахалцыхомъ, преграждающимъ дорогу изъ Карса, черезъ Ардаганъ; въ центрѣ Александрополемъ и на лѣвомъ флангѣ Эриванью; но крѣпости эти были дурно сооружены и слабо вооружены. Еще меньшее оборонительное значеніе могъ имѣть слабо укрѣпленный постъ Св. Николая, расположенный на берегу Чернаго моря вблизи нашей границы. Гораздо болѣе прикрывалась наша граница естественными преградами, именно горными хребтами: Аджарскимъ, Чалдырскимъ и Агры-дагомъ. Рѣка Арпачай, составлявшая пограничную линію на протяженіи около 100 верстъ, въ концѣ мая становится вездѣ проходимою въ бродъ, почему препятствіемъ считаться не можетъ.

Наша пограничная полоса, по бѣдности страны и ея рѣдкому населенію, не представляла почти никакихъ средствъ для снабженія войскъ жизненными припасами, кромѣ сухаго фуража и то не въ знойное время; равнымъ образомъ встрѣчался недостатокъ и въ дровахъ. Провіантъ для войскъ нужно было доставлять транспортами отъ Мингачаурской пристани на р. Курѣ, куда его привозили на судахъ изъ Баку; артиллерійское и вещевое довольствіе производилось доставкою изъ Тифлиса.

При наступательныхъ операціяхъ нашихъ войскъ серьезнымъ предметомъ дѣйствій, послѣ уничтоженія непріятельской арміи, могъ служить главный опорный пунктъ турокъ — крѣпость Карсъ. Другія крѣпости, какъ то: Ардаганъ, Эрзерумъ, Баязетъ и т. д. были въ слабомъ состояніи и не могли развить упорной обороны. При наступленіи отъ

Ахалцыха къ Карсу приходится переходить черезъ Чалдырскій хребетъ: сперва вдоль ущелья р. Посховъ-чая и затѣмъ по перевалу вблизи Ардагана; отсюда до Карса остается всего около 70 верстъ, не представлявшихъ никакихъ особенныхъ препятствій. При движеніи отъ Ахалкалаки къ Карсу, послѣ перевала черезъ Чалдырскій хребетъ у д. Карзаха, путь раздѣляется: одна дорога направляется на Ардаганъ (60 верстъ), а другая — на Карсъ (90 вер.). Эти дороги въ теплое время, отъ мая до ноября, совершенно удобны для движенія орудій и тяжестей. Отъ Александрополя въ Карсъ ведутъ двѣ дороги длиною въ 70 верстъ: одна мимо горы Малой-Ягны, а другая—по южную сторону горы Большой-Ягны. Обѣ эти дороги пересѣкаются р. Карсъ-чаемъ, переправа черезъ которую представляетъ нѣкоторыя затрудненія. Кратчайшая дорога отъ Эривани въ Карсъ чрезвычайно неудобна для движенія тяжелыхъ орудій и большихъ обозовъ. Наконецъ, изъ Эривани къ Баязету идетъ довольно удобная дорога черезъ р. Араксъ, Орговскій постъ и далѣе черезъ Чингильскій перевалъ.

Послѣ Карса наибольшую важность въ Азіатской Турціи имѣлъ Эрзерумъ-главный городъ и административный центръ Анатоліи. Къ этому городу ведутъ дороги изъ различныхъ пунктовъ. Изъ Трапезонта идетъ дорога, весьма впрочемъ неудобная, черезъ Байбуртъ. Изъ Ардагана—черезъ Ольти; эта дорога до Ольти затруднительна для движенія колесныхъ обозовъ, а отъ Ольти допускаетъ таковое движеніе. Изъ Карса въ Эрзерумъ идутъ нѣсколько путей черезъ высокій и трудно доступный Саганлугскій хребетъ; лучшими между ними были: идущая черезъ Котанлы и замокъ Зивинъ и другая—черезъ Мелидюзъ и Меджингертъ. Наконецъ, изъ Баязета къ Эрзеруму ведетъ большая торговая дорога [1]).

Главное населеніе пашалыковъ, прилегающихъ къ нашей границѣ, составляютъ армяне и частью греки, на сочувствіе

[1]) По этой дороги шли караваны европейскихъ купцовъ изъ Эрзерума въ Персію.

которыхъ мы могли отчасти разсчитывать; мусульманское же населеніе, состоя изъ лазовъ, курдовъ и аджарцевъ весьма ненадежные подданные Порты и послѣдняя могла довѣрять только татарамъ и туркамъ.

Войска, назначенныя для дѣйствія противъ турокъ и собиравшіяся у Алексадрополя, составили такъ наз. дѣйствующій корпусъ, начальство надъ которымъ было ввѣрено г.-л. князю Бебутову. Корпусъ ко времени открытія военныхъ дѣйствій еще собирался; онъ состоялъ изъ $10^1/_4$ баталіоновъ, 14-ти сотенъ казаковъ, 1 сотни конной милиціи, 3-хъ пѣшихъ и 1 конной батарей [1]), всего около 10.000 чел. съ 32 орудіями.

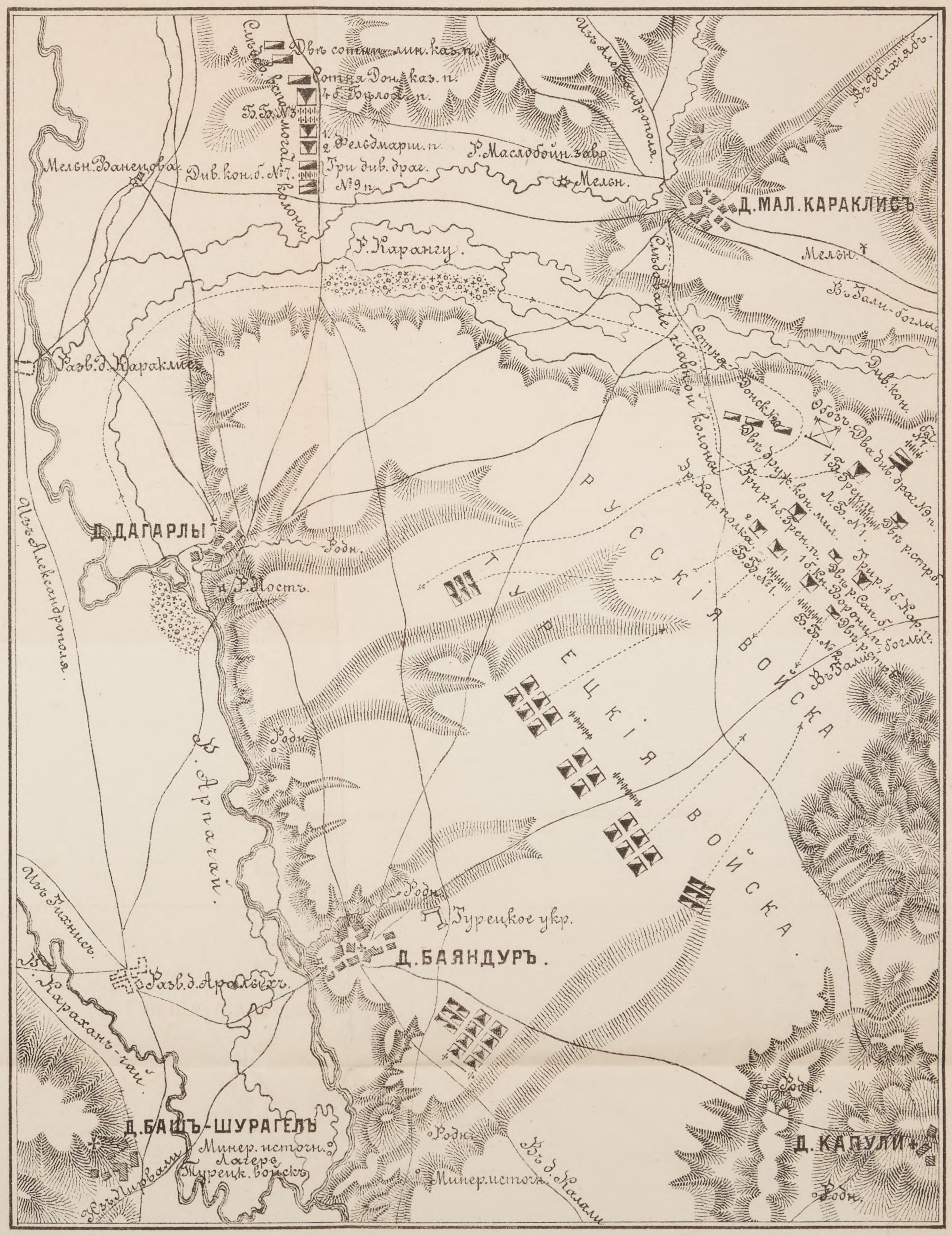
Военныя дѣйствія за Кавказомъ открылись нападеніемъ ночью 16 октября турецкаго отряда собраннаго въ Батумѣ на постъ Св. Николая. Въ этомъ пунктѣ находились тогда двѣ роты Черноморскаго линейнаго баталіона, въ числѣ 255 человѣкъ съ 2 орудіями, подъ начальствомъ капитана Щербакова, которому было приказано занимать постъ до вывоза оттуда провіанта. Послѣ отчаяннаго боя турки овладѣли постомъ. Посланный на выручку атакованнаго гарнизона изъ Озургетъ отрядъ, въ составѣ 3-хъ ротъ, одной конной сотни и 2-хъ орудій, опоздалъ своимъ прибытіемъ и, послѣ жаркаго дѣла съ непріятелемъ, отступилъ въ Озургеты.

Одновременно съ этимъ нападеніемъ главныя силы Анатолійской арміи, подъ начальствомъ Абди-паши, собирались у Карса. Въ концѣ октября они двинулись къ Александрополю, направивъ особый отрядъ подъ командою Али-Паши черезъ Ардаганъ къ Ахалцыху и выславъ впередъ партіи конныхъ курдовъ для вторженія въ наши предѣлы.

Въ ночь на 2-е ноября турецкая армія расположилась

[1]) 1-я и 3-я роты 4-го баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка; Эриванскій полкъ (кромѣ одной роты); 4-й баталіонъ егерскаго кн. Воронцова, 1-й и 2-й баталіоны пѣхотнаго кн. Варшавскаго полковъ; кавказскій стрѣлковый и 2 роты сапернаго баталіона; Нижегородскій драгунскій, донской казачій № 4 и сводный линейный полки, одна сотня конной милиціи; 2-я батарейная и 1-я легкая батареи Кавказской гренадерской и 5-я батарейная батарея 21 артиллерійскихъ бригадъ и донская № 7 батарея.

ПЛАНЪ ДѢЛА
ПРИ
ДЕРЕВНѢ БАЯНДУРЪ.
2го Ноября 1853 г.

Пѣхота. Кавалерія. Артиллерія Баши-бузуки.

Масштабъ

500. 400. 300. 200. 100. 0 500. 1000 саж.

на ночлегъ на правомъ берегу рѣки Арпачая, у сел. Башъ-Шурагели, въ 15 вер. отъ Александрополя. Кн. Бебутовъ приказалъ г.-м. князю Орбеліани съ отрядомъ, въ составѣ $7^1/_2$ баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 3 сотенъ и нѣсколькихъ сотенъ милиціи съ 24 пѣшими и 4 конными орудіями, всего 6—7.000 чел., двинуться къ д. Баяндуру [1]), чтобы, какъ говоритъ реляція, собрать точныя свѣдѣнія о непріятелѣ и по возможности остановить грабежи турокъ. Кн. Орбеліани не выслалъ ни авангарда, ни кавалеріи, а, выйдя, изъ Александрополя, выстроилъ боевой порядокъ и двинулся черезъ д. Караклисъ къ Баяндуру.

Турки скоро замѣтили движеніе нашего отряда и развернулись въ одной верстѣ къ с.-в. отъ Баяндура: на удобной позиціи они выставили сильную батарею въ 40 орудій; пѣхоту же весьма искусно спрятали въ находящихся на позиціяхъ балкахъ; такимъ образомъ, непріятель скрылъ свое присутствіе и позволилъ русскому отряду безпрепятственно перейти черезъ рѣчку и оврагъ у д. Караклиса; но, какъ только наши войска начали устраиваться для дальнѣйшаго движенія, непріятель внезапно открылъ сильный артиллерійскій огонь, чѣмъ обнаружилъ присутствіе на позиціи своихъ главныхъ силъ. Въ такомъ положеніи нечего было и думать объ отступленіи, черезъ только что пройденное препятствіе и кн. Орбеліани рѣшился держаться на позиціи, не смотря на неравенство силъ, о чемъ и далъ знать въ Александрополь. Онъ выставилъ на позицію свою артиллерію и съ обѣихъ сторонъ началась сильная канонада, наносившая нашимъ войскамъ серьозныя потери; тѣмъ не менѣе отрядъ спокойно стоялъ подъ огнемъ. Непріятель не рѣшался дѣйствовать съ фронта пѣхотою, а послалъ свою конницу вверхъ по долинѣ Арпачая въ обходъ нашего праваго фланга, чтобы ударить въ тылъ; но находившіеся тутъ 4 эскадрона Нижегородцевъ отбросили непріятельскую конницу.

Около 2 часовъ дня въ Александрополѣ была услышана

[1]) Въ 10 верстахъ отъ Александрополя.

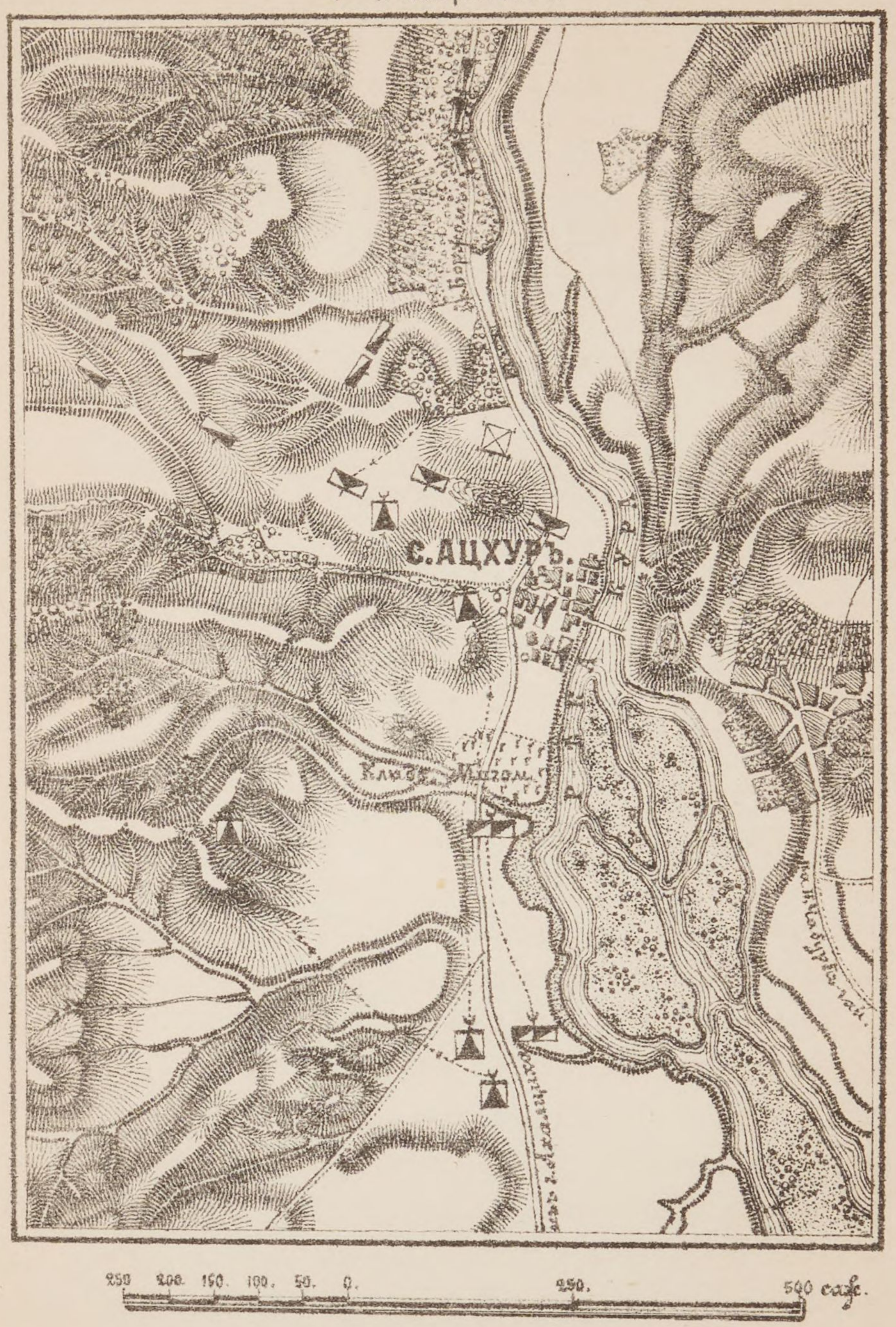
канонада и по ея размѣрамъ можно было заключить, что кн. Орбеліани наткнулся на значительныя силы непріятеля. Кн. Бебутовъ тотчасъ же приказалъ собраться всѣмъ войскамъ бывшимъ тогда въ городѣ [1]) и, оставивъ въ немъ одинъ баталіонъ, выступилъ около 4-хъ часовъ дня въ Баяндуру по кратчайшей дорогѣ, разсчитывая выйдти противъ лѣваго фланга турокъ. Но это подкрѣпленіе не успѣло еще подойти къ мѣсту боя, какъ непріятель, узнавъ о прибытіи къ русскимъ свѣжихъ силъ, началъ отступать къ Башъ-Шурагелю. Соединеніе русскихъ отрядовъ произошло когда уже стемнѣло и непріятель совершенно очистилъ позицію. Послѣ нѣсколькихъ часовъ отдыха наши войска возвратились въ городъ.

Дѣло подъ Баяндуромъ было первымъ столкновеніемъ въ полѣ нашихъ войскъ съ турецкими на азіатскомъ театрѣ войны, почему было весьма важно одержать въ немъ успѣхъ, такъ какъ послѣдній производитъ весьма благопріятное впечатлѣніе на значительный періодъ кампаніи. Въ данномъ же случаѣ, для нашихъ войскъ было тѣмъ важнѣе одержать положительный успѣхъ, что съ нимъ непосредственно связывалось обаяніе русской силы среди мѣстнаго населенія. Къ несчастію столкновеніе это кончилось неудачно и стоило намъ большихъ потерь [2]). Главная причина такого исхода была та, что дѣло подъ Баяндуромъ для нашихъ войскъ вышло чисто случайнымъ, и турки искусно замаскировали свои силы. Затѣмъ, трудно выяснить самую цѣль боя: если этотъ бой былъ вызванъ, какъ говоритъ реляція, желаніемъ развѣдать расположеніе непріятеля, то для этого было вполнѣ достаточно 10-ти эскадроновъ Нижегородскихъ драгунъ, которые безъ особыхъ потерь сдѣлали бы надлежащую рекогносцировку; если же кн. Бебутовъ разсчитывалъ на боевое столкновеніе, то конечно силъ, назначенныхъ въ отрядъ кн. Орбеліани, было далеко недостаточно.

[1]) Всего онъ могъ собрать 3 батал., 6 эскадр. драгунъ и 12 орудій.

[2]) Общая потеря нашихъ доходила до 800 человѣкъ.

ПЛАНЪ
ДѢЛА ПРИ С. АЦХУРЪ.
7го Ноября 1853 г.

Даже, съ присоединеніемъ остававшихся въ городѣ частей, русскіе значительно уступали непріятелю. Относительно же поведенія войскъ нужно признать, что только славныя кавказскія войска, закаленныя въ многолѣтней суровой войнѣ, могли выдержать съ честью, то отчаянное положеніе, въ которое они были поставлены несоотвѣтствующими распоряженіями. Дѣло при Баяндурѣ свидѣтельствовало, что Россія могла смѣло смотрѣть въ будущее относительно предстоящей борьбы нашей въ Азіатской Турціи и послѣдующія событія доказали это вполнѣ.

Вскорѣ послѣ дѣла при Баяндурѣ былъ полученъ манифестъ о войнѣ съ Турціею и Александропольскій отрядъ началъ дѣятельно готовиться къ открытію наступательныхъ дѣйствій: къ нему прибыли хотя и незначительныя подкрѣпленія, до нѣкоторой степени были пополнены перевозочныя средства, и различные запасы, въ которыхъ чувствовался большой недостатокъ, наконецъ, устройство моста у Александрополя черезъ Арпачай приходило къ концу. Но еще раньше выступленія этого отряда въ походъ разыгрались боевыя столкновенія у Ахалцыхскаго отряда.

Этотъ отрядъ, въ составѣ $9^1/_2$ баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи, 9-ти сотенъ казаковъ, двухъ пѣшихъ дружинъ грузинской милиціи, Горійской дворянской сотни, 8-ми легкихъ и 2-хъ горныхъ орудій (всего около 7.000 чел.) [1]) подъ начальствомъ г.-л. князя Андронникова, назначался для прикрытія Мингреліи и Гуріи [2]). Изъ этого отряда для прикрытія Боржомскаго ущелья были отряжены въ Боржомъ и въ Сурамъ два баталіона.

Еще въ концѣ октября партіи баши бузуковъ, поддержанныя турецкою конницею, вторглись въ Ахалкалакскій округъ, грабили селенія и начали появляться въ окрестностяхъ Ахалцыха. 6-го ноября турецкій отрядъ подошелъ къ Ацхуру,

[1]) Виленскій егерскій полкъ, два баталіона Бѣлостокскаго и $1^1/_2$ баталіона Брестскаго пѣхотныхъ полковъ; 2-я легкая батарея 13 артиллерійской бригады, два горныхъ орудія; 9 сотенъ донскихъ казачьихъ №№ 2 и 21 полковъ.

[2]) Гарнизонъ Ахалцыха составляли три линейныя роты съ артиллеріею и инженерною командою.

по дорогѣ изъ Ахалцыха въ Боржомъ. Находившіяся здѣсь двѣ роты Бѣлостокскаго и двѣ роты Брестскаго полковъ, подъ командою полковника Толубѣева, заняли ущелье у Ацхура. Непріятель въ продолженіи всей ночи производилъ настойчивыя атаки, но русскіе удержались на позиціи. Къ утру прибыли еще четыре роты и пять сотенъ милиціи и, принявшій начальство надъ отрядомъ, ген. Бруннеръ, построивъ свою пѣхоту въ двѣ линіи, рѣшительно атаковалъ непріятеля, сбилъ его и преслѣдовалъ на протяженіи 5 верстъ. Въ числѣ трофеевъ этой успѣшной стычки было одно турецкое орудіе [1]). Вслѣдъ затѣмъ, къ Ахалцыху подошелъ и весь отрядъ Али-паши, силою около 18.000 человѣкъ [2]) и расположился на крѣпкой позиціи, на правомъ берегу Посховъ-чая, въ $2^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Ахалцыха.

Крѣпость Ахалцыхъ расположена на высотахъ лѣваго берега Посховъ-чая и прикрывала такъ наз. старый городъ. Нѣсколько ниже, на низменности праваго берега, расположенъ новый городъ. Самая крѣпость не заслуживала этого названія: укрѣпленія были слабы, вооруженіе и гарнизонъ незначительны; къ тому же высоты противоположнаго берега командовали крѣпостью съ разстоянія пушечнаго выстрѣла; Посховъ-чай во многихъ мѣстахъ проходимъ въ бродъ, даже осенью.

Позиція турокъ находилась близъ д. Суплисъ и лежала на южныхъ отрогахъ хребта, круто упирающагося въ правый берегъ Посховъ-чая; передъ фронтомъ позиціи высоты противоположнаго берега отступаютъ отъ рѣки и здѣсь образуется низменность въ 200—300 саженъ ширины; наконецъ, въ тылу позиціи путь отступленія проходилъ черезъ д.д. верх. и ниж. Памачъ, по возвышенному плато, представлявшему нѣкоторыя удобства для обороны.

[1]) Дѣло подъ Ацхуромъ замѣчательно тѣмъ, что въ немъ одна наша пѣхота одержала успѣхъ надъ непріятелемъ превосходнымъ въ числѣ и имѣвшимъ три рода оружія.

[2]) Въ которомъ считаютъ 8.000 пѣхоты, 3.000 конницы, 13 орудій и около 7.000 конной и пѣшей милиціи.

ПЛАНЪ БОЯ
ПОДЪ АХАЛЦЫХОМЪ
14го Ноября 1853 г.

Независимо главной позиціи турокъ у д. Суплиса, ихъ войска были замѣчены на высотахъ противъ д. Ивлита, и у д.д. Садзель и Абъ.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ кн. Андронниковымъ [1]), было рѣшено произвести на слѣдующій день рекогносцировку и потомъ атаковать непріятеля. На рекогносцировкѣ начальникъ отряда убѣдился въ трудности атаки непріятельскаго праваго фланга и потому рѣшилъ наступать со стороны Посховъ-чая, по направленію на д. ниж. Суплисъ.

14-го ноября съ разсвѣтомъ войска двинулись согласно диспозиціи двумя колоннами: Лѣвая, Ковалевскаго: 4-ре баталіона Виленскаго полка, 8-мь полевыхъ легкихъ и 6-ть легкихъ [2]), взятыхъ изъ крѣпости орудій, вверхъ по лѣвому берегу Посховъ-чая и, занявъ высоту къ югу отъ д. Ивлита, выставила свою артиллерію для подготовки атаки д. Суплисъ съ фронта. Правая колонна Бруннера: два баталіона Бѣлостокскаго и 6 ротъ Брестскаго полковъ, три горныхъ орудія [3]) и милиція, направилась скрытно по высотамъ вправо; эта колонна должна была спуститься въ долину Посховъ-чая у д. Кунджи и, когда обозначится удачное дѣйствіе артиллеріи лѣвой колонны, штурмовать д. Суплисъ, а по овладѣніи ею стараться отрѣзать путь отступленія туркамъ. Казаки слѣдовали правѣе колонны Бруннера для прикрытія нашего праваго фланга.

Турки, замѣтивъ приближеніе нашей лѣвой колонны, открыли огонь, на который начали отвѣчать 14 орудій колонны Ковалевскаго, но по отдаленности разстоянія канонада, продолжавшаяся болѣе 2-хъ часовъ, была мало дѣйствительна съ обѣихъ сторонъ. Въ это время правая колонна успѣла достигнуть высотъ вблизи д. Кунджи и начала готовиться къ атакѣ, но кн. Андронниковъ остановилъ ее и приказалъ сперва

[1]) Кн. Андронниковъ открылъ совѣщаніе слѣдующими словами: «я не ученый; знаю что мы должны идти на турокъ и разбить ихъ, а подробности распоряженій предоставляю вамъ».

[2]) Подъ орудія были наряжены почтовыя лошади, а снаряды везлись на обывательскихъ подводахъ.

[3]) Въ томъ числѣ одно—отбитое у турокъ при Ацхурѣ.

выставить на позицію горныя орудія противъ д. Суплисъ и атаковать сады, находящіеся къ югу отъ этой деревни, послѣ того, какъ раздастся ура въ лѣвой колоннѣ; послѣдней же было послано приказаніе безотлагательно атаковать д. Суплисъ. Турки рѣшились оказать упорную оборону, и вблизи этой деревни успѣли сосредоточить почти всѣ свои силы.

Первая линія пѣхоты Ковалевскаго, въ ротныхъ колоннахъ, спустилась въ долину Посховъ-чая и перешла эту рѣку частью по мосту, частью въ бродъ, глубиною мѣстами по грудь солдатамъ, и двинулась на штурмъ: шесть ротъ пошли прямо передъ собою на обрывистый берегъ, а двѣ роты взяли влѣво, вдоль дороги, пролегавшей у подошвы горы. Турки встрѣтили атакующихъ картечью и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но Виленцы мужественно подвигались впередъ, карабкаясь по крутымъ обрывамъ; поднявшись на высоту, они тотчасъ же бросились въ штыки на турецкія орудія, стрѣлявшія въ упоръ картечью, захватили ихъ, прогнали пѣхоту и ворвались въ деревню. Непріятель оказывалъ упорное сопротивленіе, отступалъ медленно, постоянно отстрѣливаясь и повременамъ бросаясь въ штыки; часть его пѣхоты засѣла въ сакляхъ и стрѣляла изъ нихъ по нашимъ войскамъ. Въ это время однако приняли участіе въ бою и войска правой колонны. Бруннеръ перевелъ ихъ въ бродъ черезъ рѣку, выше д. Суплиса, атаковалъ сады, прилегающіе къ этой деревнѣ съ южной стороны и вошелъ въ связь съ Виленцами. Упорный бой въ деревнѣ вынудилъ постепенно ввести въ дѣло почти всѣ войска, бывшія въ резервѣ, и у кн. Андронникова, осталось свѣжей пѣхоты всего $1^1/_2$ роты; какъ вдругъ въ тылу нашего праваго фланга, на лѣвомъ берегу Посховъ-чая, показалась масса турецкой конницы и пѣшей милиціи. Для отраженія ихъ кн. Андронниковъ выслалъ всю бывшую у него конницу и три горныхъ орудія; послѣ непродолжительной артиллерійской стрѣльбы, казаки и конвой кн. Андронникова бросились въ шашки и прогнали турокъ съ значительными потерями. Одновременно съ этимъ нашей пѣхотѣ удалось, наконецъ, выбить турокъ изъ Суплиса и прилегающихъ садовъ и про-

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ
ДЕРЕВНѢ БАШЪ-КАДЫКЪ-ЛЯРЪ.
19го Ноября 1854 года.

гнать ихъ изъ д. Верх. Суплиса, гдѣ непріятель пытался было остановить наступленіе нашихъ войскъ. Послѣ этого войска получили приказаніе остановиться, такъ какъ нужно было возстановить порядокъ. Затѣмъ, предпринято было дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля, который занялъ арріергардомъ позицію у д. Верх. Памачъ, съ цѣлью выждать свои войска, отступавшія отъ д. Садзеля. Передовыя наши войска стремительно атаковали турокъ и отбросили ихъ отъ пути отступленія на д. Вале, при чемъ послѣдніе потеряли три орудія. Дальнѣйшее преслѣдованіе было пріостановлено и около 4-хъ часовъ дня бой прекратился.

Подъ Ахалцыхомъ туркамъ нанесено было рѣшительное пораженіе: пять знаменъ, всѣ орудія съ артиллерійскими запасами, весь лагерь, большіе запасы ячменя и муки достались побѣдителямъ. Побѣда эта была куплена сравнительно небольшими потерями [1]).

Черезъ пять дней послѣ боя подъ Ахалцыхомъ и Александропольскій отрядъ ознаменовалъ себя славною побѣдою подъ Башъ-Кадыкляромъ.

Этотъ отрядъ, въ составѣ $9\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 2 ротъ саперъ, 10 эскадроновъ, 13 сотенъ, 32 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій, всего около 10.000 пѣхоты и 3.000 конницы, подъ начальствомъ кн. Бебутова, выступилъ 14-го ноября на разсвѣтѣ въ Башъ-Шурагели; здѣсь было получено донесеніе объ отступленіи турокъ по дорогѣ въ Карсъ. 18-го ноября было получено новое свѣдѣніе, что всѣ турецкія войска расположены лагеремъ у д. Суботанъ, на половинѣ дороги между Александрополемъ и Карсомъ. Тогда кн. Бебутовъ рѣшилъ немедленно атаковать турокъ и, отправивъ излишнія тяжести въ Александрополь, на разсвѣтѣ 19-го ноября двинулся по карской дорогѣ на д. Пирвали. Отъ мѣстныхъ жителей узнали, что турецкая армія, силою около 36.000 чел. при 46 орудіяхъ, расположена впереди д. Суботанъ, въ

[1]) Изъ всего отряда выбыло 361 челов., въ томъ числѣ — 1 оф. и 57 ниж. чиновъ убитыми.

10 — 12 верстахъ отъ Пирвали. Между тѣмъ, принявшій временно начальство надъ турецкой арміею, Ахмедъ-паша, получивъ отъ разъѣздовъ донесеніе о движеніи русскихъ, выступилъ изъ лагеря и двинулся къ д. Башъ-Кадыкляру, навстрѣчу отряду кн. Бебутова. Въ это же время послѣдній, послѣ переправы черезъ Карсъ-чай у Пирвали, началъ подниматься на высоты праваго берега этой рѣки.

Поле сраженія представляетъ возвышенную равнину, перерѣзанную ручьемъ Маврякомъ съ его притокомъ Кадыкляромъ; оба они текутъ въ крутоберегихъ оврагахъ. На лѣвомъ берегу Мавряка расположена армянская деревня Угузлы и въ $2^1/_2$ верстахъ отъ нея, — развалины д. Гамза-Кирякъ, выше которой тянется на значительное разстояніе узкій оврагъ. Между указанными ручьями лежитъ возвышенная равнина, перерѣзанная нѣсколькими значительными оврагами. По верхнему теченію Кадыкляра расположены деревни: Башъ-Кадыкляръ, Орта- и Аянъ-Кадыкляръ.

При появленіи на высотахъ нашего отряда, было замѣчено движеніе непріятельскихъ войскъ: главная ихъ масса направлялась на д.д. Угузлы и Гамза-Кирякъ; къ западу отъ деревни Угузлы были видны другія войска, двигавшіяся по направленію на высоты Кара-Яла. Кн. Бебутовъ предполагалъ вначалѣ направить главный ударъ на д. Угузлы, съ цѣлью отрѣзать непріятелю путь отступленія. Для этого русскій отрядъ, подавъ правое плечо впередъ, выстроилъ боевой порядокъ въ двѣ линіи: въ центрѣ первой линіи стали 16 батарейныхъ орудій, съ правой стороны этой батареи баталіонъ Куринцевъ, а съ лѣвой — 2 баталіона Ширванцевъ, стрѣлковый баталіонъ и 2 роты саперъ; этою линіею командовалъ ген.-м. Кишинскій. Во вторую линію, подъ командою ген.-м. князя Багратіона-Мухранскаго, были назначены: 7 ротъ Грузинскаго полка и 6 орудій. Для противодѣйствія непріятельскимъ войскамъ, обходившимъ нашъ отрядъ, предназначалась кавалерія, которая держалась уступами за обоими флангами пѣхоты: за правымъ, подъ командою князя Чавчавадзе, 6 эскадроновъ Ниже-

городцевъ, четыре конныя орудія и одна сотня конной милиціи; за лѣвымъ, подъ командою Багговута, 4 эскадрона драгунъ, 9 сотенъ казаковъ и 4 конныхъ орудія. Въ прикрытіе обозу были оставлены: три роты Эриванцевъ, 2 легкихъ орудія и донской № 4 полкъ.

Относительно расположенія турецкихъ войскъ, насколько это выясняется существующими описаніями Башъ-Кадыклярскаго сраженія, можно составить себѣ лишь слѣдующее общее представленіе: на правомъ флангѣ и въ центрѣ, на правомъ берегу рѣки Маврякъ, находилось около 12 баталіоновъ пѣхоты, прикрытыхъ длинною цѣпью штуцерныхъ и 20-ти орудійная батарея; лѣвый флангъ, 6 баталіоновъ и кавалерійскій полкъ, упирался въ д. Угузлы; 8 баталіоновъ, одна батарея и кавалерійскій полкъ двигались въ обходъ нашего праваго фланга, для дѣйствія между оврагомъ р. Мавряка и высотами Кара-Яла; часть конницы и милиція направлялись ниже д. Гамза-Кирякъ, для обхода насъ слѣва.

Въ полдень нашъ отрядъ подошелъ къ непріятелю и съ обѣихъ сторонъ началась канонада. Командующій войсками, ознакомившись ближе съ расположеніемъ непріятеля, измѣнилъ первоначально составленный имъ планъ дѣйствій и, вмѣсто атаки на д. Угузлы, рѣшилъ направить главный ударъ на центральную батарею. Для этого князь Бебутовъ приказалъ войскамъ второй линіи продолжить боевой порядокъ влѣво и направиться для атаки непріятельской батареи, а войска, составлявшія первую линію, были двинуты на д. Угузлы.

Въ началѣ втораго часа семь ротъ Грузинскаго полка, имѣя во главѣ своего командира кн. Орбеліани, двинулись въ атаку и подъ сильнымъ огнемъ спустились въ оврагъ ручья Маврякъ; кн. Орбеліани, вмѣстѣ съ слабою кучкою людей, оказавшихся впереди, бросился на батарею, не выждавъ сбора остальныхъ, и успѣлъ захватить вблизи расположенныя орудія. Но въ это время части непріятельской пѣхоты произвели энергичную контръ-атаку и Грузинцы съ большими

потерями были опрокинуты [1]); наступленіе наше на д. Угузлы было тоже пріостановлено упорною обороною турокъ, а Эриванцы, назначенные для совокупной атаки вмѣстѣ съ Грузинцами, опоздали, такъ какъ были направлены нѣсколько кружнымъ путемъ, въ обходъ праваго фланга турецкой батареи. Въ эту рѣшительную минуту кн. Бебутовъ взялъ изъ прикрытія обоза двѣ роты Эриванцевъ съ 2 легкими орудіями и лично повелъ ихъ въ подкрѣпленіе отступающимъ Грузинцамъ. «Ну, братцы! теперь пора снова идти впередъ» сказалъ кн. Бебутовъ Грузинцамъ; послѣдніе остановились, быстро возстановили порядокъ и перешли въ наступленіе. Въ то же время кн. Мухранскій съ Эриванцами уже приближался къ батареѣ, а на правомъ непріятельскомъ флангѣ и въ тылу его внезапно раздались крики ура нашихъ драгунъ и линейцевъ. Багговутъ, слѣдовавшій со своею конницею за нашимъ лѣвымъ флангомъ, сперва опрокинулъ обходившую слѣва турецкую конницу; затѣмъ, перешелъ черезъ р. Маврякъ и поднялся на плато. Тутъ онъ оказался вблизи праваго фланга турокъ, которые начали перестраиваться въ каре. Вызванныя имъ на позицію конныя орудія снялись съ передковъ въ 50 шагахъ отъ ближайшаго непріятельскаго каре и открыли бѣглый огонь картечью; послѣ этого драгуны бросились въ шашки на это каре и уничтожили его, а линейцы атаковали другія каре. Этими атаками правый флангъ турокъ былъ опрокинутъ, а вслѣдъ за симъ Эриванцы овладѣли 20 пушечною батареею и принудили къ отступленію непріятельскія войска въ центрѣ. Такой же рѣшительный успѣхъ былъ одержанъ наконецъ и на нашемъ правомъ флангѣ: войска бывшей первой линіи, при приближеніи своемъ къ д. Угузлы, были встрѣчены контръ-атакою непріятеля; атака эта была отбита картечью нашихъ орудій; но опрокинутые турки засѣли въ оврагѣ и своимъ штуцернымъ огнемъ наносили сильныя потери нашимъ войскамъ. Тогда прибывшій къ ба-

[1]) Въ числѣ убитыхъ были полковой, оба баталіонные и нѣсколько ротныхъ командировъ.

тареѣ начальникъ артиллеріи Бриммеръ скомандовалъ: «орудія впередки, знамена впередъ, ура». Батарея подъѣхала на картечный выстрѣлъ и огнемъ своимъ прогнала турецкую пѣхоту, а Куринцы и Ширванцы въ то же время ворвались въ д. Угузлы, выбили оттуда непріятеля и перебѣжали черезъ оврагъ.

Здѣсь непріятель сдѣлалъ вновь попытку остановить наши войска и между прочимъ атаковалъ саперный полу-баталіонъ кавалеріею, а потомъ пѣхотою. Благодаря значительному численному перевѣсу и внезапной фланговой атакѣ, непріятель имѣлъ сперва успѣхъ, но, благодаря близкой поддержкѣ нашей артиллеріи, саперы были выведены изъ критическаго положенія и непріятель отступилъ. Послѣ этого турки уже болѣе не пытались сопротивляться, а начали очищать свою позицію, покинули лагерь и въ полномъ безпорядкѣ побѣжали по направленію къ Карсу.

Пока шелъ бой нашей пѣхоты и кавалеріи лѣваго фланга, кн. Чавчавадзе съ своимъ слабымъ отрядомъ дрался противъ массы иррегулярной конницы, а, когда послѣдняя была отражена, непріятель направилъ противъ Нижегородцевъ, кромѣ регулярнаго кавалерійскаго полка, еще 8 баталіоновъ пѣхоты съ 8 орудіями. Подъ прикрытіемъ артиллеріи и пѣхоты, турецкая кавалерія нѣсколько разъ предпринимала атаки противъ нашихъ драгунъ, но всякій разъ неудачно и въ одно изъ такихъ столкновеній Нижегородцы успѣли даже овладѣть двумя орудіями. Несмотря однако на рядъ смѣло отбитыхъ атакъ, 6 эскадроновъ конечно не могли остановить такой массы пѣхоты и кн. Чавчавадзе былъ вынужденъ къ постепенному отступленію. Только подъ конецъ боя пришло къ нему подкрѣпленіе изъ 4-хъ сотенъ казаковъ; впрочемъ, въ это время турки, узнавъ о пораженіи своего праваго фланга и центра, начали сами отступать. Такъ какъ лошади были крайне утомлены, то кн. Чавчавадзе не нашелъ возможнымъ преслѣдовать противника, почему дѣйствовавшія противъ него войска отступили съ поля сраженія, съ сохраненіемъ нѣкотораго порядка. Бой прекратился около $3^1/_2$ часовъ дня и наши войска безъ

выстрѣла дошли до непріятельскаго лагеря. Побѣдителямъ достались 24 орудія, весь обозъ и лагерь. Къ вечеру всѣ войска собрались на позицію, гдѣ и оставались до 24-го ноября, послѣ чего они возвратились въ Александрополь.

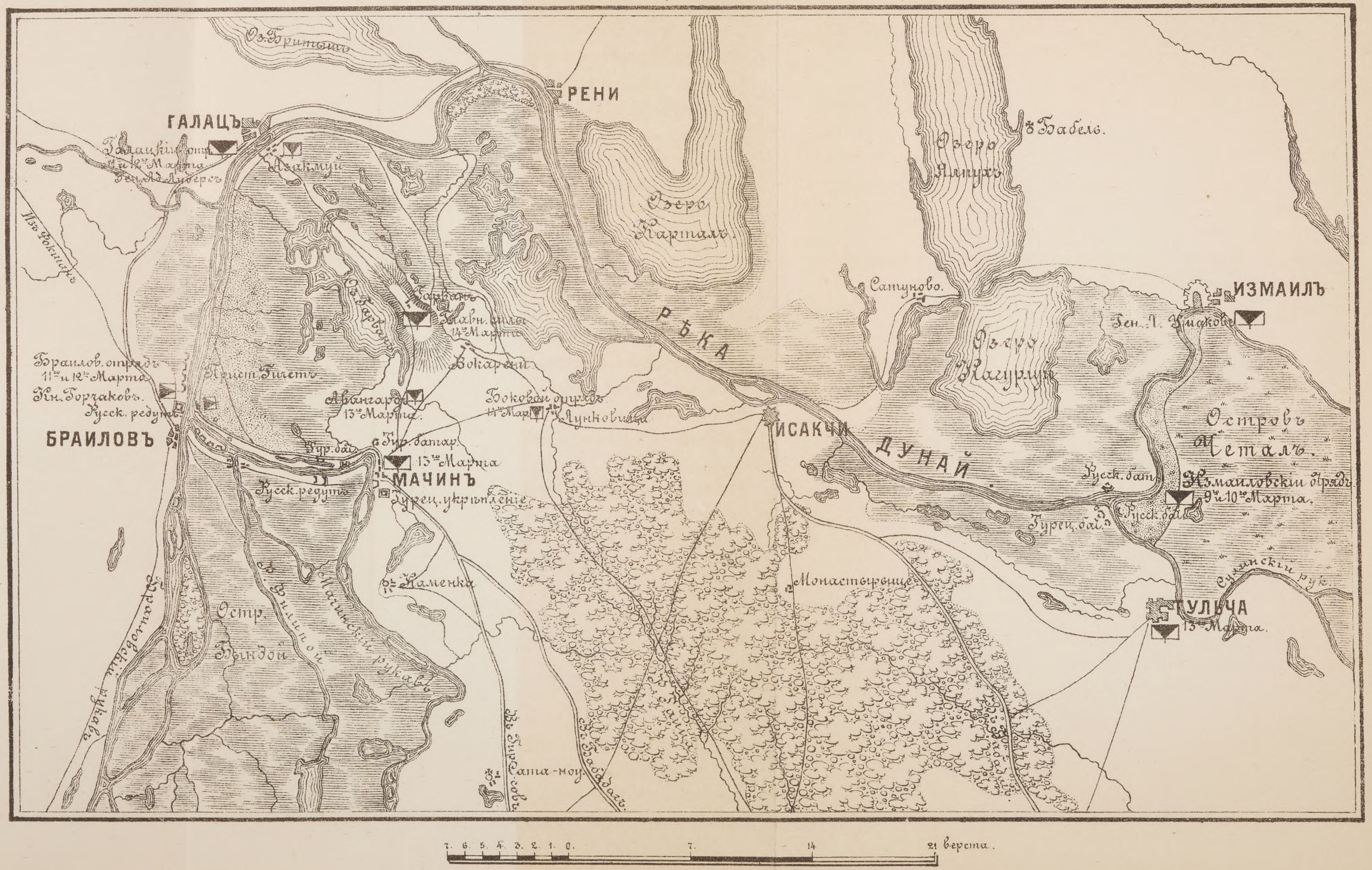
Побѣда подъ Башъ-Кадыкляромъ стоила нашему отряду большихъ жертвъ: свыше 12% выбыло изъ строя [1]); за то и результаты ея были важны.

Рѣшительныя пораженія турецкихъ войскъ 14-го и 19-го ноября имѣли весьма серьезное значеніе. Мы видѣли, что турки упредили насъ и въ сосредоточеніи превосходныхъ силъ и въ открытіи военныхъ дѣйствій. Наше пограничное пространство подверглось грабежу баши-бузуковъ и полукочевыхъ племенъ. Такое положеніе могло гибельно отразиться на горскихъ народахъ Кавказа, возбудивъ въ нихъ поголовное возстаніе. Уничтоженіе вооруженныхъ турецкихъ силъ сразу возстановило уваженіе къ русскому оружію и наша граница въ продолженіи всей послѣдующей зимы пользовалась полнымъ спокойствіемъ. Конечно результаты побѣдъ, одержанныхъ нами подъ Ахалцыхомъ и Башъ-Кадыкляромъ, были бы несравненно рѣшительнѣе, если бы мы были болѣе готовы къ войнѣ; собрали бо̀льшія силы на нашей границѣ и надлежащимъ образомъ обезпечили ихъ обозомъ, продовольственными, боевыми и врачебными запасами [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что при такихъ условіяхъ славныя кавказскія войска не пріостановили бы своихъ дѣйствій, послѣ одержанныхъ ими побѣдъ, а энергическимъ преслѣдованіемъ совершенно разсѣяли бы разбитыя ими войска и перенесли бы рѣшительныя дѣйствія въ предѣлы Азіатской Турціи. Прекращеніе же военныхъ операцій, вынужденное нашею неготовностью, имѣло слѣдствіемъ то, что, какъ увидимъ ниже, турки и въ слѣдующемъ году вновь первыми открыли военныя дѣйствія и намъ пришлось опять обороняться въ началѣ кампаніи.

[1]) Убито 317 и ранено 926 чел. Потери турокъ считаютъ въ 6.000 человѣкъ.

[2]) Въ Александропольскомъ отрядѣ на 926 нашихъ раненыхъ оказалось всего 6 врачей. Обозъ былъ въ самомъ ограниченномъ числѣ и не было почти никакихъ запасовъ.

КАРТА
ПЕРЕПРАВЫ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ ЧРЕЗЪ РѢКУ ДУНАЙ.
11го Марта 1854 г.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія на Дунаѣ въ 1854 году. Переправа черезъ Дунай. Осада Силистріи. Очищеніе княжествъ.

Пассивная система веденія дѣйствій, принятая съ самаго начала нашими войсками на Дунаѣ, привела къ тому, что турки постоянно нападали, а мы, оставаясь на лѣвомъ берегу рѣки могли только отражать удары непріятеля. Вслѣдствіе этого военныя дѣйствія затягивалась и не приводили ни къ какому результату. Это обстоятельство давно уже заботило Императора Николая, который еще въ ноябрѣ 1853 года указывалъ командующему 4 и 5 корпусами на необходимость перенести военныя операціи на правый берегъ Дуная, при чемъ предполагалось совершить переправу выше Видина, для того, чтобы между прочимъ содѣйствовать возстанію Сербовъ и Болгаръ противъ Порты. Для облегченія этой переправы имѣли въ виду сдѣлать таковую же и на нижнемъ Дунаѣ, съ цѣлью притянуть туда вниманіе турокъ. Въ послѣдствіи эта мысль была оставлена и, согласно плана выработаннаго фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ, Государь въ февралѣ 1854 г. написалъ кн. Горчакову о необходимости предварительнаго овладѣнія крѣпостями на нижнемъ Дунаѣ и затѣмъ, не развивая дальнѣйшихъ операцій внутрь страны, выждать результата возстанія христіанъ. Императоръ Николай считалъ необходимымъ начать дѣйствія съ осады Силистріи, взятіе которой обезпечивало бы положеніе русской арміи на правомъ берегу Дуная, въ случаѣ десанта англо-французовъ въ Варнѣ. Такимъ образомъ, цѣль предстоящихъ дѣйствій нашихъ войскъ, расположенныхъ въ княжествахъ, сводилась къ обезпеченію за собою на правомъ берегу Дуная прочной позиціи, на которой можно было бы выждать разъясненія дальнѣйшихъ обстоятельствъ.

Строго говоря, въ виду положенія занятаго Австріею, приведеніе въ исполненіе даже этихъ скромныхъ предначертаній подвергалось большому риску; но тогда въ Петербургѣ

полагали, что Австрія не рѣшится стать въ явно враждебное къ намъ положеніе. Нѣсколько дней спустя Государь уже принимаетъ въ разсчетъ и послѣднее предположеніе и въ письмѣ къ кн. Горчакову 27 февраля 1854 г. Онъ говоритъ: «изъ прежнихъ предположеній осталось только одно: переправа у Мачина или Тульчи... Когда и какъ приступить къ Силистріи остается неопредѣленнымъ». Но въ концѣ письма Императоръ выразилъ ту мысль, что «кампанію 1854 г. можно заключить нанесеніемъ рѣшительнаго удара, т. е. овладѣніемъ Силистріею, а быть можетъ и Рущукомъ». Это указываетъ, что взятіе этихъ крѣпостей ставится кн. Горчакову уже не какъ средство для обезпеченія нашего расположенія на Дунаѣ, а какъ цѣль, какъ рѣшительный ударъ непріятелю.

Для выясненія нѣкоторыхъ сторонъ будущихъ нашихъ военныхъ дѣйствій необходимо замѣтить, что командующій войсками на Дунаѣ, не пользовался надлежащею въ его положеніи самостоятельностью; кромѣ указаній отъ самого Государя, касавшихся иногда довольно мелкихъ подробностей, всѣ важныя мѣропріятія подвергались обсужденію еще кн. Варшавскаго, мнѣнія котораго, относительно военныхъ дѣйствій, не всегда сходились съ намѣреніями Императора Николая.

Въ исполненіе воли Императора кн. Горчаковъ предписалъ Лидерсу произвести рядъ рекогносцировокъ съ цѣлью выбора пунктовъ для совершенія переправы. Лидерсъ призналъ удобнѣйшимъ для этой цѣли пунктомъ Браиловъ, съ чѣмъ согласился и командующій войсками, но послѣдній, кромѣ того, послѣ лично произведенной рекогносцировки, нашелъ необходимымъ произвести переправу еще у Галаца. Переправы въ этихъ двухъ пунктахъ давали возможность оказывать взаимную поддержку: войска, удачно совершившія переправу у Галаца, облегчали таковую у Браилова, такъ какъ, двинувшись на д. Гарванъ, могли взять во флангъ и тылъ непріятеля, обороняющагося у Браилова. Для развлеченія вниманія турокъ было рѣшено произвести еще третью переправу со стороны Измаила, и, кромѣ того, для демон-

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ ДУНАЙ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ ЛЕЙТЕНАНТА УШАКОВА У КР. ИЗМАИЛА.

11го Марта 1854 г.

страцій противъ Гирсова предназначался незначительный отрядъ полковника Зурова.

Мѣсто, выбранное для переправы, у Браилова представляло значительныя выгоды: вслѣдствіе предварительнаго занятія нашими войсками острова Бындоя, Браиловскій рукавъ давалъ полную возможность сосредоточить здѣсь скрытно отъ непріятеля всѣ мостовые матеріалы и суда для перевозки войскъ. Независимо того, батареи устроенныя на этомъ островѣ совмѣстно съ батареями на лѣвомъ берегу Дуная, могли обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ непріятельскій берегъ, который отстоялъ въ этомъ мѣстѣ на 225 саж. Напротивъ, мѣсто для переправы у Галаца представляло большія неудобства, такъ какъ правый берегъ имѣлъ сильно болотистый характеръ и войска послѣ переправы должны были подниматься на значительную высоту; но, какъ увидимъ ниже, отсутствіе здѣсь непріятеля значительно облегчило преодолѣніе указанныхъ трудностей. Для переправы у Измаила былъ избранъ пунктъ на Сулинскомъ рукавѣ, въ 600 саж. ниже раздѣленія Дуная; въ этомъ мѣстѣ рукавъ шириною всего въ 120 саженъ и лѣвый берегъ покрытъ лѣсомъ, тогда какъ противоположный напротивъ открытъ.

Для наводки мостовъ были заготовлены паромы на плотахъ и собраны суда; въ Браиловѣ находился, кромѣ того, понтонный паркъ, а для первоначальной перевозки войскъ и орудій у этого пункта были собраны суда разныхъ величинъ и видовъ. Независимо того, въ распоряженіи браиловскаго отряда находился пароходъ *Прутъ* и нѣсколько канонерскихъ лодокъ; у Галаца — пароходъ *Ординарецъ*, а у Измаила — 15 канонерскихъ лодокъ. Для преграждения доступа въ Дунай съ моря было затоплено нѣсколько старыхъ судовъ въ Георгіевскомъ гирлѣ, а черезъ входъ въ Сулинскій рукавъ протянута цѣпь.

Всѣ переправы предполагалось произвести 10 марта; почему въ первыхъ числахъ этого мѣсяца войска сосредоточились слѣдующимъ образомъ: у *Браилова*, подъ личной командою кн. Горчакова: 12¼ баталіоновъ, 7 эскадроновъ, 5

сотенъ и 52 орудія; въ *Галацѣ* у Лидерса—24¼ баталіоновъ 8 эскадроновъ, 6 сотенъ и 64 орудія; наконецъ, въ *Измаилѣ*, подъ командою Ушакова—14 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 6 сотенъ и 52 орудія (во всѣхъ отрядахъ было 45.000 человѣкъ, при 168 орудіяхъ).

8-го марта отрядъ полковника Зурова (2 баталіона, 2 эскадрона и 10 орудій) собралъ значительное число лодокъ противъ Гирсова и ночью развелъ во многихъ мѣстахъ бивачные огни. Утромъ 9 марта онъ открылъ перестрѣлку съ турецкими батареями.

10 марта въ 4 часа дня съ русскихъ батарей, устроенныхъ ниже Браилова и на о-вѣ Бындоѣ, была открыта канонада по турецкимъ батареямъ. [1]) Усиленный огонь значительно повредилъ непріятельскія батареи, но не заставилъ ихъ замолчать. Утромъ 11-го марта стрѣльба возобновилась, но такъ какъ турецкія батареи не открывали огня, то кн. Горчаковъ приказалъ и нашимъ батареямъ прекратить стрѣльбу; въ 4 часа канонада была вновь открыта и тогда же приступлено къ производству форсированной переправы. Заблаговременно посаженные на суда: три баталіона Замосцскаго полка, 2 роты саперъ, четыре легкихъ орудія и 50 конныхъ казаковъ, двинулись отъ берега съ пѣснями и крикомъ ура, и благополучно пристали къ правому берегу у пристани Гичетъ. Непріятель не показывался вовсе и не открывалъ огня. Съ первымъ рейсомъ высадился на берегъ начальствовавшій переправой начальникъ штаба дунайской арміи г.-а. Коцебу. По высадкѣ первыхъ людей, Коцебу разсыпалъ ихъ въ цѣпь и лично двинулъ по дорогѣ къ Мачину, выславъ влѣво отъ дороги, на оставленную турками батарею, партію греческихъ волонтеровъ, для обезпеченія своего лѣваго фланга. Только тогда непріятель, скрывавшійся позади въ лощинѣ и въ окопахъ, открылъ сильный ружейный огонь, на который начала отвѣчать наша цѣпь. Одновременно съ отплытіемъ перваго рейса приступили къ наводкѣ моста. Турки, замѣтивъ это, открыли огонь изъ двухъ уцѣлѣвшихъ орудій, и ко-

[1]) На вооруженіи нашихъ батарей было 28 орудій.

нечно не могли серіозно вредить нашимъ работамъ; послѣднія замедлились болѣе отъ сильнаго вѣтра. Между тѣмъ непріятель не прекращалъ и ружейнаго огня по переправившимся войскамъ, но наша пѣхота, положенная въ лощинахъ, не несла почти никакихъ потерь. Къ вечеру переправили на лодкахъ еще два баталіона Люблинскаго полка съ 4-мя орудіями, и тогда же было приступлено къ возведенію предмостнаго укрѣпленія. Ночью, 11-го марта, турки отступили по дорогѣ на Мачинъ, а наши передовыя войска заняли турецкую позицію.

Такъ какъ наводка моста шла весьма медленно, то утромъ 12-го марта были перевезены остальные баталіоны Люблинскаго полка, а затѣмъ кн. Горчаковъ, узнавъ, что турки очистили Мачинъ и отступили къ Гирсову, приказалъ перевезти къ утру 13-го марта остальную пѣхоту. Наконецъ, въ $8^1/_2$ часовъ утра 13-го марта мостъ былъ готовъ и по немъ были переведены казачій полкъ, 3 эскадрона уланъ и перевезены обозы. Вслѣдъ затѣмъ весь отрядъ двинулся къ Мачину.

Переправа войскъ Лидерса была совершена безпрепятственно, вслѣдствіе отсутствія непріятеля. Наводка моста началась 10-го марта вечеромъ, но по причинѣ темноты и сильнаго вѣтра успѣли навести лишь 6 паромовъ. Съ разсвѣтомъ 11-го былъ отправленъ на противоположную сторону пароходъ Ординарецъ, съ поставленными на немъ 6-ю орудіями, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ штуцерныхъ. По приближеніи парохода къ правому берегу, изъ орудій и штуцеровъ былъ открытъ огонь, а вслѣдъ затѣмъ на лодкахъ были перевезены на правый берегъ охотники и часть пѣшихъ казаковъ. Послѣ этого началась постоянная перевозка войскъ и орудій, на судахъ, и къ вечеру на правомъ берегу уже собралась большая часть пѣхоты съ 15 орудіями. Лидерсъ отправилъ незначительный отрядъ къ д. Азаклы, гдѣ былъ обнаруженъ турецкій кавалерійскій постъ, а съ остальными своими войсками переночевалъ у мѣста переправы.

Весьма поучительны подробности распоряженій для переправы, сдѣланныхъ по Галацскому отряду: диспозиціею былъ опредѣленъ порядокъ

переправы авангарда, главныхъ силъ и резерва; назначенъ особый отрядъ для возведенія предмостнаго укрѣпленія и занятія его; указано, какіе обозы должны были слѣдовать за войсками и какіе временно оставлены у Галаца; наконецъ, людямъ въ день переправы было выдано по фунту варенаго мяса и на четыре дня сухарей.

Наводка моста кончилась лишь утромъ 13-го марта и въ этотъ день были перевезены на правый берегъ всѣ тяжести отряда. Еще наканунѣ авангардъ отряда занялъ д. Гарванъ, въ 13-ти верстахъ отъ Дуная и вошелъ въ связь съ браиловскимъ отрядомъ, а 14 перешли въ Гарванъ и главныя силы галацскаго отряда.

Переправѣ измаиловскаго отряда непріятель оказалъ сильное сопротивленіе, почему она стоила большихъ потерь.

Мѣсто для переправы Ушаковъ выбралъ въ 600 саженяхъ ниже раздѣленія Килійскаго и Сулинскаго рукавовъ. Предварительно были собраны у мѣстныхъ жителей 150 лодокъ и гребцами къ нимъ назначены казаки и солдаты пограничной стражи; канонерскія лодки сосредоточились близъ раздѣленія рукавовъ. Турки имѣли на правомъ берегу Дуная батареи, подъ огнемъ которыхъ приходилось проходить нашимъ судамъ.

Ночью, наканунѣ переправы, весь отрядъ, кромѣ обоза и 2 гусарскихъ полковъ, сосредоточился на о-вѣ Чаталѣ, а всѣ суда, назначенныя для перевозки и 4 парома, подъ прикрытіемъ канонерскихъ лодокъ, были поставлены въ Килійскомъ рукавѣ, ниже раздѣленія Дуная, внѣ пушечнаго выстрѣла отъ турецкихъ батарей; на береговыя батареи, кромѣ бывшихъ на вооруженіи 6 крѣпостныхъ орудій и 4 мортиръ, поставлены еще по 4 батарейныхъ орудія на каждую.

Къ разсвѣту 11-го марта наша флотилія подошла къ непріятельскимъ батареямъ на дистанцію выстрѣла; вся пѣхота была скрытно придвинута къ пункту посадки, а орудія расположились вдоль по берегу, до пункта, лежащаго противъ Сомова—гирла, скрытно за деревьями, имѣя между орудіями штуцерныхъ отъ всѣхъ полковъ.

Съ разсвѣтомъ былъ открытъ огонь съ береговыхъ батарей и съ канонерскихъ лодокъ по турецкимъ батареямъ,

которыя, сперва начали отвѣчать довольно сильно, но къ 10 часамъ утра ихъ огонь видимо ослабѣлъ, почему Ушаковъ приказалъ лодкамъ для десанта войти въ Сулинскій рукавъ къ мѣсту посадки войскъ. Какъ только показались переднія лодки, съ непріятельскихъ батарей была открыта по нимъ усиленная канонада, которая впрочемъ не причинила никакого вреда, не смотря на то, что пришлось все время идти подъ огнемъ на веслахъ. Баталіонъ Могилевскаго и баталіонъ Полоцкаго полковъ, съ 4 легкими орудіями, сѣли въ лодки и къ полудню безъ выстрѣла вышли на правый берегъ. Вслѣдъ за этимъ началась постоянная перевозка сперва остальныхъ баталіоновъ Полоцкаго, другого баталіона Могилевскаго полковъ, а затѣмъ Витебскаго полка и остальныхъ легкихъ орудій и, наконецъ, уже вечеромъ — $3^1/_2$ бат. Смоленскаго полка.

Первыя переправившіяся войска составили два отряда: одинъ, 2 баталіона Могилевскаго полка съ 2 орудіями, былъ направленъ береговой дорогою вверхъ по берегу, для наблюденія за турецкими батареями, а другой, въ составѣ Полоцкаго полка съ 4 орудіями, двинулся внизъ по направленію къ Тульчѣ.

Между тѣмъ, непріятель сталъ сосредоточиваться на высотахъ къ сѣверу отъ Тульчи и занялъ здѣсь позицію слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ онъ выставилъ 6 орудій, а по камышамъ праваго берега Сомова—гирла разсыпалъ застрѣльщиковъ. Когда Полоцкій полкъ подошелъ къ этой позиціи, онъ былъ встрѣченъ огнемъ; тогда, стоявшія на лѣвомъ берегу, двѣ наши батареи открыли фланговый огонь; подъ его прикрытіемъ, наша пѣхота, послѣ незначительной перестрѣлки, бросилась въ атаку и безъ значительныхъ потерь овладѣла мостомъ черезъ Сомово—гирло. Такимъ образомъ, со стороны лѣваго фланга переправа была обезпечена.

Было уже около 4 часовъ дня. Непріятель сталъ собираться у Ст. Тульчи и, кромѣ того, было замѣчено движеніе его войскъ отъ Исакчи. Въ виду этого Ушаковъ, желая обезпечить правый флангъ своихъ переправившихся войскъ, приказалъ двумъ Могилевскимъ баталіонамъ штурмовать турецкія

береговыя батареи, уже ослабленныя, какъ казалось, артиллерійскимъ огнемъ. Наша пѣхота въ полубаталіонныхъ колоннахъ пошла въ атаку и съ перваго натиска овладѣла близъ лежащимъ укрѣпленіемъ, но штурмъ слѣдующаго сомкнутаго укрѣпленія былъ отбитъ. Два раза Могилевцы предпринимали штурмъ, но всѣ усилія противъ значительнаго гарнизона укрѣпленія не имѣли успѣха; тогда наша пѣхота залегла недалеко отъ противника и открыла перестрѣлку, а четыре орудія стрѣляли картечью, всего въ ста саженяхъ отъ непріятельскаго укрѣпленія. Упорное сопротивленіе турокъ принудило послать въ помощь нашимъ войскамъ два баталіона Смоленскаго полка; по прибытіи послѣднихъ они вмѣстѣ съ Могилевцами немедленно бросились въ атаку и ворвались въ укрѣпленіе, но были остановлены въ дальнѣйшемъ успѣхѣ огнемъ картечи и ружейнымъ изъ редюита. Въ эту минуту, прибылъ еще одинъ баталіонъ Смоленскаго полка, который, имѣя во главѣ своего командира, успѣлъ ворваться въ укрѣпленіе съ другой стороны и тѣмъ обезпечилъ успѣхъ всего дѣла. Гарнизонъ оборонялся ожесточенно и почти весь былъ переколотъ. Послѣ этого нашимъ войскамъ пришлось овладѣть послѣднимъ турецкимъ ретраншаментомъ, чѣмъ и закончилась упорная борьба за переправу. Девять орудій различныхъ калибровъ достались побѣдителямъ.

Успѣхъ у Тульчи былъ купленъ дорогой цѣною [1]), что можетъ быть объяснено слѣдущимъ: а) не было сдѣлано надлежащей рекогносцировки возведенныхъ непріятелемъ укрѣпленій; когда два Могилевскихъ баталіона были посланы на штурмъ укрѣпленій, то предполагали, что придется атаковать только открытыя съ горжи батареи, вслѣдствіе чего для штурма были назначены слабыя силы; и б) артиллерійская подготовка съ лѣваго берега и съ орудій канонерскихъ лодокъ была также недостаточна.

[1]) Мы потеряли убитыми 5 офицеровъ и 244 нижнихъ чиновъ; ранеными 19 офицеровъ и 491 нижнихъ чина. Потери турокъ доходили до тысячи человѣкъ убитыми.

Ночью турки покинули Тульчу, бросили укрѣпленія устроенныя у Исакчи и противъ Сатунова, и отступили къ Бабадагу.

12 марта отрядъ Ушакова занялъ Тульчу, гдѣ захвачены были различные боевые запасы, а казаки высланные изъ Сатунова вступили въ Исакчу. Отрядъ Зурова, посланный для демонстраціи къ Гирсову, замѣтивъ, что турки очистили этотъ пунктъ, переправился черезъ Дунай на лодкахъ 16-го марта и занялъ его.

Такимъ образомъ, 13-го марта на правомъ берегу Дуная на пространствѣ трехъ переходовъ находилось 45.000 русскихъ при 168 орудіяхъ.

Первое требованіе Императора Николая было слѣдовательно выполнено. Оставалось приступить къ приведенію въ исполненіе главной цѣли, т. е. движенія къ Силистріи и овладѣнія ею. До этой крѣпости отъ Мачина всего около 9 переходовъ. Турецкія войска, какъ увидимъ ниже, съ потерею линіи нижняго Дуная, вовсе не помышляли о дальнѣйшей оборонѣ и безостановочно отступали къ Шумлѣ и Варнѣ. Далѣе, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, Силистрія не была приготовлена къ серіозному сопротивленію правильной осадѣ, а къ возведенію форта Арабъ-табіа, впослѣдствіи главнаго пункта атаки русскихъ, едва было приступлено; сила гарнизона всей крѣпости не превышала 12.000 чел. Отсюда понятно, что кн. Горчакову было необходимо начать рѣшительное наступленіе вверхъ по правому берегу Дуная къ Силистріи; но вечеромъ 12-го марта прибылъ курьеръ отъ главнокомандующаго, князя Варшавскаго съ повелѣніемъ: по овладѣніи Мачиномъ, Исакчей и Тульчей, ограничиться только занятіемъ этихъ трехъ пунктовъ; устроить сильныя предмостныя укрѣпленія и, затѣмъ, выжидать дальнѣйшаго разъясненія обстоятельствъ; далѣе предписывалось: немедленно вывесть войска изъ Малой Валахіи и безотлагательно приступить къ вывозу раненыхъ и больныхъ, а также всѣхъ лишнихъ тяжестей изъ княжествъ въ предѣлы Имперіи. Причиною вызвавшею такую пріостановку въ операціяхъ послужило опасеніе нашего Правительства и особенно главнокомандующаго о

скоромъ присоединеніи къ коалиціи Австріи и предстоящемъ разрывѣ послѣдней съ Россіею.

Успѣшная переправа русскихъ черезъ нижній Дунай оказала нѣкоторое вліяніе на взаимное положеніе войскъ у Никополя и Калафата. У Никополя непріятель 19-го и 21-го марта очистилъ занимаемые имъ острова, почему кн. Горчаковъ, не ожидая уже съ этой стороны нападенія турокъ, рѣшилъ уменьшить стоявшій тутъ нашъ отрядъ на 8 баталіоновъ.

Въ самый день переправы 11-го марта Мало-валахскій отрядъ сосредоточился весь у Модловиты, занимая д.д. Голенцы 14-ю эскадронами и Пояны 4-мя эскадронами и 4-мя сотнями. 14-го марта непріятель сдѣлалъ ночное нападеніе кавалеріею на отрядъ стоящій у Поянъ, но былъ опрокинутъ по направленію на Голенцы, гдѣ его встрѣтила расположенная тутъ кавалерія и съ большими потерями отбросила къ Калафату.

5-го апрѣля генер. Липранди предпринялъ своею кавалеріею усиленную рекогносцировку непріятеля у Калафата, которая повела за собою рядъ незначительныхъ столкновеній съ турецкою конницею, вслѣдствіе чего послѣдняя была вынуждена отступить за укрѣпленія. Эта рекогносцировка и показанія плѣнныхъ и лазутчиковъ убѣдили, что гарнизонъ Калафата и число орудій на вооруженіи значительно уменьшились [1]), но работы по усиленію профили укрѣпленій не прекращались.

Напротивъ, у Рущука была замѣчена усиленная дѣятельность непріятеля: онъ собиралъ запасы въ крѣпость, чинилъ поврежденныя суда и видимо готовился къ упорной оборонѣ. Съ нашей стороны возведено на о-вѣ Радоманѣ предмостное укрѣпленіе, для прикрытія моста между этимъ островомъ и Журжею.

Поспѣшное отступленіе непріятеля отъ нижняго Дуная и очищеніе имъ Гирсова, побудили кн. Горчакова, не смотря

[1]) Дѣйствительно турки вывели до 8.000 чел. изъ Калафата и Видина и направили ихъ внизъ по Дунаю.

на категорическое запрещеніе главнокомандующаго, двинуть браиловскій и галацкій отряды подъ командою Лидерса, къ Гирсову, а отряду Ушакова приказать занять Бабадагъ. 17-го марта Лидерсъ, оставивъ въ Мачинѣ для прикрытія моста 2 баталіона, 8 орудій и сотню казаковъ, двинулся двумя колоннами вверхъ по береговой дорогѣ и 20-го марта сосредоточилъ свои войска у Гирсова, выставивъ авангардъ по дорогѣ въ Силистрію, который занялъ передовыми отрядами Черноводы, Докузловъ, Карасу и Кара-муратъ. Въ Кюстенджи посылались по временамъ отдѣльныя партіи, которыя замѣтили на рейдѣ англійскіе и французскіе пароходы. Въ то же время отрядъ Ушакова занялъ безъ выстрѣла Бабадагъ. Непріятель нигдѣ не оказывалъ сопротивленія и бѣжалъ къ Базарджику, Варнѣ и Шумлѣ.

5-го апрѣля прибылъ къ войскамъ кн. Варшавскій и принялъ начальство надъ арміею, а кн. Горчаковъ былъ назначенъ начальникомъ штаба арміи.

Первыя распоряженія фельдмаршала были направлены къ тому, чтобы сблизить войска, расположенныя на правомъ флангѣ къ Букаресту. Съ этою цѣлью онъ приказалъ: отряду Липранди двинуться въ Краіово, а всѣ тяжести, раненыхъ и больныхъ перевезти въ Букарестъ; 1-й бригадѣ 10-й пѣхотной дивизіи — расположиться: одному полку съ 6-ю легкими орудіями у Турно, а другому тоже съ 6-ю орудіями двинуться къ Букаресту. Впослѣдствіи изъ отряда Липранди 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи съ 2-мя батареями были направлены въ Текучъ, а Бугскій уланскій полкъ — къ Букаресту; такимъ образомъ у Липранди въ Краіово остались только 2-я бригада 12-й пѣх. дивизіи съ двумя батареями, 2 кавалерійскихъ и 2 казачьихъ полка. Эти передвиженія были вызваны увѣренностью кн. Варшавскаго въ близкомъ разрывѣ съ Австріею и желаніемъ имѣть войска сосредоточенными, на случай необходимости противодѣйствовать австрійцамъ, собиравшимся въ Трансильваніи.

Опасенія за свой правый флангъ и тылъ были настолько серіозны, что фельдмаршалъ предложилъ Императору: очи-

стить добровольно княжества, чтобы занять въ нашихъ предѣлахъ болѣе надежную позицію и тѣмъ отнять у Германіи всякій предлогъ къ разрыву съ нами. Государь самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергнулъ мысль кн. Варшавскаго и, не отрицая возможности войны съ Австріею, предлагалъ ему въ послѣднемъ случаѣ «разбить ихъ четвертымъ корпусомъ и драгунами», и настоятельно требовалъ движенія къ Силистріи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ операціи нашихъ войскъ на Дунаѣ, при условіи вступленія Австріи въ союзъ съ враждебной намъ коалиціею, были крайне рискованы въ стратегическомъ отношеніи. Наша длинная операціонная линія подвергалась ударамъ австрійской арміи, для противодѣйствія которой конечно далеко было недостаточно трехъ пѣхотныхъ и двухъ драгунскихъ дивизій. При такихъ условіяхъ, нельзя было и думать вести войны въ предѣлахъ европейской Турціи; конечно, отступленіе къ своимъ границамъ, какъ бы умаляло значеніе всѣхъ предшествовавшихъ дѣйствій нашихъ на Дунаѣ, но обстоятельства измѣнились на столько кореннымъ образомъ, что силою вещей мы были вынуждены измѣнить и самый характеръ операцій, и отъ наступленія перейти къ оборонѣ. Даже, если бы Австрія и не перешла къ активнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, трудно было ожидать успѣха противъ соединенныхъ силъ Турціи, Франціи и Англіи, имѣя всего семь дивизій пѣхоты. Въ силу этого, по зрѣломъ обсужденіи, едвали не слѣдуетъ заключить, что фельдмаршалъ былъ правъ и мысль его о добровольномъ очищеніи княжествъ вполнѣ отвѣчала современнымъ стратегическимъ условіямъ. Даже овладѣніе Силистріею не много улучшало эти условія и прежде всего потому, что нашихъ силъ было недостаточно для борьбы съ коалиціею.

Необходимо замѣтить, что положеніе главнокомандующаго, получающаго предписанія для дѣйствій издалека, крайне тяжело: нерѣшительность и медленность въ операціяхъ скажутся сами собою, если лицо, стоящее во главѣ арміи и которое несетъ на себѣ всю отвѣтственность, вынуждено

ПЛАНЪ
ОСАДЫ КРѢПОСТИ
СИЛИСТРІИ
1854 г.

выполнять планъ, противорѣчащій его взглядамъ. Въ такомъ именно положеніи находился князь Варшавскій въ 1854 г.

Согласно волѣ Государя фельдмаршалъ, получившій въ то же время извѣстіе, что австрійцы раньше 5-ти недѣль не могутъ быть готовы къ открытію военныхъ дѣйствій, приказалъ Лидерсу двинуться къ Черноводамъ. Здѣсь наши войска оставались десять дней и только 29-го апрѣля продолжали слѣдовать небольшими переходами вверхъ по Дунаю. 4-го мая отрядъ Лидерса (35 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 12 сотенъ и 140 орудій), подошелъ къ Силистріи [1]) и расположился въ двухъ верстахъ выше д. Ада-кіой, на правомъ берегу Дуная; тогда же было приступлено къ наводкѣ моста черезъ рукавъ Дуная между островомъ Малый Голый (Маре) и правымъ берегомъ. Вечеромъ 5-го мая этотъ мостъ былъ готовъ и, такимъ образомъ, установлено постоянное сообщеніе съ правымъ берегомъ [2]). Главная квартира изъ Букареста перешла къ Каларашъ.

Еще въ началѣ апрѣля войска нашего каларашскаго отряда заняли безъ сопротивленія острова Гоппа и Голый и на нихъ немедленно начали устраивать батареи для дѣйствія по Силистріи, а между лѣвымъ берегомъ и островами—мосты.

30-го апрѣля къ Каларашу были сосредоточены: $20^3/_4$ батал., 14 эскадроновъ, три казачьи сотни, 72 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій [3]).

Въ виду скопленія такихъ значительныхъ силъ у Силистріи, по представленію генералъ-провіантмейстера Затлера, были приняты слѣдующія мѣры по обезпеченію войскъ продовольствіемъ: Вывозъ изъ княжествъ хлѣба заграницу былъ воспрещенъ. Въ Слободзеѣ (40 вер. отъ Калараша) было заготовлено 30.000 четвертей сухарей; въ Букарестѣ, Бузео и Фокшанахъ приказано перепечь въ сухари 150.000 четвертей муки; довольствіе людей мясомъ и лошадей овсомъ было обезпечено подрядами, а для довольствія сѣномъ приказано заготовить его въ Браиловѣ, Галацѣ

[1]) Въ 6 дней было пройдено всего 75 верстъ.

[2]) Впослѣдствіи, по приказанію фельдмаршала, гирсовскій мостъ былъ поднятъ вверхъ по Дунаю и установленъ близъ Силистріи, въ 7 верстахъ ниже перваго.

[3]) Кромѣ того сюда же прибыли: 2 понтонныхъ парка, 2 отдѣленія осаднаго артиллерійскаго парка и осадный инженерный паркъ.

и Измаилѣ до 900.000 пудовъ. Для усиленія перевозочныхъ средствъ, независимо отъ полковыхъ фуръ, было заведено въ каждомъ полку по 80 провіантскихъ воловьихъ подводъ, въ которыя впрягались порціонные волы.

Для отвлеченія вниманія гарнизона Силистріи отъ наступавшихъ войскъ Лидерса, съ нашихъ батарей, расположенныхъ на берегу и на островахъ противъ крѣпости, была открыта усиленная канонада съ 1-го по 4-е мая, вызвавшая отвѣтный огонь турокъ. 5-го мая главнокомандующій приказалъ въ своемъ присутствіи произвести рекогносцировку окрестностей Силистріи, съ цѣлью опредѣлить данныя для составленія плана осады.

Къ этому времени крѣпость имѣла непрерывную ограду, состоявшую изъ 10 бастіоновъ, расположенныхъ по окружности около 4-хъ верстъ, и двухъ линій передовыхъ фортовъ временной и даже долговременной профили, возведенныхъ на весьма выгодныхъ пунктахъ. Передовую оборонительную линію составляли семь фортовъ, на окружающихъ крѣпость высотахъ. Всѣ форты, кромѣ *Абдулъ-Меджидіе* были земляные, безъ каменныхъ одеждъ и казематированныхъ построекъ, и открыты съ горжи. Ключемъ передовой линіи былъ сильный фортъ Абдулъ Меджидіе, имѣвшій во рву каменную оборонительную стѣнку, а внутри—редюитъ, въ видѣ каменной двухъ этажной сводчатой казармы. На командующей высотѣ, къ юго-востоку отъ крѣпости и впереди интервала между Деирменъ-табіа (Песчаное) и Орду-табіа (Лагерное), турки приступили къ возведенію форта Арабъ-табіа, который въ апрѣлѣ 1854 года имѣлъ брустверъ высотою всего въ 3 фута и только, во время осады, былъ доведенъ до 12 футовъ; рвы этого форта не имѣли фланговой обороны. Остальные пять фортовъ имѣли начертаніе люнетовъ и редантовъ, въ горжѣ которыхъ были устроены каменные блокгаузы; каждый изъ этихъ фортовъ имѣлъ на вооруженіи отъ 6 до 8 орудій. Вторую оборонительную линію составляли пять люнетовъ, расположенныхъ въ разстояніи отъ 50 до 100 саж. впереди ограды крѣпости. Въ каждомъ

изъ нихъ могли помѣститься тоже отъ 6 до 8 орудій. Гарнизонъ Силистріи былъ въ началѣ осады около 12.000 человѣкъ, впослѣдствіи онъ усилился до 18.000 чел. Самая крѣпость не имѣла казаматированныхъ построекъ. Гарнизонъ Арабъ-табіи доходилъ до 3.200 человѣкъ; на послѣдній была также возложена оборона траншей и оврага близъ форта. Вооруженіе Силистріи состояло изъ 124 орудій [1]), а Арабъ-табіи изъ пяти или шести полевыхъ пушекъ.

Послѣ переправы на правый берегъ русскихъ войскъ, сосредоточенныхъ у Калараша, въ осадномъ корпусѣ всего состояло: $55^3/_4$ баталіоновъ, 30 эскадроновъ, 15 сотенъ, 192 полевыхъ и 52 осадныхъ орудія.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ у непріятеля было въ Болгаріи всего войскъ около 90.000 человѣкъ, разбросанныхъ отъ Варны до Видина, съ главною массою около 45.000 чел. у Шумлы.

Задавшись цѣлью овладѣть Силистріею и, имѣя сосредоточенными такія значительныя силы, казалось слѣдовало приступить къ энергической осадѣ крѣпости.

По плану, предложенному инженеръ г.-л. Бухмейеромъ, надлежало овладѣть Арабъ-табіею посредствомъ открытаго нападенія. Занявъ этотъ пунктъ, нужно было ослабить или даже уничтожить артиллерійскимъ огнемъ оборону ниже лежащаго Деирменъ-табіи и тѣмъ облегчить веденіе нашихъ подступовъ по берегу Дуная. Начальникъ инженеровъ арміи, ген.-адъют. Шильдеръ предложилъ вести осаду непосредственно противъ бастіона № 1, разсчитывая подступами по берегу Дуная зайти въ тылъ Деирменъ-табіи и тѣмъ принудить турокъ очистить его. Хотя фельдмаршалъ согласился на предложеніе Шильдера, но не сочувствуя лично вообще операціямъ на Дунаѣ, вмѣшивался во всѣ распоряженія и, отказывая Шильдеру въ средствахъ для рѣшительнаго веденія осады, придавалъ большое значеніе обезпеченію арміи отъ нападенія изъ внѣ. Въ силу этого кн. Варшавскій не

[1]) По другимъ свѣдѣніямъ изъ 170 орудій.

согласился на полное обложеніе Силистріи, какъ того требовалъ Шильдеръ и всѣмъ осаднымъ работамъ былъ приданъ характеръ до крайности медленный и осторожный.

Начало работъ, по приказанію главнокомандующаго, было положено въ ночь на 7 мая, устройствомъ ложементовъ для стрѣлковъ *a,a* и *b,b*, въ 700—800 саженяхъ отъ передовыхъ фортовъ. На правомъ флангѣ этихъ траншей, у Дуная, была устроена углубленная батарея № 1-й на 6 орудій, а на лѣвомъ флангѣ, на высотѣ, заложена батарея № 3-й и редутъ № 4-й.

Ночью 8-го мая была заложена первая параллель въ 350 саженяхъ отъ передовыхъ фортовъ, состоявшая изъ двухъ участковъ *c,c* и *d,d*. Первый участокъ былъ началомъ осадныхъ работъ противъ Деирменъ-табіа, а второй—противъ Арабъ-табіа. Въ ту же ночь на островѣ Малый Голый заложена батарея на 6 орудій, для стрѣльбы по Деирменъ-Табіа, открывшаго сильный огонь по нашимъ работамъ [1]).

Въ ночь на 10-е мая траншеи *c,c* были уширены и построена батарея № 5 на 2 орудія. На лѣвомъ флангѣ, для стрѣльбы по Арабъ-табіа на горѣ устроена углубленная батарея № 8 на семь орудій; по обѣ стороны батареи вырыта траншея *h,h*.

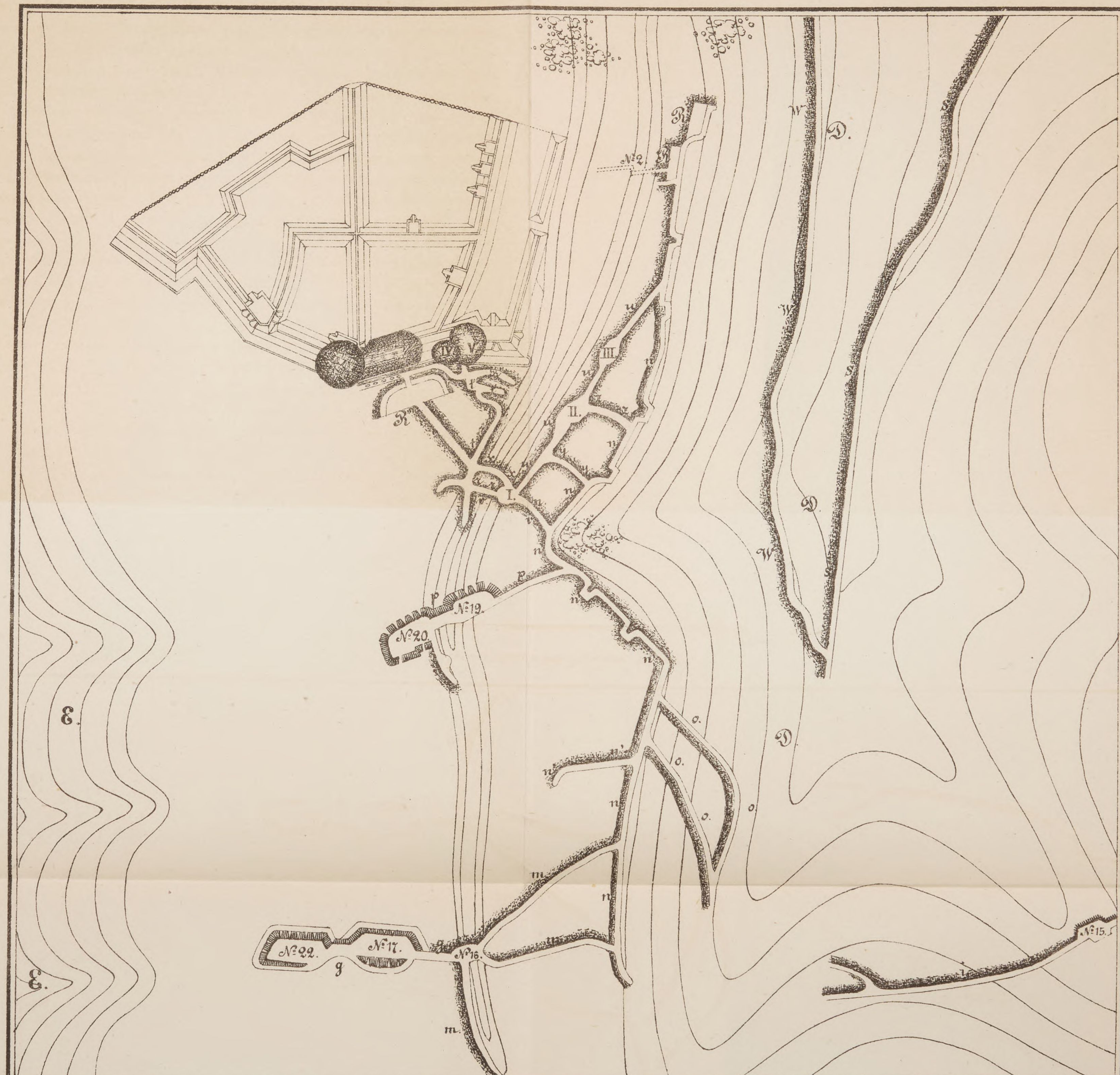
Въ ночь на 12-е мая устроена на правомъ флангѣ батарея № 10, а на лѣвомъ флангѣ—батарея № 7; вправо отъ этой батареи по скату горы продолжена траншея *h,h*.

Днемъ 12-го мая приступлено было къ постройкѣ редутовъ лит. B,B, какъ опорныхъ пунктовъ, обезпечивающихъ расположеніе осаднаго корпуса и доступы къ мостамъ; мѣста этихъ укрѣпленій были выбраны самимъ фельдмаршаломъ.

Затѣмъ, въ періодъ до 16-го мая были исполнены слѣдующія работы: На правомъ флангѣ: у берега Дуная, устроена батарея № 11 на 4 орудія; отъ этой батареи устроена траншея *l,l*; далѣе окопъ *f*, траншея *e,e* и траншея *k,k*. На лѣвомъ флангѣ: устроена третья линія окоповъ и въ центрѣ батарея № 13, противъ Деирменъ-табіа; влѣво отъ батареи заложенъ ложементъ *d,d*, и устроено сообщеніе съ заднею траншеею; траншея *h,h* продолжена влѣво и соединена съ заднею линіею окопами *d',d'*; въ этой траншеѣ устроены батареи №№ 9 и 12, на 4 орудія каждая, для обстрѣливанія впереди находящагося оврага, и изъ нея выведена траншея *i,i*, для спуска въ оврагъ лит. D.D, а на концѣ послѣдней устроена батарея № 14 на 2 орудія, для стрѣльбы по Арабъ-табіа и по траншеямъ, соединявшимъ это укрѣпленіе съ Деирменъ-табіа; отъ этой бата-

[1]) Пользуясь тѣмъ, что полнаго обложенія Силистріи не было, турки въ началѣ осады ввели въ крѣпость на усиленіе гарнизона 5 баталіоновъ съ 6 орудіями.

ДЕТАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ АТАКИ АРАБСКАГО ФОРТА.

Масштабъ въ дюймѣ 40 саж.

40. 30. 20. 10. 0. 40. 80 саж.

реи траншея *і,і* продолжена и тамъ устроена батарея № 15 на 6 орудій, для стрѣльбы по Арабъ-табіа и по оврагу. На противоположномъ краю лощины, на вершинѣ горы, въ 200 саж. отъ Арабъ-табіа, заложены двѣ траншеи *т,т*, соединенныя на лѣвой своей оконечности, а на правомъ ихъ флангѣ, начинавшемся на краю покатости, былъ устроенъ ходъ сообщенія *п,п*. Въ центрѣ устроена батарея № 13 на 4 орудія.

16-го мая, по случаю сильной канонады, работъ не было. Ночью было предположено заложить траншею въ 80 саж. отъ Арабъ-табіа. Цѣпь, назначенная въ прикрытіе отъ 3-го баталіона Алексопольскаго полка, выдвинулась впередъ, а для обезпеченія работъ съ лѣваго фланга былъ поставленъ влѣво наблюдательный отрядъ въ составѣ: 2-хъ баталіоновъ Замосцскаго полка, 2-хъ эскадроновъ Ольвіопольскихъ уланъ, 6-ти пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудій, подъ общимъ начальствомъ полковника Костанды. Рабочіе (3-й бат. Полтавскаго полка) были разведены и успѣли уже углубить траншею *р,р* на 2 фута. Въ это время непріятель сдѣлалъ вылазку изъ оврага *Е,Е*, а съ Арабъ-табіа былъ открытъ сильный артиллерійскій и ружейный огонь; наши войска были отведены въ оврагъ и въ траншеи *т,т*. Непріятель бросился за ними, но, встрѣченный ружейнымъ огнемъ, а потомъ и штыками, былъ опрокинутъ и прогнанъ до самаго форта.

Спустя около часа послѣ отраженія вылазки, начальникъ 8-й пѣхотной дивизіи г.-л. Сильванъ рѣшился по собственному почину штурмовать Арабъ-табіа. Назначенные для этого три баталіона (оба бывшіе тутъ на работахъ и въ прикрытіи и 1-й бат. Замосцскаго полка, прибывшій изъ наблюдательнаго отряда) построились впереди траншей, въ разстояніи около 300 шаговъ отъ форта, въ колоннахъ къ атакѣ въ одну линію: на правомъ флангѣ Алексопольскій баталіонъ, въ серединѣ Полтавскій и на лѣвомъ флангѣ Замосцскій. Начать штурмъ должны были Алексопольцы, которымъ было приказано: когда они приблизятся броситься съ барабаннымъ боемъ въ ровъ и на валъ; когда раздастся бой у передняго баталіона, долженъ былъ двинуться въ атаку Полтавскій баталіонъ, а Замосцамъ было приказано дѣйствовать по усмотрѣнію полковника Костанды.

Передній баталіонъ незамѣтно для непріятеля подошелъ къ укрѣпленію; когда же раздался бой къ атакѣ, турки встрѣтили наши войска картечью и ружейнымъ огнемъ. Алексопольцы бросились на ура и безъ лѣстницъ вскочили въ ровъ и съ большими усиліями начали взбираться на валъ. Поддержанные остальными баталіонами, Алексопольцы ворвались въ укрѣпленіе, гдѣ и завязался упорный рукопашный бой. Въ эту минуту въ тылу русскихъ раздался сигналъ отбоя [1]). Отступать

[1]) До сихъ поръ неизвѣстно кѣмъ поданный.

нашимъ войскамъ было труднѣе, чѣмъ штурмовать. Турки энергично преслѣдовали ихъ и нанесли серіозныя потери. Между тѣмъ, на выстрѣлы двинулись изъ лагеря четыре баталіона 2-й бригады 8-й пѣхотной дивизіи, но слѣдуя по траншеямъ они прибыли уже тогда, когда штурмъ былъ отбитъ; не ознакомившись съ положеніемъ дѣла 1-й баталіонъ Алексопольскаго полка немедленно пошелъ въ атаку; этотъ штурмъ былъ тоже отраженъ съ большими потерями.

Такъ неудачно кончилось это необдуманное предпріятіе; оно значительно ухудшило положеніе дѣла и подняло моральныя силы гарнизона, а, вслѣдствіе большихъ потерь понесенныхъ нашими войсками, [1]) вредно подѣйствовало на духъ атакующихъ; съ тѣхъ поръ, осадныя работы шли черезъ чуръ осторожно и приняли характеръ, отвѣчающій вполнѣ лишь долговременнымъ сооруженіямъ, съ каменными одеждами и фланкирующими ровъ постройками.

Въ тотъ же день на другомъ концѣ театра войны у Каракула мы также понесли неудачу. Высланный отъ Мало-валахскаго отряда на рекогносцировку, по направленію къ Каракулу, кавалерійскій отрядъ, въ составѣ 6-ти эскадроновъ Александрійскихъ гусаръ, сотни казаковъ и 4 конныхъ орудій, наткнулся у Каракула на превосходныя силы турокъ и былъ совершенно разбитъ съ потерею всѣхъ орудій.

Осадныя работы подъ Силистріею съ 17-го до 22-го мая производились только на лѣвомъ флангѣ противъ Арабъ-табіа и притомъ тихою и частью летучею сапою. За этотъ періодъ времени были выполнены слѣдующія работы: траншея *m,m* продолжена тихою сапою и здѣсь устроена мортирная батарея № 16 на 4 мортиры; обдѣланы дороги *o,o* по скату оврага; траншея *n,n* удлинена до соединенія съ траншеею *p,p*; послѣдняя полутихою сапою продолжена и въ концѣ ея устроена демонтирная батарея № 19 на четыре орудія; отъ батареи № 13 устроена влѣво траншея *s,s* для соединенія съ работами лѣваго фланга; изъ траншеи *n,n* выведена полутихою сапою вѣтвь *v,v* и изъ нея начато веденіе двухъ вѣтвей *t,t* и *u,u*; для прогнанія турокъ изъ оврага ЕЕ, къ западу отъ батареи № 16, устроена батарея № 17 на восемь орудій. Для веденія траншеи *u,u* по правой сторонѣ оврага были примѣнены булевы колодцы. 21-го мая устроена батарея № 20, на 4 батарейныя пушки и 4 полупудовыя мортиры. На слѣдующій день турки сдѣлали вылазку изъ оврага Е,Е и бросились

[1]) Убитыми и ранеными 26 офицеровъ и 911 нижнихъ чиновъ, или 40% наличнаго состава частей, атаковавшихъ укрѣпленіе.

на батарею № 17. Не смотря на картечь, непріятель проникъ въ амбразуры и чуть не захватилъ орудій, но былъ отбитъ прикрытіемъ отъ Сѣвскаго полка.

На совѣщаніи у главнокомандующаго, для обсужденія средствъ къ ускоренію осадныхъ работъ, Бухмейеръ представилъ проектъ атаки противъ крѣпости, въ которомъ, между прочимъ, для большаго успѣха, вновь предложилъ сначала взять Арабъ-табіа и Деирменъ-табіа открытою силою. Кн. Варшавскій, хотя и не согласился на штурмъ фортовъ, но въ общемъ одобрилъ проектъ.

На основаніи этого проекта въ періодъ времени съ 22-го по 26-е мая были выполнены слѣдующія работы: [1]) На правомъ флангѣ: устроена траншея $a'a'$, соединившая три траншеи, выходившія изъ батареи № 11; выведены траншеи $b'b'$ и $c'c'$, которыя были соединены траншеею f',f'; далѣе устроены двѣ кессель-батареи P,Q, и начата постройка батареи № 18. 26-го мая работы здѣсь, какъ слишкомъ выдвинутыя, по приказанію главнокомандующаго, опять были пріостановлены до 30-го мая. На лѣвомъ флангѣ: взамѣнъ батарей №№ 14 и 15, маскированныхъ нашими траншеями, устроена батарея № 21 на четыре орудія, на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, съ котораго открывалась внутренность Арабъ-табіа; изъ траншеи u,u выведены ходы сообщенія x,x и y,y; траншея t,t продолжена тихою двойною сапою и доведена до контръэскарпа; изъ нея вправо выведенъ ложементъ t,t; траншея u,u продолжена до соединенія съ траншеею n,n; на послѣдней устроенъ кавальеръ $R.$, для стрѣлковъ, въ 40 саженяхъ отъ форта; по дну оврага устроена траншея w,w, для кратчайшаго сообщенія съ работами праваго фланга; изъ траншеи t,t сдѣлано вѣнчаніе гласиса и изъ него начатъ подземный спускъ въ ровъ, который былъ оконченъ ночью 27-го мая. Инженеръ подполковникъ Тотлебенъ, имѣя въ виду, что переходъ черезъ ровъ тихою сапою требовалъ много времени, рѣшился произвести его днемъ, когда наши стрѣлки могли своимъ огнемъ препятствовать непріятелю вредить нашимъ работамъ. Съ этою цѣлью, размѣстивъ штуцерныхъ за часъ до начала работъ по вѣнчанію гласиса, онъ приказалъ имъ вести все время бѣглый огонь по гребню непріятельскаго укрѣпленія, а самъ съ штабсъ-капитаномъ Тидебелемъ и съ отрядомъ рабочихъ спустился въ ровъ и поставилъ 4 батарейныхъ тура, по обѣ стороны предполагаемаго перехода. Въ каждый туръ были стоймя поставлены вертикально по 4 доски и по-

[1]) Для того, чтобы затруднить гарнизону крѣпости свободно получать извнѣ подкрѣпленія и запасы 23 мая былъ высланъ на дорогу въ Шумлы къ истоку р. Алмалуй отрядъ ген. Хрулева (8 бат., 8 эск., 4 сотни и 3 батареи). На этотъ отрядъ возлагалось между прочимъ и охраненіе лѣваго фланга нашихъ осадныхъ работъ.

томъ туры набиты земляными мѣшками. По верхъ туровъ положены продольные лежни, врытые въ эскарпъ и контръ-эскарпъ, а на нихъ — настилка изъ дубовыхъ досокъ, изъ трехъ рядовъ продольныхъ и поперечныхъ фашинъ, а сверху — рядъ земляныхъ мѣшковъ. Вся эта работа была окончена въ 40 минутъ и непріятель только тогда замѣтилъ ее, когда она приходила къ концу, и потому, не смотря на бросаемыя имъ $^{1}/_{2}$ пуд. и ручныя гранаты, не нанесъ никакихъ потерь. Изъ устроеннаго крытаго перехода повели подъ внутренній гребень бруствера минную галлерею, безъ рамъ и обшивокъ досками, съ землянымъ потолкомъ въ видѣ свода. Въ продолженіи 14 часовъ галлерея, длиною въ 4 сажени, была окончена. На ея концахъ въ шахматномъ порядкѣ было устроено четыре каморы, а для опрокинутія контръ-эскарпа, въ 5 саженяхъ позади его гребня, устроенъ колодезь.

26-го мая главнокомандующій предпринялъ личную рекогносцировку непріятельскихъ укрѣпленій съ сильнымъ отрядомъ; остальныя войска, были поставлены въ ружье. Отрядъ двинулся въ походной колоннѣ по направленію къ с. Калопетри. Въ окрестностяхъ послѣдняго произошла незначительная стычка съ турецкой конницею, а съ ближайшаго форта Абдулъ-Меджидіе была открыта канонада. При окончаніи рекогносцировки фельдмаршалъ былъ легко контуженъ ядромъ; вслѣдствіе чего, сдавъ временно начальство кн. Горчакову, онъ уѣхалъ въ Яссы [1]).

Въ ночь на 29-е мая въ 4-хъ каморахъ и въ галлереѣ было заложено 25 пудовъ пороха и забивка произведена земляными мѣшками. Въ $4^{1}/_{2}$ часа утра произведены послѣдовательно два взрыва съ полнымъ успѣхомъ: контръ-эскарпъ опрокинутъ и образовалась воронка удобная для стрѣлковъ; часть фаса и весь фланкъ бастіона были совершенно открыты, и обнаружился удобовосходимый обвалъ № V. Послѣ взрыва, рота Прагскаго полка выдвинулась къ обвалу для прикрытія рабочихъ во рву и, замѣтивъ малочисленность непріятеля, бросилась во внутренность укрѣпленія, но встрѣченная свѣжими войсками, вышедшими изъ за ретраншамента, была принуждена отступить къ нашимъ траншеямъ [2]). Для взрыва лѣваго фаса форта былъ устроенъ изъ кавальера *R* подземный спускъ въ минную галлерею № 2.

[1]) Въ послѣдствіи фельдмаршалъ совсѣмъ уѣхалъ изъ арміи.

[2]) Эта попытка служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, что послѣ обваловъ, произведенныхъ въ Арабъ-табіа, можно было смѣло штурмовать этотъ фортъ и нѣтъ сомнѣнія, что овладѣніе имъ стоило бы намъ меньшихъ жертвъ, чѣмъ затянувшіяся здѣсь осадныя работы.

Въ двѣ послѣдующія ночи были произведены слѣдующія работы: на правомъ флангѣ, на нижнемъ уступѣ, передъ Деирменъ-табіа устроена траншея *i′,i′*, съ ходомъ сообщенія *d′,d′*; кромѣ того, изъ хода сообщенія *w,w* выведены двѣ траншеи *o′,o′* и *p′,p′* къ этому укрѣпленію. На лѣвомъ флангѣ — вѣнчаніе контръ-эскарпа было уширено и окончено противъ исходящаго угла Арабъ-табіа; для обвала въ лѣвомъ фасѣ форта вырытъ подземный спускъ и заряжены 4 колодца на 10 ф. глубины отъ горизонта; тогда же заложена батарея № 22 на 8 орудій.

Ночью 30-го мая Шильдеръ получилъ отъ фельдмаршала секретное повелѣніе, чтобы, въ виду слуховъ о сосредоточеніи непріятеля къ Силистріи: 1) вести саперныя и минныя работы противъ Арабъ-табіа такъ, чтобы была полная возможность снять осаду, въ случаѣ надобности, въ самое короткое время, и 2) лишніе матеріалы и инструменты собрать къ осадному инженерному парку, дабы оттуда ихъ можно было бы немедленно отвезти за Дунай.

Такое распоряженіе, переданное при томъ помимо кн. Горчакова, уже конечно лишало возможности вести энергично работы, тѣмъ болѣе, что самое занятіе Арабъ-табіа весьма мало подвигало рѣшеніе вопроса объ овладѣніи крѣпостью.

Ночью 31-го мая на правомъ флангѣ продолжены траншеи *o′,o′* и *p′,p′*; на лѣвомъ флангѣ—изъ 4 колодцевъ и одного спуска вышли 5 минными галлереями № 3, 4, 5, 6 и 7, и днемъ 1-го іюня выведены на 4 сажени [1]).

Минныя работы по устройству галлерей шли безостановочно до ночи 5-го іюня. Въ 7 час. утра 6-го іюня приступили къ заряженію галлерей 168 пудами пороха; утромъ на слѣдующій день была окончена забивка ихъ и въ 5$^1/_2$ часовъ утра произведены взрывы, имѣвшіе весьма удачные результаты: исходящій уголъ Арабъ-табіа и часть куртины вправо отъ него опрокинуты; внутренность части форта открылась; брустверъ и контръ-эскарпъ опрокинутъ въ ровъ. Огонь съ нашихъ батарей, продолжавшійся два часа по внутренности форта, заставилъ гарнизонъ скрыться въ ретраншаментѣ и во внутреннихъ перекопахъ. Утромъ 8-го іюня воронка № IV и часть смежнаго обвала занята и увѣнчена.

[1]) Въ этотъ день наши войска понесли тяжелую потерю: при осмотрѣ траншей осколкомъ гранаты былъ опасно раненъ въ ногу знаменитый Шильдеръ. Черезъ 10 дней его не стало и начальникомъ инженеровъ былъ назначенъ г.-л. Бухмейеръ, который впрочемъ предоставилъ всѣ работы лѣваго фланга вести подполковнику Тотлебену.

За этотъ періодъ, на правомъ флангѣ, работы шли въ слѣдующей последовательности: летучею двойною сапою устроена траншея k', k', которой дано кремальерное начертаніе; траншеи o', o' и p', p' соединены траншеею q', q' (въ 25 саж. отъ Деирменъ-табіа); послѣдняя была продолжена и соединена траншеею s', s' съ траншеями d', d' и l', l'; затѣмъ работы здѣсь были пріостановлены. Ген. Бухмейеръ въ виду того, что наши батареи уже четыре недѣли громили Арабъ-табіа усиленнымъ огнемъ и, не смотря на произведенные обвалы, непріятель укрѣпленія не оставлялъ, вновь предложилъ атаковать открытою силою оба атакованные форта. Мнѣніе это было принято кн. Горчаковымъ и распоряженія для штурма, назначеннаго на разсвѣтѣ 9-го іюня, заключались въ слѣдующемъ: 1) для удобства выдвиженія атакующихъ на обоихъ флангахъ траншейныхъ работъ предполагалось устроить широкіе выходы; 2) устроить батареи для дѣйствія въ тылъ Деирменъ-табіа и Орду-табіа, на случай подхода подкрѣпленій изъ крѣпости; 3) для штурма Арабъ-табіа предназначались Замосцскій и Колыванскій полки; въ резервѣ за ними— Люблинскій и Охотскій, а противъ Деирменъ-табіа — Черниговскій и Брянскій полки; 4) отрядъ ген. Хрулева долженъ былъ двинуться къ оврагу ЕЕ, и ночью устроить на высотѣ батарею на 12 орудій, для продольнаго обстрѣливанія оврага, а также, чтобы бить въ тылъ непріятеля, если бы онъ изъ этого оврага рѣшился атаковать во флангъ наши войска.

9-го іюня, въ часъ ночи, кн. Горчаковъ получилъ повелѣніе главнокомандующаго: очистить правый берегъ Дуная и расположить армію лагеремъ около Калараша [1]).

Такимъ образомъ, время, усилія и жертвы [2]), потраченныя нашими войсками, для совершенія переправы черезъ Дунай и во время осады Силистріи, оказались совершенно напрасными, и мы добровольнымъ отступленіемъ сами признали всю безплодность нашихъ операцій. Непріятелю мы дали право утверждать, что онъ съ незначительнымъ гарнизономъ,

[1]) Хотя князь Варшавскій основывалъ это распоряженіе на разрѣшеніи Государя, но послѣднее обусловливалось предположеніемъ, что осадный корпусъ подвергался опасности быть атакованнымъ превосходными силами. Послѣдняго условія въ это время именно и не существовало.

[2]) Во время осады мы потеряли убитыми: 6 офицеровъ и 530 нижнихъ чиновъ; ранеными 62 офицера и 1.925 нижнихъ чиновъ. Цифры эти лишній разъ доказываютъ, что предпринятый нашими войсками крайне осторожный образъ дѣйствія не уменьшилъ, а скорѣе увеличилъ потери; открытый штурмъ Арабъ-табіи стоилъ бы меньшихъ потерь и скорѣе привелъ бы за собою рѣшительный результатъ.

подъ прикрытіемъ слабыхъ укрѣпленій, отразилъ усилія всѣхъ нашихъ грозныхъ силъ, собранныхъ подъ Силистріею. Въ этомъ нужно видѣть худшій результатъ напрасно потерянныхъ нами усилій; приди повелѣніе фельмаршала нѣсколькими часами позже, успѣхъ, одержанный русскими при удачномъ штурмѣ, не смотря на неизбѣжныя жертвы, благодѣтельно отразился бы на духѣ осаждающихъ.

Снятіе осады началось ночью 9-го іюня и въ періодъ времени до 15-го іюня всѣ войска осаднаго корпуса переправились на лѣвый берегъ Дуная.

Послѣ обратной переправы нашихъ войскъ, они были расположены слѣдующимъ образомъ: Отряды, подъ общимъ начальствомъ Лидерса — между *Калорашемъ* и *Браиловымъ*. Лидерсу поручено было: наблюдать за Силистріею и частью Дуная отъ озера Мостище до впаденія р. Серетъ. Главныя силы сосредоточились у *Уржичени*; остальныя войска стали у *Ольтеницы*, *Журжи*, *Плоешти*, на *Нижнемъ Дунаѣ* и въ *Бабадагской* области. Независимо того, въ Молдавіи, подъ начальствомъ ген. Шабельскаго, находились особыя войска: у *Фокшанъ*, *Окны* и въ *Сѣверной Молдавіи*.

Это расположеніе войскъ показываетъ, что кн. Горчаковъ имѣлъ въ виду сблизиться съ границею государства, а до времени быть готовымъ противодѣйствовать въ случаѣ надобности какъ наступленію турокъ со стороны Дуная, такъ и нападенію австрійцевъ. Для болѣе яснаго представленія положенія нашихъ войскъ въ княжествахъ нужно замѣтить, что, кромѣ арміи кн. Горчакова, считавшей въ своихъ рядахъ около 145.000 чел. съ 440 орудіями, на нашей юго-западной границѣ собирались: 1-й и 2-й пѣхотные и кирасирскій корпуса, а гвардейскій и гренадерскій корпуса направлялись къ Варшавѣ.

Союзники, съ своей стороны, успѣли къ этому времени собрать въ Варнѣ около 55.000 чел.

Выше было сказано, что еще въ концѣ 1853 года англо-французы ввели свой флотъ въ Черное море; тогда же они начали предпринимать частныя рекогносцировки всего на-

шего побережья: паровыя суда являлись у устьевъ Дуная, въ виду Одессы, береговъ Крыма и Кавказа. Въ то же время союзники дѣятельно готовились къ оказанію помощи Турціи сухопутными силами и въ первыхъ числахъ марта началась посадка на суда войскъ экспедиціонныхъ корпусовъ и высадка ихъ у Галлиполи. Первоначально было предположено послать съ этою цѣлью около 40.000 французовъ и 20.000 англичанъ. Огромные запасы всѣхъ видовъ довольствія затрудняли перевозку войскъ и въ началѣ апрѣля было перевезено въ Галлиполи англо-французовъ не болѣе 15.000 чел. Въ это время союзный флотъ произвелъ бомбардировку почти беззащитной Одессы.

Въ предвидѣніи военныхъ дѣйствій на берегу моря, близъ Одессы было устроено шесть батарей, на которыхъ было всего 48 орудій. Одною изъ этихъ батарей, именно № 6-й (четыре 24-хъ фун. пушки), командовалъ прапорщикъ Щеголевъ.

1-го апрѣля одинъ англійскій пароходъ, подойдя къ карантинной гавани, выслалъ подъ парламентерскимъ флагомъ шлюпку, подъ предлогомъ узнать: находится ли въ городѣ англійскій консулъ и, въ то же время, началъ дѣлать промѣры и осматривать расположеніе нашихъ батарей. Естественно, что по этому пароходу была открыта стрѣльба, послѣ которой онъ и удалился. Союзники приняли это за нарушеніе неприкосновенности парламентерскаго флага и 8-го апрѣля ихъ флотъ, въ составѣ 19-ти линейныхъ кораблей и 9-ти пароходо-фрегатовъ появился у Одессы. 9-го апрѣля непріятельскія суда заняли позицію въ 3-хъ верстахъ передъ городомъ и на слѣдующій день 10 большихъ судовъ подошли къ батареѣ № 6-й и открыли огонь съ разстоянія около 700 саженъ. Щеголевъ, не смотря на подавляющее превосходство и въ числѣ орудій и въ калибрѣ ихъ, въ теченіи 4-хъ часовъ поддерживалъ перестрѣлку съ флотомъ даже тогда, когда два орудія были подбиты, и оставилъ батарею только послѣ того, какъ загорѣлись строенія, находившіяся вблизи батареи. Огнемъ своимъ онъ успѣлъ нанесть серьезныя поврежденія одному фрегату. Къ вечеру непріятельскія суда перестрѣливались съ батареями №№ 1, 2 и 3, а затѣмъ эскадра ушла изъ вида Одессы [1]).

[1]) За геройское поведеніе прапорщикъ Щеголевъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и получилъ орденъ Св. Георгія 4-ой степени и, кромѣ того, удостоился получить особый рескриптъ отъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, бывшаго главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній.

Въ половинѣ мая у Галлиполи было собрано французскихъ войскъ около 28.000 и англійскихъ 9.000. Главнокомандующіе союзныхъ армій маршалъ Сентъ-Арно и лордъ Рагланъ незадолго до того отправились черезъ Варну въ Шумлу для ознакомленія съ положеніемъ дѣла и совѣщанія съ Омеръ-пашею о предстоящихъ дѣйствіяхъ; на этомъ совѣщаніи было рѣшено, собрать войска въ Варнѣ, съ цѣлью дать непосредственную помощь туркамъ. По возвращеніи главнокомандующихъ въ Галлиполи немедленно приступили къ перевозкѣ союзныхъ войскъ: 1-я, 3-я, 4-я и 5-я французскія дивизіи и англійскія войска были перевезены въ Варну моремъ, а 2-я французская дивизія (ген. Боске) направилась сухимъ путемъ черезъ Адріанополь. Къ концу іюня въ Варнѣ собралось около 40.000 французовъ и 15.000 англичанъ; впрочемъ, недостатокъ лошадей и жизненныхъ припасовъ не позволялъ этимъ войскамъ немедленно открыть наступательныя дѣйствія.

Какъ только русскія войска сняли осаду Силистріи и возвратились на лѣвый берегъ Дуная, турецкія стали сосредоточиваться изъ Шумлы къ Рущуку, въ которомъ къ 20-му іюня, подъ личнымъ начальствомъ Омера-паши, собралось около 30.000 чел.

23-го іюня турки предприняли переправу на незанятый нами островъ Маканъ. Бывшій въ это время у Журжи нашъ отрядъ, подъ командою Соймонова, по своей малочисленности не могъ воспрепятствовать переправѣ. Черезъ день турки приступили къ форсированной переправѣ на островъ Радоманъ, что имъ и удалось, благодаря слабости нашихъ войскъ; послѣднія послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ русскіе дрались противъ четверныхъ силъ, были вынуждены очистить островъ и отступить отъ Журжи къ Фратешти.

Трудно въ настоящее время судить о томъ, входило-ли въ соображеніе кн. Горчакова серіозно препятствовать переправѣ непріятеля на лѣвый берегъ Дуная. По крайней мѣрѣ общее расположеніе нашихъ главныхъ силъ, малочисленность отряда у Журжи, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать переправы непріятеля и, наконецъ, послѣдующія дѣйствія нашихъ войскъ, скорѣе указываютъ на то, что командующій войсками не имѣлъ въ виду упорной обороны Ду-

ная. Въ такомъ случаѣ, можно пожалѣть, что Соймонову не было дано прямыхъ на то указаній; и на этотъ разъ жертвы, понесенныя нашими войсками, не принесли никакой пользы: турки форсировали переправу и могли похвалиться успѣхомъ.

Командующій войсками, получивъ извѣстіе о переправѣ турокъ, направилъ къ Фратешти форсированнымъ маршемъ: двѣ дивизіи пѣхоты съ артиллеріею, стрѣлковый и саперный баталіоны, 2-ю драгунскую дивизію, два уланскихъ и одинъ казачій полки и двѣ конныя батареи. Съ вновь прибывшими войсками у кн. Горчакова здѣсь собрались: 48 бат., 64 эск., 24 сотни и 180 оруд. [1]). У турокъ по всѣмъ свѣдѣніямъ было не болѣе 40.000 чел. Послѣдніе, надо замѣтить, послѣ переправы оставались въ полномъ бездѣйствіи и занялись укрѣпленіемъ позиціи.

Кн. Горчаковъ однако же не считалъ возможнымъ воспользоваться первымъ въ кампаніи случаемъ близкаго соприкосновенія съ значительными непріятельскими силами, при томъ имѣвшими въ тылу Дунай, и не атаковалъ турокъ. Проходили дни и обѣ стороны оставались въ выжидательномъ положеніи. Нѣтъ сомнѣнія, что обстановка оправдывала, въ данномъ случаѣ, самыя рѣшительныя предпріятія со стороны русскихъ, такъ какъ побѣда надъ непріятелемъ вела за собою катастрофу для него, т. е., полное уничтоженіе его арміи [2]). Это могло существеннымъ образомъ улучшить и общее положеніе дѣлъ: англо-французы были бы вынуждены идти къ Дунаю, чтобы непосредственно защищать своего союзника и весьма вѣроятно, что военныя дѣйствія на этомъ театрѣ настолько задержали бы ихъ, что самая высадка въ Крымъ была бы отложена.

Къ сожалѣнію, подавляемый опасеніемъ за свой тылъ и фланги, кн. Горчаковъ, послѣ одиннадцати-дневной стоянки

[1]) Кромѣ отряда у Обилешти, въ составѣ: 18 бат., 10 эск., казачьяго полка, 48 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій.

[2]) Въ случаѣ неуспѣха русскіе почти ничѣмъ серьезнымъ не рисковали, потому что турецкая армія не рискнула бы удалиться отъ Дуная.

войскъ у Фратешти [1]), рѣшилъ очистить княжества и отступить къ нашимъ границамъ.

15-го іюля главныя силы русскихъ, подъ прикрытіемъ аріергарда, двинулись къ Букаресту, откуда начали вывозить больныхъ и тяжести.

Больныхъ и раненыхъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ княжества было около 27.000 чел.; всѣхъ ихъ вывезли въ Россію и оставили только 138 чел. тяжело больныхъ и тяжело раненыхъ, которые не вынесли бы перевозки.

Вывозъ провіанта и фуража (до 400.000 четвертей) былъ чрезвычайно затруднителенъ, такъ какъ для подъема его нужно было около 100.000 подводъ; тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи ген. Затлера, въ теченіи мѣсяца до 200.000 четвертей было перевезено въ Водолуй-Исакчи; остальное количество частью пошло на довольствіе нашихъ отступающихъ войскъ, частью взято полковыми обозами и подвижными магазинами.

20-го іюля наши главныя силы миновали Букарестъ и, по присоединеніи здѣсь находившихся войскъ, направились черезъ Бузео на Фокшаны и Яссы. Войска слѣдовали небольшими переходами, съ соблюденіемъ дневокъ; турки насъ не преслѣдовали, а напротивъ подвигались весьма осторожно [2]). 20-го же іюля начали отступленіе и отряды, расположенные по лѣвому берегу Дуная. Войскамъ Ушакова, занимавшимъ Бабадагскую область, было приказано, оставаться пока на правомъ берегу Дуная, сосредоточивъ главныя силы къ Исакчѣ.

Кн. Горчаковъ, получивъ донесеніе о появленіи французовъ у Кюстенджи, приказалъ Лидерсу принять начальство надъ всѣми войсками, расположенными на нижнемъ Дунаѣ.

Наступленіе, произведенное частью французскихъ войскъ изъ Варны въ Дубруджу было вызвано желаніемъ Сенъ-Арно развлечь войска отъ томительнаго бездѣйствія, въ которомъ они оставались съ конца іюня.

[1]) 4-го іюля кн. Горчаковъ произвелъ съ кавалеріею рекогносцировку непріятельской позиціи и убѣдился въ томъ, что турки сильно укрѣпили позицію между Журжею и Слободзеею.

[2]) Только 10-го августа Омеръ-паша вступилъ въ Букарестъ; тогда же вступили въ княжества австрійскія войска, въ силу договора, заключеннаго Австріею съ Портою.

Холера, завезенная еще изъ южныхъ портовъ Франціи, сильно развилась въ Варнѣ и еще болѣе способствовала упадку духа войскъ. Въ виду такихъ обстоятельствъ французскій главнокомандующій приказалъ 1-й французской дивизіи, подъ командою ген. Эспинаса, двинуться 9-го іюля черезъ Мангалію въ Кюстенджи, съ цѣлью поддержать трехъ тысячный конный отрядъ восточныхъ спаговъ, сформированный изъ баши-бузуковъ, который подъ командою ген. Юсуфа былъ направленъ къ Бабадагу. Днемъ позже, 2-я и 3-я французскія дивизіи должны были двинуться къ Базарджику. Маршалъ имѣлъ, между прочимъ, въ виду этимъ движеніемъ побудить русскія войска скорѣе очистить княжества.

Съ первыхъ же шаговъ французовъ холера начала усиливаться въ ихъ рядахъ. Недостатокъ хорошей воды, знойные жары и отсутствіе хорошихъ бивачныхъ мѣстъ способствовали развитію эпидеміи.

16-го іюля наши казачьи разъѣзды открыли движеніе конной милиціи Юсуфа къ Бабадагу и, послѣ незначительныхъ перестрѣлокъ, начали отступать; 18-го іюля непріятель предполагалъ сдѣлать нападеніе на Бабадагъ, но ночью холера въ его рядахъ развилась въ такой сильной степени, что Юсуфъ отказался отъ дальнѣйшаго наступленія и, похоронивъ на скоро трупы и навьючивъ больныхъ на лошадей, пошелъ на соединеніе съ дивизіею Эспинаса. Но у послѣдней холера тоже поразила много людей; къ довершенію бѣдствій оказался недостатокъ въ перевозочныхъ, медицинскихъ и даже продовольственныхъ средствахъ. Французы возвратились въ Варну, оставивъ по пути около 2000 больныхъ.

Въ концѣ августа главныя силы нашихъ войскъ переправились на лѣвый берегъ Прута у Скулянъ, а вслѣдъ затѣмъ и отрядъ Ушакова очистилъ Добруджу и расположился у Измаила.

Такъ окончилось вторженіе русскихъ въ предѣлы княжествъ; силою обстоятельствъ наши войска, послѣ годоваго пребыванія въ нихъ, должны были отступить въ свои предѣлы, ни разу не помѣрявшись съ врагомъ въ полѣ.

Первоначально поставленная нами цѣль, занятія княжествъ, не была достигнута; мало того, это занятіе дало поводъ вмѣшаться въ нашу распрю: англо-французамъ—съ явно враждебными намѣреніями, а Австріи и Пруссіи — съ угрозами.

Съ чисто военной стороны боевая дѣятельность русскихъ войскъ представляетъ много поучительнаго.

Наступленіе наше, задуманное сперва безъ разсчета на военныя дѣйствія, оказалось предпринятымъ съ весьма недостаточными силами, сравнительно съ задачею и съ обширностью театра войны. Желая непремѣнно удерживать за собою всю территорію княжествъ, намъ въ началѣ приходилось по необходимости разбрасывать и безъ того незначительныя силы на слабые отряды. Отсюда, не смотря на явное превосходство въ боевыхъ качествахъ, наши войска несли неудачи тогда, когда турки умѣло пользовались своимъ выгоднымъ положеніемъ.

Когда вопросъ войны былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, командующій войсками не имѣлъ полномочія дѣйствовать по своему усмотрѣнію. Какъ замѣчено выше, онъ получалъ указанія отъ Государя и военнаго министра и въ то же время совершенно зависѣлъ отъ генералъ-фельдмаршала, имѣвшаго пребываніе въ Варшавѣ. Въ виду такого положенія и не будучи достаточно оріентированъ въ дальнѣйшихъ соображеніяхъ нашего Правительства, кн. Горчаковъ имѣлъ одну цѣль—пассивно удерживать за собою княжества, другими словами — только отбиваться отъ турокъ. Послѣдніе, какъ мы видѣли, на всемъ пространствѣ Дуная отъ Силистріи до Видина предпринимаютъ частныя переправы, иногда съ исключительною цѣлью потревожить наши посты, иногда же для того, чтобы удержаться на правомъ берегу болѣе или менѣе продолжительное время; подобныя предпріятія вынуждали русскія войска сосредоточиваться къ занятому противникомъ пункту. Наиболѣе значенія турки придавали Калафату, владѣя которымъ они могли затруднить связь русскихъ съ Сербіею и Босніею; поэтому они здѣсь утвердились такъ прочно, что на все время кампаніи приковали къ этому пункту наши довольно значительныя силы. Такимъ образомъ, до самой переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, непріятель все время велъ активную оборону, а мы, имѣя превосходство и въ силахъ и въ качествахъ войскъ, держались первое время только выжидательнаго образа дѣйствій.

Наконецъ, по настоянію Государя и противъ видовъ кн.

Варшавскаго, производится переправа нашихъ войскъ через Дунай; при чемъ, такую серіозную преграду послѣдніе перешли сравнительно съ небольшими потерями. Казалось все благопріятствовало веденію самыхъ рѣшительныхъ операцій: непріятель безъ боя покинулъ нижній Дунай; крѣпость Силистрія была не готова къ упорной оборонѣ, а главныя силы турокъ оставались у Шумлы. Энергическое движеніе къ Силистріи и овладѣніе этою крѣпостью давали бы русской арміи прочное утвержденіе на правомъ берегу Дуная. Владѣя обоими берегами этой рѣки, русскіе притянули бы сюда вниманіе и силы союзниковъ; затѣмъ, приготовивъ себѣ солидныя предмостныя укрѣпленія у Браилова, Гирсова, Исакчи и Тульчи и перенеся свои коммуникціонныя линіи къ нижнему Дунаю, они могли бы свободно маневрировать на обоихъ берегахъ этой рѣки и спокойно выжидать наступленія не только англо-французовъ, но даже и австрійцевъ.

Къ сожалѣнію планъ переправы черезъ Дунай и овладѣнія Силистріею не былъ развитъ до его естественнаго конца и Императоръ Николай I, настаивая на этихъ операціяхъ, смотрѣлъ на нихъ лишь какъ на средство затянуть время до осени; вслѣдствіе этого кн. Варшавскій, не предвидя положительныхъ результатовъ отъ такихъ нерѣшительныхъ дѣйствій, былъ противъ нихъ. Тогда кн. Горчаковъ наталкивается на такое положеніе: получая неоднократно отъ Государя настоятельныя указанія приступить къ переправѣ, онъ, по совершеніи ея, тотчасъ останавливается положительнымъ приказаніемъ фельдмаршала. Далѣе, пріѣзжаетъ къ арміи главнокомандующій, находящійся, въ силу почти безграничнаго къ нему довѣрія Монарха, въ совершенно исключительныхъ условіяхъ; тѣмъ не менѣе операціи русскихъ не приняли болѣе рѣшительнаго характера и это потому, что фельдмаршалъ принуждается приводить въ исполненіе не свой планъ войны, а навязанный ему; другими словами, у главнокомандующаго нѣтъ полной мочи, на безусловную необходимость которой постоянно указываютъ кровавые уроки военной исторіи. Этимъ и слѣдуетъ объяснить такой медленный и нерѣшительный способъ веде-

нія осады крѣпости, внезапное снятіе осады наканунѣ вполнѣ подготовленнаго штурма и, наконецъ, очищеніе княжествъ.

Ограниченіе власти главныхъ начальниковъ отразилось, совершенно естественно, на низшихъ: даже мелочныя распоряженія, касающіяся частнаго сосредоточенія силъ въ томъ или другомъ пунктѣ, нуждались въ утвержденіи командующаго войсками; корпусные командиры и начальники отрядовъ не проявляютъ почти никакого почина. Не здѣсь ли слѣдуетъ искать разгадку явленія, замѣчаемаго во всѣхъ рѣшительно боевыхъ столкновеніяхъ: гдѣ нашимъ войскамъ указывалась положительная цѣль, какъ напр. у Четати, бой за переправу отряда Ушакова, бой на островѣ Радоманѣ и т. п., тамъ войска проявляютъ желѣзное упорство и стойкость; гдѣ этого условія не существовало, тамъ энергія войскъ ослабляется.

Наконецъ, факты этой кампаніи показали, что подготовка войскъ, начиная съ высшихъ начальниковъ до рядоваго, была не на надлежащемъ уровнѣ: Мы безполезно тратили годы мира на доведеніе обученія войскъ до автоматическаго совершенства въ требованіяхъ, не имѣвшихъ ничего общаго съ боемъ. Главный родъ войскъ—пѣхота не умѣла ни стрѣлять, ни вести боя въ разсыпномъ строѣ, ни окапываться. Кавалерія, не смотря на всю тонкость манежной ѣзды и увлеченіе выхоленнымъ тѣломъ лошадей, не находила случая своими смѣлыми атаками выручать пѣхоту и поражать непріятеля, чему повидимому такъ способствовалъ равнинный характеръ мѣстности; она оказалась слабою и въ развѣдкахъ, которыя всецѣло возлагались на казаковъ. Такимъ образомъ, идеальная муштровка, манежная ѣзда и т. п. увлеченія, поглощавшія исключительное вниманіе, оказались по меньшей мѣрѣ не имѣвшими никакой цѣны.

Вотъ заключеніе, къ которому нужно придти изъ разсмотрѣнія нашей кампаніи на Дунаѣ въ 1853—54 годахъ.

ГЛАВА V.

Военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи въ 1854 году. Дѣла при Чолокѣ и на Чингельскихъ высотахъ. Сраженіе при Кюрюкъ-дара. Морскія экспедиціи союзниковъ въ *1854 году.*

Въ зиму съ 1853 на 1854 годъ военныя дѣйствія въ Азіатской Турціи прекратились. У насъ не было достаточно силъ и средствъ, чтобы предпринять рѣшительное наступленіе въ предѣлы непріятеля, а турки, послѣ пораженій подъ Ахалцыхомъ и Башъ-кадыкляромъ, не могли и думать о возобновленіи дѣйствій. Къ тому же, довольно суровая зима и выпавшіе въ обильномъ количествѣ снѣга въ значительной степени затрудняли вторженіе даже небольшихъ партій, и только въ Гуріи и Мингреліи набѣги не прекращались и зимою. Такимъ образомъ, обѣ стороны были вынуждены къ бездѣятельности [1]).

Зимою на усиленіе кавказскаго корпуса прибыли: 18 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею и драгунскіе полки, Новороссійскій и Тверской; изъ этихъ войскъ въ составъ александропольскаго отряда вошли полки егерскіе: Тульскій и Бѣлевскій, два баталіона Ряжскаго полка съ тремя пѣшими батареями и оба драгунскіе полка.

Весною 1854 года наши войска на турецкой границѣ, были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Главныя силы, въ составѣ: 19 баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 21 казачьей сотни и 12 сотенъ конной милиціи, 54 пѣшихъ и 20 конныхъ орудій—всего около 20.000, подъ начальствомъ князя Бебутова, у *Александрополя.* Подъ общимъ начальствомъ князя Андронникова были отряды: 1) у *Ахалцыха* генералъ-маіора Ковалевскаго: 8 баталіоновъ, 12 орудій, 9 казачьихъ сотенъ и 29 сотенъ конной милиціи; 2) *въ Гуріи* генералъ-маіора князя Гагарина: $10\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 12 орудій, 2 ка-

[1]) Вступленіе союзныхъ флотовъ въ Черное море затруднило морское сообщеніе съ нашими черноморскими фортами, почему было рѣшено очистить ихъ, кромѣ нѣсколькихъ пунктовъ.

зачьи сотни и $34^1/_2$ сотни конной милиціи, и 3) въ *Боржомъ* и *Сурамъ* въ видѣ резерва: 4 баталіона. Въ *Эривани* находился отрядъ генералъ-маіора барона Врангеля: 5 баталіоновъ, 12 орудій, 6 казачьихъ сотенъ и конный мусульманскій полкъ.

Такимъ образомъ, наши дѣйствующія на турецкой границѣ силы, состоявшія изъ $47^1/_2$ баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 38 казачьихъ сотенъ и 79 сотенъ конной милиціи, при 90 пѣшихъ и 20 конныхъ орудіяхъ, были разбросаны на протяженіи болѣе 300 верстъ. Очевидно, что при подобномъ расположеніи войскъ принималось болѣе въ разсчетъ желаніе прикрыть всю нашу границу, чѣмъ стремленіе, сосредоточивъ въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ главныя силы, предпринять съ ними серьезное наступленіе въ предѣлы Турціи, съ цѣлью отыскать войска противника, разбить ихъ и стать прочно въ непріятельской странѣ.

Къ веснѣ и турецкія войска успѣли устроиться и получить значительныя подкрѣпленія. Главныя ихъ силы (Анатолійская армія), около 60.000 чел., были расположены у Карса, а отдѣльные отряды стояли у Батума и Баязета.

Наступательныя дѣйствія и въ этомъ году открыли турки. Въ концѣ мая турецкій отрядъ силою около 12.000, выдѣленный въ Озургеты изъ войскъ, стоявшихъ у Батума, двинулся къ сел. Нигоети съ цѣлью напасть на Кутаисъ. Въ то время у Нигоети стоялъ слабый отрядъ кн. Эристова въ составѣ $2^1/_2$ баталіоновъ, 4 орудій и 9 сотенъ милиціи.

Не смотря на такое превосходство непріятеля въ силахъ, кн. Эристовъ двинулся навстрѣчу турокъ; у дер. Нигоети произошелъ бой. Турки почти со всѣхъ сторонъ окружили нашъ отрядъ и не разъ предпринимали атаки, но всякій разъ были отбиваемы ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Затѣмъ кн. Эристовъ перешелъ самъ въ наступленіе и разбилъ непріятеля наголову. Турки бѣжали, потерявъ около 2.000 убитыми и ранеными, два орудія и весь обозъ. Побѣда эта стоила намъ 600 человѣкъ.

Узнавъ о наступленіи турокъ кн. Андронниковъ двинулся

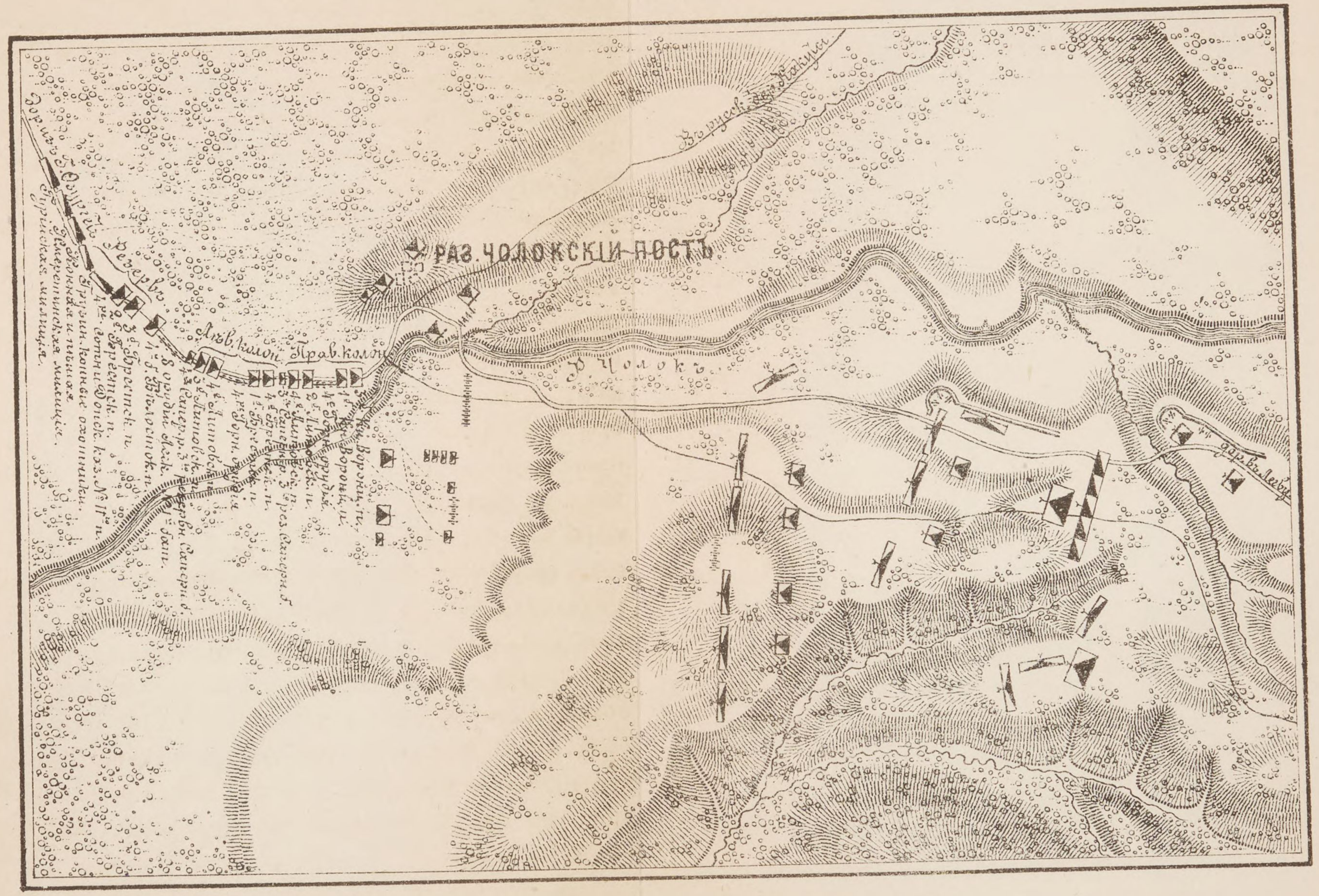
съ большею частью отряда Ковалевскаго [1]) къ Озургетамъ и 2-го іюня безпрепятственно вступилъ въ этотъ пунктъ, брошенный непріятелемъ. Послѣдній занялъ сильную оборонительную позицію за р. Чолокъ, на командующей высотѣ; правый флангъ позиціи упирался въ крутой спускъ къ р. Чолоку, а лѣвый—въ оврагъ густо поросшій лѣсомъ; въ тылу позиція суживалась. Для обезпеченія своего пути отступленія турки возвели нѣсколько ретраншаментовъ занятыхъ артиллеріею. Непріятель, имѣя около 30.000 чел. при 13 орудіяхъ, выставилъ въ центрѣ позиціи артиллерію и пѣхоту, а конную милицію выслалъ къ рѣкѣ Чолоку.

Русскій отрядъ, для атаки непріятельской позиціи, былъ раздѣленъ на двѣ колонны: правая г.-м. Майделя, два баталіона Куринскаго и два баталіона Литовскаго полковъ, и лѣвая г.-м. Бруннера, два баталіона Брестскаго и два баталіона Литовскаго полковъ; при каждой колоннѣ было по четыре горныхъ орудія и по ротѣ саперъ. За лѣвой колонною слѣдовали: 8 легкихъ орудій и общій резервъ, подъ командою полковника Карганова, изъ одного баталіона Бѣлостокскаго и двухъ баталіоновъ Брестскаго полковъ, при 2 горныхъ орудіяхъ. Кавалерія шла въ хвостѣ колонны, а пѣшая милиція частью предшествовала пѣхотѣ, частью была послана къ р. Чолоку, для привлеченія вниманія непріятеля къ его правому флангу.

Кн. Андронниковъ рѣшилъ атаковать лѣвый флангъ турокъ какъ болѣе доступный и къ которому при томъ можно было подойти скрытно. Обѣ колонны, перейдя рѣку Чолокъ, выстроили боевой порядокъ: колонна Майделя противъ лѣваго фланга непріятеля, поставивъ въ первой линіи оба баталіона Куринскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, съ 4 горными орудіями, а колонна Бруннера—противъ его праваго фланга, имѣя въ первой линіи одинъ баталіонъ Брестскаго и одинъ Литовскаго полковъ. Легкая батарея была

[1]) Всего у князя Андронникова, вмѣстѣ съ отрядомъ кн. Эристова, собралось около 10.000 при 18 орудіяхъ.

ПЛАНЪ
БОЯ У РѢКИ ЧОЛОКЪ.
4го Іюня 1854 г.

150. 120. 90. 60. 30. 0. 150. 300 Саж.

выдвинута на позицію въ центрѣ боеваго порядка и вмѣстѣ съ горными орудіями, бывшими при колоннахъ, открыла огонь. Вслѣдъ затѣмъ кн. Андронниковъ приказалъ Майделю атаковать лѣвый флангъ непріятеля и въ помощь ему отрядилъ Бруннера съ 2 баталіонами. Артиллерія выѣхала на картечный выстрѣлъ, и нѣсколько спустя послѣ открытія огня Куринскіе баталіоны двинулись въ атаку: пробѣжавъ черезъ кустарникъ и болото они ударили въ штыки и сразу опрокинули турокъ. Но когда къ послѣднимъ прибыли свѣжія подкрѣпленія изъ резерва, то эти баталіоны, попавъ въ свою очередь подъ картечный и ружейный огонь, были вынуждены отступить съ большими потерями. Вслѣдъ за этимъ кн. Андронниковъ со всѣми остальными силами перешелъ въ рѣшительное наступленіе: пять баталіоновъ бросились въ штыки, а казаки и конная милиція понеслись на лагерь и, обскакавъ съ тыла непріятеля, атаковали его въ шашки. Непріятель упорно оборонялся въ завалахъ, но, наконецъ, долженъ былъ уступить дружному натиску русскихъ войскъ и бросился бѣжать, оставивъ свои орудія и весь лагерь. Для преслѣдованія турокъ были назначены четыре менѣе пострадавшихъ баталіона при 4-хъ горныхъ орудіяхъ и милиція подъ начальствомъ Бруннера. Русскіе гнали непріятеля до сел. Лахвы, гдѣ послѣдній потерялъ совершенно порядокъ; тогда наша пѣхота возвратилась къ мѣсту боя, а кавалерія еще продолжала преслѣдовать бѣгущихъ, пока непріятельскій отрядъ не былъ совершенно разсѣянъ. Дѣло при Чолокѣ стоило намъ значительныхъ потерь, но за то и результаты были весьма важны, [1]) такъ какъ на все послѣдующее время этого года ахалцыхскій отрядъ былъ совершенно обезпеченъ отъ турокъ, не смотря на присутствіе въ Батумѣ значительныхъ силъ.

На другомъ флангѣ театра войны, именно со стороны Баязета, турки раннею весною начали производить набѣги

[1]) Мы потеряли убитыми 12 офицеровъ 292 ниж. чин. и ранеными 45 оф. 1.149 ниж. чин., всего убыло изъ строя около 1.500 чел. или 15%; потери турокъ считаютъ отъ 3 до 4 тысячъ.

небольшими партіями въ предѣлы Эриванской губерніи. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ не позволялъ барону Врангелю, вторженіемъ въ турецкую территорію, прекратить эти набѣги. Не имѣя этихъ средствъ и не получивъ разрѣшенія кн. Бебутова дѣйствовать наступательно, эриванскій отрядъ могъ только отражать частныя нападенія непріятеля. Между тѣмъ въ концѣ іюня наступили нестерпимые жары; вода, которою пользовался отрядъ, испортилась и вслѣдствіе этого и зноя болѣзненность въ войскахъ стала сильно развиваться. Къ этому нужно добавить, что началъ чувствоваться недостатокъ въ дровахъ на варку пищи и въ фуражѣ. Въ началѣ іюля бар. Врангель получилъ условное согласіе кн. Бебутова на вторженіе въ предѣлы Турціи, а въ половинѣ іюля прибыли къ отряду заподряженныя арбы и вьючныя лошади.

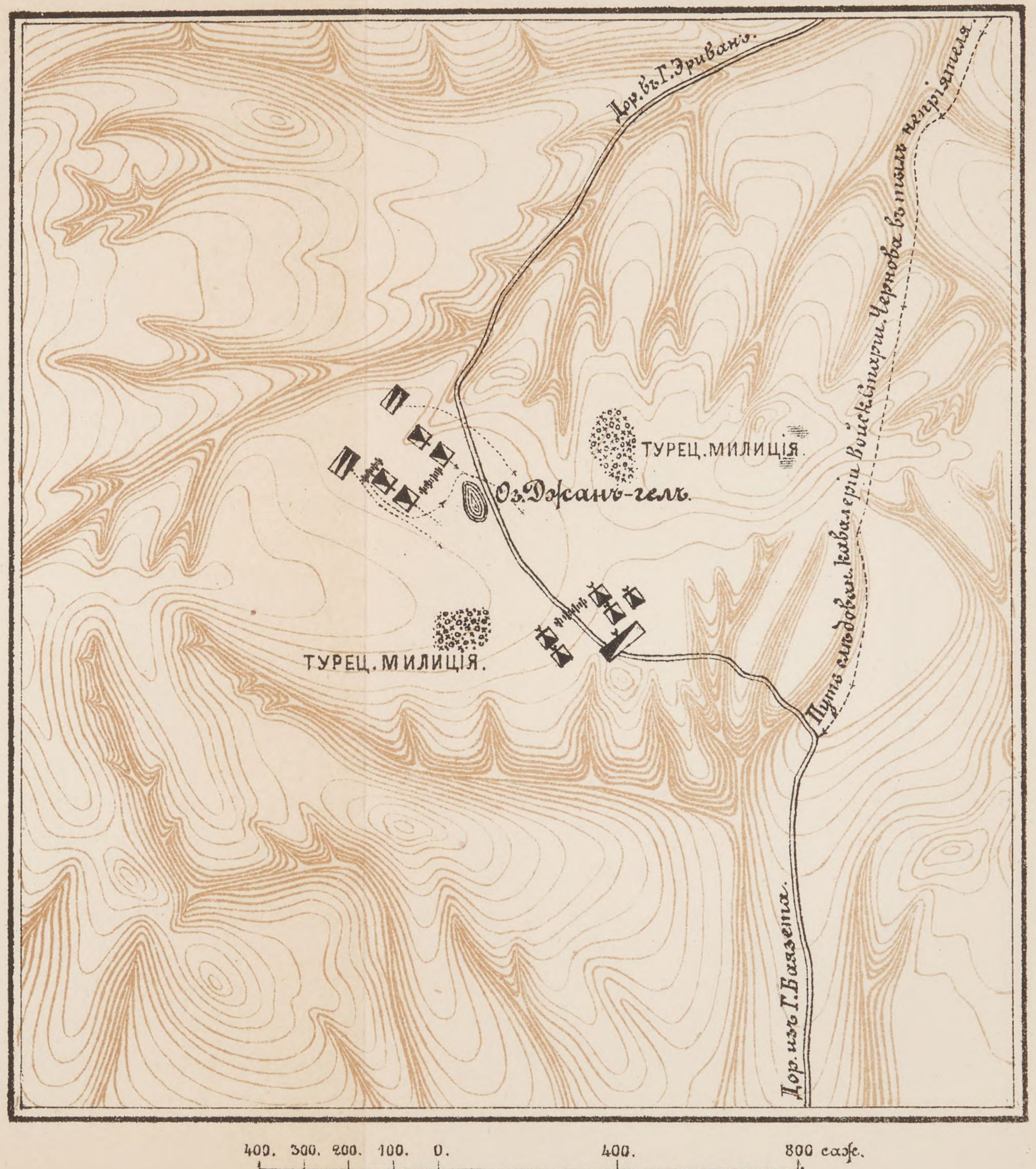
По наиболѣе вѣроятнымъ свѣдѣніямъ можно было заключить, что силы непріятеля, сосредоточенныя у Баязета, доходили до 15.000 чел., въ томъ числѣ свыше 6.000 иррегулярной конницы; а вся сила эриванскаго отряда состояла изъ 5 баталіоновъ, 7 сотенъ казачьихъ и 8 сотенъ конной милиціи и 12 орудій; всего около 2.000 пѣхоты и 1.500 конницы.

Такъ какъ русскимъ войскамъ, при наступленіи къ Баязету, приходилось двигаться черезъ горы и при томъ въ ожиданіи встрѣчи съ непріятелемъ, то отрядъ взялъ съ собою только слѣдующія тяжести: патронные и зарядные ящики и лазаретныя повозки для больныхъ, по артельной повозкѣ на роту, маркитанскія повозки, вьюки съ офицерскими вещами и порціонный скотъ на 4 дня; людямъ выдано сухарей тоже на 4 дня. Остальной обозъ: войсковой, подвижной провіантскій магазинъ, артиллерійскій паркъ и подвижной госпиталь остался у д. Игдыря, гдѣ долженъ былъ построиться вагенбургомъ.

16-го іюля въ 8 час. вечера отрядъ выступилъ къ Орговскому посту. Движеніе по дорогѣ, испортившейся отъ сильнаго дождя, шедшаго всю ночь, было на столько затруднительно, что хвостъ нашего отряда только къ разсвѣту 17-го іюля достигъ

ПЛАНЪ БОЯ НА ЧИНГЕЛЬСКИХЪ ВЫСОТАХЪ.

17-го Іюля 1854 г.

этого пункта, ($12^1/_2$ верстъ). Здѣсь войскамъ былъ данъ 3-хъ-часовой отдыхъ, послѣ чего они двинулись далѣе къ Чингельскому перевалу Агри-дагскаго хребта, отдѣлявшаго Эриванскую губернію отъ Баязетскаго округа. Дорога поднималась по ущелью, которое недалеко отъ перевала имѣло на протяженіи версты не болѣе 600 шаговъ ширины; на самомъ перевалѣ ущелье еще болѣе суживалось и имѣло не болѣе 400 шаговъ. Это ущелье въ юго-восточномъ направленіи замыкалось подъемомъ къ перевалу, а съ сѣвера и юга въ него упирались высоты съ крутыми скатами. Почти по срединѣ перевала находится небольшое озеро Джань-гелъ, или Чиньгелъ, давшее названіе и перевалу. Дорога, поднявшись по подъему, на протяженіи версты шла по перевалу, а затѣмъ спускалась по ущелью и направлялась къ Баязету.

Съ цѣлью поскорѣе занять перевалъ баронъ Врангель выслалъ съ мѣста привала въ 6 часовъ утра почти всю бывшую при немъ конницу и направилъ ее тремя путями: въ правой колоннѣ по колесной дорогѣ двинулись три донскія казачьи сотни и одна сотня курдовъ, подъ командою есаула Сенюковича; въ средней колоннѣ, лѣвѣе (къ востоку), 3 сотни казаковъ, 2 сотни бековъ и двѣ конно-мусульманскія сотни, подъ общею командою полковника Хрещатицкаго; а въ лѣвой колоннѣ, по тропинкѣ одна сотня казаковъ и 4 сотни милиціи, подъ командою войсковаго старшины Чернова. Кавалеріи ставилась цѣль — по возможности скорѣе занять перевалъ и не дать туркамъ упредить насъ. Пѣхота же отряда, вслѣдствіе крайне утомительнаго движенія, выступила съ мѣста привала только въ 8 час. утра.

Когда правая и средняя кавалерійскія колонны дошли до оз. Джань-гелъ, то оказалось, что баши-бузуки успѣли уже прибыть къ перевалу раньше насъ; небольшая ихъ партія стояла у озера, а большая толпа занимала высоты къ востоку отъ ущелья и устраивала на скатахъ ихъ завалы. Наша конница остановилась и спѣшилась; турки открыли ружейный огонь, не причинившій намъ вреда по дальности разстоянія. Лѣвая колонна, найдя тропинку на перевалѣ не за-

нятою противникомъ, двинулась далѣе и встрѣтивъ небольшую партію баши-бузуковъ разогнала ее; Черновъ, увлекшись преслѣдованіемъ, неожиданно наткнулся на значительный конный отрядъ и съ большими потерями былъ опрокинутъ съ перевала.

Между тѣмъ, наша пѣхота подвигалась въ гору очень медленно: подъемъ былъ крутъ, дорога грязная, по которой движеніе орудій производилось часто на людяхъ вслѣдствіе крайняго истощенія лошадей. Съ 10 часовъ утра наступила сильная жара; ослабѣвшіе отъ лихорадки люди, не имѣя силъ слѣдовать, выходили изъ рядовъ и бросались на землю; отсталыхъ было очень много. Только къ 12 часамъ дня успѣли собраться къ оз. Джань-гелъ 4 баталіона, 8 орудій и 12 сотенъ; остальныя части вмѣстѣ съ обозомъ были оставлены бар. Врангелемъ въ двухъ верстахъ сзади, въ видѣ резерва, на случай неудачной атаки. Утомленіе людей вынудило Врангеля по прибытіи къ озеру дать имъ часовой отдыхъ; солдаты сняли ранцы и многіе изъ нихъ тотчасъ заснули, не смотря на то, что вскорѣ послѣ этого къ нимъ начали долетать непріятельскія пули.

Противникъ ночь съ 16-го на 17-е іюля провелъ у Карабулаха, въ 6 верстахъ отъ перевала. Узнавъ о наступленіи русскихъ, турки успѣли предупредить наши войска и заняли позицію на подъемѣ изъ долины къ перевалу слѣдующимъ образомъ: 5 баталіоновъ и 4 орудія расположились въ центрѣ, въ разстояніи около 300 саженъ отъ озера, имѣя впереди по скатамъ сильную стрѣлковую цѣпь; башибузуки заняли скаты съ обѣихъ сторонъ дороги, а иррегулярная конница расположилась на самомъ перевалѣ въ резервѣ.

Около полудня турки открыли артиллерійскій огонь и въ то же время ихъ стрѣлковая цѣпь начала спускаться съ высотъ. Не смотря на подавляющее превосходство непріятеля, бар. Врангель рѣшился самъ атаковать его; это было лучшее рѣшеніе, такъ какъ оборона могла повести къ полному окруженію нашего слабаго отряда; но и атака самаго доступнаго

пункта, т. е. центра позиціи, подъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ, была задачею весьма трудною и по плечу только кавказскимъ войскамъ.

Эриванскій отрядъ построилъ свои 4 баталіона въ двѣ линіи, имѣя батарею между баталіонами 1-й линіи; баталіоны первой линіи перестроились въ ротныя колонны, выслали стрѣлковыя цѣпи какъ къ сторонѣ фронта, такъ и къ сторонѣ лѣваго фланга.

Такъ какъ, для достиженія турецкой позиціи, пришлось проходить по узкому пространству между озеромъ и подошвою лѣваго ската ущелья, то войска свернулись въ общую колонну. Шедшій въ головѣ 5-й баталіонъ Тифлисскаго полка, пройдя тѣснину, развернулся влѣво; двѣ роты стали въ первой линіи и одна рота во 2-й; слѣдовавшій за нимъ дивизіонъ легкой № 7 батареи развернулся вправо, а 5-й баталіонъ Мингрельскаго полка—еще правѣе. За нимъ слѣдовали баталіоны 2-й линіи. Движеніе это прикрывалось огнемъ дивизіона, оставленнаго за озеромъ, который, послѣ открытія огня переднимъ дивизіономъ, рысью присоединился къ послѣднему. Наравнѣ съ головнымъ баталіономъ четыре сотни Сенюковича на рысяхъ обогнули озеро съ правой стороны, а когда пришли баталіоны второй линіи, то остальныя сотни Хрещатицкаго проскакали по лѣвой дорогѣ, подъ фланговымъ огнемъ. По мѣрѣ нашего наступленія турки усиливали огонь и пальба съ обѣихъ сторонъ была несмолкаемая. Потери въ нашей пѣхотѣ были весьма значительны, но колонны наши стремительно подвигались, смыкая ряды и уменьшая интервалы; роты второй линіи вошли въ первую линію.

По приближеніи нашихъ войскъ, непріятель перешелъ къ картечи. Но это не остановило русскихъ: съ барабаннымъ боемъ и крикомъ ура они бросились въ штыки; въ то же время казаки, выскочивъ изъ за фланговъ пѣхоты, атаковали непріятеля съ фланговъ и съ тылу. Черезъ нѣсколько минутъ дѣло было кончено: турецкая пѣхота бросила свои орудія и обратилась въ полное бѣгство; многіе бросали ружья и въ паническомъ страхѣ бѣжали съ кру-

тизны глубокаго оврага, находившагося за позиціею. Наша пѣхота первой линіи гнала турокъ до этого оврага. Тутъ Врангель остановилъ пѣхоту и дальнѣйшее преслѣдованіе поручилъ конницѣ, которая гнала и рубила турокъ до сел. Карабулаха, пока весь отрядъ не разсѣялся. Пораженіе центра непріятеля повело за собою бѣгство и баши-бузуковъ, занимавшихъ выдававшіеся фланги. Бывшіе противъ нашего праваго фланга, бросились горами къ западу къ Караванъ-сарайскому перевалу; турки же, занимавшіе высоты противъ нашего лѣваго фланга, оказались совершенно отрѣзанными и могли отступить только въ предѣлы Эриванской губерніи; тѣмъ не менѣе большая часть послѣднихъ въ паническомъ страхѣ бросилась бѣжать по дорогѣ къ Баязету, не смотря на то, что впереди ихъ были казаки и что они должны были бѣжать мимо нашей пѣхоты. Тогда Врангель приказалъ открыть огонь изъ 2 орудій и стрѣлкамъ. Небольшая часть бѣглецовъ успѣла по одиночкѣ спастись, остальные были перебиты или захвачены. Послѣ этого, для атаки послѣдняго убѣжища непріятеля—лѣвофланговой горы, были направлены 3 роты Ширванскаго и одна рота Мингрельскаго полковъ съ разныхъ сторонъ на гору. Разсыпавъ стрѣлковъ, роты начали подниматься, а засѣвшіе на горѣ турки—отступать къ верху. Наконецъ, когда наши роты дошли до вершины непріятель, бросивъ оружіе, сталъ просить пощады. Трофеями русскихъ были: 4 орудія, 370 плѣнныхъ и значительное число оружія и лошадей [1]).

Такая полная побѣда была куплена сравнительно незначительными потерями [2]). Врангель на другой день двинулся къ Баязету и 19-го іюля безъ боя вступилъ въ него. Непріятель настолько поспѣшно очистилъ этотъ городъ, что русскіе нашли тамъ значительные запасы войсковаго продовольствія, кото-

[1]) Убитыхъ и раненыхъ турокъ на полѣ сраженія и по дорогѣ до Карабулаха насчитано около 2,000.

[2]) У насъ убито: 1 офицеръ и 56 нижнихъ чиновъ; ранено 15 офиц. и 56 нижн. чиновъ.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
ПРИ
ДЕРЕВНѢ КЮРЮКЪ-ДАРА.
24го Іюля 1854 г.

рые съ изобиліемъ обезпечили нашъ отрядъ; $2^1/_2$ милліона патроновъ, три орудія, запасы пороха и проч. [1]).

Разгромъ, нанесенный турецкому отряду на Чингельскихъ высотахъ, оказалъ сильное вліяніе на курдовъ, набѣги которыхъ въ предѣлы Эриванской губерніи съ этого времени прекратились.

Сильно выдающееся положеніе отряда у Баязета вынудило Врангеля выступить 22-го іюля къ Абасъ-гельскому перевалу, гдѣ, у армянской дер. Абасъ-гель, войска стали лагеремъ. Но неблагопріятныя санитарныя условія и недостатокъ топлива и подножнаго корма заставили эриванскій отрядъ въ началѣ августа спуститься съ горъ и расположиться у зимовниковъ Дутахъ, къ юго-западу отъ Караванъ-сарайскаго перевала.

Недѣлю спустя послѣ побѣды, одержанной эриванскимъ отрядомъ, князь Бебутовъ разгромилъ главную турецкую армію при Кюрюкъ-дара.

Походъ 1854 года александропольскій отрядъ началъ только въ половинѣ іюня. Такъ какъ всѣ свѣдѣнія о непріятелѣ сводились къ тому, что турки собираютъ армію у Карса, укрѣпленія котораго были значительно усилены; то князь Бебутовъ, не имѣя средствъ къ правильной осадѣ крѣпости, медлилъ наступленіемъ и выжидалъ, чтобы турки, при наступленіи своемъ къ нашимъ границамъ, удалились отъ Карса; тогда могъ представиться случай, разбивъ ихъ въ полѣ, на ихъ плечахъ ворваться въ крѣпость. Въ силу такого рѣшенія александропольскій отрядъ выступилъ изъ Александрополя только 14-го іюня и на слѣдующій день, дойдя до Кизылъ-Чахчахъ (въ 18 верстахъ отъ Александрополя) остановился на пять дней. Между тѣмъ, турки еще въ половинѣ мая выслали къ селенію *Хаджи-вали* отрядъ силою около 12 баталіоновъ съ 12 орудіями и конною милиціею; противъ этого отряда

[1]) Вскорѣ послѣ занятія Баязета наши казаки завладѣли въ окрестностяхъ этого города карваномъ англійскихъ купцовъ цѣнностью около 1.000.000 рублей.

русскіе направляли рекогносцировочныя партіи и поэтому постоянно происходили мелкія стычки между передовыми войсками.

20-го іюня александропольскій отрядъ двинулся двумя колоннами: *лѣвая*, (въ составъ которой вошли: вся пѣхота, кромѣ 2 баталіоновъ, драгунскіе полки и казаки, кромѣ своднаго линейнаго полка и вся артиллерія, кромѣ одной батареи) направилась на сел. *Аргинъ*, откуда, послѣ переправы черезъ р. Карсъ-чай, слѣдовала вверхъ по этой рѣкѣ къ с. *Палдырванъ* и *Кюрюкъ-дара*, гдѣ и расположилась лагеремъ; *правая* колонна (состоявшая изъ всѣхъ обозовъ, подъ прикрытіемъ остальныхъ частей) переправилась черезъ Карсъ-чай у *Джамушлы*. Не смотря на то, что отъ Кюрюкъ-дара до лагеря турокъ у Хаджи-вали было всего около 15 верстъ, обѣ стороны бездѣйствовали почти цѣлый мѣсяцъ. Трудно объяснить причину, заставившую князя Бебутова оставаться въ такомъ пассивномъ положеніи, вблизи непріятеля; но несомнѣнно, что бездѣйствіе это было къ выгодѣ только турокъ, такъ какъ они замѣтно усилились подкрѣпленіями, подходившими къ нимъ изъ Карса, Ардагана и Эрзерума; тогда какъ нашъ отрядъ вовсе не могъ разсчитывать на серьезное усиленіе и, на просьбы кн. Бебутова о подкрѣпленіи, ему было выслано къ 15-му іюля только два баталіона Ряжскаго полка съ 2 орудіями. Въ началѣ іюля турки сами начали предпринимать рекогносцировки нашей позиціи болѣе значительными отрядами; при этомъ они обращали особенное вниманіе на высоты Кара-яла. Въ виду этого командующій войсками приказалъ устроить на этихъ высотахъ редутъ на 2 роты пѣхоты, который и занимали поочереди части, наряжаемыя изъ лагеря. 19-го іюля турки выслали большую партію конныхъ баши-бузуковъ и курдовъ, для нападенія на лѣвый флангъ нашего лагеря, но это нападеніе было отражено линейцами.

Бездѣятельность русскихъ войскъ подала рѣшимость турецкому главнокомандующему самому перейти въ наступленіе, которое и было предположено на 24-е іюля. Общій

планъ атаки, принятый турками, по предложенію начальника штаба, французской службы генер. Гюйона, состоялъ въ томъ, чтобы, пользуясь превосходствомъ въ силахъ, атаковать александропольскій отрядъ съ фронта и съ праваго фланга, выславъ въ то же время конную милицію въ обходъ обоихъ фланговъ для овладѣнія вагенбургомъ. Готовясь къ этому наступленію, турки ночью 22-го іюля отправили лишніе обозы въ Карсъ.

Узнавъ отъ лазутчиковъ объ этомъ движеніи, князь Бебутовъ принялъ его за отступленіе турецкой арміи и рѣшилъ атаковать ее на маршѣ съ фланга и тыла. Въ ночь на 24-е іюля наши войска снялись и двинулись по направленію къ дер. *Мешко* въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ шли двѣ сотни охотниковъ полковника Лорисъ-Меликова [1]), три сотни линейныхъ казаковъ полковника Скобелева и стрѣлковый баталіонъ; за авангардомъ слѣдовала пѣхота въ общей колоннѣ: въ головѣ Бѣлевскій полкъ, за нимъ — Эриванскій, два баталіона Ряжскаго полка, потомъ Тульскій и наконецъ Грузинскій полки; каждый полкъ слѣдовалъ въ двухъ колоннахъ, имѣя по два баталіона въ колоннѣ; батареи были распредѣлены между полками; затѣмъ, часть артиллеріи и необходимый обозъ слѣдовали между баталіонами Ряжскаго полка. За пѣхотой шли три драгунскихъ полка, тоже въ общей колоннѣ, а за ними — три сотни донскихъ казаковъ; конныя батареи слѣдовали съ драгунскими полками. Для прикрытія фланговъ пѣхоты, на высотѣ съ головными ея частями шли: справа — сводный линейный полкъ, а слѣва — конно-мусульманская бригада, подъ командою князя Андронникова. Такимъ образомъ, главная масса кавалеріи была оставлена въ тылу походныхъ колоннъ; вѣроятно это распоряженіе обусловливалось тѣмъ, что движеніе было предпринято ночью. Обозы были оставлены въ лагерѣ у сел. Палдырванъ [2]), въ прикрытіе къ ко-

[1]) Героя Карса въ 1877 году.

[2]) Этотъ лагерь былъ обезпеченъ укрѣпленіями, а съ тылу—крутымъ обрывомъ.

торому были назначены саперный баталіонъ, 16 орудій и двѣ сотни казаковъ. Редутъ на Кара-ялѣ былъ очищенъ.

Какъ сказано выше, одновременно съ этимъ и турецкія войска предприняли нападеніе на александропольскій отрядъ. Съ этою цѣлью, они были раздѣлены на двѣ колонны: *правая* (въ составѣ: 19 баталіоновъ, 16 эскадроновъ и 32 орудій) направлялась противъ нашего лагеря съ фронта, примыкая своимъ правымъ флангомъ къ высотамъ Кара-яла, и *лѣвая* (въ составѣ: 22 баталіоновъ, 22 эскадроновъ и 48 орудій) была назначена для главной атаки нашего праваго фланга, въ то время, когда русскія войска будутъ ослаблены дѣйствіями съ фронта. Партіи баши-бузуковъ были высланы для занятія Кара-яла, а для поддержки ихъ назначались 4 баталіона съ двумя орудіями [1]).

Изъ этого видно, что обѣ стороны готовились къ нападенію въ одинъ и тотъ же день, при чемъ, не смотря на присутствіе съ обѣихъ сторонъ значительныхъ массъ конницы и на то, что характеръ мѣстности былъ въ высшей степени благопріятенъ для дѣйствій этого рода оружія, оба противника не имѣли вѣрныхъ свѣдѣній другъ о другѣ.

На разсвѣтѣ 24-го іюля едва александропольскій отрядъ успѣлъ пройти отъ лагеря три версты, какъ со стороны дер. Хаджи-вали были замѣчены въ незначительномъ удаленіи непріятельскія войска и въ то же время на высотахъ Кара-яла показались пѣшіе и конные люди. Когда совершенно разсвѣло, то оказалось, что къ лѣвому флангу нашего походнаго порядка наступаетъ вся турецкая армія нѣсколькими колоннами, а передовыя непріятельскія войска уже подошли къ намъ почти на пушечный выстрѣлъ.

Князь Бебутовъ, убѣдившись, что турки предпринимаютъ серьезное нападеніе, приказалъ: тремъ сотнямъ Скобелева разсыпать цѣпь, чтобы завязать перестрѣлку и тѣмъ замедлить наступленіе противника; пѣхотѣ выстроить боевой порядокъ къ лѣвому флангу, а всей кавалеріи двинуться на-

[1]) Всего въ турецкой арміи вмѣстѣ съ конною милиціею считаютъ около 60.000, другими словами силы втрое превосходящія отрядъ кн. Бебутова.

встрѣчу противника. Но, такъ какъ большая часть послѣдней слѣдовала въ хвостѣ походныхъ колоннъ, то для выигрыша времени пѣхота была отведена нѣсколько назадъ. Въ это время баши-бузуки съ 4 баталіонами и нѣсколькими орудіями успѣли занять высоту Кара-ялъ и открыть артиллерійскій огонь въ тылъ и во флангъ нашимъ колоннамъ; но, вслѣдствіе значительности разстоянія, стрѣльба была недѣйствительна.

Поле сраженія представляетъ вполнѣ открытую равнину, примыкающую съ востока къ высотѣ Кара-ялъ, которая на 400 футъ командуетъ окрестностью; къ западу отъ южной оконечности этой высоты равнина слегка всхолмлена пологими отрогами, образующими почти на половинѣ разстоянія между д. д. Курюкъ-дара и Джамушъ-булагъ широкую ложбину. Въ стратегическомъ отношеніи для русскихъ особенное значеніе имѣли высоты Кара-ялъ и Каракузы, потеря которыхъ, особенно послѣдней, могла поставить въ критическое положеніе александропольскій отрядъ, такъ какъ противникъ становился на его пути отступленія.

Готовясь къ отраженію непріятеля, наши войска постепенно выстраивались въ боевой порядокъ: первую линію составили четыре баталіона Эриванскаго полка съ тремя батарейными батареями; во второй линіи сталъ Грузинскій полкъ; на правомъ флангѣ пѣхоты были расположены 6 эскадроновъ Новороссійскихъ драгунъ съ донскою батареею и сводный линейный казачій полкъ. Для противодѣйствія непріятельскимъ войскамъ, занявшимъ Кара-ялъ, были направлены, подъ начальствомъ г.-л. Бѣлявскаго, Бѣлевскій пѣхотный полкъ, стрѣлковый баталіонъ и два баталіона Тульскаго полка съ легкою батареею, а въ интервалъ между Эриванскимъ и Бѣлевскимъ полками двинулись: Тверской и Нижегородскій драгунскіе полки и шесть сотенъ казаковъ съ донскою батареею; эта кавалерія назначалась для обезпеченія праваго фланга отряда, наступавшаго на Кара-ялъ. Наконецъ, въ общемъ резервѣ у кн. Бебутова остались: по два баталіона Ряжскаго и Тульскаго полковъ и одна легкая батарея.

Изъ этого распредѣленія войскъ видно, что князь Бебутовъ придавалъ надлежащее значеніе обезпеченію своего лѣваго фланга и отрядилъ, для овладѣнія Кара-яломъ, почти треть всей пѣхоты и большую часть кавалеріи. Когда отрядъ Бѣлявскаго подходилъ къ отрогамъ этой высоты, противъ его праваго фланга неожиданно былъ открытъ огонь съ двухъ турецкихъ батарей, поставленныхъ на весьма выгодной позиціи. Оказалось, что вся правая колонна турокъ уже развернулась и находится въ полномъ наступленіи; поэтому Бѣлявскій былъ вынужденъ на время отказаться отъ своей прямой задачи и принять мѣры къ отраженію главной опасности. Съ этою цѣлью онъ, обезпечивъ свой лѣвый флангъ однимъ баталіономъ, съ остальными силами перемѣнилъ фронтъ лѣвымъ плечомъ впередъ, а, для выигрыша времени и замедленія наступленія непріятеля, приказалъ Тверскому драгунскому полку атаковать ближайшую батарею, наносившую намъ наиболѣе серьезныя потери. Атака была удачна: подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ драгуны двинулись впередъ стройно и, опрокинувъ выѣхавшую впередъ непріятельскую кавалерію, бросились на орудія, изрубили прислугу и увезли 4 орудія. Эта атака до нѣкоторой степени достигла своей цѣли: непріятель временно пріостановилъ свое наступленіе и тѣмъ далъ возможность нашей пѣхотѣ окончить перемѣну фронта боеваго порядка. Но затѣмъ турки снова перешли въ наступленіе противъ трехъ баталіоновъ Бѣлевскаго полка и направили одинъ кавалерійскій регулярный полкъ для атаки ихъ слѣва. Лѣвофланговый баталіонъ построился въ каре и его стрѣлки, собранные въ кучки, отразили кавалерійскую атаку, но пѣхота непріятеля въ подавляющемъ превосходствѣ продолжала свое наступленіе. Въ эту тяжелую для нашей пѣхоты минуту являются на выручку Нижегородскіе драгуны: полк. Тихоцкій съ пикинерными эскадронами бросился на передовые баталіоны турокъ слѣва, а полк. кн. Дондуковъ-Корсаковъ съ двумя дивизіонами — атаковалъ ихъ справа. Въ то же время, для содѣйствія драгунамъ, изъ за центра боеваго по-

рядка былъ высланъ дивизіонъ донской казачьей батареи, подъ командою есаула Кульгачева, который выскакалъ на ближній картечный огонь противъ арабистанскихъ баталіоновъ и открылъ стрѣльбу картечью. Турки, не смотря на сильныя потери, стойко выдержали этотъ огонь и своимъ ружейнымъ огнемъ почти мгновенно вывели изъ строя большую часть прислуги и лошадей и бросились на орудія. Въ это время у Кульгачева осталось только по двѣ лошади на орудіе; онъ успѣлъ сняться съ позиціи и увезти крайнія орудія, оставивъ на мѣстѣ два среднія, которыя, послѣ выстрѣла непріятелю въ упоръ, были имъ захвачены. Тогда Нижегородцы бросились на выручку потерянныхъ орудій: они произвели нѣсколько славныхъ атакъ на турецкую пѣхоту, нанесли ей значительныя потери, но не могли превозмочь многочисленнаго противника и не успѣли возвратить орудій. При этихъ атакахъ драгуны сами потеряли три четверти офицеровъ и почти половину нижнихъ чиновъ. Тверскіе драгуны, оправившись послѣ своей атаки, прибыли къ мѣсту боя и, пристроившись къ правому флангу нижегородцевъ, приняли также участіе въ атакахъ. Между тѣмъ, правому флангу нашего общаго боеваго расположенія начала грозить серьезная опасность: лѣвая обходная колонна турокъ обнаружила свое наступленіе. Поэтому князь Бебутовъ былъ вынужденъ, для обезпеченія этого фланга, вызвать часть кавалеріи изъ отряда Бѣлявскаго и приказалъ г.-л. Багговуту перевести на правый флангъ дивизіонъ Тверскихъ драгунъ съ тремя сотнями казаковъ.

Вкорѣ послѣ этого, дѣла на нашемъ лѣвомъ флангѣ приняли благопріятный оборотъ: Бѣлявскій, послѣ кавалерійскихъ атакъ, произвелъ рѣшительное наступленіе своею пѣхотою: изъ бывшихъ въ его распоряженіи семи баталіоновъ онъ двинулъ для этого пять, при чемъ наша пѣхота пошла въ штыки безъ выстрѣла противъ турецкой пѣхоты; послѣдняя не выдержала и начала очищать позицію и поспѣшно увозить свои орудія. Нижегородцы опять бросились въ атаку, отбили наши орудія и, кромѣ того, захватили еще четыре непріятельскихъ. Около 8 часовъ утра правый флангъ турокъ находился уже

въ полномъ отступленіи, а вслѣдъ за нимъ отступила къ д. Угузлы и та пѣхота, которая занимала высоты Кара-яла. На послѣдней остались только баши-бузуки и противъ нихъ были направлены четыре эскадрона Новороссійскихъ драгунъ съ 4 конными орудіями; послѣ нѣсколькихъ картечныхъ выстрѣловъ непріятель очистилъ высоты и спустился за противоположные скаты и только незначительная партія пѣшихъ стрѣлковъ продолжала вести безвредную перестрѣлку съ нашими драгунами.

Въ виду общаго отступленія непріятельскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Бѣлявскаго, послѣдній получилъ отъ начальника отряда приказаніе двинуться вправо на соединеніе съ нашимъ правымъ флангомъ. Бѣлявскій, оставивъ на мѣстѣ боя только одинъ эскадронъ драгунъ для обезпеченія своего лѣваго фланга, двинулся въ помощь кавказской гренадерской бригадѣ, которая вела кровавый бой противъ несравненно сильнѣйшаго непріятеля.

Турецкія войска, предназначенныя для атаки съ праваго фланга нашего отряда раздѣлились: большая часть ихъ наступала съ фронта противъ баталіоновъ нашей гренадерской бригады, а остальныя направились кружнымъ путемъ влѣво, для атаки съ фланга и тыла, имѣя на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ толпы конной и пѣшей милиціи; непріятельскія войска, готовившіяся атаковать гренадерскую бригаду, были построены въ двѣ линіи баталіонныхъ колоннъ, съ общимъ пѣхотнымъ резервомъ сзади. Главнѣйшая задача нашего отряда теперь состояла въ томъ, чтобы одержать успѣхъ въ центрѣ ранѣе, чѣмъ турки успѣютъ подвинуть свои обходящія войска въ тылъ нашего праваго фланга. Эту цѣль кн. Бебутовъ и поручилъ баталіонамъ кавказской гренадерской бригады съ 3-мя батарейными батареями, подъ общимъ начальствомъ Бриммера.

Какъ только раздались выстрѣлы на нашемъ лѣвомъ флангѣ (въ войскахъ Бѣлявскаго), гренадерская бригада съ артиллеріею построилась въ боевой порядокъ: *въ первой линіи*: на правомъ флангѣ сталъ 1-й баталіонъ Эриванскаго полка,

лѣвѣе—1-я батарейная батарея, далѣе—2-й Эриванскій баталіонъ, 2-я батарейная батарея, и на лѣвомъ флангѣ—3-й Эриванскій баталіонъ съ 4-ю батарейною батареею 18 артил. бригады и двѣ роты 4-го баталіона Эриванцевъ; *во второй линіи*: 1-й, 2-й и 3 баталіоны Грузинскаго полка; наконецъ, въ третьей линіи стали двѣ роты 4-го баталіона Грузинцевъ за 2-мъ баталіономъ своего полка. Затѣмъ, началось наступленіе: подойдя къ непріятелю на разстояніе около 450 саж. наши батареи снялись съ передковъ и открыли огонь, на который турки начали отвѣчать изъ 30 орудій. По занятіи батареями второй позиціи, въ 250 саженяхъ, непріятель обнаружилъ еще 6 орудій, которыя дѣйствовали нашимъ войскамъ во флангъ; такимъ образомъ, русской пѣхотѣ пришлось наступать подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ. Турки, готовясь къ отраженію атаки съ фронта, сосредоточили здѣсь главную массу пѣхоты, а противъ праваго фланга нашей бригады выдвинули кавалерію, поддержанную частью пѣхоты. Для обезпеченія своего праваго фланга, Бриммеръ приказалъ 2-му баталіону Эриванскаго полка вздвоить за 1-й баталіонъ, а 2-му баталіону и двумъ ротамъ 4-го баталіона Грузинскаго полка стать въ 1-ю линію.

Черезъ полчаса, послѣ открытія артиллерійскаго огня со второй позиціи, бригада стройно двинулась впередъ и, когда наши батареи подошли на близкій картечный выстрѣлъ, баталіоны были еще разъ остановлены; батареи снялись съ позиціи и открыли огонь картечью. Послѣ этого Бриммеръ повелъ свои семь баталіоновъ въ штыки. Турки не дрогнули, они стойко выдержали картечь и смѣло двинулись навстрѣчу нашей пѣхотѣ. Завязался страшный рукопашный бой, въ которомъ наши дрались противъ тройныхъ силъ: 1-й Эриванскій баталіонъ ударилъ на арабистанскій полкъ и послѣ кровавой штыковой свалки опрокинулъ его, но самъ былъ остановленъ второй линіею турокъ; тогда бригадный командиръ г.-м. Кишинскій, изнемогая отъ полученной въ началѣ боя раны, привелъ на помощь Эриванцамъ 4-й Грузинскій баталіонъ, послѣ чего успѣхъ въ этомъ мѣстѣ боя скло-

нился на нашу сторону. 2-й Грузинскій баталіонъ атаковалъ другой арабистанскій полкъ, двинувшійся въ интервалъ между батареями; при этомъ столкновеніи баталіонъ въ самое короткое время потерялъ 450 человѣкъ и только ударъ 3-го Эриванскаго баталіона и поддержка взвода ближайшихъ орудій, стрѣлявшихъ картечью почти въ упоръ туркамъ, спасли 2-й Грузинскій баталіонъ отъ окончательнаго уничтоженія; оправившись, остатки этого баталіона опять кинулись въ штыки и вмѣстѣ съ 3-мъ Эриванскимъ баталіономъ почти истребили арабистанцевъ и захватили ихъ знамя. Этотъ бой надломилъ энергію непріятеля и, когда наши свѣжіе баталіоны бросились впередъ съ крикомъ ура, турки не выдержали и бросились бѣжать. Русскіе не могли преслѣдовать ихъ, такъ какъ въ это время правому флангу нашей бригады угрожала атака значительнаго отряда турокъ.

Въ описанномъ рукопашномъ бою не участвовали два правофланговыхъ баталіона второй и третьей линіи (2-й Эриванскій и 1-й Грузинскій); эти баталіоны были двинуты г.-а. кн. Барятинскимъ вправо, для встрѣчи обходившей турецкой кавалеріи, а за нею и пѣхоты. Наша пѣхота выдержала огонь 4-хъ непріятельскихъ конныхъ орудій, и построивъ каре—отразила атаку кавалеріи, а затѣмъ быстро опрокинула и подоспѣвшую турецкую пѣхоту.

Въ 9 часовъ утра бой здѣсь былъ оконченъ. Турки на всемъ фронтѣ отступали, но мы не могли и здѣсь преслѣдовать, за неимѣніемъ кавалеріи, а главное потому, что непріятельскія войска, направленныя въ обходъ нашего крайняго праваго фланга и тыла, уже завязали серьезный бой. Какъ уже сказано выше, на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ была расположена только кавалерія, а именно: шесть эскадроновъ Новороссійскихъ драгунъ съ донскою батареею и сводный линейный казачій полкъ, ставшій правѣе драгунъ; затѣмъ, съ лѣваго фланга были вызваны сюда три линейныя сотни полковника Скобелева, которыя стали правѣе своднаго линейнаго полка, а еще правѣе расположились пять сотенъ конно-мусульманской бригады.

Въ то время, какъ завязался бой гренадерской бригады, непріятель выставилъ противъ нашей кавалеріи двѣ батареи, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты; тутъ же была замѣчена и турецкая регулярная кавалерія, а въ обходъ турки направили значительныя толпы конной милиціи. Кн. Бебутовъ выслалъ изъ резерва въ помощь своей кавалеріи 6 ротъ Ряжскаго пѣхотнаго полка съ 4 орудіями, которыя стали за оконечностью праваго фланга кавалеріи. Къ этому времени успѣли прибыть изъ отряда Бѣлявскаго три эскадрона Тверскихъ драгунъ и три донскія сотни, подъ командою Багговута. Такимъ образомъ, кромѣ 6 ротъ пѣхоты и 4 пѣшихъ орудій, у насъ на правомъ флангѣ были собраны: 9 эскадроновъ, 20 сотенъ и 8 конныхъ орудій.

По открытіи огня изъ нашихъ орудій, Багговутъ повелъ въ атаку всю иррегулярную конницу, поддержанную дивизіономъ Тверскихъ драгунъ. Турецкая конница была вскорѣ разсѣяна; послѣ этого Скобелевъ съ линейцами атаковалъ конную батарею турокъ и овладѣлъ тремя орудіями; на выручку послѣднихъ кинулся турецкій кавалерійскій полкъ, но, атакованный въ свою очередь съ фронта Тверскими драгунами, линейцами Скобелева и донцами, а съ фланга—своднымъ линейнымъ полкомъ, онъ былъ почти весь уничтоженъ. При преслѣдованіи линейцы прорвались сквозь интервалы турецкихъ баталіоновъ; тогда роты Ряжскаго полка двинулись въ атаку на непріятельскую пѣхоту, но послѣдняя оправившись пошла сама въ штыки; въ эту минуту явились на выручку драгуны: Тверскіе бросились на лѣвый флангъ турокъ, а Новороссійскіе—на правый ихъ флангъ. При такомъ содѣйствіи Ряжцы успѣли опрокинуть турецкіе баталіоны первой линіи, но развить своего успѣха они не могли, такъ какъ у непріятеля оставались еще значительныя свѣжія силы, тогда какъ у насъ въ общемъ резервѣ было всего только два Тульскихъ баталіона и 8 легкихъ орудій. Нужно было содѣйствіе общаго резерва, а такъ какъ въ это время главныя силы турокъ дѣйствовавшія съ фронта были уже опрокинуты, то кн. Бебутовъ рѣшился ввести его въ дѣло.

Въ послѣдней атакѣ приняли участіе, кромѣ войскъ резерва, еще 4 эскадрона Новороссійскихъ драгунъ съ 4 конными орудіями. Легкая батарея выѣхала на позицію и мѣткимъ огнемъ разстроила турецкую пѣхоту, послѣ чего Тульскіе баталіоны пошли въ атаку съ фронта, а эскадроны Новороссійскихъ драгунъ бросились съ фланга; одновременно съ этимъ, конвой кн. Бебутова и охотники полк. Лорисъ-Меликова произвели атаку съ другаго фланга. Турки сначала оказали нѣкоторое сопротивленіе, но затѣмъ были опрокинуты и обратились въ бѣгство, а драгуны захватили четыре орудія и начали рубить бѣжавшихъ. Преслѣдованіе было прекращено только въ первомъ часу дня, вслѣдствіе усталости людей и лошадей. Войска возвратились къ мѣсту боя и только охотники Лорисъ-Меликова и часть конной милиціи достигли турецкаго лагеря.

Отсутствіе энергическаго преслѣдованія спасло оставшуюся часть турецкой арміи; непріятель, хотя и потерялъ всякій порядокъ, но успѣлъ достигнуть Карса.

Такъ кончилось сраженіе, хотя и стоившее намъ весьма тяжелыхъ потерь[1]), но выигранное нашимъ отрядомъ противъ тройныхъ непріятельскихъ силъ. А между тѣмъ оно не имѣло рѣшительныхъ результатовъ. Если бы наши побѣдоносныя войска предприняли рѣшительное преслѣдованіе, то вѣроятно турецкой арміи не пришлось бы достигнуть благополучно крѣпости, и даже самый Карсъ не оказалъ бы серьезнаго сопротивленія. Нужно думать, что важныя причины заставили кн. Бебутова отказаться отъ немедленнаго преслѣдованія. Конечно предпринимать наступленіе къ Карсу, послѣ потери нѣкотораго времени, становилось уже труднымъ; хотя осадный паркъ и былъ въ Александрополѣ, но едва-ли можно было ожидать благопріятныхъ результатовъ отъ осады сильной крѣпости отрядомъ значительно слабѣйшимъ самого гарни-

[1]) Мы потеряли: убитыми 21 оф. и 578 ниж. чиновъ; ранеными 119 оф. и 2.336 ниж. чин. Число убитыхъ турокъ доходило до 3.000 и въ плѣнъ взято болѣе 2.000; въ томъ числѣ 86 офицеровъ; кромѣ того захвачено 15 орудій и большое количество ручнаго оружія.

зона. Къ тому же до кн. Бебутова стали доходить слухи о высадкѣ у Батума значительныхъ турецкихъ подкрѣпленій.

Какъ бы то нибыло, но кн. Бебутовъ не двигался далѣе и въ началѣ августа предпринялъ медленное отступленіе къ Александрополю, въ окрестностяхъ котораго въ концѣ ноября и расположилъ свой отрядъ на тѣсныхъ квартирахъ.

Къ началу зимы и остальные наши отряды возвратились на свои квартиры: ахалцыхскій — къ Ахалцыху, эриванскій—къ Эривани и Эчміадзину и гурійскій — къ Кутаису.

Этимъ окончились военныя дѣйствія въ 1854 году на нашей границѣ съ Азіатскою Турціею. Не трудно видѣть, что общій характеръ войны и въ этомъ году былъ почти тождественъ съ предъидущимъ: стратегически наступали не мы, а турки. Неготовность наша къ войнѣ и слабость силъ для борьбы съ Турціею на этомъ театрѣ войны повели за собою то, что мы были вынуждены и въ этомъ году отказаться отъ почина и выжидать, пока турки, взявшіе на себя роль наступающаго, не подойдутъ къ нашимъ отдѣльно расположеннымъ отрядамъ; тогда русскіе военноначальники не задумывались переходить въ тактическое наступленіе; они не спрашивали сколько непріятеля, а заботились лишь объ одномъ—настигнуть его и, увѣренные въ доблести своихъ войскъ, смѣло атаковали противника, превосходнаго числомъ и занимавшаго сильныя позиціи [1]. И нужно согласиться, что кавказскія войска, отъ старшаго до младшаго, вполнѣ оправдали такое довѣріе своихъ генераловъ. Многолѣтняя борьба съ кавказскими горцами внѣдрила въ начальникахъ всѣхъ степеней надлежащую самостоятельность; каждый начальникъ не задумывался брать на себя рѣшеніе, а высокія боевыя качества войскъ, не испорченныхъ ложной системой мирной подготовки, служили ручатель-

[1]) Исключеніемъ изъ этого можетъ служить лишь сраженіе при Кюрюкъ-дара, гдѣ какъ мы видѣли обѣ стороны одновременно рѣшаются на атаку.

ствомъ въ томъ, что они съ блестящимъ успѣхомъ выполнятъ самыя смѣлыя предпріятія.

Обращаясь затѣмъ къ характеристикѣ боевой дѣятельности разныхъ родовъ оружія, проявившейся на этомъ театрѣ войны, мы должны замѣтить: 1) Кавказская пѣхота съ одинаковымъ умѣньемъ примѣняла разсыпной строй, ротныя колонны, а, гдѣ того требовали современныя обстоятельства боя,—и баталіонныя колонны къ атакѣ. 2) Нижегородскіе драгуны, обезсмертившіе себя и въ эту кампанію, а за ними и остальные драгунскіе полки, не смотря на пересѣченный характеръ мѣстности, находили возможнымъ предпринимать самыя отчаянныя конныя атаки. 3) Относительно артиллеріи можно сказать, что она умѣла ослаблять значеніе техническаго несовершенства своей матеріальной части, принявъ за основное правило своей тактики: всегда доводить дѣло до картечи — единственно вѣрнаго тогда выстрѣла. Но боевая дѣятельность кавказскихъ войскъ на полѣ сраженія особенно поучительна по тому живому чувству взаимной поддержки, которое такъ ярко обнаруживается: кавалерія сама бросается въ атаку, чтобы дать пѣхотѣ время устроиться; послѣдняя быстро пользуется артиллерійской подготовкою; артиллерія является въ критическія минуты выручать картечью свою пѣхоту и кавалерію. Такой гармоніи и строгаго согласованія не проявляли лучшія европейскія войска даже въ позднѣйшія войны.

Въ силу этого, можно смѣло сказать, что послѣ тяжелаго впечатлѣнія, оставляемаго изученіемъ военныхъ дѣйствій на Дунаѣ какъ въ общемъ, такъ и въ подробностяхъ, сердце русскаго отдыхаетъ при чтеніи славныхъ подвиговъ кавказской арміи.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе высказанныхъ причинъ, наши рѣшительныя побѣды на Кавказѣ не повели за собою положительныхъ результатовъ; мы успѣли отразить и разсѣять наступавшія на насъ войска противника, но повторяемъ перенесть рѣшительныя операціи въ глубь непріятельской страны и овладѣть важными на ней пунктами мы не могли.

Морскія экспедиціи союзныхъ флотовъ въ 1854 году.

Весною 1854 года въ Балтійскомъ морѣ появились двѣ эскадры для блокады нашихъ портовъ и нападенія на побережные пункты. Нашъ флотъ къ этому времени былъ раздѣленъ: двѣ его дивизіи сосредоточились въ Кронштадтѣ для усиленія обороны этого пункта, а 3-я дивизія — въ Свеаборгѣ. Финляндія и прибрежныя области были объявлены на военномъ положеніи и у важнѣйшихъ приморскихъ пунктовъ возведены береговыя батареи.

Въ іюнѣ, союзныя эскадры предприняли обозрѣніе Кронштадта и, не рѣшившись на атаку этой крѣпости, 20 іюня направились къ Барозундскому рейду (къ югу отъ Свеаборга), а оттуда предприняли нападеніе на Алландскіе острова.

Въ концѣ іюля союзники сдѣлали высадку и немедленно приступили къ осадѣ Бомарзундскихъ укрѣпленій. Слабость укрѣпленій и малочисленность гарнизона способствовали успѣшному для союзниковъ результату и въ началѣ августа укрѣпленія сдались непріятелю. Въ концѣ августа эскадры оставили Аландскіе острова и въ октябрѣ вышли изъ нашихъ водъ.

Такимъ образомъ, исключая варварскаго нападенія на беззащитные прибрежные пункты, союзныя эскадры могли похвалиться только овладѣніемъ Бомарзундскими укрѣпленіями, какъ единственными ихъ трофеями.

Экспедиція англійской незначительной эскадры въ Бѣлое море имѣла еще меньше успѣха. Она также состояла изъ нападеній на беззащитные прибрежные пункты и захвата нашихъ купеческихъ судовъ.

Въ концѣ лѣта появилась англо-французская эскадра изъ 6 военныхъ судовъ и на крайнемъ востокѣ, именно въ Авачинской губѣ.

Въ это время у Петропавловска мы имѣли одинъ фрегатъ и одинъ транспортъ. Для обезпеченія города были устроены 7 земляныхъ батарей, вооруженныхъ орудіями съ судовъ, а для отраженія десанта сформированы три стрѣлковыхъ отряда.

20 августа непріятельская эскадра подошла къ батареямъ и открыла канонаду, подъ прикрытіемъ которой экипажъ ея пытался произвести десантъ, но вслѣдствіе огня съ нашихъ батарей и судовъ попытки эти не удались и эскадра къ вечеру вышла изъ сферы огня.

Черезъ 4 дня эскадра снова подошла къ городу и открыла огонь противъ нашихъ батарей. Заставивъ замолчать послѣднія, непріятель направилъ къ берегу десантъ. Вначалѣ онъ имѣлъ успѣхъ, такъ какъ горсти защитниковъ трудно было предупредить высадку, но затѣмъ, когда наши отряды, соединившись, перешли въ рѣшительное наступленіе, непріятель не выдержалъ и бросился бѣжать къ лодкамъ;

преслѣдуемый сильнымъ огнемъ, онъ съ большими потерями успѣлъ отплыть къ судамъ. Послѣ этого вся эскадра ушла въ море.

ГЛАВА VI.

Очеркъ Крымскаго полуострова. — Севастополь передъ высадкою союзниковъ. — Наши силы въ Крыму. — Высадка союзниковъ.

Со времени высадки союзниковъ на берега Крыма, этотъ полуостровъ дѣлается главнымъ театромъ войны, военно-статистическій обзоръ котораго, хотя бы въ самыхъ краткихъ чертахъ, становится необходимымъ, такъ какъ мѣстныя условія самымъ существеннымъ образомъ вліяли на общій ходъ военныхъ дѣйствій.

Крымскій полуостровъ омывается водами Чернаго и Азовскаго морей. Черное море еще во времена глубокой древности пользовались репутаціею бурнаго моря; хотя оно обладаетъ достаточною глубиною, но подвержено періодическимъ сильнымъ вѣтрамъ, которые во время зимняго и весенняго равноденствія принимаютъ характеръ бурь. Оно омываетъ берега Крыма на протяженіи отъ Перекопа до Керчи. Перекопскій заливъ, хотя сильно вдается въ материкъ, но по мелководію своему не допускаетъ плаванія даже мелко сидящихъ судовъ. Къ юго-западу отъ Сарыбулатскаго мыса глубина моря у береговъ нѣсколько увеличивается, но подходить къ берегу могутъ только мелкія суда; впрочемъ Акмечетская бухта представляетъ нѣкоторыя удобства для якорной стоянки. Евпаторійскій заливъ съ г. Евпаторіею, расположенной въ глубинѣ залива, у самыхъ береговъ мелокъ и только въ разстояніи свыше версты большія суда могутъ становиться на якорь; самый заливъ открытъ и по свойству грунта неудобенъ для стоянки флота. Севастопольскій рейдъ вдается въ материкъ на 6 верстъ съ узкимъ, но глубокимъ входомъ. По своей глубинѣ и совершенно закрытому положенію этотъ рейдъ считается одной изъ лучшихъ въ мірѣ гаваней. Вторая по удобству якорной стоянки Балаклавская бухта, длиною около

Масштабъ

верст. 5 4 3 2 1 0 5 10 верст.

600 саж. и шириною около 100 саж., на всемъ протяженіи очень глубока и представляетъ отличную стоянку для самыхъ большихъ кораблей. Единственное ея неудобство это узкій и извилистый входъ.

Заливы: Ялтинскій, Алуштинскій и Судакскій, какъ якорныя стоянки, не могутъ имѣть значенія для военнаго флота. Өеодосійскій рейдъ, хотя и открытъ для сѣверныхъ вѣтровъ, но по своей обширности, глубинѣ и закрытію отъ западныхъ и южныхъ вѣтровъ, даетъ хорошую якорную стоянку для самыхъ большихъ судовъ.

Керченскій проливъ имѣетъ около 40 верстъ въ длину и въ самомъ узкомъ мѣстѣ около $4^1/_2$ верстъ ширины. Наименьшая его глубина около 12 футъ и дно его во многихъ мѣстахъ покрыто мелями и рифами. Зимою проливъ замерзаетъ, впрочемъ на короткое время.

Азовское море мелководно у береговъ и потому не допускаетъ судоходства большихъ судовъ; по своему положенію внутренняго моря оно позволяетъ съ удобствомъ снабжать продовольственными и прочими запасами войска, расположенныя въ Крыму и на сѣверномъ Кавказѣ.

Относительно вообще свойствъ всей побережной полосы Чернаго моря надлежитъ замѣтить, что на всемъ протяженіи отъ Тарханкута до Евпаторійскаго залива включительно берегъ моря песчаный, лишь немного возвышается надъ уровнемъ моря и имѣетъ пологій характеръ. Къ югу отъ Евпаторійскаго залива берегъ постепенно возвышается и принимаетъ характеръ обрывовъ. Начиная отъ Херсонесскаго мыса къ востоку командованіе берега сильно увеличивается и у Балаклавской бухты онъ имѣетъ уже видъ почти отвѣсныхъ скалъ. Такой характеръ сохраняется почти до Өеодосіи и только въ устьяхъ долинъ и въ заливахъ скалы отступаютъ отъ береговъ и послѣдніе имѣютъ пологій характеръ. На дальнѣйшемъ протяженіи, къ востоку отъ Өеодосійскаго залива, берегъ песчаный, мѣстами обрывистъ, но въ большей своей части пологъ.

Изъ сдѣланнаго очерка можно заключить, что пункты

удобные для десанта находятся на всемъ протяженіи берега отъ Тарханкута до Евпаторійскаго залива включительно; далѣе, устья долинъ Алупкинской, Ялтинской, Алуштинской, Судакской и берегъ моря къ востоку отъ Ѳеодосійскаго залива. Удобными якорными стоянками для значительнаго флота, не считая Севастопольскаго рейда, нужно признать Балаклавскую бухту и Ѳеодосійскій заливъ.

Обратимся теперь къ краткому обзору самого полуострова.

Въ топографическомъ отношеніи онъ дѣлится на двѣ неравныя части: степную занимающую около $^2/_3$ всего пространства и горную. Послѣдняя составляетъ южную часть Крыма и тянется вдоль берега отъ югозападной оконечности полуострова до окрестностей Ѳеодосіи; протяженіе ея во внутрь материка отъ 20 до 60 верстъ. Отъ м. Айя рѣзко выдѣляется вдоль берега сначала узкій хребетъ, переходящій къ сѣверу отъ Алупки въ горную возвышенность, извѣстную подъ общимъ названіемъ Яйлы. Послѣдняя въ окрестностяхъ Алушты, постепенно понижаясь, удаляется отъ берега, даетъ значительные отроги къ сѣверу и доходитъ до окрестностей Ѳеодосіи въ видѣ второстепенныхъ хребтовъ. Къ востоку отъ Ѳеодосіи мѣстность принимаетъ степной характеръ; далѣе къ востоку она переходитъ во всхолмленную возвышенность, заполняющую Керченскій полуостровъ. Въ своей югозападной оконечности хребетъ Яйла упирается обрывами прямо въ море; далѣе къ востоку хребетъ отдѣляется отъ моря, образуетъ плодородную полосу земли, извѣстную подъ названіемъ Южнаго берега Крыма, и сохраняетъ въ большей части протяженія обрывистый характеръ въ сторонѣ моря. Противоположная его сторона понижается напротивъ отлого и даетъ начало всѣмъ болѣе значительнымъ рѣкамъ полуострова.

Рѣки полуострова не имѣютъ значенія большихъ преградъ и не рѣдко въ жаркое лѣто онѣ пересыхаютъ въ низовьяхъ; за то, во время таянія снѣговъ и обильныхъ дождей, онѣ выступаютъ изъ береговъ и тогда весьма сильно

затрудняютъ сообщенія. Рѣка Черная вытекаетъ изъ Байдарской долины, проходитъ между скалами въ Чоргунскомъ ущельи, затѣмъ течетъ по болотистой Инкерманской долинѣ и впадаетъ въ Севастопольскую бухту; на ней были устроены резервуары и водопроводы, одѣтые каменною одеждою, для снабженія водою Севастопольскихъ доковъ. Далѣе къ сѣверу идутъ р.р. Бельбекъ, Кача, Алма и Булганакъ; всѣ онѣ вытекаютъ изъ возвышенности Яйлы; въ верховьяхъ своихъ протекаютъ въ трудно доступныхъ ущельяхъ, а въ средней и нижней частяхъ — въ болѣе или менѣе широкихъ оврагахъ, и долинахъ, покрытыхъ почти сплошными садами и виноградниками. Такой же характеръ имѣетъ Салгиръ, который въ лѣтніе мѣсяцы совершенно пересыхаетъ на пространствѣ между д. Сарабузъ и впаденіемъ р. Карасу.

Степная часть полуострова представляетъ безводную и безлѣсную страну съ глинисто-солонцеватою и мѣстами каменистою почвою. Небольшія рѣчки, изрѣдка прорѣзывающія эту мѣстность, наполняются водою лишь въ дождливое время. Рѣдко разбросанные здѣсь незначительные поселки расположены большею частью въ широкихъ и неглубокихъ балкахъ и жители пользуются водою изъ колодцевъ глубина которыхъ доходитъ до 40 саж.

По общимъ своимъ свойствамъ степная часть Крыма можетъ способствовать развитію скотоводства и особенно овцеводства.

Климатъ Крыма рѣзко различается: южный его берегъ пользуется климатомъ теплымъ, жара сильно умѣряется вліяніемъ моря и морозы здѣсь рѣдко доходятъ до 15° Р.; благодаря этому здѣсь обильная южная растительность. Климатъ горной части Крыма гораздо суровѣе. Степная часть отличается климатомъ совершенно континентальнымъ; зимою случаются довольно сильные морозы, а лѣтомъ жары доходятъ до 45° Р.

Ко времени войны дороги на полуостровѣ, исключая шоссе отъ Севастополя, черезъ Ялту и Алушту, до д. Таушанъ-Базаръ, были исключительно почтовыя или проселоч-

ныя, при чемъ состояніе ихъ вполнѣ зависѣло отъ погоды: въ сухое время года дороги, пролегающія по глинистому грунту, вообще хороши; во время же дождей —нерѣдко онѣ дѣлались совершенно непроходимыми. Движеніе тяжестей по такимъ дорогамъ въ это время выходитъ изъ всякаго разсчета [1]).

Дороги въ горной части затрудняютъ движеніе своими крутыми спусками и подъемами. Сообщеніе черезъ главный хребетъ возможно лишь для одиночныхъ людей и въ лучшемъ случаѣ — вьючное.

Всѣ почтовыя дороги шли изъ Симферополя, какъ изъ центра.

Именно:

1) Изъ Перекопа въ Симферополь (длиною 133 версты). Это главный путь сообщенія полуострова съ югомъ Россіи.

2) Изъ Симферополя, черезъ Бахчисарай, въ Севастополь около 65 верстъ; дорога эта пролегаетъ по гористой и мѣстами по глинистой почвѣ и, пересѣкая долины рѣкъ: Булганака, Алмы, Качи, Бельбека и Черной, находилась въ весьма дурномъ состояніи. Отъ Бельбекской почтовой станціи эта дорога направляется на югъ, проходитъ черезъ болотистую Инкерманскую долину, затѣмъ поднимается на Сапунъ-гору и потомъ спускается къ Севастополю. Этотъ путь былъ главнымъ для сообщенія Севастополя, черезъ Симферополь съ внутренними областями Имперіи.

3) Отъ этой дороги, на лѣвомъ берегу Качи, въ 5 верстахъ отдѣляется проселочная дорога въ Балаклаву, черезъ такъ называемый Трактирный мостъ на р. Черной.

4) Изъ Симферополя почтовая дорога въ Евпаторію и далѣе проселочная въ Акъ-Мечеть.

5) Изъ Симферополя въ Алушту: дорога до Таушанъ—базара грунтовая и идетъ долиною Салгира; отсюда до Алушты идетъ шоссе, которое направляется по южному берегу черезъ Ялту.

6) Изъ Симферополя почтовая дорога, черезъ Карасубазаръ и Ѳеодосію, въ Керчь.

7) Изъ Симферополя къ Чонгарскому мосту—кратчайшее сообщеніе съ сѣверовосточными уѣздами губерніи и прямая дорога на Харьковъ.

Изъ Севастополя, кромѣ дороги въ Симферополь, шли слѣдующіе пути·

1) Шоссе изъ Севастополя черезъ Балаклаву, Байдарскія ворота въ

[1]) Бывали случаи, что войсковыя нагруженныя повозки, запряженныя волами, дѣлали въ сутки не болѣе четырехъ верстъ, и это еще не наименьшая скорость движенія.

Ялту. Оно прекрасно устроено и, не смотря на подъемы и спуски, удобно для движенія войскъ и обозовъ.

2) Дорога отъ сѣверной стороны Севастополя вдоль морскаго берега къ Бельбекской почтовой станціи; отсюда пролегала проселочная дорога въ Евпаторію.

Независимо того, отъ южной стороны Севастополя, шло нѣсколько проселочныхъ дорогъ къ хуторамъ и поселкамъ, расположеннымъ на Херсонесскомъ полуостровѣ; нѣкоторыя изъ нихъ доходили до Балаклавы.

Изъ Евпаторіи, кромѣ указанной выше, шли большія проселочныя дороги въ Бахчисарай и къ Перекопу; послѣдняя выходила на почтовую дорогу изъ Симферополя.

Изъ Ѳеодосіи шла дорога черезъ Арабатъ, по Арабатской стрѣлкѣ, къ Геническу.

Населеніе Крымскаго полуострова ко времени войны простиралось до 430.000 чел. Большую часть населенія составляли татары, затѣмъ: нѣмцы-колонисты, армяне, караимы, незначительное число русскихъ поселенцевъ, греки и евреи.

Избы татаръ (сакли) строились изъ глины или камня, незначительны по размѣрамъ и неудобны для расквартированія войскъ. Жилища прочихъ обитателей просторнѣе и давали возможность располагать войскъ по квартирамъ. Въ топливѣ вездѣ, кромѣ горной части полуострова, ощущался большой недостатокъ и мѣстные жители чаще всего довольствуются кизякомъ, т. е. высушеннымъ и правильно порѣзаннымъ овечьимъ навозомъ.

Хлѣба жители производили только на собственное пропитаніе и избытка въ немъ до войны почти не было. Отпускная торговля пшеницею черезъ Севастополь и Ѳеодосію была довольно значительна, но хлѣбъ былъ привозный изъ Малороссіи и Новороссіи. Сѣна заготовлялось въ Крыму вообще не много, такъ какъ скотъ большую часть времени былъ на подножномъ корму.

Изъ сдѣланнаго очерка полуострова можно вывести слѣдующее заключеніе: Въ степной части Крыма движеніе войскъ въ сухое время года могло совершаться безпрепятственно; расквартированіе значительныхъ частей войскъ по деревнямъ возможно, при условіи большой разбросанности

войскъ; хорошія бивачныя мѣста встрѣчаются рѣдко и только близъ текучей воды; въ топливѣ ощущался недостатокъ. Небольшіе эшелоны войскъ могли размѣщаться по квартирамъ въ населенныхъ пунктахъ; въ дождливое время походное движеніе затруднялось глубокою и вязкою грязью, по которой движеніе колесныхъ обозовъ иногда становится просто невозможнымъ. Въ горной части Крыма и въ прилегающей къ ней полосѣ сильно пересѣченная мѣстность, съ крутыми подъемами и спусками, могла сильно затруднять движеніе; за то удобныя бивачныя мѣста здѣсь въ изобиліи. Средствами края войска довольствоваться не могли, такъ какъ хлѣбъ и фуражъ нужно было доставлять изъ Имперіи; довольствіе же мясомъ (особенно бараниною), солью и виноградным виномъ, даже значительныхъ массъ войскъ, вполнѣ обезпечивалось мѣстными средствами.

Нужно прибавить, что ближайшими источниками для пополненія боевыхъ припасовъ и пороха были Кіевъ и Шостенскій пороховой заводъ.

Перейдемъ теперь къ описанію Севастополя и его ближайшихъ окрестностей.

Севастополь—главный военный портъ Россіи на Черномъ морѣ, расположенный на превосходномъ рейдѣ, представлявшемъ надежное убѣжище для всего нашего Черноморскаго флота и занимавшемъ почти центральное положеніе на Черномъ морѣ, — составлялъ важный въ стратегическомъ отношеніи пунктъ.

Севастопольскій рейдъ на всемъ своемъ протяженіи не имѣетъ мелей, дно его ровное и иловатое и только въ восточной своей оконечности онъ мелководенъ, вслѣдствіе песчаныхъ наносовъ р. Черной. Берега рейда, образуемые уступами горъ, большею частью скалисты и только въ восточной оконечности, у входа въ Инкерманскую долину, горы отходятъ отъ берега на разстояніе около полуверсты. Изъ бухтъ южнаго берега рейда болѣе значительны: *Киленъ-бухта*, *Южная* съ *Корабельною* и *Артиллерійская*. Южная бухта (длиною около 2 верстъ, шириною отъ 100

до 150 саж. и глубиною отъ 5 до 8 саж.) защищена отъ всѣхъ вѣтровъ и служила мѣстомъ стоянки Черноморскаго флота. Севастополь былъ расположенъ по обѣ стороны рейда и раздѣлялся на *Южную* и *Сѣверную* стороны. Собственно городъ (или Южная сторона) занималъ оба берега Южной бухты и раздѣлялся на двѣ части: *Городскую*, лежащую по западному берегу послѣдней и *Корабельную*—по восточному берегу [1]).

Мѣстность, окружающая Южную сторону Севастополя, имѣетъ видъ треугольника, ограниченнаго съ сѣвера рейдомъ, съ запада и юга—Чернымъ моремъ, а съ востока она примыкаетъ къ Балаклавскимъ высотамъ и къ долинамъ Балаклавской и Черной. Она извѣстна подъ названіемъ Херсонесскаго полуострова и представляетъ возвышенное плато, постепенно поднимающееся къ югу и къ юго-востоку; это плато упирается въ море крутымъ обрывистымъ берегомъ, а къ востоку оканчивается крутыми скатами Сапунъ-горы [2]) и, вмѣстѣ съ высотами, спускающимися къ рейду, образуетъ сильную оборонительную позицію между рейдомъ и Балаклавою, обращенную фронтомъ къ долинамъ Балаклавской и Черной.

Въ сѣверной части Херсонесскаго полуострова имѣются слѣдующія важнѣйшія бухты: *Карантинная*, *Казачья*, *Камышевая* и *Стрѣлецкая;* представляя по размѣрамъ и глубинѣ своихъ водъ хорошія стоянки для судовъ, онѣ открыты для сѣверныхъ вѣтровъ.

Херсонесскій полуостровъ перерѣзанъ глубокими балками, идущими по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ. Самыя значительныя изъ нихъ по своимъ размѣрамъ, начиная съ востока, слѣдующія:

1) *Киленъ-балка*, длиною около 4 верстъ; она очень глубока, а берега ея такъ круты, что между ними нѣтъ сообщенія на всемъ протяженіи, за исключеніемъ устья. Пространство между Киленъ-балкою и Инкерманскою долиною состоитъ

[1]) Жителей въ Севастополѣ въ 1854 году считалось до 42.000, изъ которыхъ до 35.000 мужскаго населенія.

[2]) Имѣющей до 100 саженъ высоты надъ уровнемъ моря.

изъ ряда высотъ, спускающихся значительными и крутыми обрывами.

2) *Доковый оврагъ*, длиною около 2 верстъ, имѣетъ крутые берега только въ нижней своей части при вступленіи въ городъ.

Хребетъ между этими двумя балками имѣетъ три высоты: *Малаховъ курганъ*, *курганъ впереди Малахова* и высота *Микрюкова* [1]).

3) *Лабораторная балка*, длиною около 4 верстъ, глубокая и съ обрывистыми почти отвѣсными берегами.

Между Доковымъ оврагомъ и Лаботорною балкою хребетъ имѣетъ двѣ высоты *Бамборскую* и *Воронцовскую*.

4) *Сарандинакина балка* самая значительная по длинѣ (около 6 верстъ); она составляетъ продолженіе Южной бухты и близъ устья соединяется съ Лабораторною балкою, гдѣ и образуетъ довольно значительную низменность наз. *Пересыпью*. Эта балка очень глубокая и лѣвый ея берегъ скалистъ и обрывистъ, а правый менѣе крутъ и командуетъ лѣвымъ. Съ правой стороны впадаютъ въ нея балки *Хомутова* и *Делагардіева*.

Высота между Лабораторною, Сарандинакиной и Делагардіевой балками называется *Зеленою горою*, которая къ сторонѣ Южной бухты образуетъ двѣ выдающіяся вершины, при чемъ западная изъ нихъ называется *Сахарною головою*.

Часть Херсонесскаго плато къ западу отъ Сарандинакиной балки менѣе пересѣчена. Изъ балокъ на ней наиболѣе значительна *Карантинная*, которая идетъ почти параллельно Сарандинакиной и впадаетъ въ бухту того же названія; берега этой балки довольно пологи и удобопроходимы, кромѣ ея устьевъ. Высоты между Карантинною и Сарандинакиною балками называются *Куликовымъ полемъ*; изъ нихъ, продолговатая, лежащая между верховьями *Городскаго* оврага и Карантинной балки, называется, по бывшему на ней хутору, *Рудольфовой* горою. Отсюда идутъ: Городской оврагъ, пере-

[1]) На ней впослѣдствіи англичане устроили батарею назван. *Викторіею*.

сѣкающій городъ и впадающій въ Артиллерійскую бухту, *Загородная* и *Кладбищенская* балки; въ послѣдней находилось городское кладбище съ каменной оградою. Къ западу отъ Карантинной балки идутъ: *Стрѣлецкая* и *Камышевая*, впадающія въ бухты тѣхъ же названій; онѣ для перехода войскъ представляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ серьезныя препятствія.

Почва Херсонесскаго полуострова состоитъ изъ пластовъ твердаго известняка, мѣстами выходящаго наружу и мѣстами покрытаго тонкимъ слоемъ глины и растительной земли рѣдко превосходящимъ три фута.

Кромѣ Киленъ-балочныхъ высотъ и верховьевъ Доковой и Лабораторной балокъ, покрытыхъ густымъ дубнякомъ и колючимъ кустарникомъ, остальная часть Херсонесскаго плато представляла голую степь, лишенную растительности и воды [1]). Послѣдняя получалась изъ весьма глубокихъ колодцевъ.

Къ востоку отъ Севастопольскаго рейда начинается второстепенный хребетъ, который составляетъ уступъ возвышенности Яйлы и заполняетъ пространство между рейдомъ и среднимъ теченіемъ р. Бельбека. Западная оконечность этого хребта, имѣющая видъ довольно значительнаго плато, извѣстна подъ названіемъ *Инкерманскихъ* высотъ [2]), которыя соединяются съ *Мекензіевыми* высотами, идущими въ восточномъ направленіи на протяженіи около 10 верстъ. Всѣ эти высоты имѣютъ одинъ общій характеръ: постепенно понижаясь къ сѣверу и западу, онѣ кончаются скалистыми и мѣстами вовсе недоступными обрывами къ востоку и югу.

Мѣстность между рейдомъ и низовьями Бельбека заполнена отрогами Мекензіевыхъ и Инкерманскихъ горъ, изрѣзана крутыми балками и покрыта дубовымъ лѣсомъ и кустарниками.

Между Бельбекомъ и Симферополемъ тянется хребетъ параллельный главному; ниспадая круто къ юго-востоку и по-

[1]) При нѣкоторыхъ хуторахъ были фруктовые сады и виноградники.

[2]) По находящимся на ней развалинамъ города Инкермана.

степенно понижаясь къ морю, онъ своими отрогами заполняетъ пространство между р.р. Булганакомъ и Бельбекомъ.

Обезпеченіе Севастополя фортификаціонными сооруженіями давно уже озабочивало наше правительство, но главнѣйшія усилія были направлены на укрѣпленіе города со стороны моря. Ко времени начала войны Севастополь имѣлъ сильную береговую оборону, которая состояла изъ пяти каменныхъ и трехъ земляныхъ батарей: № 10, Александровской съ бастіономъ № VII, № 8, Николаевской и Павловской на Южной сторонѣ; № 4, Михайловской и Константиновской на Сѣверной сторонѣ. Эти батареи обстрѣливали взморье и перекрестнымъ огнемъ рейдъ.

Въ предвидѣніи разрыва съ Англіею и Франціею кн. Меншиковъ въ 1853 году, приказалъ построить для усиленія обороны рейда двѣ батареи на сѣверномъ берегу: *Двѣнадцати-апостольскую* противъ Киленъ-бухты и *Парижскую* къ востоку отъ нея, а на южномъ берегу—*Святославскую* къ западу отъ Киленъ-бухты. Весною 1854 года командующій войсками приказалъ построить еще двѣ батареи: *Карташевскую* къ сѣверу отъ Константиновской батареи и такъ наз. башню *Волохова*.

Ко времени высадки союзниковъ на берегъ Крыма, приморское вооруженіе Севастополя, не считая батарей, вновь сооруженныхъ для обороны рейда, состояло изъ 551 орудія при 2.780 чел. артиллерійской прислуги [1]).

По сравненію съ этою грозною приморскою силою, оборонительныя средства Севастополя съ сухаго пути были ничтожны. Для обезпеченія Севастополя съ этого пути существовали: на Сѣверной сторонѣ такъ наз. *Сѣверное* укрѣпленіе, построенное еще въ 1818 году; оно имѣло видъ восьмиугольнаго форта, съ 4 маленькими бастіонами; бастіоны имѣли 14 футъ вышины и 10 футъ толщины; остальные

[1]) Нашъ Черноморскій флотъ, въ числѣ 14 кораблей, 7 фрегатовъ, 11 пароходовъ и значительнаго числа судовъ меньшаго ранга, къ августу 1854 года былъ сосредоточенъ въ Севастопольскомъ рейдѣ. Артиллерія флота доходила до 2.000 орудій.

верки — отъ 4 до 7 футъ вышины и отъ 3 до 7 футъ толщины; рвы съ каменными одеждами глубиною 12 футъ и шириною 18 футъ. Вооруженіе этого укрѣпленія состояло изъ 47 пушекъ. Имѣя невыгодное начертаніе и дурно примѣненное къ мѣстности, оно доставляло весьма слабую оборону впереди находящемуся пространству, а, прилегающія къ флангамъ, лощины были совершенно укрыты отъ выстрѣловъ. Укрѣпленія Южной стороны предполагалось составить изъ непрерывной ограды, примыкающей правымъ флангомъ къ батареѣ № 8, а лѣвымъ — къ рейду на западномъ берегу Киленъ-бухты. Она должна была состоять изъ восьми земляныхъ бастіоновъ, замкнутыхъ съ горжи оборонительными казармами и стѣнками и соединенныхъ между собою также оборонительными стѣнками: бастіонъ № I у Киленъ-бухты, бастіонъ № II въ 260 саж. къ югу отъ № I, бастіонъ на Малаховомъ курганѣ, бастіонъ № III на Бамборской горѣ, между Доковымъ оврагомъ и Лабораторною балкою, бастіонъ № IV противъ устья Южной бухты, бастіонъ № V на высотѣ между Городскою и Загородною балками, бастіонъ № VI на этой же высотѣ, въ 500 саж. къ сѣверо-западу отъ бастіона № V и, наконецъ, бастіонъ № VII на берегу рейда у батареи № 8. Вся длина оборонительной линіи должна была простираться до 7 верстъ. Но изъ предположенныхъ работъ къ началу войны были окончены: оборонительныя казармы для закрытія горжи бастіоновъ №№ I, V и VI; оборонительныя стѣнки между V, VI и VII бастіонами; бастіонъ № VII, и оборонительная стѣнка для закрытія съ горжи бастіона № VII и батареи № 8. Постройку остальныхъ бастіоновъ не начинали и только рвы III, IV и VI бастіоновъ были обозначены небольшими выемками въ скалистомъ грунтѣ.

Одновременно съ усиленіемъ береговой обороны кн. Меншиковъ приказалъ приступить къ обезпеченію Севастополя и съ сухаго пути [1]); но, по недостатку инженерныхъ офицеровъ, саперъ, шанцеваго инструмента и денежныхъ средствъ,

[1]) 2-го августа прибылъ въ Севастополь инженеръ-подполковникъ Тотлебенъ обезсмертившій свое имя славною обороною этого города.

ко времени высадки союзниковъ были выполнены лишь слѣдующія работы [1]):

Близъ предположеннаго бастіона № V былъ возведенъ редутъ Шварца, на 8 орудій. На флангахъ оборонительныхъ стѣнъ, между V и VII бастіонами, было поставлено 14 орудій. VI бастіонъ, еще не вполнѣ оконченный, представлялъ самое сильное укрѣпленіе: фасы его были въ 48 саж. длины, а фланки—12 саж., лѣвая его часть была земляная, а правая частью земляная, частью же изъ сложеннаго насухо камня; ровъ его былъ ширины отъ 7 до 9 саж. и глубины около 6 футъ; вооруженіе состояло изъ 15 орудій, дѣйствовавшихъ черезъ банкъ. Оборонительная казарма V бастіона была вооружена 8 пушками; на верху этой казармы былъ устроенъ каменный парапетъ, вооруженный 6 орудіями. На пространствѣ между редутомъ Шварца и IV бастіономъ были устроены три завала, вооруженные 14 орудіями. Правый фасъ IV бастіона и правый его флангъ были доведены до 8 футъ высоты и 12 толщины; остальная его часть едва была начата; впереди бастіона, еще въ 1836 году, былъ высѣченъ въ скалѣ ровъ шириною до 4 саж. и глубиною отъ 2 до 8 футъ. Вооруженіе этого бастіона состояло изъ 14 пушекъ-карронадъ, дѣйствовавшихъ черезъ амбразуры. На Пересыпи, у верховьевъ Южной бухты, были устроены 4 батареи въ видѣ каменныхъ заваловъ, вооруженныхъ 14 карронадами. На мѣстѣ III бастіона на Бамборской горѣ находилась батарея, въ видѣ реданта, вооруженная 7 пушками; брустверъ ея имѣлъ 8 футъ высоты и 18 футъ толщины; ширина рва около 2 саж. и глубина отъ одного до 5 футъ. На Малаховомъ курганѣ морское вѣдомство устроило двухъярусную башню въ 7 саж. діаметра для ружейной обороны и открытую батарею на башнѣ съ 5 пушками [2]). Затѣмъ,

[1]) Вслѣдствіе скалистаго характера грунта, вмѣсто земляныхъ построекъ, были вынуждены устроить каменныя стѣны или завалы отъ 3½ до 4½ фут. высоты и отъ 2 до 3 фут. толщины, складывая камни на сухо или на глинѣ.

[2]) Башня имѣла 28 футъ высоты и наружныя ея стѣны около 5 футъ толщины.

на мѣстахъ, предположенныхъ бастіоновъ №№ II и I, построены батареи полевой профили, изъ которыхъ батарея на мѣстѣ II бастіона была на голой скалѣ, вооруженная 6 орудіями и предназначалась для обстрѣливанія Киленъ-балки; батарея, возведенная на мѣстѣ № I бастіона, имѣла ровъ незначительной профили и была вооружена 4 орудіями; наконецъ, оборонительная казарма этого бастіона имѣла на вооруженіи 9 орудій.

Такимъ образомъ, включая и орудія, назначавшіяся для фланкированія рвовъ, все сухопутное вооруженіе Южной стороны доходило до 134 орудій; но орудія эти были разбросаны на протяженіи $6^1/_2$ верстъ, укрѣпленія были весьма слабы и могли способствовать только отраженію немногочисленнаго десанта.

Вся оборонительная линія была раздѣлена на 3 дистанціи: 1-я дистанція отъ бастіона № VII до Балаклавской дороги въ Городскомъ оврагѣ, 2-я отъ этой дороги до Пересыпи и 3-я отъ Пересыпи до Киленъ-балки.

Ко времени высадки союзниковъ на берега Крыма наши сухопутныя силы на полуостровѣ состояли изъ войскъ дѣйствующихъ и мѣстныхъ [1]). Дѣйствующія войска были раздѣлены въ командномъ отношеніи на двѣ части: Подъ начальствомъ кн. Меншикова было: 42 батал., 16 эскадр., 9 сотенъ казаковъ, 68 пѣш. и 18 кон. орудій [2]); всего въ числѣ

[1]) Мѣстныя войска составляли: Таврическій баталіонъ внутренней стражи, 2 роты греческаго Балаклавскаго баталіона, Севастопольская гарнизонная артиллерія, три роты пограничной стражи и другія.

[2]) 1-я бригада 14-й пѣхот. дивизіи (полки: Волынскій и Минскій) съ легкими №№ 3 и 4 батареями; 16-я пѣх. дивизія (полки Владимірскій, Суздальскій, Углицкій и Казанскій) съ батарейною № 1 и легкими №№ 1 и 2 батареями; 2-я бригада 17-ой пѣхотной дивизіи (полки: Бородинскій Наслѣдника Цесаревича и Тарутинскій) съ легкими №№ 4 и 5 батареями; резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи (5-й и 6-й резервные баталіоны полковъ Брестскаго, Бѣлостокскаго, Литовскаго и Виленскаго; 6-й стрѣлковый и 6-й саперный баталіоны; гусарскіе герцоговъ: Лейхтенбергскаго Николая Максимиліановича и Саксенъ-Веймарскаго полки съ легко-конною № 12 батареею; три сотни донскаго № 39 и донской № 57 полки съ донскими казачьими: батарейной № 3 и легкою резервною № 4 батареями.

38.590 чел. Эти войска предназначались для обороны Севастополя. Подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Хомутова: $9^3/_4$ батал., 1 эскадр., 18 сотенъ и 24 ор.; въ числѣ 18.000 чел.[1]). Войска эти назначались для обороны юго-восточной части Крыма.

Къ 1-му сентября войска кн. Меншикова были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ Севастополѣ, на Южной сторонѣ: 6-й саперный баталіонъ и 3 сотни донскаго казачьяго № 39 полка. *Лагеремъ* между Севастополемъ и Херсонесскимъ маякомъ: Волынскій и Минскій пѣхотные полки; 6 резервныхъ баталіоновъ полковъ: Брестскаго, Бѣлостокскаго, Литовскаго и Виленскаго и легкая №№ 3 и 4 бат. 13-й артиллер. бр. *На Сѣверной сторонѣ* у Константиновской батареи, въ Сѣверномъ укрѣпленіи и между рейдомъ и р. Бельбекомъ: резервные баталіоны Литовскаго и Виленскаго егерск. полковъ (2 бат.), Бородинскій Наслѣдника Цесаревича и Тарутинскій егерскій полки и 5 стрѣлковый баталіонъ; легкія № 4 и 5 батареи 17 артиллер. бригады и Донская конная легкая № 4 бат.

Лагеремъ на р. Качѣ: гусарскій Герцога Лейхтенбергскаго полкъ и конно-легкая № 12 бат.

Лагеремъ на р. Алмѣ у деревни *Бурлюкъ*: Владимірскій и Суздальскій пѣхотные полки, батарейная № 1 и легкая № 1 бат. 16 артил. бригады.

У Симферополя: Казанскій егерскій и гусарскій Саксенъ-Веймарскій полки, и шесть орудій легкой № 2 бат. 16 артил. бригады.

На пути отъ Перекопа къ Симферополю: Углицкій егерскій полкъ и шесть орудій легкой № 2 бат. 16 артил. бригады.

Кромѣ сухопутныхъ войскъ, подъ командою кн. Меншикова состоялъ почти весь черноморскій флотъ, считавшій въ экипажахъ около 15.700 чел. Для увеличенія гарнизона

[1]) Баталіонъ Бутырскаго полка, Московскій полкъ, $4^1/_4$ Черноморскихъ казачьихъ пѣшихъ баталіона и 2 роты Азовскаго пѣшаго казачьяго баталіона, эскадронъ л.-г. Черноморскаго казачьяго дивизіона, донскіе казачьи №№ 53, 60 и 67 полки, батарейная № 3 батарея 16 артиллерійской бригады, донскія казачьи батарейныя № 3 и легкая № 2 батареи.

Севастополя Меншиковъ приказалъ сформировать изъ флотскихъ стрѣлковъ и абордажныхъ партій четыре десантныхъ баталіона, силою около 1.800 чел., которые, въ случаѣ тревоги, должны были сходить на берегъ.

Разсмотримъ теперь боевые продовольственные и госпитальные запасы, бывшіе въ Крыму, для обезпеченія войскъ кн. Меншикова.

Артиллерійскіе запасы: Въ крѣпостной артиллеріи считалось 974 орудія, изъ которыхъ 657 были на вооруженіи приморскихъ батарей и Сѣвернаго укрѣпленія и 145 орудій на оборонительной линіи Южной стороны; къ этому нужно прибавить еще орудія морской артиллеріи: на судахъ 2.000 и въ запасѣ 930. Слѣдовательно, общее число всѣхъ орудій сухопутной и морской артиллеріи доходило до 3.904 орудій. Общее число годныхъ снарядовъ насчитывалось свыше 1 мил. Пороху всего было 65.000 пуд., или на 325.000 зарядовъ. Для полевыхъ войскъ въ Севастополѣ имѣлось три мѣстныхъ артиллерійскихъ парка на 48 баталіоновъ, 32 эскадрона и 12 батарей.

Шанцеваго инструмента, кромѣ бывшаго при войскахъ и при 6 саперномъ баталіонѣ было всего около 200 штукъ.

Продовольственные запасы сухопутнаго вѣдомства (въ провіантскихъ магазинахъ Севастополя, Симферополя, Евпаторіи, Ялтѣ, Карасубазарѣ, Керчи и Арабатѣ) были слѣдующіе: муки—58.791 четв., крупъ—6.244 четв., сухарей—2.456 пуд., овса—16.000 четв., ячменя—1.000 четв. Принимая общее число довольствующихся сухопутныхъ войскъ въ 57.000 челов., выйдетъ, что войска были обезпечены хлѣбомъ на $4^1/_2$ мѣсяца.

Провіантскіе запасы морскаго вѣдомства были обильнѣе: муки — 43.714 четв., крупъ—62.018 пуд., гороху—20.033 пуд., солонины— 14.850 пуд., водки—36.574 ведра. Или, принимая общее число довольствующихся чиновъ морскаго вѣдомства въ 25.000 человѣкъ и полагая сухопутную дачу, выйдетъ, что эти чины были обезпечены почти на 7 мѣсяцевъ.

Госпитали для сухопутныхъ войскъ были на мирномъ положеніи и распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: постоянный госпиталь въ Севастополѣ на 300 кроватей и временные: въ Симферополѣ на 300 кроватей, въ Θеодосіи на 300 кроватей, въ Керчи на 150 кроватей, въ Перекопѣ на 75 кроватей. Кромѣ того, въ Севастополѣ было два неоткрытыхъ госпиталя на 900 кров., а морской севастопольскій госпиталь былъ укомплектованъ на 1.800 кроватей. Въ госпитальномъ кадрѣ былъ запасъ вещей на 1.500 больныхъ и перевязочныхъ матеріаловъ на 6.000 человѣкъ.

Изъ сказаннаго видно, что Севастополь былъ обильно снабженъ артиллерійскими средствами; продовольственныхъ средствъ было достаточно

для удовлетворенія расположенныхъ въ Крыму войскъ, но съ увеличеніемъ числа довольствующихся людей неизбѣжно приходилось привозить и продовольственные запасы; госпитальныхъ средствъ было достаточно для удовлетворенія первой потребности. Въ перевозочныхъ же средствахъ для перевозки больныхъ и въ шанцевомъ инструментѣ ощущался крайній недостатокъ.

Въ такомъ состояніи находился Севастополь и войска, предназначенныя для его обороны, ко времени высадки союзниковъ на берега Крыма.

1-го сентября утромъ въ Севастополѣ увидѣли на горизонтѣ два корабля, за которыми былъ замѣченъ дымъ отъ значительнаго числа пароходовъ. Вслѣдъ затѣмъ Лукульскій телеграфъ извѣстилъ, что непріятельскій флотъ приближается къ берегу и къ вечеру уже насчитывали до 100 судовъ; наконецъ, въ $8^1/_2$ час. вечера по телеграфу дали знать, что этотъ флотъ становится на якорь. Высадка непріятеля была очевидна.

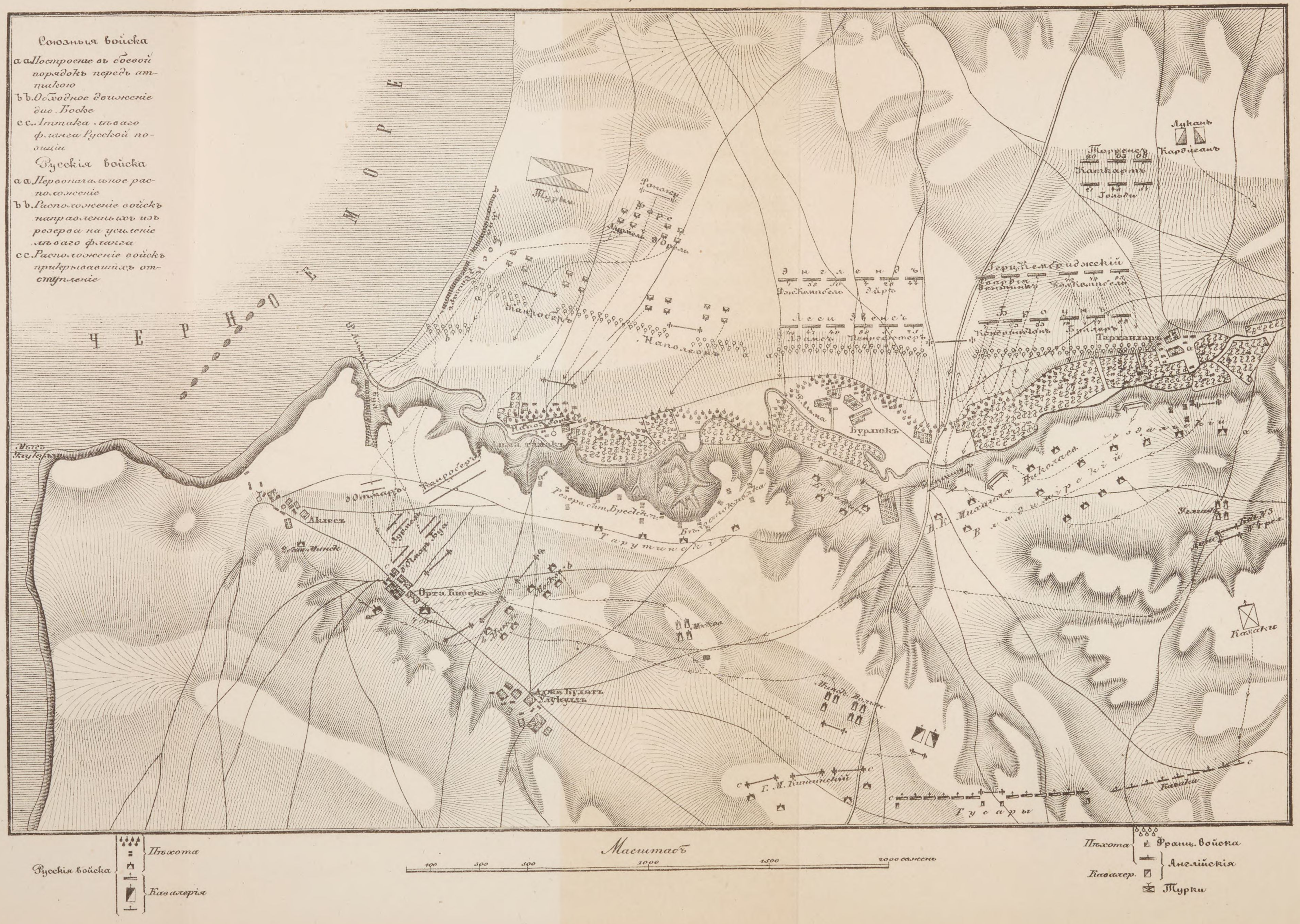
Занятіе княжествъ австрійскими войсками лишало союзниковъ возможности оказать непосредственное содѣйствіе Турціи на Дунаѣ и заставило ихъ искать другаго театра войны.

Самымъ важнымъ пунктомъ на всемъ нашемъ черноморскомъ побережьи былъ конечно Севастополь, укрывавшій подъ своими пушками русскій флотъ. Овладѣніе Севастополемъ и уничтоженіе нашего флота было заманчиво особенно для англичанъ; но это предпріятіе было выгодно и для французской арміи, находившейся въ это время въ бѣдственномъ положеніи. Отъ бездѣйствія въ Варнѣ начала развиваться среди войскъ тоска по родинѣ; тифъ и холера страшно свирѣпствовали въ рядахъ и дисциплина видимо ослабѣвала. Можно думать, что эти обстоятельства и подали императору французовъ мысль о высадкѣ на берега Крыма.

1-го іюля [1]) главнокомандующій французской арміею получилъ по телеграфу отъ Наполеона III приказаніе, гото-

[1]) Стараго стиля.

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ НА РѢКѢ АЛЬМѢ
8/20 Сентября 1854 года.

виться обѣимъ арміямъ къ десанту въ Крымъ и къ осадѣ Севастополя. Послѣ нѣсколькихъ военныхъ совѣтовъ были рѣшены всѣ подробности предстоявшей экспедиціи; произведенъ рядъ рекогносцировокъ береговъ Крыма, и войска стали дѣятельно готовиться къ походу: пѣхота и морскіе экипажи дѣлали примѣрныя посадки и высадки изъ судовъ; инженерныя войска заготовляли земляные мѣшки, фашины и туры, и производили разныя примѣрныя осадныя работы; артиллеристы запасались платформами и фашинами; наконецъ, интендантство заготовляло продовольственные и госпитальные запасы и подряжало транспортныя суда. 13-го августа маршалъ Сентъ-Арно отдалъ приказъ о высадкѣ на берега Крыма, а черезъ 6 дней началась посадка французскихъ войскъ на суда въ Варнѣ и въ Бальчикѣ, которая окончилась 21-го августа [1]). При этомъ было посажено: около 25.000 пѣхоты, 2.000 артиллеристовъ, 900 чел. инженерныхъ войскъ и 150 кавалеристовъ; всего около 28.000 чел., при 68 полевыхъ пушкахъ и 2.900 лошадяхъ [2]).

Назначенный въ составъ десантныхъ войскъ 7.000 турецкій отрядъ, при 12 полевыхъ орудіяхъ, былъ приданъ французскому корпусу и посаженъ на суда турецкаго флота.

Англійскія войска начали посадку и окончили ее двумя днями позже французскихъ; для ихъ перевозки были предназначены исключительно пароходы и до 150 коммерческихъ судовъ, а военные корабли вовсе не имѣли на себѣ десантныхъ войскъ. Ими было посажено: около 23.000 пѣхоты, 1.100 кавалеристовъ, 1.800 артиллеристовъ, 500 чел. инже-

[1]) Порядокъ посадки опредѣлялся дневнымъ приказомъ во всѣхъ подробностяхъ; каждый отрядъ имѣлъ опредѣленное мѣсто, гдѣ его ожидали гребныя суда и плашкоуты (на 140 человѣкъ); солдаты получили продовольствіе на 4 дня, которое могло быть расходуемо только по высадкѣ.

За недостаткомъ транспортныхъ судовъ часть французскаго корпуса была посажена на боевыхъ корабляхъ, остальные на законтрактованныхъ 150 коммерческихъ судахъ.

[2]) Французскій экспедиціонный корпусъ состоялъ изъ четырехъ дивизій: 1-я ген. Канробера, 11 баталіоновъ—7.000 человѣкъ, 2-я генерала Боске, 11 баталіоновъ—6.900 человѣкъ, 3-я принца Наполеона, 9 баталіоновъ — 6.100 человѣкъ и 4-я ген. Форе, 9 батал.—5.100 человѣкъ.

нерныхъ войскъ, а всего около 26.400 чел., 60 орудій и 1.100 кавалерійскихъ лошадей [1]).

26-го августа союзные флоты вышли въ море и соединились у Змѣинаго острова (вблизи устья Дуная). Отсюда, вслѣдствіе рѣшенія военнаго совѣта, лордъ Рагланъ съ комиссіею изъ французскихъ и англійскихъ старшихъ офицеровъ отправился, съ небольшою эскадрою, къ берегамъ Крыма, для окончательнаго выбора пункта десанта; союзные флоты получили приказаніе слѣдовать туда же и остановиться въ 60 миляхъ къ западу отъ Тарханкутскаго мыса. Рекогносцировочная эскадра отправилась къ Херсонесскому мысу и оттуда слѣдовала въ сѣверномъ направленіи, вдоль берега, къ устьямъ Качи, Алмы и далѣе къ Евпаторіи. Выборъ остановился на пунктѣ близъ развалинъ стариннаго генуэзскаго укрѣпленія, въ 28 верстахъ къ югу отъ Евпаторіи, между солеными озерами Кизылъ-яръ и Кичикъ-бель. Берегъ на этомъ участкѣ представляетъ песчаную полосу въ три версты ширины, совершенно полого спускающуюся къ морю и обезпеченную съ сѣвера и юга этими озерами; допуская прекрасный обстрѣлъ этотъ пунктъ представлялъ для высадки особенныя удобства.

По возвращеніи эскадры къ союзнымъ флотамъ, на военномъ совѣтѣ было принято: произвести высадку у стараго укрѣпленія и послѣ высадки направиться къ Севастополю, слѣдуя правымъ флангомъ вдоль берега; боевой флотъ долженъ былъ сопровождать движеніе сухопутныхъ войскъ и по мѣрѣ возможности содѣйствовать операціямъ послѣднихъ. По прибытіи къ Севастополю предполагалось штурмовать его, или овладѣть имъ посредствомъ ускоренной атаки, а затѣмъ возвратиться на берега Турціи.

31-го августа флоты снялись съ якоря и двинулись къ Евпаторіи, куда и прибыли къ полудню 1-го сентября. Три

[1]) Англійскій корпусъ состоялъ изъ 5 пѣхотныхъ дивизій: легкая генер. Броуна—8 баталіоновъ, 1-я Герцога Кембриджскаго—6 баталіоновъ, 2-я генерала Леси-Эвенса—6 баталіоновъ, 3-я генерала Ингленда—6 баталіоновъ и 4-я ген. Каткарта — 6 бат.

парохода въ сопровожденіи фрегата подошли къ городу и потребовали его сдачи. Бывшая тутъ слабосильная команда Тарутинскаго егерскаго полка отступила по дорогѣ въ Симферополь и непріятель безъ выстрѣла занялъ Евпаторію отрядомъ около 3.000 пѣхоты съ 12 орудіями [1]). Одновременно съ этимъ французскій пароходъ отправился къ мѣсту десанта, для обозначенія, посредствомъ разноцвѣтныхъ поплавковъ и бакеновъ, мѣстъ для судовъ каждой дивизіи. Послѣ этого всѣ эскадры направились къ мѣсту высадки, а для отвлеченія вниманія русскихъ 4-я французская дивизія, бывшая на паровыхъ судахъ, была двинута къ устью Качи.

2-го сентября на разсвѣтѣ союзные флоты приблизились къ мѣсту высадки и расположились въ 700 саж. отъ берега слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ сталъ турецкій флотъ, въ центрѣ, противъ Кичикъ-бельскаго озера — французскій, а лѣвѣе англійскій. Впереди расположились военныя суда въ нѣсколько линій, а сзади ихъ транспортныя, и съ нихъ начали спускать на воду гребныя лодки. Около $7^1/_2$ часовъ утра съ корабля «Парижъ» былъ поданъ сигналъ для начала высадки; 1-я французская дивизія начала садиться въ лодки, а въ 9 часовъ утра высадился на берегъ первый рейсъ: къ полудню вся эта дивизія уже была на берегу и для прикрытія десанта остальныхъ войскъ расположилась по восточному берегу Кичикъ-бельскаго озера, примкнувъ правымъ флангомъ къ морю. Къ ея лѣвому флангу и почти подъ прямымъ угломъ пристроилась 2-я французская дивизія, а къ вечеру лѣвѣе 2-й расположилась и 3-я дивизія; одновременно съ этимъ было высажено 59 орудій. Англичане, начавшіе десантъ 2 часами позже, успѣли къ концу дня высадить только двѣ дивизіи съ 24 орудіями, которыя примкнули правымъ флангомъ къ 3-й французской дивизіи, а лѣвымъ къ Кизылъярскому озеру. Всего въ 1-й же день высадилось около 45.000 чел. при 83 орудіяхъ.

[1]) Въ Евпаторіи союзники захватили около 30.000 четвертей пшеницы, принадлежавшей частнымъ лицамъ.

Ночью поднялся настолько сильный вѣтеръ, что только на слѣдующій день можно было приступить къ продолженію десанта.

Эскадра съ 4-ю французскою дивизіею дошла до устья Алмы и, замѣтивъ тутъ русскія войска, открыла по нимъ огонь, а часть десантныхъ войскъ сѣла на суда и приблизилась къ берегу; послѣ этого войска вернулись къ эскадрѣ и послѣдняя двинулась далѣе къ устью Качи. Простоявъ и тутъ около часу эскадра пошла назадъ на соединеніе съ флотомъ.

3-го сентября съ утра союзники возобновили высадку и продолжали ее съ перерывами до 6-го сентября. Къ вечеру этого дня 61.400 чел. съ 108 полевыми орудіями [1]) были уже на берегу.

ГЛАВА VII.

Сраженіе при Алмѣ.—Отступленіе русскихъ войскъ на Южную сторону Севастополя и къ Бахчисараю. — Обходное движеніе союзниковъ и расположеніе ихъ къ югу отъ Севастополя.

По полученіи положительнаго извѣстія о высадкѣ союзниковъ южнѣе Евпаторіи, кн. Меншиковъ, ввѣривъ оборону Севастополя флотскимъ экипажамъ и четыремъ резервнымъ баталіонамъ, рѣшился сосредоточить всѣ полевыя войска на Алминской позиціи.

Съ этою цѣлью полевыя войска, стоявшія въ окрестностяхъ Севастополя, Симферополя, на р. Качѣ и эшелонъ, слѣдовавшій въ Симферополь изъ Перекопа, получили приказаніе слѣдовать возможно скорѣе къ р. Алмѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Меншиковъ обратился къ ген. Хомутову съ просьбою о подкрѣпленіи его войскъ всѣми свободными частями [2]). Къ 8-му сентября собрались на алминской позиціи: $42\frac{1}{2}$ баталіона, 16 эскадроновъ, 11 сотенъ и 84 орудій, всего около 35.000 чел.

[1]) Включая и войска, оставленныя въ Евпаторіи.

[2]) Хомутовъ немедленно направилъ къ р. Алмѣ: Московскій пѣхотный полкъ донской казачій № 60 полкъ и донскую батарейную № 3 батарею. Пѣхота выступила изъ Аргина 5-го сентября, въ 4 часа дня, а къ 8 ч. утра 8-го сентября уже прибыла къ Алмѣ, сдѣлавъ 150 вер. въ 65 часовъ. Она слѣдовала безъ ранцевъ.

Позиція, избранная Меншиковымъ для боя, находилась на нагорномъ лѣвомъ берегу нижняго теченія Алмы, обращенная фронтомъ къ сѣверу. Фронтъ ея прикрывался Алмою, которая впрочемъ въ то время была проходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ; у самаго впаденія рѣки въ море существовала песчаная отмель, особенно удобная для перехода черезъ рѣку. Противъ центра позиціи, на большой дорогѣ отъ Евпаторіи въ Севастополь, былъ деревянный мостъ черезъ рѣку. Лѣвый берегъ Алмы сильно командуетъ правымъ; послѣдній представляетъ слегка всхолмленную равнину допускающую далекій обзоръ. Мѣстность же лѣваго берега, назначенная для позиціи, имѣетъ характеръ возвышеннаго плато, спускающагося къ морю крутыми и частью даже обрывистыми скатами; у самаго устья рѣки находится мало доступный утесъ, чрезвычайно удобный для наблюденія какъ за моремъ, такъ и за мѣстностью къ сѣверу вдоль берега [1]). Лѣвый берегъ Алмы, начиная отъ ея устья и приблизительно до д. Бурлюкъ, сохраняетъ свой обрывистый характеръ и имѣетъ отъ 15 до 20 саженъ высоты. Особенно круты спуски ниже дер. Алматамакъ; здѣсь обрывы тянутся надъ самой рѣкою и допускаютъ спускъ и подъемъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а именно близъ устья, по тропинкѣ, идущей по оврагу и доступной только одиночнымъ пѣхотинцамъ [2]), и по дну оврага, противъ брода у д. Алматамакъ; послѣдній подъемъ допускалъ движеніе и на колесахъ [3]). На пространствѣ между д. д. Алматамакъ и Бурлюкъ гребень высотъ удаляется отъ рѣки на разстояніе отъ 100 до 300 саженъ, а противъ послѣдней деревни берегъ образуетъ устье довольно широкой балки, къ востоку отъ которой онъ снова приближается къ рѣкѣ, и, спускаясь къ ней терасами, становится болѣе пологимъ и доступнымъ.

[1]) Здѣсь ежедневно отъ войскъ стоявшихъ на Алмѣ выставлялось по ротѣ пѣхоты, но въ день боя почему-то этотъ постъ былъ снятъ.

[2]) По этой тропинкѣ ходили купаться въ море офицеры и нижніе чины войскъ, стоявшихъ лагеремъ у д. Бурлюкъ.

[3]) По ней жители Алматамака возили въ арбахъ разные продукты въ Севастополь.

Фронтъ позиціи пересѣкается балкою, впадающей въ долину Алмы противъ д. Бурлюкъ; общее направленіе этой балки юго-восточное и берега ея вообще довольно покаты и вездѣ проходимы для пѣхоты, но повозки и артиллерія могутъ переходить ихъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; правый берегъ этой лощины образуется скатами продолговатой высоты, командующей надъ всею окружающею мѣстностью. Другая балка—Лукульская проходитъ въ тылу позиціи и имѣетъ направленіе съ востока на западъ; правый ея берегъ пологій, а лѣвый значительно выше и мѣстами трудно доступенъ даже для пѣхоты; устье этой балки допускаетъ даже десантъ незначительныхъ силъ. Къ югу отъ нея и до самой р. Качи мѣстность совершенно открытая, слегка всхолмленная, и удобопроходима для войскъ по всѣмъ направленіямъ.

Изъ мѣстныхъ предметовъ на позиціи слѣдуетъ упомянуть слѣдующіе: по правому берегу рѣки находились три деревни: Алматамакъ въ 2 верстахъ отъ моря, Бурлюкъ въ 4 верстахъ и Тарханларъ въ 7 верстахъ; деревни эти незначительны и состоятъ изъ татарскихъ сакель, сложенныхъ изъ камня. Кромѣ этихъ деревенъ, по всему берегу были расположены почти непрерывною линіею отдѣльныя татарскія постройки, окруженныя фруктовыми садами и виноградниками съ каменными оградами. По лѣвому берегу Алмы ни деревенъ, ни садовъ не было, и только противъ Тарханлара и Бурлюка находились виноградники. Въ Лукульской балкѣ, на днѣ ея, находились три деревни: Аклезъ въ полуверстѣ отъ моря, Орта-Кесекъ въ $1^1/_2$ верстахъ и Аджи-Булатъ (Улукулъ) въ 3 верстахъ. Эти деревни могли имѣть значеніе для войскъ только при дѣйствіи вдоль долины.

Изъ сдѣланнаго описанія можно сдѣлать слѣдующее заключеніе: 1) Общее протяженіе позиціи по фронту (считая ея центромъ—мостъ черезъ Алму и флангами: лѣвымъ—берегъ моря, а правымъ—отдѣльную высоту къ югу отъ Тарханлара) было около $8^1/_2$ верстъ; если же исключить пространство отъ Алматамакскаго брода до моря, которое по своей малой доступности могло быть обезпечено самымъ незначи-

тельнымъ отрядомъ, то длина позиціи будетъ около $6^1/_2$ верстъ. 2) По характеру преградъ съ фронта, позиція была чисто оборонительною и не допускала перехода въ наступленіе. По свойствамъ мѣстности на самой позиціи, она была особенно удобна для дѣйствія пѣхоты и артиллеріи и почти исключала употребленіе кавалеріи. 3) Нагорное плато праваго берега на всемъ протяженіи отъ моря до балки, выходящей противъ д. Бурлюка, отстоитъ отъ Алмы на разстояніе тогдашняго ружейнаго выстрѣла, такъ что стрѣлковая цѣпь обороняющагося могла расположиться по самому краю плато и быть совершенно укрытою отъ глазъ наступающаго. У устья указанной балки края плато удаляются отъ рѣки на такое значительное разстояніе, что для обстрѣливанія русла приходилось спустить на скаты не только пѣхоту, но даже артиллерію [1]). При такомъ открытомъ положеніи обороняющагося, послѣдній, въ случаѣ отступленія, долженъ былъ подниматься на крутыя высоты подъ огнемъ непріятеля, а это могло повлечь за собою большія потери. 4) Сады и виноградники праваго берега, съ переходомъ ихъ въ руки наступающаго, значительно облегчали его положеніе, доставляя хорошее укрытіе. 5) Правый флангъ позиціи, имѣя болѣе важное стратегическое значеніе, былъ несравненно доступнѣе лѣваго, почему и вызывалъ преимущественное усиленіе его войсками или фортификаціонными сооруженіями. 6) Мѣстность позади позиціи замыкалась Лукульскою балкою, затруднявшей отступленіе съ позиціи, но въ то же время лѣвый берегъ этой балки давалъ хорошую арріергардную позицію.

Къ 8-му сентября войска кн. Меншикова были расположены на Алминской позиціи слѣдующимъ образомъ: *На правомъ флангѣ,* на отдѣльной высотѣ, къ югу отъ д. Тарханлара, стоялъ Суздальскій пѣхотный полкъ съ двумя легкими батареями 14 артиллерійской бригады: № 4-го на правомъ флангѣ и № 3 — въ эполементѣ; пѣхота была по-

[1]) Для стрѣльбы картечью.

строена частью въ ротныхъ колоннахъ, большею же частью въ колоннахъ къ атакѣ; за ними въ резервѣ, въ разстояніи около версты и укрыто за горою, стоялъ Углицкій полкъ съ казачьими донскими батареями: батарейной № 3 и легкой № 4. *Въ центрѣ*, къ востоку отъ евпаторійской дороги и въ 300 саженяхъ отъ рѣки, былъ расположенъ Казанскій полкъ, въ одну линію колоннъ къ атакѣ, а сзади его тоже въ одну линію баталіонныхъ колоннъ — Владимірскій полкъ; передъ серединою расположенія Казанскаго полка, за эполементомъ, въ разстояніи картечнаго выстрѣла отъ моста, стояла батарейная № 1 батарея 16 артиллерійской бригады; лѣвѣе (къ западу) евпаторійской дороги, подъ входящимъ угломъ къ фронту Казанскаго полка, на лѣвомъ скатѣ балки, обращенномъ къ противнику, сталъ Бородинскій полкъ, въ двѣ линіи колоннъ къ атакѣ [1]), имѣя впереди себя легкія №№ 1-го и 2-го батареи 16 артиллерійской бригады. *На лѣвомъ флангѣ*, между Бородинскимъ полкомъ и Алматамакской дорогою, были поставлены въ первой линіи четыре резервныхъ баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго полковъ, въ ротныхъ колоннахъ, а за ними—Тарутинскій полкъ, въ линіи баталіонныхъ колоннъ; за послѣднимъ, въ видѣ частнаго резерва лѣваго фланга, стоялъ Московскій полкъ съ 4-ю батареею 17 артиллерійской бригады; оба резервные баталіона и Тарутинскій полкъ были поставлены на покатостяхъ, обращенныхъ къ непріятелю. Наконецъ, *въ общемъ резервѣ* близъ евпаторійской дороги стояли: Волынскій полкъ и три баталіона Минскаго полка, легкая № 5 батарея 17 артиллерійской бригады и гусарская бригада съ конной легкой № 12 батареею; пѣхота съ пѣшею батареею лѣвѣе, а кавалерія съ конной батареею—правѣе дороги. Казачьи полки №№ 57 и 60 [2]) находились на правомъ берегу Алмы, для наблюденія за непріятелемъ и охраненія

[1]) Такъ какъ полкъ былъ расположенъ на скатѣ, то разстояніе между линіями баталіоновъ было всего около 150 шаговъ, а стрѣлковая цѣпь была разсыпана передъ баталіонами 1-й линіи всего въ 50 шагахъ, а мѣстами и ближе.

[2]) Прибывшій изъ отряда Хомутова.

нашего праваго фланга. 6-й стрѣлковый и сводный морской баталіоны и часть саперъ [1]) были разсыпаны на правомъ берегу Алмы въ садахъ и виноградникахъ и вдоль наружныхъ оградъ д. д. Бурлюка и Алматамака. На участкахъ, не прикрытыхъ цѣпью стрѣлковъ, были высланы застрѣльщики вмѣстѣ съ штуцерными отъ баталіоновъ первой линіи. У моста была оставлена саперная команда, для зажженія моста при отступленіи нашихъ войскъ на лѣвый берегъ Алмы. Наконецъ, для наблюденія за устьемъ Лукульской балки, у дер. Аклезъ, стоялъ 2-й баталіонъ Минскаго полка [2]).

Общее командованіе надъ войсками центра и праваго фланга во время боя было ввѣрено командиру 6-го армейскаго корпуса, ген. отъ инфант. кн. Горчакову, а надъ войсками лѣваго фланга и общаго резерва — начальнику 17-й пѣхотной дивизіи, г.-л. Кирьякову.

Расположеніе русскихъ войскъ на позиціи не было слѣдствіемъ какихъ либо общихъ распоряженій; со стороны командующаго войсками никакой диспозиціи отдано не было; войска разставлялись однимъ офицеромъ генеральнаго штаба, по личнымъ указаніямъ кн. Меншикова [3]). Начальникамъ войскъ не было указано: цѣли боя, возложенныхъ на нихъ задачъ, направленія при отступленіи, мѣстъ расположенія перевязочныхъ пунктовъ и патронныхъ ящиковъ [4]). Въ силу этого, трудно между прочимъ выяснить причины, побудившія командующаго войсками занимать мѣстные предметы отдѣленные отъ позиціи Алмою? Они могли быть заняты только тогда, если оборону предполагалось закончить переходомъ

[1]) Почему саперы были разсыпаны въ стрѣлковую цѣпь объяснить нельзя.

[2]) Въ ночь на 8-е сентября всѣ обозы были отправлены къ р. Качѣ и большая часть ихъ расположилась на правомъ берегу рѣки.

[3]) Нужно замѣтить, что ко времени высадки союзниковъ у кн. Меншикова не существовало вовсе штаба и командующій войсками всѣ распоряженія дѣлалъ самъ, черезъ случайно бывшихъ у него подъ рукою офицеровъ и личныхъ адъютантовъ.

[4]) На всю позицію было назначено два перевязочныхъ пункта, на которые было выслано по 3 врача съ небольшимъ числомъ лазаретной прислуги и по 10 полуфурковъ для отвоза раненыхъ. Но о мѣстахъ этихъ пунктовъ войскамъ не было объявлено.

въ наступленіе; но такъ какъ превосходство въ силахъ непріятеля и самый характеръ позиціи не допускали такого перехода, то занятіе указанныхъ предметовъ могло повлечь за собою безпорядочное отступленіе оборонявшагося и значительно облегчить наступавшему переправу черезъ Алму, не говоря уже о томъ, что эти же мѣстные предметы должны были доставить надежное укрытіе для войскъ наступающаго. Вотъ почему ихъ слѣдовало уничтожить: деревни сжечь, сады и виноградники вырубить, а каменныя ограды разобрать. Наблюденія за лѣвымъ флангомъ позиціи не было; вѣроятно изъ опасенія подвергнуть потерямъ отъ выстрѣловъ съ кораблей, нарядъ дежурной роты на утесистый мысъ у лѣваго берега устья Алмы былъ прекращенъ. Этою мѣрою наши войска лишались всякихъ средствъ узнать, что дѣлалось на лѣвомъ флангѣ позиціи, ниже д. Алматамака, такъ какъ 2-й баталіонъ Минскаго полка, стоя въ лощинѣ, въ разстояніи версты отъ Алмы, ничего не видѣлъ къ сторонѣ позиціи; его задача къ тому же состояла въ обезпеченіи Лукульской балки отъ непріятельскаго десанта.

Отсутствіе общихъ распоряженій оказало существенное вліяніе не только на ходъ боя, но имѣло слѣдствіемъ и то, что позиція почти вовсе не была усилена въ фортификаціонномъ отношеніи; между тѣмъ съ 3-го сентября на Алминской позиціи стояли до 30 баталіоновъ; при посредствѣ которыхъ можно было бы произвести весьма серіозныя работы; послѣднія надлежало сосредоточить на правомъ флангѣ и въ центрѣ; что же касается до работъ по усиленію лѣваго фланга позиціи, то мѣстныя условія давали полную возможность, эскарпированіемъ тропинокъ, ведущихъ къ устью Алмы и дороги къ Алматамакскому броду, достигнуть полной недоступности незанятаго участка позиціи. Наконецъ, не было обращено должнаго вниманія на соотвѣтственное распредѣленіе людей, вооруженныхъ нарѣзнымъ оружіемъ и обученныхъ мѣткой стрѣльбѣ. Такихъ людей въ войскахъ кн. Меньшикова, включая всѣхъ штуцерныхъ было, до 1.500 чел.; ихъ слѣдовало разсыпать въ цѣпь на важнѣйшихъ и болѣе

доступныхъ участкахъ позиціи и обезпечить запасомъ патроновъ.

Обратимся теперь къ союзникамъ. У мѣста высадки произошла остановка ихъ, вслѣдствіе медленности англичанъ, при выгрузкѣ тяжестей. Французы были давно уже готовы и торопились съ походомъ, такъ какъ холера не покидала рядовъ войскъ, а недостатокъ прѣсной воды увеличивалъ неудобства стоянки. Только 7-го сентября, въ 7 час. утра, союзники двинулись къ югу съ намѣреніемъ достигнуть рѣки Булганака, а на слѣдующій день атаковать русскихъ. Имѣя преувеличенныя свѣдѣнія о превосходствѣ въ числѣ русской кавалеріи, союзники совершали наступленіе, имѣя войска въ совокупности и готовыми къ ежеминутной встрѣчѣ съ нами. Такъ, французская армія была построена въ порядкѣ, имѣвшемъ видъ ромба и напоминавшемъ боевой порядокъ въ сраженіи при Исли. Именно: 1-я дивизія съ 2 батареями шла въ головѣ ромба, въ четырехъ колоннахъ; за нею слѣдовали: резервная артиллерія, инженерныя войска и обозы; сзади ихъ шли турки, за которыми была 4-я дивизія, замыкавшая порядокъ съ тылу. Вдоль берега моря и на высотѣ резервной артиллеріи слѣдовала 2-я французская дивизія въ двухъ колоннахъ, по бригадно, съ 2 батареями между колоннами; а съ противоположной стороны въ такомъ же порядкѣ — двигалась 3-я дивизія. Весь фронтъ прикрывался густою цѣпью стрѣлковъ. Англичане слѣдовали лѣвѣе французовъ въ трехъ линіяхъ: въ 1-й на лѣвомъ флангѣ легкая дивизія и на правомъ флангѣ 2-я; за ними во 2-й линіи — 1-я и 3-я дивизіи, а за этими четвертая [1]) и всѣ тяжести; каждая дивизія была построена въ густыхъ колоннахъ, имѣя свои батареи на правыхъ флангахъ. Впереди фронта и лѣваго фланга, а также въ тылу слѣдовали разсыпанные застрѣльщики въ разстояніи около 200 метровъ. Два кавалерійскихъ полка шли впереди походнаго порядка и два при-

[1]) Кромѣ 1½ баталіоновъ, оставленныхъ въ Евпаторіи.

крывали лѣвый флангъ, а сзади — одинъ кавалерійскій полкъ [1]). Вмѣстѣ съ сухопутными войсками двигались вдоль морскаго берега и союзные флоты, впереди которыхъ нѣсколько небольшихъ пароходовъ, измѣряли глубину воды и указывали путь остальнымъ судамъ; а лѣвѣе эскадры, вдоль самаго берега, шли разсылочные пароходы, служившіе для связи между сухопутными войсками и флотомъ.

Погода стояла очень жаркая; хотя мѣстность вполнѣ благопріятствовала движенію войскъ внѣ дорогъ, но солдаты сильно утомлялись; случаи заболѣванія холерою повторялись и во время марша; люди оставляли ряды и къ концу перехода отсталыхъ было такъ много, что вечеромъ пришлось посылать особыя команды для сбора ихъ. Когда передовыя войска стали подходить къ р. Булганаку, порядокъ окончательно рушился: люди бросились изъ рядовъ къ водѣ. Перейдя на лѣвый берегъ рѣки союзныя арміи остановились на бивакъ въ 6 верстахъ отъ Алминской позиціи.

Лордъ Рагланъ, замѣтивъ около 3 часовъ дня отряды казаковъ къ югу отъ р. Булганака, приказалъ Кардигану съ 4-мя кавалерійскими эскадронами выдвинуться впередъ для рекогносцировки. Англичане потѣснили казачьи аванпосты, но затѣмъ остановились, когда замѣтили прибывающія конныя подкрѣпленія; то была наша гусарская бригада съ конно-легкою № 12 батареею и 9 сотенъ казаковъ, высланныя кн. Меншиковымъ для поддержанія аванпостовъ. Вслѣдъ за гусарами двинулись Бородинскій и Тарутинскій пѣхотные полки съ одною батареею, подъ начальствомъ Кирьякова. Выстрѣлами нашей конной батареи англійская кавалерія была приведена въ замѣшательство и начала медленно отступать; тогда Рагланъ, въ помощь своимъ четыремъ эскадронамъ, выслалъ легкую и 2-ю пѣхотныя дивизіи съ четырьмя эскадронами кавалеріи и одною батареею [2]). Послѣ открытія огня этою

[1]) Всѣ полки были двухъ эскадроннаго состава.

[2]) Въ это же время остальныя войска союзниковъ, въ ожиданіи общей атаки со стороны русскихъ, начали строиться въ боевой порядокъ.

батареею наши войска начали отступать въ свою очередь, оставивъ на правомъ берегу Алмы казачьи аванпосты [1]).

Если съ нашей стороны не было сдѣлано по войскамъ никакихъ общихъ распоряженій для принятія оборонительнаго боя, то такое же отсутствіе общаго плана атаки было проявлено и со стороны англо-французовъ [2]). Изъ хода сраженія въ началѣ можно заключить, что ими было принято лишь одно рѣшеніе, это то, что бой должна была начать 2-я французская дивизія Боске, которой надлежало выступить въ $5^1/_2$ часовъ утра и слѣдовать къ позиціи русскихъ вдоль морскаго берега; послѣ нея черезъ полчаса — должна была выступить англійская армія и только въ 7 часовъ утра — остальныя французскія войска и турецкая дивизія.

8-го сентября въ $5^1/_2$ часовъ утра двинулся Боске, а въ 7 часовъ тронулись съ бивака и остальныя французскія дивизіи; но такъ какъ англичане не были еще готовы, то Сентъ-Арно остановилъ войска [3]). Только въ $11^1/_2$ часовъ дня союзники, въ числѣ 58.000 челов. съ 96 орудіями, выступили съ биваковъ и двинулись въ такомъ порядкѣ: дивизія Боске была построена по бригадно: бригада Буа составила правую колонну и слѣдовала къ устью Алмы, а бригада д'Отмара—лѣвую и двигалась лѣвѣе (къ востоку) первой

[1]) При этомъ отступленіи, содержавшій аванпосты на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ, 1-й эскадронъ Кіевскихъ гусаръ (одѣтый въ кителяхъ), собравшись двинулся впередъ. Кирьяковъ, принявъ ихъ за непріятельскихъ кирасиръ, приказалъ легкимъ орудіямъ открыть огонь. Наши гусары понесли при этомъ нѣкоторыя потери.

[2]) Всѣ объясненія, какъ реляцій о сраженіи при Алмѣ маршала Сентъ-Арно, такъ и военныхъ писателей относительно того, что, по принятому союзными главнокомандующими плану, французы должны были атаковать лѣвый нашъ флангъ, а англичане—правый, на самомъ дѣлѣ ничто иное, какъ позднѣйшія измышленія, опровергаемыя и ходомъ сраженія и свидѣтельствомъ самого Раглана. Вѣрно одно, что у Сентъ-Арно было такое предположеніе и еще въ $11^1/_2$ час. дня 8 сентября онъ предлагалъ Раглану этотъ планъ. На просьбу же французскихъ генераловъ дать имъ указанія для предстоявшаго боя, Сентъ-Арно отвѣчалъ: «каждый долженъ атаковать непріятеля передъ собою и маневрировать по собственному усмотрѣнію; необходимо овладѣть высотами и болѣе у меня нѣтъ инструкцій».

[3]) Въ это время союзный флотъ подошелъ къ позиціи русскихъ и мелкіе пароходы усмотрѣли отмель у устья Алмы, о чемъ и дали знать Боске.

бригады, на бродъ, находящійся въ одной верстѣ выше устья Алмы; обѣ батареи шли между колоннами, а головы колоннъ были прикрыты цѣпью зуавовъ и алжирскихъ стрѣлковъ. За первою бригадою Боске слѣдовали турецкія войска. Дивизіи Канробера и принца Наполеона—въ двухъ линіяхъ густыхъ колоннъ, прикрытыхъ спереди цѣпью стрѣлковъ (артиллерія между линіями), направились по обѣ стороны дороги въ Алматамакъ. За дивизіею принца Наполеона слѣдовала дивизія Форе, а позади Канробера шла резервная артиллерія. Лѣвѣе французовъ двигались англичане, подъ прикрытіемъ тоже цѣпи застрѣльщиковъ: на правомъ ихъ флангѣ 2-я дивизія Леси-Эвенса, лѣвѣе ея легкая дивизія Броуна; обѣ дивизіи были построены въ двѣ линіи баталіонныхъ колоннъ, по три полка въ каждой линіи; артиллерія шла на правыхъ флангахъ дивизій. Въ такомъ же порядкѣ шли: за дивизіею Леси-Эвенса—3-я Ингленда, а за легкою — 1-я герцога Кембриджскаго; 4-я дивизія Каткарта шла за 1-ю дивизіею уступомъ влѣво, а вся кавалерія еще лѣвѣе.

При приближеніи непріятеля казачьи сотни отступили къ правому флангу нашей позиціи и стали за Углицкимъ полкомъ.

Въ $12^1/_2$ часовъ дня дивизія Боске подошла къ правому берегу Алмы; со стороны русскихъ не было видно даже отдѣльныхъ людей и не было сдѣлано ни одного выстрѣла. Баталіонъ 3-го зуавскаго полка бригады д'Отмара, разсыпанный въ цѣпь, спустился къ рѣкѣ, быстро перешелъ ее и началъ взбираться по крутизнѣ лѣваго берега, цѣпляясь за камни и деревья; съ громадными затрудненіями зуавы поднялись на гребень утесистаго берега Алмы. Тогда же по позиціи русскихъ съ судовъ флота былъ открытъ огонь, который конечно не могъ имѣть никакой дѣйствительности, такъ какъ съ судовъ не было видно войскъ и къ тому же ближайшія части были въ 2 верстахъ отъ берега [1]). Вслѣдъ за зуавами направилась черезъ Алму и батарея, находившаяся

[1]) Только 2-й баталіонъ Минскаго полка, стоявшій въ Лукульской балкѣ отлого спускающейся къ морю, могъ быть видѣнъ съ пароходовъ, стоявшихъ противъ этой балки.

при бригадѣ д'Отмара; саперы устроили предварительно спускъ для орудій и батарея двинулась тропинкою по оврагу; съ громадными усиліями и при помощи прислуги орудія поднялись на лѣвый берегъ Алмы; за батареею направились остальныя части бригады д'Отмара. Бригада Буа встрѣтила по пути серьезныя препятствія, а ея батарея, за невозможностью переправиться по узкому броду, направилась къ мѣсту переправы бригады д'Отмара; пѣхота же Буа появилась на высотахъ лѣваго берега гораздо позже и тогда стала пристраиваться къ правому флангу бригады д'Отмара.

Какъ только зуавы поднялись на высоты лѣваго берега, они продвинулись впередъ и охватили значительное пространство; замѣтивъ нашъ баталіонъ у дер. Аклезъ (2-й баталіонъ Минскаго полка) они открыли по немъ огонь. Командиръ баталіона, по которому еще раньше стрѣляли съ 2-хъ французскихъ пароходовъ, стоявшихъ противъ устья Лукульской балки, выслалъ застрѣльщиковъ противъ зуавовъ и отстрѣливаясь сталъ отступать вверхъ по балкѣ къ д. Орта-Кесекъ.

Еще въ 8 час. утра съ нашей позиціи было видно уступное движеніе дивизій Канробера и принца Наполеона [1]). Кн. Меншиковъ приказалъ передать Кирьякову о наступленіи непріятеля противъ его лѣваго фланга; около 11 часовъ утра командующій войсками лично направился къ лѣвому флангу нашей позиціи и, убѣдившись въ недостаточномъ его обезпеченіи, приказалъ Кирьякову усилить его однимъ баталіономъ (3-мъ) Московскаго полка; этотъ баталіонъ занялъ своими застрѣльщиками и штуцерными сѣверную окраину д. Алматамакъ. Когда раздались выстрѣлы зуавовъ и отвѣтные со стороны 2-го баталіона Минскаго полка, Меншиковъ послалъ за ближайшими баталіонами Московскаго полка и за бывшею при нихъ 4-ю батареею 17-й артил. бригады; вслѣдъ затѣмъ, онъ приказалъ направить изъ общаго резерва три остальныхъ баталіона Минскаго полка съ 5-ю батареею той же бригады, два дивизіона Саксенъ-Веймарскихъ гусаръ и обѣ конныя батареи.

[1]) Движенія дивизіи Боске не было видно.

Когда къ мѣсту расположенія 2-го баталіона Минскаго полка подошли первыя подкрѣпленія, то батарея заняла позицію на высотѣ къ востоку отъ д. Орта-Кесекъ, а баталіонъ Московскаго полка построился въ боевой порядокъ рядомъ съ Минскимъ баталіономъ. Наша батарея завязала перестрѣлку съ батареями Боске, но, имѣя всего 10 легкихъ орудій противъ двѣнадцати французскихъ 12-ти фунт. облегченныхъ пушекъ, она не могла успѣшно бороться съ противникомъ, тѣмъ болѣе, что французская стрѣлковая цѣпь, направлявшая свой огонь исключительно противъ артиллерійской прислуги, наносила громадныя потери личному и конскому составу батареи; въ самое короткое время послѣ начала дѣла она потеряла половину людей и лошадей, но оставалась на позиціи. Нѣсколько времени спустя (около 12 час. дня) прибыли къ д. Орта-Кесекъ остальныя подкрѣпленія, потребованныя кн. Меншиковымъ изъ общаго резерва, и развернули боевой порядокъ, упирая лѣвый флангъ въ эту деревню, а правый—въ дорогу изъ д. Алматамакъ къ р. Качѣ. Вновь прибывшія три батареи пристроились къ батареѣ, бывшей уже на позиціи и открыли сильный огонь по войскамъ Боске. Вслѣдъ затѣмъ наша пѣхота сдѣлала попытку атаковать французовъ, но атака эта была отражена огнемъ; борьба была слишкомъ неравною, такъ какъ бригада Буа уже успѣла пристроиться къ бригадѣ д'Отмара и наши 5 баталіоновъ имѣли противъ себя 10 баталіоновъ. Но и положеніе Боске, имѣвшаго въ тылу обрывистый берегъ Алмы, могло сдѣлаться критическимъ, если бы мы противопоставили ему превосходныя силы; поэтому-то Боске послалъ просить о подкрѣпленіи. С.-Арно направилъ въ Алматамаку изъ главнаго резерва бригаду Лурмеля и отдалъ приказаніе дивизіямъ Канробера и пр. Наполеона начать атаку.

Пока происходилъ бой на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, обѣ эти дивизіи успѣли подойти на пушечный выстрѣлъ къ Алмѣ. Онѣ имѣли баталіоны первой линіи въ развернутомъ строѣ, прикрытомъ цѣпью стрѣлковъ, а ихъ вторая линія слѣдовала въ колоннахъ. За дивизіею пр. Наполеона наступала дивизія Форе съ резервною артиллеріею.

лѣвѣе французовъ уступомъ назадъ медленно подвигались англичане по направленію къ д. Бурлюкъ и къ мосту черезъ Алму.

Стрѣлковая цѣпь, предшествующая дивизіи Канробера, атаковала нашихъ штуцерныхъ и застрѣльщиковъ 3-го баталіона Московскаго полка, занимавшихъ сѣверную сторону дер. Алматамакъ и заставила ихъ отступить. Въ то же время пять французскихъ батарей выѣхали на позицію и открыли огонь по войскамъ, оборонявшимъ лѣвый берегъ Алмы выше д. Алматамакъ. Вслѣдъ за дивизіею Канробера С. Арно направилъ въ атаку и другую бригаду д'Ореля изъ дивизіи Форе. Такимъ образомъ, противъ нашихъ 8 баталіэновъ, занимавшихъ лѣвый флангъ позиціи, французы двинули 24 баталіона съ 28 орудіями. Такъ какъ наша пѣхота несла потери отъ артиллерійскаго и ружейнаго огня, не будучи въ состояніи сама поражать непріятеля, то войска Канробера безъ особыхъ потерь успѣли перейти Алму и подняться на высоты лѣваго берега. Только тогда могли открыть огонь наши батареи, которыя до того времени вели бой съ войсками Боске.

Почти одновременно съ поднятіемъ на лѣвый берегъ войскъ 1-й дивизіи атаковала высоты и дивизія пр. Наполеона. Охватывающее положеніе занятое французами и громадное численное превосходство повели къ тому, что войска нашего лѣваго фланга начали отступать къ высотѣ, лежащей къ сѣверу отъ д. Улукулъ [1]) и приняли слѣдующее расположеніе: Минскій полкъ составилъ крайній лѣвый флангъ и расположился къ сѣверу-востоку отъ д. Улукулъ; правѣе его стали: Московскій полкъ, резервные баталіоны Брестскаго полка, Тарутинскій полкъ и на правомъ флангѣ резервные баталіоны Бѣлостокскаго полка; за лѣвымъ флангомъ стали: два дивизіона гусаръ съ конной № 12 батареею, а три батареи заняли позицію на Телеграфной высотѣ, впереди Московскаго

[1]) На этой высотѣ была неоконченная башня телеграфа, почему и называлась она Телеграфною горою.

полка. Фронтъ позиціи всѣхъ этихъ войскъ былъ обращенъ къ сѣверо-западу.

Французскія войска продвинулись нѣсколько впередъ и заняли, какъ уже сказано, охватывающее положеніе, упирая свой правый флангъ въ д. Орта-Кесекъ, а лѣвый (дивизія пр. Наполеона) въ берегъ Алмы, на бывшей позиціи баталіоновъ Бѣлостокскаго полка. По прибытіи бригады д'Ореля на высоты лѣваго берега, французы предприняли атаку нашей позиціи двумя полками зуавовъ, однимъ линейнымъ полкомъ и двумя стрѣлковыми баталіонами. Замѣтивъ приближеніе французовъ, наши батареи сдѣлали залпъ картечью и отступили; прочія войска тоже очистили позицію и французы утвердились на Телеграфной горѣ. Такимъ образомъ, участь сраженія на нашемъ лѣвомъ флангѣ была окончательно рѣшена; на правомъ же флангѣ въ это время еще велся ожесточенный бой съ англійскими войсками.

Послѣднія вступили въ дѣло позже французовъ. Какъ только раздались выстрѣлы со стороны дивизіи Боске, лордъ Рагланъ остановилъ свои войска и приказалъ имъ развернуться въ боевой порядокъ. Бывшая на ихъ правомъ флангѣ 2-я дивизія Леси-Эвенса развернулась лѣвѣе чѣмъ слѣдовало, такъ что для праваго фланга легкой дивизіи не оказалось мѣста, почему Рагланъ приказалъ второй дивизіи принять вправо. Наконецъ, англичане тронулись впередъ; когда они подошли на дальній выстрѣлъ къ нашей позиціи и по нимъ былъ открытъ огонь, Рагланъ опять пріостановилъ наступленіе и приказалъ войскамъ лечь. Очевидно было, что англичане не желали вводить свои войска въ бой, пока французы не утвердятся прочно на лѣвомъ берегу. Только около $2^1/_2$ час. дня англичане тронулись впередъ: дивизія Леси-Эвенса по направленію на д. Бурлюкъ, а легкая дивизія—на д. Тарханларъ; англійская стрѣлковая цѣпь атаковала сады у этихъ деревенъ и заставила нашу цѣпь очистить ихъ. При отступленіи деревня Бурлюкъ была зажжена, а саперы начали разрушать мостъ, но не успѣли въ этомъ; 6-й стрѣлковый баталіонъ, послѣ отступленія на лѣвый берегъ, раздѣлился: первый по-

лубаталіонъ протянулъ цѣпь впереди Суздальскаго полка, а второй полубаталіонъ—передъ Бородинскимъ полкомъ. Какъ только очистилось мѣсто, наши двѣ батареи, находившіяся въ центрѣ позиціи, открыли огонь по англійскимъ войскамъ. Дивизія Эвенса начала переправляться частью по мосту, частью въ бродъ; но картечь и ружейный огонь обратили ее въ бѣгство на правый берегъ; тутъ она залегла и ея стрѣлковая цѣпь въ свою очередь открыла стрѣльбу по густымъ баталіонамъ Бородинскаго полка и по батареямъ, стоявшимъ передъ этимъ полкомъ. Вслѣдъ за неудавшеюся атакою Эвенса двинулась въ атаку побригадно легкая дивизія Броуна. Наша батарейная батарея, стоявшая за эполементомъ, встрѣтила эту атаку картечью; 1-я бригада этой дивизіи, ген. Кодрингтона, смѣшалась: роты и баталіоны потеряли всякій порядокъ и столпились въ безпорядочныя кучи; въ такомъ видѣ англичане подошли къ рѣкѣ, но далѣе уже идти не могли и побѣжали назадъ. Та же участь постигла и другую бригаду—Буллера, которая переправилась черезъ Алму противъ Суздальскаго полка, но, увлеченная бѣгствомъ 1-й бригады, тоже побѣжала.

Такимъ образомъ, первая атака двухъ англійскихъ дивизій (14 баталіоновъ) была отбита однимъ огнемъ. По всей линіи завязалась живая ружейная перестрѣлка; къ сожалѣнію наши стрѣлковыя роты скоро остались безъ патроновъ и такъ какъ никто не зналъ, гдѣ находились патронные ящики, то онѣ отступили съ позиціи. Тогда огонь англійскихъ штуцерныхъ былъ направленъ исключительно по баталіонамъ Бородинскаго полка и по стоявшимъ возлѣ нихъ батареямъ; и такъ какъ эти части представляли весьма удобныя цѣли, то огонь англичанъ наносилъ громадныя потери нашимъ войскамъ; особенно пострадали обѣ батареи: большая часть людей и лошадей была перебита. Въ это время нашъ лѣвый флангъ уже отступилъ и нашему центру грозила опасность быть атакованнымъ въ лѣвый флангъ и тылъ французами, занявшими Телеграфную гору. Положеніе этихъ войскъ было тѣмъ опаснѣе, что они были спущены внизъ и для отступленія имъ приходилось подниматься въ гору.

Всѣ эти обстоятельства и вынудили къ отступленію, какъ Бородинскій полкъ, такъ и обѣ батареи. Отступленіе было сопряжено съ большими трудностями: подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ люди должны были втаскивать орудія въ гору, при чемъ для облегченія себя они побросали свои ранцы.

Теперь переправа англичанъ много облегчилась: имъ приходилось имѣть дѣло всего съ полками Казанскимъ, Владимірскимъ и Суздальскимъ. Для атаки переправы Рагланъ назначилъ 1-ю дивизію герц. Кембриджскаго, а къ востоку отъ Тарханлара должна была переправиться кавалерія и 4-я дивизія Каткарта. При приближеніи войскъ герц. Кембриджскаго, бригада Кодрингтона (дивизіи Броуна) и 95-й полкъ (дивизіи Леси-Эвенса), всего 4 баталіона, двинулись къ рѣкѣ, перешли ее частью по мосту, частью въ бродъ и въ линіи развернутыхъ баталіоновъ начали стройно подниматься въ направленіи на эполементъ, гдѣ стояла наша батарейная батарея. Кн. Горчаковъ приказалъ двумъ баталіонамъ Казанскаго полка встрѣтить штыками англичанъ и въ то же время онъ перевелъ Углицкій полкъ въ резервъ за Владимірскимъ полкомъ. Баталіоны двинулись впередъ и закрыли собою батарею, которая должна была прекратить огонь; когда они подошли довольно близко къ противнику, послѣдній остановился и встрѣтилъ ихъ залпамя изъ развернутыхъ баталіоновъ. Страшныя потери въ людяхъ и начальникахъ заставили Казанскіе баталіоны отступить; они бросились бѣжать прямо на батарею. Англичане начали живо преслѣдовать и на ихъ плечахъ безпрепятственно приблизились къ эполементу. Наши орудія не могли стрѣлять и, увидя англичанъ на разстояніи пистолетнаго выстрѣла, снялись съ позиціи и очистили эполементъ, не успѣвъ увезти изъ него только двухъ единороговъ [1]); англичане ворвались на эполементъ и знамя ихъ полка взвилось на брустверѣ.

Послѣ этой неудачи кн. Горчаковъ приказалъ 1-му и 2-му

[1]) У одного изъ нихъ былъ разбитъ передокъ, у другаго же были убиты лошади кореннаго уноса.

баталіонамъ Владимірскаго полка выбить англичанъ изъ эполемента. Безъ всякаго содѣйствія артиллеріи Владимірцы произвели блестящую атаку; англичане не выдержали и въ паническомъ страхѣ бросились бѣжать. Владимірцы овладѣли эполементомъ и насколько могли преслѣдовали противника огнемъ. Непріятель добѣжалъ почти до рѣки, но, выйдя изъ сферы огня, началъ устраиваться; въ то же время выше и ниже моста стали переправляться баталіоны дивизіи герц. Кембриджскаго; нужно было ожидать новой атаки и при томъ свѣжими силами. Вмѣсто того, чтобы притянуть къ эполементу остальные баталіоны Владимірскаго полка и весь Углицкій полкъ и выждать на мѣстѣ новой атаки, кн. Горчаковъ съ г.-л. Квицинскимъ лично повели въ штыки одинъ Владимірскій полкъ. Послѣдній съ крикомъ ура бросился бѣгомъ къ мосту; первая линія англичанъ дрогнула и побѣжала назадъ. Но въ это мгновеніе три французскія батареи и взводъ англійской артиллеріи открыли совершенно неожиданно бѣглый огонь въ самомъ близкомъ разстояніи въ лѣвый флангъ атакующихъ колоннъ съ высотъ, на которыхъ прежде стоялъ Бородинскій полкъ; въ то же время англійская пѣхота оправившись открыла по нашимъ войскамъ пальбу залпами. Поражаемые съ фронта пѣхотнымъ огнемъ и съ фланга 20 орудіями, Владимірцы уже не могли продолжать атаки; понеся громадныя потери, они отступили къ эполементу, гдѣ задержались нѣсколько; затѣмъ, при видѣ новой атаки англичанъ, направленной въ значительныхъ силахъ на эполементъ, Квицинскій приказалъ Владимірскому полку очистить позицію [1]); отступленіе остатковъ Владимірскаго и Казанскаго полковъ было прикрыто Углицкимъ полкомъ и исполнено сравнительно въ порядкѣ. Суздальскій полкъ съ батареями тоже отступилъ. Вслѣдъ за этими полками началъ подниматься въ гору и Углицкій полкъ, по которому англичане направили свой огонь сперва—ружейный, а потомъ—артиллерійскій.

Для прикрытія общаго отступленія нашихъ войскъ Мен-

1) Въ это время этотъ генералъ получилъ двѣ серьезныя раны.

шиковъ назначилъ Волынскій полкъ, менѣе пострадавшія въ бою батареи и кавалерію. Войска эти заняли позицію на высотахъ лѣваго берега Лукульской балки близъ евпаторійской дороги; тутъ начальникъ артиллеріи г.-м. Кишинскій выставилъ на позицію 24 орудія, правѣе артиллеріи стали гусары и казаки. Англійская дивизія герцога Кембриджскаго, поддержанная частью дивизіи Каткарта и кавалеріею, продвинулась впередъ для преслѣдованія нашихъ войскъ, а конная ихъ батарея открыла огонь, но вслѣдствіе большаго разстоянія выстрѣлы были недѣйствительны; подойдя къ нашей позиціи на пушечный выстрѣлъ, англичане были встрѣчены огнемъ батарей и прекратили преслѣдованіе. Послѣ чего, подъ прикрытіемъ аррьергарда, наши главныя силы отступили безпрепятственно къ р. Качѣ; послѣднія войска прибыли однако на бивакъ только къ 9 часамъ ночи. Союзники ночевали на бывшей нашей позиціи.

Отступленіе нашихъ войскъ къ р. Качѣ было какое то стихійное: никто не зналъ куда и зачѣмъ идутъ; никакихъ распоряженій не было; войска шли по слѣдамъ встрѣчавшихся труповъ, разбросаннаго оружія и амуниціи; части и отдѣльныя кучки торопились, обгоняли другъ друга, все перемѣшалось. Нѣкоторые полки, не останавливаясь на Качѣ, отступали далѣе; такъ, Тарутинскій полкъ въ ночь на 9-е сентября оказался въ Севастополѣ, а Владимірскій полкъ прибылъ туда утромъ 9-го сентября. Масса людей поодиночкѣ подходила къ Сѣверному укрѣпленію и, не найдя своихъ полковъ, возвращалась къ р. Качѣ. Вечеромъ на самой Качѣ, вслѣдствіе совершеннаго отсутствія распоряженій, обозы столпились на правомъ берегу. Какъ только появились полуфурки съ ранеными, въ обозѣ развился полный безпорядокъ: въ суматохѣ стали запрягать лошадей и всѣ повозки сразу бросились къ мѣсту переправы, дорога къ которой вела черезъ узкій переулокъ, между оградами садовъ; тутъ столпленіе повозокъ дошло до того, что всякое движеніе пріостановилось и люди прибывающихъ частей должны были по одиночкѣ пробираться между повозками, перелѣзая черезъ ограды

и т. п.; только утромъ 9-го сентября обозы успѣли переправиться черезъ рѣчку. Нужно прибавить, что такъ какъ на самомъ полѣ сраженія перевязочныхъ пунктовъ было устроено недостаточно и почти вовсе не было перевозочныхъ средствъ, то вслѣдъ за войсками тянулись всѣ тѣ раненые, которые только могли идти. Вся дорога между Алмою и Качею была покрыта такими людьми; многіе изъ нихъ, не зная куда отступили войска, разбрелись въ разныя стороны; нѣкоторые успѣли добраться до Симферополя и Бахчисарая. Тяжело-раненые были оставлены на полѣ сраженія и умирали въ жестокихъ страданіяхъ, безъ всякой медицинской помощи [1]), и еще 14-го сентября изъ Симферополя были отправлены 40 нѣмецкихъ фургоновъ, которые подобрали на полѣ сраженія около 120 раненыхъ.

Итакъ, первое столкновеніе русскихъ войскъ съ англо-французами кончилось для насъ неудачно. Задержать наступленіе непріятеля на сильной оборонительной позиціи не удалось, и противникъ, одолѣвъ мѣстныя препятствія, отбросилъ съ позиціи наши сильно разстроенныя войска [2]).

Сознаніе слабости передъ могущественнымъ непріятелемъ проникло во всѣ слои нашей арміи и толки о подавляющемъ превосходствѣ противника въ вооруженіи и въ искусствѣ маневрированія сильно подрывали духъ арміи [3]).

[1]) Нѣкоторые изъ нихъ были подобраны союзниками и отправлены частью въ Константинополь, частью переданы нашимъ властямъ въ Одессѣ; у послѣднихъ раненыхъ раны оказались перевязанными сѣномъ или соломою.

[2]) Мы потеряли: убитыми 46 офиц. и 1.755 ниж. чиновъ; ранеными 145 офицеровъ (въ томъ числѣ 4 генерала) и 3.029 ниж. чин.; безъ вѣсти пропавшими 7 офицеровъ и 728 нижнихъ чиновъ. Вся же убыль наша была 198 офицеровъ и 5.512 нижнихъ чиновъ, или 15,7% всего состава.

Союзники потеряли: французы убитыми 6 офицеровъ и 253 нижн. чин. и ранеными 59 офицеровъ и 1.033 нижнихъ чина; англичане—убитыми 25 офицеровъ и 337 ниж. чиновъ и ранеными 81 офицеръ и 1.560 ниж. чин. Вся убыль союзниковъ доходила до 170 офицеровъ и 3.183 ниж. чин. или 5,8% всего состава.

[3]) Едва-ли не больше всѣхъ упалъ духомъ самъ командующій войсками, который однако не затруднился передать Государю Императору, что «причиною оставленія позиціи была недостаточная стойкость войскъ» и даже торжественно поблагодарить Московскій полкъ «за ихъ отрицательную храбрость».

Тяжкій грѣхъ взялъ на себя кн. Меншиковъ, бросая такую позорную тѣнь

Причинъ потери нашими войсками Алминскаго сраженія очень много и только совокупностью ихъ можно объяснить нашу неудачу. Конечно, сюда нужно причислить и слабую числительность войскъ и нашу отсталость въ вооруженіи. Но въ исторіи есть примѣры, когда сравнительно слабѣйшій заставляетъ противника купить побѣду по крайней мѣрѣ дорогою цѣною. На Алмѣ и этого не было: непріятель атаковалъ, послѣ сраженія вовсе не преслѣдовалъ, а тѣмъ не менѣе наши потери въ $1^1/_2$ раза превосходили непріятельскія.

Основною причиною такого явленія была несоотвѣтствующая мирная подготовка войскъ. Подъ Алмою впервые проявилось со стороны французовъ большое развитіе стрѣлковаго огня и маневрированія въ разсыпномъ строѣ. Между тѣмъ, мирныя занятія нашихъ войскъ не способствовали развитію умѣнья въ средѣ частныхъ начальниковъ примѣняться къ новымъ для нихъ боевымъ требованіямъ, къ мѣстности, къ усовершенствованіямъ въ техникѣ ружья и вообще къ обстановкѣ. Единственнымъ строемъ для боя наша пѣхота считала колонну къ атакѣ; единственнымъ средствомъ для нанесенія вреда непріятелю — атаку въ штыки. А тутъ мы встрѣтились съ непріятелемъ, который не считалъ нужнымъ единоборствовать на штыкахъ, а пускалъ въ дѣло сперва огонь и, во время нашихъ попытокъ сцѣпиться грудь съ грудью, настолько мѣтко поражалъ наши баталіонныя колонны, представлявшія удобныя мишени, что за убылью начальниковъ и людей, стройныя колонны скоро превращались въ безпорядочныя кучи и поворачивали назадъ. Съ своей стороны частные начальники и тутъ, такъ же какъ и на Дунаѣ, основывали свою дѣятельность на точныхъ указаніяхъ и приказаніяхъ свыше; къ сожалѣнію послѣднихъ, подъ Алмою, какъ мы видѣли, вовсе не было; тогда-то и сказалось

на русскія войска. Если уже искать виновника потери русскими сраженія и притомъ главнаго, то несомнѣнно что таковымъ былъ самъ командующій войсками. Такъ впрочемъ и понялъ Императоръ Николай I, который причину потери сраженія при Алмѣ приписалъ «дурному распоряженію войсками».

гибельное отсутствіе предпріимчивости въ этихъ начальникахъ [1]). Повторяемъ: основная причина нашего пораженія кроется въ несоотвѣтственномъ веденіи нашихъ войскъ въ мирное время, а отсюда естественно вытекаетъ и то дурное распоряженіе войсками въ бою, о которомъ совершенно вѣрно замѣтилъ Императоръ Николай I.

Что же касается до поведенія солдатъ и начальниковъ въ бою, то мы съ гордостью можемъ указать на доблестныя дѣянія такихъ частей, которыхъ дѣйствительно умѣли водить въ бой; въ числѣ таковыхъ нужно указать на Владимірскій, Минскій и Бородинскій полки, батареи нашего центра и лѣваго фланга; эти части сдѣлали все возможное.

Обратимся теперь къ событіямъ. Еще 8-го сентября, при отступленіи нашихъ войскъ къ р. Качѣ, кн. Меншиковъ предполагалъ на другой день расположить войска между верховьемъ Севастопольскаго рейда и р. Бельбекомъ, съ цѣлью прикрыть фланговою позиціею дорогу на Бахчисарай; но утромъ 9-го сентября онъ отказался отъ этого намѣренія и войска потянулись къ Севастополю, подъ прикрытіемъ арріергарда изъ Волынскаго и Бородинскаго полковъ и двухъ легкихъ батарей 14 артиллерійской бригады. Около полудня наша армія подошла къ Бельбеку, гдѣ и расположилась на привалѣ, послѣ чего она двинулась къ Севастополю; часть войскъ была переправлена на судахъ черезъ рейдъ, а другая, обогнувъ Сѣверное укрѣпленіе, направилась въ долину р. Черной и, перейдя по Инкерманской гати, поднялась на Сапунъ-гору. Къ вечеру 9-го сентября всѣ войска, кромѣ четырехъ резервныхъ баталіоновъ Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ и Та-

[1]) Пѣхоту и артиллерію спускаютъ съ высотъ внизъ, сближаютъ линіи до тѣсноты; правый берегъ Алмы не очищаютъ отъ мѣстныхъ укрытій, а занимаютъ нашею слабою цѣпью; не дѣлаютъ никакихъ распоряженій по усиленію позиціи и по устройству укрытій войскамъ; не указываютъ о принятіи мѣръ для наблюденія за лѣвымъ флангомъ и не эскарпируютъ лѣваго берега Алмы ниже Алматамакскаго брода. Частные начальники (даже корпусный командиръ и начальники дивизій) не берутъ на себя восполнить отсутствіе распоряженій такой капитальной важности.

рутинскаго полка, оставленныхъ въ Сѣверномъ укрѣпленіи, расположились лагеремъ на Куликовомъ полѣ, между Карантинною и Сарандинакиною балками.

Когда наши войска сосредоточивались къ Алмѣ въ Севастополѣ были оставлены: четыре резервныхъ баталіона Литовскаго и Виленскаго полковъ, два десантныхъ и 4 морскихъ баталіона съ 2-мя морскими подвижными батареями; изъ нихъ на Сѣверной сторонѣ было 4 баталіона и 8 орудій, а остальныя составили гарнизонъ Южной стороны.

На случай несчастнаго для насъ исхода боя на Алмѣ, Тотлебенъ составилъ планъ подготовки Сѣверной стороны къ оборонѣ, состоявшій въ томъ, чтобы, посредствомъ возведенія полевыхъ укрѣпленій на флангахъ Сѣвернаго укрѣпленія, увеличить фронтъ позиціи, выставить возможно болѣе орудій, устроить лучшій обстрѣлъ подступовъ къ позиціи и наконецъ, обезпечить послѣднюю отъ обхода съ праваго фланга. Благодаря талантливымъ распоряженіямъ знаменитаго инженера и необыкновенному труду рабочихъ, въ теченіи 10 дней, т. е. до прихода союзниковъ къ Бельбеку, фронтъ позиціи былъ доведенъ до $1^1/_2$ версты и имѣлъ на этомъ протяженіи 29 орудій большаго калибра. Гарнизонъ ея доходилъ до 11.000 нижнихъ чиновъ. Принявъ однако во вниманіе, что этотъ гарнизонъ состоялъ изъ морскихъ баталіоновъ, частью вооруженныхъ только однимъ абордажнымъ оружіемъ, не оставалось сомнѣнія, что штурмъ былъ вполнѣ возможенъ для сильнѣйшаго въ пять разъ противника, воодушевленнаго недавнею побѣдою и имѣвшаго возможность опираться на содѣйствіе артиллеріи могущественныхъ флотовъ. Съ другой стороны, паденіе Сѣверной стороны, въ сущности, исчерпывало всю задачу экспедиціи, ибо приводило къ неминуемому паденію и самого Севастополя. Такимъ образомъ, все говорило въ пользу штурма открытой силою Сѣверной стороны и однако, какъ это мы увидимъ, союзники на это не рѣшаются.

Въ то же время, съ цѣлью обезпечить Севастополь отъ

атаки флотомъ, кн. Меншиковъ приказалъ г.-а. вице-адмиралу Корнилову преградить входъ въ рейдъ, затопивъ для того старые корабли и фрегаты, а экипажи съ этихъ судовъ назначить для усиленія гарнизона [1]). Утромъ 10-го сентября пять старыхъ кораблей и два фрегата были поставлены на фарватерѣ у входа въ рейдъ, а въ 12 часовъ ночи они были затоплены; остальныя суда были размѣщены такъ, чтобы обстрѣливать непріятеля, если бы онъ появился на высотахъ сѣвернаго берега рейда; съ затопленныхъ судовъ и съ судовъ, оставшихся на рейдѣ, экипажи были сведены въ 12 баталіоновъ, которые пошли на усиленіе гарнизона. Тогда же кн. Меншиковъ принялъ другое весьма важное рѣшеніе: предоставить Севастополь собственнымъ его силамъ и вывести полевыя войска на Бахчисарайскую дорогу, съ цѣлью имѣть свободное сообщеніе съ Имперіею [2]). Дѣйствительно, положеніе нашей арміи было бы очень трудно, еслибы союзники заперли ее на южной сторонѣ рейда; поэтому-то кн. Меншиковъ,

[1]) Корниловъ не сразу рѣшился на такое самопожертвованіе. По его мнѣнію, вѣроятнѣе всего слѣдовало ожидать, что непріятель будетъ штурмовать Сѣверное укрѣпленіе; при слабости послѣдняго и гарнизономъ и въ фортификаціонномъ отношеніи надежды на удержаніе въ нашихъ рукахъ Сѣверной стороны не могло быть; а, съ переходомъ въ руки непріятеля Сѣвернаго укрѣпленія, неминуемое послѣдствіе—это сожженіе непріятельскими выстрѣлами нашего флота, запертаго въ рейдѣ. Поэтому-то Корниловъ и сдѣлалъ, собранному имъ военному совѣту изъ флагмановъ и капитановъ, предложеніе выдти въ море и атаковать союзный флотъ, столпившійся у Лукула.

Послѣдующія событія не оправдали вполнѣ основательныхъ опасеній Корнилова и союзники не рѣшились штурмовать Сѣверное укрѣпленіе. Конечно, при этомъ условіи мысль преградить входъ въ рейдъ оказалась счастливою и благодаря ей Севастополь могъ развить безпримѣрное упорство обороны.

[2]) Это рѣшеніе вполнѣ доказываетъ, что отступленіе нашей арміи къ Севастополю, послѣ Алминскаго сраженія, было совершенно случайное, а не результатъ какихъ-либо разсчетовъ. Нѣкоторые наши историки приводятъ, что русская армія отступила въ Севастополь для того, чтобы устроить войска, пополнить боевые и продовольственные запасы и сдѣлать распоряженіе по оборонѣ города. Всѣ эти доводы легко опровергаются самими фактами: никакого пополненія ни боевыхъ, ни продовольственныхъ запасовъ не было, а распоряженія объ оборонѣ города конечно могли быть сдѣланы, стоя съ войсками на Бахчисарайской дорогѣ. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы намѣренно отступить въ Севастополь, а черезъ 2 дня двинуться на Бахчисарайскую дорогу, нужно было предвидѣть, что союзники останутся на позиціи до 11-го сентября, т. е. потеряютъ безъ всякаго основанія три дня.

желая спасти армію, и предпринялъ весьма рискованное фланговое движеніе по единственной дорогѣ, мимо арміи противника, которая уже 12-го сентября подошла къ Бельбеку [1]).

Распоряженія кн. Меншикова для этого движенія состояли въ слѣдующемъ:

Авангардъ (въ составѣ 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 9 сотенъ и 38 орудій), подъ командою ген. Жабокритскаго, долженъ былъ выступить въ ночь на 13-е сентября къ хутору Мекензи; здѣсь ему надлежало имѣть большой привалъ и сдѣлать варку пищи. Вслѣдъ за Жабокритскимъ долженъ былъ двинуться Кирьяковъ съ 17-ю пѣхотною дивизіею; а за послѣднимъ — остальныя войска, подъ командою кн. Горчакова. По прибытіи Кирьякова къ хут. Мекензи, гдѣ онъ долженъ былъ смѣнить Жабокритскаго, послѣднему слѣдовало идти далѣе къ д. Отаркой. Частямъ было приказано идти на легкѣ, имѣя при себѣ самый необходимый обозъ, а остальныя тяжести отправить въ Севастополь. Такимъ образомъ, русская армія должна была вытянуться въ одну колонну и совершить ночью фланговое движеніе, не имѣя боковаго авангарда, по чрезвычайно затруднительной мѣстности; кромѣ того, такъ какъ общей диспозиціи для движенія не было отдано и всѣ распоряженія командующимъ войсками дѣлались на словахъ и передавались отдѣльно разнымъ начальникамъ, то и нужно было ожидать, что движеніе будетъ сопровождаться недоразумѣніями.

Отрядъ Жабокритскаго выступилъ съ наступленіемъ ночи, перешелъ черезъ Инкерманскій мостъ и гать и сталъ подниматься на крутую Мекензіеву гору; при этомъ артиллерія и повозки шли по дорогѣ, а пѣхота шла цѣликомъ, карабкаясь въ гору и переходя черезъ терновый и кизилевый кустарникъ; поднявшись на гору, авангардъ остановился на привалъ, соблюдая полную тишину. Кирьяковъ, вскорѣ по выступленіи съ биваковъ, сбился съ дороги и потерялъ много

[1]) Еще наканунѣ для наблюденія за непріятелемъ былъ посланъ къ Бельбеку отрядъ въ 12 батал., 20 орудій и 5 сотенъ, подъ командою генер. Кирьякова. Подойдя въ 4 часа къ рѣкѣ и, увидѣвъ на правомъ берегу англичанъ, Кирьяковъ отступилъ къ Сапунъ-горѣ, оставивъ баталіонъ Тарутинскаго полка съ 4 орудіями у Инкерманскаго спуска.

времени въ напрасныхъ передвиженіяхъ; наконецъ, не попавъ на Инкерманскій мостъ, переправился черезъ р. Черную выше, въ бродъ, и тогда уже двинулся къ хутору Мекензи. Эти движенія отряда Кирьякова задержали выступленіе и колонны кн. Горчакова; въ хвостѣ послѣдней слѣдовали офицерскія повозки и подвижной артиллерійскій полупаркъ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ черноморскаго резервнаго баталіона. Колонна кн. Горчакова направилась по крутому подъему къ селенію Черкесъ-Керменъ, въ $2^1/_2$ верстахъ къ востоку отъ хутора Мекензи, гдѣ и расположилась на привалъ. Между тѣмъ Жабокритскій, по прибытіи отряда Кирьякова, выступилъ къ д. Отаркой, которой и достигъ на разсвѣтѣ. Кирьяковъ, вмѣсто того чтобы остаться у хут. Мекензи, тоже снялся съ привала и двинулся вслѣдъ за колонною Жабокритскаго; подойдя на разсвѣтѣ къ д. Отаркой, онъ, послѣ получасоваго привала, направился по дорогѣ къ Бахчисараю и достигнувъ р. Качи остановился тутъ на бивакѣ [1]). Такимъ образомъ, войска кн. Горчакова совершали свой дальнѣйшій путь къ Отаркой опять безъ прикрытія. Позднее выступленіе колонны кн. Горчакова повело къ столкновенію ея хвоста съ авангардомъ англійской арміи.

Разсмотримъ теперь дѣйствія союзниковъ, которыхъ мы оставили на бивакахъ у Алмы. Не смотря на настоянія Сентъ-Арно, англичане оказались готовыми къ выступленію только 11-го сентября [2]). Въ шесть часовъ утра союзники двинулись къ Качѣ: на правомъ флангѣ шли французы и турки, а на лѣвомъ — англичане. Войска слѣдовали въ боевомъ порядкѣ, прикрытомъ сплошною цѣпью стрѣлковъ. На одной высотѣ съ арміями шелъ флотъ, а

[1]) Кн. Меншиковъ, узнавъ, что Кирьяковъ опередилъ Жабокритскаго, приказалъ ему вернуться въ Отаркой, гдѣ присоединиться къ главнымъ силамъ. Чрезъ это, ни чѣмъ неповинныя войска были наказаны тѣмъ, что цѣлыя сутки были на ногахъ.

[2]) Въ числѣ причинъ остановки союзниковъ на Алмѣ называютъ усталость войскъ и необходимость уборки раненыхъ. Главнѣйшею же причиною какъ остановки на Алмѣ, такъ и отсутствія преслѣдованія непосредственно послѣ боя было то, что въ союзной арміи было два главнокомандующихъ.

легкіе пароходы, предшествуя движенію, дѣлали рекогносцировку. Дойдя до Качи союзники остановились на бивакъ. На слѣдующій день, 12-го сентября, офицеры, посланные на пароходахъ на рекогносцировку, донесли, что лѣвый флангъ русскихъ у Сѣвернаго укрѣпленія прикрыть многочисленными земляными сооруженіями и что пять кораблей и два фрегата затоплены русскими у входа въ рейдъ. Эти обстоятельства заставили союзниковъ, отказаться отъ атаки открытою силою Сѣвернаго укрѣпленія, обойти Севастополь фланговымъ маршемъ и предпринять атаку этого города съ южной стороны [1]). Въ этотъ день союзныя войска двинулись къ р. Бельбеку и въ опасеніи подвергнуться выстрѣламъ съ батарей, расположенныхъ на высотахъ лѣваго берега рѣки близъ моря, совершили переправу выше деревни Бельбекъ. Послѣ переправы англо-французы расположились бивакомъ: французы и турки къ западу отъ севастопольской дороги, а англичане—къ востоку. Въ 8 часовъ утра 13-го сентября союзники направились къ хутору Мекензи и оттуда—въ долину р. Черной. Въ головѣ шли англичане; дорога была предоставлена артиллеріи и кавалеріи, а пѣхота шла по сторонамъ ея; вслѣдствіе пересѣченности мѣстности и густыхъ кустарниковъ порядокъ очень скоро нарушился, солдаты разбрелись и начали предаваться мародерству [2]).

По выходѣ изъ лѣса близъ хутора Мекензи англійскіе гусары, бывшіе въ авангардѣ, замѣтили на дорогѣ повозки нашего полупарка, подъ прикрытіемъ двухъ черноморскихъ ротъ. Англійскіе стрѣлки, а вскорѣ затѣмъ и орудія открыли огонь; гусары бросились въ атаку и овладѣли 14 парковыми и нѣсколькими офицерскими повозками [3]). Послѣ непродолжи-

[1]) Англійскому флоту было приказано направиться къ Балаклавѣ.

[2]) Сами иностранные писатели сознаются, что еслибы въ это время ихъ войска подверглись нападенію русскихъ, то катастрофа была бы неизбѣжна. Къ сожалѣнію и наши войска въ это время сами были въ томъ же положеніи и считали счастливою случайностью, что избѣгли встрѣчи съ непріятелемъ.

[3]) Оставленный вечеромъ 11-го сентября у Инкерманскаго спуска баталіонъ Тарутинскаго полка съ 4 орудіями, не получившій никакихъ приказаній, оказался отрѣзаннымъ отъ арміи и возвратился въ Севастополь.

тельнаго привала у хут. Мекензи, англичане двинулись далѣе и къ ночи вышли въ долину р. Черной. Французы только ночью успѣли придти къ хут. Мекензи и, несмотря на отсутствіе воды, провели тутъ ночь.

14-го сентября, обѣ противныя арміи разошлись: Меншиковъ, оставивъ авангардъ Жабокритскаго у Отаркоя, отвелъ остальныя войска на р. Качу, гдѣ и оставался до 16-го сентября; французская армія двинулась въ долину Черной, перешла ее въ бродъ и остановилась бивакомъ на Федюхиныхъ высотахъ; а англійскія войска направились къ Балаклавѣ.

Въ Балаклавѣ находилась въ это время одна рота греческаго баталіона съ 4 полупудовыми мортирами, которая заняла развалины древняго замка, расположеннаго на командующей высотѣ. Когда авангардъ англичанъ подошелъ къ городу, то по немъ изъ замка была открыта стрѣльба; тогда лордъ Рагланъ выдвинулъ легкую дивизію съ нѣсколькими конными орудіями, и въ то же время по замку раздалась канонада съ англійскихъ судовъ. Не смотря на перекрестный огонь, командовавшій батареею поручикъ Марковъ прекратилъ стрѣльбу только тогда, когда израсходовалъ всѣ заряды; послѣ этого англичане пошли въ атаку и овладѣли Балаклавой [1]).

Вслѣдъ затѣмъ вся англійская эскадра вошла въ Балаклавскую бухту, и изъ судовъ флота тотчасъ начали выгружать продовольственные и боевые запасы, осадные парки, палатки и проч. [2]); словомъ, здѣсь англичане устроили стоянку своего флота. 15-го сентября союзники оставались на своихъ мѣстахъ и только частью силъ произвели рекогносцировку Херсонесскаго полуострова. На слѣдующій день четыре французскія дивизіи, вошедшія въ составъ осаднаго корпуса, поднялись на Сапунъ-гору и стали устраивать лагерь на высотахъ между Сарандинакиною балкою и Карантинной бухтою; а англичане, оставивъ у Бала-

[1]) Командиръ баталіона и большая часть раненыхъ нижнихъ чиновъ были захвачены въ плѣнъ.

[2]) Въ этотъ день Сентъ-Арно, сдавъ по болѣзни начальство Канроберу, отправился на пароходѣ въ Константинополь и на пути 17 сентября умеръ.

клавы два полка пѣхоты и всю кавалерію, стали лагеремъ противъ III бастіона, между Сарандинакиной балкой и обрывами Сапунъ-горы. Въ тотъ же день французскій флотъ занялъ Камышевую и Казачью бухты и въ нихъ стали выгружать тяжести.

Обходное движеніе союзниковъ къ долинѣ р. Черной застало Южную сторону совершенно врасплохъ, такъ какъ, послѣ высадки непріятеля, всѣ усилія оборонявшагося были обращены почти исключительно на Сѣверную сторону.

Изъ важнѣйшихъ работъ на Южной сторонѣ, произведенныхъ за время до 14-го сентября, нужно назвать слѣдующія: а) На Городской сторонѣ: фасы V бастіона были доведены до 7 футъ высоты и 6 футъ толщины; для усиленія обороны Городскаго оврага была трасирована оборонительная линія между IV бастіономъ и редутомъ Шварца; изъ переносной земли насыпанъ лѣвый фасъ IV бастіона до 6 футъ высоты и толщины. б) На Корабельной сторонѣ: впереди казармъ морской артиллеріи, надъ берегомъ Лабораторной балки, изъ приносной земли была устроена батарея Никонова на два фаса и на 10 орудій; фасы батареи на Бамборской высотѣ, на мѣстѣ III бастіона, были удлинены; между Доковымъ оврагомъ и Малаховымъ курганомъ начали устраивать батарею Жерве; для прикрытія башни на Малаховомъ курганѣ гласисъ ея былъ возвышенъ до 10 футъ; наконецъ, къ батареѣ, устроенной на мѣстѣ I бастіона, изъ приносной земли былъ насыпанъ лѣвый фасъ на 5 орудій.

Къ этому времени на вооруженіи Южной стороны состояло всего 172 орудія, а гарнизонъ ея ограничивался 6 резервными баталіонами 13-й пѣхотной дивизіи и однимъ флотскимъ баталіономъ, что составляло не болѣе 5.000 чел. Впрочемъ, Корниловъ, какъ только убѣдился, что Сѣверной сторонѣ не грозитъ опасность, перевезъ 14-го сентября на Южную сторону 13 флотскихъ баталіоновъ съ обѣими подвижными батареями, такъ что 15-го сентября гарнизонъ этой стороны былъ въ составѣ 16.000 штыковъ, при 32 полевыхъ орудіяхъ.

Севастополь былъ объявленъ въ осадномъ положеніи, а адмиралъ Нахимовъ объявилъ въ приказѣ по эскадрѣ о принятіи мѣръ къ затопленію судовъ съ тѣмъ, чтобы чины съ

ПЛАНЪ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ
Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

судовъ съ абордажнымъ оружіемъ могли отдаться защитѣ роднаго города [1]).

Не смотря на полную готовность къ самопожертвованію защитниковъ Севастополя, борьба была бы слишкомъ неравною, еслибы союзники, по прибытіи на Херсонесское плато, рѣшились тотчасъ же штурмовать Южную сторону; 16.000 дурно вооруженныхъ людей, при позиціи длиною около семи верстъ, на которой только VI и VII бастіоны и оборонительныя стѣнки могли считаться обезпеченными отъ атаки открытою силою, конечно, не могли представить серьезной преграды 55.000 арміи. Между тѣмъ, отъ кн. Меншикова не было никакихъ извѣстій, почему на помощь полевыхъ войскъ въ Севастополѣ разсчитывать не могли; для гарнизона оставалось одно — умереть на позиціи.

15-го сентября духовенство совершило крестный ходъ по оборонительной линіи. Корниловъ, объѣзжая затѣмъ войска, старался подвинуть ихъ на отчаянную оборону: «*Ребята*, говорилъ онъ, *Царь надѣется, что мы отстоимъ Севастополь; да и некуда намъ отступать: позади насъ море, впереди непріятель. Князь Меншиковъ обошелъ его*, *и, какъ только непріятель насъ атакуетъ, наша армія ударитъ на него съ тыла. Помните же—не вѣрьте отступленію. Тотъ измѣнникъ, кто протрубитъ ретираду. И если я самъ прикажу отступать, коли меня*».

ГЛАВА VIII.

Работы по усиленію Южной стороны Севастополя. Первое бомбардированіе Севастополя. Балаклавское дѣло.

Растянутость позиціи вокругъ Южной стороны Севастополя, недостатокъ строительнаго матеріала и шанцеваго инструмента и ежеминутное ожиданіе штурма, не позволяли защитникамъ города задаваться возведеніемъ укрѣпленій долговременной профили. Вся забота подполковника Тотле-

[1]) Въ силу необыкновенныхъ дарованій и такой же энергіи Корнилова старшіе его въ чинѣ лица просили взять на себя всѣ главныя распоряженія по оборонѣ города. На собранномъ г.-л. Моллеромъ военномъ совѣтѣ было рѣшено, что старшій въ чинѣ Моллеръ приметъ на себя главное начальство надъ городомъ и войсками, а Корниловъ будетъ у него начальникомъ штаба.

бена сводилась къ слѣдующему: избрать кратчайшую и ближайшую къ городу позицію; на главныхъ ея пунктахъ выставить сильную артиллерію; соединить эти пункты траншеями, приспособленными для ружейной, а мѣстами и для пушечной, обороны, и сосредоточить сильный фронтальный огонь на всѣхъ подступахъ къ городу, обстрѣливая по возможности тѣ изгибы мѣстности, по которымъ непріятель могъ приблизиться.

Работы были предприняты одновременно на всей позиціи; при этомъ укрѣпленіямъ сперва давали профиль только обезпечивающую прислугу отъ огня полевой артиллеріи. Для скорѣйшей насыпки брустверовъ снимали съ окружающей мѣстности растительный слой земли; рвы же углубляли только тамъ, гдѣ не было надобности ломать скалистый грунтъ. Усиленіе профили и возведеніе разнаго рода преградъ были отложены на будущее время; въ настоящія же минуты работы производились съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ каждымъ днемъ оборона усиливалась; особенно торопились съ постановкою вооруженія, почему, не ожидая окончанія батарей, немедленно ставились на нихъ орудія. При выполненіи своихъ работъ, Тотлебенъ встрѣтилъ самое живое содѣйствіе со стороны Корнилова и Нахимова, предоставившихъ въ его распоряженіе всѣ средства и запасы флота, порта и доковъ. Работы производились безостановочно днемъ и ночью; въ нихъ участвовали не только войска, но и городскіе обыватели, даже жены и дѣти матросовъ; днемъ выходило отъ 5.000 до 6.000 рабочихъ; вечеромъ они смѣнялись другими, нѣсколько въ меньшемъ числѣ, но которые за то работали всю ночь. Всѣ средства города были предоставлены для работъ; частныя подводы возили снаряды и строительные матеріалы; горожане образовали милицію для содержанія карауловъ по городу; даже арестанты просились на работы [1]). Въ то же время съ кораблей свозили орудія со станками и снарядами и перевозили съ пристаней къ ба-

[1]) Кромѣ важныхъ преступниковъ всѣ остальные были освобождены.

тареямъ на крѣпостныхъ передкахъ, или просто на станкахъ по крутымъ подъемамъ.

Въ этотъ періодъ времени были произведены или начаты слѣдующія работы: *На Городской сторонѣ:* усилена профиль V и лѣваго фаса IV бастіоновъ, устроены на нихъ барбеты; впереди фланка V бастіона заложена батарея (Бѣлкина) для фланкированія праваго фланка этого бастіона и для обстрѣливанія Загородной балки и Кладбищенской высоты; въ Городскомъ оврагѣ, между редутомъ Шварца и IV бастіономъ, устроено пять батарей на 20 орудій; эти батареи строились изъ приносной земли, съ мелкимъ рвомъ до обнаженія скалы; посредствомъ траншей онѣ соединялись между собою, съ редутомъ Шварца и съ IV бастіономъ. Чтобы обстрѣливать доступы внутрь города, на Городской высотѣ была заложена батарея (Скарятина); для обороны Пересыпи предназначался корабль «Ягудіилъ» (84 орудія), который былъ поставленъ у вершины Южной бухты лѣвымъ бортомъ къ Пересыпи. Для обстрѣливанія доступовъ изъ балокъ Лабораторной и Сарандинакиной, вмѣсто сооруженныхъ тутъ ранѣе каменныхъ заваловъ, были заложены три новыя батареи.

На Корабельной сторонѣ: къ батареѣ Никонова стали присыпать правый фасъ на 4 орудія; къ фасамъ батареи на мѣстѣ III бастіона пристроены фланки, отчего эта батарея получила начертаніе бастіона; вправо отъ III бастіона до Лабораторной балки и влѣво до Доковаго оврага устроена траншея; каменную батарею Будищева стали обращать въ земляную; съ обѣихъ сторонъ полукруглаго гласиса Малаховой башни заложены двѣ батареи на 5 орудій каждая, для обстрѣливанія доступовъ къ III бастіону и къ батареѣ на мѣстѣ II бастіона, а на оконечностяхъ этого гласиса поставлены по два орудія; по обѣ стороны Малахова кургана заложена траншея отъ Докова оврага до батареи на мѣстѣ II бастіона; батарею Жерве начали обращать въ земляную; къ батареѣ на мѣстѣ II бастіона стали пристраивать лѣвый фланкъ на 4 орудія для обстрѣливанія Килевъ-балочной высоты, къ востоку отъ Саперной дороги; между этой батареею и батареею на мѣстѣ I бастіона заложена траншея.

Наконецъ, для сообщенія Корабельной стороны съ Городскою былъ устроенъ мостъ черезъ Южную бухту.

Въ то время какъ защитники, въ опасеніи штурма, проявляли необыкновенную дѣятельность по возведенію вокругъ Южной стороны укрѣпленій, союзные главнокомандующіе не могли остановиться на способѣ овладѣнія Севастополемъ. Ежедневно, съ 15-го по 18 сентября, непріятель дѣлалъ рекогносцировки; но, производя послѣднія съ весьма дальняго разстоянія, не могъ однако точно опредѣлить, располо-

женія и вооруженія нашихъ укрѣпленій, ни ихъ профили. Предполагая оборонительныя средства Севастополя очень сильными, союзники приняли слѣдующее рѣшеніе: выгрузить осадныя орудія, устроить батареи на командующихъ высотахъ и, уничтоживъ артиллерію оборонявшагося, штурмовать городъ.

19-го сентября англо-французы раздѣлили свои арміи на два корпуса: *осадный* и *обсерваціонный*, которые расположились слѣдующимъ образомъ: Осадный корпусъ: 3-я и 4-я французскія дивизіи съ ихъ артиллеріею, съ двумя резервными батареями и съ большею частью инженерныхъ войскъ, подъ начальствомъ ген. Форе, стали лагеремъ въ разстояніи отъ $2^1/_2$ до 3 верстъ передъ IV, V, VI и VII бастіонами, примкнувъ лѣвый флангъ (4-я дивизія) къ Стрѣлецкой бухтѣ, а правый флангъ (3-я дивизія) къ Сарандинакиной балкѣ. За 3-ею дивизіею расположились инженерный и артиллерійскій парки, а сзади — главная квартира Канробера. Къ востоку отъ французовъ стали англичане, въ разстояніи отъ 3 до $3^1/_2$ верстъ отъ оборонительной линіи: на лѣвомъ флангѣ 3-я дивизія Ингленда; правѣе ея 4-я дивизія Каткарта и легкая дивизія Броуна; на правомъ флангѣ, у обрывовъ Сапунъ-горы и фронтомъ къ развалинамъ Инкермана, стала 2-я дивизія Леси-Эвенса; за легкою дивизіею расположились: инженерный и артиллерійскій парки, 1-я дивизія герцога Кембриджскаго и часть кавалеріи. Обсерваціонный корпусъ, въ составѣ 1-й и 2-й французскихъ дивизій и турецкаго отряда, подъ общимъ начальствомъ Боске, сталъ на Херсонесскомъ плато у обрывовъ Сапунъ-горы, фронтомъ къ Федюхинымъ высотамъ и къ Балаклавѣ.

Мы оставили армію кн. Меншикова на р. Качѣ. 16-го сентября отъ авангарда ея были посланы сильные разъѣзды къ хутору Мекензи, внизъ по Качѣ и къ Бельбеку. Такъ какъ непріятеля на сѣверной сторонѣ рейда не оказалось, то русская армія на другой день двинулась къ Севастополю и расположилась между Бельбекомъ и Сѣверною стороною, а авангардъ Жабокритскаго подошелъ къ Инкерманскому спуску

и открылъ сообщеніе съ Севастополемъ. На слѣдующій день въ составъ севастопольскаго гарнизона вступили полки: Московскій, Бородинскій и остальные три баталіона Тарутинскаго полка, въ числѣ около 8.000 штыковъ, одна легкая батарея и одна сотня казаковъ.

Въ это время къ арміи Меншикова стали подходить подкрѣпленія: 19-го сентября къ Качѣ прибыли сводные маршевые полки: 2-й уланскій и 2-й гусарскій, подъ командою ген.-л. Рыжова; а на слѣдующій день изъ отряда Хомутова подошли: Бутырскій пѣхотный полкъ, 6-е резервные баталіоны Волынскаго и Минскаго полковъ, 2-й резервный Черноморскій баталіонъ, двѣ сотни казаковъ и одна батарея 17 артил. бригады.

30-го сентября всѣ флотскіе баталіоны были переименованы въ экипажи, поступили подъ команду экипажныхъ командировъ и получили свои экипажные знамена; изъ нихъ 13 назначены для гарнизона Южной стороны. Такимъ образомъ, къ 1-му октября гарнизонъ этой стороны состоялъ изъ 30 баталіоновъ, 13 экипажей, 6 сапернаго баталіона, всего до 32.000 штыковъ, при 28 полевыхъ орудіяхъ.

Вся южная оборонительная линія была раздѣлена на 4 отдѣленія и войска распредѣлены по этимъ отдѣленіямъ.

На случай штурма войскамъ гарнизона была дана инструкція: При наступленіи непріятеля, сосредоточить войска къ угрожаемымъ пунктамъ, располагая ихъ по возможности укрыто. Артиллеріи открывать огонь на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла, а, по приближеніи на дистанцію картечи, ускорить стрѣльбу по возможности; для большей дѣйствительности стрѣльбы предписывалось измѣрить разстояніе до окружающихъ предметовъ и замѣтить дальность картечи. Пѣхота, расположенная по траншеямъ въ 2 или 3 шеренги, должна была открывать огонь съ разстоянія 300 шаговъ— 1-я шеренга стрѣляетъ, а 2-я и 3-я—заряжаютъ ружья. Непріятеля, прорвавшагося въ какомъ либо пунктѣ, встрѣчать въ колоннахъ къ атакѣ, а разсыпанной пѣхотѣ собираться въ ротныя колонны и тоже бросаться въ штыки. По отби-

тіи штурма отнюдь не преслѣдовать, дабы не мѣшать артиллеріи и стрѣлкамъ.

Въ ночь на 28-е сентября французы заложили на Рудольфовой высотѣ траншею длиною около 200 саженъ и въ разстояніи 450 саженъ отъ V бастіона; по причинѣ темноты и вѣтра, дувшаго отъ города, работа эта нами была замѣчена только утромъ. На слѣдующую ночь англичане тоже вывели длинную траншею на Зеленой горѣ въ разстояніи 600—700 саженъ отъ III и IV бастіоновъ; кромѣ того, у хутора Микрюкова, близъ лѣваго берега Киленъ-балки, они окончили батарею на 5 орудій, извѣстную потомъ въ Севастополѣ подъ названіемъ *Пятиглазой*. Днемъ замѣчено, что французы возводили въ вырытой ими траншеѣ пять батарей; эти работы указывали, что непріятель не предприметъ безотлагательнаго штурма. 30-го сентября, ночью, англичане вывели новую траншею на Воронцовской горѣ въ 600 саж. отъ III бастіона, и въ траншеяхъ Зеленой и Рудольфовой горъ ясно обозначались воздвигаемыя непріятелемъ батареи.

Севастопольскій гарнизонъ воспользовался предоставленнымъ ему временемъ и обратилъ главное вниманіе на усиленіе артиллеріи въ частяхъ оборонительной линіи вообще и на сосредоточіе возможно сильнаго орудійнаго огня по непріятельскимъ батареямъ.

Къ 5-му октября всѣ предположенныя въ Севастополѣ работы были окончены, не смотря на то, что войска при выполненіи работъ встрѣтили трудно-одолимыя затрудненія. Такъ: почти всѣ батареи приходилось строить изъ приносной земли, которую брали иногда на значительномъ удаленіи и приносили на рогожкахъ или въ мѣшкахъ; земля была самаго дурнаго качества, почему насыпи батарей легко разсыпались и не держались при крутыхъ откосахъ; ощущался совершенный недостатокъ въ дернѣ для одежды крутостей и въ хворостѣ для туровъ и фашинъ. Тѣмъ не менѣе, за этотъ періодъ времени было построено на южной оборонительной линіи болѣе 20 новыхъ батарей и вооруженіе возрасло съ 172 до 341 орудія; при чемъ многія орудія изъ

прежняго вооруженія были замѣнены другими бо̀льшаго калибра. Изъ общаго числа выставленныхъ орудій было направлено противъ непріятельскихъ батарей 118, именно: противъ французскихъ батарей 60 орудій и 4 мортиры, остальныя же должны были дѣйствовать по англійскимъ батареямъ.

Съ своей стороны союзники къ 5-му октября успѣли вооружить свои батареи: французы — 49 орудіями и англичане—71 орудіями; всего же готовились дѣйствовать по Севастополю 120 орудій. Союзные главнокомандующіе рѣшили начать, по данному сигналу, бомбардированіе Севастополя съ сухаго пути и со стороны моря 5-го октября, въ $6^1/_2$ часовъ утра.

Въ условленное время всѣ непріятельскія батареи открыли канонаду. Войска гарнизона по тревогѣ стали въ ружье, а всѣ орудія, назначенныя для дѣйствія по осаднымъ батареямъ, начали отвѣчать частою пальбою. Вскорѣ вся мѣстность покрылась густымъ пороховымъ дымомъ и наводить орудія можно было только по огню непріятельскихъ выстрѣловъ. Неоднократно, по оборонительной линіи отдавались приказанія стрѣлять рѣже; но матросы, привыкшіе къ частой пальбѣ съ кораблей, продолжали вести самый быстрый огонь; почему нѣкоторыя орудія такъ разгорячались, что, для предупрежденія преждевременныхъ выстрѣловъ, матросы принуждены были обливать ихъ водою.

Скоро обнаружились недостатки нашихъ укрѣпленій: земляныя насыпи батарей легко разсыпались отъ непріятельскихъ снарядовъ; щеки амбразуръ осыпались отъ дѣйствія даже собственныхъ выстрѣловъ, а между тѣмъ на расчистку амбразуръ обращалось особенное вниманіе, чтобы имѣть возможность встрѣтить картечнымъ огнемъ штурмующія колонны; не смотря на сильныя потери въ людяхъ эти работы производились безотлагательно. Въ виду незначительной профили нашихъ укрѣпленій войска, расположенныя въ нихъ, подвергались чрезвычайнымъ потерямъ [1]); почему при-

[1]) Особенно гибельно было положеніе людей на III, IV и V бастіонахъ, на которые сосредоточивался непріятельскій огонь.

шлось ихъ вывести изъ укрѣпленій, оставивъ тамъ самое ограниченное число людей.

Въ непродолжительномъ времени, послѣ начала бомбардированія, лицевыя стѣны оборонительныхъ казармъ V и VI бастіоновъ и Малаховой башни начали сильно страдать отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; каменные парапеты казармы V бастіона и Малаховой башни были разрушены, а находившіяся на нихъ орудія приведены въ бездѣйствіе.

Въ $9^1/_2$ час. утра нашею бомбою былъ взорванъ пороховой погребъ на одной изъ французскихъ батарей Рудольфовой горы; эта батарея замолчала, а наша артиллерія усилила огонь противъ остальныхъ французскихъ батарей. Черезъ полчаса, послѣ перваго взрыва, на французской батареѣ послѣдовалъ второй, огонь французовъ началъ замѣтно ослабѣвать, а къ $10^1/_2$ часамъ утра — и совершенно прекратился [1]). Такимъ образомъ, наши батареи праваго фланга одержали рѣшительный успѣхъ надъ французской осадной артиллеріею. Борьба съ англійскими батареями имѣла обратный результатъ; и по числу орудій, и по калибру ихъ на сторонѣ англичанъ оказалось явное преимущество; особенно страдалъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ III бастіонъ, подвергавшійся сосредоточенному огню съ Зеленой и Воронцовской высотъ. Съ своей стороны наши пароходы Владиміръ и Херсонесъ, стоя на якорѣ у Киленъ-бухты, очень удачно дѣйствовали по Пятиглазой батареѣ, сильно ослабляя ея огонь по Малахову кургану.

Въ это время гарнизонъ понесъ незамѣнимую потерю: пылкій и энергичный Корниловъ съ самаго начала бомбардированія объѣзжалъ оборонительную линію; прибывъ на Малаховъ курганъ, онъ былъ смертельно раненъ ядромъ. Черезъ два часа жестокихъ страданій онъ умеръ и послѣдними словами его были: „*скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна. Благослови Господи Россію и Государя; спаси Севастополь и флотъ*". [2])

[1]) Такому благопріятному для насъ результату способствовало, кромѣ превосходства въ числѣ орудій, еще и охватывающее расположеніе нашихъ батарей по отношенію къ французскимъ.

[2]) Въ память покойнаго Императоръ Николай I повелѣлъ укрѣпленія Малахова кургана назвать *Корниловскимъ* бастіономъ.

Между тѣмъ открылось бомбардированіе и съ союзныхъ флотовъ. Еще въ 10 часовъ утра было замѣчено движеніе непріятельскихъ эскадръ, которыя начали занимать позицію, отъ Херсонесской бухты до Волоховой башни: на правомъ флангѣ стала французская эскадра изъ 14 кораблей, въ разстояніи около 750 саж. отъ батарей № 10-го и Александровской; въ центрѣ—два турецкихъ корабля; а на лѣвомъ флангѣ, противъ Константиновской батареи—11 англійскихъ кораблей, въ разстояніи около 650 саж. [1]).

Союзные флоты могли поражать наши береговыя батареи изъ 1.243 орудій съ одного борта; послѣднія же готовились отвѣчать имъ только 150 орудіями, изъ которыхъ 47 дѣйствовали изъ казематовъ, а остальныя черезъ банкъ. Въ началѣ втораго часа раздались первые залпы съ кораблей, на которые начали отвѣчать: батареи № 10 и Александровская—по французскимъ кораблямъ, а Константиновская, Карташевская и Волохова башня—по англійскимъ. Скоро дымъ закрылъ совершенно непріятельскія суда и орудія цѣлили по огнямъ непріятельскихъ выстрѣловъ; къ этому нужно прибавить, что ядро-калительныя печи при батареяхъ были неудовлетворительны, а тѣсные дворы каменныхъ батарей способствовали увеличенію потерь въ людяхъ и поврежденію матеріальной части. Не смотря на эти обстоятельства и на большое превосходство флота въ числѣ орудій, наши батареи успѣшно выдержали состязаніе: три французскихъ и шесть англійскихъ кораблей получили серьезныя поврежденія; изъ приморскихъ батарей сильно пострадала одна только Константиновская, въ которой почти всѣ орудія были приведены въ бездѣйствіе [2]). Около 6 часовъ вечера непріятельскіе корабли стали сниматься съ якоря и постепенно выходить изъ линіи. Пяти-часовое состязаніе береговыхъ батарей съ флотомъ окончилось, такимъ образомъ, полнымъ успѣхомъ для нашей стороны.

[1]) Три корабля, пользуясь необороненнымъ секторомъ съ Константиновской батареи, расположились къ сѣверо-западу отъ батареи въ 450 саженяхъ.

[2]) Выбыло изъ строя на береговыхъ батареяхъ 138 человѣкъ; союзный флотъ, кромѣ турецкихъ кораблей, потерялъ 520 чел. Выпущено снарядовъ непріятельскими судами около—50.000, а нашими батареями около 16.000.

Въ сухопутномъ состязаніи нашихъ укрѣпленій съ англійскими батареями борьба продолжалась въ явную пользу непріятеля: верхній ярусъ Малаховой башни былъ обращенъ въ развалины; одна англійская батарея била фронтально лѣвый фасъ IV бастіона и анфилировала его правый фасъ и, кромѣ того, непріятельскіе снаряды, рикошетируя вдоль Городскаго оврага, поражали въ тылъ нѣкоторыя наши батареи и пространство позади III бастіона; въ городѣ было нѣсколько пожаровъ, скоро однако потушенныхъ. Болѣе всего страдалъ III бастіонъ; сосредоточенные выстрѣлы наносили ему сильныя поврежденія и къ 3 часамъ дня треть орудій была сбита и почти всѣ амбразуры совершенно разрушены; потери въ людяхъ были до того значительны, что прислуга многихъ орудій была замѣнена два раза [1]). Но, не смотря на адскій огонь, поражавшій этотъ бастіонъ, гарнизонъ его, воодушевляемый храбрыми командирами, проявлялъ необыкновенную энергію: стрѣльба продолжалась безостановочно, амбразуры немедленно расчищались, офицеры сами выскакивали на брустверъ и принимали участіе въ работахъ, матросы ревностно помогали саперамъ. Тѣмъ не менѣе, англійская артиллерія имѣла рѣшительный перевѣсъ надъ нашею. Къ довершенію тяжелаго положенія, около 3 часовъ дня непріятельская бомба взорвала пороховой погребъ, находившійся въ исходящемъ углу бастіона; послѣ чего этотъ бастіонъ представилъ полную картину разрушенія: вся передняя его часть была опрокинута въ ровъ, вездѣ валялись обгорѣлые трупы людей [2]), орудія, разбитые станки и платформы. Такимъ образомъ, оборона на этомъ пунктѣ была почти совершенно уничтожена; но уцѣлѣвшіе защитники не упали духомъ, потери въ людяхъ были скоро замѣнены; рабочіе начали приводить въ порядокъ оставшіяся орудія и время отъ времени производить изъ нихъ огонь. Канонада съ англійскихъ батарей продолжалась до позднихъ сумерекъ и преимущественно по III бастіону; къ вечеру послѣдній оказался совершенно

[1]) На этомъ бастіонѣ въ теченіи дня смѣнилось шесть командировъ.

[2]) Которыхъ погибло около 100 чел.

разрушеннымъ: брустверъ былъ почти срытъ, изъ 22-хъ орудій уцѣлѣло только два и при нихъ осталось всего пять человѣкъ прислуги.

Такъ окончился первый день бомбардированія Севастополя. Хотя число орудій, выставленныхъ союзниками, было почти такое же какъ у насъ, однако на сторонѣ непріятеля были слѣдующія выгоды: а) въ предвидѣніи штурма гарнизонъ долженъ былъ держать свои силы вблизи оборонительной линіи, тогда какъ непріятелю ничто не мѣшало имѣть свои войска внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ; поэтому у насъ потери были гораздо болѣе, чѣмъ у непріятеля [1]); б) непріятельскія батареи имѣли передъ нашими значительное командованіе (отъ 7 до 20 саженъ), почему нельзя было должнымъ образомъ дефилировать внутренность нашихъ укрѣпленій; в) наконецъ, непріятельская артиллерія (особенно англійская) превосходила нашу калибромъ орудій и особенно числомъ большихъ мортиръ [2]).

Однако общій результатъ бомбардированія не отвѣчалъ надеждамъ непріятеля: какъ сказано выше, союзники предприняли это бомбардированіе съ цѣлью сбить нашу артиллерію и вслѣдъ за тѣмъ штурмовать Севастополь; войска осаднаго корпуса все время стояли подъ ружьемъ, въ ожиданіи приказанія идти въ атаку; оказалось однако, что однѣ только англійскія батареи одержали полный успѣхъ, уничтоживъ оборону III бастіона и смежныхъ батарей. Конечно, штурмъ этого участка нашей оборонительной линіи обѣщалъ несомнѣнный успѣхъ непріятелю, такъ какъ при всѣхъ усиліяхъ мы не могли выставить здѣсь болѣе 8 тысячъ штыковъ; но союзники не воспользовались этимъ благопріятнымъ случаемъ и борьба за обладаніе Севастополемъ затянулась на одиннадцать мѣсяцевъ.

По прекращеніи огня вечеромъ, 5 октября, гарнизонъ

[1]) Мы потеряли 1.112 челов. въ томъ числѣ 384 убитыми, а непріятель только—348 человѣкъ.

[2]) Союзники выпустили въ этотъ день свыше $8^{1}/_{2}$ тысячъ снарядовъ, а наши батареи около—20.000.

Севастополя немедленно приступилъ къ исправленію поврежденій въ укрѣпленіяхъ, къ замѣнѣ подбитыхъ орудій и къ доставкѣ зарядовъ и снарядовъ. По всей оборонительной линіи закипѣла самая усиленная работа. Главное вниманіе было конечно обращено на возстановленіе III бастіона: очищали ровъ, насыпали уничтоженныя части бруствера, выдѣлывали амбразуры, очищали внутренность бастіона, отрывали орудія и станки, сколачивали платформы и устанавливали новыя орудія и при томъ болѣе сильнаго калибра. Къ утру всѣ эти работы были окончены и на этомъ бастіонѣ было поставлено 19 орудій. Съ цѣлью противодѣйствовать англійской артиллеріи всѣ подбитыя орудія батареи № 5 (Никонова) и лѣваго фаса IV бастіона были замѣнены новыми бо̀льшаго калибра и досяганія. Благодаря всѣмъ этимъ работамъ къ утру наши батареи были сильнѣе, чѣмъ прежде.

Съ разсвѣтомъ 6-го октября англійскія батареи возобновили сильный огонь по III и IV бастіонамъ и по Малахову кургану; французскія же батареи во весь день не открывали стрѣльбы, почему съ нашей стороны по послѣднимъ производился весьма рѣдкій огонь съ цѣлью мѣшать работамъ [1]). Англійскія батареи стрѣляли цѣлый день и очень усиленно, но оба бастіона выдержали упорно бой и непріятель не достигъ нигдѣ такихъ рѣшительныхъ успѣховъ, какъ наканунѣ въ III бастіонѣ [2]).

Въ ночь на 7-е октября, въ помощь правому фасу III бастіона, была заложена батарея (Смагина) на три орудія; на лѣвомъ фасѣ IV бастіона прибавлено два, а на батареѣ № 20 (Шихматова) — четыре орудія.

На разсвѣтѣ 7-го октября открылась канонада со всѣхъ осадныхъ батарей съ такою же силою, какъ и 5-го октября. И на этотъ разъ наши батареи имѣли рѣшительный перевѣсъ

[1]) Кромѣ батарей дѣйствовавшихъ 5 октября, французы возвели еще двѣ батареи и въ ночь на 6-е октября вывели участокъ первой параллели длиною въ 200 саженъ, по направленію отъ батарей на Рудольфовой горѣ къ капитали IV бастіона.

[2]) Выбыло у насъ въ этотъ день изъ строя 543 чел. (въ томъ числѣ убитыми 83). Снарядовъ выпущено около 10.000.

надъ французскими; послѣднія къ 3 часамъ дня должны были прекратить огонь. Англійскія же батареи дѣйствовали цѣлый день и преимущественно противъ III бастіона; хотя онѣ не успѣли нанести серьезныхъ поврежденій нашимъ укрѣпленіямъ, но убыль у насъ въ людяхъ была весьма значительна [1]).

Заложеніе французами первой параллели передъ IV бастіономъ и возведеніе ими новыхъ батарей указывало, что союзники избрали его главнымъ пунктомъ атаки.

Дѣйствительно, характеръ мѣстности окружавшей бастіонъ и самое положеніе его вполнѣ оправдывали такой выборъ. Выдающееся положеніе этого бастіона, окруженнаго съ трехъ сторонъ командующими высотами, позволяло осаждающему воспользоваться всѣмъ пространствомъ отъ Рудольфовой горы до Зеленой, протяженіемъ около 3 верстъ, для устройства своихъ батарей и даже располагать ихъ въ нѣсколько ярусовъ; между тѣмъ какъ обороняющійся могъ ему противопоставить фронтъ длиною всего въ 1 версту. Далѣе, самая мѣстность, на которой расположенъ бастіонъ, представляла узкій отрогъ, ограниченный съ боковъ крутыми балками, почему нельзя было доставить перекрестной обороны впереди лежащей мѣстности посредствомъ удлиненія фронта. Овладѣніе этимъ бастіономъ давало непріятелю полную возможность отрѣзать Корабельную сторону отъ Городской и осаждающій бралъ во флангъ и въ тылъ всю остальную линію обороны. Ко всѣмъ этимъ выгодамъ нужно прибавить, что доставка осадной артиллеріи со снарядами и строительныхъ матеріаловъ изъ Камышевой бухты была гораздо удобнѣе, чѣмъ если бы французы избрали пунктомъ главной атаки III бастіонъ или Малаховъ курганъ.

Въ виду обозначившихся намѣреній противника вести атаку противъ IV бастіона, было немедленно приступлено къ работамъ для усиленія артиллерійской обороны этого пункта: устроены новыя батареи позади V и III бастіоновъ и въ траншеѣ, ведущей отъ IV бастіона къ батареѣ Грибокъ; за правымъ фасомъ IV бастіона насыпанъ эполементъ для 4 мортиръ, а на VI бастіонѣ поставлены двѣ 5 пуд. мортиры; на правомъ фасѣ IV и лѣвомъ фасѣ III бастіона устроены траверсы черезъ каждое орудіе.

Въ теченіи послѣдующихъ дней, по 13-е октября, канонада открывалась ежедневно съ утра и продолжалась до

[1]) Въ этотъ день мы потеряли 98 убитыми и 418 ранеными. Снарядовъ съ нашихъ батарей выпущено около 14.000.

сумерекъ. Главною цѣлью для непріятельскихъ выстрѣловъ служили по прежнему IV и III бастіоны; особенно сильно было дѣйствіе навѣснаго огня. Съ нашей стороны принимались самыя энергичныя мѣры для усиленія артиллерійской обороны, увеличенія числа траверсовъ и высоты брустверовъ, что повело за собою уменьшеніе потерь въ людяхъ [1]).

Утромъ 10-го октября было замѣчено, что французы вывели подступы по капитали IV бастіона и противъ редута № 1 (Шварца), а на оконечности лѣваго подступа—участокъ второй параллели вправо до Городскаго оврага. Въ ночь на 12-е октября французы продолжили свою вторую параллель и соединили ее съ правымъ подступомъ, а англичане вывели подступы около 150 саженъ длины на Воронцовской горѣ, по капитали III бастіона.

Съ приближеніемъ французскихъ подступовъ къ IV бастіону на 200 саженъ, можно было по нимъ начать стрѣльбу картечью для замедленія ночныхъ работъ. Съ цѣлью своевременно узнавать о производствѣ послѣднихъ, начиная съ ночи 12-го октября, впереди IV бастіона, вмѣсто парныхъ часовыхъ, стали высылать секреты изъ 15—20 пластуновъ, которымъ мѣста расположенія указывались засвѣтло [2]). По полученіи донесенія секретовъ о появленіи непріятеля у вершины Городскаго оврага, секреты были сняты и тогда открыли съ оборонительной линіи сильный картечный и штуцерный огонь; черезъ четверть часа пальба была прекращена и секреты были снова высланы. Дѣйствуя такъ въ теченіи всей ночи, то высылая секреты, то открывая огонь, мы успѣли сильно затруднить работы непріятеля.

Такъ какъ теперь ружейный огонь пріобрѣталъ уже большое значеніе, а между тѣмъ все протяженіе бруствера IV бастіона было занято артиллеріею и траверсами, то на контръ-эскарпѣ былъ устроенъ банкетъ для 50 стрѣлковъ.

[1]) 8-го октября въ составъ гарнизона былъ введенъ Углицкій полкъ въ числѣ 2.000 штыковъ.

[2]) Впослѣдствіи вмѣсто пластуновъ наряжались люди отъ пѣхоты, которые оказались для этой службы еще лучше пластуновъ.

ПЛАНЪ БОЯ
при
БАЛАКЛАВѢ
13 Октября 1854 года.
Условные знаки
Русскіе
Пѣхота
Кавалерія
Союзники
Пѣхота
Кавалерія
Масштабъ
0. 250. 500. 1000. 1500. сажень
СЕВАСТОПОЛЬ
Трактирный мостъ
Д. Чоргунъ
Кадикой
БАЛАКЛАВА
Д. Комары
№1
№2
№3
№4

Бомбардированіе Севастополя и приближеніе осадныхъ работъ сильно заботили кн. Меншикова. Желая облегчить участь города и хотя временно отвлечь вниманіе непріятеля, главнокомандующій рѣшилъ перейти частью полевой арміи въ наступленіе, что представлялось въ настоящее время, возможнымъ, такъ какъ на усиленіе войскъ кн. Меншикова прибыла изъ Южной арміи 12-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею. Нужно замѣтить, что вслѣдъ за этими подкрѣпленіями кн. Горчаковъ направилъ въ Крымъ форсированнымъ маршемъ и остальныя дивизіи (10-ю и 11-ю) 4-го корпуса. Съ прибытіемъ ихъ числительность крымской арміи могла возрости до 85.000; тогда кн. Меншиковъ могъ имѣть въ полѣ большой перевѣсъ надъ непріятелемъ, не смотря на то, что послѣдній, хотя и получилъ подкрѣпленія въ первыхъ числахъ октября [1]), которыя довели общее число его войскъ до 70.000 чел.; но, занятый осадною войною, онъ могъ противопоставить намъ въ полѣ конечно значительно слабѣйшія силы. Однако, кн. Меншиковъ не считалъ возможнымъ выжидать прибытія направленныхъ къ нему двухъ пѣхотныхъ дивизій, изъ опасенія за участь Севастополя.

Вдумываясь въ расположеніе войскъ союзниковъ, не трудно заключить, что самое выгодное направленіе для наступленія въ это время представляла Балаклава, стратегическое значеніе которой, какъ основанія дѣйствія англичанъ, было несомнѣнно; къ тому же, наступленіе въ этомъ направленіи было несравненно легче, чѣмъ противъ другихъ пунктовъ непріятельскаго расположенія. Дѣйствительно: Наступленіе противъ праваго фланга осаднаго корпуса, со стороны Инкермана, было связано съ подъемомъ нашихъ войскъ по неудобной дорогѣ и съ движеніемъ подъ огнемъ осадной артиллеріи по высотамъ, стѣсненнымъ съ боковъ обрывами Сапунъ-горы и крутыми берегами овраговъ, перерѣзываю-

[1]) Къ 6 октября подъ Севастополь прибыли: 5-я пѣхотная дивизія Лавальяна, пѣхотная бригада Базена и кавалерійская бригада д'Алонвиля; съ этими войсками французы считали въ своихъ рядахъ около 45.000. Англичане, получивъ подкрѣпленія до 4.000, считали у себя до 20.000.

щихъ Херсонесскій полуостровъ. Несравненно удобнѣе было бы наступленіе противъ лѣваго фланга осадныхъ работъ; но это вызывало предварительное сосредоточіе полевой арміи въ Городской сторонѣ Севастополя, что, при усиленномъ бомбардированіи, было небезопасно и къ тому же могло быть замѣчено непріятелемъ. Между тѣмъ, при наступленіи къ Балаклавѣ, можно было совершенно скрытно сосредоточить войска у Чоргуна. Наконецъ, наступленіе на Сапунъ-гору со стороны р. Черной, по трудно доступнымъ обрывамъ, не могло обѣщать успѣха.

Балаклава была прикрыта траншеею, начинавшейся отъ подошвы неприступной горы Спиліи и идущей въ сѣверо-западномъ направленіи, мимо церкви Св. Иліи, до дороги изъ Балаклавы къ Трактирному мосту. Впереди этой непрерывной линіи, въ разстояніи отъ 500 до 900 саженъ, по высотамъ вдоль Воронцовской дороги возводилась союзниками линія изъ четырехъ редутовъ; эти редуты не были еще совершенно окончены и каждый изъ нихъ имѣлъ на вооруженіи 2 — 3 крѣпостныхъ орудія. Для обороны позиціи у Балаклавы были назначены 2.700 чел. англійской пѣхоты, одна тысяча турокъ, драгунская бригада Скерлета и легкая кавалерійская бригада Кардигана (всего 1.500 коней). Большая часть англійской пѣхоты стояла въ Балаклавѣ, одинъ пѣхотный полкъ (93-й) и кавалерія — у д. Кадикіой, а турки занимали редуты.

Съ нашей стороны дер. Чоргунъ была занята небольшимъ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ оружія еще 2-го октября, а въ Байдарской долинѣ находился сводный уланскій полкъ. По прибытіи къ арміи первыхъ эшелоновъ 12-й пѣхотной дивизіи они были направлены къ Чоргуну. 11-го октября къ этому пункту собрались войска, составившія Чоргунскій отрядъ, подъ начальствомъ г.-л. Липранди, изъ 17 баталіоновъ, 20 эскадроновъ, 48 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій, въ общемъ числѣ около 16.000 человѣкъ [1]).

[1]) Полки: Азовскій, Днѣпровскій, Украинскій и Одесскій, 4 стрѣлковый баталіонъ; гусарскій герцога Лейхтенбергскаго полкъ, 6 эскадроновъ гусарскаго

Атаку предполагалось произвести 13-го октября тремя отрядами: *лѣвый* г.-м. Гриббе ($3^1/_2$ бат., 4 эскадрона, 1 сотня и 10 пѣш. орудій) долженъ былъ двинуться по ущелью, ведущему въ Байдарскую долину, затѣмъ свернуть на д. Комары и занять эту деревню; *средній*, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Семякина, состоялъ изъ двухъ колоннъ: лѣвая ($5^1/_4$ баталіоновъ и 10 орудій), подъ непосредственнымъ начальствомъ Семякина и правая (3 бат. съ 8 пѣшими орудіями) подъ командою г.-м. Левуцкаго; этотъ отрядъ назначался для атаки высотъ д. Кадикіой; наконецъ, *правый* отрядъ полк. Скюдери ($4^1/_4$ баталіона, 8 орудій и 3 сотни) долженъ былъ двинуться по направленію къ редуту № 3. Остальная кавалерія (16 эскадроновъ, 6 сотенъ и обѣ конныя батареи), подъ начальствомъ г.-л. Рыжова, должна была, по переходѣ черезъ Черную, выстроиться въ колоннахъ къ атакѣ и дѣйствовать по личному указанію Липранди. Общій резервъ составили баталіонъ Украинскаго полка, рота стрѣлковаго баталіона и легкая батарея.

Для содѣйствія Чоргунскому отряду и для обезпеченія его праваго фланга назначался отрядъ г.-м. Жабокритскаго ($7^3/_4$ баталіона, 2 эскадрона, 2 сотни и 14 пѣшихъ орудій, всего около 5.000) [1]), который долженъ былъ двинуться на Федюхины высоты.

Согласно отданной наканунѣ диспозиціи Чоргунскій отрядъ началъ движеніе 13-го октября въ 5 часовъ утра; Левуцкій, перейдя черезъ р. Черную, выдвинулъ свою артиллерію и открылъ огонь по редутамъ №№ 2 и 3; вслѣдъ за симъ отрядъ Гриббе оттѣснивъ передовой турецкій постъ изъ д. Комары, выставилъ также свои орудія на высотахъ и началъ обстрѣливать редутъ № 1. Застигнутые врасплохъ турки

герцога Саксенъ-Веймарскаго полка и сводный уланскій полкъ; четыре батареи 12-й артиллерійской бригады; конныя: легкая № 12 и донская батарейная № 3 батареи.

[1]) Владимірскаго пѣхотнаго полка 3 бат., Суздальскій полкъ, рота 6 стрѣлковаго баталіона, взводъ Черноморскихъ пластуновъ; два эскадрона гусарскаго Саксенъ-Веймарскаго полка; двѣ сотни донскаго № 60 полка; батарейная № 1 батарея и 4 орудія легкой № 2 батареи 16 бригады.

не успѣли еще приготовиться къ бою, какъ Азовскій полкъ пошелъ въ атаку на редутъ № 1; роты передовой линіи бросились на ура и, не смотря на упорную оборону турокъ, сразу овладѣли редутомъ. Непріятельскія войска, занимавшія редуты №№ 2 и 3, при приближеніи къ нимъ Украинскаго полка, очистили укрѣпленія и отступили къ д. Кадикіой. Въ то же время и Одесскій полкъ двинулся противъ редута № 4, но турки и здѣсь не приняли атаки и отступили къ д. Кадикіой; этотъ редутъ, какъ выдвинутый слишкомъ впередъ, былъ немедленно срытъ, орудія заклепаны и сброшены съ горы, а станки перерублены; затѣмъ Одесскій полкъ примкнулъ къ правому флангу общаго расположенія. Къ этому времени англійскія войска, бывшія у Балаклавы, выстроились къ сѣверу отъ дер. Кадикіой: въ центрѣ сталъ 93-й пѣхотный полкъ развернутымъ строемъ; съ праваго фланга къ нему примкнули нѣсколько сотъ турокъ; близъ лѣваго фланга у обрывовъ Сапунъ-горы расположилась кавалерія Кардигана, а кавалерійская бригада Скерлета выдвинулась впередъ къ редутамъ. Лордъ Рагланъ, узнавъ о нападеніи русскихъ, послалъ за 1-ю и 4-ю пѣхотными англійскими дивизіями, а Боске направилъ одну пѣхотную бригаду и кавалерійскую бригаду д'Алонвиля на выручку англичанъ; остальныя войска обсерваціоннаго корпуса стали въ ружье вдоль скатовъ Сапунъ-горы, а батареи циркумвалаціонной линіи открыли огонь по русскимъ войскамъ.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра Липранди послалъ Рыжову приказаніе овладѣть паркомъ близъ д. Кадикіой. Рыжовъ повелъ въ атаку гусарскую бригаду, уральскій казачій полкъ и одну конную батарею. Перейдя черезъ высоты, между 3 и 4 редутами, наша кавалерія развернулась: 4 эскадрона Саксенъ-Веймарскихъ гусаръ стали въ первую линію, имѣя по 4 орудія на флангахъ и назначивъ въ прикрытіе послѣднимъ по одному эскадрону, во взводной колонѣ; во второй линіи двигались Лейхтенбергскіе гусары и казаки. Первая линія бросилась на пѣхоту; 93-й полкъ, подпустивъ гусаръ безъ выстрѣла на самое близкое разстояніе, открылъ бѣглые залпы; гусары

были отбиты; въ то же время во флангъ нашей кавалеріи двинулась бригада Скерлета; почему Рыжовъ поспѣшно отступилъ въ долину, отдѣляющую Кадикіойскія высоты отъ Федюхиныхъ и собралъ кавалерію за правымъ флангомъ своей пѣхоты; устроивъ ее, онъ снова двинулся мелкою рысью къ этимъ высотамъ. Какъ только гусары увидѣли приближавшуюся бригаду Скерлета, они уменьшили аллюръ, а затѣмъ остановились; Скерлетъ, имѣя всего 10 эскадроновъ, построенныхъ въ три линіи, бросился въ атаку; гусары и казаки были смяты и въ страшномъ безпорядкѣ бросились въ разсыпную къ р. Черной. Англичане начали было преслѣдовать бѣгущихъ, но, попавъ подъ огонь нашихъ батарей, отступили и пристроились къ правому флангу бригады Кардигана.

Въ это время (около 10 часовъ дня) стали подходить подкрѣпленія съ обѣихъ сторонъ: къ Чоргунскому отряду—отрядъ Жабокритскаго, который расположился на Федюхиныхъ высотахъ; къ войскамъ союзниковъ подошла кавалерійская бригада д'Алонвиля, а немного позже—дивизія герцога Кембриджскаго, за которою слѣдовала 4-я дивизія Каткарта. Между тѣмъ Рагланъ, замѣтивъ успѣшныя дѣйствія бригады Скерлета, послалъ приказаніе лорду Лукану, командовавшему всею англійскою кавалеріею, двинуться впередъ и постараться овладѣть высотами, предупредивъ его, что дѣйствія кавалеріи будутъ поддержаны обѣими пѣхотными дивизіями. Луканъ, не видя своей пѣхоты, медлилъ исполнить приказаніе главнокомандующаго и ограничился тѣмъ, что приказалъ кавалеріи сѣсть на коней. Обстановка вполнѣ оправдывала нерѣшимость въ ту минуту Лукана, дѣйствительно: если бы Кардиганъ своевременно поддержалъ первую атаку Скерлета, то результаты могли быть серьезны и по всей вѣроятности наша кавалерія была бы окончательно прогнана съ поля сраженія, а правый флангъ Чоргунскаго отряда былъ обнаженъ; но теперь положеніе русскихъ измѣнилось—отрядъ Жабокритскаго уже занималъ Федюхины высоты и прорывъ кавалеріею центра не могъ имѣть рѣшительныхъ послѣдствій.

Лордъ Рагланъ, не замѣчая движенія своей кавалеріи,

послалъ съ капитаномъ Ноланомъ уже письменное приказаніе за подписью начальника штаба арміи: «Лордъ Рагланъ желаетъ, чтобы кавалерія двинулась быстро впередъ за непріятелемъ и не позволила ему увезти орудія, захваченныя въ редутѣ» [1]). Тогда Луканъ передалъ это приказаніе для исполненія Кардигану и указалъ ему направленіе на долину между Кадикіойскими и Федюхиными высотами, гдѣ въ полутора верстѣ виднѣлась русская кавалерія; атаку легкой бригады должна была поддержать конная батарея и драгунская бригада Скерлета. Кардиганъ съ своей стороны тоже медлилъ исполненіемъ, указывая на то, что при движеніи по долинѣ онъ подвергнется перекрестному огню съ фланговъ; но Лукану оставалось повторить приказаніе главнокомандующаго. Кардиганъ выстроилъ свои девять эскадроновъ въ три линіи: въ первой по два эскадрона 13 драгунскаго и 17 уланскаго полковъ—въ развернутомъ строѣ; во второй линіи по 2 эскадрона 4 драгунскаго и 11 гусарскаго—тоже въ развернутомъ строѣ; наконецъ, въ 3-й линіи эскадронъ 8-го гусарскаго полка—въ колоннѣ.

Какъ только непріятельская кавалерія вошла въ сферу огня, по ней былъ открытъ перекрестный огонь изъ трехъ нашихъ батарей; вслѣдъ затѣмъ англійская кавалерія подверглась и ружейному огню штуцерныхъ Одесскаго полка и роты стрѣлковъ. Бригада Кардигана, при такихъ необыкновенно тяжелыхъ условіяхъ, произвела блистательную атаку: не обращая вниманія на громадныя потери, она смыкала ряды и чрезвычайно стройно двигалась на нашу кавалерію, которая въ это время начала развертываться въ боевой порядокъ: въ первой линіи стали казаки; во второй, въ затылокъ казакамъ, стали Саксенъ-Веймарскіе гусары; а въ третьей тоже въ затылокъ — Лейхтенбергскіе гусары; впереди лѣваго фланга нашей первой линіи находилась донская № 3 батарея.

[1]) Надо замѣтить, что наши войска и не думали вовсе объ отступленіи, а тѣмъ болѣе увозить крѣпостныя орудія; все это показалось Раглану, слѣдившему за ходомъ боя съ высотъ Сапунъ-горы.

Смѣлое наступленіе непріятельской кавалеріи такъ сильно подѣйствовало на казаковъ, что ихъ охватила паника: они повернули коней, въ полномъ безпорядкѣ поскакали назадъ, начали стрѣлять по своимъ и смяли Саксенъ-Веймарскихъ гусаръ; послѣдніе тоже бросились бѣжать и наскакали на Лейхтенбергскихъ гусаръ; тогда вся эта масса всадниковъ, вмѣстѣ съ конною № 12 батареею, перемѣшавшись въ безпорядочныя кучи, бросилась въ разсыпную къ Трактирному мосту. Англичане наскочили на донскую батарею, изрубили прислугу и понеслись въ карьеръ преслѣдовать бѣгущихъ. У Трактирнаго моста была страшная давка: всѣ наперерывъ, съ оружіемъ въ рукахъ, протискивались черезъ мостъ. Насѣвшіе англичане отчаянно рубили нашихъ кавалеристовъ; часть ихъ вслѣдъ за бѣгущими проскакала даже за мостъ; затѣмъ, не видя у себя поддержки сзади, бригада Кардигана прекратила преслѣдованіе, собралась и начала стройно отступать.

Къ этому времени Липранди успѣлъ перевести къ своему правому флангу три эскадрона своднаго уланскаго полка, подъ командою дивизіонера Тинькова [1]). Дойдя до дороги изъ Балаклавы къ Трактирному мосту, уланы развернулись и, какъ только отступавшая кавалерія Кардигана поравнялась съ ними, 1-й эскадронъ произвелъ стремительную атаку во флангъ; за нимъ послѣдовали и остальные; въ то же время наша пѣхота и пѣшая артиллерія открыли огонь [2]). Англичане были опрокинуты; они въ разсыпную бросились отступать; но, преслѣдуемые нашими уланами и огнемъ, понесли огромныя потери; только остатки успѣли доскакать до мѣста расположенія своихъ войскъ [3]).

На выручку бригады Кардигана явился полкъ африканскихъ конныхъ егерей, который подъ командою д'Алонвиля

[1]) Одинъ изъ баталіоновъ Одесскаго полка, принявъ нашихъ уланъ за непріятеля, свернулся въ каре и открылъ огонь, но вскорѣ замѣтилъ свою ошибку; 3 лошади и 2 улана были ранены.

[2]) Отъ котораго однако сильно пострадали и наши уланы.

[3]) По показанію Ніеля изъ 800 всадниковъ спаслись только 200.

пошелъ въ атаку на нашу батарейную батарею, стоявшую на Федюхиныхъ высотахъ и на пѣхотное ея прикрытіе; одновременно съ этимъ были двинуты: дивизія герц. Кембриджскаго противъ нашихъ войскъ, занимавшихъ редуты, а дивизія Каткарта и бригада Бурбаки — противъ отряда Жабокритскаго. Французскіе конные егеря произвели атаку уступами съ праваго фланга, по два эскадрона въ уступѣ; первый эшелонъ, выдержавъ огонь, проскакалъ черезъ цѣпь штуцерныхъ, атаковалъ батарею съ ея лѣваго фланга и началъ рубить прислугу; второй эшелонъ атаковалъ прикрытіе. Жабокритскій построилъ въ кучки два Владимірскіе баталіона и огнемъ съ близкаго разстоянія отразилъ французовъ; послѣдніе начали отступать, преслѣдуемые ружейнымъ огнемъ. Этимъ закончился бой, такъ какъ двинутая вслѣдъ за конноегерями пѣхота союзниковъ, по рѣшенію ихъ главнокомандующихъ, была пріостановлена; послѣ этого завязалась слабая перестрѣлка между дивизіею Каткарта и Одесскимъ полкомъ. Союзники не переходили въ рѣшительное наступленіе для обратнаго овладѣнія потерянными редутами и остановились на сосредоточеніи обороны Балаклавы по внутренней оборонительной линіи. Липранди, съ своей стороны, тоже ограничился одержаннымъ имъ успѣхомъ и оставался на занятой позиціи. Продолжать наступленіе въ это время онъ конечно не могъ, такъ какъ непріятель успѣлъ сосредоточить къ мѣсту боя силы, по крайней мѣрѣ равныя Чоргунскому отряду; къ тому же для овладѣнія Балаклавой нужно было атаковать укрѣпленную позицію, имѣя на своемъ правомъ флангѣ почти всѣ войска обсерваціоннаго корпуса.

Дѣло подъ Балаклавой, по своимъ стратегическимъ результатамъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ весьма рѣдкихъ въ военной исторіи боевыхъ столкновеній, которыя вмѣсто пользы приносятъ серьезный вредъ сторонѣ одержавшей успѣхъ. Въ этомъ бою наши войска отняли передовую позицію и парализовали частный переходъ непріятеля (хотя и одной кавалеріи) въ наступленіе; кромѣ того, извѣстіе о первомъ успѣхѣ нашихъ войскъ произвело выгодное впечатлѣніе на гарни-

зонъ Севастополя, истощенный усиленными работами, продолжительнымъ бомбардированіемъ и постояннымъ ожиданіемъ штурма; къ тому же ближайшая цѣль, поставленная кн. Меншиковымъ, была отчасти достигнута: союзники послѣ 13 октября ослабили бомбардированіе Севастополя и на первое время выказали менѣе энергіи въ ходѣ своихъ осадныхъ работъ. Все это было куплено сравнительно незначительными потерями [1]). Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, дѣло подъ Балаклавою послужило въ пользу только понесшему неудачу; ранѣе было сказано, что самый уязвимый пунктъ расположенія союзниковъ былъ со стороны Балаклавы; припомнимъ, кромѣ того, что потеря Балаклавы лишала англичанъ ихъ базы; отсюда понятно, что если бы кн. Меншиковъ предпринялъ рѣшительное наступленіе, послѣ прибытія къ нему двухъ ожидаемыхъ пѣхотныхъ дивизій, то нѣтъ сомнѣнія, что результаты могли быть весьма серьезны: потерявъ Балаклаву союзники или сняли бы осаду, или же, въ крайности, англичане перевели бы свой флотъ въ одну изъ бухтъ въ сѣверо-западной части Херсонесскаго полуострова; другими словами, непріятель прекратилъ бы осадныя работы противъ Корабельной стороны. Балаклавское же дѣло указало непріятелю на самую слабую его сторону и заставило англичанъ принять самыя энергичныя мѣры къ обезпеченію себя съ этой стороны.

Тотчасъ, по окончаніи боя, союзные главнокомандующіе произвели подробную рекогносцировку мѣстности у Балаклавы и избрали ближайшую къ городу позицію; работы по укрѣпленію этой позиціи, и приведеніе въ оборонительное положеніе скатовъ Сапунъ-горы, обращенныхъ къ долинѣ р. Черной, начались на другой же день послѣ дѣла 13-го октября; черезъ недѣлю непріятель успѣлъ воздвигнуть прочную оборонительную линію вокругъ Балаклавы и на Сапунъ-горѣ и вооружить ее 40 орудіями частью полевыми, но преимущественно морской артиллеріи и большаго калибра.

[1]) У насъ убито 6 офицеровъ 232 нижнихъ чина, ранено 20 офицеровъ и 192 нижнихъ чина. Непріятель потерялъ: убитыми и ранеными около 800 человѣкъ.

Сказанное убѣждаетъ, что Балаклавское дѣло, не смотря на достигнутый нами тактическій успѣхъ, принесло въ стратегическомъ отношеніи только вредъ.

Обращаясь къ подробностямъ наступленія нашего во время боя, нельзя не остановиться на слѣдующемъ: а) Какъ мы видѣли около 8 часовъ утра редуты были нами заняты и до $9^1/_2$ часовъ, т. е. полтора часа, продолжается полное бездѣйствіе Чоргунскаго отряда; между тѣмъ малочисленность непріятеля, собравшагося у д. Кадикіой, позволяла предпринять: безотлагательное наступленіе къ этой деревнѣ, рѣшительную атаку слабыхъ силъ и энергичное преслѣдованіе ихъ до Балаклавы включительно; для выполненія всего этого мы имѣли четверное превосходство въ силахъ и достаточно времени. Союзники успѣли собрать 11.000 чел. не ранѣе 10 часовъ утра, и только къ 11 часамъ утра силы непріятеля сравнялись съ нашими; слѣдовательно, послѣ захвата редутовъ, мы имѣли свободныхъ два часа; опасаться за свой правый флангъ Липранди не имѣлъ основаній, такъ какъ отрядъ Жабокритскаго вполнѣ его обезпечивалъ; къ тому же Чоргунскій отрядъ, въ случаѣ наступленія значительныхъ непріятельскихъ силъ со стороны Сапунъ-горы, могъ свободно отступить черезъ д. Комары. б) Трудно признать цѣлесообразною первую задачу, возложенную на кавалерію Рыжова; для овладѣнія паркомъ, находившимся въ одной верстѣ отъ редута № 3 и прикрытаго пѣхотою, естественнѣе всего было послать пѣхоту и прежде всего потому, что мѣстность не была благопріятна для кавалерійскихъ атакъ; если же опасались наступленія непріятельской кавалеріи, то ничто не мѣшало прикрыть открытый флангъ пѣхоты нашею кавалеріею. в) Наконецъ, нельзя объяснить поведенія нашей кавалеріи: два раза, вдвое слабѣйшая, англійская кавалерія приводитъ ее въ бѣгство и доводитъ до паники; надо замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ боевой порядокъ, принятый нашей кавалеріею, до нѣкоторой степени можетъ выяснить причину безпорядка: дѣйствительно, когда казаки начали отступать, то они наскакали на свою вторую ли-

нію, привели ее въ безпорядокъ, а затѣмъ та же участь постигла и третью линію.

Со стороны англичанъ слѣдуетъ отмѣтить: назначеніе слабыхъ силъ для обезпеченія своей базы и предоставленіе обороны выдвинутыхъ редутовъ горсти турокъ [1]); затѣмъ, блестящая, хотя и не имѣвшая никакого значенія, атака бригады Кардигана еще разъ убѣждаетъ въ невозможности высшимъ начальникамъ указывать время для кавалерійскихъ атакъ; главнокомандующій англійской арміи, стоя на обрывахъ Сапунъ-горы, рѣшился вмѣшаться въ совершенно частныя распоряженія: ему издали показалась минута удобная для дѣйствій валалеріи и онъ приказалъ ее вести на гибель и притомъ безъ всякой пользы; наконецъ, непонятно, почему была поведена въ атаку только половина англійской кавалеріи, тогда какъ другая оставалась спокойною зрительницею гибели своихъ товарищей.

ГЛАВА IX.

Оборона Севастополя въ періодъ между 13-мъ и 24-мъ октября. — Инкерманское сраженіе.

Послѣ Балаклавскаго дѣла, хотя бомбардированіе продолжалось, но въ болѣе слабой степени, особенно со стороны англичанъ; только французы продолжали сильно обстрѣливать одинъ IV бастіонъ и къ навѣсному огню изъ батарей присоединили такой же огонь изъ малыхъ мортиръ, поставленныхъ въ переднихъ траншеяхъ.

Для того, чтобы не допустить артиллерію осаждающаго взять перевѣсъ надъ нашею, на оборонительной линіи были произведены слѣдующія работы: впереди IV бастіона заложена углубленная батарея Костомарова на 4 орудія; фасъ батареи Никонова удлинили на 4 орудія; въ III бастіонѣ перерѣзкою амбразуръ увеличили число орудій противъ англійскихъ подступовъ, а въ ста саженяхъ впереди устроена

[1]) Это тѣмъ болѣе непонятно, что наши рекогносцировки, предпринятыя со стороны Чоргуна 6-го и 7-го октября, должны были обратить вниманіе англичанъ на ихъ слабыя стороны.

траншея для штуцерныхъ. Утромъ 14-го октября было замѣчено, что французы устроили двѣ новыя батареи противъ IV бастіона, а англичане продолжили свою вторую параллель. Въ этотъ день, съ цѣлью отвлечь вниманіе непріятеля отъ Чоргунскаго отряда, по приказанію главнокомандующаго была произведена сильная вылазка изъ Севастополя на Сапунъ-гору отрядомъ изъ шести баталіоновъ съ 4-мя орудіями, подъ начальствомъ полк. Федорова. Въ часъ дня отрядъ, перейдя Киленъ-балку и, имѣя впереди цѣпь штуцерныхъ, двинулся къ англійской позиціи; вслѣдствіе пересѣченной мѣстности движеніе нашего отряда было замѣчено довольно поздно; въ англійскомъ лагерѣ ударили тревогу; войска начали быстро стягиваться къ позиціи, и собрали здѣсь 11 баталіоновъ съ 18-ю полевыми орудіями [1]); нашъ отрядъ, не смотря на превосходныя силы непріятеля, смѣло продолжалъ наступать и атаковалъ одно изъ англійскихъ укрѣпленій. Но въ это время начальникъ отряда былъ тяжело раненъ; войска остановились, открыли безпорядочную перестрѣлку и затѣмъ начали отступать подъ прикрытіемъ цѣпи штуцерныхъ и огня съ нашихъ пароходовъ, подошедшихъ къ берегу. Непріятель преслѣдовалъ наши войска только огнемъ [2]).

Въ послѣдующіе дни канонада продолжалась: союзники продолжали особенно обстрѣливать IV и III бастіоны и батарею Никонова; развитіе мортирнаго огня было особенно пагубно для оборонявшагося; ближайшія къ оборонительной линіи зданія города были въ чертѣ выстрѣловъ, почему пришлось перевести госпитали ближе къ рейду. Въ то же время осадныя работы французовъ быстро подвигались; утромъ 16-го октября передовые подступы ихъ были приближены на 105 саженъ къ IV бастіону; работы же англичанъ за эти дни

[1]) Вскорѣ прибыли въ помощь англичанамъ еще пять баталіоновъ изъ корпуса Боске.

[2]) При этомъ мы потеряли убитыми и ранеными 25 офицеровъ и 245 нижнихъ чиновъ. Предпринятая безъ основательной цѣли (союзники и не думали дѣйствовать противъ Чоргунскаго отряда), эта вылазка и не принесла никакихъ положительныхъ результатовъ.

почти не подвинулись. Поэтому главныя усилія гарнизона теперь были направлены къ противодѣйствію французскимъ работамъ противъ IV бастіона и къ усиленію артиллерійскаго вооруженія на этомъ пунктѣ. Въ періодъ времени между 13-мъ и 20-мъ октября оборонявшійся построилъ новыхъ пять батарей, удлинилъ фасы батарей Никонова и Смагина и перерѣзалъ вновь нѣкоторыя амбразуры. Къ 20-му октября по французскимъ батареямъ могло быть направлено 71 орудіе, изъ которыхъ одна половина назначалась для дѣйствія по батареямъ у вершины Городскаго оврага, а другая — по батареямъ на капитали IV бастіона.

Ночью на 20-е октября изъ Севастополя были выведены полки Бородинскій и Тарутинскій и введены полки: Екатеринбургскій, Тобольскій и Волынскій и 2 роты 6-го стрѣлковаго баталіона; такимъ образомъ гарнизонъ увеличился на 5.000 штыковъ.

20-го октября съ утра французы открыли сосредоточенный огонь по IV бастіону, также и съ 6-ти новыхъ батарей, вооруженныхъ 30 пушками и 14 мортирами; къ вечеру бастіонъ былъ сильно поврежденъ: амбразуры его завалены, мерлоны и траверсы почти разрушены, большая часть орудій подбита; батарея Костомарова была тоже почти уничтожена.

Въ этотъ день союзные главнокомандующіе на совѣщаніи рѣшили штурмовать Севастополь 6-го ноября. Хотя положеніе оборонительной линіи теперь было гораздо лучше, чѣмъ при началѣ осады, но серьезнаго сопротивленія штурму она все же не могла противопоставить: весь гарнизонъ Южной стороны состоялъ въ это время изъ $52\frac{1}{2}$ бат. [1]) (38.000 штыковъ съ 28 полевыми орудіями); но на II отдѣленіи находилось всего только 5 баталіоновъ, 2 стрѣлковыя роты и штуцерные отъ трехъ пѣхотныхъ полковъ; а гарнизонъ IV бастіона состоялъ изъ одного баталіона и 2 стрѣлковыхъ ротъ; увеличить его не было возможности, по неимѣнію закрытыхъ помѣщеній; держать же войска вблизи и открыто—это значило подвергать ихъ серьезнымъ потерямъ и притомъ безъ всякой надежды отстоять IV бастіонъ, такъ какъ непріятель имѣлъ полную

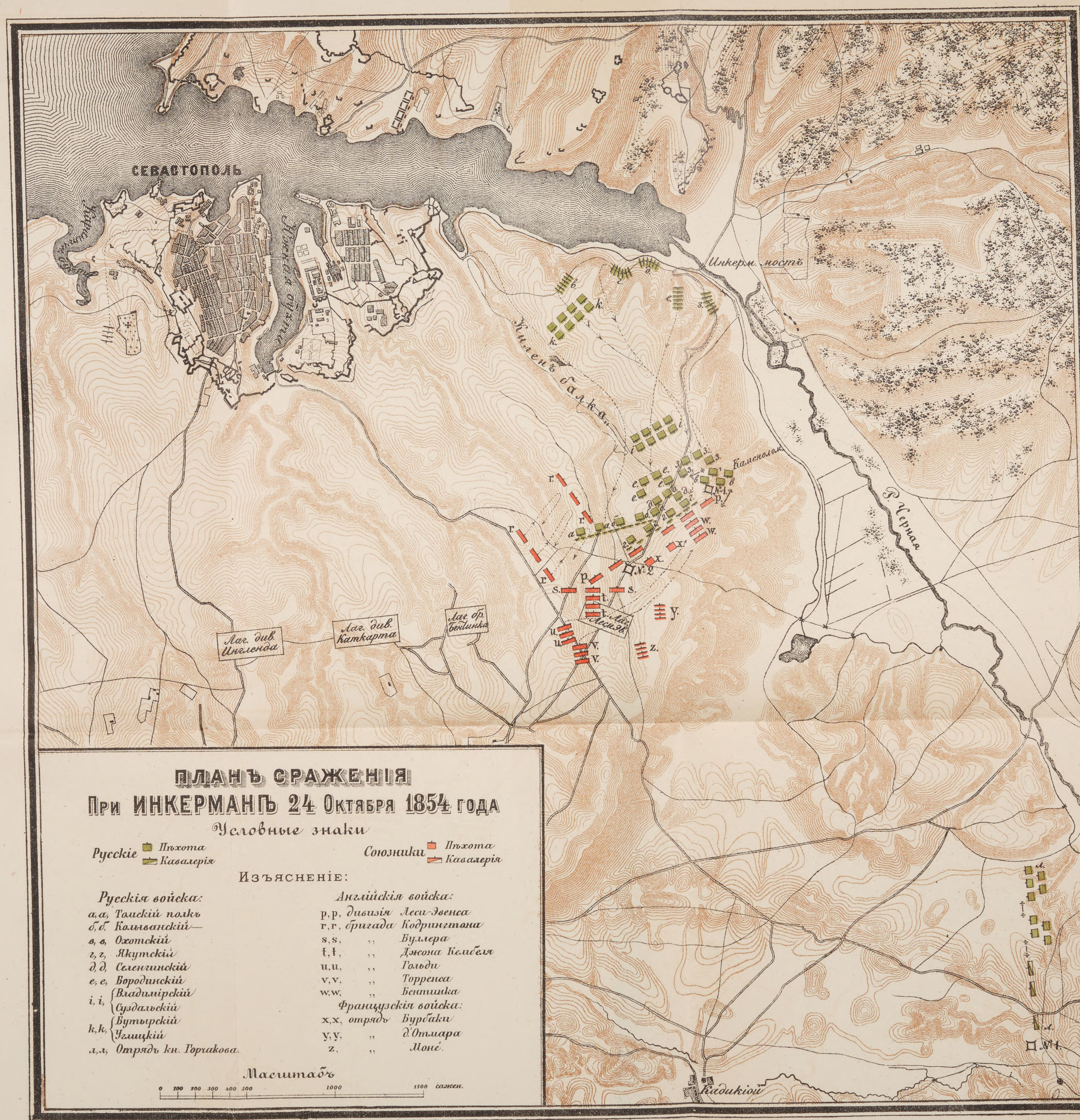
[1]) Включая и флотскіе экипажи.

возможность направить на этотъ пунктъ несравненно превосходныя силы.

Кн. Меншиковъ, узнавъ отъ дезертировъ о намѣреніи союзниковъ штурмовать Севастополь, приказалъ усилить его оборону. Не надѣясь на прочную оборону IV бастіона, Тотлебенъ рѣшилъ, кромѣ постоянныхъ работъ по исправленію всѣхъ поврежденій, принять мѣры по устройству внутренней обороны города, чтобы, въ случаѣ перехода IV бастіона въ руки непріятеля, обезпечить отступленіе нашихъ войскъ и по возможности облегчить наступленіе главнаго резерва Городской стороны. Для этого: всѣ ближайшія зданія къ IV и V бастіонамъ были приведены въ оборонительное состояніе; въ болѣе прочныхъ постройкахъ помѣщены карронады для обстрѣливанія улицъ и площадей; всѣ выходы изъ продольныхъ улицъ преграждены баррикадами изъ камня и послѣднія вооружены орудіями малаго калибра. Главнымъ опорнымъ пунктомъ внутренней оборонительной линіи должна была служить, заложенная еще въ сентябрѣ, батарея Скарятина на южной оконечности Городской высоты; съ обѣихъ сторонъ этой батареи были устроены траншеи, чрезъ что и составилось довольно обширное открытое укрѣпленіе, оборона котораго была возложена на главный резервъ, въ составѣ 14 баталіоновъ при 8 орудіяхъ, подъ командою г.-м. Баумгартена; изъ этого резерва: 4 баталіона, расположенные въ ближайшихъ домахъ, назначались для обороны домовъ и баррикадъ, а остальные въ случаѣ штурма должны были идти навстрѣчу непріятеля и стараться штыками выбить его изъ IV бастіона.

Въ ночь на 21-е октября французы вывели летучею сапою подступы впередъ и соединили ихъ третьею параллелью въ 65 саженяхъ отъ IV бастіона; англійскія работы на Воронцовской горѣ тоже сильно подвинулись. Съ этихъ поръ сильный штуцерный огонь по IV бастіону началъ наносить еще бо̀льшій вредъ гарнизону этого пункта [1]); каждую ночь гарни-

[1]) Съ 13-го по 23-е октября мы потеряли всего 1.600 человѣкъ, большая часть которыхъ приходилась на IV бастіонъ.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ
При ИНКЕРМАНѢ 24 Октября 1854 года
Условные знаки
Русскіе Пѣхота
Кавалерія
Союзники Пѣхота
Кавалерія
Изъясненіе:
Русскія войска:
а, а, Томскій полкъ
б, б, Колыванскій —
в, в, Охотскій
г, г, Якутскій
д, д, Селенгинскій
е, е, Бородинскій
і, і, Владимірскій
Суздальскій
k, k, Бутырскій
Углицкій
л, л, Отрядъ кн. Горчакова.
Англійскія войска:
p, p, дивизія Леси-Эвенса
r, r, бригада Кодрингтона
s, s, ,, Буллера
t, t, ,, Джона Кембеля
u, u, ,, Гольди
v, v, ,, Торренса
w, w, ,, Бентинка
Французскія войска:
x, x, отрядъ Бурбаки
y, y, ,, д'Отмара
z, ,, Моне.
Масштабъ
0 100 200 300 400 500 1000 1500 сажен.
СЕВАСТОПОЛЬ
Инкерм. мостъ
Киленъ балка
Р. Черная
Лаг. див. Ингленда
Лаг. див. Каткарта
Лаг. бр. Бентинка
Кадикioй

зонъ принимался за работы по исправленію и по замѣнѣ подбитыхъ орудій новыми, и ежедневно къ утру бастіонъ снова былъ готовъ къ поддержанію канонады съ французскими батареями. Напротивъ, Малаховъ курганъ и III бастіонъ съ полнымъ успѣхомъ вели огонь противъ англійскихъ батарей и сами терпѣли несравненно менѣе IV бастіона.

Послѣ 21-го октября осадныя работы французовъ пріостановились, а перебѣжчики сообщили о приготовленіяхъ къ штурму. Нельзя было сомнѣваться въ успѣхѣ непріятеля при штурмѣ IV бастіона, не смотря на необыкновенную дѣятельность гарнизона и прежде всего потому, что съ нашей стороны можно было встрѣчать непріятельскія штурмующія войска только по частямъ. Какъ сказано выше, въ самомъ бастіонѣ признавалось возможнымъ держать гарнизонъ всего изъ 6 ротъ; для выбитія же непріятеля занявшаго бастіонъ, главному резерву надлежало подниматься по весьма крутому подъему.

Такое состояніе обороны Севастополя внушало серьезныя опасенія главнокомандующему. Подошедшія къ этому времени 10-я и 11-я пѣхотныя дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса дали сильный перевѣсъ Крымской арміи, считавшей въ своихъ рядахъ по спискамъ до 87.000 [1]; тогда какъ наличныя силы союзниковъ въ это время достигали всего до 63.000. Между тѣмъ, было извѣстно, что союзныя правительства принимали мѣры къ усиленію войскъ въ Крыму и Франція готовилась отправить туда три пѣхотныя дивизіи. Такимъ образомъ, съ одной стороны сильно развившіяся осадныя работы

[1]) Въ это число не вошли флотскіе экипажи. Въ гарнизонѣ Южной стороны, безъ флотскихъ экипажей, состояло 40 бат. и 28 полев. орудій, всего около 32.000, а въ полевой арміи считалось 65 бат., 58 эскадроновъ (въ томъ числѣ 30 эскадроновъ 1-й драгунской дивизіи, незадолго передъ тѣмъ вошедшей въ составъ крымской арміи), 21 сотня и 260 орудій, всего числомъ около 55.000.

Собственно въ рядахъ нашей арміи состояло не болѣе 71.000, такъ какъ въ госпиталяхъ больныхъ и раненыхъ числилось около 16.000 чел.

противъ IV бастіона и рѣшеніе непріятеля штурмовать городъ, съ другой стороны — слухи о предстоящихъ подкрѣпленіяхъ союзниковъ, были побудительными причинами къ открытію наступательныхъ дѣйствій со стороны нашей полевой арміи.

Первоначально, какъ кажется, у главнокомандующаго существовало предположеніе дѣйствовать со стороны долины р. Черной; по крайней мѣрѣ на это указывало направленіе къ Чоргуну прибывавшихъ подкрѣпленій и перенесеніе главной квартиры арміи къ этой деревнѣ. Но 23-го октября главная квартира была переведена обратно къ Инкерману и тогда уже кн. Меншиковъ принялъ рѣшеніе атаковать непріятеля со стороны этого пункта.

Къ 24 октября союзники были расположены слѣдующимъ образомъ: Осадныя войска: отъ обрывовъ Сапунъ-горы, противъ Инкермана, до Сарандинакиной балки, въ разстояніи 4 верстъ отъ Севастополя, стояли главныя силы англичанъ, а лѣвѣе ихъ, отъ Сарандинакиной балки въ разстояніи около 3 верстъ — французы. Въ подробности эти войска были распредѣлены такъ: отъ обрывовъ Сапунъ-горы до верховьевъ Киленъ-балки стояла 2-я дивизія Леси-Эвенса; лѣвѣе 2-й дивизіи и до Воронцовской дороги — легкая дивизія Броуна; между Воронцовской дорогой и Делагардіевой балкой — 4-я дивизія Каткарта; лѣвѣе 4-й дивизіи и до Сарандинакиной — 3-я дивизія Ингленда; позади интервала между дивизіями Эвенса и Броуна стояла 1-я бригада 1-й дивизіи герц. Кембриджскаго; къ западу отъ Сарандинакиной балки стояла 3-я французская дивизія пр. Наполеона; лѣвѣе этой дивизіи, вдоль Карантиннаго оврага, 4-я фр. дивизіи Форе; за лѣвымъ флангомъ этой дивизіи стояла 5-я дивизія Левальяна. Всего въ осадныхъ войскахъ было 35.000 чел., изъ которыхъ 16.500 чел. англичанъ и 18.500 чел. французовъ. Остальныя союзныя войска составляли обсерваціонный корпусъ, подъ начальствомъ ген. Боске и занимали Сапунъ-гору: отъ редута до Воронцовской дороги стояли дивизія Боске и бригада Эспинаса; правѣе ихъ — турецкія войска (около 5.000 чел.); у дер. Кадикіой была расположена французская бригада Винуа. Для обороны Балаклавы

назначалась бригада Коллинъ — Кемпбеля (1-й дивизіи Гер. Кембриджскаго). Вся кавалерія (12 французскихъ и 20 англійскихъ эскадроновъ) была расположена позади праваго фланга войскъ Боске, а часть ея находилась позади гвардейской пѣхотной бригады Бентинка. Во всемъ обсерваціонномъ корпусѣ считалось 32 баталіона и 32 эскадрона, силою въ 28.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, 63.000 союзныхъ войскъ были растянуты на пространствѣ около 13 верстъ, при чемъ самыя войска были раздѣлены между собою мѣстными преградами.

Высоты между Киленъ-балкою и обрывами Сапунъ-горы, вблизи праваго фланга англійскихъ войскъ, представляютъ плато съ наибольшею шириною по фронту около 350 саженъ; мѣстами же оно съуживается до 60 саженъ. Скаты этихъ высотъ весьма пересѣчены, покрыты мелкимъ кустарникомъ и изрыты оврагами, впадающими въ Киленъ-балку и въ долину р. Черной. Самая возвышенная часть этого плато, между верховьями Киленъ-балки и обрывами Сапунъ-горы, занимаемая 2-ю англійскою дивизіею, составляетъ чрезвычайно выгодную оборонительную позицію, имѣющую протяженія по фронту около версты; доступъ къ которой, со стороны Севастополя, прикрывался съ праваго фланга, такъ называемымъ Каменноломнымъ оврагомъ, имѣющимъ почти отвѣсные скаты, а съ лѣваго фланга—тоже глубокимъ оврагомъ, впадающимъ въ Киленъ-балку; пространство между этими оврагами преставлялось единственнымъ вполнѣ удобнымъ доступомъ къ англійской позиціи. Англичане возвели на этой позиціи два укрѣпленія весьма впрочемъ слабой профили: № 1 на правомъ флангѣ, на южной сторонѣ Каменноломнаго оврага и № 2 у лѣваго фланга, на самой дорогѣ изъ Инкермана; кромѣ того, въ центрѣ была устроена траншея. Укрѣпленіе № 1 было еще не окончено и не вооружено, а № 2 имѣло всего 2 орудія.

Какъ выше сказано, кн. Меншиковъ колебался въ выборѣ направленія для задуманныхъ наступательныхъ дѣйствій между атакою со стороны Инкермана, и со стороны

долины р. Черной[1]). При выборѣ послѣдняго направленія можно было пользоваться тремя подъемами, представлявшими сравнительно меньшія трудности: Самый сѣверный—идетъ отъ брода на р. Черной (въ 400 саж. ниже Трактирнаго моста), и черезъ водопроводъ поднимается въ видѣ вьючной дороги по весьма крутому скату и, послѣ выхода на плато, соединяется у Лабораторной балки съ Воронцовской дорогой; близъ этой дороги французы еще раньше устроили т.-наз. редутъ Канробера. Другой подъемъ на Сапунъ-гору—Воронцовская дорога, хорошо разработанный путь, но онъ проходилъ между укрѣпленіями циркумвалаціонной линіи, которыя послѣ Балаклавскаго дѣла были значительно усилены. Наконецъ, третій подъемъ—по дорогѣ изъ д. Кадикіой въ Севастополь; хотя этотъ подъемъ былъ не крутъ, но онъ находился подъ перекрестной обороной укрѣпленій циркумвалаціонной линіи и укрѣпленій, прикрывавшихъ Балаклаву, какъ уже извѣстно, сильно развитыхъ послѣ 13-го октября.

Доступъ на сѣверо-восточную часть Херсонесскаго полуострова со стороны Инкермана могъ быть по двумъ весьма крутымъ и извилистымъ дорогамъ: Одна—идетъ отъ Инкерманской плотины вправо, такъ называемая Саперная дорога, и поднимается на плато по Георгіевской балкѣ; отсюда она спускается въ Киленъ-балку и черезъ каменный мостъ ведетъ къ Севастополю. Другая—отъ Инкерманской плотины поворачиваетъ на-лѣво и поднимается на Сапунъ-гору вдоль каменоломенъ и далѣе выходитъ мимо англійскихъ укрѣпленій №№ 1 и 2 на Воронцовскую дорогу. Подъемъ на Херсонесское плато въ этомъ направленіи имѣлъ за собою то преимущество, что войска могли его исполнить внѣ выстрѣловъ непріятеля. Это обстоятельство и заставило главнокомандующаго предпринять наступленіе со стороны Инкермана съ цѣлью, занявъ

[1]) Фронтальныя дѣйствія со стороны Севастополя противъ осаднаго корпуса, защищеннаго траншеями и батареями, вооруженными орудіями большаго калибра, не могли обѣщать успѣшныхъ результатовъ.—Правда, было направленіе, сулившее много выгодъ,—это на Рудольфову гору, противъ лѣваго фланга французскихъ работъ; но это направленіе не входило въ соображенія главнокомандующаго.

высоты у верховьевъ Киленъ-балки, утвердиться на нихъ. При успѣхѣ въ этомъ предпріятіи полевая армія вошла бы въ самую тѣсную связь съ Севастополемъ; осада Корабельной стороны была бы уничтожена; самыя осадныя работы противъ Городской стороны были бы сильно парализованы.

Наступленіе нашей арміи 24 октября и привело къ Инкерманскому сраженію.

23-го октября по русскимъ войскамъ была объявлена слѣдующая диспозиція:

«Завтра, 24 октября, назначается наступленіе на англійскую позицію, съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ высотами оной, утвердиться на нихъ:

Для чего:

1) Дѣйствующему отряду въ Севастополѣ (тремъ полкамъ 10-й пѣхотной дивизіи, тремъ полкамъ 16-й пѣхотной дивизіи и Бутырскому полку съ 22-мя батарейными и 16-ю легкими орудіями) [1], подъ начальствомъ г.-л. Соймонова, начать наступленіе отъ Киленъ-балки въ 6 часовъ утра, предварительно сему сдѣлавъ уже выдвиженіе изъ укрѣпленій.

2) Отряду съ Инкерманской горы, подъ начальствомъ г.-л. Павлова (11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею, Бородинскій и Тарутинскій егерскіе полки съ батарейною № 3-ю батареею 17 артиллерійской бригады) [2], въ 6 же часовъ утра возстановить Инкерманскій мостъ и быстро слѣдовать на соединеніе съ отрядомъ г.-л. Соймонова.

При семъ отрядѣ находиться командиру 4-го пѣхотнаго кор-

[1]) Составъ этого отряда: полки: Екатеринбургскій пѣхотный, Томскій и Колыванскій егерскіе, Владимірскій и Суздальскій пѣхотные, Углицкій егерскій и Бутырскій пѣхотный; 2 роты 6-го стрѣлковаго и 2 роты 6 сапернаго баталіоновъ; сотня донскаго № 67 полка; батарейныя: № 2 батарея 10 бригады и № 1-го—16 бригады, легкія №№ 4 и 5 батареи 17 бригады. Всего около 19 тыс.

[2]) Составъ этого отряда: пѣхотные полки Селенгинскій и Якутскій, егерскіе Охотскій, Бородинскій и Тарутинскій и 2 роты 4-го стрѣлковаго баталіона; батарейныя батареи № 1-го—10 бригады, № 3—11 бригады и № 3—17 бригады; легкія батареи №№ 1 и 2 — 10 бригады и №№ 3 и 4 — 11 бригады и донскія казачьи батареи: легкая № 2 и резервная № 4. Всего около 16 тыс.

пуса ген. отъ инф. Данненбергу, которому, по соединеніи помянутыхъ двухъ отрядовъ, принять общее надъ ними начальство.

3) Войскамъ, находящимся подъ начальствомъ князя Горчакова [1]), содѣйствовать общему наступленію, отвлекая собою силы непріятеля и стараясь овладѣть однимъ изъ всходовъ на Сапунъ-гору; при чемъ драгунъ имѣть въ полной готовности къ движенію на гору при первой возможности.

4) Гарнизону Севастополя, подъ начальствомъ г.-л. Моллера, слѣдить за ходомъ наступленія, прикрывая своими батареями правый флангъ наступающихъ войскъ и, въ случаѣ замѣшательства на непріятельскихъ батареяхъ, захватить оныя.

5) Всѣ частныя распоряженія къ выполненію данныхъ назначеній предоставляю сдѣлать начальникамъ обозначенныхъ частей, и доставить мнѣ, въ теченіи ночи на 24-е число, ихъ диспозиціи.

6) Главнокомандующій будетъ находиться первоначально у Инкерманскаго моста».

Независимо того, на Мекензіевой горѣ былъ оставленъ отрядъ изъ 6 баталіоновъ, при 36 орудіяхъ, числомъ около 4 тысячъ [2]).

Изъ этого распредѣленія силъ видно, что, для главной атаки праваго фланга англійской позиціи, изъ 62.000 было назначено около 35.000, при 126 орудіяхъ.

Остановимся нѣсколько на диспозиціи. Основное условіе всякой диспозиціи это—ясная постановка цѣли; только тогда частные начальники могутъ всецѣло направить свои стремленія и всѣ усилія своихъ войскъ къ достиженію указанной имъ цѣли. Этому условію диспозиція не удовлетворяла.

[1]) Составъ этихъ войскъ: полки: Азовскій и Днѣпровскій пѣхотные, Украинскій и Одесскій егерскіе; драгунскіе: Наслѣдника Цесаревича, В. К. Константина Николаевича и В. К. Михаила Николаевича, гусарскіе: герц. Саксенъ-Веймарскаго и герц. Лейхтенбергскаго, сводный уланскій полкъ, донской казачій № 1 полкъ; батарейная батарея № 4 и легкія №№ 6, 7 и 8—12 артиллерійской бригады; конно-батарейныя №№ 21, 22 и 23 батареи, конно-легкая № 12 и донская батарейная № 3 батареи. Всего около 22 тыс.

[2]) Составъ этого отряда: Казанскій егерскій полкъ и 2 баталіона Камчатскаго егерскаго полка; легкія № 5 батарея 11 бригады и №№ 1 и 2 батареи 16 бригады.

Дѣйствительно, въ ней назначается наступленіе на англійскую позицію; послѣдняя, какъ мы видѣли, тянулась отъ обрывовъ Сапунъ-горы до Сарандинакиной балки, т. е. на протяженіи трехъ верстъ; на всю-ли позицію предполагалось наступленіе, или только на какую либо часть ея — вотъ первый вопросъ, отъ разрѣшенія котораго существенно зависѣло и направленіе наступающихъ войскъ. Далѣе п. п. 1 и 2 разъясняютъ, что подъ выраженіемъ «англійская позиція» главнокомандующій понималъ только правый флангъ; но въ 1-мъ же пунктѣ является другая неясность: отряду Соймонова приказывалось «начать наступленіе отъ Киленъ-балки». Выраженіе это, прежде всего, трудно понять: наступленіе могло быть только *вдоль* Киленъ-балки, такъ какъ эта балка вела къ англійской позиціи. Затѣмъ естественно возникалъ новый воспросъ, по какой сторонѣ Киленъ-балки нужно было наступать этому отряду? Припомнимъ, что Киленъ-балка, кромѣ ея устья, непроходима почти на всемъ своемъ протяженіи; слѣдовательно точное опредѣленіе, по какой сторонѣ балки наступать, опредѣлило бы и тотъ участокъ позиціи, который долженъ былъ атаковать отрядъ Соймонова. Нужно думать, что Меншиковъ имѣлъ въ виду наступленіе этого отряда по лѣвому берегу Киленъ-балки, такъ какъ онъ не могъ не знать, что пространство между Киленъ-балкою и обрывами Сапунъ-горы представляло въ сущности дефиле, на которомъ нельзя развернуть болѣе двухъ полковъ пѣхоты съ двумя—тремя батареями; но этому предположенію какъ будто противорѣчитъ указаніе, данное отряду Павлова въ пунктѣ 2-мъ «идти на соединеніе съ отрядомъ Соймонова». Точность въ указаніи направленія для наступленія въ данномъ случаѣ была тѣмъ необходимѣе, что всѣ старшіе начальники не знали вовсе мѣстности и не имѣли даже картъ окрестностей Севастополя. Пунктъ 3-й диспозиціи указываетъ войскамъ кн. Горчакова «содѣйствовать общему наступленію, отвлекая собою силы непріятеля»; другими словами этимъ войскамъ предназначалась только демонстративная роль. Можно было заранѣе ожидать, что послѣ такого указанія дѣйствительнаго отвлеченія силъ непріятеля и не будетъ,

тѣмъ болѣе, что обсерваціонный корпусъ могъ удобно наблюдать за всѣми движеніями и дѣйствіями Чоргунскаго отряда. Наконецъ, трудно понять почему въ отрядъ Павлова было назначено 38 орудій или 5, 6 орудія на 1.000 человѣкъ пѣхоты, тогда какъ, вслѣдствіе свойствъ подъема и ничтожнаго протяженія позиціи по фронту, большая часть этихъ орудій должны были составить лишь обузу для отряда.

Въ силу разрѣшенія частнымъ начальникамъ сдѣлать распоряженія, къ выполненію общихъ указаній главнокомандующаго, начальники отрядовъ отдали диспозиціи по своимъ отрядамъ.

По диспозиціи Соймонова отрядъ его долженъ былъ къ 4 часамъ по полуночи собраться у II бастіона, а въ 6 часовъ начать движеніе черезъ Киленъ-балку. По переходѣ черезъ балку надлежало: егерскимъ полкамъ Колыванскому и Томскому съ двумя батарейными батареями — построиться на походѣ въ 1-й боевой порядокъ, не развертывая среднихъ баталіоновъ и имѣя впереди фронта и праваго фланга, разсыпанными, обѣ стрѣлковыя роты и штуцерныхъ отъ переднихъ полковъ; а Екатеринбургскому полку — составить резервъ; остальнымъ войскамъ предписывалось выстроить резервный порядокъ за полками 10-й дивизіи. Дальнѣйшія распоряженія предполагалось отдать на мѣстѣ. Диспозиціею Павлова было опредѣлено, что отрядъ его въ $2^1/_2$ часа пополуночи выступаетъ къ Инкерманскому мосту и, по переходѣ черезъ него, быстро слѣдуетъ на высоты для соединенія съ отрядомъ Соймонова. По диспозиціи кн. Горчакова Чоргунскій отрядъ долженъ былъ произвести движеніе, съ цѣлью отвлечь часть непріятельскихъ силъ и не дозволить отряду непріятельскому, собранному у Кадикіой, подать помощь войскамъ, расположеннымъ противъ Севастополя. Это движеніе предписывалось произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: шесть баталіоновъ съ 20 пѣшими орудіями, спустившись въ долину, должны были двинуться къ Сапунъ-горѣ, держа направленіе своимъ лѣвымъ флангомъ противъ Кадикіойской церкви; часть кавалеріи, съ конными орудіями, выходитъ въ пространство между этими баталіонами,

а три баталіона съ 4 орудіями направляются центромъ противъ Кадикіойской церкви. Такимъ образомъ, кн. Горчаковъ предполагалъ оставить въ резервѣ 7 баталіоновъ и 20 эскадроновъ съ 16 конными орудіями [1]). Наконецъ, начальникъ севастопольскаго гарнизона приказалъ 3-й и 4-й дистанціямъ оборонительной линіи содѣйствовать огнемъ наступающимъ войскамъ и прикрывать ихъ правый флангъ [2]); на случай ослабленія прикрытія французскихъ осадныхъ работъ было предписано Минскому и Тобольскому полкамъ съ 12 легкими орудіями, подъ командою г.-м. Тимофѣева, быть въ готовности сдѣлать изъ VI бастіона вылазку съ цѣлью овладѣть съ фланга непріятельскими батареями.

Ген. Данненбергъ, въ свою очередь, отдалъ диспозицію, измѣнившую нѣсколько распоряженія главнокомандующаго и начальниковъ 10-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій. По диспозиціи Данненберга отрядъ Соймонова долженъ былъ выступить изъ Севастополя въ 2 часа по полуночи и, перейдя черезъ Киленъ-балку, слѣдовать къ мѣсту, откуда можно было бы прикрыть переправу черезъ мостъ отряда Павлова; послѣдній, послѣ переправы, долженъ былъ, поднявшись по Саперной дорогѣ, расположиться въ резервѣ за центромъ отряда Соймонова. Но вслѣдъ за симъ Данненбергъ измѣнилъ эти предположенія, именно: онъ приказалъ отряду Павлова, послѣ переправы, двинуться на высоты по двумъ дорогамъ: по Саперной и по старой почтовой; поднявшись эти войска должны были остановиться и прикрыть переправу остальныхъ частей. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ предписаніи Соймонову, посланномъ поздно ночью, Данненбергъ указывалъ: что такъ какъ, при наступленіи вверхъ по лѣвому берегу Киленъ-балки, отрядъ его можетъ подвергнуться дѣйствію англійскихъ осадныхъ батарей, то, чтобы до разсвѣта миновать опасную для движенія мѣст-

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что въ диспозиціи кн. Горчакова не указываются положительныя цѣли, а говорится только о направленіи движенія.

[2]) Нужно имѣть въ виду, что, при движеніи отряда Соймонова по правому берегу Киленъ-балки, его правый флангъ вполнѣ прикрывался непроходимостью самой балки.

ность, командиръ корпуса полагалъ начать отряду движеніе отъ Малахова кургана часомъ ранѣе назначеннаго времени, т. е. въ 5 часовъ утра. Исходя изъ того же предположенія, что Соймоновъ двинется по лѣвому берегу Киленъ-балки, Данненберъ совѣтовалъ ему держать резервы за своимъ правымъ флангомъ, такъ какъ «лѣвый флангъ отряда будетъ совершенно обезпеченъ Киленъ-балкою».

Изъ этого видно, что въ своихъ послѣднихъ распоряженіяхъ командиръ 4-го корпуса уже отступаетъ какъ отъ диспозицій главнокомандующаго, такъ и отъ своей.

Всѣ частныя диспозиціи были доставлены кн. Меншикову ночью, и такъ какъ отъ него не послѣдовало никакихъ распоряженій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Данненбергъ не отмѣнилъ положительнымъ образомъ ни своей диспозиціи, ни диспозиціи Соймонова, то послѣдній былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, не зная чего держаться. Изъ хода самаго сраженія будетъ видно, что Соймоновъ исполнилъ свою диспозицію [1]).

Наканунѣ сраженія шелъ безпрерывный дождь, размягчившій глинистую почву, черезъ что движеніе даже по дорогамъ стало крайне труднымъ. Съ двухъ часовъ почи войска Соймонова поднялись съ биваковъ и направились къ сборному пункту, а въ 5 часовъ утра они уже двинулись къ Киленъ-балкѣ, перешли черезъ нее, и съ громадными затрудненіями начали подниматься по крутому подъему Саперной дороги. Непріятельскіе передовые посты насквозь промоченные дождемъ и продрогшіе отъ холоднаго вѣтра, не были особенно бдительны, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ слышали отдаленный шумъ и скрипъ колесъ. Въ 6 часовъ утра отрядъ Соймонова, соблюдая совершенную тишину, поднялся на высоты и сталъ строить боевой порядокъ: въ боевой линіи рас-

[1]) Нашимъ войскамъ предстояло сражаться на глазахъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, незадолго передъ тѣмъ прибывшихъ изъ арміи кн. Горчакова. Посылая ихъ въ Крымъ, Государь писалъ кн. Меншикову: «сыновьямъ Моимъ Николаю и Михаилу дозволилъ Я ѣхать къ тебѣ; пусть присутствіе ихъ докажетъ войскамъ степень Моей довѣренности; пусть дѣти учатся дѣлить опасности ваши и примѣромъ своимъ служатъ ободреніемъ нашимъ молодцамъ, которымъ Я ихъ ввѣряю».

положились егерскіе полки, Томскій—на правомъ флангѣ и Колыванскій—на лѣвомъ, прикрывшись цѣпью отъ обѣихъ стрѣлковыхъ ротъ; въ центрѣ расположились 22 батарейныхъ орудія; Екатеринбургскій полкъ сталъ въ резервѣ; остальныя войска составили главный резервъ, подъ начальствомъ г.-м. Жабокритскаго; въ такомъ порядкѣ отрядъ двинулся вверхъ и вдоль праваго берега Киленъ-балки.

Густой туманъ и сѣрыя шинели нашихъ стрѣлковъ позволили отряду скрытно подойти къ англійскимъ аванпостамъ; одинъ изъ пикетовъ былъ окруженъ и захваченъ въ плѣнъ; только тогда раздались ружейные выстрѣлы, встревожившіе англійскій лагерь. Незадолго до этого генер. Кодрингтонъ, объѣзжавшій на разсвѣтѣ свои передовые посты, уже собирался ѣхать въ лагерь, какъ вдругъ со стороны Киленъ-балочныхъ высотъ раздалась ружейная перестрѣлка; вслѣдъ за симъ прибѣжали съ передовыхъ постовъ часовые и сообщили ему о наступленіи русскихъ. Онъ немедленно поскакалъ въ лагерь, гдѣ въ это время раздалась повсемѣстно тревога, и сообщилъ Броуну о наступленіи русскихъ. Броунъ тотчасъ же поставилъ въ ружье свою дивизію и двинулъ ее къ лагерю 2-й дивизіи [1]).

Въ это время послѣдняя уже успѣла выстроиться на позиціи, упирая правый флангъ—бригаду Адамса—въ укрѣпленіе № 1, а лѣвый—бригаду Пенефазера—въ верховья Киленъ-балки; при этой дивизіи было 12 орудій. Вскорѣ въ помощь ей прибыла легкая дивизія, одна бригада которой (Буллера) съ 6 орудіями стала за бригадою Пенефазера, а другая (Кодрингтона), тоже съ 6 орудіями, расположилась по западной сторонѣ Киленъ-балки, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ Пятиглазой батареѣ. Спустя нѣкоторое время къ мѣсту боя направились: гвардейская бригада Бентинка, 4-я дивизія Каткарта и бригада Джона Кемпбеля 3-й дивизіи, другая бригада которой (Эйра) осталась въ караулѣ въ траншеяхъ.

Отрядъ Соймонова, между тѣмъ, продолжалъ наступленіе

[1]) По болѣзни Леси-Эвенса 2-ю дивизіею командовалъ Пенефазеръ.

противъ 2-й дивизіи, преодолѣвая мѣстныя препятствія и неся отъ сосредоточеннаго огня англичанъ значительныя потери; послѣднія увеличивались еще потому, что наша пѣхота наступала на тѣсномъ пространствѣ въ густыхъ колоннахъ. Не смотря на это, два баталіона Томскаго и два баталіона Колыванскаго полковъ атаковали бригаду Пенефазера (3 баталіона) опрокинули ее и овладѣли небольшою батареею № 2 съ шестью орудіями. Тѣсня передъ собою эту бригаду, Томскій и Колыванскій полки, поддержанные 2-мъ и 4-мъ баталіонами Екатеринбургскаго полка, опрокинули и подоспѣвшую ей на помощь бригаду Буллера и дошли до самаго лагеря; въ то же время 1-й и 3-й баталіоны Екатеринбургскаго полка перешли Киленъ-балку у ея верховья и атаковали бригаду Кодрингтона и стоявшую при нихъ батарею; атака имѣла полный успѣхъ: англичане были опрокинуты и четыре орудія захвачены. Но тутъ былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему успѣху Екатеринбургскихъ баталіоновъ. Бригада Кодрингтона, оправившись, открыла убійственный огонь по нашимъ колоннамъ и вслѣдъ за тѣмъ перешла въ наступленіе; наши баталіоны съ громадными потерями были сброшены въ Киленъ-балку и, такъ какъ большая часть начальниковъ убыла изъ строя, то эти баталіоны продолжали безостановочно отступать въ Севастополь.

Почти въ то же время были остановлены и егерскіе полки 10-й дивизіи. Сперва англійская пѣхота, не принимая атаки въ штыки, отступала передъ ними медленно, шагъ за шагомъ и поддерживала съ самаго близкаго разстоянія живой огонь; потери, понесенныя нашими колоннами и особенно убыль начальниковъ и въ томъ числѣ отважнаго Соймонова, вынудили нашу пѣхоту пріостановиться; англичане участили огонь и стрѣляли чуть не въ упоръ; положеніе русскихъ войскъ было тѣмъ хуже, что они были лишены совершенно содѣйствія артиллеріи, которая оставаясь на мѣстѣ была закрыта своею же пѣхотою и не могла стрѣлять. Главный резервъ, не получая приказанія, не трогался съ мѣста, а между тѣмъ его участіе уравновѣсило бы силы.

Полки Томскій и Колыванскій съ 2 баталіонами Екатеринбургскаго полка совершенно разстроенные начали отступать и, чтобы укрыться отъ огня, спустились въ Киленъ-балку; только тогда Жабокритскій выдвинулъ на позицію изъ главнаго резерва 16 легкихъ орудій и полки Бутырскій и Углицкій; но эти части послужили только для прикрытія отступленія войскъ боевой линіи.

Въ то время какъ бой въ центрѣ и на нашемъ правомъ флангѣ началъ принимать неблагопріятный для русскихъ оборотъ, вступили въ дѣло и войска Павлова, которыя, согласно диспозиціи, снялись съ бивака въ $2^1/_2$ часа по полуночи и къ 5 час. утра подошли къ мѣсту переправы. Такъ какъ мостъ [1]) былъ готовъ только въ 7 часовъ утра, то войска начали переправу, когда уже раздалась канонада въ отрядѣ Соймонова. По переходѣ черезъ мостъ, отрядъ Павлова началъ подниматься: Охотскій, Селенгинскій и Якутскій полки, 2 роты 4-го стрѣлковаго баталіона и всѣ батареи — по Саперной дорогѣ; Бородинскій полкъ — по Воловьевой балкѣ; а Тарутинскій — по старой почтовой дорогѣ. Поднявшись на плато ранѣе другихъ частей, Бородинскій и Тарутинскій полки, подъ покровительствомъ огня артиллеріи отряда Соймонова, двинулись противъ праваго фланга англійской позиціи; при этомъ двумъ лѣво-фланговымъ баталіонамъ Тарутинскаго полка пришлось проходить черезъ верховья Каменноломнаго оврага и преодолѣть необыкновенныя препятствія, взбираясь на размытый дождемъ обрывистый берегъ этого оврага; выйдя изъ него, эти баталіоны, подъ близкимъ огнемъ непріятеля, перестроились въ ротныя колонны и вмѣстѣ съ остальными баталіонами этого полка и Бородинскимъ полкомъ атаковали бригаду Адамса; послѣдняя не выдержала удара и начала отступать; но часть ея, занимавшая укрѣпленіе № 1, спокойно выждала приближеніе Тарутинцевъ на самое близкое разстояніе и дала залпъ. Наши егеря, не смотря на сильныя

[1]) Этотъ мостъ заготовлялся по секретному приказанію главнокомандующаго моряками.

потери, сомкнули ряды и бросились въ штыки, овладѣли батареею и перекололи часть ея защитниковъ; отступившіе англичане вскорѣ остановились и открыли сильный огонь, послѣ чего перешли въ наступленіе и отняли батарею. Въ свою очередь и егеря, оправившись, снова бросились въ атаку, завладѣли батареею и готовились продолжать наступленіе, но были остановлены прибывшею свѣжею бригадою Бентинка съ 6 орудіями. Одновременно съ этимъ, противъ праваго фланга нашихъ егерей появились бригады Пенефазера и Буллера, успѣвшія уже отбросить передовые полки отряда Соймонова; эти сосредоточенныя силы опрокинули Бородинскій и Тарутинскій полки, которые и отступили въ Каменноломный оврагъ. Убыль начальниковъ и вообще потери въ людяхъ и въ этихъ частяхъ были такъ велики, что онѣ не останавливаясь спустились въ Инкерманскую долину и ушли съ поля сраженія. И такъ, къ 8 часамъ утра пять англійскихъ бригадъ, силою въ 15 баталіоновъ, отразили съ большими потерями 20 нашихъ баталіоновъ; при этомъ ни одна изъ частей англійской пѣхоты не была настолько истощена, чтобы не могла продолжать боя.

Упрекнуть нашу пѣхоту въ недостаточной стойкости нельзя, она показала себя доблестною и вполнѣ достойною противника. Ея стремительныя атаки всегда удавались и, не смотря на мѣстныя препятствія, непріятель былъ вынуждаемъ къ отступленію; но успѣхъ этотъ покупался дорогою цѣною: скученныя въ открытой тѣснинѣ наши колонны, въ порывѣ покончить возможно скорѣе борьбу, безъ всякой подготовки, бросались въ штыки, какъ только сходились съ непріятелемъ; послѣдній однако, не принимая атакъ, сдавалъ позицію и отступая велъ все время мѣткій и живой огонь; русская пѣхота бросалась опять въ штыки, но противникъ вновь отступалъ и продолжалъ разстрѣливать спокойнымъ огнемъ наши скученныя войска; когда же, вслѣдствіе понесенныхъ потерь, порядокъ нарушался и наша пѣхота видѣла предъ собой неуязвимаго врага, который продолжалъ настойчиво разстрѣливать ее, она останавливалась и наконецъ въ полномъ истощеніи начинала отступать. Борьба съ такимъ непріятелемъ была возможна только

при условія развитія достаточно сильнаго ружейнаго огня и возможнаго уменьшенія цѣлей.

Отбросивъ рядъ послѣдовательныхъ атакъ нашихъ войскъ, англичане выдвинулись нѣсколько впередъ и расположились слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ стала бригада Бентинка, а баталіонъ Кольдстримцевъ занялъ батарею № 1; бригады Адамса и Пенефазера заняли центръ позиціи; бригада Буллера составила лѣвый флангъ, и наконецъ бригада Кодрингтона осталась на лѣвомъ берегу Киленъ-балки. 30 англійскихъ орудій открыли огонь по русскимъ батареямъ, стоявшимъ на Казачьей горѣ; послѣднія съ успѣхомъ отвѣчали непріятельскимъ, но такъ какъ со стороны англичанъ дѣйствовала еще густая цѣпь стрѣлковъ, стрѣлявшая съ 800 шаговъ по артиллерійской прислугѣ, то потери въ русскихъ батареяхъ были несоразмѣрно велики [1]).

Между тѣмъ лордъ Рагланъ, по первымъ выстрѣламъ прибылъ на поле сраженія; увидя, что бой принимаетъ серьезные размѣры, онъ приказалъ дивизіи Каткарта и бригадѣ Джона Кемпбеля спѣшить на помощь своимъ; первая была направлена въ подкрѣпленіе праваго фланга, а бригада Кемпбеля двинулась къ лѣвому флангу; независимо того, помощь англійскимъ войскамъ готовился оказать и Боске.

Послѣ канонады, раздавшейся со стороны англійской позиціи, Боске сразу разгадалъ, что тамъ готовятся рѣшительныя дѣйствія; поэтому онъ, поставивъ въ ружье свой корпусъ, направился лично къ мельницѣ, вблизи которой былъ расположенъ лагерь дивизіи Леси-Эвенса, имѣя за собою ген. Бурбаки, слѣдовавшаго во главѣ $2^1/_2$ баталіоновъ пѣхоты и двухъ конныхъ батарей. Опередивъ эти войска, Боске предложилъ англичанамъ содѣйствіе своихъ войскъ; но послѣдніе отказались отъ помощи и просили только прикрыть тылъ крайняго праваго фланга англійской позиціи. Тогда Боске отправилъ Бурбаки

[1]) Тутъ высказалась полная невозможность бороться гладкимъ орудіямъ противъ стрѣлковъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ ружьемъ; чтобы избавиться отъ ружейнаго огня, фланговыя орудія нашей батареи по временамъ обстрѣливали картечью англійскую цѣпь; послѣ чего огонь цѣпи нѣсколько ослабѣвалъ, но за тѣмъ онъ снова становился мѣткимъ и живымъ.

съ двумя баталіонами къ правому флангу англичанъ, а самъ съ полубаталіономъ пѣхоты и конными батареями остановился у телеграфа, съ цѣлью выяснить значеніе движенія Чоргунскаго отряда, который въ это время открылъ артиллерійскій огонь. Поднявшійся нѣсколько туманъ позволилъ Боске видѣть нашу развернувшуюся кавалерію съ батареями; было ясно видно, что наступленіе русской пѣхоты производилось крайне нерѣшительно, тогда какъ канонада со стороны Киленъ-балочныхъ высотъ становилась все сильнѣе. Вслѣдъ за тѣмъ къ Боске прискакалъ одинъ англійскій офицеръ съ просьбою о помощи, такъ какъ англичане были подавлены превосходствомъ силъ непріятеля: три дивизіи, вступившія первыми въ бой, были совершенно истощены, а дивизія Каткарта находилась въ критическомъ положеніи. Въ это время на Киленъ-балочныхъ высотахъ шла ожесточенная борьба отряда Павлова съ англійскими войсками.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра полки 11-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею, преодолѣвъ громадныя затрудненія, поднялись по Георгіевской балкѣ на Киленъ-балочное плато. Въ головѣ шелъ Охотскій полкъ; подъ огнемъ англійскихъ стрѣлковъ онъ построился въ двѣ линіи, имѣя передніе 3-й и 4-й баталіоны въ ротныхъ колоннахъ. Для подготовки атаки были выдвинуты, на лѣвый флангъ батарей отряда Соймонова, 32 батарейныхъ орудія; подъ прикрытіемъ этого огня Охотскій полкъ направился въ атаку противъ праваго фланга англійской позиціи; движеніе это было замедлено, такъ какъ приходилось переходить верховья Каменноломнаго оврага. Слабая цѣпь штуцерныхъ Охотскаго полка была потѣснена англичанами; но, получивъ подкрѣпленіе изъ 4-го сапернаго баталіона [1]), въ свою очередь опрокинула англійскую стрѣлковую цѣпь и очистила путь ротамъ переднихъ баталіоновъ.

Охотцы бросились въ штыки на батарею № 1, занятую Кольдстримцами и возлѣ батареи закипѣлъ жестокій и упорный бой; хотя эта батарея была еще не окончена, но непріятель оборонялся стойко: не разъ Охотцы вскакивали на

[1]) Наканунѣ прибывшаго къ арміи и присоединеннаго къ колоннѣ Павлова.

батарею, но каждый разъ были выбиваемы. Бой тутъ принялъ характеръ ожесточенной одиночной драки; бились чѣмъ попало: противники стрѣляли въ упоръ другъ другу, дрались штыками, прикладами, бросали другъ въ друга камни, обломки оружія; ни та, ни другая сторона не уступала; наконецъ, численный перевѣсъ помогъ Охотцамъ одолѣть врага: Кольдстримцы, потерявъ почти треть людей, были выбиты и 9 орудій захвачены нашими баталіонами; этотъ успѣхъ былъ купленъ дорогою цѣною: командиръ полка и большая часть офицеровъ убыли изъ строя, а между тѣмъ предстояла новая борьба съ свѣжими непріятельскими силами. На поле сраженія прибыли: дивизія Каткарта, которая направилась къ правому флангу англійской позиціи и бригада Джона Кемпбеля, ставшая за бригадою Кодрингтона на лѣвомъ берегу Киленъ-балки.

Ободренные прибытіемъ подкрѣпленій, англичане скоро оправились и перешли въ наступленіе: части бригады Бентинка, имѣя въ главѣ Кольдстримцевъ и поддержанныя свѣжею бригадою Адамса, атаковали Охотскіе баталіоны съ фронта, а Каткартъ съ одною бригадою (Торренса) своей дивизіи двинулся въ обходъ лѣваго ихъ фланга. Атака была такъ стремительна, что русскіе были опять выбиты изъ батареи № 1; но въ это время и на выручку разстроенныхъ Охотцевъ подошли подкрѣпленія: Якутскій полкъ, прикрывъ ихъ отступленіе, самъ произвелъ смѣлую атаку; Кольдстримцы были окончательно выбиты изъ батареи; вслѣдъ за тѣмъ часть Якутскаго полка атаковала въ штыки бригаду Гольди и однимъ ударомъ отбросила ее. Еще большая неудача выпала на бригаду Торренса, двинутую Каткартомъ въ обходъ лѣваго фланга Охотцевъ; когда эта бригада спустилась въ Каменноломный оврагъ, къ мѣсту боя подошелъ Селенгинскій полкъ, а ген. Данненбергъ выставилъ 16 конныхъ орудій для продольнаго обстрѣливанія этого оврага; Селенгинцы ударили въ штыки и заставили Каткарта отступить; думая, что батарея № 1 занята своими войсками, Каткартъ съ нѣсколькими ротами направился туда, но, приблизившись на незначительное разстояніе, онъ былъ встрѣ-

чепъ съ батареи живымъ ружейнымъ огнемъ Якутцевъ. Англичане пали духомъ, но Каткартъ ободрилъ ихъ, повернулъ назадъ и самъ повелъ въ штыки противъ Селенгинцевъ; атака была отбита; вторичная атака, подъ начальствомъ Торренса, была такъ же безуспѣшна и самъ Торренсъ смертельно раненъ. Тогда Каткартъ рѣшился пробиться къ своему правому флангу; сомкнувъ остатки бригады, онъ бросился противъ Якутцевъ; послѣдніе встрѣтили его сильнѣйшимъ огнемъ и самъ Каткартъ смертельно раненъ; англичане сперва смѣшались, но, собравъ послѣднія силы, въ отчаяніи бросились впередъ и съ громадными потерями проложили себѣ дорогу штыками сквозь ряды Якутцевъ.

Отбитыя англійскія войска сосредоточились на позиціи между батареею № 2 и верховьями Киленъ-балки и отсюда продолжали ружейную и артиллерійскую перестрѣлку съ нашими войсками. Перевѣсъ въ этомъ случаѣ скоро оказался на сторонѣ нашихъ враговъ: непріятельская артиллерія всюду сопровождала свою пѣхоту и оказывала ей самое полное содѣйствіе; тогда какъ русскія батареи, занимавшія позицію на Казачьей горѣ и по тѣснотѣ поля сраженія не имѣвшія возможности слѣдовать впередъ, были постоянно закрываемы своею же пѣхотою, почему въ самыя горячія минуты послѣдняя должна была атаковать безъ помощи артиллеріи и, подвергаясь сосредоточенному огню противника, несла чрезвычайныя потери; эти потери увеличивались и отъ скученныхъ строевъ, которыхъ такъ упорно держалась наша пѣхота. Не смотря однако на всѣ эти неблагопріятныя условія, полки 11-й пѣхотной дивизіи готовились развить свой успѣхъ. Къ этому времени полки Владимірскій и Углицкій были выдвинуты изъ общаго резерва и стали въ одной верстѣ за лѣвымъ флангомъ нашей боевой линіи.

Положительный успѣхъ русскихъ, появленіе на Киленъ-балочныхъ высотахъ новыхъ колоннъ и истощеніе почти всѣхъ англійскихъ войскъ, вынудили наконецъ Раглана просить помощи своихъ союзниковъ. Ближайшія французскія войска были Боске; къ нему то и послалъ за подкрѣпленіемъ англійскій главнокомандующій.

Мы знаемъ, что не задолго до этого Боске отправилъ Бурбаки съ двумя баталіонами къ правому флангу англійской позиціи. Получивъ просьбу англичанъ, Боске тотчасъ послалъ приказаніе Бурбаки атаковать въ штыки лѣвый флангъ русскихъ; вслѣдъ за тѣмъ къ мѣсту боя были немедленно высланы: обѣ конныя батареи, $2^1/_2$ баталіона бригады д'Отмара и 4 эскадрона; съ своей стороны Канроберъ направилъ къ мельницѣ 3 баталіона изъ осаднаго корпуса, подъ командою ген. Моне. Такимъ образомъ, по первому требованію своихъ союзниковъ, французы направили имъ въ помощь $7^1/_2$ баталіоновъ, 4 эскадрона и 12 конныхъ орудій. Баталіоны Бурбаки и обѣ конныя батареи, по прибытіи на поле сраженія, расположились у батареи № 2; но, встрѣченные сильнымъ огнемъ, французы смѣшались и быстро отступили; оправившись, они снова двинулись впередъ, но опять были вынуждены къ отступленію. Наши полки 11-й дивизіи двинулись впередъ и начали тѣснить непріятельскія войска: Охотскій полкъ, поддерживаемый Якутскимъ, наступалъ съ фронта, а Селенгинскій полкъ угрожалъ правому флангу непріятеля. Воодушевленіе нашей пѣхоты достигло крайнихъ предѣловъ: подъ страшнымъ огнемъ баталіоны неудержимо шли впередъ; отброшенныя непріятельскія войска отступали медленно, постоянно отстрѣливаясь и безуспѣшно пытаясь останавливать наступавшія колонны. Хотя успѣхъ русскихъ былъ очевиденъ, однако и наши войска были близки къ истощенію послѣ двухчасоваго кроваваго боя; безъ поддержки своей артиллеріи они наступали въ глубокихъ колоннахъ, почти безъ интерваловъ; все столпилось на узкомъ пространствѣ; ни одинъ непріятельскій снарядъ, ни одна пуля не пропадали и находили свои жертвы; снаряды вырывали цѣлые ряды; оставшіеся въ живыхъ смыкались и шли по трупамъ товарищей. Нужна была безотлагательная помощь свѣжими силами и она, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, несомнѣнно довершила бы дѣло полною побѣдою русскихъ. Къ сожалѣнію подкрѣпленія къ нашимъ войскамъ не являлись, а между тѣмъ въ верстѣ отъ передовыхъ полковъ стояли полки Владимірскій и Суздальскій, а сзади въ такомъ

же удаленіи отъ послѣднихъ — полки Бутырскій и Углицкій. Полкамъ 11-й пѣхотной дивизіи суждено было надломиться въ въ борьбѣ съ свѣжими подкрѣпленіями, направленными Боске и Канроберомъ.

Въ 10 часовъ утра на поле сраженія прибылъ Боске, а за нимъ бѣгомъ—$2^1/_2$ баталіона и одна конная батарея. Немедленно Боске направилъ ихъ въ штыки противъ Селенгинцевъ; послѣдніе не выдержали и стали отступать; за ними начали отступленіе и остальные два полка. Воодушевленныя такимъ счастливымъ оборотомъ дѣла и прочія непріятельскія войска перешли въ наступленіе, а ихъ батареи подъѣхали на ближній картечный выстрѣлъ и начали осыпать нашу пѣхоту настоящимъ градомъ убійственной картечи. Только тогда ген. Данненбергъ выдвинулъ свѣжіе полки, съ цѣлью прикрыть отступленіе сражавшихся частей; въ часъ дня Владимірскій полкъ, построенный въ двѣ линіи и имѣя баталіоны первой линіи въ ротныхъ колоннахъ, двинулся по направленію къ батареѣ № 1, и принялъ на себя остатки полковъ 11-й пѣхотной дивизіи. Вслѣдъ затѣмъ командиръ 4-го корпуса приказалъ батарейнымъ батареямъ отступать въ Севастополь, а легкія батареи съ остальными тремя полками общаго резерва были временно оставлены на Казачьей горѣ.

Владимірскій полкъ на время задержалъ преслѣдованіе непріятеля и этимъ далъ возможность отступить переднимъ войскамъ. Боске, по прибытіи къ нему подкрѣпленій, перешелъ въ рѣшительное наступленіе и потѣснилъ Владимірскій полкъ; но въ это время и остальные наши полки съ легкими батареями начали отступать къ Инкерманскому мосту. Въ $2^1/_2$ часа дня очистили позицію наши послѣднія батареи. Русскія войска отступали по двумъ направленіямъ: принадлежавшія отряду Соймонова и всѣ батарейныя батареи—по Саперной дорогѣ въ Севастополь, а остальныя части — на Инкерманскій мостъ. Къ 3 часамъ дня французы выставили батареи на высотахъ для дѣйствія по нашимъ войскамъ, тянувшимся по мосту и по Инкерманской гати; но, послѣ открытія огня съ нашихъ пароходовъ Владиміра и Херсонеса

эти батареи отступили; затѣмъ французы преслѣдовали отступавшихъ только огнемъ батарей и разсыпанныхъ стрѣлковъ. Вслѣдствіе большаго разстоянія, артиллерійскій огонь не наносилъ нашимъ войскамъ большаго вреда, ружейный же огонь близко подошедшихъ стрѣлковъ напротивъ былъ губителенъ.

Почти вся пѣхота успѣла уже пройти устье Киленъ-балки и мостъ на Черной, когда наши легкія батареи, потерявшія много людей и лошадей, и медленно подвигавшіяся по Саперной дорогѣ, подверглись выстрѣламъ непріятельской артиллеріи и наступавшей цѣпи стрѣлковъ; нѣсколько повозокъ оказались подбитыми и преградили движеніе остальнымъ и вся длинная колонна, растянувшаяся между Киленъ-балкою и Георгіевской балкою остановилась. Наступавшая непріятельская цѣпь стрѣлковъ готовилась уже броситься на орудія, но находившійся тутъ случайно Тотлебенъ спасъ нашу артиллерію: онъ взялъ бывшую вблизи роту Углицкаго полка и разсыпалъ ее въ цѣпь, которая и открыла живую перестрѣлку; въ поддержку ей онъ остановилъ Бутырскій полкъ, слѣдовавшій въ хвостѣ колонны, перестроилъ его въ двѣ линіи колоннъ, и выставилъ на позицію ближайшія орудія, къ которымъ скоро пристроились другія. Эти мѣры остановили непріятеля и принудили его ограничиться одною перестрѣлкою. Не много спустя подошли изъ Севастополя оба саперные баталіона и матросы, которые и помогли остальнымъ батареямъ безпрепятственно прослѣдовать къ оборонительной линіи; только къ $8\frac{1}{2}$ часамъ вечера Бутырскій полкъ и рота Углицкаго полка вернулись въ городъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ этого дня на остальныхъ пунктахъ.

Выше было сказано, что кн. Горчаковъ назначилъ для наступленія: 9 баталіоновъ, 34 эскадрона, 10 сотенъ и 40 орудій. Съ такими сравнительно слабыми силами ему предстояло отвлекать на себя непріятеля, расположеннаго на Сапунъ-горѣ. Исполненіе этой задачи затруднялось еще и тѣмъ, что обсерваціонный корпусъ Боске занималъ командующее положеніе и могъ свободно слѣдить за всѣми движеніями

Чоргунскаго отряда; между тѣмъ послѣдній могъ судить о расположеніи непріятеля только по его выстрѣламъ. Что же касается до предполагаемаго, диспозиціею главнокомандующаго, овладѣнія однимъ изъ всходовъ на Сапунъ-гору, то, независимо извѣстныхъ уже мѣстныхъ затрудненій, которыя пришлось бы преодолѣть русскимъ, выполнить это порученіе было тѣмъ труднѣе, что союзники, послѣ дѣла 13-го октября, привели въ сильное оборонительное состояніе всѣ доступы на Сапунъ-гору; къ сказанному необходимо прибавить, что Чоргунскій отрядъ при атакѣ Сапунъ-горы подставлялъ свой лѣвый флангъ подъ удары войскъ балаклавскаго гарнизона. Такимъ образомъ, можно было ожидать, что кн. Горчаковъ, получившій порученіе, которое по существу сводилось только къ демонстраціи, не достигнетъ никакой важной цѣли. Дѣйствительно, въ 7 часовъ утра часть Чоргунскаго отряда двинулась къ р. Черной и перейдя ее направилась къ Сапунъ-горѣ, растянувшись отъ Федюхиныхъ высотъ до захваченнаго нами 13-го октября редута № 1. Подойдя на дистанцію дальняго пушечнаго выстрѣла наши орудія открыли огонь, когда бой на Киленъ-балочныхъ высотахъ принялъ уже значительные размѣры; артиллерія циркумвалаціонной линіи начала отвѣчать на огонь, и съ обѣихъ сторонъ завязалась совершенно безвредная канонада. Такъ какъ войска кн. Горчакова не двигались впередъ, то Боске очень скоро разгадалъ, что серіозныхъ дѣйствій съ этой стороны не будетъ и потому не задумался двинуть на помощь англичанамъ большую часть своихъ войскъ. Вскорѣ послѣ 9 часовъ утра французы прекратили огонь своихъ батарей, а затѣмъ сдѣлали это и русскія. Около 11 часовъ противъ Чоргунскаго отряда Боске оставилъ всего лишь одну пѣхотную бригаду; во все послѣдующее время войска кн. Горчакова оставались въ томъ же положеніи, а въ 4 часа дня отступили на свои позиціи.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра, когда велся бой на Киленъ-балочныхъ высотахъ, была произведена вылазка изъ Севастополя. Отрядъ Тимофѣева, состоявшій изъ Минскаго полка съ 4 орудіями, всего около 3.000 чел., выйдя изъ воротъ оборони-

тельной стѣнки, правѣе IV бастіона, двинулся между кладбищемъ и Карантинной балкою къ французскимъ осаднымъ батареямъ, примыкавшимъ къ этой балкѣ. Непріятельскіе передовые посты, по приближеніи русскихъ, открыли штуцерной огонь, но наша пѣхота оттѣснила ихъ и заняла ближайшія батареи на Рудольфовой горѣ, въ которыхъ заклепала 15 орудій; бывшіе въ то время въ окопахъ два французскихъ баталіона отступили къ ближайшимъ траншеямъ. Вскорѣ наступленіе русскихъ вызвало во французскомъ лагерѣ тревогу: ген. Форе, командовавшій осаднымъ корпусомъ, направилъ одну бригаду (Лурмеля) противъ русскихъ съ фронта, а другую (д'Орелля) — въ обходъ праваго ихъ фланга; кромѣ того, дивизія Лавальяна получила приказаніе тоже двинуться впередъ, а дивизія принца Наполеона была поставлена въ ружье, сзади осадныхъ работъ. Такимъ образомъ, три французскія дивизіи были вызваны для отраженія нашей вылазки, а потому Тимофѣевъ, не имѣя возможности долѣе удерживаться на занятыхъ имъ батареяхъ, началъ отступать; подъ прикрытіемъ, высланыхъ изъ Севастополя, трехъ баталіоновъ при 8 орудіяхъ, отрядъ Тимофѣева отступилъ къ Карантинной слободкѣ въ большомъ порядкѣ, забравъ съ собою почти всѣхъ раненыхъ. Бригада Лурмеля, живо преслѣдуя русскихъ, попала подъ сосредоточенный огонь севастопольскихъ батарей: самъ Лурмель былъ убитъ, а его войска были отброшены съ большими потерями.

Инкерманское сраженіе кончилось для насъ неудачно и наши войска понесли весьма тяжелыя потери [1]), которыя по крайней мѣрѣ вдвое превосходили непріятельскія.

[1]) Изъ 35.000 чел., состоявшихъ въ отрядахъ Соймонова и Павлова: убито и безъ вѣсти пропало 49 офицеровъ и около 4.500 нижнихъ чиновъ, ранено 214 офицеровъ и около 6.000 нижнихъ чиновъ; всего убыло изъ строя 263 офицеровъ и около 10.500 ниж. чиновъ, или 30%. Изъ отряда Тимофѣева: убито 7 офицеровъ и около 400 нижнихъ чиновъ, ранено 16 офицеровъ и 645 нижнихъ чиновъ; всего убыло изъ строя 23 офицера и 1.045 нижнихъ чиновъ, или 33%. Наконецъ въ Чоргунскомъ отрядѣ убыло 15 человѣкъ. Вся убыль въ этотъ день, не считая потери въ гарнизонѣ отъ канонады, была: 286 офицеровъ и около 11.500 нижнихъ чиновъ. По относительному значенію цифръ нашихъ потерь,

Много было причинъ нашей неудачи и нашихъ чрезмѣрныхъ потерь.

Основная причина такого исхода была та же самая, что и подъ Алмою. Неправильная мирная подготовка войскъ и подъ Инкерманомъ проявилась въ полной степени: неумѣнье начальниковъ и войскъ считаться съ неожиданностью и въ самихъ себѣ находить средства согласоваться съ новой обстановкою. Какъ только грозная дѣйствительность лишала возможности получать своевременныя приказанія свыше, то въ средѣ начальствующихъ лицъ, пріученныхъ долгими годами мирной практики только къ одной исполнительности, проявлялось полное отсутствіе распоряженій; самый бой тогда принималъ какой то стихійный характеръ.

Но кромѣ этой основной причины неудачи, испытанной нашими войсками, было еще и много ближайшихъ. Мы уже говорили о недостаткахъ диспозиціи главнокомандующаго и о разнорѣчивыхъ распоряженіяхъ частныхъ начальниковъ; теперь обратимся къ порядку проведенія боя.

Первая атака войскъ отряда Соймонова была для англичанъ совершенно неожиданною. Естественно, при этомъ условіи, устремлять на непріятеля всѣ силы, чтобы съ самаго начала захватить возможно большій участокъ позиціи непріятеля; такой образъ дѣйствій не вызывалъ никакихъ опасеній, такъ какъ въ тылу ожидалось прибытіе отряда Павлова. Однако, вмѣсто совокупнаго удара, является полное раздробленіе силъ: сперва посылаются два полка пѣхоты, а третій остается за ними въ резервѣ; эти части ведутъ ожесточенный бой, пока не надламливаются ихъ силы: потерявъ своихъ начальниковъ и массу нижнихъ чиновъ, остатки этихъ полковъ, собравшись въ безпорядочныя кучи, отбиваются отъ перешедшаго въ наступленіе непріятеля и наконецъ отступаютъ. Только тогда

Инкерманское сраженіе было самое кровопролитное со временъ битвы подъ Ватерлоо.

Непріятель, по офиціальнымъ свѣдѣніямъ, показываетъ свою убыль убитыми и ранеными: 11 генераловъ, 263 офицера и 4.100 нижнихъ чиновъ. Есть впрочемъ основанія не довѣрять этимъ цифрамъ.

прибываютъ имъ на смѣну свѣжіе два полка, которые испытываютъ совершенно ту же участь; отступленіе ихъ прикрывается частями общаго резерва. Наконецъ, подходятъ войска Павлова и съ ними корпусный командиръ; тѣмъ не менѣе управленіе боемъ отъ этого нисколько не выигрываетъ: полки Павлова разыгрываютъ бой совершенно такъ же, какъ и полки Соймонова и съ такимъ же результатомъ. Въ критическую минуту боя, когда прибытіе нѣсколькихъ свѣжихъ баталіоновъ къ русскимъ могло довершить пораженіе союзниковъ, наши войска остались безъ поддержки, не смотря на то, что въ резервѣ было 4 нетронутыхъ пѣхотныхъ полка.

Далѣе, такъ какъ ни начальники, ни войска Соймонова не знали, что имъ придется въ сущности атаковать открытую тѣснину, то совершенно понятно, что при первой атакѣ части были очень скучены, отъ чего онѣ несли непомѣрныя потери; и, какъ мы видѣли, Екатеринбургскій полкъ, во избѣжаніе тѣсноты, перешелъ Киленъ-балку для атаки бригады Кодрингтона. Между тѣмъ, всѣ послѣдующія атаки были направлены исключительно въ узкое пространство, прикрывавшее правый флангъ англичанъ; при послѣдней атакѣ трехъ полковъ 11-й пѣхотной дивизіи вмѣсто того, чтобы разомкнуться и занять болѣе тонкое расположеніе, чему мѣстность уже не препятствовала, наши войска продолжали толпиться въ ротныхъ или баталіонныхъ колоннахъ, почти безъ интерваловъ. Это и было причиною тѣхъ страшныхъ потерь, которыя несла наша пѣхота и отъ которыхъ надламывались ея моральныя силы.

Если къ сказанному прибавить, что насколько чувство взаимной выручки мало проявилось съ нашей стороны, настолько въ средѣ союзниковъ все, не ожидая общихъ распоряженій, устремлялось въ бой, то станетъ понятнымъ, почему наши войска должны были отъ наступленія перейдти къ оборонѣ.

Предположенія главнокомандующаго—отвлечь обсерваціонный корпусъ отъ подачи помощи англичанамъ посредствомъ демонстраціи Чоргунскаго отряда, не были выполнены; винить въ этомъ кн. Горчакова нельзя, такъ какъ у него было слишкомъ

мало пѣхоты, чтобы предпринять рѣшительныя дѣйствія противъ Сапунъ-горы. Можно пожалѣть, что Чоргунскому отряду не было дано болѣе подходящаго назначенія, а именно: овладѣть Балаклавою и уничтожить всѣ запасы англичанъ. Сильное нападеніе на Балаклаву скорѣе всего могло вынудить Боске отрядить войска въ помощь защитникамъ базы англичанъ.

Что касается до вылазки Тимофѣева, то она на фактѣ показала, что наступленіе въ большихъ силахъ противъ лѣваго фланга французскихъ работъ могло сопровождаться серіознымъ успѣхомъ. Весьма вѣроятно, что, избравъ предметомъ главной атаки вмѣсто Киленъ-балочныхъ высотъ Рудольфову гору, при условіи, что войска, по овладѣніи ею немедленно окопаются, можно было разсчитывать на полное прекращеніе осады Городской стороны. Въ данномъ же случаѣ, предпринятая слабыми силами вылазка до нѣкоторой степени достигла своей цѣли — удержала на мѣстѣ почти весь осадный французскій корпусъ. Наконецъ, если бы, вмѣсто овладѣнія англійской позиціею, цѣлью сраженія было поставлено упроченіе на Казачьей высотѣ и на высотахъ впереди Малахова кургана, то и тогда переходъ нашихъ полевыхъ войскъ въ наступленіе не былъ бы безрезультатенъ.

ГЛАВА X.

Ходъ обороны Севастополя въ зиму 1854—55 годовъ. Штурмъ Евпаторіи.—Событія до конца марта 1855 г.

Неудачный для нашихъ войскъ исходъ Инкерманскаго сраженія давалъ основаніе ожидать штурма Севастополя; эти разсчеты подтверждались отчасти тѣмъ, что союзники продолжали до 20-го октября усиленно бомбардировать IV и III бастіоны и почти ежедневно наносили имъ сильныя поврежденія. Въ виду этого, вниманіе гарнизона было обращено на усиленіе внутренней обороны этихъ бастіоновъ и смежныхъ построекъ. На случай потери III бастіона, для облегченія отступленія войскъ съ Корабельной стороны, были приведены въ

оборонительное положеніе морскія казармы и изъ нихъ былъ образованъ центральный редюитъ. Опасенія штурма не оправдались; переходъ въ наступленіе нашей полевой арміи заставилъ союзниковъ отказаться на время отъ рѣшительнаго развитія осадныхъ работъ и приступить къ бóльшему обезпеченію своихъ позицій. Такъ, французы въ первое время не произвели никакихъ новыхъ работъ въ передовой части своей осады: они увеличили профиль своей третьей параллели и устроили въ ней новую батарею противъ IV бастіона; удлинили къ западу свою вторую параллель и примкнули ее къ батареѣ на Рудольфовой горѣ, и, наконецъ, занялись укрѣпленіемъ лѣваго фланга своихъ осадныхъ работъ, для чего возвели редутъ за Карантинной балкою къ сѣверу отъ хутора Орловскаго. Англичане, въ свою очередь, обратили почти исключительное вниманіе на воспрепятствованіе переходу въ наступленіе нашихъ войскъ на Киленъ-балочныхъ высотахъ [1]). Съ этою цѣлью они приступили къ возведенію на Казачьей высотѣ сильныхъ укрѣпленій, соединенныхъ траншеею, для обстрѣливанія Киленъ-балочнаго хребта, рейда и Инкерманскихъ высотъ.

Начиная съ 30-го октября огонь осадныхъ батарей значительно ослабѣлъ по недостатку въ снарядахъ и порохѣ. Разсчеты получить боевые припасы посредствомъ подвоза на судахъ были уничтожены бурею на Черномъ морѣ 2-го ноября.

Еще накануне шелъ проливной дождь при сильномъ юго-западномъ вѣтрѣ; всю ночь дождь не переставалъ, а вѣтеръ все усиливался и къ утру перешелъ въ страшную бурю съ ливнемъ. Траншеи и рвы укрѣпленій залило водою; въ лагерѣ осаждающихъ буря разрушила бараки, сорвала палатки и разбросала почти все солдатское имущество; положеніе войскъ какъ нашихъ, такъ и особенно непріятельскихъ, было очень тяжело. Еще бóльшими бѣдствіями ознаменовалась буря на морѣ: Уже при началѣ ея, суда союзниковъ начали бросать свои якоря; но оказалось,

[1]) Въ этомъ нельзя не видѣть вреднаго результата сраженія подъ Инкерманомъ. Подобно Балаклавскому бою, это сраженіе указало слабую сторону англійской позиціи и повело за собою такое усиленіе ея, что повтореніе подобнаго наступленія впослѣдствіи сдѣлалось невозможнымъ и, кромѣ того, оно подало мысль непріятелю, прервать сообщенія нашихъ войскъ, расположенныхъ на Инкерманскихъ высотахъ, съ Корабельной стороной (по Саперной дорогѣ).

что подъ напоромъ вѣтра цѣпи разрывались и суда, бросаясь въ стороны, наталкивались одно на другое, часто разбивались и наконецъ шли ко дну. Многія изъ нихъ потеряли мачты и были вынуждены для спасенія выбросить за бортъ свои пушки; другія были выброшены на берегъ [1]). Повсюду съ моря слышались сигнальные выстрѣлы, возвѣщавшіе о гибельномъ положеніи судовъ. У Евпаторіи погибли: французскій стопушечный корабль Генрихъ IV, одинъ корветъ и пять англійскихъ судовъ; въ Балаклавской бухтѣ разбились 11 англійскихъ судовъ и въ томъ числѣ пароходъ «Принцъ» съ зимнею одеждою и съ различными боевыми запасами; наконецъ, въ устьѣ Качи стали на мель пять военныхъ транспортовъ и 13 купеческихъ судовъ. Вообще въ этотъ день союзный флотъ потерялъ болѣе 40 купеческихъ кораблей и транспортовъ нагруженныхъ зимнею одеждою, продовольственными и боевыми припасами. Гибель ихъ отразилась самымъ тяжелымъ образомъ на войскахъ союзниковъ, особенно на англичанахъ, которые въ теченіи нѣсколькихъ дней не имѣли возможности прикрыться отъ холода и дождя.

Послѣ бури 2 ноября наступила холодная и ненастная погода: дожди шли поперемѣнно со снѣгомъ, почва обратилась въ глубокую грязь, траншеи заливались постоянно водою и сообщенія бастіоновъ съ городомъ сильно затруднились. Въ войскахъ обѣихъ сторонъ начали развиваться значительная болѣзненность и смертность: холера, кровавый поносъ и изнурительная лихорадка выводили изъ строя массу людей. Особенно тяжело было положеніе гарнизона Севастополя; находясь безсмѣнно на оборонительной линіи, лишенныя крова и теплой одежды, наши войска сильно подвергались вліянію непогоды, что вредно отражалось на санитарномъ состояніи арміи [2]); однако эти тяжелыя испытанія не поколебали прекраснаго военнаго духа гарнизона. Положеніе союзниковъ было нѣсколько лучше въ томъ отношеніи, что они могли держать въ траншеяхъ только незначительное число войскъ—двѣ, три бригады; остальныя находились въ лагеряхъ; но и они страдали отъ недостатка крова, топлива и теплой одежды; поэтому санитарное состояніе ихъ войскъ было тоже неудовлетворительно [3]).

[1]) Такъ, нашъ пароходъ Громоносецъ, стоявшій на якоряхъ въ бухтѣ, былъ выброшенъ на берегъ, а затопленный у входа въ рейдъ корабль Силистрія штормомъ былъ выбитъ съ своего мѣста; впослѣдствіи вмѣсто него пришлось затопить корабль Гавріилъ.

[2]) Въ зиму съ 1854 на 1885 годъ въ Крымской арміи умерло отъ болѣзней около 260 человѣкъ изъ 1.000 наличнаго состава.

[3]) Непріятельскіе дезертиры, которые въ это время стали появляться въ значительномъ числѣ, доносили, что союзныя войска сильно упали духомъ, измучены работами и службою въ траншеяхъ и много терпятъ отъ стужи.

Въ концѣ декабря англійская армія считала налицо около 15.000 чел., а больныхъ было около 14.000.

Въ силу такихъ условій веденіе новыхъ осадныхъ работъ временно прекратилось: усилія союзниковъ были обращены на исправленіе и даже постройку вновь размытыхъ дождемъ батарей и на очищеніе траншей, залитыхъ водою и занесенныхъ грязью. Послѣ 2 ноября огонь осадныхъ батарей значительно ослабѣлъ и только изрѣдка раздавались пушечные выстрѣлы; оборонявшійся съ своей стороны также ослабилъ огонь, по истощенію пороховыхъ запасовъ и необходимости сберегать ихъ на будущее время.

Ослабленіемъ огня гарнизонъ Севастополя воспользовался для усиленія и усовершенствованія оборонительной линіи: начали усиливать профиль укрѣпленій, отрывать и углублять рвы, утолщать и возвышать брустверы, отдѣлывать амбразуры турами, фашинами и корабельными цистернами, поднимать валганги, устраивать бонеты, возвышать и удлинять траверсы, укрѣплять пороховые погреба, устраивать дороги отъ укрѣпленій къ городу и, наконецъ, усиливать укрѣпленія вспомогательными преградами [1]). Независимо того, изъ минныхъ колодцевъ, устроенныхъ во рву IV бастіона, начали вести слуховые рукава.

Кромѣ этихъ работъ, было рѣшено устроить на главныхъ пунктахъ оборонительной линіи сильныя сомкнутыя укрѣпленія, съ цѣлью придать ей большую самостоятельность. Въ началѣ ноября начали смыкать съ горжи II бастіонъ и приступили къ соединенію всѣхъ укрѣпленій Малахова кургана въ большое сомкнутое укрѣпленіе, которое должно было составить главный опорный пунктъ всей Корабельной стороны. Съ половины ноября начали смыкать съ горжи IV бастіонъ, а въ Городской сторонѣ устроили вторую линію баррикадъ; для устройства внутренняго опорнаго пункта послѣдней былъ избранъ VII бастіонъ, съ прилегающею къ нему частью оборонительной стѣны, ближайшими къ нему каменными строеніями и береговою батареею № 8.

Въ этотъ же періодъ осады оборонявшійся началъ при-

[1]) На первое время изъ этихъ преградъ были устроены слѣдующія: впереди V бастіона вырыты волчьи ямы; передъ правымъ флангомъ IV бастіона поставлены рогатки; впереди Малахова кургана устроены засѣки и передъ III бастіономъ и редутомъ Шварца заложены камнеметные фугасы.

бѣгать къ устройству *заваловъ*. Еще въ концѣ октября были устроены такіе завалы впереди IV бастіона, на высотѣ у бойни, чтобы дѣйствовать ружейнымъ огнемъ во флангъ французскихъ осадныхъ работъ. Въ виду пользы этой мѣры было приказано наблюдательнымъ постамъ устраивать завалы и въ другихъ мѣстахъ; устраивались они весьма легко и просто и имѣли видъ небольшихъ ямъ, за которыми могли укрываться отъ одного до трехъ стрѣлковъ. Въ началѣ ноября такіе завалы были устроены: на Зеленой горѣ въ двѣ линіи, въ разстояніи около 100 саженъ отъ англійской второй параллели, впереди III бастіона и впереди Малахова кургана.

Непріятель, придавая серьезное значеніе нашимъ заваламъ, немедленно предпринялъ рядъ ночныхъ нападеній, которыя впрочемъ отражались картечнымъ огнемъ съ оборонительной линіи; только ночная атака 7-го ноября англичанами заваловъ на Зеленой горѣ увѣнчалась успѣхомъ и къ утру непріятель успѣлъ на мѣстѣ нашихъ заваловъ устроить траншею длиною въ 100 саж.; на слѣдующую ночь они заняли заднюю линію нашихъ заваловъ и обратили ее въ третью параллель. Такое приближеніе англійскихъ работъ было для насъ очень опасно, такъ какъ англичане могли штуцернымъ огнемъ поражать пространство за III и IV бастіонами; поэтому было рѣшено постоянными ночными вылазками тревожить осадныя работы и обстрѣливать ихъ артиллерійскимъ огнемъ.

Въ ночь на 20-е ноября французы заложили траншею впереди редута Шварца и, начиная съ этого времени, они начали распространять влѣво свои осадныя работы; въ началѣ декабря они охватили ими V и VI бастіоны. Занятіе высоты впереди этого редута давало возможность непріятелю поражать оттуда сильнымъ огнемъ какъ IV бастіонъ, такъ и редутъ Шварца, имѣвшій къ этой сторонѣ весьма слабую оборону; поэтому, для замедленія здѣсь осадныхъ работъ, было рѣшено приступить къ устройству *ложементовъ*. Эти ложементы состояли изъ отдѣльныхъ участковъ траншей, устраиваемыхъ летучею сапою на такомъ разстояніи отъ непріятельскихъ работъ, чтобы можно было постоянно мѣшать успѣху послѣднихъ

близкимъ ружейнымъ огнемъ; они сооружались на выбранныхъ заранѣе мѣстахъ особыми рабочими и располагались обыкновенно въ двѣ линіи, въ шахматномъ порядкѣ: первая предназначалась для стрѣлковъ, а вторая—для резервовъ. Первоначально ложементамъ давали профиль, обезпечивавшую людей отъ ружейнаго огня; впослѣдствіи, утолщеніемъ брустверовъ, достигалось обезпеченіе ихъ и отъ артиллерійскихъ выстрѣловъ. Первый ложементъ былъ устроенъ на Рудольфовой горѣ въ ночь съ 20 на 21 ноября, а въ слѣдующія ночи такихъ ложементовъ было устроено уже 7, въ трехъ переднихъ помѣщалось по 30 стрѣлковъ, а въ заднихъ по 40—50. Съ первыхъ же дней сказалась значительная польза отъ этихъ ложементовъ: наши стрѣлки поражали во флангъ французскія работы и въ высшей степени затрудняли веденіе ихъ. По мѣрѣ распространенія французскихъ осадныхъ работъ къ западу, по направленію къ Карантинной бухтѣ, наши войска устроили цѣлый рядъ ложементовъ, между этою бухтою и Городскимъ оврагомъ; такіе же ложементы были впослѣдствіи устроены впереди IV бастіона и противъ англійскихъ работъ.

Въ этотъ же періодъ осады оборонявшійся значительно усилилъ свое артиллерійское вооруженіе, а, для упроченія внутренней обороны Городской стороны, устроилъ въ послѣдней три редута: *Чесменскій*—изъ батарей позади V бастіона, *Ростиславскій*—позади оборонительной стѣнки, между V и VI бастіонами и *Язоновскій*—составленный изъ батарей позади IV бастіона.

Между прочимъ пріостановка французами работъ въ переднихъ частяхъ атаки противъ IV бастіона дала поводъ полк. Тотлебену предположить, что непріятель начнетъ минную работу противъ этого бастіона. Съ цѣлью воспрепятствовать такому намѣренію, какъ сказано выше, еще въ началѣ ноября отъ минныхъ колодцевъ во рву IV бастіона были выведены слуховые рукава; нужно замѣтить, что при углубленіи пробныхъ колодцевъ убѣдились, что подъ слоемъ растительной земли, около 3 футовъ толщины, лежалъ пластъ глины въ 4 фута, а далѣе въ глубь шла сплошная скала; въ этомъ промежуточномъ слоѣ глины и были выведены слуховые рукава. Для противодѣйствія непріятельскимъ минерамъ, Тотлебенъ началъ устраивать подъ дномъ рва IV бастіона минную галлерею, и изъ нея рѣшилъ вывести слуховые рукава въ перпен-

дикулярномъ направленіи къ контръ-эскарпу и по направленію капитали бастіона на возможно большее разстояніе; затѣмъ предполагалось самую галлерею соединить подземнымъ ходомъ съ внутренностью бастіона, устраивая въ этомъ ходѣ ниши для склада минныхъ припасовъ и гальваническихъ батарей. На работы было назначено 200 саперъ и 80 минеровъ, раздѣленныхъ на три смѣны; въ каждую смѣну придавалось по 200 человѣкъ отъ пѣхоты [1]). Не смотря на дурное качество шанцеваго инструмента и отсутствіе необходимыхъ при минной работѣ математическихъ инструментовъ, работы шли такъ успѣшно, что къ половинѣ января 1855 года слуховые рукава были выдвинуты на 20 саженъ, а ближайшіе къ капитали— на 25 саженъ. 18 января въ первый разъ былъ услышанъ непріятельскій минеръ; тогда Тотлебенъ, желая разбить непріятельскую галлерею на возможно большее разстояніе, не производя при этомъ большаго взрыва на поверхности земли, подпустилъ непріятельскаго минера ближе и приказалъ выдѣлать камору и положить въ нее 12 пудовъ пороха. Самый же взрывъ былъ произведенъ только тогда, когда въ непріятельской галлереѣ послышался говоръ людей; результатъ взрыва вполнѣ отвѣчалъ разсчету: непріятельская галлерея была разрушена на значительномъ протяженіи и на поверхности земли образовалась небольшая воронка. Черезъ нѣсколько дней непріятель взорвалъ слабый горнъ въ разстояніи 13 саженъ отъ нашей воронки, какъ видно съ цѣлью только преградить нашимъ минерамъ воспользоваться его галлерею. Ночью 28 января непріятельская воронка была увѣнчана и занята нашими стрѣлками и, съ цѣлью отрѣзать часть непріятельской галлереи, съ этой воронки опустились колодцемъ и взорвали горнъ. Къ половинѣ февраля отрѣзанная часть непріятельской галлереи была очищена нашими минерами на длину 11 саженъ.

Изъ числа выдающихся событій въ зимній періодъ нужно остановиться на принятіи французами въ свое вѣденіе осадныхъ работъ на правомъ флангѣ англичанъ [2]). Еще въ первыхъ числахъ января французская бригада Моне (3-й дивизіи) стала лагеремъ на правомъ флангѣ англичанъ и заняла траншею, устроенную послѣдними поперегъ Киленъ-балочнаго

[1]) Завѣдываніе минными работами было возложено на шт.-кап. 4 сапернаго баталіона Мельникова.

[2]) Такое перенесеніе осадныхъ работъ было результатомъ присылки Наполеономъ III въ Крымъ инженернаго генерала Ніеля, по мнѣнію котораго главную атаку слѣдовало направить на Малаховъ курганъ, съ овладѣніемъ которымъ союзники получили бы возможность уничтожить русскій флотъ, городъ и арсеналы; между тѣмъ, какъ послѣ паденія IV бастіона, союзникамъ пришлось бы штурмовать забаррикадированный городъ.

плато. Въ послѣдующіе дни они начали уширять эту траншею и вооружать орудіями редутъ Викторія.

Въ концѣ января на подкрѣпленіе французовъ прибыли въ Крымъ двѣ пѣхотныя дивизіи и тогда французская армія была организована въ два корпуса и резервъ: 1-й, осадный корпусъ генер. Пелисье, въ числѣ 28.000, состоялъ изъ 4-хъ дивизій (Форе, Лавальяна, Пате и де-Саля) и имѣлъ назначеніемъ продолжать атаку на правый флангъ оборонительной линіи; 2-й, обсерваціонный корпусъ, ген. Боске, въ числѣ 37.000, состоявшій тоже изъ 4-хъ дивизій (Буа, Каму, Мейрана и Дюлака), предназначался какъ для занятія циркумвалаціонной линіи, такъ и для атаки Малахова кургана; наконецъ, резервъ состоялъ изъ пѣхотной дивизіи Брюне и кавалеріи Морриса, всего силою около 8.000.

26-го января французы заложили на Киленъ-балочной высотѣ первую параллель въ 840 саженяхъ отъ II бастіона и начали устраивать въ ней двѣ батареи: одну для дѣйствія противъ Малахова кургана, а другую для стрѣльбы по нашимъ судамъ; въ то же время и англичане подвинули свои работы между Доковымъ оврагомъ и Киленъ-балкою, и приступили къ постройкѣ новой батареи противъ III бастіона.

Со стороны оборонявшагося производились въ этотъ періодъ, по ночамъ, постоянныя вылазки, съ цѣлью тревожить непріятельскія войска и замедлять ихъ работы; вылазки эти производились какъ малыми командами, такъ и отрядами силою до 300 человѣкъ и больше.

За весь этотъ періодъ прицѣльный огонь со стороны непріятеля былъ почти прекращенъ; поддерживался только навѣсный и ружейный огонь. Оборонявшійся съ своей стороны усиливалъ по временамъ прицѣльный огонь, для замедленія осадныхъ работъ, или для разрушенія ихъ днемъ.

Къ половинѣ февраля оборонительная линія оказалась въ слѣдующемъ положеніи:

1) Всѣ бастіоны и батареи были усилены и улучшены возвышеніемъ и утолщеніемъ брустверовъ и отрытіемъ рвовъ; устроены вспомогательныя преграды и блиндажи для войскъ.

2) Малаховъ курганъ и бастіоны V, IV, III и II обращены въ самостоятельные опорные пункты.

3) Устроены редюиты для внутренней обороны: на Корабельной сторонѣ одинъ и на Городской—четыре.

4) Усилены сухопутныя укрѣпленія Сѣверной стороны; на Инкерманскихъ высотахъ устроено нѣсколько батарей, для обстрѣливанія непріятельскихъ работъ на Киленъ-балочныхъ высотахъ.

5) Наконецъ, за время съ 5-го октября поставлено на оборонительной линіи и на внутреннихъ батареяхъ вновь около 400 орудій; такимъ образомъ, все сухопутное вооруженіе Южной стороны къ половинѣ февраля состояло изъ 700 орудій.

Съ своей стороны и союзники готовились къ началу весны развить еще болѣе энергіи для овладѣнія Севастополемъ. Съ этою цѣлію они усилили свои войска и старались обезпечить преобладаніе въ боевыхъ средствахъ; кромѣ подкрѣпленій французской арміи, въ Крымъ были направлены двѣ турецкія и одна египетская дивизіи съ двумя эскадронами и двумя полевыми батареями, числомъ около 21.000 чел., подъ начальствомъ Омера-паши, которыя высадились у Евпаторіи.

Послѣднее заставило предполагать, что союзники имѣли намѣреніе двинуться изъ Евпаторіи къ Перекопу, чтобы отрѣзать сообщеніе Крымской арміи съ Имперіею. Впрочемъ, опасеніе за высадку въ Евпаторіи значительныхъ войскъ существовало въ Петербургѣ гораздо раньше и, подъ вліяніемъ ихъ, кн. Меншиковъ въ половинѣ февраля приказалъ начальнику евпаторійскаго отряда г.-л. барону Врангелю произвести рекогносцировку укрѣпленій вокругъ города и представить соображенія о штурмѣ его. Послѣ двукратнаго обзора Евпаторіи бар. Врангель, не смотря на то, что кн. Меншиковъ уже сдѣлалъ распоряженія по сосредоточенію къ этому городу войскъ, нашелъ невозможнымъ исполнить это предпріятіе; тогда главнокомандующій поручилъ командованіе евпаторійскимъ отрядомъ, г.-л. Хрулеву, такъ какъ послѣдній, послѣ произведенной имъ рекогносцировки, ручался за успѣхъ штурма.

Евпаторійскій отрядъ въ это время состоялъ изъ 22 батал., 24 эскадр., 5 сотенъ, 76 пѣшихъ и 32 конныхъ орудій; всего въ числѣ 19.000 чел.

По диспозиціи Хрулева атакующія войска были раздѣлены на три колонны: главную атаку должна была вести *средняя* колонна г.-м. Тетеревникова (полки Алексопольскій и Кременчугскій, баталіонъ греческихъ волонтеровъ съ тремя батареями и сотнею казаковъ), которой было приказано наступать по дорогѣ изъ деревни Оразъ; для облегченія главной атаки назначались двѣ второстепенныя: *правая* колонна г.-м. Бобылева (полки Черниговскій и Полтавскій, два уланскіе полка, двѣ сотни и 4 батареи) должна была наступать по дорогѣ изъ деревни Ай-Сабай; *лѣвая* колонна г.-м. Огарева (Азовскій полкъ и резервные баталіоны Подольскаго полка съ $4^1/_2$ батареями, Московскій драгунскій полкъ и двѣ сотни казаковъ)—по дорогѣ изъ деревни Чотой.

Штурмъ былъ назначенъ 5-го февраля. Чтобы дать возможность нашимъ полевымъ орудіямъ подготовить лучше атаку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предохранить ихъ отъ непріятельскаго огня, Хрулевъ приказалъ наканунѣ почью устроить эполементы для батарей и ровики для стрѣлковъ по возможности ближе къ городу. Къ разсвѣту въ разстояніи 250 саж. отъ городской ограды было устроено 76 эполементовъ для орудій и въ интервалѣ между ними—ямки для стрѣлковъ; стрѣлки и орудія немедленно заняли ихъ, а войска, предназначенныя для штурма, расположились слѣдующимъ образомъ: въ 600 шагахъ за артиллеріею — шесть баталіоновъ (по два баталіона отъ каждой колонны), въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ; за ними тоже шесть баталіоновъ (по 2 баталіона отъ колонны) въ полубаталіонныхъ колоннахъ и сзади общій резервъ изъ 10 баталіоновъ и 32 орудій; для обезпеченія фланговъ были назначены: оба уланскіе полка и одна сотня на правый флангъ, а Московскій драгунскій и остальныя сотни—на лѣвый.

Въ 5 часовъ утра непріятель открылъ огонь и вслѣдъ за симъ началась канонада съ обѣихъ сторонъ. Вскорѣ послѣ этого Хрулевъ приказалъ батареямъ, бывшимъ въ резервѣ, выѣхать на позицію влѣво отъ линіи орудій; хотя артиллерія непріятеля была бо̀льшаго калибра [1]), но сильно уступая въ числѣ была вынуждена замолчать; подъ прикрытіемъ этого огня бывшіе на лѣвомъ флангѣ: греческій баталіонъ и 4 спѣшенныя сотни, имѣя въ резервѣ баталіонъ спѣшенныхъ же драгунъ, двинулись къ городской оградѣ и съ разстоянія около ста шаговъ завязали перестрѣлку съ непріятелемъ. Въ 10 часовъ утра вся линія нашихъ орудій выдвинулась на 150 саженъ отъ ограды и открыла огонь картечью, а три лѣвофланговыя батареи приблизились къ оградѣ на 300 шаговъ;

[1]) Въ евпаторійскихъ укрѣпленіяхъ было 34 орудія большаго калибра и 5 мортиръ.

послѣ этого два баталіона Азовскаго полка двинулись въ ротныхъ колоннахъ на штурмъ; лѣвѣе ихъ слѣдовалъ греческій баталіонъ, за которымъ въ резервѣ шли спѣшенные драгуны. Непріятель встрѣтилъ атакующихъ сильнѣйшимъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ; но, не смотря на значительныя потери, наши войска смѣло подошли ко рву, который оказался наполненнымъ водою; Азовцы пробовали перейти черезъ него по лѣстницамъ, но послѣднія оказались короткими; тогда атакующіе были выпуждены отступить и, укрываясь за кладбищенской оградою и въ каменоломныхъ ямахъ, открыли живую перестрѣлку.

Хрулевъ, убѣдившись въ трудности овладѣнія Евпаторіею, приказалъ всѣмъ войскамъ отступать; турки пытались было преслѣдовать лѣвую колонну своею кавалеріею, но, видя готовность нашихъ войскъ къ отраженію, остановились.

Штурмъ Евпаторіи былъ отбитъ и опасенія барона Врангеля, такимъ образомъ, оправдались; неосновательно задуманное предпріятіе стоило нашимъ войскамъ серьезныхъ, а главное совершенно напрасныхъ, потерь [1]).

Эта неудача подъ Евпаторіею не оказала впрочемъ никакого вліянія на энергію обороны Севастополя, въ борьбѣ за который сосредоточились всѣ усилія воюющихъ сторонъ.

Выше сказано, что французская армія, получивъ въ концѣ января сильныя подкрѣпленія [2]), начала осадныя работы противъ Малахова кургана. Отсюда Тотлебенъ заключилъ, что непріятелю будетъ очень выгодно овладѣть сперва высотою впереди Малахова кургана, такъ какъ она командовала надъ всею Корабельною стороною и находилась всего въ 250 саженяхъ отъ Малахова кургана. Поэтому, прочное удержаніе этой высоты въ рукахъ оборонявшагося самымъ непосредственнымъ образомъ могло отразиться на ходѣ обороны

[1]) Наши войска потеряли: убитыми 4 офицера и 182 нижнихъ чина, ранеными 38 офицеровъ и 544 нижнихъ чина.

[2]) Общая численность французской арміи, включая артиллеристовъ, штабныя и административныя войска доходила до 80.000 чел.; англичане считали въ своихъ рядахъ всего около 15.000; если прибавить около 20.000 турокъ, получится около 120.000 непріятельскихъ войскъ, изъ которыхъ подъ Севастополемъ было около 100.000 чел. Хотя наша армія считала въ своихъ рядахъ къ этому времени тоже около 120.000 чел., но собственно у Севастополя русскихъ было не болѣе 80.000; остальныя войска были подъ Евпаторіею, у Перекопа и въ восточной части полуострова. Такимъ образомъ, численный перевѣсъ на главномъ пунктѣ былъ на сторонѣ осаждающаго.

Малахова кургана; но для этого оборонявшемуся надлежало въ то же время утвердиться и на высотахъ за Киленъ-балкой; въ противномъ случаѣ французы, расположивъ тутъ батареи, могли поражать фланговымъ и тыльнымъ огнемъ всю мѣстность впереди Малахова кургана; эти соображенія и заставили осажденнаго приступить къ немедленному утвержденію на мѣстности къ востоку отъ Киленъ-балки. Послѣ подробной рекогносцировки, Тотлебенъ выбралъ мѣсто и къ ночи 10-го февраля были сдѣланы всѣ распоряженія: для постройки укрѣпленія и для прикрытія работъ назначены три Селенгинскихъ баталіона и Волынскій полкъ, подъ начальствомъ г.-м. Хрущева; инструментъ и туры были подвезены на баржахъ съ Сѣверной стороны; а, на случай нападенія непріятеля, къ Киленъ-бухтѣ подошли три парохода. Въ сумерки Тотлебенъ съ шт.-кап. Тидебелемъ, подъ прикрытіемъ секрета изъ пластуновъ, сдѣлали разбивку редута, въ 450 саженяхъ отъ II бастіона и въ 450 саж. отъ непріятельскихъ траншей.

Съ наступленіемъ ночи Волынскій полкъ двинулся къ мѣсту постройки редута и расположился на позиціи между Киленъ-балкою и Георгіевской балкою, выдвинувъ одинъ баталіонъ впередъ, отъ котораго была разсыпана стрѣлковая цѣпь; вслѣдъ за симъ назначенные на работы три баталіона Селенгинскаго полка, взявъ инструментъ и туры, поднялись на гору и приступили къ возведенію укрѣпленія. Грунтъ оказался изъ плотной скалы, покрытой тонкимъ слоемъ земли, почему приходилось брать землю изъ рва и внутренности редута; однако работа шла настолько успѣшно, что къ разсвѣту туры, поставленные на гребнѣ контръ-эскарпа, были наполнены землею, почему можно было, не подвергаясь ружейному огню, продолжать работу и днемъ. Въ ту же ночь каждая изъ ротъ передняго баталіона Волынскаго полка построила по ложементу для 25 стрѣлковъ на половинномъ разстояніи между редутомъ и непріятельскими траншеями. На разсвѣтѣ Волынскій полкъ былъ отведенъ къ такъ наз. Троицкой балкѣ, въ 400 шагахъ къ сѣверу отъ редута, а Селенгинскіе бата-

лiоны отошли на II бастiонъ; въ редутъ же для работъ были введены три свѣжія роты этого полка, а въ ложементахъ оставлены 100 штуцерныхъ Волынскаго полка. Непрiятель замѣтилъ наши работы только утромъ и открытая имъ ружейная перестрѣлка не причинила никакого вреда работавшимъ. На слѣдующую ночь работу производили тѣ же Селенгинскiе баталiоны, что и наканунѣ, и подъ прикрытiемъ Волынскаго полка, который занялъ прежнее расположенiе: впереди редута сталъ одинъ баталiонъ въ ротныхъ колоннахъ, а передъ нимъ была разсыпана стрѣлковая цѣпь; остальные баталiоны стали во 2-й линiи: одинъ баталiонъ—впереди редута, другой баталiонъ—правѣе его, у Киленъ-балки и третiй баталiонъ — лѣвѣе редута. Во второмъ часу ночи, пять французскихъ баталiоновъ произвели нападенiе на наши работы; роты передоваго баталiона отступили на баталiоны второй линiи, которые выстроились къ востоку отъ редута; баталiоны Селенгинскаго полка заняли редутъ и позицiю къ западу отъ него; по приближенiи непрiятеля, онъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ, а затѣмъ наши войска бросились въ штыки; французы съ большими потерями были отброшены къ своимъ траншеямъ и во все послѣдующее время больше не пытались мѣшать нашимъ работамъ, которыя дѣятельно продолжались [1]). Къ 16 февраля редутъ, получившiй названiе *Селенгинскаго*, былъ вооруженъ.

Въ слѣдующую ночь на высотѣ, въ 100 саженяхъ впереди и лѣвѣе Селенгинскаго редута и въ 300 саженяхъ отъ непрiятельской траншеи, былъ заложенъ новый редутъ, названный *Волынскимъ*. Разбивка произведена Тотлебенымъ, а работа, порученная, шт.-кап. Тидебелю, производилась въ томъ же порядкѣ, какъ и Селенгинскаго редута. Къ 26 февраля редутъ былъ оконченъ и брустверъ доведенъ до полной профили; впереди обоихъ редутовъ возведено 12 ложементовъ на 200 стрѣлковъ, а между редутами было устроено закры-

[1]) Дѣло это стоило намъ: убитыми 69 нижнихъ чиновъ и ранеными 6 офицеровъ и 342 нижнихъ чиновъ. Потери непрiятеля были вѣроятно значительно больше; около ста труповъ похоронено нашими войсками.

тое сообщеніе; лѣвѣе Волынскаго редута, для фланкированія его, была построена двухъ-орудійная батарея; съ этими послѣдними вооруженіе нашей укрѣпленной позиціи на Киленъ-балочныхъ высотахъ состояло изъ 24 орудій. Для занятія редутовъ назначалось шесть баталіоновъ, по два отъ полковъ Волынскаго, Селенгинскаго и Якутскаго, смѣнявшихся черезъ каждые трое сутокъ.

Въ этотъ періодъ времени французы усилили профиль своей первой параллели противъ редутовъ, вывели изъ нея подступы къ Селенгинскому редуту и заложили двѣ новыя батареи. На всемъ остальномъ протяженіи своей атаки союзники почти прекратили пушечный огонь, ослабили мортирный и поддерживали сильно только штуцерной огонь. Вообще работы союзниковъ за это время развивались не быстро: англичане успѣли заложить одну новую батарею противъ III бастіона; французы, въ своей лѣвой атакѣ, продолжали работу начатыхъ ими батарей, а противъ V бастіона вывели траншею въ разстояніи отъ него въ 225 саженяхъ. Для замедленія здѣсь работъ, оборонявшійся увеличилъ число ложементовъ впереди V бастіона; кромѣ того, по всей оборонительной линіи усилія гарнизона были направлены къ обезпеченію укрѣпленій отъ атаки открытою силою и бомбардированія.

15-го февраля 1854-го года послѣдовало увольненіе князя Меншикова по болѣзни отъ командованія Крымскою арміею и главнокомандующимъ ея назначенъ кн. Горчаковъ, съ оставленіемъ его въ званіи главнокомандующаго и Южною арміею; войска послѣдней были временно подчинены ген.-ад. Лидерсу. Это было послѣднимъ распоряженіемъ Императора Николая I.

Занятіе укрѣпленной позиціи на Киленъ-балочныхъ высотахъ давало возможность приступить къ укрѣпленію высоты впереди Малахова кургана (Корниловскаго бастіона), для того, чтобы, какъ сказано выше, замедлить здѣсь работы осаждающаго.

Занятіе кургана было назначено въ ночь на 27-е февраля. Еще засвѣтло всѣ орудія ближайшихъ бастіоновъ и батарей были наведены такъ, чтобы покровительствовать работамъ; разбивка укрѣпленія была произведена Тотлебенымъ, подъ прикрытіемъ секретовъ, въ 315 саженяхъ впереди Малахова кургана. Сооружаемое укрѣпленіе должно было обстрѣливать: мѣстность впереди, между Киленъ-балкою и Доковымъ оврагомъ; подступы англичанъ противъ III бастіона и подступы французовъ на Киленъ-балочныхъ высотахъ. Съ этою цѣлью Тотлебенъ придалъ укрѣпленію видъ отрѣзнаго реданта. Ночью прибыли на работы три баталіона Якутскаго полка. Изъ находившихся на курганѣ грудъ камней было сложено основаніе для бруствера и продольнаго траверса; затѣмъ приступили къ выкапыванію рва и къ углубленію внутренности укрѣпленія. Работа, благодаря удобному грунту, шла такъ успѣшно, что днемъ ее можно было продолжать во рву и, не смотря на открытый непріятелемъ огонь по этому укрѣпленію, она не прекращалась. На слѣдующую ночь на работу былъ назначенъ Камчатскій полкъ [1]). Французы быстро оцѣнили все значеніе Камчатскаго люнета и немедленно приступили къ энергическому веденію осадныхъ здѣсь работъ: въ ночь на 1-е марта они заложили въ 225—350 саж. отъ люнета участокъ первой параллели. Помѣшать этой работѣ наши войска не могли, такъ какъ люнетъ не былъ еще вооруженъ; поэтому, для замедленія непріятельскихъ подступовъ, оборонявшійся прибѣгнулъ къ устройству ложементовъ. Въ ночь на 3-е марта, въ разстояніи 100 саженъ отъ непріятельскихъ траншей и въ 150 саж. отъ люнета, были заложены двѣ линіи ложементовъ для стрѣлковъ и резервовъ; ночью французы нѣсколько разъ предпринимали нападеніе на наши работы, но всякій разъ неудачно. Въ послѣдующія ночи оборонявшійся дѣятельно продолжалъ устраивать ложементы, не смотря на то, что непріятель неоднократно нападалъ на нихъ, хотя и безуспѣшно. Въ то же время по-

[1]) Почему и укрѣпленіе названо Камчатскимъ люнетомъ.

стройка Камчатскаго люнета быстро подвигалась и къ 9-му марта брустверъ достигъ полной профили, а самое укрѣпленіе было вооружено [1]). Французы вели свои работы не менѣе энергично: окончивъ первую параллель, они двинулись впередъ двумя подступами и 9-го марта ближайшія ихъ траншеи были всего въ 40 саженяхъ отъ переднихъ нашихъ ложементовъ. Въ сумерки этого дня непріятель атаковалъ послѣдніе въ превосходныхъ силахъ и заставилъ нашихъ стрѣлковъ укрыться въ люнетѣ, но, вслѣдствіе сильнаго огня съ укрѣпленія, французы отступили въ свои траншеи, не успѣвъ разрушить окоповъ; днемъ наши ложементы никѣмъ не были заняты. Чтобы замедлить подступы французовъ, такъ сильно подвинувшіеся впередъ, было предпринято ночью 10-го марта нападеніе на непріятельскіе окопы отрядомъ изъ 9 баталіоновъ пѣхоты, подъ общимъ начальствомъ Хрулева, а для производства работъ было назначено два баталіона; одновременно съ этимъ предположено было произвести двѣ вылазки, командами изъ охотниковъ, противъ англійскихъ подступовъ. Къ ночи отрядъ Хрулева собрался къ Камчатскому люнету и по сигналу два баталіона Камчатскаго и два баталіона Днѣпровскаго полковъ атаковали наши передніе ложементы, въ которыхъ уже находились французы; послѣ ожесточенной рукопашной схватки, непріятель былъ выбитъ и ложементы окончательно нами заняты; вслѣдъ затѣмъ Хрулевъ двинулъ пять баталіоновъ для атаки непріятельскихъ подступовъ и для разрушенія ихъ. Французы, выбитые и оттуда, собрались въ своей первой параллели; здѣсь загорѣлся снова упорный рукопашный бой, и наши войска удерживались до тѣхъ поръ, пока непріятельскія работы не были разрушены, —послѣ чего Хрулевъ приказалъ начать отступленіе. Между тѣмъ французы, усилившись свѣжими войсками, начали преслѣдовать и съ ихъ стороны раздались сигналы къ наступленію; чтобы не позволить имъ ворваться на нашихъ плечахъ въ ложементы,

[1]) Въ этотъ день прибылъ въ первый разъ на Сѣверную сторону Севастополя новый главнокомандующій кн. Горчаковъ.

Хрулевъ самъ перешелъ въ наступленіе со всѣми силами; въ то же время во флангъ и тылъ французамъ былъ открытъ бѣглый огонь съ лѣваго берега Докова оврага, штуцерными изъ охотниковъ; тогда лѣвый флангъ французовъ бросился бѣжать, а затѣмъ и остальныя ихъ войска очистили первую свою параллель. Достигнувъ поставленной цѣли, Хрулевъ отвелъ свою пѣхоту назадъ. Не смотря на серьезныя потери, понесенныя нашими войсками 10-го марта [1]), онѣ вполнѣ оправдывались достигнутыми результатами, такъ какъ французскіе подступы были разрушены.

Несомнѣнная польза контръ-апрошей зыставила обороняющагося развить систему ихъ и придать имъ большую самостоятельность. Для этого было предпринято: 1) Соединить между собою траншеею передовые ложементы впереди Камчатскаго люнета; такою же траншеею соединить ложементы второй линіи; вывести траншеи отъ люнета вправо до Докова оврага и влѣво до Киленъ-балки. 2) Ложементы впереди Киленъ-балочныхъ редутовъ обратить въ непрерывную контръ-апрошную линію. 3) Въ 300 саженяхъ, впереди III бастіона, устроить двѣ линіи передовыхъ ложементовъ; и, наконецъ, лѣвый флангъ второй линіи связать траншеею, черезъ Доковъ оврагъ, съ контръ-апрошами Камчатскаго люнета.

Всѣ эти предположенія были приведены въ исполненіе къ 28 марта, не смотря на сильное противодѣйствіе непріятельскихъ батарей и постоянныя попытки осаждающаго ночными нападеніями остановить наши работы.

Благодаря контръ-апрошамъ, осадныя работы союзниковъ были сильно замедляемы ружейнымъ огнемъ.

Хотя главный интересъ обороны за послѣднее время сосредоточился на нашихъ контръ-апрошныхъ работахъ, тѣмъ не менѣе гарнизонъ дѣятельно усиливалъ всю свою оборонительную линію. Кромѣ утолщенія брустверовъ и траверсовъ, сооружались блиндажи для войскъ и къ концу марта

[1]) Мы потеряли: убитыми 9 офицеровъ и 379 нижнихъ чиновъ и ранеными 21 офицеръ и 980 нижнихъ чиновъ. Потери непріятеля не извѣстны.

ихъ всего было устроено 140, на 6.000 человѣкъ; въ то же время возводились новыя батареи и усиливалось артиллерійское вооруженіе, по всей оборонительной линіи.

Къ концу марта на вооруженіи Южной стороны состояло около тысячи орудій, изъ которыхъ противъ осадныхъ батарей могли дѣйствовать 466; такимъ образомъ, число послѣднихъ со времени перваго бомбардированія увеличилось въ четыре раза. Гарнизонъ Севастополя состоялъ изъ 37.000 пѣхоты, 10.500 артиллеристовъ (моряковъ) и около 1.000 саперъ — всего около 48.000 [1]).

Энергичное противодѣйствіе, постоянно оказываемое оборонявшимся, заставило союзниковъ вновь обратиться къ предположенію штурмовать Севастополь, а для этого предварительно ослабить артиллерійскую оборону посредствомъ усиленнаго бомбардированія; для послѣдней цѣли они построили и вооружили новыя батареи и подвезли значительное количество боевыхъ запасовъ.

Къ 28 марта — день назначенный для начала бомбардированія—союзники имѣли орудій: французы на своей правой атакѣ 65—противъ Корабельной стороны и передовыхъ укрѣпленій и 33 орудія—противъ Сѣверной стороны; англичане 148 орудій противъ III бастіона и Малахова кургана; наконецъ, французы на своей лѣвой атакѣ: 133 орудія—противъ III и IV бастіоновъ, 105—противъ V бастіона и 57—противъ VI бастіона. Всего союзники могли дѣйствовать изъ 541 орудія; зарядовъ имѣлось по 600 на каждую пушку, 500 на мортиру и 400 на гаубицу. Изъ сказаннаго видно, что артиллерія обороны по числу мало уступала непріятелю; но нужно замѣтить, что боевыхъ запасовъ у оборонявшагося было вдвое менѣе, т. е. всего по 300 выстрѣловъ на орудіе. Готовясь къ штурму, союзники перевезли изъ Евпаторіи въ

[1]) Въ составъ гарнизона входили: 10-я пѣхотная дивизія, полки Охотскій и Камчатскій (11-й пѣхотной дивизіи), Днѣпровскій и Украинскій (12-й пѣхотной дивизіи), Волынскій и Минскій (14-й пѣхотной дивизіи), 16-я пѣхотная дивизія, 4-й стрѣлковый баталіонъ, 4-й и 6-й саперные баталіоны, резервная бригада 13-й пѣхот. дивизіи, 6-е резервные баталіоны полковъ: Волынскаго и Минскаго, 2-й и 8-й Черноморскіе казачьи баталіоны.

Камышъ одну турецкую и одну египетскую пѣхотныя дивизіи, въ общемъ числѣ около 18.000 человѣкъ.

Сдѣлаемъ краткій очеркъ положенія войскъ обѣихъ сторонъ въ санитарномъ отношеніи, а также относительно ихъ продовольствія и призрѣнія больныхъ и раненыхъ въ зиму 1854—1855 года.

Зима эта въ Крыму была необыкновенно суровая; въ концѣ декабря выпалъ глубокій снѣгъ и морозы доходили свыше 10°. Союзныя войска бѣдствовали отъ недостатка топлива, котораго иногда недоставало на варку пищи, что, въ связи съ отсутствіемъ крытыхъ помѣщеній и тяжелыми работами, было главною причиною дурнаго санитарнаго состоянія войскъ союзниковъ; такъ напр., почти половина англійской арміи лежала по госпиталямъ; французскія войска не такъ бѣдствовали, хотя и у нихъ была довольно сильная заболѣваемость. Впослѣдствіи, благодаря обезпеченнымъ средствамъ сообщенія моремъ, нужды англо-французскихъ войскъ удовлетворялись въ большей степени. Въ этомъ отношеніи положеніе нашихъ войскъ было несравненно хуже, такъ какъ продовольствіе людей и довольствіе лошадей было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями. При обзорѣ Крымскаго полуострова было уже сказано, что на средства края войска не могли разсчитывать и всѣ виды довольствія нужно было привозить изъ Имперіи. Вмѣстѣ съ сосредоточеніемъ войскъ въ Крыму, военное министерство заподрядило 113.000 четвер. муки и 16.000 четвер. крупы въ Ростовѣ-на-Дону, для сплава Азовскимъ моремъ въ Керчь, Еникале, Арабатъ и Геническъ; но провіантъ этотъ могъ прибыть только во вторую половину 1855 года; равнымъ образомъ, заподряженные въ Симферопольскій, Перекопскій и Керченскій магазины 53.000 четв. овса и 14.000 четв. муки могли прибыть въ концѣ 1855 и въ началѣ 1856 года. Главное затрудненіе заключалось въ отсутствіи перевозочныхъ средствъ при войскахъ; вотъ почему кн. Горчаковъ еще осенью 1854 года направилъ вмѣстѣ съ подкрѣпленіями въ Крымъ три воловьи полубригады подвижнаго магазина съ сухарями и крупой; независимо того, Екатеринославское и Херсонское дворянства пожертвовали 2.000 воловьихъ подводъ, которыя, нагрузившись въ Бериславѣ жизненными припасами, вступили въ Крымъ въ ноябрѣ.

Въ концѣ октября кн. Меншиковъ приказалъ заготовить, чрезъ подрядчиковъ, комиссіонеровъ и чиновниковъ интендантства около 200.000 четв. муки, 50.000 четв. сухарей, съ соотвѣтственнымъ количествомъ крупъ, соли и водки, а для лошадей (которыхъ было на довольствіи 40.000)—90.000 четв. овса и 730.000 пудовъ сѣна. Ни одна изъ этихъ поставокъ впрочемъ не была выполнена въ срокъ; кромѣ того, главнокомандующій Южною арміею приказалъ заготовить для Крымской арміи въ Бериславѣ, Каховкѣ, Алешкахъ и Перекопѣ 85.000 четв. муки,

25.000 четв. сухарей и 10.000 четв. крупъ, а въ Николаевѣ—40.000 четверт. муки и солонину. Всѣми этими мѣрами довольствіе войскъ, въ количественномъ отношеніи, могло быть совершенно обезпечено; но оставалось одно неустранимое затрудненіе въ ненастное время года, это доставка къ арміи припасовъ. Движеніе по дорогѣ изъ Перекопа до Севастополя временами становилось просто невозможнымъ: легкіе экипажи запрягались нѣсколькими парами воловъ и тѣмъ не менѣе двигались чрезвычайно медленно; одинъ транспортъ, высланный изъ Перекопа въ половинѣ декабря, прибылъ въ Севастополь черезъ мѣсяцъ, дѣлая по 4 версты въ сутки. Еще большія трудности представило довольствіе лошадей, которыхъ въ мартѣ 1855 года уже было 68.000 строевыхъ и 38.000 подъемныхъ; годовая пропорція фуража для такого числа лошадей составляла около $1^{1}/_{2}$ мил. четвертей овса, 12 мил. пудовъ сѣна и болѣе $1^{1}/_{2}$ мил. пудовъ соломы. На полуостровѣ же можно было разсчитывать получить только 2 мил. пудовъ сѣна; почти все остальное приходилось привозить изъ Имперіи. Не смотря на такія трудности, благодаря необыкновенной энергіи и предусмотрительности генералъ-интенданта арміи ген.-м. Затлера, ни войска, ни лошади никогда не оставались безъ довольствія и притомъ фуражъ доставлялся по такимъ цѣнамъ, по которымъ полки отказывались сами довольствовать лошадей.

Призрѣніе раненыхъ и больныхъ въ Крыму представило чрезвычайныя затрудненія. Мы знаемъ, что ко времени высадки англо-французовъ на полуостровъ, въ распоряженіи нашихъ войскъ было всего 3.000 госпитальныхъ кроватей. Послѣ Алминскаго боя у насъ оказалось раненыхъ около этой цифры; они были отправлены въ Бахчисарай и Симферополь, но здѣсь не оказалось даже достаточно помѣщеній, не говоря уже о перевязочныхъ припасахъ, бѣльѣ и медикаментахъ; врачей было такъ мало, что на каждаго изъ нихъ приходилось по 300 больныхъ. Отправленые изъ Кременчуга, по распоряженію кн. Горчакова, перевязочные припасы прибыли по назначенію уже послѣ перваго бомбардированія и послѣ боя при Балаклавѣ и сраженія при Инкерманѣ, когда число раненыхъ сильно увеличилось; къ тому же ненастное время года, дурныя помѣщенія и всякаго рода лишенія быстро развили сильную заболѣваемость въ войскахъ; въ ноябрѣ 1854 г. изъ 126.000 чел. списочнаго состава было около 10.000 раненыхъ и 17.000 больныхъ.

Такъ какъ съ развитіемъ осады помѣщеніе больныхъ и раненыхъ на Южной сторонѣ оказалось подъ артиллерійскими выстрѣлами, то пришлось перевести часть ихъ на Сѣверную сторону, а большую часть отправить въ Симферополь; въ послѣднемъ пунктѣ въ мартѣ 1855 года скопилось больныхъ и раненыхъ свыше 20.000; вслѣдствіе недостатка въ помѣщеніяхъ, въ медицинскихъ средствахъ и врачахъ, больные находились въ бѣдственномъ положеніи. Впослѣдствіи были вы-

нуждены вывозить больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя въ нѣмецкія колоніи, Карасубазаръ, Ѳеодосію и Херсонь; перевозка людей производилась на повозкахъ подвижнаго магазина и многіе не выдерживали этой перевозки и умирали будучи лишенными медицинской помощи [1]).

ГЛАВА XI.

Второе бомбардированіе Севастополя. Борьба за передовыя укрѣпленія. Штурмъ 6-го іюня. Ходъ обороны до сраженія при р. Черной.

Въ 5 часовъ утра 28-го марта, по сигналу съ корабля въ Стрѣлецкой бухтѣ, всѣ французскія батареи открыли огонь, а часъ спустя начали стрѣльбу и англійскія. Артиллерія обороны немедленно начала отвѣчать и въ теченіи пяти часовъ поддерживала самый живой огонь. Въ 10 часовъ утра начальникъ гарнизона, въ виду ограниченнаго количества боевыхъ запасовъ, приказалъ отвѣчать однимъ выстрѣломъ не менѣе какъ на два непріятельскихъ выстрѣла. Густой туманъ и проливной дождь, при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ, сильно затрудняли стрѣльбу. Бомбардированіе шло безостановочно и англо-французы въ эти сутки выпустили до 34.000 снарядовъ; съ нашей стороны сдѣлано 12.000 выстрѣловъ. Непріятельскіе снаряды нанесли болѣе всего вреда нашимъ передовымъ укрѣпленіямъ лѣваго фланга: Камчатскій люнетъ и редуты Волынскій и Селенгинскій къ вечеру были обращены въ груды развалинъ; впрочемъ IV и V бастіоны и смежныя съ ними батареи также получили серьезныя поврежденія и понесли значительныя потери въ людяхъ [2]). Ночью, не смотря на сильный огонь и на большую грязь, затруднявшую доставку орудій и строительныхъ матеріаловъ, поврежденія оборонительной линіи были исправлены и почти всѣ подбитыя орудія замѣнены.

29-го марта въ 5 часовъ утра огонь осадныхъ батарей снова усилился. Батареямъ оборонительной линіи было приказано стрѣлять какъ можно рѣже и не дѣлать болѣе 30 выстрѣловъ въ сутки изъ орудія. Къ вечеру V бастіонъ былъ такъ

[1]) Въ одномъ изъ транспортовъ съ 1.500 ранеными, оказались тяжелораненые, безъ зимней одежды, безъ обуви и даже съ пулями въ тѣлѣ.

[2]) Въ этотъ день гарнизонъ потерялъ 62 убитыхъ и 474 раненыхъ.

поврежденъ, что прекратилъ стрѣльбу; на IV бастіонѣ почти всѣ амбразуры были завалены; Волынскій и Селенгинскій редуты тоже были вынуждены замолчать; около 15 орудій было подбито на нашей оборонительной линіи; впрочемъ, непріятельская артиллерія понесла еще большія потери и у нихъ было подбито до 50 орудій.

Вечеромъ французы атаковали ложементы впереди V бастіона и редута Шварца и успѣли было ихъ занять, но баталіонъ Колыванскаго полка выбилъ ихъ оттуда.

Въ теченіи ночи всѣ поврежденія на оборонительной линіи были вновь исправлены, кромѣ редутовъ за Киленъ-балкою, гдѣ успѣли только очистить амбразуры; почему, изъ опасенія штурма этихъ редутовъ, гарнизонъ ихъ съ утра сталъ въ ружье и орудія были заряжены картечью. Число выпущенныхъ снарядовъ за эти сутки было почти такое же, какъ наканунѣ [1]).

30-го марта канонада возобновилась, но огонь былъ направленъ преимущественно на IV и V бастіоны, на редутъ Шварца и смежныя батареи; къ вечеру оборона этихъ укрѣпленій была совершенно разстроена. Въ свою очередь батареи III отдѣленія нанесли англійскимъ батареямъ значительныя поврежденія, а огонь непріятеля противъ нашихъ передовыхъ укрѣпленій лѣваго фланга значительно ослабѣлъ [2]).

Ночью французы снова атаковали ложементы у кладбища и, оттѣснивъ наши войска, заняли ихъ; но къ утру непріятель отступилъ въ свои траншеи, не успѣвъ приспособить ихъ въ свою пользу.

За ночь всѣ поврежденія на оборонительной линіи были вновь исправлены и подбитыя орудія замѣнены. Въ послѣдующіе два дня IV бастіонъ подвергся опять совершенному разстройству; III бастіонъ, напротивъ, весьма успѣшно боролся съ англійскими батареями; независимо того, ослабленіе непріятельскаго огня противъ нашихъ передовыхъ укрѣп-

[1]) Въ этотъ день гарнизонъ потерялъ 85 убитыми и 667 ранеными.

[2]) Въ этотъ день было выпущено снарядовъ: союзниками около 18.000, а съ нашей стороны около 9.000. Гарнизонъ потерялъ: 92 убитыми и 640 ранеными.

леній лѣваго фланга позволило гарнизону исправить въ нихъ разрушенія и замѣнить подбитыя орудія [1]).

Въ ночь на 2-е апрѣля оборонявшійся, въ виду бѣдственнаго положенія IV бастіона, принялъ энергическія мѣры для его возстановленія; съ этою цѣлью было наряжено 1.500 рабочихъ и доставлено значительное количество строительнаго матеріала. Въ эту же ночь, для соединенія общею траншеею ложементовъ впереди V бастіона, были высланы рабочіе въ числѣ 4-хъ баталіоновъ; но едва лишь наша пѣхота заняла мѣста, какъ послѣдовало нападеніе французовъ, которые ввели въ дѣло пять полковъ пѣхоты и два стрѣлковыхъ баталіона. Уступая значительно въ числѣ, наши баталіоны были вынуждены отступить, и съ оборонительной линіи былъ открытъ сильный картечный огонь по ложементамъ; къ утру однако оказалось, что непріятель успѣлъ срыть наши окопы.

Въ послѣдующіе два дня, 2-го и 3-го апрѣля, огонь осадныхъ батарей былъ направленъ преимущественно противъ IV и III бастіоновъ и по Камчатскому люнету; но результаты бомбардированія были для нашихъ укрѣпленій болѣе благопріятны [2]).

3-го апрѣля непріятель въ первый разъ взорвалъ 4 усиленныхъ горна впереди IV бастіона въ разстояніи 35 саж. отъ исходящаго угла и нанесъ гарнизону значительныя потери. Немедленно послѣ взрыва съ ближайшихъ нашихъ батарей былъ направленъ сильный огонь, чтобы не позволить непріятелю увѣнчать воронки.

Въ слѣдующіе три дня 4, 5 и 6 апрѣля, хотя бомбардированіе продолжалось, но значительно слабѣе [3]). Наибольшія поврежденія постоянно наносились IV бастіону, артиллерія котораго не разъ была сбиваема; но, благодаря самоотверженію гарнизона, бастіонъ къ утру приводился въ такое состояніе, что могъ открывать огонь. По ночамъ французы не-

[1]) Въ эти два дня было выпущено снарядовъ: союзниками около 31.000, а съ нашей стороны 19.000. Гарнизонъ потерялъ: 280 убитыми и 1.568 ранеными.

[2]) За эти дни было выпущено снарядовъ: союзниками около 26.000, а съ нашей стороны—18.000. Гарнизонъ потерялъ убитыми 144 и ранеными 1.006.

[3]) За эти дни было выпущено снарядовъ: союзниками 24.000, а съ нашей стороны—19.000. Гарнизонъ потерялъ: убитыми 200 и ранеными 927.

однократно пытались увѣнчать воронки своихъ взрывовъ и соединить ихъ траншеею, но были отбиваемы огнемъ и частыми вылазками.

6-го апрѣля союзники прекратили 10-дневное бомбардированіе Севастополя и, не рѣшаясь на штурмъ, снова принялись за продолженіе постепенной атаки. Очевидно, что результаты не отвѣчали ихъ разсчетамъ; союзникамъ правда удалось: 1) привести въ совершенное разстройство IV бастіонъ и удачными взрывами горновъ ослабить еще больше его оборону, и 2) устроить первую параллель въ 200 саженяхъ отъ Камчатскаго люнета. Ослабить же оборону на прочихъ пунктахъ союзники не успѣли; между тѣмъ всѣ выгоды были на сторонѣ осаждающаго: онъ превосходилъ насъ въ числѣ и калибрѣ орудій [1]), и особенно въ количествѣ боевыхъ припасовъ [2]); онъ занималъ охватывающее положеніе и притомъ на командующихъ высотахъ; наконецъ, осажденные должны были, въ ожиданіи штурма, постоянно держать свои войска сосредоточенными, отчего ихъ потери были несоразмѣрно велики [3]).

Тѣмъ не менѣе, достигнутые бомбардированіемъ результаты давали въ сущности полное право союзникамъ предпринять штурмъ IV и V бастіоновъ, и трудно сомнѣваться, чтобы такой штурмъ не удался бы и наши войска не были бы вынуждены очистить Севастополь.

7-го апрѣля французы продолжали сильно обстрѣливать IV

[1]) Перевѣсъ былъ особенно чувствителенъ въ орудіяхъ, дѣйствовавшихъ разрывными снарядами.

[2]) За все время втораго бомбардированія союзники выпустили около 166.000 снарядовъ; съ нашей стороны было выпущено всего 88.000.

[3]) Союзники потеряли за 10 дней бомбардированія 1.850 человѣкъ, а гарнизонъ—6.130 человѣкъ.

Для усиленія гарнизона 30 и 31 марта были введены въ его составъ Селенгинскій, Якутскій и Одесскій полки. 7-го апрѣля послѣдовало новое усиленіе тремя полками 8-й пѣхотной дивизіи, незадолго до того прибывшей въ составъ Крымской арміи. Независимо того, на подкрѣпленіе этой арміи прибыли *въ Симферополь:* три драгунскихъ полка 2-й драгунской дивизіи (Рижскій, Финляндскій и Казанскій) съ 3 конными батареями и съ 1 конно піонерскимъ дивизіономъ; *въ Перекопъ*—5-е и 6-е резерв. баталіоны полковъ Московскаго и Бутырскаго и два казачьихъ полка; *въ Бахчисарай*—полки Подольскій и Житомирскій (2 бригада 14 пѣх. дивизіи) и *въ Чоргунъ*—одинъ казачій полкъ.

бастіонъ, имѣя въ виду соединить воронки, увѣнчать ихъ и связать траншеею между собою; вечеромъ слѣдующаго дня, когда бастіонъ былъ вынужденъ замолчать, французы успѣли соединить воронки сапою и приспособить ихъ къ ружейной оборонѣ. Такая близость непріятельскихъ подступовъ сильно угрожала IV бастіону; не меньшая опасность грозила этому бастіону и со стороны осадныхъ работъ, веденныхъ противъ редута Шварца; выдвинувшись здѣсь по узкой площадкѣ, между Городскимъ оврагомъ и Загородною балкою, французы получили бы возможность дѣйствовать во флангъ и тылъ IV бастіону. Чтобы воспрепятствовать веденію этихъ работъ было рѣшено—занять эту площадку двумя линіями ложементовъ въ 75 саженяхъ отъ редута и въ 50 саженяхъ отъ ближайшихъ непріятельскихъ подступовъ. Ночью 11 апрѣля изъ оборонительной линіи выступили назначенные въ прикрытіе пять баталіоновъ пѣхоты и заняли позицію впереди мѣста, гдѣ предполагалось устроить ложементы; вслѣдъ затѣмъ прибыли два баталіона рабочихъ, которые немедленно приступили къ работѣ; къ утру четыре ложемента, на 30—40 стрѣлковъ каждый были готовы и заняты штуцерными. На слѣдующую ночь, едва передовыя роты, назначенныя въ прикрытіе, заняли свои мѣста, какъ французы сдѣлали на нихъ нападеніе; послѣ рукопашнаго боя эти роты были оттѣснены и французы стали разрушать ложементы; но, перешедшая въ наступленіе, наша пѣхота въ свою очередь выбила непріятеля, который, отступивъ въ свои траншеи, открылъ сильный ружейный огонь. Къ разсвѣту однако разрушенные ложементы нами были исправлены и, кромѣ того, устроено во второй линіи два новыхъ ложемента. Въ послѣдующія ночи обѣ линіи контръ-апрошей были окончены, вооружены 6-ю-фунтовыми мортирами и соединены траншеями какъ между собою, такъ и съ редутомъ Шварца. Такъ какъ осадныя работы французовъ были сильно замедляемы, благодаря нашимъ контръ-апрошамъ, то непріятель постоянно обстрѣливалъ послѣднія сильнымъ огнемъ, а ночью на 20-е апрѣля атаковалъ ихъ шестью баталіонами; въ это время съ нашей стороны было назначено два баталіона въ прикрытіе и два баталіона

на работы; при первой атакѣ французовъ баталіоны, бывшіе въ прикрытіи, отступили въ безпорядкѣ къ редуту Шварца; рабочіе же отступили, только послѣ отчаянной обороны. Въ теченіи ночи французы успѣли однако обратить противъ насъ захваченные ими контръ-апроши и соединить съ своими траншеями.

Потеря передовой позиціи впереди редута Шварца должна была имѣть для насъ весьма значительныя послѣдствія, почему и было рѣшено безотлагательно отнять ее у непріятеля; къ сожалѣнію, для атаки было назначено всего два баталіона Владимірскаго полка и самая атака была произведена днемъ; сперва Владимірцы имѣли успѣхъ, но, подавленные превосходными силами, они отступили съ большими потерями. Такимъ образомъ, непріятель въ первый разъ одержалъ рѣшительный успѣхъ и если бы онъ немедленно воспользовался имъ и повелъ впередъ тутъ свои осадныя работы, то положеніе IV бастіона сдѣлалось бы скоро критическимъ. Къ счастію французы не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, въ ожиданіи прибытія изъ Константинополя резервнаго корпуса. Самый штурмъ Севастополя, который, по мнѣнію наиболѣе энергичныхъ генераловъ союзной арміи, могъ легко привести къ скорому рѣшенію, былъ отложенъ до пріѣзда въ армію самого Наполеона III; поэтому то во все послѣдующее время до 9-го мая работы осаждающаго состояли почти исключительно въ постройкѣ новыхъ батарей, для дѣйствія по III, IV и V бастіонамъ и по передовымъ укрѣпленіямъ лѣваго фланга; кромѣ того, англичане устроили нѣсколько заваловъ, а французы приступили къ устройству второй параллели на Киленъ-балочныхъ высотахъ.

Оборонявшійся старался замедлять работы преимущественно ружейнымъ огнемъ, хотя днемъ поддерживалась стрѣльба и изъ артиллерійскихъ орудій, а по ночамъ предпринимались частыя вылазки. По всей оборонительной линіи исправлялись поврежденія, причиненныя вторымъ бомбардированіемъ; строились блиндажи, улучшались траверсы и пороховые погреба; въ то же время: усилена артиллерійская оборона мѣстности впереди

редута Шварца, V, IV и III бастіоновъ; увеличено вооруженіе батарей, устроенныхъ лѣвѣе (къ востоку) Камчатскаго люнета; обѣ линіи ложементовъ впереди III бастіона передѣланы въ общія траншеи, съ устройствомъ между ними хода сообщенія; траншеи передъ Камчатскимъ люнетомъ углублены и уширены; наконецъ, на Киленъ-балочной высотѣ устроено 5 новыхъ ложементовъ.

Съ своей стороны атакующій, не жалѣя снарядовъ, обстрѣливалъ наши контръ-апроши и временами наносилъ имъ сильный вредъ, но не могъ прогнать изъ нихъ нашихъ стрѣлковъ, которые не прекращали огня по непріятельскимъ работамъ.

Одновременно съ этимъ успѣшно для насъ велась подземная война впереди IV бастіона и своевременными взрывами было остановлено движеніе впередъ непріятельскихъ минеровъ.

Въ описываемый періодъ осады мы теряли ежедневно около 200 человѣкъ въ сутки. Ослабленіе численнаго состава нашихъ войскъ заставило переформировать полки: имѣвшіе около 800 человѣкъ въ однобаталіонный составъ, а имѣвшіе отъ 1.100 до 1.600 человѣкъ — въ двухбаталіонной; въ это же время Якутскій полкъ былъ перевезенъ съ Южной стороны на Сѣверную, а на Южную сторону — полки: Муромскій, Орловскій, Подольскій и Житомірскій, двѣ легкія батареи и двѣ роты 3 сапернаго баталіона.

Къ началу мая прибыли на усиленіе Крымской арміи въ Бахчисарай: 6-я и 9-я пѣхотныя дивизіи, 3-й стрѣлковый баталіонъ и одинъ донской казачій полкъ [1]). Вмѣстѣ съ этими войсками армія состояла: изъ $153^1/_4$ баталіоновъ (90.000—95.000 пѣхоты), 110 эскадроновъ и 84 казачьихъ сотенъ (15.000 кавалеріи) съ 442 полевыми орудіями; всего безъ артиллеристовъ было около 110.000 чел. [2]). Изъ этого числа находилось:

1) На Южной сторонѣ Севастополя: 68 баталіоновъ, 5

[1]) Въ теченіи апрѣля было привезено въ Севастополь изъ Николаева, Измаила, Кіева и Шостенскаго пороховаго завода около 27 тыс. пудовъ пороха и болѣе 2 мил. патроновъ.

[2]) По другимъ свѣдѣніямъ числительность Крымской арміи доходила до 157.000 чел.

ротъ, 2 сотни и 36 полевыхъ орудій, въ числѣ около 40 тысячъ.

2) На Сѣверной сторонѣ: 9 баталіоновъ, 1 рота, 5 сотенъ и 30 орудій, въ числѣ около 6.000.

3) На Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ и у Чоргуна: 38¼ баталіоновъ, 6 эскадроновъ, 16 сотенъ и 76 орудій, въ числѣ до 24.000.

4) У Евпаторіи: 8 баталіоновъ, 64 эскадрона, 24 сотни и 60 орудій, въ числѣ около 12.000.

5) Въ общемъ резервѣ у Симферополя и на р. Качѣ: 16½ баталіоновъ, 32 эскадрона, 12 сотенъ и 178 орудій, въ числѣ около 16.000.

6) Въ восточной части Крыма: 7½ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 16 сотенъ и 20 орудій, въ числѣ около 9.000.

Остальныя войска находились въ Перекопѣ, у Чонгарской переправы и на Южномъ берегу.

Въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая союзники также получили значительныя подкрѣпленія: къ нимъ прибыли сардинскій корпусъ Ламармора [1]) (15.000) и резервный французскій корпусъ Реньо (около 25.000); англійская армія также получила укомплектованіе. Всѣ силы союзниковъ доходили въ это время до 170.000, изъ которыхъ: французовъ около 100.000, [1]) англичанъ 25.000, сардинцевъ 15.000 и турокъ 30.000.

Выше было сказано, какія выгоды пріобрѣталъ осаждающій съ овладѣніемъ нашими контръ - апрошами впереди редута Шварца. Чтобы остановить здѣсь непріятельскіе подступы,

[1]) Участіе сардинскихъ войскъ въ коалиціи состоялось въ силу конвенціи, заключенной сардинскимъ королемъ съ Франціею 10 января нов. стиля.

[2]) 7 мая главнокомандующимъ французской арміи былъ назначенъ Пелисье, который распредѣлилъ всѣ французскія войска на три корпуса: корпусъ *Де-Саля*: пѣхотныя дивизіи: д'Отмара, Лавальяна, Пате и Буа и кавалерійская дивизія Морриса; корпусъ *Боске*: пѣхотныя дивизіи: Канробера, Каму, Мейрана, Дюлока, Брюне и кавалерійская дивизія д'Алонвиля, и резервный корпусъ *Реньо*: пѣхотныя дивизіи Гербильона, д'Орелля, гвардейская бригада Меллине и кавалерійская бригада де-Фортона.

Тотлебенъ предложилъ: занять Кладбищенскую высоту впереди V баталіона, устроить на ней траншею длиною около 200 саж. и соединить ее съ люнетомъ Бѣликова; такимъ образомъ, предполагалось соорудить здѣсь обширный плацдармъ, подступы къ которому могли быть обстрѣливаемы артиллерійскимъ огнемъ съ оборонительной линіи; въ то же время, Хрулевъ предположилъ устроить контръ-апроши и у Карантинной бухты. Ночью 8-го мая Тотлебенъ разбилъ линію траншей и далъ указанія инженернымъ офицерамъ относительно порядка распредѣленія рабочихъ и производства самихъ работъ. На слѣдующую ночь 9 баталіоновъ пѣхоты (полки Подольскій, Орловскій и баталіонъ Житомірскаго полка), подъ общею командою Хрулева, заняли указанныя имъ мѣста и приступили къ заложенію контръ-апрошей на Кладбищенской высотѣ, а одинъ баталіонъ (Житомірскаго полка) заложилъ ложементы у Карантинной бухты; для наблюденія за непріятелемъ были высланы секреты изъ охотниковъ отъ разныхъ полковъ. Работы производились такъ скрытно, что непріятель ихъ вовсе не замѣтилъ и къ утру оба фаса плацдарма и соединительная траншея между ложементами у Карантинной бухты были отрыты на длинѣ 450 саженъ, и на всемъ ихъ протяженіи установлены туры съ землею; траншеи имѣли ширины 4 фута и глубины отъ одного до 3 футовъ. Утромъ было оставлено въ контръ-апрошахъ только 70 штуцерныхъ. Пелисье быстро оцѣнилъ значеніе нашихъ работъ на Кладбищенской высотѣ, почему и рѣшилъ атаковать ихъ ночью 10-го мая съ цѣлью обратить въ свою пользу. Для атаки онъ назначилъ, независимо отъ рабочихъ, 8 баталіоновъ противъ контръ-апрошей у кладбища и $3\frac{1}{2}$ баталіона противъ ложементовъ у Карантинной бухты. Съ нашей стороны на работы и въ прикрытіе были назначены тѣ же войска, что и наканунѣ, т. е. полки Подольскій и Орловскій и 2 баталіона Житомірскаго полка.

Съ вечера непріятель направилъ противъ праваго фланга оборонительной линіи такой сильный огонь, что наши войска могли выступить только около 10 часовъ вечера, а къ этому времени французы успѣли уже занять контръ-апроши; тогда

Хрулевъ направилъ Подольскій полкъ и 2 баталіона Орловскаго полка на Кладбищенскую высоту, а остальные 3 баталіона — на контръ-апроши у Карантинной бухты. Подольскій полкъ бросился въ штыки на французовъ, выбилъ ихъ и прогналъ непріятеля до его траншей; на помощь французамъ подошли 4 свѣжихъ баталіона; хотя къ Подольцамъ тоже прибыли два баталіона Орловскаго полка, но, послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя, наши войска должны были уступить непріятелю. Въ это время Тотлебенъ двинулъ остававшійся въ резервѣ баталіонъ Орловскаго полка; тогда Подольцы, нѣсколько устроившись, вмѣстѣ съ вновь прибывшимъ баталіономъ Орловскаго полка, бросились опять въ бой и овладѣли контръ-апрошами. Нужно было ожидать новаго нападенія французовъ, почему Хрулевъ направилъ къ исходящему углу плацдарма два баталіона Минскаго полка, а 7 ротъ Углицкаго полка послалъ къ правому флангу позиціи. Около полуночи французы дѣйствительно возобновили нападеніе; снова по всей линіи закипѣлъ рукопашный бой; плацдармъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ, послѣ пятичасоваго боя, совершенно разстроенныя непріятельскія войска отступили въ свои траншеи. Одержавъ успѣхъ наши баталіоны, не задолго до разсвѣта, стали медленно отходить за оборонительную линію, оставивъ въ плацдармѣ 250 охотниковъ Минскаго полка; не смотря на серіозныя потери и на крайнее изнуреніе, войска двигались въ порядкѣ и съ пѣснями.

Французы съ своей стороны одержали успѣхъ въ бою у Карантинной бухты. Бывшій впереди 2-й баталіонъ Житомірскаго полка атаковалъ контръ-апроши занятые французами и овладѣлъ ими; но французы, получивъ подкрѣпленіе, перешли въ наступленіе и въ свою очередь оттѣснили нашъ баталіонъ; когда къ оборонявшемуся прибыли остальные два баталіона, то бой загорѣлся снова; ложементы три раза переходили изъ рукъ въ руки, и наконецъ прибытіе къ непріятелю свѣжихъ подкрѣпленій дало ему возможность окончательно овладѣть всѣми контръ-апрошами у Карантинной бухты [1]).

[1]) Въ бояхъ этой ночи мы потеряли: убитыми 19 офицеровъ и 746 ниж-

Настойчивыя усилія непріятеля овладѣть нашими контръ-апрошами, заставляли ожидать новыхъ покушеній съ его стороны; къ сожалѣнію кн. Горчаковъ отказался отъ упорной обороны контръ-апрошей и приказалъ ограничиться нарядомъ на ночь 11-го мая только двухъ баталіоновъ пѣхоты, съ приказаніемъ этимъ баталіонамъ, въ случаѣ новой атаки непріятеля, отступить на оборонительную линію. Не такое значеніе придавалъ Пелисье нашимъ выдвинутымъ окопамъ; для овладѣнія ими онъ назначилъ: 6 баталіоновъ — для атаки кладбищенскаго плацдарма и 4 — для обороны захваченныхъ французами ложементовъ у Карантинной бухты. Подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня по V и VI бастіонамъ, французы двинулись противъ плацдарма; наши баталіоны почти безъ боя отступили за оборонительную линію, съ которой по контръ-апрошамъ былъ немедленно открытъ огонь, сильно впрочемъ замедлившій работы французовъ.

Такимъ образомъ, превосходныя соображенія ген.-м. Тотлебена рушились и контръ-апроши, которыя должны были служить постоянною угрозою для непріятеля, принесли теперь пользу только ему, такъ какъ сразу приблизили его подступы на разстояніе 200 саженъ отъ VI бастіона.

Еще 10 мая союзники предприняли съ частью войскъ экспедицію въ Азовское море, съ цѣлью уничтожить находившіеся въ прибрежныхъ пунктахъ продовольственные запасы и лишить русскую армію подвоза по Азовскому морю; назначенный для этого смѣшанный отрядъ союзниковъ, силою около 16.000, сѣлъ на суда въ Балаклавской бухтѣ и направился вдоль южнаго берега Крыма въ Керчь. Въ это время для обороны всей восточной части Крымскаго полуострова мы имѣли около 9.000 чел., разбросанныхъ отъ Ѳеодосіи до Керчи и Арабата, которыя и не могли оказать серіознаго сопротивленія непріятельскому нападенію. Союзники безъ боя овладѣли Керчью, а находившійся тамъ нашъ отрядъ отступилъ по Ѳеодосійской дорогѣ; бывшія на батареяхъ орудія были заклепаны, пороховые погреба и батареи взорваны, пароходы, суда и казенный провіантъ (около 100.000 четвертей) были сожжены. Вслѣдъ затѣмъ, непріятельская эскадра вошла въ Азовское море и

нихъ чиновъ и ранеными 59 офицеровъ 1.692 нижнихъ чина; почти столько же потеряли и французы.

предприняла рядъ нападеній на прибрежные пункты, сжигая всѣ запасы пшеницы и русскія суда.

Опустошивъ все прибрежье, союзники оставили въ устроенныхъ ими укрѣпленіяхъ у Керчи одинъ французскій и одинъ англійскій полки и 5.000 турокъ, а съ остальными войсками эскадра къ началу іюня возвратилась къ окрестностямъ Севастополя.

Энергичный Пелисье задумалъ придать болѣе рѣшительный характеръ своимъ осаднымъ работамъ; съ этою цѣлью онъ предположилъ: овладѣть всѣмъ лѣвымъ берегомъ нижняго теченія р. Черной, обезпечить захваченныя французами контръ-апроши на Кладбищенской высотѣ и у Карантинной бухты, а затѣмъ повести главную атаку на Малаховъ курганъ.

Для выполненія перваго предпріятія, на разсвѣтѣ 13-го мая одна пѣхотная и одна кавалерійская французскія дивизіи съ тремя батареями, подъ начальствомъ Канробера, двинулись къ долинѣ р. Черной и заняли каменный мостъ у д. Чоргуна. Наши казачьи посты и отрядъ, стоявшій у этой деревни, были оттѣснены на позицію къ д. Шулю. Послѣ уничтоженія нашего лагеря, непріятель около 9 часовъ утра отступилъ на лѣвый берегъ Черной и расположился лагеремъ: пѣхота на Федюхиныхъ высотахъ противъ каменнаго моста, а кавалерія и 3 батареи—къ югу отъ этихъ высотъ. Въ то же время сардинскія войска и англійская кавалерія стали у дер. Комары, а турецкія войска заняли Кадикіойскія высоты, на которыхъ находились редуты, атакованные нами 13-го октября 1854 года. Такое угрожающее положеніе непріятеля припудило кн. Горчакова притянуть часть силъ къ нашей позиціи на Мекензіевыхъ высотахъ: отъ Симферополя къ среднему Бельбеку 2-ю бригаду 6-й пѣхотной дивизіи и отъ Евпаторіи 1-ю бригаду 9-й пѣхотной дивизіи и два драгунскихъ полка.

Чтобы утвердиться на Кладбищенской высотѣ французы, въ періодъ съ 12-го по 25-е мая, удлинили захваченныя у насъ траншеи, построили въ нихъ нѣсколько батарей и усилили прежнія, для дѣйствія по правому флангу нашей оборонительной линіи. Осадныя же работы противъ Корабельной

стороны почти вовсе не подвигались, благодаря мѣткому огню изъ контръ-апрошей.

Съ своей стороны оборонявшійся за этотъ періодъ усиливалъ укрѣпленія по обоимъ берегамъ Киленъ-балки и устроилъ блиндажи на Малаховомъ курганѣ на 1.000 человѣкъ.

Къ 25-му мая всего на вооруженіи Южной стороны состояло 1.174 орудія, изъ которыхъ для борьбы съ осадными батареями могло быть употреблено 571 орудіе. Осадныя батареи къ этому времени считали на своемъ вооруженіи 588 орудій, изъ которыхъ 544 ор. назначались для стрѣльбы по Южной сторонѣ. Гарнизонъ этой стороны состоялъ изъ 60 баталіоновъ пѣхоты, $2^1/_2$ баталіоновъ саперъ съ 20 полевыми орудіями, въ числѣ 36.000 штыковъ. Эти войска были распредѣлены такъ: на Городской сторонѣ 35 баталіоновъ съ 8 орудіями; на Корабельной сторонѣ 22 баталіона съ 12 орудіями; на приморскихъ батареяхъ два баталіона; саперные и 4-й стрѣлковый баталіоны были размѣщены по всей оборонительной линіи. Гарнизонъ Корабельной стороны, въ числѣ 16.000 чел., къ 26-му мая былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: На 3-мъ отдѣленіи — 6 баталіоновъ; днемъ эти войска, кромѣ рабочихъ и штуцерныхъ и двухъ ротъ резерва, располагались въ казармахъ въ городѣ; а ночью часть ихъ входила въ III бастіонъ, а часть занимала ложементы и разсыпала стрѣлковую цѣпь по обоимъ флангамъ отдѣленія. На 4-мъ отдѣленіи — 10 баталіоновъ; въ теченіи дня: одинъ баталіонъ занималъ Камчатскій люнетъ, одинъ наряжался на работы въ Корниловскомъ бастіонѣ, а штуцерные располагались въ передовыхъ траншеяхъ, остальныя войска отдыхали въ ближайшихъ домахъ города; ночью: въ траншеяхъ передъ Камчатскимъ люнетомъ находилось 2 баталіона, въ люнетѣ $1^1/_2$ баталіона, на бастіонѣ Корнилова $1^1/_2$ баталіона, остальныя части занимали II бастіонъ, куртину между нимъ и Корниловскимъ бастіономъ и составляли главный резервъ. На 5-мъ отдѣленіи — 6 баталіоновъ; изъ нихъ днемъ: по двѣ роты располагались въ Селенгинскомъ и Волынскомъ редутахъ и въ резервѣ у бухты — баталіонъ, остальныя войска отды-

хали въ Ушаковой балкѣ; а ночью: въ стрѣлковую цѣпь высылался баталіонъ, въ обоихъ редутахъ было по баталіону, въ резервахъ за ними—два баталіона и на работахъ—одинъ баталіонъ. Командованіе войсками на Киленъ-балочной позиціи 26-го мая было поручено Хрулеву, который едва успѣлъ отдать приказанія для усиленія войскъ, занимавшихъ передовыя укрѣпленія, какъ непріятель началъ штурмъ [1]).

Для овладѣнія штурмомъ нашими передовыми укрѣпленіями Пелисье назначилъ 2-й корпусъ Боске [2]). По диспозиціи, дивизія Мейрана должна была атаковать оба Киленъ-балочные редуты, а дивизія Дюлака назначалась въ резервъ; атака Камчатскаго люнета поручалась дивизіи Каму, а резервомъ ей служила дивизія Брюне. Такимъ образомъ, для штурма нашихъ передовыхъ укрѣпленій, занятыхъ всего 8 ротами пѣхоты, предназначалось 39 баталіоновъ. Одновременно съ наступленіемъ французовъ, англичане должны были атаковать завалы впереди III бастіона отрядомъ въ 2.000 чел. Въ общемъ резервѣ, у редута Викторія, стояла турецкая дивизія Османъ-паши. Всего для атаки было собрано 40.000 чел., т. е. силы превосходившія весь гарнизонъ Севастополя; самый штурмъ былъ назначенъ въ 5 часовъ по полудни по ракетамъ, пущеннымъ съ редута Викторія.

Наканунѣ штурма, въ 3 часа дня, открылось *третье* бомбардированіе еще болѣе жестокое, чѣмъ оба предъидущіе; самый сильный огонь былъ направленъ на наши передовыя укрѣпленія. Батареи оборонительной линіи не замедлили отвѣчать. Съ 6 час. вечера огонь нашего лѣваго фланга сталъ замѣтно ослабѣвать; наиболѣе важныя поврежденія понесъ Камчатскій люнетъ, который къ вечеру былъ вынужденъ замолчать, часть его бруствера была совершенно срыта, а ровъ и почти всѣ амбразуры засыпаны; Киленъ-балочные редуты пострадали значительно меньше и до вечера вели живой огонь.

[1]) Трудно объяснить, что побудило такъ ослабить гарнизонъ столь важныхъ укрѣпленій; во всякомъ случаѣ это было сдѣлано противъ представленія Тотлебена, который признавалъ нужнымъ держать у Киленъ-балочныхъ редутовъ не менѣе 8 баталіоновъ; къ тому же черезъ дезертировъ было извѣстно о намѣреніи непріятеля штурмовать наши передовыя укрѣпленія.

[2]) Исключая дивизіи Канробера и кавалеріи.

Канонада не прекращалась во всю ночь, однако, не смотря на это, оборонявшійся успѣлъ исправить всѣ поврежденія и поставить новыя орудія; одинъ только Камчатскій редутъ къ утру не могъ быть совершенно исправленъ.

На разсвѣтѣ 26-го мая осадныя батареи усилили огонь, направляя самые частые выстрѣлы на Малаховъ курганъ, Камчатскій люнетъ и Киленъ-балочные редуты; всѣ эти укрѣпленія понесли чрезвычайныя потери въ людяхъ и получили весьма серіозныя поврежденія: Камчатскій люнетъ вскорѣ былъ приведенъ къ молчанію, остальныя передовыя укрѣпленія ослабили свой огонь около 8 часовъ утра [1]).

Въ $6^1/_2$ часовъ вечера былъ поданъ сигналъ для штурма. Дивизія Мейрана, раздѣлившись на двѣ колонны, атаковала Киленъ-балочные редуты; атака была такъ стремительна, что изъ редутовъ едва успѣли сдѣлать нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, какъ французы уже дошли до редутовъ и почти безъ потерь; слабый гарнизонъ, состоявшій всего изъ 450 чел. Муромскаго полка, послѣ отчаянной обороны, долженъ былъ очистить укрѣпленіе; другой баталіонъ, прибывшій въ подкрѣпленіе оборонявшемуся, не могъ остановить конечно французовъ и наша пѣхота съ огромными потерями отступила къ Киленъ-бухтѣ, преслѣдуемая живымъ огнемъ. Такая же участь постигла и остальные два баталіона того же полка, прибывшіе къ Киленъ-бухтѣ: едва успѣли они перейти черезъ мостъ, какъ были атакованы превосходнымъ непріятелемъ и окружены имъ; они должны были штыками очищать себѣ путь отступленія. Увлеченные успѣхами, французы преслѣдовали наши войска по пятамъ, и были остановлены только картечью легкой батареи, поставленной между I и II бастіонами.

Камчатскій люнетъ былъ атакованъ 6-ю баталіонами французовъ, за которыми въ резервѣ шли 5 баталіоновъ; изъ люнета успѣли сдѣлать только 2 картечныхъ выстрѣла, какъ непріятель уже ворвался въ укрѣпленіе черезъ амбразуры.

[1]) Не смотря на жестокій огонь работы въ укрѣпленіяхъ не прекращались: команды рабочихъ расчищали амбразуры, тушили пожары въ туровой одеждѣ, забрасывали земляными мѣшками пороховые погреба и т. п.

Гарнизонъ, состоявшій всего изъ одного баталіона Полтавскаго полка, силою въ 350 человѣкъ, оборонялся упорно до тѣхъ поръ, пока появившаяся въ тылу непріятельская колонна не заставила его отступить за оборонительную линію; французы живо преслѣдовали нашихъ, но были остановлены картечью съ Корниловскаго бастіона. На этомъ бастіонѣ въ то время было весьма мало войскъ и нѣтъ сомнѣнія, что если бы французы штурмовали и Малаховъ курганъ, то они легко овладѣли бы имъ. Вскорѣ послѣ перваго успѣха непріятеля, Хрулевъ привелъ съ собою 7 баталіоновъ, которые двинулись частью прямо на Камчатскій люнетъ, а частью влѣво отъ него, между люнетомъ и Киленъ-балкою; контръ-атака была успѣшна: люнетъ и контръ-апроши почти безъ сопротивленія перешли въ наши руки; тогда французы направили на эти укрѣпленія сильнѣйшій огонь и вслѣдъ затѣмъ снова двинули въ атаку свѣжія части дивизіи Каму, поддержанныя дивизіею Брюне. Сильно разстроенная артиллерійскимъ огнемъ, наша пѣхота была оттѣснена и вынуждена отступить на оборонительную линію.

Атака англичанъ на контръ-апроши впереди III бастіона была произведена позже первой атаки французовъ на Камчатскій люнетъ. Пользуясь превосходствомъ своихъ силъ англичане выбили нашихъ стрѣлковъ; по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій наша пѣхота переходила въ наступленіе, имѣла вначалѣ успѣхъ, но затѣмъ, подавляемая превосходствомъ непріятеля, снова очищала контръ-апроши; упорный бой съ перемѣннымъ успѣхомъ продолжался здѣсь до тѣхъ поръ, пока наконецъ, англичане, введя превосходныя силы, не завладѣли окончательно окопами.

Столь быстрое паденіе передовыхъ укрѣпленій объясняется непомѣрною слабостью ихъ гарнизоновъ, черезъ что штурмъ не стоилъ непріятелю почти никакихъ потерь; прибывавшія къ нашимъ войскамъ подкрѣпленія, по необходимости, вводились въ бой по частямъ и были вынуждаемы въ свою очередь атаковать противника; поэтому то бой за передовыя укрѣпленія не имѣлъ для насъ успѣха и наши войска понесли большія потери [1]).

[1]) Мы потеряли: убитыми 1 генерала, 38 офицеровъ и 1.147 ниж. чиновъ; ранеными около 100 офицеровъ и 4.120 нижнихъ чиновъ. Общая потеря союзниковъ доходила до 5.600 человѣкъ.

Союзники немедленно воспользовались всѣми отбитыми передовыми укрѣпленіями и въ періодъ времени до 5 іюня французы превратили въ 3-ю параллель контръ-апроши впереди Камчатскаго люнета, а траншеи по обѣ стороны послѣдняго — обратили въ 4-ю параллель; впослѣдствіи они вывели въ разстояніи 200 саженъ отъ Корниловскаго бастіона 5-ю параллель и устроили ходы сообщенія къ своимъ траншеямъ; кромѣ того, они соединили оба бывшіе наши редута со своими траншеями. Въ англійской атакѣ за это время траншеи ихъ выдвинулись на 165 саженъ отъ III бастіона. Въ лѣвой французской атакѣ были устроены новыя батареи для дѣйствій по IV, V и VI бастіонамъ и по редуту Шварца; самыя же осадныя работы ихъ подвинулись здѣсь весьма мало.

Бомбардированіе продолжалось до 30 мая [1]), послѣ чего поддерживался весьма слабый огонь. Работы осажденнаго за это время состояли въ слѣдующемъ: На лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи была устроена большая батарея (т. наз. *Парижская*), которая должна была служить продолженіемъ прежняго I бастіона; перерѣзаны амбразуры, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усилено артиллерійское вооруженіе, при этомъ на Камчатскій люнетъ было направлено 39 орудій, а на Киленъ-балочные редуты—27; по всей оборонительной линіи очищены рвы и исправлены амбразуры, траверсы, пороховые погреба и проч. На Корабельной сторонѣ приступили къ устройству общаго ретраншамента, для доставленія внутренней обороны всей оборонительной линіи этой стороны и фланговой обороны Корниловскому бастіону; этотъ ретраншаментъ примыкалъ правымъ флангомъ къ морскимъ казармамъ и шелъ къ горжѣ Малахова кургана, откуда направлялся параллельно оборонительной линіи до II бастіона и дальше, надъ лѣвымъ берегомъ Ушаковой балки, до рейда; онъ былъ приспособленъ къ артиллерійской и ружейной оборонѣ.

Къ 5 іюня осадныя батареи были вооружены 587 орудіями, изъ которыхъ 548 были направлены на Южную сто-

[1]) За все это бомбардированіе съ нашей стороны выпущено 40.000 снарядовъ, а со стороны союзниковъ 90.000.

рону; на оборонительной линіи къ этому времени было 1129 орудій, изъ которыхъ по осаднымъ батареямъ могли дѣйствовать 549 орудій; но за то на сторонѣ союзниковъ было опять громадное превосходство въ числѣ зарядовъ: каждое орудіе имѣло 400—500 зарядовъ, у насъ же на каждое орудіе, дѣйствовавшее противъ осадныхъ батарей, было всего по 140 зарядовъ, а на мортиру—60.

Для удобства обороны лѣваго фланга оборонительной линіи изъ 4-го отдѣленія было составлено два: 4-е, включившее Корниловскій бастіонъ и смежныя укрѣпленія, и 5-е изъ II-го и I-го бастіоновъ. Гарнизонъ Севастополя къ 5 Іюня, не считая флотскихъ экипажей и морскихъ командъ, состоялъ изъ 78 баталіоновъ, одного стрѣлковаго и $2^1/_2$ саперныхъ баталіоновъ съ 24 запряженными полевыми орудіями, всего въ числѣ около 44.000 чел.; эти войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на *Городской* сторонѣ, включая и береговыя батареи, 43 баталіона съ 6-ю полевыми орудіями, въ числѣ около 24.000 чел.; и на *Корабельной* сторонѣ—35 баталіоновъ съ 18 полевыми орудіями, всего въ числѣ 20.000 чел., подъ общимъ начальствомъ Хрулева; изъ этихъ послѣднихъ войскъ было: на 3-мъ отдѣленіи 9 баталіоновъ, на 4-мъ отдѣленіи 10 баталіоновъ, на 5-мъ отдѣленіи 10 баталіоновъ и въ главномъ резервѣ этой стороны 6 баталіоновъ и 18 орудій.

Въ подробности войска 4-го и 5-го отдѣленій къ 6 іюня были распредѣлены такъ: на батареѣ Жерве баталіонъ Полтавскаго полка; на Малаховомъ курганѣ 3 баталіона Полтавскаго, 3 Сѣвскаго и 3 Черниговскаго полковъ; войска 5 отдѣленія: на куртинѣ между Малаховымъ курганомъ и II бастіономъ, на II бастіонѣ и въ резервѣ за ними — по два баталіона Владимірскаго и Суздальскаго полковъ; на куртинѣ до I бастіона, на I бастіонѣ и въ резервѣ — 2 баталіона Орловскаго и 4 баталіона Кременчугскаго полковъ.

На случай штурма начальникъ гарнизона приказалъ: 1) при дневномъ штурмѣ начальники войскъ, не подверженныхъ атакѣ, не ожидая приказаній, поддерживаютъ смежныя укрѣпленія, на которыя поведена атака; 2) когда непріятель спустится въ ровъ, войска съ банкетовъ вскакиваютъ на бруст-

веръ для удара въ штыки; 3) по отбитіи штурмующихъ провожать ихъ огнемъ, а не преслѣдовать; 4) людямъ въ укрѣпленіяхъ воспретить крикъ ура; 5) находящимся на работахъ оставлять инструментъ и строиться къ бою, и 6) состоящимъ въ домашнихъ нарядахъ собираться на указанныхъ мѣстахъ съ ружьями и въ боевой амуниціи.

Успѣшная атака Камчатскаго люнета и Киленъ-балочныхъ редутовъ убѣдила французовъ въ возможности овладѣть посредствомъ штурма и Малаховымъ курганомъ, составлявшимъ по мнѣнію ихъ инженеровъ ключъ Севастополя.

Согласно желанія Наполеона III, штурмъ Малахова кургана былъ назначенъ въ годовщину Ватерлооской битвы, т. е. 6 іюня. Для атаки были назначены французскія дивизіи: д'Отмара, Мейрана и Брюне и императорская гвардія, всего 44 баталіона, въ числѣ 30.000, подъ общимъ начальствомъ Реньо; въ то же время англичане должны были атаковать III бастіонъ и батареи на Пересыпи четырьмя дивизіями: легкою, 2-ю Пеннефазера, 4-ю Джона Кемпбеля, и 3-ею Ингленда, въ числѣ 11.000; тогда же было рѣшено, по взятіи Малахова кургана, двинуть на Мекензіевы горы 25-тысячный французскій корпусъ вмѣстѣ съ сардинскимъ и турецкимъ корпусами и частью англійскихъ войскъ, подъ общимъ начальствомъ Боске.

Для подготовки штурма осадныя батареи открыли съ разсвѣтомъ 5 іюня *четвертое* бомбардированіе Корабельной стороны и лѣваго фаса IV бастіона; послѣ пяти-часоваго усиленнаго огня на оборонительной линіи оказались значительныя поврежденія и болѣе всего пострадали II бастіонъ, Малаховъ курганъ и III бастіонъ со смежными батареями; почти половина амбразуръ была засыпана и ихъ приходилось постоянно исправлять; послѣ 10 часовъ утра, вслѣдствіе опасенія за недостатокъ снарядовъ, огонь съ Корабельной стороны былъ ослабленъ; около 2 часовъ дня непріятель открылъ огонь и по Городской сторонѣ. Сильная канонада съ обѣихъ сторонъ

продолжалась до поздняго вечера; навѣсный же огонь противъ Корабельной стороны союзники вели почти всю ночь; ночью же открыли канонаду и десять непріятельскихъ пароходовъ.

Ночью гарнизонъ успѣлъ исправить всѣ поврежденія и замѣнить подбитыя орудія. Въ 2 часа по полуночи секреты донесли о сборѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ въ Киленъ-балкѣ. Въ Севастополѣ ударили тревогу, орудія вдвинули къ амбразурамъ, пѣхота стала по банкетамъ, резервы вошли въ укрѣпленія, а главный резервъ Корабельной стороны расположился такъ: 2 баталіона Якутскаго полка стали вправо отъ горжи Малахова кургана, два баталіона Черниговскаго полка вошли въ Корниловскій бастіонъ, а два баталіона Селенгинскаго полка стали влѣво отъ горжи.

По диспозиціи для штурма: французская дивизія Мейрана должна была атаковать по бригадно I и II бастіоны; дивизія Брюне назначалась для атаки лѣваго фаса Малахова кургана, а дивизіи д'Отмара было приказано атаковать правый фасъ Малахова кургана и батарею Жерве; общій резервъ составляла гвардія, поставленная у редута Викторія. Въ то же время: англійская легкая дивизія должна была атаковать лѣвый фасъ III бастіона, 2-я дивизія—его исходящій уголъ, 4-я дивизія—правый фасъ, а 3-я дивизія—батареи на Пересыпи.

6 іюня въ $2^3/_4$ часа по полуночи, за четверть часа до условленнаго сигнала, дивизія Мейрана двинулась въ атаку на I и II бастіоны; противъ нихъ былъ открытъ сильный картечный и ружейный огонь съ обоихъ бастіоновъ и съ шести нашихъ пароходовъ, стоявшихъ противъ устья Киленъ-бухты; французы были отбиты и съ огромными потерями скрылись въ Киленъ-балку. Желая поддержать Мейрана, Пелисье послалъ ему въ помощь 4 гвардейскихъ баталіона и подалъ сигналъ для общаго штурма. Дивизія Брюне двинулась въ атаку на куртину между II бастіономъ и Малаховымъ курганомъ; защитники этой куртины, подпустивъ непріятеля на самое близкое разстояніе, открыли картечную и ружейную стрѣльбу; преодолѣвъ огонь, французы перешли ровъ и стали взбираться на брустверъ; тогда гарнизонъ вскочилъ на бру-

стверъ и, послѣ ожесточенной рукопашной схватки, отбилъ атакующихъ; непріятель два раза предпринималъ штурмъ, но всякій разъ былъ отбиваемъ съ большимъ урономъ. Атака на Малаховъ курганъ дивизіею д'Отмара была также неудачна: встрѣченные сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ непріятельскія войска даже не дошли до рва и бросились бѣжать въ Доковъ оврагъ; вторичная попытка ихъ атаковать Малаховъ курганъ тоже не удалась. Между тѣмъ, французская колонна, направленная на батарею Жерве, не смотря на огонь, овладѣла ею и слабый баталіонъ Полтавскаго полка, составлявшій гарнизонъ батареи, долженъ былъ отступить; французы бросились его преслѣдовать, но были остановлены огнемъ съ оборонительной линіи; часть ихъ передовыхъ войскъ достигла однако домиковъ, расположенныхъ на западномъ скатѣ Малахова кургана. Въ это время прибылъ сюда Хрулевъ и схвативъ 5-ю мушкатерскую роту Сѣвскаго полка, возвращавшуюся съ работъ, повелъ ее въ штыки со словами: «Благодѣтели мои, за мной, въ штыки; сейчасъ придетъ дивизія». За этою ротою пошли въ атаку и остатки Полтавскаго баталіона. Французы оборонялись упорно и каждый домъ приходилось брать штурмомъ; завязался кровопролитный рукопашный бой и непріятель былъ выбитъ съ большими потерями [1]); вслѣдъ затѣмъ, прибыли еще 6 ротъ Якутскаго полка, которыя Хрулевъ направилъ для отбитія батареи Жерве; и эта контръ-атака была удачна: —французы были выбиты. Три раза французы возобновляли нападеніе, но каждый разъ безъ успѣха и наши войска отразили эти покушенія, благодаря прибытію 4 свѣжихъ баталіоновъ Елецкаго полка.

Англичане начали атаку нѣсколько позже французовъ. Около $3\frac{1}{2}$ часовъ утра двинулись дивизіи легкая и 4-я въ двухъ колоннахъ, имѣя впереди стрѣлковъ и рабочихъ съ лѣстницами, фашинами и мѣшками; встрѣченныя сильнымъ

[1]) Эта знаменитая атака стоила ротѣ Сѣвскаго полка около $^3/_4$ ея состава.

огнемъ передовыя части ихъ, побросавъ лѣстницы, бросились назадъ; затѣмъ, устроившись, онѣ вторично двинулись и достигли засѣкъ; но тутъ сильный картечный и ружейный огонь принудилъ ихъ однако отступить; вышедшая изъ траншей третья колонна, дойдя до засѣкъ, была также отброшена назадъ. Одновременно съ атакой III бастіона 3-я англійская дивизія штурмовала батареи на Пересыпи, но убійственный огонь и здѣсь остановилъ непріятеля.

Въ 7 часовъ утра штурмъ былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ; послѣ этого осадныя батареи открыли по нашимъ укрѣпленіямъ усиленный огонь, который къ полудню сталъ ослабѣвать [1]).

Потери наши за время 4-го бомбардированія были велики, хотя непріятель при штурмѣ понесъ еще бо̀льшія [2]).

Послѣ неудачнаго штурма союзники снова взялись за постепенную атаку; при этомъ ими было предположено: 1) достигнуть перевѣса надъ артиллеріею обороны; 2) приблизить свои траншеи къ оборонительной линіи, и 3) усиленіемъ огня по рейду не позволить нашимъ судамъ занимать удобныя мѣста для стрѣльбы по войскамъ; этими мѣрами осаждающій надѣялся подготовить себѣ успѣхъ для штурма Малахова кургана и II бастіона.

Ходъ осадныхъ работъ въ періодъ времени съ 7 іюня до начала августа былъ слѣдующій: Въ лѣвой своей атакѣ французы стремились подойти траншеями къ V бастіону и соединить осадныя работы на Кладбищенской высотѣ съ таковыми противъ редута Шварца. Но сильный картечный огонь съ оборонительной линіи затруднялъ непріятелю достиженіе этой цѣли: какъ только наши секреты замѣчали работы непріятеля и доносили о томъ на оборонительную линію, то съ послѣдней тотчасъ открывался сильный картечный и ружейный

[1]) За 2 дня бомбардированія союзники выпустили 72.000 снарядовъ; съ нашей стороны 19.000.

[2]) Мы потеряли 5 и 6 іюня: убитыми: 17 офицеровъ и 781 нижнихъ чиновъ; ранеными: 2 генерала (въ томъ числѣ раненъ легко въ голову генер. Тотлебенъ), 80 оф. и 3.947 ниж. чин.; изъ этого числа потери отъ штурма у насъ доходили до 1.500 чел. Союзники потеряли до 2.400 убитыми и 4.600 ранеными.

огонь, вынуждавшій непріятеля прекращать эти работы и укрываться въ траншеяхъ; бывали ночи, когда атакующій вовсе не могъ вести подступовъ; вслѣдствіе этого французы почти не подвинули здѣсь своихъ осадныхъ работъ и занимались исправленіемъ 4-й параллели и уширеніемъ переднихъ траншей; кромѣ того, они возвели новыя батареи: къ югу отъ кладбища—для стрѣльбы по VI бастіону и на лѣвомъ берегу Городскаго оврага—для стрѣльбы по внутреннимъ укрѣпленіямъ. Также мало успѣшны были дѣйствія осаждающаго и въ минной войнѣ: противъ IV бастіона онъ взорвалъ нѣсколько горновъ, причинившихъ намъ мало вреда; оборонявшійся же съ своей стороны не позволилъ выйти изъ воронокъ новыми галлереями.

Англичане обратили въ 4-ю параллель нашу контръ-апрошу впереди III бастіона, захваченную ими 26 мая на Зеленой горѣ, вывели изъ нея подступы и устроили 5-ю параллель въ разстояніи 130 саженъ отъ III бастіона; вмѣстѣ съ тѣмъ они возвели новыя батареи для стрѣльбы какъ по этому бастіону и смежнымъ батареямъ, такъ и по Малахову кургану. На Воронцовской горѣ они довели 4-ю и 5-ю параллели до Докова оврага, заложивъ здѣсь нѣсколько новыхъ батарей противъ батарей на Пересыпи.

Противъ Малахова кургана французы продолжили свою 5-ю параллель до Докова оврага; отъ лѣвой ея оконечности вывели подступы къ каменоломнямъ и устроили вдоль послѣднихъ длинную траншею до Киленъ-балки; изъ правой оконечности этой траншеи они вышли нѣсколькими зигзаками и заложили 6-ю параллель, противъ II бастіона и противъ куртины соединявшей этотъ бастіонъ съ Малаховымъ курганомъ; затѣмъ, противъ Корниловскаго бастіона атакующій выдвинулся тихою сапою изъ лѣвой оконечности 6-й параллели и къ 5 августа голова ихъ траншей была въ 50 саженяхъ отъ Малахова кургана; противъ II бастіона французы вышли двумя подступами изъ 6-й параллели и двумя—изъ Киленъ-балки; въ разстояніи 75 саженъ отъ II бастіона французы соединили эти подступы обширнымъ плацдармомъ; отсюда они продолжали наступать двумя подступами и къ 5 августа лѣ-

вый подступъ находился въ 42 саженяхъ отъ контръ-эскарпа, а правый — въ 60; одновременно съ этимъ, въ своей правой атакѣ, по скатамъ Камчатскаго кургана, французы успѣли возвести тринадцать новыхъ батарей. На Киленъ-балочныхъ высотахъ французы подвинулись впередъ вдоль праваго берега Киленъ-балки, вывели по дну ея траншею къ водопроводу и возвели восемь новыхъ батарей.

Всего за періодъ съ 7-го іюня по 4-е августа вооруженіе осадныхъ батарей было увеличено 113 орудіями, изъ которыхъ 17 могли стрѣлять противъ Городской стороны и 96 — противъ Корабельной.

Для противодѣйствія постепенной атакѣ III бастіона, Малахова кургана и II бастіона, Тотлебенъ составилъ слѣдующія соображенія:

1) Усилить артиллерійское вооруженіе этихъ укрѣпленій 60 орудіями большаго калибра.

2) Придать перекрестную артиллерійскую оборону мѣстности, посредствомъ возведенія на фасахъ ретраншамента Корабельной стороны сильныхъ возвышенныхъ батарей, на 30 орудій большаго калибра.

3) Для обстрѣливанія Камчатскаго люнета возвести сзади оборонительной линіи на отлогости, идущей отъ III бастіона къ Докову оврагу, рядъ батарей тоже на 30 орудій. Независимо того, онъ предполагалъ приступить къ устройству впереди Малахова кургана контрминной системы. Къ несчастію для Севастополя, 8-го іюня Тотлебенъ былъ раненъ въ ногу пулею на вылетъ и долженъ былъ оставить свой постъ.

Благодаря талантамъ нашего знаменитаго инженера, Севастополь, едва прикрытый слабыми сооруженіями въ сентябрѣ 1854 года, вскорѣ представилъ грозную крѣпость, приковавшую къ своимъ землянымъ валамъ, соединенныя силы союзниковъ на одиннадцать мѣсяцевъ.

Съ выбытіемъ Тотлебена его предположенія не были вполнѣ приведены въ исполненіе и въ періодъ времени до начала августа оборонявшійся выполнилъ лишь слѣдующія работы:

а) Возведенъ общій ретраншаментъ Корабельной стороны.

б) Позади III бастіона, Малахова кургана и II бастіона устроены частные ретраншаменты.

в) Усилено вообще вооруженіе на разныхъ мѣстахъ оборонительной линіи, какъ для дѣйствій по осаднымъ батареямъ, такъ и для обезпеченія укрѣпленій отъ штурма, при чемъ вооруженіе Южной стороны усилилось 135 орудіями; но изъ нихъ только 40 орудій могли стрѣлять по осаднымъ батареямъ; остальныя 95 орудій назначались для обстрѣливанія мѣстности впереди укрѣпленій и доставленія фланговой и внутренней обороны.

г) Для постоянной связи Южной стороны съ Сѣверною приступлено было къ устройству пловучаго моста черезъ рейдъ между Михайловской и Николаевской батареями [1]).

Ширина рейда въ этомъ мѣстѣ около 450 саженъ. Самый мостъ строился на 86 плотахъ; каждый плотъ связывался изъ 13 бревенъ въ 6 саженъ длины, выдвинутыхъ концами попеременно, то въ одну, то въ другую сторону, такъ, чтобы плоты были 8 саж. длины и 4 сажени ширины; между плотами оставлены промежутки въ одну сажень, а ширина проѣздной части въ $2^1/_2$ сажени.

Въ описываемый періодъ атакующій производилъ вообще слабый огонь (около 1.000 выстрѣловъ въ сутки); при чемъ прицѣльную стрѣльбу обыкновенно онъ открывалъ по тѣмъ пунктамъ оборонительной линіи, противъ которыхъ предполагалось вести ночью новые подступы; навѣсный огонь производился преимущественно ночью. Со стороны оборонявшагося огонь былъ нѣсколько сильнѣе (около 3.500 выстрѣловъ въ сутки), такъ какъ этою стрѣльбою замедлялись осадныя работы. Ружейный огонь былъ силенъ съ обѣихъ сторонъ; для сбереженія штуцерныхъ патроновъ съ оборонительной линіи стрѣляли преимущественно изъ гладкихъ ружей, что было возможно по близости непріятельскихъ траншей. Чтобы еще болѣе замедлять осадныя работы, постоянно тревожить непріятеля и заставлять его содержать сильные траншейные караулы, подъ близкимъ навѣснымъ и картечнымъ огнемъ, оборонявшійся производилъ

[1]) Работа этого моста поручена была ген.-л. Бухмейеру, составителю проэкта.

по ночамъ частыя вылазки, преимущественно съ Корабельной стороны. Не смотря однако-же на всѣ эти мѣры, наши потери въ людяхъ превосходили во много разъ непріятельскія; за весь періодъ съ 6 іюня до начала августа гарнизонъ потерялъ около 12.000 чел. выбывшими изъ строя.

28-го іюня Севастополь понесъ невознаградимую потерю: доблестный Нахимовъ былъ убитъ на поввалъ на Малаховомъ курганѣ. „Со смертію его", говоритъ Тотлебенъ въ своемъ описаніи обороны Севастополя, „всѣ отъ генерала до солдата почувствовали, что не стало человѣка, при которомъ паденіе Севастополя было невозможно".

Къ 4-му августа, дню сраженія при р. Черной, гарнизонъ Севастополя состоялъ изъ 75 баталіоновъ, въ числѣ 38.000 штыковъ, при 24 полевыхъ орудіяхъ. На Южной сторонѣ на вооруженіи было 1259 орудій, изъ которыхъ 586 могли стрѣлять по осаднымъ батареямъ.

Въ послѣднихъ числахъ іюля къ Крымской арміи подошли подкрѣпленія: 4-я и 5-я пѣхотная и 7-я резервная пѣхотная дивизіи; кромѣ того, Орловское и Тульское ополченіе вступили въ составъ Перекопскаго отряда, а 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи и Курское ополченіе были направлены къ Перекопу.

ГЛАВА XII.

Сраженіе при р. Черной 4 августа 1854 г. Пятое и шестое бомбардированіе Севастополя.

Близость непріятельскихъ подступовъ къ Малахову кургану, II-му и IV-му бастіонамъ и сильныя ежедневныя потери въ севастопольскомъ гарнизонѣ вынудили Императора Александра II предложить Кн. Горчакову: «собрать военный совѣтъ для обсужденія мѣръ, которыя могли бы положить конецъ ужасной бойнѣ». Главнокомандующій призвалъ 28 іюля старшихъ начальниковъ и потребовалъ отъ нихъ письменнаго отвѣта на слѣдующіе вопросы: 1) продолжать ли пассивную оборону Севастополя, или же, по прибытіи 4-й и 5-й пѣхотныхъ, 7-й резервной дивизій и Курскаго ополченія, перейти въ рѣши-

тельное наступленіе; 2) если долѣе оставаться въ пассивномъ положеніи нельзя, то: а) *что именно* слѣдуетъ предпринять и б) *въ какое время*?

Большинство мнѣній остановилось на необходимости выйти изъ пассивнаго положенія и, выждавъ прибытія указанныхъ дивизій, атаковать непріятеля со стороны р. Черной.

Противниками этого рѣшенія были Остенъ-Сакенъ и Хрулевъ. Тотлебенъ, не бывшій за раною на совѣтѣ и спрошенный главнокомандующимъ, самымъ положительнымъ образомъ высказался противъ такого наступленія, не обѣщавшаго, даже въ случаѣ удачи, никакого результата. Самъ кн. Горчаковъ, за двѣ недѣли до принятія рѣшенія военнаго совѣта, былъ рѣшительнымъ противникомъ подобнаго наступленія.

Подъ вліяніемъ постороннихъ вліяній кн. Горчаковъ рѣшилъ принять мнѣніе большинства и, усилившись ожидаемыми подкрѣпленіями, атаковать позицію непріятеля на р. Черной, не смотря на то, что онъ еще наканунѣ сраженія почти отчаявался въ успѣхѣ.

Позиція союзниковъ, которую готовились атаковать наши войска, прикрывалась на всемъ своемъ протяженіи рѣчкою Черной и водопроводомъ, выходящимъ изъ этой рѣчки въ одной верстѣ выше деревни Карловки. Правый флангъ этой позиціи составляли такъ наз. *Гасфорта* высоты; центръ и лѣвый флангъ— *Федюхины* высоты; эти послѣднія состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ горъ, раздѣленныхъ между собою глубокими и крутыми оврагами, всѣ онѣ полого спускаются къ Балаклавской долинѣ и круто къ р. Черной. Послѣдняя, имѣя въ ширину отъ 1—4 саженъ и глубины отъ 2—6 футъ, была во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ; кромѣ того, на ней имѣлись два моста: одинъ на большой дорогѣ изъ Бахчисарая въ Балаклаву и другой, въ 600 саженяхъ выше, по дорогѣ идущей къ Телеграфной горѣ (къ юго-западу отъ д. Чоргунъ). Водопроводный каналъ, хотя не широкій, но имѣлъ берега одѣтыми камнемъ, почему, безъ мостиковъ, онъ на всемъ своемъ протяженіи былъ трудно проходимъ даже для пѣхоты.

Союзники усилили эту и безъ того крѣпкую позицію: мостъ у трактира на р. Черной былъ прикрытъ редантомъ, хотя

слабой профили, но фасы котораго фланкировались изъ устроенныхъ на лѣвомъ берегу двухъ эполементовъ; на Телеграфной горѣ и Гасфорта высотахъ были насыпаны батареи и эполементы, а на Федюхиныхъ высотахъ устроены въ нѣсколько ярусовъ ложементы для стрѣлковъ. Все протяженіе позиціи было около 3-хъ верстъ; правый флангъ прикрывался трудно доступнымъ скатомъ Гасфорта высотъ къ ручью Варнуткѣ, а лѣвый обезпечивался крутыми обрывами Сапунъ-горы и ея сильными батареями.

Союзники были расположены на позиціи слѣдующимъ образомъ: Сардинскія войска (25 баталіоновъ, 4 эскадрона и 36 орудій), всего въ числѣ около 9.000 чел., занимали Гасфорта высоты, а передовые посты этихъ войскъ стояли на Телеграфной горѣ. Французскій отрядъ (32 бат., при 48 орудіяхъ), всего въ числѣ 18.000 чел., подъ общимъ начальствомъ ген. Гербильона, занималъ Федюхины высоты: на правой (юго-восточной) высотѣ — 3 баталіона съ 6 орудіями дивизіи Фоше; на средней высотѣ—4 баталіона той же дивизіи и 6 баталіоновъ дивизіи Каму, при 6-ти орудіяхъ; на лѣвой (западной) высотѣ остальныя войска дивизіи Каму—-7 баталіоновъ, при 6 орудіяхъ; общій резервъ состоялъ изъ дивизіи Гербильона съ 5 конными батареями, изъ нихъ 5 баталіоновъ и конныя батареи назначались въ поддержку дивизіи Фоше, остальные 7 баталіоновъ были расположены на восточномъ скатѣ Сапунъ—горы и служили для связи войскъ, занимавшихъ Федюхины высоты, съ войсками, прикрывавшими осадныя работы. Въ тылу войскъ, занимавшихъ Федюхины высоты, находились: французская кавалерійская дивизія Морриса (20 эскадроновъ), въ числѣ 2.600 коней, которая бивакировала въ Балаклавской долинѣ, между Гасфорта и Федюхиными высотами; кавалерія Скерлета (30 эскадроновъ), въ числѣ 3.000 коней,—у д. Кадикіой. Турецкій 10-тысячный корпусъ съ 36 орудіями былъ расположенъ на высотахъ къ востоку отъ Балаклавы и, наконецъ, французскій отрядъ д'Алонвиля (2 бат., 20 эскад. и 12 конныхъ орудій) бивакировалъ въ Байдарской долинѣ.

Такимъ образомъ, союзники по тревогѣ могли встрѣтить

первую атаку ихъ позиціи на р. Черной 40 тысячами, при 120 орудіяхъ; затѣмъ, они могли двинуть къ мѣсту боя двѣ французскія дивизіи (Дюлака и д'Орелля), стоявшія у восточнаго ската Сапунъ-горы и тогда ихъ силы на Федюхиныхъ высотахъ могли дойти до 60.000 чел.

Русская армія занимала позицію на Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ, которая на большей части своего протяженія прикрывалась отвѣсными скатами; только противъ Федюхиныхъ высотъ уступы Мекензіевыхъ горъ полого спускаются въ долину р. Черной и здѣсь проходили самыя удобныя дороги; другой путь, идущій черезъ Юкары-Каралезское ущелье и по долинѣ р. Шули къ д. Чоргунъ, былъ менѣе удобенъ для движенія и къ тому же совершенно разобщался отъ первой дороги; кромѣ этихъ путей, было еще нѣсколько тропинокъ, ведущихъ въ долину р. Черной, но не допускавшихъ движенія артиллеріи и обозовъ.

Для атаки непріятельской позиціи на р. Черной кн. Горчаковъ отдалъ слѣдующую диспозицію:

«1) Корпусъ *праваго фланга*, подъ начальствомъ г.-ад. Реада ($25^1/_4$ баталіоновъ, 8 эскад., 6 сотенъ и 62 орудія [1]), 3-го августа съ наступленіемъ сумерекъ и, получивъ предварительное приказаніе, спускается съ Мекензіевой горы и располагается въ резервномъ порядкѣ на высотѣ новаго редута, правѣе большой дороги. Съ разсвѣтомъ 4-го августа 7-я и 12-я пѣхотныя дивизіи строятся въ боевой порядокъ, имѣя кавалерію въ резервѣ, и, одновременно съ движеніемъ г.-л. Липранди къ Телеграфной горѣ, о коемъ упоминается ниже сего, сближаются къ р. Черной настолько, чтобы обстрѣливать Федюхины высоты, и приготовляются форсировать переправу черезъ р. Черную. Для сего особыя команды съ переносными мостами для пѣхоты и артиллеріи, заранѣе обучен-

[1]) 7-я пѣхотная дивизія, полки (въ трехъ-баталіонномъ составѣ): Смоленскій и Могилевскій пѣхотные, Витебскій и Полоцкій егерскіе, съ 34 орудіями 8-й артил. бригады; 12-й пѣхотной дивизіи полки: Азовскій пѣхотный, Украинскій и Одесскій егерскіе съ 24 орудіями 12-й артил. бригады; 2-й стрѣлковый бат. и рота 2-го сапернаго бат.; Елисаветградскій уланскій полкъ съ 4 орудіями конной № 26 батареи и донской казачій № 37 полкъ; всего 14.800 человѣкъ.

ныя набрасыванію оныхъ, должны находиться при 7-й и 12-й пѣхотныхъ дивизіяхъ».

«Для переправы черезъ р. Черную и атаки Федюхиныхъ высотъ, генералъ Реадъ ожидаетъ приказанія главнокомандующаго. По овладѣніи среднею и лѣвою высотами, корпусъ сей выстраивается на нихъ въ боевой порядокъ, фронтомъ частью къ Сапунъ-горѣ, частью — къ сторонѣ непріятеля, и выдвигаетъ на позицію въ обоихъ направленіяхъ сильную артиллерію; что же касается до правой высоты, то, сбивъ съ нея непріятеля, занимаетъ оную однѣми передовыми частями».

«По окончаніи боя войска сего корпуса приступаютъ къ возведенію укрѣпленій на Федюхиныхъ высотахъ».

«2) Корпусъ *лѣваго фланга*, подъ начальствомъ г.-л. Липранди ($30^1/_4$ баталіоновъ, 1 легіонъ, 2 сотни, 70 орудій [1]), 3-го августа въ сумерки, выступаетъ въ двухъ колоннахъ: правая, подъ непосредственнымъ начальствомъ г.-л. Липранди (17 баталіоновъ и 28 орудій), спускается съ Мекензіезой горы вслѣдъ за войсками генерала Реада; лѣвая колонна, г.-л. Бельгарда ($13^1/_4$ бат., 1 легіонъ, 2 сотни и 42 орудія), идетъ на Юкары-Каралезъ, по дорогѣ къ Чоргуну, и на ночь останавливается на Мокрой луговинѣ, принимая всѣ мѣры предосторожности, чтобы не возбудить вниманія непріятеля. Правая колонна, спустившись съ Мекензіевой горы, строится въ резервный порядокъ на высотѣ новаго редута, лѣвѣе большой дороги; движеніе это г.-л. Липранди долженъ совершить какъ можно скрытнѣе».

«Съ разсвѣтомъ 4-го августа г.-л. Липранди атакуетъ Телеграфную гору. Въ то же время войска г.-л. Бельгарда быстро выдвигаются къ Чоргуну, двумя отдѣлами и выстраи-

[1]) 6-й пѣхотной дивизіи полки: Низовскій и Симбирскій егерскіе, и 12-й пѣхотной дивизіи—Днѣпровскій пѣхотный, съ 30 орудіями 6-й артиллерійской бригады; 17-я пѣхотная дивизія, полки: Московскій и Бутырскій пѣхотные, лейбъ-Бородинскій и Тарутинскій егерскіе, съ 20 орудіями 16-й и съ 20 орудіями 17-й артиллерійскихъ бригадъ; 3-й стрѣлковый баталіонъ и три роты 6-й стрѣлковаго баталіона; по одной ротѣ 3-го и 6-го саперныхъ баталіоновъ, Греческій легіонъ Императора Николая I, и двѣ сотни казачьяго № 9 полка; всего около 15.000 человѣкъ.

ваютъ двѣ батареи: одну—на хребтѣ, что вправо отъ Чоргунской дороги, для обстрѣливанія горы Телеграфной; другую — на хребтѣ, что лѣвѣе этой дороги, для обстрѣливанія долины Чоргуна и горы Гасфорта. По взятіи Телеграфной горы весь лѣвый корпусъ готовится къ переправѣ черезъ рѣку Черную, для атаки Гасфорта горы, на что и ожидаетъ приказанія главнокомандующаго».

«4) *Главный пѣхотный резервъ*, подъ начальствомъ г.-л. Шепелева ($30^1/_2$ батал. и 36 орудій [1]), 3 августа, послѣ обѣда, выступаетъ съ рѣки Бельбека съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы прибыть на Мекензіеву гору къ 5-ти часамъ по полудни. 4-го августа, часа за 2 до разсвѣта, пѣхотный резервъ спускается двумя дорогами съ Мекензіевой горы и выстраивается въ резервный порядокъ позади войскъ г.-ад. Реада».

«4) *Главный кавалерійскій резервъ*, подъ начальствомъ ген. отъ кавалеріи Шабельскаго (50 эскадр., 9 сотенъ, 28 орудій) [2]), 3-го августа, въ сумерки, выступаетъ съ рѣки Бельбека, слѣдуетъ черезъ село Юкары-Каралезъ за войсками Бельгарда, до с. Шули, и останавливается на мѣстѣ, которое будетъ ему указано. 4-го августа часть кавалерійскаго резерва (34 эскадрона) выступаетъ съ разсвѣтомъ, слѣдуетъ долиною, что лѣвѣе Мекензіевыхъ высотъ и располагается лѣвѣе артиллерійскаго резерва; остальные 16 эскадроновъ остаются на мѣстѣ, подъ командою г.-л. барона Корфа».

«5) *Артиллерійскій резервъ*, подъ начальствомъ полк. кн. Челокаева (76 орудій), прибываетъ 3-го августа, къ 6 часамъ вечера, на Мекензіеву гору. Передъ разсвѣтомъ 4-го августа, по полученіи особаго приказанія, артиллерійскій резервъ спу-

[1]) 4-й пѣхотной дивизіи полки: Бѣлоозерскій и Олонецкій пѣхотные, два баталіона Шлиссельбургскаго егерскаго и Ладожскій егерскій, съ 8 орудіями 4-й арт. бригады; 5-я пѣхотная дивизія, полки: Архангелогородскій и Вологодскій пѣхотные, Костромской и Галицкій егерскіе, съ 28 орудіями 5-й арт. бригады, и двѣ роты 2 сапернаго баталіона; всего числомъ около 19.000 чел.

[2]) Полки драгунскіе: лейбъ-Московскій Его Величества, Великаго князя Константина Николаевича, принца Гессенскаго, Рижскій и пикинерный дивизіонъ Финляндскаго драгунскаго полка; Новгородскій уланскій, уральскій казачій № 1, три сотни донскаго казачьяго № 61 полка, конныя батареи №№ 21, 22, 23 и 26; всего около 8.000 коней.

скается съ Мекензіевой горы двумя дорогами и выстраивается сзади войскъ пѣхотнаго резерва».

Далѣе диспозиціею назначались: 1) *Львофланговый отрядъ* ген. Миттона (6 батал., 8 эскадр., 10 сот. и 12 орудій) [1]), который долженъ былъ расположиться у д. *Упы*, занимать д. д. Езенбашикъ и Кучки и наблюдать выходы на нашъ лѣвый флангъ отъ Байдарской долины и отъ д. Олсу. 2) *Тыльный отрядъ* ген. Халецкаго (8 эскадроновъ, 6 сотенъ и 4 конныхъ ор.) [2]), направленный въ д. Ени-Сала и на который возлагалось наблюденіе за непріятелемъ, занимавшимъ Байдарскую долину, и 3) *Инкерманскій отрядъ* ген. Попова ($6^1/_4$ баталіоновъ, 3 сотни и 16 орудій) [3]) имѣлъ цѣлью прикрыть сѣверную часть Севастополя съ востока.

Независимо того, для отвлеченія вниманія союзниковъ, главнокомандующій предполагалъ произвести въ день сраженія вылазку изъ Корабельной стороны отрядомъ въ 20.000 чел.; эта вылазка впрочемъ не была исполнена.

Такимъ образомъ, кн. Горчаковъ, имѣя въ своемъ распоряженіи около 54.000 штыковъ, 13.000 коней и 312 орудій, назначилъ для атаки 46.000 штыковъ, 10.500 коней и 272 орудія.

Далѣе, въ диспозиціи указывалось для правой колонны (Реада), какъ конечная цѣль предпринимаемаго наступленія: утвержденіе на Федюхиныхъ высотахъ; но, для приступа къ переправѣ и атаки этихъ высотъ, Реадъ долженъ былъ ожидать приказанія; лѣвая колонна (Липранди) должна была, по овладѣніи Телеграфною горою, также выжидать приказанія для переправы черезъ Черную и для атаки Гасфорта высотъ. Это условіе, введенное въ диспозицію, ясно указывало,

[1]) Нижегородскій пѣхотный полкъ и два баталіона Шлиссельбургскаго полка; 8 эскадроновъ Финляндскаго драгунскаго полка, донской казачій № 22 полкъ и 4 сотни донскаго казачьяго № 9 полка; легкая № 7 батарея 6-й арт. бр. и 4 орудія конной № 25 батареи, и команда саперъ; всего въ числѣ около 4.800 чел.

[2]) Гусарскій герц. Лейхтенбергскаго и донской казачій № 56 полки и 4 орудія конной № 25 батареи; всего въ числѣ около 1.800 коней.

[3]) Витебскій и Полоцкій резервные егерскіе полки (трехъ-баталіоннаго состава), одна рота 6 стрѣл. баталіона; три сотни донскаго казачьяго № 57 полка и 12 орудій 11-й и 4 ор. 7-й артиллер. бригадъ; всего около 3.500 чел.

что самъ главнокомандующій не пришелъ къ какому-нибудь опредѣленному рѣшенію и можетъ быть думалъ ограничиться усиленною рекогносцировкою [1]). Дѣйствительно, трудно въ настоящее время уяснить себѣ самую цѣль наступленія русской арміи на непріятельскую позицію; даже при полномъ его успѣхѣ, т. е. при окончательномъ завладѣніи высотами лѣваго берега Черной, нельзя было достигнуть какого бы то нибыло улучшенія обороны Севастополя; къ тому же, помимо необыкновенно крѣпкой позиціи на Сапунъ-горѣ, совершенно обезпечивавшей правый флангъ осадныхъ работъ, непріятель могъ выставить здѣсь на Федюхиныхъ высотахъ силы почти равныя всей нашей полевой арміи.

Независимо отъ общей диспозиціи, главнокомандующій отдалъ еще частныя диспозиціи по отрядамъ, въ которыхъ, кромѣ выясненія основныхъ задачъ, указывались нѣкоторыя административныя распоряженія.

Войскамъ было приказано имѣть на людяхъ хлѣба на 4 дня, по фунту вареннаго мяса и фуражъ по положенію, а изъ обоза предписывалось взять съ собою только патронные и зарядные ящики и лазаретныя фуры.

Въ темную ночь съ 3-го на 4-е августа русскія войска, назначенныя для наступленія, начали спускаться съ Мекензіевыхъ высотъ въ долину и дебушировать изъ ущелья; густой туманъ скрывалъ сосредоточіе нашихъ колоннъ и только въ 4 часа утра передовыя сардинскія войска донесли о появленіи противъ нихъ непріятеля. Нужно замѣтить, что слухи о предстоявшемъ наступленіи русскихъ давно проникли въ лагерь союзниковъ; но такъ какъ многія мѣры по сосредоточію нашихъ войскъ были слишкомъ очевидны, то непріятель пересталъ вѣрить этимъ слухамъ и намѣреніямъ русскихъ приданъ былъ лишь характеръ демонстрацій. Къ разсвѣту наши войска успѣли сосредоточиться на указанныхъ имъ мѣстахъ, но не открывали огня. Главнокомандующій еще до разсвѣта

[1]) На это указываетъ и донесеніе кн. Горчакова 6-го августа.

спустился съ Мекензіевыхъ высотъ и остановился у такъ называемаго *Новаго* редута. Спустя нѣкоторое время кн. Горчаковъ, въ виду того, что огонь еще не былъ открытъ, послалъ черезъ адъютанта генераламъ Реаду и Липранди приказаніе: «начинать дѣло». По полученіи этого приказанія, Липранди двинулъ свои войска къ Телеграфной горѣ, куда направился и кн. Горчаковъ. Съ своей стороны батареи Реада, еще до прибытія адъютанта главнокомандующаго, успѣли открыть артиллерійскую канонаду по Федюхинымъ высотамъ, но такъ какъ, за дальностью разстоянія, огонь былъ не дѣйствителенъ, то, по предложенію начальника артиллеріи, онъ былъ прекращенъ; послѣднее обстоятельство и повело, какъ мы увидимъ ниже, къ недоразумѣнію, послужившему причиною преждевременной атаки, предпринятой войсками Реада. Между тѣмъ, лѣвая колонна отряда Липранди, бывшая подъ командою Бельгарда, двинулась по обѣимъ сторонамъ ручья Шули и къ 4 часамъ утра выстроила боевой порядокъ на высотахъ противъ Телеграфной горы; вслѣдъ затѣмъ, она открыла огонь по сардинскимъ укрѣпленіямъ на этой горѣ и по Гасфорта высотамъ; въ то же время и правая колонна Липранди двинулась къ Телеграфной горѣ, построилась на походѣ въ боевой порядокъ, примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ войскамъ Бельгарда, и также открыла артиллерійскій огонь по сардинскимъ передовымъ укрѣпленіямъ. Когда раздалась артиллерійская канонада, въ непріятельскомъ лагерѣ все еще спало; немедленно союзниками были приняты мѣры для отраженія нападенія: сардинскія войска стали въ ружье и въ помощь, бывшимъ на Телеграфной горѣ, тремъ ротамъ былъ высланъ одинъ баталіонъ берсальеровъ; остальныя ихъ войска заняли Гасфорта высоты: на правомъ флангѣ, противъ дер. Чоргуна и Карловки, стала дивизія Дурандо, на лѣвомъ флангѣ — дивизія Тротти, а въ резервѣ — бригада Джустиніани. Французскія войска съ своей стороны тоже стали въ ружье, и такъ какъ едва разсвѣтало и утренній туманъ не позволялъ еще разсмотрѣть расположенія атакующихъ войскъ, то на позиціи были расположены лишь слабыя силы: на восточной возвышенности Федюхиныхъ

высотъ заняли позицію 4 роты егерей и одна батарея; на средней возвышенности, противъ Трактирнаго моста, стали одинъ баталіонъ и батарея; въ то же время полубаталіонъ зуавовъ направился къ предмостному укрѣпленію, а кавалерія сѣла на коней.

Вскорѣ послѣ открытія огня нашими батареями, 4-й баталіонъ Тарутинскаго полка былъ направленъ для атаки сардинскихъ окоповъ на Телеграфной горѣ; этотъ баталіонъ, построившись въ ротныя колонны, прикрытыя цѣпью охотниковъ отъ полка и стрѣлковъ одной роты 6-го стрѣлковаго баталіона, атаковалъ первую траншею и выбилъ изъ нея непріятеля, который отступилъ во вторую траншею и встрѣтилъ оттуда атакующаго сильнымъ огнемъ; затѣмъ, Тарутинцы бросились опять въ атаку и овладѣли и этою траншеею, послѣ чего непріятель поспѣшно отступилъ къ предмостному укрѣпленію, устроенному на вершинѣ, находящейся близъ самаго берега Черной; другая часть сардинцевъ начала отступать по Чоргунскому мосту на лѣвый берегъ рѣчки. По занятіи Тарутинцами непріятельскихъ укрѣпленій, тотчасъ была выдвинута на позицію батарея для стрѣльбы по предмостному укрѣпленію, а артиллерія колонны Бельгарда обратила учащенный огонь на Гасфорта высоты. Такимъ образомъ, войска Липранди выполнили первую возложенную на нихъ задачу и остановились на занятыхъ ими высотахъ. Кн. Горчаковъ прибылъ въ это время къ правой колоннѣ Липранди и, осмотрѣвъ позицію непріятеля, рѣшилъ произвести атаку на Гасфорта высоты. Съ этою цѣлью были посланы соотвѣтствующія приказанія колоннѣ Бельгарда, а для усиленія войскъ лѣваго фланга, главнокомандующій приказалъ 5-й пѣхотной дивизіи, изъ главнаго пѣхотнаго резерва, прибыть къ Телеграфной горѣ. Уже колонна Бельгарда начала спускаться съ высотъ въ долину, а 5-я пѣхотная дивизія вытягиваться изъ резервнаго порядка, какъ вдругъ раздался сильный ружейный огонь и громкіе крики ура со стороны нашего праваго фланга. Съ мѣста, гдѣ стоялъ кн. Горчаковъ, было видно, что пѣхота Реада заняла предмостныя укрѣпленія, а французы бѣжали къ мосту; вслѣдъ затѣмъ наша

пѣхота начала взбираться на Федюхины высоты. Изъ этого можно было заключить, что, когда главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе объ атакѣ Гасфорта высотъ, Реадъ неожиданно предпринялъ наступленіе, на которое онъ, по диспозиціи, долженъ былъ выжидать приказанія главнокомандующаго [1]). Тогда кн. Горчаковъ отказался отъ своего прежняго рѣшенія—атаковать Гасфорта высоты и приказалъ: отряду Липранди оставаться на занятой имъ позиціи и выставить на скатѣ Телеграфной горы батарейныя орудія для обстрѣливанія ближайшихъ доступовъ къ Федюхинымъ высотамъ, а 5-й пѣхотной дивизіи—направиться къ Трактирному мосту, въ помощь Реаду.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ послѣдняго. По полученіи вышеуказаннаго приказанія, Реадъ открылъ опять канонаду, а черезъ нѣкоторое время двинулъ три полка 12-й пѣхотной дивизіи: Азовскій, Украинскій и Одесскій противъ предмостнаго укрѣпленія, прикрывавшаго Трактирный мостъ и по обѣ его стороны; вслѣдъ затѣмъ 7-я пѣхотная дивизія направилась къ броду ниже моста, имѣя въ прикрытіи своего праваго фланга одинъ уланскій и одинъ казачій полки съ конною батареею. Атака 12-й пѣхотной дивизіи была вначалѣ удачна; находившійся впереди Одесскій полкъ бросился къ предмостному укрѣпленію; слабый непріятельскій отрядъ безъ боя очистилъ послѣднее и отступилъ за водопроводный каналъ; здѣсь французы были подкрѣплены остальными частями бригады Фальи, которыя выстроились вдоль водопровода; наша пѣхота переправилась черезъ Черную, частью по мосту, частью въ бродъ [2]) и продвинулась къ водопроводу; передовыя части, перейдя водопроводъ по переноснымъ мостикамъ, взобрались подъ картечнымъ огнемъ на первый уступъ средней Федюхиной высоты и захватили здѣсь непріятельскую батарею; не менѣе удачною вначалѣ была атака и восточной высоты Азовскимъ

[1]) Нарушеніе Реадомъ диспозиціи объясняется слѣдующимъ образомъ: приказаніе главнокомандующаго «начинать дѣло» было отдано кн. Горчаковымъ, когда отрядъ Реада не открывалъ еще огня, а пришло къ послѣднему, когда огонь уже былъ прекращенъ; поэтому Реадъ и понялъ приказаніе такъ, что онъ долженъ былъ начать переправу черезъ Черную.

[2]) Глубина воды была мѣстами до плечъ.

полкомъ — здѣсь непріятель былъ также оттѣсненъ. Однако при этой смѣлой атакѣ наши войска понесли большія потери въ людяхъ и особенно въ начальникахъ. Прибывшія къ непріятелю свѣжія подкрѣпленія остановили успѣхи русскихъ; французы перешли въ рѣшительное наступленіе и разстроенные полки 12-й пѣхотной дивизіи были вынуждены отступить за Черную. Непріятель опять занялъ предмостное укрѣпленіе, на этотъ разъ, двумя полками пѣхоты; остальныя его войска расположились у водопровода и на лежащихъ позади высотахъ. Атака 7-й пѣхотной дивизіи послѣдовала нѣсколько позже. Не получивъ точнаго приказанія отъ Реада, начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Ушаковъ [1]) двинулъ свои три полка [2]) въ атаку, какъ только послышался ружейный огонь со стороны 12-й пѣхотной дивизіи; перейдя Черную въ бродъ, эти полки атаковали западный скатъ средней Федюхиной высоты; артиллерія не могла сопровождать пѣхоты за неимѣніемъ переносныхъ мостиковъ, задержанныхъ на спускѣ съ Мекензіевыхъ высотъ и оказавшихся впослѣдствіи короткими. Наша пѣхота встрѣтила на отлогости ложементы въ нѣсколько ярусовъ, съ которыхъ непріятель открылъ мѣткій огонь; не смотря на то она, хотя и съ большими потерями, но овладѣла передними ложементами; вскорѣ французы, усилившись, перешли въ наступленіе и направили одинъ полкъ въ атаку нашего праваго фланга, а другой полкъ — въ атаку лѣваго фланга. Поражаемые къ тому же съ фронта ближнею картечью, русскіе, потерявъ около трети своего состава, вынуждены были отступить на правый берегъ Черной. Подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей, полки 7-й дивизіи отступили къ подошвѣ Мекензіевыхъ высотъ и болѣе уже не принимали въ бою участія.

Такимъ образомъ, въ седьмомъ часу утра атаки двухъ нашихъ дивизій были отражены съ большими потерями. Казалось эта неудача, равно какъ и мѣстныя выгоды, бывшія на сторонѣ непріятеля, должны были убѣдить въ трудности

[1]) Ему было передано лаконическое приказаніе «начинать».

[2]) Смоленскій полкъ былъ оставленъ на правой сторонѣ р. Черной, въ прикрытіе артиллеріи.

атаки Федюхиныхъ высотъ, и князь Горчаковъ имѣлъ полную возможность пріостановить бой, тѣмъ болѣе, что непріятель началъ сосредоточивать къ полю сраженія значительныя силы; но приказаній отъ главнокомандующаго не получалось, и прибывшая къ Трактирному мосту 5-я пѣхотная дивизія начала строиться въ боевой порядокъ: впереди сталъ 3-й баталіонъ Галицкаго егерскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, прикрытыхъ цѣпью штуцерныхъ отъ всего полка, а во второй линіи выстроился Костромской полкъ, въ колоннахъ къ атакѣ. Между тѣмъ французы получили сильныя подкрѣпленія: кромѣ двухъ съ половиною дивизій, оборонявшихъ Федюхины высоты, къ мѣсту боя была направлена 1-я бригада Сенсье-(див. Гербильона) и, кромѣ того, Пелисье двинулъ туда же императорскую гвардію и дивизію Лавальяна; вслѣдъ за ними была двинута и дивизія Дюлака, а шесть турецкихъ баталіоновъ направились въ подкрѣпленіе сардинцамъ; пять конныхъ батарей резерва заняли позицію на Федюхиныхъ высотахъ. Командующій 5-й пѣхотной дивизіею генералъ Вранкенъ настаивалъ на необходимости атаковать непріятельскую позицію всѣми силами, но Реадъ приказалъ произвести атаку однимъ полкомъ. Бывшій въ головѣ 3-й баталіонъ Галицкаго полка и Костромской полкъ двинулись впередъ; ген. Реадъ остановилъ эти части и сдѣлалъ распоряженіе вести въ атаку одинъ Галицкій полкъ; тогда этотъ послѣдній двинулся въ бродъ черезъ Черную и водопроводъ, подъ сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ; дойдя до подошвы Федюхиныхъ высотъ, полкъ, понеся большія потери, былъ опрокинутъ и отступилъ на правый берегъ Черной. Послѣ этого Реадъ отдалъ приказаніе идти въ атаку Костромскому полку; французы подпустили его на близкое разстояніе и встрѣтили такимъ убійственнымъ огнемъ, что полкъ былъ вынужденъ отступить, потерявъ въ самое короткое время почти половину своего состава. Тогда Реадъ послалъ на штурмъ снова Галицкій полкъ, въ которомъ уже выбыли почти всѣ старшіе начальники и много офицеровъ и нижнихъ чиновъ; несмотря на такія неблагопріятныя условія, Галицкій полкъ овладѣлъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, перешелъ черезъ Черную и

водопроводъ, но далѣе идти уже не могъ и повернулъ назадъ. Въ это время пришло приказаніе главнокомандующаго—атаковать горы всею дивизіею; такъ какъ 1-я бригада этой дивизіи была уже совершенно разстроена, то отъ Реада послѣдовало приказаніе вести одинъ Вологодскій полкъ; два баталіона атаковали предмѣстное укрѣпленіе и, овладѣвъ имъ, двинулись по мосту, а два остальные перешли Черную въ бродъ; но, вслѣдствіе сильнаго огня, только часть Вологодцевъ дошла до высотъ, гдѣ они были окружены французами и должны были штыками пробиваться къ своимъ; во время этой атаки былъ убитъ генералъ Реадъ и тѣло его осталось въ рукахъ непріятеля. Послѣ этого, съ обѣихъ сторонъ открылась сильная ружейная перестрѣлка и артиллерійская канонада. Потери въ трехъ полкахъ 5-й дивизіи были чрезвычайныя: начальникъ дивизіи, оба бригадные, всѣ полковые и 10 баталіонныхъ командировъ выбыли изъ строя; потери въ нижнихъ чинахъ были такъ велики, что послѣ сраженія полки были переформированы въ двухбаталіонный составъ и нѣкоторые баталіоны оказались слабѣе прежняго состава.

Положеніе дѣлъ на нашемъ правомъ флангѣ не давало возможности разсчитывать на успѣшное возобновленіе боя. Управленіе войсками и всякая связь въ дѣйствіяхъ совершенно изчезли, а послѣдній резервъ—4-я пѣхотная дивизія—былъ задержанъ при спускѣ съ Мекензіевыхъ высотъ обозами, загромоздившими дорогу.

Для отвлеченія вниманія непріятеля отъ войскъ, атаковавшихъ Федюхины высоты, кн. Горчаковъ послалъ приказаніе Липранди—атаковать восточную гору этихъ высотъ. Липранди направилъ съ этою цѣлью 1-ю бригаду 17-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ ген.-м. Гриббе. Полки Бутырскій и Московскій перешли въ бродъ Черную и водопроводъ и смѣло двинулись въ атаку на высоту, которая тогда была занята всего 4 ротами егерей и одною батареею; но, пока наши баталіоны взбирались на гору, къ непріятелю успѣли подойти 5 свѣжихъ баталіоновъ; однако Бутырцы ихъ сильно тѣснили, не смотря на то, что сами подвергались фланговому огню съ

Гасфорта высотъ. Когда наша пѣхота достигла вершины горы, то убыль въ рядахъ Бутырскаго полка оказалась столь значительною, что Гриббе выдвинулъ въ первую линію Московскій полкъ; этотъ послѣдній, пройдя въ интервалы между Бутырскими баталіонами, бросился впередъ и, опрокинувъ непріятеля, проникъ до его лагеря. Тутъ однако успѣхи Московцевъ были остановлены; къ французамъ подошли новыя подкрѣпленія: одинъ егерскій баталіонъ и съ высотъ Гасфорта часть сардинской пѣхотной бригады. Сильно ослабленная значительными потерями, бригада Гриббе, не имѣя резерва, была вынуждена отступить, что и совершила, подъ прикрытіемъ выдвинутаго Липранди лейбъ-Бородинскаго полка, который расположился въ боевомъ порядкѣ въ долинѣ и разсыпалъ густую цѣпь штуцерныхъ и застрѣльщиковъ; затѣмъ, всѣ три полка поднялись на Телеграфную гору.

Князь Горчаковъ, по прибытіи къ правому нашему флангу, убѣдился въ невозможности достигнуть какого бы то ни было успѣха при дальнѣйшихъ попыткахъ атаковать непріятельскую сильную позицію, почему и рѣшилъ прекратить бой. Войска были отведены отъ праваго берега Черной и выстроились, имѣя лѣвый флангъ на сѣверной оконечности Телеграфной горы, а правый—у подошвы Мекензіевыхъ высотъ. Въ этомъ расположеніи русскіе оставались цѣлыхъ четыре часа, такъ какъ главнокомандующій надѣялся, что непріятель перейдетъ въ наступленіе и атакуетъ наши войска, расположенныя на очень выгодной оборонительной позиціи; союзники однако удовольствовались достигнутымъ ими успѣхомъ и ограничились высылкою стрѣлковъ къ самой рѣкѣ, а сардинцы заняли свои прежнія укрѣпленія на Телеграфной горѣ; поэтому около 2-хъ часовъ дня кн. Горчаковъ приказалъ войскамъ возвратиться на Мекензіеву позицію.

Изъ отдѣльныхъ нашихъ отрядовъ только одинъ тыльный имѣлъ незначительную перестрѣлку съ непріятелемъ; дойдя до дер. Ени-сала, Халецкій, по невозможности перевезти орудія черезъ перевалъ въ Байдарскую долину, оставилъ въ этой деревнѣ свои орудія съ 4 эскадронами гусаръ, а съ осталь-

ными силами перешелъ черезъ перевалъ, оттѣснилъ бывшій тамъ непріятельскій отрядъ за Черную и занялъ дер. Уркусты; отсюда онъ выслалъ разъѣзды для связи съ отрядомъ Миттона. Вечеромъ отряды Халецкаго и Миттона отступили на Мекензіевы высоты.

Предполагавшаяся вылазка изъ Корабельной стороны не состоялась, такъ какъ кн. Горчаковъ не желалъ подвергать сильнымъ потерямъ гарнизонъ Севастополя и рисковать для сомнительнаго успѣха.

И такъ, кровавый бой, стоившій нашимъ войскамъ чрезвычайныхъ потерь [1]), кончился полною неудачею.

Сраженіе при Черной было предпринято безъ всякой опредѣленной цѣли; главнокомандующій, находясь подъ давленіемъ требованій изъ Петербурга, велъ войска въ бой, не составивъ себѣ плана и конечной цѣли его; овладѣніе Федюхиными высотами, какъ уже выше сказано, не могло имѣть благопріятнаго вліянія на оборону Севастополя; и дѣйствительно, когда эти высоты были въ нашихъ рукахъ, то это нисколько не парализовало энергіи непріятельской осады; равнымъ образомъ, добровольное очищеніе нами этихъ высотъ и занятіе ихъ союзниками ни малѣйшимъ образомъ не отразилось на ходѣ обороны Севастополя. Поэтому то и диспозиція была составлена такъ, что было вполнѣ возможно превратить предполагаемое наступленіе къ Черной въ усиленную рекогносцировку. Конечно, если бы это было на самомъ дѣлѣ, то главнокомандующій сохранилъ бы 8.000 солдатъ, которые могли принести положительную пользу, при рѣшеніи вопроса о жизни и смерти Севастополя. Къ этому нужно прибавить и вредное, въ моральномъ отношеніи, вліяніе сраженія при р. Черной на духъ войскъ—этотъ неизбѣжный результатъ всякаго неудачнаго боя.

[1]) Мы потеряли: убитыми (считая и безъ вѣсти пропавшихъ) 3 генерала, 100 офицеровъ и 4.015 нижн. чиновъ; ранеными 4 генерала, 160 офиц. и 3.955 нижн. чин.; вся убыль простиралась до 8.000 нижн. чин. Главныя потери легли на войска праваго фланга: числительность всѣхъ этихъ войскъ была 18.000, убыло изъ строя 6.600 нижн. чин., или 37%.

Общая убыль непріятеля была всего около 1.800 человѣкъ.

Изъ частныхъ причинъ испытаннаго нами пораженія нужно назвать:

1) Неточность и неясность въ отдаваемыхъ приказаніяхъ, что повело за собою нарушеніе генераломъ Реада диспозиціи.

2) Разрозненность атакъ, веденныхъ войсками праваго фланга: сперва пошли въ атаку 12 баталіоновъ 12-й пѣхотной дивизіи и вмѣсто того, чтобы направить 7-ю пѣхотную дивизію ей въ резервъ, послѣдняя атакуетъ позже и въ другомъ направленіи; казалось неудача, постигшая наши двѣ дивизіи, естественно могла уяснить необходимость—двинуть на штурмъ 5-ю пѣхотную дивизію не иначе, какъ въ цѣломъ составѣ; вмѣсто этого Реадъ направляетъ ее отдѣльными полками; несомнѣнно, что это было вѣрнѣйшимъ средствомъ для достиженія полной неудачи; слѣдуетъ также прибавить, что слѣпое удержаніе колонны къ атакѣ какъ единственной формы строя, освященной мирной практикою, повело за собою и въ этомъ сраженіи чрезмѣрныя потери.

3) Почти полное отсутствіе артиллерійской подготовки. Если для артиллеріи праваго фланга цѣлей для стрѣльбы было мало, то 44 батарейныя орудія отряда Липранди могли, расположившись на Телеграфной горѣ, все время съ удобствомъ обстрѣливать подступы и скаты Федюхиныхъ высотъ; что это была вполнѣ возможная задача, доказывается тѣмъ, что двѣ батарейныя батареи, занявшія позицію по приказанію кн. Горчакова на Телеграфной горѣ, принесли существенную пользу.

Съ разсвѣтомъ 5-го августа открылось *пятое* бомбардированіе Севастополя по укрѣпленіямъ Корабельной стороны и по лѣвому фасу IV бастіона; самый сильный огонь былъ направленъ на Малаховъ курганъ, II бастіонъ, куртину ихъ соединявшую и на III бастіонъ. Наши батареи стали немедленно отвѣчать; но, послѣ непродолжительнаго времени, непріятельская артиллерія получила такой рѣшительный перевѣсъ надъ II бастіономъ и Малаховымъ курганомъ, что послѣдніе къ полудню замолчали, вслѣдствіе сильныхъ поврежденій;

почти всѣ амбразуры были завалены, а рвы засыпаны землею, падавшею съ бруствера.

По правому флангу оборонительной линіи осадныя батареи дѣйствовали весьма слабо.

Ночью непріятель ослабилъ прицѣльный огонь, продолжая поражать имъ лишь Малаховъ курганъ, II бастіонъ и соединявшую ихъ куртину; за то осадныя батареи усилили навѣсный огонь; выстрѣлы были такъ часты, что нерѣдко на Малаховъ курганъ и на II бастіонъ падало одновременно 20—30 бомбъ и гранатъ [1]); поэтому оборонявшійся не могъ поставить полнаго числа рабочихъ для исправленія всѣхъ поврежденій и ограничился очисткою амбразуръ и рвовъ, и исправленіемъ пороховыхъ погребовъ.

Близость непріятельскихъ подступовъ и ежеминутное ожиданіе штурма вынуждали оборонявшагося держать свои войска сосредоточенными, что было причиною большихъ потерь въ людяхъ [2]). Для пополненія гарнизона Южной стороны въ этотъ день въ составъ его введена 4-я пѣхотная дивизія, въ числѣ 8.000 штыковъ, одна бригада которой поступила на Корабельную сторону, а другая—въ главный резервъ Городской стороны.

Съ разсвѣтомъ 6-го августа канонада возобновилась и самый сильный огонь опять былъ направленъ противъ Малахова кургана и II бастіона; къ 8 час. утра, послѣ самой упорной обороны, поврежденія на этихъ пунктахъ были такъ велики, что стрѣльба изъ нихъ почти совершенно прекратилась; непріятель продолжалъ обстрѣливать ихъ до самаго вечера. III бастіонъ и смежныя съ нимъ батареи, напротивъ того, одержали полный успѣхъ надъ англійскими батареями на Зеленой горѣ. На правомъ нашемъ флангѣ канонада была незначительна.

Въ этотъ день было замѣчено, что французы успѣли за ночь соединить оба участка своей 6-й параллели передъ

[1]) Въ первые сутки осадныя батареи выпустили 17.500 выстрѣловъ; наши батареи — 11.000.

[2]) Гарнизонъ потерялъ въ эти сутки около 1.000 человѣкъ.

куртиною, соединявшею Малаховъ курганъ и II бастіонъ, и вывести сапою подступъ къ послѣднему бастіону.

Всю ночь непріятель продолжалъ сильно обстрѣливать укрѣпленія Корабельной стороны навѣснымъ огнемъ; прицѣльно же онъ стрѣлялъ только по Малахову кургану [1]); тѣмъ не менѣе оборонявшійся успѣлъ исправить почти всѣ амбразуры и платформы, за исключеніемъ части куртины влѣво отъ Малахова кургана. Въ эту же ночь французы вывели участокъ 7-й параллели противъ II бастіона.

7-го августа непріятельскій огонь былъ слабѣе, чѣмъ прежде; однако Малаховъ курганъ, II бастіонъ и куртина между ними были такъ повреждены, что около полудня прекратили огонь. Ночью осадныя батареи стрѣляли только навѣснымъ огнемъ [2]). Тогда же французы соединили оба плацдарма передъ Малаховымъ курганомъ, а передъ II бастіономъ окончили участокъ 7-й параллели въ 35 саженяхъ отъ контръ-эскарпа.

Съ утра 8-го августа канонада возобновилась; непріятельскій огонь и въ этотъ разъ сильно повредилъ Малаховъ курганъ, II бастіонъ и куртину между ними; но укрѣпленія не прекратили огня, благодаря поддержкѣ III и I бастіоновъ. Около 5 час. вечера англичане открыли сильный огонь по IV бастіону и по Язоновскому редуту, но вскорѣ наши батареи одержали такой успѣхъ надъ непріятельскими, что послѣднія были приведены къ молчанію.

Ночью продолжался только навѣсный огонь [3]).

Такъ окончилось пятое бомбардированіе Севастополя. Результаты его ясно показали, что осадныя батареи пріобрѣли рѣшительный перевѣсъ надъ артиллеріею обороны и возстановить равновѣсіе не представлялось уже возможнымъ. Теперь забота Тотлебена [4]) клонилась къ тому, чтобы: усилить

[1]) Въ эти сутки осаждающій сдѣлалъ 17.000 выстрѣловъ; съ нашей стороны 4.500. Гарнизонъ потерялъ 992 чел.

[2]) Въ эти сутки осаждающій сдѣлалъ 12.000 выстрѣловъ; съ нашей стороны 7.500. Гарнизонъ потерялъ 939 чел.

[3]) Въ эти сутки осаждающій сдѣлалъ около 10.000 выстрѣловъ; съ нашей стороны около 7.000. Гарнизонъ потерялъ 835 человѣкъ.

[4]) Тотлебенъ настолько къ этому времени поправился здоровьемъ, что могъ выработать инструкцію для работъ.

внутреннюю оборону укрѣпленій, которыя были въ наибольшей опасности; подготовить къ подорванію передніе фасы Малахова кургана и II бастіона, на случай захвата ихъ непріятелемъ, и принять мѣры къ облегченію перехода въ наступленіе нашей пѣхотѣ со второй оборонительной линіи. Часть указанныхъ знаменитымъ защитникомъ Севастополя работъ была исполнена: а) для противодѣйствія осаднымъ батареямъ на Камчатскомъ люнетѣ и вблизи его, артиллерія Корабельной стороны была усилена 10 орудіями; б) возведенъ ретраншаментъ Малахова кургана и приспособленъ къ ружейной оборонѣ, но къ сожалѣнію не успѣли очистить мѣста впереди ретраншамента отъ пороховыхъ погребовъ, траверсовъ и блиндажей, а въ отношеніи начертанія этого укрѣпленія не были исполнены предположенія Тотлебена, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже.

Между тѣмъ осадныя батареи во все послѣдующее время, съ 9-го по 24-е августа, продолжали довольно сильно обстрѣливать укрѣпленія Корабельной стороны, направляя иногда огонь и по правому флангу нашей оборонительной линіи. Въ борьбѣ съ ними укрѣпленія Городской стороны и III бастіонъ постоянно одерживали успѣхъ и часто наносили имъ значичительныя поврежденія; тогда какъ Малаховъ курганъ и особенно II бастіонъ приходили все въ большее разрушеніе, которое гарнизонъ, вслѣдствіе сильнаго огня по ночамъ, не успѣвалъ уже исправлять. Такимъ образомъ, здѣсь атакующій постоянно имѣлъ рѣшительный перевѣсъ. «Съ неимовѣрными усиліями», говоритъ Тотлебенъ, «и съ огромными жертвами обороняющійся успѣвалъ исправлять поврежденія въ амбразурахъ и пороховыхъ погребахъ, и едва успѣвалъ сдѣлать по нѣсколько выстрѣловъ изъ каждаго орудія по непріятельскимъ сапамъ, какъ въ самое непродолжительное время атакующій своими выстрѣлами засыпалъ въ этихъ укрѣпленіяхъ всѣ амбразуры и приводилъ орудія къ совершенному молчанію». Достигнувъ этого, осадныя батареи продолжали уже безнаказанно стрѣлять по этимъ укрѣпленіямъ; особенно страдалъ II бастіонъ; по немъ дѣйствовало около 70 орудій и здѣсь

разрушеніе отъ непріятельскаго огня достигало крайнихъ предѣловъ: траверсы были почти всѣ срыты, пороховые погреба и блиндажи разрушены; снаряды и пули летали по всѣмъ направленіямъ и, что всего хуже, сообщеніе этого бастіона съ I-мъ, гдѣ находились резервы, подвергалось анфиладному огню съ Камчатскаго кургана, почему даже раненыхъ можно было выносить на перевязочные пункты только по ночамъ [1]).

Пользуясь могущественнымъ содѣйствіемъ огня, непріятель настойчиво подвигалъ свои работы тихою сапою и возводилъ новыя батареи. Къ 24-му августа французы, въ своей правой атакѣ, удлинили 7-ю параллель, вывели изъ нея подступъ, на оконечности котораго устроили плацдармъ и, выйдя изъ него двойною сапою, подошли къ II бастіону на 20 саж.; впереди Малахова кургана непріятель прошелъ подступами за линію нашихъ засѣкъ, устроилъ участокъ 7-й параллели и голову своихъ сапъ приблизилъ на 17 саж. къ закругленной части рва; для обстрѣливанія куртины между Малаховымъ курганомъ и II бастіономъ, французы устроили на Камчатскомъ курганѣ двѣ новыя батареи на 11 орудій. Англичане на Воронцовской высотѣ вышли изъ 5-й параллели двумя сапами и подвели лѣвый подступъ на 85 саж. отъ III бастіона; кромѣ того, они заложили новую батарею для стрѣльбы по исходящему углу этого бастіона; на Зеленой горѣ они удлинили 5-ю параллель и соединили двойною сапою съ 4-ю параллелью. Въ лѣвой своей атакѣ французы устроили двѣ новыя батареи для дѣйствія противъ IV бастіона, Язоновскаго редута и противъ VI бастіона.

Одновременно съ этимъ продолжалась подземная война впереди IV бастіона, но безъ рѣшительныхъ результатовъ для обѣихъ сторонъ.

Оборонявшійся, для замедленія осадныхъ работъ, днемъ дѣйствовалъ изъ орудій по головамъ сапъ и, обнаживъ ихъ, поражалъ рабочихъ ружейнымъ огнемъ; когда непріятель заставлялъ насъ прекращать артиллерійскій огонь, тогда дѣй-

[1]) Въ продолженіе времени съ 9 до 24 августа союзники выпустили свыше 130.000 снарядовъ, а съ нашей стороны — около 51.000.

ствовали по разрушеннымъ сапамъ ружейнымъ огнемъ и изъ небольшихъ мортиръ. По ночамъ же предпринимались небольшія вылазки.

Всѣ ночи гарнизонъ Севастополя проводилъ въ полной готовности встрѣтить штурмъ; прислуга находилась при орудіяхъ, заряженныхъ картечью и наведенныхъ по гласису; прикрытіе оставалось на банкетахъ; цѣпь и секреты располагались впереди укрѣпленій. Отдыхали днемъ: прислуга, оставивъ дежурныхъ при орудіяхъ, уходила спать въ ближайшіе блиндажи; прикрытіе, кромѣ нѣсколькихъ штуцерныхъ, сходило съ банкетовъ и одна половина его располагалась въ укрѣпленіяхъ, не снимая аммуниціи, а другая укрывалась въ ближайшихъ блиндажахъ. Ежедневныя потери гарнизона были очень велики, но это не отражалось на стойкости людей и готовности ихъ жертвовать жизнью.

Въ это же время шла постройка моста черезъ рейдъ и къ 15 августа онъ былъ открытъ для движенія; вслѣдствіе устройства сообщенія съ Сѣверной стороной, являлась полная возможность въ случаѣ нужды очистить Южную сторону.

Явный перевѣсъ, пріобрѣтенный атакою надъ обороной; страшныя потери въ людяхъ; истощеніе артиллерійскихъ средствъ; непомѣрныя лишенія, испытываемыя гарнизономъ; постоянная опасность грозившая людямъ ежеминутно; неустанная работа днемъ и ночью — все это въ совокупности давно уже вынуждало главнокомандующаго сомнѣваться въ возможности отстоять Севастополь; не рѣдки были минуты, когда кн. Горчаковъ повидимому окончательно рѣшалъ бозъ боя очистить Южную сторону.

Чтобы обезпечить въ такомъ случаѣ отступленіе войскъ черезъ мостъ, согласно проекта Тотлебена, были устроены баррикады на Городской сторонѣ, вооруженныя малыми карронадами; и чрезъ это здѣсь получилось какъ бы обширное предмостное укрѣпленіе; такія же баррикады были устроены для обезпеченія отступленія съ Павловскаго мыса; батареи Павловская и Николаевская были приготовлены къ взрыву выдѣлкою камеръ въ опорныхъ стѣнахъ этихъ зданій; наконецъ, заложили нѣсколько батарей на Сѣверномъ берегу рейда, для обстрѣлива-

нія Корабельной слободки и города послѣ отступленія войскъ съ Южной стороны. Въ это же время главнокомандующій приказалъ перевезти на Сѣверную сторону все имущество артиллерійскаго вѣдомства, главные пороховые запасы, лабораторію, штабы, канцеляріи и архивы; но, вскорѣ послѣ того, кн. Горчаковъ отказался отъ мысли добровольно оставить Южную сторону и рѣшился оборонять Севастополь до послѣдней крайности.

Къ 24-му августа осадныя работы союзниковъ, какъ уже сказано, подвинулись настолько, что французы въ своей правой атакѣ были отъ контръ-эскарпа Малахова кургана и II бастіона всего въ 60 шагахъ; при такомъ незначительномъ разстояніи они могли убѣдиться, что брустверъ этихъ укрѣпленій и куртины между ними былъ почти разрушенъ, а ровъ ихъ засыпанъ; въ то же время, головы осадныхъ работъ англичанъ были отъ III бастіона въ 250 шагахъ, и наконецъ французы въ своей лѣвой атакѣ подвинули свои работы на разстояніе тоже 60 шаговъ отъ IV и V бастіоновъ.

Общій голосъ среди французскихъ генераловъ указывалъ на возможность овладѣть развалинами Севастополя посредствомъ штурма; но Пелисье, послѣ урока 6-го іюня, не бралъ на себя рѣшенія и созвалъ 22 августа военный совѣтъ изъ старшихъ французскихъ генераловъ и начальниковъ инженеровъ Ніеля и Гарри Джона. На этомъ совѣтѣ было единогласно рѣшено произвести штурмъ, при чемъ составленіе проекта штурма поручалось Боске; кромѣ того, было предположено 24-го августа начать усиленную канонаду оборонительной линіи и города, обращая выстрѣлы на различные пункты, и то усиливать, то ослаблять огонь, чтобы затруднять оборонявшемуся опредѣленіе времени и направленія штурма.

Къ 26-му августа на всѣхъ осадныхъ батареяхъ было 807 орудій, изъ которыхъ 698 могли направлять огонь по укрѣпленіямъ и городу; съ нашей стороны могли отвѣчать осаднымъ батареямъ только 540 орудій, хотя на вооруженіи состояло въ общей сложности 1381 орудіе, а на передовой линіи таковыхъ было 982; но часть послѣднихъ (342 ор.) предназначалась для

обстрѣливанія мѣстности передъ укрѣпленіями, для фланговой и тыльной обороны и для стрѣльбы въ случаѣ атаки съ моря; кромѣ того, около 60 орудій было подбито.

Въ 5 часовъ утра 24-го августа началось *шестое* бомбардированіе Севастополя, превосходившее силою всѣ прежнія. Артиллерія обороны немедленно стала отвѣчать. Залпы осадныхъ батарей смѣнялись непрерывнымъ огнемъ, послѣ чего слѣдовали опять залпы; сперва самый сильный огонь непріятеля былъ обращенъ на оборонительную линію Городской стороны, именно по IV и V бастіонамъ; въ 2 часа дня этотъ огонь почти совершенно прекратился, но за то усилился по укрѣпленіямъ нашего лѣваго фланга и особенно по Малахову кургану и II бастіону; въ 4 часа дня непріятель опять возобновилъ сильный огонь по Городской сторонѣ. Временами стрѣльба по всей линіи осадныхъ батарей мгновенно прекращалась на нѣсколько минутъ, повидимому для того, чтобы осажденный, въ ожиданіи штурма, вызывалъ войска; затѣмъ огонь опять открывался съ прежнею силою. Особенно пострадали отъ бомбардированія Малаховъ курганъ и II бастіонъ. Противъ перваго стрѣляли 70 длинныхъ орудій и 40 мортиръ; брустверъ передняго фаса его былъ до половины срытъ, ровъ фаса и почти всѣ амбразуры его засыпаны; много орудій было подбито. Еще больше пострадалъ II бастіонъ, противъ котораго стрѣляли 60 длинныхъ орудій и 40 мортиръ большаго калибра; гарнизонъ этого укрѣпленія потерялъ до трети своего состава; почти всѣ орудія были приведены къ молчанію. Къ довершенію тяжелаго положенія нужно прибавить, что такъ какъ всѣ сообщенія II бастіона съ I бастіономъ подвергались обстрѣливанію, то нельзя было доставлять къ нему туровъ и фашинъ; поэтому исправленіе разрушенныхъ амбразуръ сдѣлалось почти невозможнымъ; точно также недоставало лѣса для починки платформъ. III и I бастіоны, напротивъ, съ успѣхомъ въ теченіи всего дня боролись съ осадными батареями. Изъ укрѣпленій нашего праваго фланга больше всего пострадали V бастіонъ, люнетъ Шварца и правый фасъ IV бастіона. Вообще же слѣдуетъ сказать, что

въ этотъ день осадныя батареи опять одержали явный перевѣсъ надъ батареями оборонявшагося. Бомбардированіе продолжалось всю ночь, при чемъ непріятель поражалъ навѣснымъ огнемъ не только укрѣпленія, но городъ, рейдъ и даже Сѣверную сторону. [1]) По Малахову кургану ночью стрѣляло до 80 мортиръ и убыль рабочихъ за ночь доходила до половины; тѣмъ не менѣе мужественный гарнизонъ успѣлъ къ утру исправить главныя поврежденія въ пороховыхъ погребахъ и амбразурахъ и даже насыпать новые барбеты для полевыхъ орудій.

На слѣдующій день, 25-го августа, съ утра непріятельскія батареи начали опять канонаду еще болѣе сильную, чѣмъ наканунѣ; наши батареи тотчасъ начали отвѣчать, однако артиллерія Малахова кургана и II бастіона была вынуждена черезъ часъ прекратить огонь. Брустверъ передней батареи Малахова кургана былъ почти срытъ и ровъ его засыпанъ; туровая одежда амбразуръ загорѣлась и пламя перешло на одежду пороховаго погреба; съ большимъ трудомъ и съ значительными потерями въ людяхъ удалось остановить пожаръ. II, IV и V бастіоны были также превращены въ груды развалинъ, но III бастіонъ и въ этотъ день успѣшно боролся съ непріятелемъ. Ночью продолжалась канонада навѣснымъ огнемъ по всей оборонительной линіи, но непріятель особенно сильно дѣйствовалъ по Малахову кургану и II бастіону [2]).

26-го августа съ разсвѣтомъ вновь открылось бомбардированіе такой же силы, какъ и наканунѣ; въ этотъ день было замѣчено, что французы успѣли ночью подвинуться сапами еще на 4 саж., такъ что голова послѣднихъ была всего въ 40 шагахъ отъ контръ-эскарпа Малахова кургана. Вскорѣ послѣ начала канонады артиллерія Малахова кургана и II бастіона принуждена была снова замолчать. IV и V бастіоны были

[1]) Въ эти сутки непріятель сдѣлалъ около 40.000 выстрѣловъ; обороняющійся около 20.000. Гарнизонъ потерялъ около 1200 человѣкъ.

[2]) Осадныя батареи сдѣлали въ эти сутки до 52.000 выстрѣловъ; съ нашей стороны—около 20.000. Гарнизонъ потерялъ болѣе 2.500 чел.

также сильно повреждены. Въ этотъ день въ городѣ было много пожаровъ, а ночью одно судно на рейдѣ съ 200 пудами пороха было взорвано непріятельскою бомбою, когда оно приближалось къ Графской пристани [1]).

Къ 27-му августа, дню штурма, Южная сторона и почти вся оборонительная линія представляли груды обгорѣлыхъ развалинъ; укрѣпленія были большею частью разрушены, прислуга при орудіяхъ понесла чрезвычайныя потери и приходилось замѣнять ее ратниками ополченія; матеріальная часть артиллеріи мѣстами приведена въ полную негодность и на переднемъ фронтѣ Малахова кургана осталось всего 8 орудій, а на II бастіонѣ — 6; къ тому же, опасныя сообщенія съ городомъ дѣлали почти невозможнымъ исправленіе поврежденій. Отъ одного огня въ теченіи трехъ дней гарнизонъ потерялъ болѣе 7.500 человѣкъ. Защитники севастопольскихъ укрѣпленій изнывали отъ непрерывнаго бомбардированія и отъ постояннаго ожиданія штурма; казалось, что штурмъ былъ вполнѣ подготовленъ и овладѣніе развалинами укрѣпленій не дорого обойдется превосходному числомъ непріятелю.

Еще наканунѣ, 26 августа, въ полдень Боске собралъ къ себѣ начальниковъ дивизій и бригадъ и объявилъ имъ о предстоящемъ въ полдень 27 августа штурмѣ; главную атаку было рѣшено вести на Малаховъ курганъ, II бастіонъ и куртину между ними; но, для развлеченія вниманія русскихъ, предполагалось атаковать и остальные пункты оборонительной линіи, однако не ранѣе того, какъ Малаховъ курганъ будетъ взятъ. Для производства главной атаки французовъ назначался корпусъ Боске, 61 баталіонъ, при 24 полевыхъ орудіяхъ, всего силою въ 25.000 человѣкъ; эту атаку было предположено вести тремя колоннами: *правая*, генерала Дюлака (20 баталіоновъ, силою въ 8.000 чел.) должна была атаковать II бастіонъ и, по овладѣніи имъ, обойти вторую оборонительную линію съ лѣваго фланга; *средняя*, генерала Ламотружа (21 баталіонъ

[1]) Въ этотъ предпослѣдній день обороны союзники сдѣлали болѣе 50.000 выстрѣловъ, въ томъ числѣ около 30.000 разрывными снарядами; съ нашей стороны — около 15.000. Гарнизонъ потерялъ болѣе 3.000 человѣкъ.

силою до 10.000 чел.) — предназначалась для атаки куртины между II бастіономъ и Малаховымъ курганомъ; наконецъ, *лѣвая*, генерала Макъ-Магона (19 баталіоновъ, силою около 10.000) должна была атаковать Малаховъ курганъ. При каждой изъ штурмовыхъ колоннъ были назначены: команды саперъ и пѣхотныхъ рабочихъ съ укороченнымъ шанцевымъ инструментомъ, перекидными мостами и лѣстницами; команда минеровъ, для отысканія контръ-минъ и уничтоженія проводовъ, и команда артиллеристовъ, для заклепки и расклепки орудій. Независимо того, правой и лѣвой колоннамъ были приданы особыя артиллерійскія команды, для переноски небольшихъ мортиръ (7 фунт. калибра) и для стрѣльбы изъ нихъ.

Какъ только Малаховъ курганъ будетъ взятъ, то, по выкинутому на Ланкастерской батареѣ британскому флагу, англичане, подъ начальствомъ Кодрингтона, въ составѣ: 2-й и легкой дивизій, а въ резервѣ за ними — шотландской и 3-й дивизій (въ общемъ числѣ около 10.500 чел.) должны были штурмовать III бастіонъ; каждой дивизіи были приданы *штурмовыя* колонны, составленныя изъ охотниковъ—стрѣлковъ и саперныхъ и рабочихъ командъ съ шанцевымъ инструментомъ и лѣстницами; за этими колоннами предполагалось двинуть остальныя войска.

Наконецъ, для атаки праваго фланга оборонительной линіи, назначались, подъ общимъ начальствомъ ген. де-Саля, три колонны: *правая*, состоящая изъ сардинской бригады Чіальдини (1.200 чел.) *и средняя* — дивизія д'Отмара (4.000 чел.) — должны были атаковать IV бастіонъ, а *лѣвая* — дивизія Лавальяна (4.300 чел.) — V бастіонъ; въ резервѣ за штурмующими колоннами должны были слѣдовать дивизіи Буа и Пате, въ числѣ около 9.000 чел.

На остальныя войска союзниковъ возлагалось охраненіе праваго фланга и тыла со стороны долины р. Черной.

Такимъ образомъ, для штурма атакующій назначилъ около 39.000 штыковъ противъ Корабельной стороны и 18.500 — противъ Городской стороны.

Утромъ 27-го августа гарнизонъ Южной стороны состоялъ изъ 96 баталіоновъ пѣхоты, стрѣлковаго баталіона, $2^3/_4$ бата-

ліоновъ саперъ, 3-хъ дружинъ Курскаго ополченія и 44 запряженныхъ орудій; всего 42.500 штыковъ. Войска эти были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

а) На *береговыхъ батареяхъ* два баталіона.

б) На *Городской сторонѣ*, подъ общимъ начальствомъ ген. Семякина (40 бат. и 16 полевыхъ орудій, всего 17.000 чел.), а именно: на 1-мъ отдѣленіи 12 баталіоновъ, подъ командою ген. Хрущева; на 2-мъ отдѣленіи 12 бат., подъ командою генер. Шульца и въ главномъ резервѣ 16 бат. при 16 орудіяхъ.

в) На *Корабельной сторонѣ*, подъ общимъ начальствомъ ген. Хрулева, (54 баталіона, 3 дружины и 28 полевыхъ орудій, всего 23.000 чел.), а именно: на 3-мъ отдѣленіи, подъ командою ген. Павлова, 13 бат. и 1 дружина; на 4-мъ отдѣленіи, подъ командою ген. Буссау, 9 батал., и въ резервѣ этого отдѣленія 8 бат. и 1 дружина, подъ командою ген. Лысенки; на 5-мъ отдѣленіи 9 бат. и 1 дружина, подъ командою ген. Сабашинскаго и въ резервѣ этого отдѣленія — 6 баталіоновъ; въ главномъ резервѣ Корабельной стороны 9 бат., при 28 запряженныхъ орудіяхъ.

Полки наши были сильно ослаблены продолжительнымъ бомбардированіемъ; особенно значительны были потери за послѣдній мѣсяцъ—съ 5-го по 27-е августа гарнизонъ потерялъ около 25.000 чел.; по этому, не смотря на укомплектованіе полковъ людьми маршевыхъ частей, пришлось большую часть ихъ привести въ двухбаталіонный, а нѣкоторые въ однобаталіонный составъ, при чемъ эти баталіоны были силою отъ 250 до 400 человѣкъ. Убыль въ офицерахъ была такъ значительна, что въ нѣкоторыхъ полкахъ баталіонами командовали штабсъ-капитаны, а ротами прапорщики.

ГЛАВА XIII.

Штурмъ Южной стороны Севастополя 27 августа и очищеніе ея русскими войсками. Перечень событій до заключенія мира. Морскія экспедиціи союзниковъ въ 1855 году.

Съ разсвѣтомъ 27-го августа гарнизонъ Южной стороны ожидалъ штурма, такъ какъ секреты въ теченіи ночи по-

стоянно доносили о сборѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ; поэтому войска были наготовѣ: пѣхота стояла по банкетамъ, орудія были заряжены картечью и резервы приближены къ укрѣпленіямъ; но штурма не послѣдовало, а осадныя батареи возобновили бомбардированіе, направляя какъ и въ предыдущіе дни самый сильный огонь по Малахову кургану и II бастіону. Вслѣдствіе страшныхъ потерь въ людяхъ, резервы были отведены назадъ, а на банкетахъ и у орудій было оставлено самое ограниченное число людей.

Въ 8 час. утра французы взорвали горны впереди Малахова кургана, въ разстояніи 8—10 саж. отъ контръ-эскарпа, вслѣдствіе которыхъ камнями и глыбами земли у насъ перебито нѣсколько людей, а отъ сотрясенія часть бруствера передъ башнею обвалилась въ ровъ.

Канонада ни на минуту не утихала, напротивъ она все усиливалась, нанося нашимъ войскамъ огромныя потери и разрушая наши укрѣпленія. Передніе фасы Малахова кургана, II бастіонъ и куртина между ними были совершенно повреждены: рвы завалены, бруствера во многихъ мѣстахъ срыты и представляли широкіе обвалы. Внутри этихъ укрѣпленій повсюду валялись убитые и раненые, которыхъ нельзя было отнести на перевязочные пункты. Напрасныя ожиданія штурма и чрезвычайныя потери, связанныя съ приготовленіями къ его отраженію, вынудили начальниковъ войскъ озаботиться объ укрытіи людей отъ огня. Время было обѣденное, почему все, что могло, укрылось въ блиндажи.

Въ этотъ день Малаховъ курганъ былъ занятъ полками Модлинскимъ, Прагскимъ и Замосцкимъ (15-й резервной дивизіи) переформированными въ одно и двухъ-баталіонный составъ и состоявшими большею частью изъ необученныхъ рекрутъ, всего въ числѣ 1.400 чел.; эти части были распредѣлены такъ: на переднемъ фронтѣ Модлинскій полкъ (около 400 чел.); за ретраншаментомъ и на лѣвомъ фронтѣ Прагскій полкъ (500 чел.); на правомъ фронтѣ и у горжи Замосцкій полкъ (500 чел.). Изъ четвертаго полка — Люблинскаго — бывшаго всего въ числѣ около 600 человѣкъ, около

ста человѣкъ были на работахъ въ минахъ, а остальные люди отдыхали въ Корабельной слободкѣ. Кромѣ того, на куртинѣ было около 500 человѣкъ артиллеристовъ, штуцерныхъ и саперъ, а на работахъ—до 500 чел. Орловскаго полка и 400 человѣкъ дружины Курскаго ополченія. Въ резервѣ за горжею Малахова кургана и во 2-й оборонительной линіи находились остальные полки 9-й пѣхотной дивизіи: Елецкій, Сѣвскій и Брянскій, всего въ числѣ 2.400 чел.

Въ двѣнадцатомъ часу дня огонь началъ стихать и вскорѣ почти вовсе прекратился, но затѣмъ канонада возобновилась съ страшною силою. Ровно въ 12 часовъ огонь снова прекратился и французы совершенно неожиданно выбѣжали изъ передовыхъ траншей, густыми цѣпями и съ громкимъ крикомъ «Vive l'empereur» бросились на штурмъ Малахова кургана, II бастіона и куртины между ними. 1-й полкъ зуавовъ и 7-й линейный почти безъ выстрѣла вскочили на разрушенный брустверъ, прежде чѣмъ люди Модлинскаго полка успѣли занять банкеты; вслѣдъ затѣмъ Модлинцы бросились въ штыки, но непріятель густыми толпами врывался черезъ брустверъ и амбразуры. Завязалась отчаянная рукопашная схватка: сражались чѣмъ попало, артиллерія геройски обороняла свои орудія, пѣхота не уступала числу, ополченцы дрались топорами. Между тѣмъ французы заняли весь брустверъ передняго фронта передъ башнею и трехцвѣтное знамя появилось на ней. Въ то же время не менѣе упорный бой завязался позади ретраншамента: часть штурмующихъ бросилась вправо на батарею Панфилова; переколовъ прислугу и отбросивъ бывшія тутъ 2 роты Прагскаго полка, французы появились уже въ тылу ретраншамента; командиръ этого полка, собравъ нѣсколько ротъ, бросился въ штыки и оттѣснилъ непріятеля за батарею; тогда Макъ-Магонъ послалъ на штурмъ вторую бригаду своей дивизіи. Французы перешли снова въ наступленіе, овладѣли батареею Панфилова и въ значительныхъ массахъ появились въ тылу ретраншамента; Прагскія роты отступили за вторую линію, а остатки Модлинскаго полка, окруженныя французами, должны были штыками про-

биваться, чтобы присоединиться къ ротамъ Прагскаго полка. Непріятель открылъ, изъ за траверсовъ и блиндажей, сильный огонь по отступающимъ и разстрѣливалъ почти въ упоръ слабыя кучки нашихъ полковъ. Вслѣдъ за тѣмъ нѣсколько французскихъ баталіоновъ, пройдя по рву, поднялись на брустверъ лѣваго фронта Корниловскаго бастіона и смяли находившійся тутъ Замосцкій полкъ. Остатки трехъ нашихъ полковъ столпились передъ горжею Малахова кургана. Черезъ полчаса французы успѣли занять почти всѣ части этого укрѣпленія и только люди, не успѣвшіе отступить, укрылись въ блиндажи и въ башню и заваливъ входъ открыли оттуда стрѣльбу по непріятелю.

Выше уже сказано, что вмѣстѣ съ атакою Малахова кургана французы штурмовали и II бастіонъ. Гарнизонъ послѣдняго состоялъ изъ двухъ слабыхъ баталіоновъ Олонецкаго полка, всего въ числѣ около 550 чел. Двѣ роты Бѣлозерскаго полка (200 чел.) занимали куртину между II бастіономъ и лабораторіею, а остальныя 10 ротъ того же полка (около 1.000 чел.) стояли между Лабораторіею и I бастіономъ. На I бастіонѣ и смежныхъ батареяхъ находились два баталіона Алексопольскаго полка (200 чел.) и дружина Курскаго ополченія (600 чел.). Дивизія Дюлака штурмовала II бастіонъ по бригадно, впереди шла бригада С. Поля; гарнизонъ бастіона также не ожидалъ штурма и люди обѣдали, укрываясь въ блиндажахъ; французы выскочили изъ траншей и, пробѣжавъ незначительное разстояніе отдѣлявшее ихъ отъ рва, ворвались въ укрѣпленіе; оборонявшійся не могъ оказать упорнаго сопротивленія и началъ отступать къ Ушаковой балкѣ. Непріятель живо его преслѣдовалъ, но въ это время остатки Олонецкихъ баталіоновъ, собравшись, перешли въ наступленіе; въ помощь имъ прибылъ баталіонъ Бѣлозерскаго полка и нѣсколько ротъ Кременчугскаго полка; контръ атака этихъ войскъ была успѣшна и непріятель былъ выбитъ изъ бастіона; вслѣдъ затѣмъ прибѣжали на бастіонъ нѣсколько свѣжихъ ротъ. Ген. Сабашинскій занялъ банкеты густою цѣпью стрѣлковъ, которые открыли сильный огонь по бѣжавшимъ французамъ, а изъ

уцѣлѣвшихъ двухъ орудій начали стрѣлять картечью; въ то же время мѣстность впереди бастіона обстрѣливалась двумя нашими батареями и тремя пароходами, ставшими у Киленъ-бухты. Вскорѣ послѣ того французы предприняли вторичную атаку, но не достигнувъ рва побѣжали назадъ.

Атака куртины между II и Корниловскимъ бастіонами послѣдовала нѣсколько позже, такъ какъ непріятелю приходилось пробѣжать большее разстояніе и преодолѣть тройной рядъ волчьихъ ямъ. Къ минутѣ штурма куртина была занята двумя баталіонами Муромскаго и двумя баталіонами Олонецкаго полковъ, всего въ числѣ 1.200 человѣкъ. Дивизія Ламотружа, имѣя въ головѣ своего начальника и обоихъ бригадныхъ командировъ, бросилась на штурмъ. Гарнизонъ успѣлъ занять банкеты и встрѣтилъ атакующихъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ; но это не остановило французовъ, которые ворвались на куртину и оттѣснили нашу пѣхоту; послѣдняя съ большими потерями и въ безпорядкѣ отступила за вторую оборонительную линію; бывшая впереди бригада Бурбаки горячо преслѣдовала русскихъ и, прорвавшись черезъ вторую линію, опрокинула часть Сѣвскаго полка, захватила 4 полевыхъ орудія и проникла до Корабельной слободы. Но въ это время прибылъ къ мѣсту боя Хрулевъ съ полками Шлиссельбургскимъ и Ладожскимъ, взятыми изъ главнаго резерва; по приказанію его 3-й баталіонъ перваго полка выбилъ непріятеля изъ захваченной имъ батареи Геннериха, а два баталіона Сѣвскаго полка отбросили французовъ изъ части второй оборонительной линіи, примыкавшей въ горжѣ Малахова кургана. Очистивъ вторую линію Хрулевъ поскакалъ на курганъ, гдѣ въ это время шелъ ожесточенный бой; туда же направились, по приказанію Хрулева, восемь баталіоновъ 9-й пѣхотной дивизіи изъ резерва 4-го отдѣленія и Ладожскій полкъ. Между тѣмъ, французы остановились между второю линіею и куртиною и пытались было здѣсь удержаться, но дружная атака подошедшихъ свѣжихъ баталіоновъ, направленныхъ Сабашинскимъ, опрокинула непріятеля и принудила его очистить и самую куртину.

Немедленно послѣдовала новая атака французовъ на II ба-

стіонъ и на куртину; непріятель успѣлъ овладѣть брустверомъ и куртиной, но, встрѣченный нашею пѣхотою, съ большими потерями вновь отброшенъ на свои траншеи [1]).

Послѣ этой неудачи осадныя батареи открыли сильный огонь по укрѣпленіямъ, наносившій нашей пѣхотѣ чрезвычайныя потери; къ этому присоединился скоро и фланговый ружейный огонь съ передней части Малахова кургана, находившейся уже въ рукахъ непріятеля. Потери въ войскахъ были такъ велики, что не было никакой возможности удержаться на правой части куртины, прилегавшей къ Малахову кургану, почему Сабашинскій и приказалъ ее очистить.

Вслѣдъ затѣмъ французы опять бросились на штурмъ куртины, но, не успѣвъ овладѣть брустверомъ, залегли во рву и за наружною отлогостью бруствера; противники раздѣленные лишь толщею бруствера стрѣляли другъ въ друга въ упоръ; но положеніе нашихъ было тѣмъ труднѣе, что они обстрѣливались фланговымъ ружейнымъ огнемъ съ Малахова кургана. Это и заставило Сабашинскаго совершенно очистить куртину: Сѣвскій и Шлиссельбургскій полки были отведены за вторую оборонительную линію, а полки 8-й дивизіи—частію за II бастіонъ, а частію въ траншеи правѣе этого бастіона.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ новый штурмъ II бастіона дивизіею Дюлака, усиленной свѣжею бригадою Мароля. Атака эта была вначалѣ успѣшна: французы ворвались на брустверъ и подняли на немъ знамя; наша пѣхота тоже вскочила на брустверъ и здѣсь завязался кровопролитный рукопашный бой, длившійся нѣсколько минутъ, послѣ котораго французы были окончательно выбиты и бѣжали въ свои траншеи подъ сильнымъ нашимъ огнемъ. Такъ же неудачно кончились и новыя попытки непріятеля атаковать черезъ куртину нашу вторую оборонительную линію; всѣ эти атаки стоили французамъ большихъ потерь.

[1]) И при этой атакѣ фланкирующій огонь съ нашихъ батарей и пароходовъ сильно разстроилъ французовъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіи трехчасоваго боя за обладаніе II бастіономъ и куртиною, атаки 40 непріятельскихъ баталіоновъ, силою въ 18.000 штыковъ, были отражены 20 русскими баталіонами, въ числѣ 7.000 штыковъ.

Атака англичанъ на III бастіонъ послѣдовала позже, такъ какъ они не тотчасъ замѣтили французское знамя на Малаховомъ курганѣ. Гарнизонъ атакованнаго ими бастіона состоялъ изъ Владимірскаго полка (2 баталіона, въ числѣ 750 штыковъ); на смежныхъ батареяхъ, влѣво, стояли два баталіона Якутскаго полка (въ числѣ 1.200 штыковъ) и 600 челов. Курскаго ополченія, а вправо отъ бастіона — 6-й сводный резервный баталіонъ (въ 350 штыковъ) и два баталіона Камчатскаго полка (въ числѣ 1.100 штыковъ); на Пересыпи былъ расположенъ Охотскій полкъ (1.500 штыковъ), а въ резервѣ за бастіономъ и на смежныхъ батареяхъ было 7.500 штыковъ, подъ общимъ начальствомъ генерала Павлова.

Штурмовыя англійскія колонны должны были пройти около 250 шаговъ отъ своихъ траншей, почему онѣ достигли бастіона съ большими потерями отъ ружейнаго и картечнаго огня. Одна ихъ колонна успѣла ворваться въ бастіонъ и оттѣснить Владимірцевъ за вторую линію; но вскорѣ къ послѣднимъ прибыли подкрѣпленія и русскіе перешли въ наступленіе и выбили непріятеля, часть котораго бѣжала въ траншеи, а часть залегла въ складкахъ мѣстности недалеко отъ укрѣпленія и открыла перестрѣлку.

Вскорѣ послѣдовала новая атака англичанъ, поддержанная резервами и, не смотря на отчаянную оборону, непріятель успѣлъ овладѣть бастіономъ; но прибывшія двѣ свѣжія роты Селенгинскаго полка ударили въ штыки и выбили англичанъ. Не прошло и получаса, какъ англичане снова устремились на штурмъ; къ этому времени и Павловъ успѣлъ усилить гарнизонъ III бастіона всѣмъ Селенгинскимъ полкомъ. Атака англичанъ была отбита огнемъ и только небольшому отряду непріятеля удалось добраться до рва, гдѣ впослѣдствіи онъ былъ захваченъ въ плѣнъ.

Вмѣстѣ со второю атакою III бастіона англичане атако-

вали и смежныя съ нимъ батареи; во всѣхъ пунктахъ они были отбиты огнемъ и только на батареяхъ вправо отъ бастіона непріятель успѣлъ взобраться внутрь, откуда впрочемъ онъ былъ выбитъ штыками.

Въ 2 часа дня англичане окончательно скрылись въ своихъ траншеяхъ и орудія 3-го отдѣленія открыли огонь по занятому французами Малахову кургану.

При первомъ извѣстіи о штурмѣ Корабельной стороны ген. Хрущевъ приказалъ войскамъ 1-го отдѣленія стать въ ружье, зарядить орудія картечью, но не позволять людямъ показываться изъ-за бруствера, чтобы не выказать непріятелю нашей готовности къ бою. Для атаки Городской стороны французы назначили около 18.000 пѣхоты; при этомъ: дивизія Лавальяна (4.300 штыковъ) должна была штурмовать V бастіонъ и смежныя съ нимъ укрѣпленія; дивизія д'Отмара (4.000 штыковъ), слѣдуя въ хвостѣ первой, назначалась для атаки съ горжи IV бастіона, противъ котораго съ праваго фланга предполагалось направить сардинскую бригаду Чіальдини (1.200 штыковъ); резервъ составляли дивизіи Пате и Буа (въ числѣ 9.000 чел.).

Въ часъ пополудни Пелисье подалъ условленный сигналъ для штурма укрѣпленій Городской стороны, но самый штурмъ по недоразумѣнію послѣдовалъ лишь въ 2 часа дня[1]). Дивизія Лавальяна, выскочивъ изъ траншей, направилась бѣгомъ: бригада Трошю, предшествуемая стрѣлками съ лѣстницами и саперами съ шанцевымъ инструментомъ,—на исходящій уголъ V бастіона и на люнетъ Бѣлкина, а бригада Кустона—на люнетъ Шварца. На оборонительной линіи ударили тревогу; пѣхота стала по банкетамъ, орудія вскатили на барбеты и съ атакованныхъ укрѣпленій былъ открытъ учащенный огонь. Въ то же время лѣвый фасъ VI бастіона и нѣкоторыя батареи начали обстрѣливать лощину впереди V бастіона, куда спускались непріятельскіе резервы; батареи, расположенныя около IV бастіона,

[1]) Еще раньше нѣсколько непріятельскихъ канонерскихъ лодокъ подошли ко входу въ рейдъ и начали обстрѣливать городъ и мостъ; имъ отвѣчали съ береговыхъ батарей.

открыли огонь по мѣстности впереди люнета Шварца. Этотъ люнетъ былъ занятъ баталіономъ Житомірскаго полка (500 чел.), а V бастіонъ и люнетъ Бѣлкина — Подольскимъ полкомъ (2 бат., 800 чел.) и своднымъ резервнымъ баталіономъ Бѣлостокскаго полка (400 чел.); ближайшій резервъ этихъ укрѣпленій составляли баталіонъ Житомірскаго полка (500 чел.) и Минскій полкъ (800 чел.).

Атака люнета Шварца вначалѣ удалась: французы, не смотря на убійственный огонь, ворвались на правый фасъ укрѣпленія и отбросили Житомірскій баталіонъ въ Городской оврагъ, но дальнѣйшее наступленіе французовъ было остановлено картечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ V бастіона, на которомъ къ тому времени штурмъ былъ уже отбитъ; вслѣдъ затѣмъ прибылъ изъ резерва другой баталіонъ Житомірскаго полка, присоединилъ къ себѣ остатки отброшеннаго баталіона и штыками прогналъ противника въ ровъ. Оправившись французы снова бросились на валъ и опять ворвались въ люнетъ; но прибывшій на помощь баталіонъ Минскаго полка и двѣ роты Екатеринбургскаго полка выбили французовъ штыками и вынудили ихъ отступить въ траншеи.

Люнетъ Бѣлкина былъ атакованъ двумя колоннами: одна направилась на передній его фасъ, а другая — на правый; атакующіе были отбиты огнемъ съ огромными потерями [1]) и только небольшая часть ихъ успѣла вскочить въ ровъ, гдѣ она была частью уничтожена, частью же взята въ плѣнъ.

Такъ же неудачна была атака и V бастіона. Непріятель подвергся такому сильному огню, что въ безпорядкѣ бросился къ траншеямъ и только головная часть колонны успѣла вскочить въ ровъ и стала взбираться на брустверъ; тогда наша пѣхота вскочила на брустверъ и безъ труда сбросила штыками французовъ. Спустя нѣкоторое время французы предприняли новую атаку на V бастіонъ бригадою дивизіи д'Отмара; но эта попытка также не удалась и французы огнемъ были отброшены въ свои траншеи.

[1]) Этому отраженію много способствовалъ удачный взрывъ трехъ камнеметныхъ фугасовъ.

Въ три часа пополудни ген. Де-Саль сосредоточилъ свои войска въ ближайшихъ траншеяхъ для новой атаки V и IV бастіоновъ, но вслѣдъ затѣмъ было получено приказаніе Пелисье прекратить атаки и ограничиться только канонадою.

И такъ настойчивыя усилія превосходнаго въ силахъ непріятеля были уничтожены на всемъ протяженіи оборонительной линіи отъ II и до VI бастіона и онъ успѣлъ овладѣть однимъ Малаховымъ курганомъ.

Борьба за Корниловскій бастіонъ къ этому времени приняла крайне ожесточенный характеръ; при этомъ всѣ выгоды были на сторонѣ французовъ, которыхъ русскіе могли атаковать только проходя черезъ узкіе проходы между траверсами; ко времени отступленія гарнизона этого бастіона на площадку кургана, прибылъ генералъ Лысенко съ нѣсколькими ротами полковъ Орловскаго, Брянскаго и Елецкаго и тотчасъ двинулъ ихъ въ проходы между траверсами; непріятель однимъ огнемъ отбилъ эту атаку. Спустя нѣсколько минутъ прискакалъ къ кургану Хрулевъ, а за нимъ прибѣжалъ Ладожскій полкъ; присоединивъ къ нему нѣсколько ротъ Орловскаго и Брянскаго полковъ, Хрулевъ сталъ въ головѣ колонны и повелъ ее черезъ горжу въ проходы между траверсами. Непріятель, подпустивъ нашу колонну на самое близкое разстояніе, открылъ залпы почти въ упоръ; вся голова колонны пала и самъ Хрулевъ былъ раненъ ружейной пулей въ руку; колонна остановилась, а вслѣдъ затѣмъ контузія въ голову вынудила Хрулева оставить мѣсто боя. Потерявъ почти всѣхъ старшихъ начальниковъ, наша пѣхота отступила и частью засѣла за траверсы, частью укрылась за строенія, расположенныя къ сѣверу отъ кургана. Принявшій начальство надъ войсками Лысенко повелъ новую атаку съ нѣсколькими ротами 9-й дивизіи, но былъ отбитъ и самъ смертельно раненъ. Старшій по немъ, генералъ Юферовъ привелъ въ порядокъ нѣсколько ротъ и двинулъ ихъ на штурмъ; у проходовъ завязался рукопашный бой, въ которомъ Юферовъ былъ убитъ и солдаты наши, лишившись начальниковъ, отступили на прежнія мѣста.

Бой смѣнился ружейною перестрѣлкою. Наши охотники

занимали заднюю (сѣверную) сторону траверсовъ; стоя на нижнемъ ряду туровъ и держась рукою за колъ верхнихъ туровъ, они стрѣляли въ непріятеля, который такимъ же образомъ занималъ переднюю (южную) сторону траверсовъ. Позади охотниковъ тѣснились кучки солдатъ и офицеровъ — остатки разныхъ полковъ. По временамъ офицеры увлекали за собою солдатъ въ атаку, но отдѣльныя попытки выбить французовъ не увѣнчались успѣхомъ; все пространство между горжею и траверсами было усѣяно убитыми и ранеными. Такое положеніе дѣла продолжалось около часа; наконецъ, французы, пользуясь превосходствомъ силъ, бросились въ штыки, отбросили нашу пѣхоту отъ траверсовъ и овладѣли горжею, выходы изъ которой они стали немедленно задѣлывать. Такимъ образомъ, въ началѣ третьяго часа пополудни непріятель овладѣлъ всѣмъ укрѣпленіемъ на Малаховомъ курганѣ.

Князь Горчаковъ, какъ только узналъ о штурмѣ, приказалъ перевести съ Сѣверной стороны на Южную полки Азовскій, Украинскій, Одесскій и резервный Смоленскій, а, по полученіи извѣстія о потерѣ Малахова кургана и о ранѣ Хрулева, послалъ генерала Мартинау съ Азовскимъ и Одесскимъ полками на Корабельную сторону, поручивъ ему начальство надъ войсками. Прибывъ къ Малахову кургану, Мартинау повелъ приведенные имъ полки въ атаку безъ выстрѣла; атака была отбита и самъ Мартинау тяжело раненъ; вскорѣ послѣ того инженеръ полковникъ Геннерихъ взялъ двѣ прибывшія саперныя роты, къ которымъ присоединились часть ратниковъ и команда матросовъ и повелъ ихъ для отнятія горжи; но и эта попытка кончилась неудачею; французы удержались и огнемъ отразили нападеніе русскихъ [1]).

[1]) Въ то время какъ шла борьба за Малаховъ курганъ, въ развалинахъ башни долго удерживалась небольшая горсть солдатъ Модлинскаго полка съ нѣсколькими офицерами и матросами. Эти люди при началѣ штурма были отрѣзаны французами, засѣли въ башню и, рѣшившись защищаться до послѣдней возможности, заложили входъ кирпичемъ и открыли по непріятелю огонь изъ бойницъ. Французы пробовали выбить защитниковъ, а когда это неудалось, то навалили передъ башнею хвороста и зажгли его; впрочемъ опасаясь, чтобы огонь не

Это были послѣднія усилія оборонявшагося. Войска наши понесли чрезвычайныя потери; лишенныя начальниковъ и перемѣшавшись между собою, они были совершенно разстроены и представляли нестройныя толпы. Но, не имѣя силъ отнять у непріятеля Малаховъ курганъ, они однако не покидали мѣста боя, не смотря на то, что сами оставались почти безъ патроновъ. Къ довершенію ихъ тяжелаго положенія, французы доставили на Малаховъ курганъ нѣсколько малыхъ мортиръ и открыли изъ нихъ навѣсный огонь.

Узнавъ о ранѣ Мартинау, кн. Горчаковъ отправилъ на Корабельную сторону генерала Шепелева для принятія начальства надъ войсками; ему было приказано ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и, если нельзя выбить французовъ изъ Малахова кургана, не предпринимать новыхъ атакъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ удерживать во что бы то ни стало Корабельную слободу, оставаясь до ночи на сѣверной покатости кургана.

Шепелевъ расположилъ Азовскій и Одесскій полки въ улицахъ Корабельной слободы; отвелъ туда же остатки 9-й и 15-й пѣхотныхъ дивизій, на сколько можно было устроилъ ихъ и озаботился о снабженіи патронами.

Въ 5 час. вечера прибылъ къ Малахову кургану главнокомандующій; стоя здѣсь, подъ сильнѣйшимъ огнемъ, онъ убѣдился въ невозможности продолжать борьбу и рѣшилъ, пользуясь отраженіемъ штурма на всѣхъ прочихъ пунктахъ, очистить Южную сторону. Приказаніе объ отступленіи на Сѣверную сторону было имъ отдано по возвращеніи на Николаевскую батарею.

День 27 августа дорого обошелся гарнизону Севастополя — болѣе четвертой его части убыло изъ строя [1]); главныя по-

сообщился съ пороховымъ погребомъ, они сами потушили его. Защитники сдались послѣ того, какъ французы бросили въ башню три гранаты изъ мортирки и когда всѣ патроны у оборонявшагося были израсходованы.

[1]) Убито 2 генерала, 70 офицеровъ и 2.900 ниж. чин.; ранено: 5 генер., 311 офицер. и 7.750 ниж. чин.; безъ вѣсти пропавшихъ и взятыхъ въ плѣнъ: 38 офиц. и 1.838 ниж. чин. Вся убыль: 5 генер., 419 оф. и 12.488 ниж. чин., что составило около 26,5%.

Союзники потеряли около 10.000 человѣкъ.

тери пали на войска оборонявшія Корабельную сторону и особенно—на дравшіяся за Малаховъ курганъ.

Причины паденія Малахова кургана заключаются въ слѣдующемъ: 1) Мы уже знаемъ, что рвы и брустверъ этого укрѣпленія къ минутѣ штурма не представляли никакихъ препятствій для атакующаго; слѣдовательно, оборонявшійся почти не находилъ въ своихъ укрѣпленіяхъ подспорья для отраженія штурма. 2) Артиллерійская оборона бастіона была уничтожена. 3) Близость непріятельскихъ подступовъ давала полную возможность атакующему пробѣжать въ самое короткое время пространство, отдѣлявшее его отъ рва, и произвесть штурмъ совершенно *неожиданно*; внезапности штурма способствовали кромѣ того: удержаніе атакующимъ въ тайнѣ времени штурма и выборъ минуты штурма въ полдень, когда гарнизонъ обѣдалъ. 4) Наконецъ, неудачное устройство ретраншамента, который, вмѣсто того чтобы облегчить, затруднилъ оборону внутренности Малахова кургана. При его начертаніи, Тотлебенъ предполагалъ: примкнуть ретраншаментъ къ боковымъ фронтамъ бастіона и перекопами отдѣлить его отъ передняго фронта; очистить площадку передъ нимъ отъ блиндажей и траверсовъ и доставить ему фронтальную оборону, поставивъ полевыя орудія и карронады, и, наконецъ, устроить фланговую оборону рва, посредствомъ блиндированнаго капонира. Къ сожалѣнію, когда Тотлебенъ убылъ изъ Севастополя, его предположенія не были выполнены: ретраншаментъ былъ примкнутъ къ переднему фронту Корниловскаго бастіона, не отдѣленъ перекопами и площадка передъ нимъ не очищена; это и было ближайшею причиною тому, что ретраншаментъ послужилъ лишь ко вреду обороны: непріятель нашелъ готовыя укрѣпленія, а нашимъ войскамъ, для удара въ штыки, приходилось протискиваться въ тѣсные промежутки, допускавшіе движеніе только узкими колоннами.

Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что, при сравнительной малочисленности гарнизона, наши резервы подходили по частямъ и безъ всякой подготовки немедленно бросались въ атаку; убыль старшихъ начальниковъ лишала войска об-

щаго руководства и разрозненныя попытки русской пѣхоты влекли за собою только безполезныя жертвы.

Отступленіе Севастопольскаго гарнизона съ Южной стороны началось въ седьмомъ часу вечера и было произведено согласно диспозиціи въ слѣдующемъ порядкѣ:

На укрѣпленіяхъ были оставлены охотники отъ пѣхоты, артиллерійская прислуга для поддерживанія огня и команды моряковъ и саперъ для порчи орудій и станковъ и для взрыва пороховыхъ погребовъ по ракетамъ, пущеннымъ съ малаго бульвара. Для прикрытія отступающихъ войскъ съ оборонительной линіи и по мосту на Сѣверную сторону были заняты внутреннія баррикады: на Городской сторонѣ полками Тобольскимъ, Волынскимъ и Минскимъ, подъ начальствомъ Хрущева; а на Корабельной — Азовскимъ, Одесскимъ и Казанскимъ, подъ начальствомъ Шепелева.

Въ 7 часовъ вечера была пущена ракета и войска стали стягиваться съ оборонительной линіи: съ Городской стороны — къ Николаевской батареѣ, а оттуда къ мосту; съ Корабельной—частью по Пересыпи и по малому мосту къ Никольской батареѣ, а частью къ Павловскому мыску, гдѣ войска садились на суда [1]).

Переправа по мосту черезъ рейдъ совершалась при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ. Мостъ, вслѣдствіе большаго волненія и подъ тяжестью переправлявшихся сильно колебался; по временамъ его заливало водою. Тѣмъ не менѣе, благодаря усердію саперъ и моряковъ, находившихся у канатовъ и своевременно подводившихъ осмоленныя бочки, гдѣ встрѣчалась надобность, мостъ не разорвало; переправа шла безостановочно и безъ несчастій съ людьми.

Ночью, когда главныя силы гарнизона уже перешли на Сѣверную сторону, былъ поданъ сигналъ второю ракетою, по

[1]) Раненые отправлялись на судахъ съ Графской пристани и съ Павловскаго мыска. До 500 тяжело раненыхъ были оставлены на Южной сторонѣ при медикѣ съ письмомъ къ Пелисье, въ которомъ кн. Горчаковъ просилъ о призрѣніи этихъ людей.

которому стали отступать войска, занимавшія баррикады и команды съ укрѣпленій. Послѣднія оставляли во всѣхъ погребахъ зажженные фитили различной длины, чтобы взрывы производились разновременно; такимъ образомъ, было взорвано около 35 пороховыхъ погребовъ. Самый городъ былъ преданъ пламени [1]).

Когда союзныя войска замѣтили отступленіе нашихъ войскъ, то они стали усиленно стрѣлять навѣснымъ огнемъ по большому мосту, но безуспѣшно. Непріятель не преслѣдовалъ наши войска вслѣдствіе пожаровъ и опасаясь взрывовъ.

На разсвѣтѣ 28-го августа былъ разведенъ малый мостъ черезъ Южную бухту, а въ 8 часовъ утра начали переправу войска арріергардовъ; послѣднимъ переправился Тобольскій полкъ, послѣ чего была разведена южная половина моста, а сѣверная подтянута на канатахъ къ сѣверному берегу.

Ночью, одновременно съ переправою нашихъ войскъ, по приказанію главнокомандующаго, были затоплены на рейдѣ остатки нашего Черноморскаго флота: 6 кораблей, одинъ корветъ и пять бриговъ. Черезъ два дня, когда непріятель открылъ канонаду по нашимъ пароходамъ, собраннымъ у сѣвернаго берега, кн. Горчаковъ приказалъ и ихъ затопить: 10 пароходовъ и одинъ транспортъ пошли ко дну.

Непріятель вступилъ въ обгорѣлыя развалины города 30 августа, когда прекратились въ городѣ пожары, но вскорѣ союзныя войска возвратились въ свой лагерь [2]), такъ какъ они не нашли возможности расположиться въ развалинахъ города.

[1]) 57 полевыхъ орудій и часть войсковыхъ обозовъ были сброшены въ воду, чтобы не затруднять переправы войскъ.

[2]) При занятіи Севастополя союзникамъ достались: 128 мѣдныхъ и 3.711 чугунныхъ орудій (въ числѣ послѣднихъ до 900 орудій, подбитыхъ), 407.000 ядеръ, 101.000 разрывныхъ снарядовъ, 26.000 картечей, 630.000 патроновъ и пороху около 16.000 пудовъ.

Не лишены интереса слѣдующія цифры: во все время осады союзники сдѣлали 1.350.000 орудійныхъ выстрѣловъ, на что израсходовано пороху около 220.000 пудовъ. Съ нашей стороны — 1.027.000 выстрѣловъ и пороха израсходовано около 150.000 пудовъ.

Со времени высадки союзныхъ войскъ на берега Крыма и до 28 августа наши войска потеряли: въ севастопольскомъ гарнизонѣ 102.000 чел. и въ полевыхъ дѣлахъ при Алмѣ, Балаклавѣ, Инкерманѣ, Евпаторіи и Черной свыше 26.000; всего, кромѣ 8.455 умершихъ отъ болѣзней, свыше 128.000 человѣкъ. Вся убыль союзныхъ войскъ простиралась до 64.000 чел.

Оборона Севастополя по своей продолжительности и по чрезвычайнымъ средствамъ употребленнымъ, какъ обороняющимся, такъ и атакующими, въ исторіи войнъ представляетъ замѣчательный образецъ и рѣзко отличается отъ обороны обыкновенныхъ крѣпостей.

Севастополь не былъ крѣпостью съ сухаго пути; онъ имѣлъ только слабыя начатки крѣпостныхъ сооруженій и, за исключеніемъ весьма немногихъ пунктовъ, былъ вполнѣ доступенъ атакѣ открытою силою.

Съ другой стороны: 1) Севастополь не былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ, почему его гарнизонъ пользовался свободнымъ сообщеніемъ съ арміею и страною, и получалъ во все время осады подкрѣпленія войсками и всѣми запасами; хотя нужно замѣтить, что осаждающій въ отношеніи сообщеній съ отечествомъ, благодаря услугамъ громаднаго флота, былъ въ несравненно болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ обороняющійся. 2) Севастополь воспользовался всѣми артиллерійскими средствами бывшаго Черноморскаго флота, который къ тому же доставилъ гарнизону и значительный личный составъ артиллерійской прислуги.

Теперь умѣстно выяснить какія были дѣйствительныя причины безпримѣрной по упорству обороны Севастополя, при только что указанныхъ условіяхъ. Для этого необходимо припомнить въ самыхъ общихъ чертахъ важнѣйшія мѣропріятія гарнизона. Когда непріятель появился передъ Южною стороною Севастополя, обороняющійся съ необыкновенною энергіею сталъ вооружать оборонительную линію артиллеріею. Съ каждымъ днемъ батареи его росли и благодаря тому, что

осаждающему потребовалось около двухъ недѣль на выгрузку осадной артиллеріи, постройку и вооруженіе батарей, гарнизонъ успѣлъ выставить такую артиллеріею, что она могла уже бороться съ осадными батареями. При этомъ, не имѣя времени и возможности устроить укрѣпленія сильной профили, осажденный на первое время ограничился прикрытіемъ своихъ орудій невысокими брустверами, увеличеніе профили которыхъ было отложено на будущее время.

Послѣ перваго бомбардированія обнаружилось на какихъ пунктахъ оборонительной линіи артиллерія обороны была слабѣе, почему Тотлебенъ немедленно принялъ мѣры къ усиленію артиллерійскаго вооруженія. Впослѣдствіи обороняющійся, еще до возведенія непріятелемъ новыхъ батарей, старался предугадать намѣренія противника, составляя планъ примѣрнаго развитія осадныхъ работъ и заблаговременно сооружалъ батареи для удержанія равновѣсія въ артиллерійскомъ состязаніи.

Этими батареями возводимыми постепенно, по мѣрѣ развитія осады, опредѣлилось общее направленіе оборонительной линіи; когда, вслѣдствіе уже извѣстныхъ причинъ, ходъ осады замедлился и огонь непріятеля ослабѣлъ, обороняющійся началъ сооружать на важнѣйшихъ пунктахъ этой линіи *самостоятельныя* укрѣпленія, промежуточныя линіи между которыми были также усилены; одновременно съ этимъ было приступлено и къ устройству блиндажей.

При всей энергіи работъ, выказанной гарнизономъ, всѣ сооруженія едва могли получить профиль временныхъ укрѣпленій, благодаря скалистому грунту и другимъ неблагопріятнымъ условіямъ; поэтому то вся сила севастопольскихъ укрѣпленій, постоянно допускавшихъ атаку открытою силою, основывалась на развитіи возможно сильнаго артиллерійскаго огня.

Когда работы непріятеля приблизились къ оборонительнымъ линіямъ, Тотлебенъ приступилъ къ системѣ ложементовъ и впослѣдствіи контръ-апрошныхъ укрѣпленій. Главное назначеніе ложементовъ состояло въ томъ, чтобы уменьшеніемъ разстояній до непріятеля сдѣлать примѣнимымъ огонь изъ гладкихъ ружей, бывшихъ на вооруженіи нашей пѣхоты;

вмѣстѣ съ тѣмъ ложементы давали возможность постоянно слѣдить за работами осаждающаго и облегчали производство вылазокъ. Эти послѣднія значительно замедляли осадныя работы и, кромѣ того, вынуждали непріятеля усиливать свои траншейные караулы и тѣмъ подвергать ихъ большимъ потерямъ отъ нашего огня. Контръ-апрошныя укрѣпленія или заставляли осаждающаго отдалять начало своихъ работъ, или же брали во флангъ уже развившіяся работы.

Кромѣ сказаннаго, продолжительности обороны Севастополя способствовала еще — *нерѣшительность дѣйствій нашихъ противниковъ.* Изъ описанія хода обороны видно, что они имѣли полную возможность овладѣть Севастополемъ посредствомъ штурма: а) Сѣверной стороны послѣ сраженія при Алмѣ; б) Южной стороны тотчасъ по достиженіи Херсонесскаго плато; в) послѣ перваго бомбардированія 5 октября; г) послѣ втораго бомбардированія 28 марта 1855 года, когда артиллерія IV бастіона ежедневно приводилась къ молчанію, а между тѣмъ подступы непріятеля къ этому укрѣпленію были всего въ 35 саженяхъ. Къ этому нужно прибавить, что перенесеніе французами главной атаки на Малаховъ курганъ несомнѣнно послужило только въ пользу обороняющагося и почти на пять мѣсяцевъ отдалило очищеніе Севастополя.

Главнѣйшею же причиною упорства обороны Севастополя, безъ которой и всѣ выше перечисленныя имѣли бы мало значенія, были: *безпримѣрная стойкость и мужество гарнизона, искусство и талантъ руководителя всѣхъ инженерныхъ работъ.*

Русскія войска, которымъ ввѣрена была защита Севастополя, грудью и штыкомъ восполнили слабость его укрѣпленій. Безропотно переносили они всѣ невзгоды, сопряженныя съ продолжительною обороною: ночи безъ сна, холодную и ненастную погоду безъ теплой одежды и часто безъ крова, и недостаточную пищу. Въ дни часто повторявшейся канонады они, въ ожиданіи штурма, спокойно стояли подъ страшнымъ огнемъ и несли чрезвычайныя потери. Когда же наступала ночь, гарнизонъ, вмѣсто отдыха, приступалъ съ полною энергіею и самопожертвованіемъ къ работамъ, по возобновленію разрушенныхъ

укрѣпленій; къ утру огонь съ оборонительной линіи по осаднымъ батареямъ, къ удивленію непріятеля, открывался снова и большею частью съ прежнею силою.

Такимъ образомъ, оборона Севастополя, это—цѣлый непрерывный рядъ геройскихъ усилій, преданности долгу и совершеннаго презрѣнія къ смерти; русскій солдатъ выказалъ въ ней все свое величіе. Наша армія вправѣ гордиться этимъ великимъ подвигомъ, который, наряду съ переходомъ Суворова черезъ Альпы, служитъ лучшимъ украшеніемъ ея исторіи.

Верховный вождь арміи оцѣнилъ достославныя дѣянія севастопольскихъ защитниковъ слѣдующимъ приказомъ по россійскимъ арміямъ.

«Долговременная, едва-ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ, оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ наряду съ героями, наиболѣе прославившими наше Отечество. Въ теченіи одинадцати мѣсяцевъ гарнизонъ Севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четыре - кратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо именуемъ адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постояннаго усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ христіанъ, они поражали враговъ или гибли не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27-го сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Корниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій Крымскою арміею, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семъ положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на Сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окровавленныя развалины.

Скорбя душою о потерѣ столь многихъ доблестныхъ вои-

новъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву Отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ, Я признаю Святою для Себя обязанностію изъявить и въ семъ случаѣ, отъ имени Моего и всей Россіи, живѣйшую признательность храброму гарнизону севастопольскому, за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей почти цѣлый годъ продолжавшейся защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды армій, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, всѣ наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрою въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовью ко Мнѣ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на Святыни наши, на честь и цѣлость Отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ русскихъ, совокупно съ именами героевъ, прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ.
30 Августа 1855 года.

Общій обзоръ мѣръ по продовольствію и призрѣнію больныхъ и раненыхъ отъ марта до конца осады. Перечень событій на Крымскомъ полуостровѣ до заключенія мира. Паденіе Кинбурна. Морскія экспедиціи союзниковъ въ 1855 году.

Выше, въ главѣ X, сказано, что къ марту 1855 года на Крымскомъ полуостровѣ было налицо и ожидалось муки и сухарей около 520.000 четв.; къ тому же времени было около 117.000 четв. крупъ. Кромѣ того, въ годовую потребность арміи нужно было заготовить: около 60.000 головъ рогатаго скота [1]), около 160.000 пудовъ соли,

[1]) Въ счетъ ихъ было закуплено около 17.000 головъ.

слишкомъ 600.000 ведеръ водки и проч. Для продовольствія 100.000 лошадей требовалось 1.500.000 четвертей овса, 12.000.000 пудовъ сѣна и болѣе 1.500.000 пудовъ соломы. Но такъ какъ войска большею частью были расположены въ степной части полуострова лишенной растительности, то нужно было имъ доставлять еще дрова для варки пищи и хлѣбопеченія.

Принимая въ соображеніе отдаленность пунктовъ, изъ которыхъ приходилось свозить всѣ запасы къ арміи и плохое состояніе дорогъ въ ненастное время года, станетъ понятнымъ, что на полевое интендантство была возложена чрезвычайно трудная задача.

По наличному составу людей провіанта достаточно было до іюня 1856 года; но такъ какъ къ концу декабря 1855 года на довольствіи было уже до 300.000 человѣкъ, то приходилось дѣлать дополнительныя заготовки.

Ген.-ад. Анненковъ, на котораго еще въ январѣ 1855 года было возложено главное завѣдываніе по доставленію въ войска Крымской арміи всѣхъ видовъ довольствія, назначилъ по раскладкѣ отъ губерній: Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской: муки 28.500 четв., сухарей 228.000 четв., крупъ 36.000 четв., овса и ячменя — 211.000 четв. Кромѣ того, онъ приказалъ закупить свыше 9.000 штукъ рогатаго скота и свыше 3.500.000 пудовъ сѣна.

Большая часть закупленнаго провіанта отправлялась въ Крымъ на обывательскихъ подводахъ и складывалась въ магазины между Перекопомъ и Симферополемъ; изъ магазиновъ же провіантъ доставлялся въ войска на повозкахъ подвижнаго магазина.

Вторженіе непріятельскихъ судовъ въ Азовское море, кромѣ уничтоженія значительныхъ запасовъ пшеницы, заготовленныхъ въ разныхъ портахъ этого моря, затруднило доставку продовольственныхъ запасовъ войскамъ, находившимся въ восточной части полуострова. Затруднительность перевозки имѣла слѣдствіемъ сильное вздорожаніе цѣнъ на продукты; не смотря однако на всѣ эти неблагопріятныя условія, дѣлавшія снабженіе войскъ продовольственными запасами въ высшей степени затруднительнымъ, войска были вполнѣ обезпечены провіантомъ [1]).

Довольствіе войскъ мясомъ въ виду того, что подрядчиковъ желающихъ взять на себя поставку этого продукта въ войска не оказалось, по предложенію генер. Затлера, было возложено на части войскъ, которыя должны были сами закупать воловъ, а въ случаѣ крайности замѣнять мясо саломъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не уничтожать перевозоч-

[1]) Отъ злоупотребленій низшихъ чиновниковъ интендантства, при всѣхъ сложныхъ операціяхъ по довольствію войскъ, много запасовъ пропадало и сухари напр. доходили до войскъ гнилыми и покрытыми плесенью, но въ общемъ продовольствіе войскъ было удовлетворительно.

ныхъ средствъ въ Крыму, войскамъ было запрещено покупать скотъ для убоя на полуостровѣ.

Самое большое затрудненіе встрѣчалось по довольствію лошадей сѣномъ. На полуостровѣ въ мартѣ 1855 года можно было купить всего двухмѣсячную пропорцію. Войскамъ были открыты высокія справочныя цѣны [1]), но все таки они часто отказывались брать на себя закупку сѣна. Чтобы облегчить доставку сѣна къ войскамъ главнокомандующій приказалъ завести полкамъ особыя повозки на счетъ казны, въ которыя впрягались порціонные волы; не смотря однако на всѣ принятыя мѣры, доставка сѣна встрѣчала неодолимыя затрудненія, почему кн. Горчаковъ приказалъ вывести часть обозныхъ лошадей въ Херсонскую губернію, а на случай экстренной надобности въ сѣнѣ интендантство должно было заготовить у Севастополя, д. Дуванкіойя и Бахчисарая около милліона пудовъ. Этотъ запасъ оказался особенно полезнымъ, когда въ глубокую осень войска отказались сами продовольствовать своихъ лошадей по утвержденнымъ цѣнамъ.

Призрѣніе раненыхъ и больныхъ въ Крымской арміи составляло также неразрѣшимую задачу, вслѣдствіе массы заболѣвающихъ и раненыхъ, а также недостаточности открытыхъ госпиталей, кроватей, врачей и прислуги. Особенныя затрудненія встрѣчались въ Севастополѣ во все время обороны: перевязочные пункты были открыты въ ограниченномъ числѣ; между тѣмъ раненыхъ собиралось постоянно такъ много, что, по недостатку хирурговъ, перевязочныхъ средствъ и госпитальной прислуги, ихъ, въ ожиданіи операцій, приходилось класть на полахъ тѣсными и длинными рядами. При всемъ усердіи врачей, доходившемъ до самопожертвованія, медицинская помощь подавалась многимъ страдальцамъ несвоевременно.

Въ маѣ 1855 года непріятель такъ сильно обстрѣливалъ госпиталь, гдѣ былъ и перевязочный пунктъ для гарнизона Корабельной стороны, что пришлось перевезти около 1.500 раненыхъ на Сѣверную сторону, а слишкомъ 1.000 человѣкъ помѣстить въ морскихъ магазинахъ на Павловскомъ мысу; отсюда раненыхъ, послѣ операцій, перевозили на судахъ на Сѣверную сторону. Раненыхъ на укрѣпленіяхъ Городской стороны собирали на Николаевской батареѣ и въ домѣ благороднаго собранія; въ концѣ апрѣля ихъ начали также перевозить на Сѣверную сторону.

Затрудненія по призрѣнію раненыхъ стали возрастать по мѣрѣ приближенія осадныхъ батарей къ городу. Послѣ каждаго бомбардированія число требовавшихъ операцій такъ сильно увеличивалось, что не было физической возможности, при наличныхъ средствахъ въ помѣщеніи и врачебномъ персоналѣ, удовлетворить потребностямъ.

[1]) Для частей расположенныхъ у Севастополя 1 р. 60 к. за пудъ; остальнымъ войскамъ — 1 р. 30 к. за пудъ.

Въ день послѣдняго штурма Севастополя на одной Корабельной сторонѣ оказалось раненыхъ около 6.000 человѣкъ, изъ которыхъ 5.500 чел. было перевезено на Сѣверную сторону, во время отступленія севастопольскаго гарнизона.

Изъ госпиталей Сѣверной стороны раненые и больные отправлялись въ симферопольскіе и бахчисарайскіе госпитали.

Къ марту 1855 года въ раіонѣ расположенія Крымской арміи имѣлось всего 16.700 госпитальныхъ мѣстъ, а больныхъ и раненыхъ въ это время было болѣе 33.000. Князь Горчаковъ вызвалъ врачей изъ губерній, бывшихъ на военномъ положеніи, вытребовалъ госпитальныя и перевязочныя вещи и наконецъ перевелъ изъ Южной арміи нѣсколько подвижныхъ и временныхъ госпиталей. Эти мѣры дали возможность открыть еще 10 госпиталей на 14.000 чел.

Скопленіе больныхъ и раненыхъ на Сѣверной сторонѣ, въ Бахчисараѣ и Симферополѣ такъ сильно возрастало, что явилась необходимость перевозить ихъ въ госпитали расположенные въ ближайшихъ губерніяхъ. Въ періодъ до 1-го ноября 1855 года изъ Севастополя было перевезено въ Симферополь около 112.000 больныхъ и раненыхъ, а изъ Симферополя въ госпитали, устроенные внѣ Крыма, около 87.000 человѣкъ. При такой массѣ подлежавшихъ перевозкѣ и при недостаткѣ въ удобныхъ перевозочныхъ средствахъ не было никакой возможности устроить ее удовлетворительно; средствами для этой перевозки служили опорожненныя повозки подвижныхъ магазиновъ, повозки нѣмецкихъ колонистовъ и наконецъ сформированные для этой цѣли транспорты въ 1.640 наемныхъ троечныхъ и одноконныхъ повозокъ.

Послѣ оставленія Южной стороны русскими войсками, князь Горчаковъ расположилъ главныя свои силы на Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ высотахъ, упирая правый флангъ въ высоты сѣвернаго берега рейда, а лѣвый — въ ущелье верхняго Бельбека; резервъ былъ расположенъ на среднемъ Бельбекѣ у дер. Зелинкіой. Фронтъ непріятельской арміи шелъ отъ Байдарской долины къ дер. Чоргуну, откуда—по долинѣ р. Черной и южному берегу рейда.

Для обезпеченія занятой русскими войсками позиціи, главнокомандующій приказалъ ускорить работы по укрѣпленію Сѣверной стороны, которыя начались впрочемъ еще задолго до очищенія Севастополя. При производствѣ этихъ работъ, проектъ которыхъ былъ составленъ Тотлебеномъ, имѣлось въ виду

усилить оборону этой стороны съ моря, и подвергнуть сильному артиллерійскому огню входъ въ рейдъ и тѣ батареи, которыя непріятель могъ построить на Южной сторонѣ по овладѣніи ею.

Работы эти шли настолько успѣшно, что къ концу 1855 года на Сѣверной сторонѣ и на высотахъ Инкерманскихъ и Мекензіевыхъ было поставлено на вооруженіе 760 орудій; одновременно съ этими работами были укрѣплены ущелія верхняго Бельбека и Качи, для усиленія лѣваго фланга позиціи.

Въ концѣ сентября Крымская армія состояла: изъ $196^1/_4$ баталіоновъ, 28 дружинъ, 134 эскадроновъ, 98 сотенъ и 61 батареи, всего въ числѣ 150.000 чел. [1]); изъ нихъ 115.000 въ главныхъ силахъ и 35.000 въ отрядахъ: евпаторійскомъ, алуштинскомъ, перекопскомъ, геническомъ и керченскомъ.

Союзныя войска, по овладѣніи Южною стороною Севастополя, не предпринимали никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ главныхъ силъ русской арміи. Тотчасъ, по окончаніи пожаровъ въ городѣ, они устроили на Южной сторонѣ нѣсколько батарей; послѣднія производили рѣдкій огонь по Сѣверной сторонѣ, но безъ всякихъ результатовъ; на эту стрѣльбу съ нашей стороны отвѣчали также слабымъ огнемъ.

Въ началѣ сентября одна французская дивизія вступила въ Байдарскую долину и заняла передовыми войсками Хамильскій перевалъ, отдѣляющій эту долину отъ долины Бельбека [2]). Здѣсь происходили неоднократныя стычки передовыхъ войскъ; непріятель предпринималъ усиленныя рекогносцировки незначительными отрядами, но все дѣло обыкновенно ограничивалось перестрѣлкою съ нашими казаками. Къ половинѣ октября французы сняли свои лагери на перевалѣ, а чрезъ нѣсколько дней, какъ показали наши рекогносцировки, всѣ войска союзниковъ стали устраиваться на зимнее расположеніе въ Байдарской долинѣ.

[1]) Въ концѣ августа къ Перекопу подошли 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи съ ихъ артиллеріею.

[2]) 30 сентября одна англійская дивизія и сардинскія войска также перешли черезъ р. Черную и расположились близъ дер. Упу.

Болѣе дѣятельности проявили союзныя войска подъ Евпаторіею, которая съ паденіемъ Севастополя пріобрѣла особенное значеніе, такъ какъ изъ этого пункта непріятель могъ дѣйствовать въ тылъ главнымъ силамъ русской арміи, собраннымъ на Инкерманской позиціи; въ это время нашъ блокадный евпаторійскій отрядъ состоялъ исключительно изъ кавалеріи съ конною артиллеріею, подъ общею командою ген. Шабельскаго [1]).

8-го сентября прибыли моремъ въ Евпаторію три французскихъ кавалерійскихъ полка съ конною батарею, подъ начальствомъ ген. д'Алонвиля.

По полученіи объ этомъ извѣстія, кн. Горчаковъ отправилъ къ р. Булганаку, на усиленіе отряда Шабельскаго, одну драгунскую бригаду, а 3-ю гренадерскую дивизію съ тремя батареями и своднымъ гусарскимъ полкомъ приказалъ выдвинуть изъ Перекопа въ Кучукъ-Булаву, для прикрытія перекопской дороги. Черезъ нѣсколько дней по высадкѣ французовъ въ Евпаторіи начались рекогносцировки по сакской и перекопской дорогамъ, отрядами изъ всѣхъ родовъ оружія. Обыкновенно наши передовые отряды, уступая силѣ, отступали внутрь страны; послѣ чего непріятель, не достигнувъ положительной цѣли, возвращался въ городъ.

Во время одной изъ такихъ рекогносцировокъ, по ошибкѣ барона Корфа, нашъ отрядъ, въ составѣ одного уланскаго и одного казачьяго полковъ и конной батареи, подвергся нечаянному нападенію и былъ разсѣянъ съ потерею 6 орудій и довольно значительнаго числа плѣнныхъ.

Въ началѣ октября прибыла моремъ въ Евпаторію одна французская пѣхотная и кавалерійская дивизіи. Это усиленіе войскъ непріятеля заставило кн. Горчакова отправить подъ Евпаторію 4-ю и 5-ю пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею и 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ къ сел. Такылъ на р. Чопракъ

[1]) Резервная уланская дивизія ген.-л. барона Корфа (32 эскадрона), одинъ драгунскій и 3 казачьихъ полка и 2 конныя батареи; всего 42 эскадрона, 18 сотенъ и 16 орудій.

близъ Симферопольской дороги [1]). Вслѣдъ за симъ 9-я, 10-я и 14-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріею были передвинуты къ Бахчисараю, а обѣ гренадерскія дивизіи — къ дер. Орта-Обламъ.

Съ своей стороны непріятель ограничился производствомъ усиленныхъ рекогносцировокъ. Къ наступленію зимняго времени англійская кавалерія была перевезена въ Босфоръ и около 10.000 турокъ въ Азію; въ Евпаторіи же осталось 12.000 французовъ и 5.000 турокъ. Непріятель прекратилъ свои рекогносцировки и занимался лишь усиленіемъ укрѣпленій вокругъ Евпаторіи.

Одновременно съ описанными событіями у Евпаторіи на Керченскомъ полуостровѣ происходила иногда перестрѣлка передовыхъ частей отряда ген. барона Врангеля съ непріятельскими отрядами, предпринимавшими фуражировки; въ то же время союзныя суда грабили побережья Азовскаго моря, бомбардировали и сжигали города и деревни.

Въ концѣ октября Императоръ Александръ II посѣтилъ Крымскую армію, осмотрѣлъ части расположенныя у Симферополя и на позиціяхъ и посѣтилъ госпитали. Въ самыхъ милостивыхъ словахъ Его Величество благодарилъ войска за ихъ геройское мужество, оказанное при оборонѣ Севастополя.

Въ теченіи зимы, вслѣдствіе суровой погоды, военныя дѣйствія въ Крыму ограничились частными рекогносцировками и мелкими стычками между аванпостами, а у Севастополя противники обмѣнивались по временамъ рѣдкими выстрѣлами.

Въ концѣ декабря 1855 года въ составѣ и расположеніи Крымской арміи произошли слѣдующія измѣненія:

По случаю назначенія кн. Горчакова главнокомандующимъ Западною арміею, вмѣсто заболѣвшаго фельдмаршала кн. Паскевича, Крымская армія была ввѣрена ген.-ад. Лидерсу [2]).

[1]) Впослѣдствіи сюда же была направлена и 12-я пѣхотн. дивизія съ ея артиллеріею.

[2]) Командованіе Южною арміею было возложено на генерала Сухозанета,

Такъ какъ въ войскахъ былъ большой некомплектъ, то по Высочайшему повелѣнію 4-я, 5-я, 6-я, 14-я, 16-я и 17-я пѣхотныя и 15-я резервная дивизіи, 2-й и 6-й стрѣлковые и 2-й саперный баталіоны переформированы въ кадровый составъ и нижніе чины этихъ частей переданы на укомплектованіе остальныхъ полковъ и баталіоновъ Крымской арміи; самые же кадры были высланы внутрь имперіи, для пополненія рекрутами.

Оставшіяся затѣмъ войска были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

На Сѣверной сторонѣ Севастополя 1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи; на Инкерманской позиціи—2-я бригада той же дивизіи; на Мекензіевыхъ высотахъ 11-я пѣхотная дивизія и Александропольскій егерскій полкъ, имѣя въ авангардѣ Смоленскій резервный полкъ; въ Каралезскомъ ущельи и въ Ташъ-Басты — 3 полка 8-й пѣхотной дивизіи и въ Біюкъ-Сюйренѣ — 3-й стрѣлковый баталіонъ. Въ резервѣ на Бельбекѣ и Качѣ 7-я и 10-я пѣхотныя дивизіи, 4-й стрѣлковый баталіонъ, Кіевскій гусарскій полкъ и нѣсколько казачьихъ сотенъ [1]). Обѣ гренадерскія дивизіи были расположены въ Крыму: одинъ полкъ 2-й гренадерской дивизіи оставленъ въ Сарыбулатѣ, а три остальные близь Алминской почтовой станціи; 3-я гренадерская дивизія расположилась по деревнямъ сѣвернѣе Симферополя. Артиллерія обѣихъ этихъ дивизій и резервная уланская дивизія, въ видахъ сбереженія фуража, были отведены въ Мелитопольскій уѣздъ, а 1-я бригада 2-й драгунской дивизіи съ двумя конными батареями съ тою же цѣлью передвинута за Перекопъ.

Въ Евпаторійскомъ отрядѣ остались: 12-я пѣхотная дивизія съ артиллеріею, три полка 1-й драгунской дивизіи, Финляндскій драгунскій полкъ, 1-я бригада 6-й кавалерійской дивизіи и нѣсколько казачьихъ сотенъ.

Составъ остальныхъ отрядовъ остался безъ измѣненія.

Въ такомъ расположеніи оставалась Крымская армія до

[1]) Въ видахъ сбереженія фуража на позиціяхъ при войскахъ было оставлено только 14 полевыхъ батарей, а 16 батарей размѣщены въ окрестностяхъ Симферополя по р. Салгиру.

заключенія міра 18-го марта 1856 года. Меньшая часть войскъ была расположена на тѣсныхъ квартирахъ въ ближайшихъ селеніяхъ, прочія же построили для жилья на занятыхъ позиціяхъ землянки [1]).

Союзныя войска, послѣ паденія Севастополя, также оставались во все послѣдующее время на занятыхъ ими мѣстахъ и не предпринимали никакихъ серіозныхъ операцій на Крымскомъ полуостровѣ.

Внѣ полуострова непріятель успѣлъ овладѣть слабою крѣпостью Кинбурномъ.

Послѣ паденія Севастополя самымъ важнымъ пунктомъ на всемъ Черноморскомъ побережьи былъ Николаевъ—военный портъ съ обширнымъ адмиралтействомъ и съ верфью для постройки военныхъ судовъ.

Для обезпеченія Николаева съ моря осенью 1855 года было приступлено къ производству обширныхъ работъ, по проекту, выработанному генераломъ Тотлебеномъ. Входъ же въ Днѣпровско-Бугскій лиманъ, шириною около $5^1/_2$ вер., прикрывался крѣпостцею Кинбурномъ и Николаевскимъ укрѣпленіемъ на Очаковской косѣ; поэтому-то союзники предприняли овладѣть Кинбурномъ, чтобы запереть выходъ нашимъ судамъ изъ Николаева; съ этою цѣлью въ концѣ сентября изъ Балаклавской и Камышинской гаваней вышло 90 вымпеловъ (40 французскихъ [2]) и 50 англійскихъ) съ десантомъ около 10.000 человѣкъ.

Для отвлеченія вниманія непріятельскій флотъ отправился сперва къ Одессѣ, а затѣмъ 2-го октября сталъ на якорь близъ Кинбурна.

Крѣпость эта старинной турецкой постройки состояла изъ четыреугольнаго форта, стороны котораго имѣли отъ 80 до 120 саж. длины. Фронты, обращенные къ морю и лиману, были снабжены оборонительными казематами, имѣвшими наружныя стѣны толщиною въ три фута съ земляной насыпью въ одинъ футъ. Внутри крѣпость была загромождена разными постройками, стѣснявшими ея внутреннее пространство; вооруженіе Кинбурна состояло изъ 70 орудій; но, по отдаленности фарватера

[1]) Землянки состояли изъ четыреугольныхъ ямъ, выложенныхъ плетенымъ хворостомъ, съ крышею изъ хвороста прикрытаго толстымъ слоемъ земли. Въ нихъ не было ни печей, ни дверей, ни оконъ, а для входа и свѣта служили отверстія. Люди лежали на сѣнѣ или соломѣ, если только можно было достать эти предметы; вслѣдствіе такого устройства жилья санитарное состояніе войскъ въ зиму 1855 — 56 годъ было крайне неудовлетворительно.

[2]) Въ числѣ французскихъ судовъ были три пловучія батареи, чертежа императора Наполеона III, представлявшія плоскодонное судно одѣтое бронею и вооруженное двадцатью двумя 30-ти фунтовыми орудіями.

отъ крѣпости на двѣ версты, непріятельскія суда могли подвергаться весьма слабому огню. Гарнизонъ состоялъ изъ семи ротъ резервныхъ баталіоновъ, въ числѣ около 1.400 человѣкъ, по большей части необученныхъ новобранцевъ. Вообще этой крѣпости до войны придавали такъ мало значенія, что она даже предназначалась къ упраздненію; во время же войны на косѣ впереди форта были устроены двѣ земляныя батареи на 9 орудій каждая.

Въ ночь на 3-е октября непріятель высадилъ на оконечности косы часть пѣхоты, которая тотчасъ окопалась; днемъ вошли въ лиманъ нѣсколько канонерскихъ лодокъ, которыя и открыли огонь по форту. Черезъ день (5-го октября) утромъ подошли пловучія батареи съ нѣсколькими канонерскими лодками и стали въ разстояніи около версты къ югу отъ Кинбурна; остальныя суда расположились съ юго-запада и открыли бомбардированіе по укрѣпленіямъ и переднимъ батареямъ. Черезъ нѣсколько часовъ батареи были приведены къ молчанію, а въ Кинбурнѣ загорѣлись казармы; пожаръ распространился съ такою силою, что тушить его не было возможности. Пользуясь ослабленіемъ огня, непріятель ввелъ въ лиманъ нѣсколько паровыхъ фрегатовъ, которые ставъ къ сѣверо-востоку отъ форта открыли огонь съ этой стороны. Такимъ образомъ, Кинбурнъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и подвергся огню нѣсколькихъ сотъ орудій.

Послѣ получасовой канонады всѣ орудія были подбиты и непріятель, прекративъ огонь, выслалъ парламентера къ коменданту съ предложеніемъ сдаться, съ требованіемъ отвѣта черезъ 15 минутъ. Комендантъ, находя положеніе крѣпости совершенно безвыходнымъ и дальнѣйшее сопротивленіе невозможнымъ, согласился сдать крѣпость, не смотря на энергичный протестъ начальника инженерной команды штабсъ-капитана Седергольма.

Паденіе Кинбурна открыло доступъ непріятельскимъ судамъ въ Днѣпровскій лиманъ и слѣдовательно къ Николаеву; поэтому работы по возведенію у этого пункта сильныхъ укрѣпленій пріобрѣтали особенное значеніе; эти работы шли настолько успѣшно, что къ началу ноября береговыя батареи получили сильное вооруженіе, а доступы къ нимъ по рѣкѣ были преграждены подводными минами.

Одновременно съ укрѣпленіемъ доступовъ къ Николаеву было предпринято укрѣпленіе Перекопа (гдѣ былъ устроенъ укрѣпленный лагерь), Геническа, Чонгарскаго моста и устройство сообщеній Крымскаго полуострова съ Имперіею черезъ

Сивашъ, близъ д. Той-тебе (на южномъ берегу Сиваша) и Петровской мызы.

Союзники и въ 1855 году предприняли морскую экспедицію въ Балтійское море, для чего они снарядили двѣ эскадры: англійскую въ числѣ 62 вымпеловъ съ 1.640 орудіями, подъ начальствомъ контръ-адмирала Дундаса, и французскую изъ трехъ кораблей и двухъ меньшихъ судовъ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Пено. Цѣлью экспедиціи ставилась блокада нашихъ балтійскихъ портовъ и дѣйствія противъ укрѣпленныхъ пунктовъ и морскихъ силъ.

1-го мая союзныя эскадры соединились у Киля и затѣмъ двинулись къ Кронштадту, въ надеждѣ выманить стоявшій подъ защитою крѣпости русскій флотъ; но такъ какъ нашъ флотъ не выходилъ, то союзники ограничились высылкою къ побережьямъ легкихъ судовъ для нападенія на различные пункты. Только въ концѣ іюня союзные адмиралы рѣшились предпринять бомбардированіе Свеаборга и Гельсингфорса, для чего они, оставивъ у Кронштадта одну изъ дивизій англійскаго флота, съ остальною частью непріятельскихъ эскадръ направились къ Наргену, гдѣ расположились въ ожиданіи прибытія изъ Франціи пловучихъ батарей.

25-го іюля союзныя эскадры, получивъ значительныя подкрѣпленія, снялись съ якоря и на слѣдующій день прибыли къ Свеаборгу, гдѣ и стали въ разстояніи 3—4 верстъ отъ нашихъ укрѣпленій. Въ ночь на 28-е іюля французы сдѣлали высадку на островѣ Абрамсъ-Хольмъ и начали тутъ устраивать изъ земляныхъ мѣшковъ мортирную батарею для шести мортиръ крупнаго калибра. Въ 9 часовъ утра 28-го іюля непріятельскій флотъ сталъ въ разстояніи 4.000 шаговъ отъ укрѣпленій и началъ бомбардированіе, продолжавшееся 45 часовъ. Укрѣпленія Свеаборга остались не поврежденными, но въ городѣ почти все было сожжено [1]. Удовольствовавшись такимъ результатомъ союзники 1-го августа отплыли къ Наргену; откуда снова стали высылать легкія суда для нападеній на прибрежные пункты. Къ половинѣ ноября союзныя эскадры вышли изъ Балтійскаго моря.

Дѣйствія непріятеля въ Восточномъ океанѣ ограничились слѣдующимъ: 2-го апрѣля подошли къ Петропавловску два англійскихъ парохода, за которыми слѣдовали другія суда; тогда наша слабая эскадра, состоявшая изъ трехъ военныхъ судовъ и двухъ транспортовъ, забравъ съ собою бывшій въ этомъ пунктѣ гарнизонъ изъ 800 человѣкъ, орудія и военные припасы, скрытно ушла изъ Петропавловска въ устья Амура, гдѣ и стала подъ защиту береговыхъ батарей.

[1]) При этомъ наши войска потеряли: убитыми 55 нижнихъ чиновъ и ранеными 4 офицера и 243 ниж. чина.

ГЛАВА XIV.

Военныя дѣйствія въ 1855 году въ Азіатской Турціи. Блокада Карса до 17-го сентября 1855 года.

Весною 1855 года войска Кавказскаго корпуса, назначенныя для дѣйствій противъ Турціи, по примѣру прежнихъ годовъ, были сосредоточены въ трехъ отдѣльныхъ массахъ: *Главныя силы*, подъ непосредственнымъ начальствомъ вновь назначеннаго намѣстника ген.-ад. Муравьева, состояли изъ $21^1/_2$ баталіона, 28 эскадроновъ, 49 конныхъ сотенъ и 10 батарей, всего въ числѣ 24.500 чел. при 76 орудіяхъ [1]) — у Александрополя. *Отрядъ праваго крыла* г.-л. Ковалевскаго, въ составѣ: 12 баталіоновъ, одной дружины, 15 конныхъ сотенъ и двухъ батарей, численностью около 10.000 человѣкъ при 16 орудіяхъ [2]), занималъ Ахалцыхъ и Ахалкалаки. *Отрядъ лѣваго крыла* г.-м. Суслова, 4 баталіона, 16 конныхъ сотенъ и одна батарея, въ числѣ около 5.000 человѣкъ, при 8 орудіяхъ [3]), былъ расположенъ въ Эри-

[1]) Кавказская гренадерская бригада, полки: лейбъ-Эриванскій Его Величества и Грузинскаго гренадерскаго $3^1/_2$ бат., 18-й пѣхотной дивизіи полки: Ряжскій пѣхотный, Бѣлевскій и Тульскій егерскіе; кавказскій стрѣлковый и кавказскій саперный баталіоны. Тверской и Новороссійскій драгунскіе полки и 8 эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка; пять сотенъ донскаго казачьяго № 4 и три сотни № 20 полковъ; донской казачій № 35 полкъ; сборные линейные казачьи №№ 1 и 2 полки, конвой главнокомандующаго и 22 сотни: грузинской дружины, горской и карапапахской конной милиціи, конно-мусульманскіе №№ 1 и 2 полки, охотники Лорисъ-Меликова и куртинскій № 2 полкъ. Батарейныя №№ 1 и 2 и легкая № 1 батареи кавказской гренадерской артил. бригады, батарейная № 2 батарея 13-й артил. бригады, батарейная № 4, легкая № 8 и 4 орудія легкой № 7 батареи 18-й артиллер. бригады; конныя донскія №№ 6 и 7 и линейная казачья № 13 батареи.

[2]) 13-й пѣхотной дивизіи полки: Бѣлостокскій пѣхотный и Виленскій егерскій, Рязанскій пѣхотный полкъ 18-й пѣх. дивизіи и дружина карталинской пѣшей милиціи. Семь сот. донскихъ казаковъ, 5 сот. конно-мусульманскаго № 3 полка, сотня осетинской и 2 сотни ахалкалакской конныхъ милицій. Легкая № 6 батарея 18-й артиллерійской бригады и резервная батарейная батарея 19-й артиллерійской бригады.

[3]) Два баталіона Ширванскаго полка, баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго и баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полковъ; четыре сотни донскаго казачьяго № 23 полка, пять сотенъ эриванскаго конно-мусульманскаго № 4 и пять сотенъ куртинскаго № 1 полковъ, и двѣ сотни эриванской бекской конной дружины; легкая № 7 батарея 21-й артиллерійской бригады.

ПЛАНЪ
КРѢПОСТИ КАРСА СЪ ОКРЕСТНОСТЯМИ

МАСШТАБЪ
въ Англійскомъ дюймѣ 500 саж.

ванской губерніи, у подошвы Арарата. Независимо того, для прикрытія Гуріи со стороны непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ побережье Чернаго моря отъ Батума до Сухумъ-кале, предназначался отдѣльный Гурійскій отрядъ, въ составѣ $17^3/_4$ баталіоновъ, 11 сотенъ и 28 орудій, всего около 11.000 человѣкъ [1]), подъ командою г.-м. кн. Багратіона-Мухранскаго. Такимъ образомъ, не считая Гурійскаго отряда, всѣ дѣйствующія войска, силою около 40.000 чел., были разбросаны, какъ и въ предыдущіе годы на протяженіи слишкомъ 250 верстъ.

Свѣдѣнія о непріятелѣ сводились къ тому, что часть Анатолійской арміи, около 20.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Васифъ-паши, занимала Карсъ; около 7.000 чел., подъ командою Вели-паши, стояли у Баязета; отдѣльный Батумскій корпусъ, силою въ 15.000 чел. былъ расположенъ по берегу Чернаго моря отъ Батума до Сухума и наконецъ небольшіе отряды занимали Эрзерумъ, Ардаганъ, Ольти и Кагызманъ. Изъ этого видно, что турецкія войска были разбросаны еще больше чѣмъ русскія, именно фронтъ ихъ занималъ линію болѣе 300 верстъ; при чемъ батумскій отрядъ былъ отдѣленъ отъ Карса скалистымъ Аджарскимъ хребтомъ, черезъ который пролегаетъ единственный путь, идущій на Ардаганъ и едва доступный для одиночныхъ путниковъ.

Генералу Муравьеву предстояло остановиться на выборѣ плана дѣйствій.

Въ предшествующія обѣ кампаніи турки, пользуясь превосходствомъ въ силахъ, какъ извѣстно, сами начинали наступать въ различныхъ пунктахъ, а главныя свои силы выдвигали отъ Карса по направленію къ Александрополю; тутъ происходила встрѣча ихъ съ нашими войсками, кончавшаяся полнымъ пораженіемъ турокъ; послѣ чего они поспѣшно отступали къ Карсу, гдѣ и укрывались.

Всѣ извѣстія о непріятелѣ убѣждали въ томъ, что въ предстоящую кампанію главныя силы турокъ едва-ли рѣ-

[1]) Не считая 82 сотенъ конной и пѣшей милиціи, числомъ около 5.000 чел.

шатся выступить изъ Карса. Войска ихъ терпѣли нужду во всемъ и солдаты не получали вовсе жалованья; одежда и обувь ихъ пришли въ негодность, а продовольствіе было до того необезпечено, что солдаты жили большею частью грабежемъ населенныхъ пунктовъ. Вслѣдствіе такого положенія солдатъ, побѣги были весьма часты [1]) и дисциплина значительно ослабѣла.

Въ силу этого русскимъ войскамъ было естественнѣе всего принять слѣдующій планъ дѣйствій: двинуть Александропольскій отрядъ къ Карсу и по возможности скорѣе овладѣть этою крѣпостью; въ то же время посредствомъ захвата Ардагана совершенно преградить сообщеніе турецкихъ войскъ, занимавшихъ Батумъ съ Карсомъ; по занятіи Ардагана, предпринять совокупное наступленіе всѣхъ свободныхъ войскъ къ Эрзеруму; овладѣніе послѣднимъ не стоило бы большихъ усилій и могло дать серьезныя выгоды нашимъ войскамъ. Слѣдовательно, первымъ предметомъ дѣйствій для русскихъ былъ Карсъ.

Эта крѣпость лежитъ на кратчайшемъ и удобнѣйшемъ пути изъ Александрополя къ Эрзеруму и находится на возвышенномъ правомъ берегу рѣки Карсъ-чай; въ сѣверо-западной сторонѣ города на высокой скалѣ построена древняя цитадель, а самый городъ окруженъ старинною каменною стѣною съ бойницами и съ зубцами, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разрушилась; но съ восточной стороны стѣна, башни и ворота совершенно уцѣлѣли и представляли весьма значительную преграду. Къ востоку отъ города лежитъ предмѣстье *Байрамъ-паша*; къ югу отъ него — другое предмѣстье *Орта-капа* и къ западу на лѣвомъ берегу р. Карсъ-чай — *Темиръ-паша.*

Мѣстность, окружающая Карсъ, имѣетъ слѣдующій характеръ: къ сѣверо-востоку отъ города возвышается крутая гора — *Карадагъ*, самый возвышенный пунктъ на правомъ берегу Карсъ-чая; къ югу и востоку отъ Карса и Карадага про-

[1]) Полковникъ англійской службы Вилліамсъ, бывшій при Анатолійской арміи въ качествѣ коммисара англійскаго правительства, свидѣтельствуетъ, что, вмѣсто 33.000 чел. этой арміи, состоявшихъ по спискамъ, налицо было съ больными только 14.600 чел.

стирается обширная слегка всхолмленная равнина, на востокъ—къ сторонѣ Александрополя, а на югъ—до отроговъ Саганлугскаго хребта; эта равнина мѣстами пересѣкается оврагами и отдѣльными возвышеніями, изъ которыхъ наиболѣе выдающіяся: Больш. и Мал. Ягны, лежащія въ 8—9 верстахъ къ востоку отъ Карса. Мѣстность на лѣвомъ берегу Карсъ-чая представляетъ обширное возвышенное плато; противъ цитадели и далѣе къ сѣверу лѣвый берегъ командуетъ противоположнымъ и спускается къ рѣкѣ крутыми обрывами; на западѣ это плато ограничено крутымъ Чахмахскимъ оврагомъ, въ вершинѣ котораго тянутся высоты: Масадскія и Шорахскія; выше Карса плато это значительно понижается, хотя берегъ рѣки сохраняетъ свой обрывистый характеръ; въ двухъ верстахъ выше Карса высоты отходятъ отъ рѣки къ западу, гдѣ соединяются съ отрогами горы Муха; отсюда нагорный берегъ направляется къ юго-западу и только близъ дер. Тикма (въ 10 верстахъ выше Карса) снова приближается къ рѣкѣ.

Подъ руководствомъ англичанъ турки возвели возлѣ Карса, по обѣ стороны рѣки, обширный укрѣпленный лагерь, который, вмѣстѣ съ линіею отдѣльныхъ укрѣпленій, окружалъ городъ со всѣхъ сторонъ. Ниже города въ двухъ верстахъ, на скалистомъ правомъ берегу рѣки, было построено сильное укрѣпленіе *Арабъ-табіа*, состоящее изъ бастіонныхъ фронтовъ и редюита и вооруженное орудіями большаго калибра; западные его фронты доставляли оборону Чахмахскимъ высотамъ на противоположномъ берегу. На горѣ Карадагѣ было возведено нѣсколько сильныхъ укрѣпленій, вооруженныхъ орудіями большаго калибра, обстрѣливавшихъ окружающую мѣстность; главное изъ этихъ укрѣпленій, называемое *Зіаретъ-табіа*, было соединено ложементами съ Арабъ-табіею. Отъ южной подошвы Карадага шла непрерывная укрѣпленная линія приблизительно въ одной верстѣ отъ предмѣстій города, которая была построена на три фаса: лѣвый, обращенный къ сѣверо-востоку, начинался открытымъ съ горжи укрѣпленіемъ *Култукъ-табіа*, построеннымъ на

отрогахъ Карадага и оканчивался сильнымъ сомкнутымъ укрѣпленіемъ *Хавизъ-паша-табіа*; средній фасъ, обращенный къ юго-востоку, имѣлъ два сомкнутыя укрѣпленія *Ени-орта-табіа* и *Фези-бей-табіа* и былъ длиною болѣе двухъ верстъ; наконецъ, правый фасъ, обращенный къ юго-западу, начинался сильнымъ сомкнутымъ укрѣпленіемъ *Канлы-табіа* и упирался сомкнутымъ укрѣпленіемъ *Сувари-табіа* въ обрывистый берегъ Карсъ-чая.

Общій валъ этого укрѣпленнаго лагеря имѣлъ слишкомъ пять верстъ длины; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начертаніе его шло по исходящимъ угламъ для ружейнаго фланкированія рвовъ; высота бруствера не превышала человѣческаго роста и только профиль отдѣльныхъ укрѣпленій была болѣе значительныхъ размѣровъ. Независимо этой линіи, по южной сторонѣ предмѣстія Орта-Капа шла внутренняя линія укрѣпленій.

На лѣвомъ берегу рѣки, ко времени прибытія нашихъ войскъ къ Карсу, были возведены лишь слѣдующія укрѣпленія: *Чимъ-табіа*, близъ южной оконечности предмѣстія Тамиръ-паша; это укрѣпленіе значительной профили и обстрѣливало долину рѣки и подступы къ предмѣстію; но оно имѣло тотъ недостатокъ, что окружающія его съ западной стороны горы командовали имъ. Далѣе къ сѣверу было расположено укрѣпленіе *Вели-паша-табіа*, самое сильное какъ по начертанію въ планѣ, (могло вмѣстить болѣе 2.000 чел. гарнизона), такъ и по профили; оно обстрѣливало доступы къ Карсу со стороны Шорахскихъ и Чахмахскихъ высотъ; отъ него въ направленіи на сѣверо-востокъ шла непрерывная укрѣпленная линія, упиравшаяся правымъ флангомъ въ скалистый обрывъ лѣваго берега; на ней были расположены батареи *Зорабъ-табіа*, *Томпсонъ-табіа* и *Тиздель-табіа*. Впослѣдствіи, уже во время блокады Карса нашими войсками, по настоянію Вилліамса, турки, желая удержать весьма важныя въ оборонительномъ отношеніи Шорахскія высоты, прикрыли ихъ укрѣпленіями съ западной и юго-западной сторонъ.

Изъ этого описанія видно, что Карсъ былъ сильно

укрѣпленъ и, имѣя гарнизонъ силою около 20.000 чел. т. е. почти равный Александропольскому отряду, могъ послѣднему оказать упорное сопротивленіе.

Изъ всѣхъ способовъ овладѣнія Карсомъ главнокомандующій остановился на блокадѣ, по слѣдующимъ соображеніямъ: Предпринять штурмъ открытою силою ген. Муравьевъ не рѣшался, потому что успѣхъ такого штурма, по его мнѣнію, былъ сомнителенъ: крѣпость была сильно укрѣплена и имѣла многочисленный гарнизонъ, готовый, по свойственной туркамъ способности, оказать упорную оборону за валами. Независимо того, штурмъ Карса, даже въ случаѣ успѣха, стоилъ бы такихъ потерь, что надолго лишилъ бы наши войска возможности къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Съ другой стороны, для правильной осады крѣпости, у русскихъ не было достаточныхъ артиллерійскихъ средствъ [1]; къ тому же главнокомандующій считалъ необходимымъ не связывать себя правильною осадою, которая потребовала бы отъ войскъ изнурительныхъ работъ, а главное лишала бы ихъ подвижности, необходимой для дѣйствія противъ наступающаго извнѣ непріятеля.

Въ силу сказаннаго ген. Муравьевъ имѣлъ въ виду: посредствомъ блокады Карса лишить его гарнизонъ подвоза продовольствія, а затѣмъ овладѣть штурмомъ этою крѣпостью, но только тогда, когда настанетъ благопріятное къ тому время. Для достиженія этой цѣли главнокомандующій остановился на слѣдующемъ общемъ планѣ дѣйствій: 1) стать съ главными силами Александропольскаго отряда на прямомъ сообщеніи Карса съ Эрзерумомъ и, до полнаго его обложенія, посылать, для перерванія сообщеній, вокругъ крѣпости конные отряды съ артиллеріею; 2) занять Ахалцыхскимъ отрядомъ Ардаганъ и Эриванскимъ отрядомъ Кагызманъ, чтобы захватить сообщенія Карса съ Батумомъ и всѣ пути, ведущіе къ Эрзеруму изъ долины верхняго Ефрата и Аракса; 3) захватить про-

[1]) Осадный паркъ въ Александрополѣ состоялъ всего изъ четырехъ 24-хъ фнт. и двухъ 18-ти фнт. пушекъ, двухъ 1 пуд. и четырехъ $^1/_2$ пуд. единороговъ и четырехъ 2-хъ пуд. мортиръ.

довольственные запасы, сложенные вдоль пути къ Эрзеруму, и 4) постараться разбить непріятельскія войска Вели-паши, сосредоточенныя близъ Баязета.

Этотъ планъ приводилъ къ достиженію важнѣйшей цѣли—овладѣнія Карсомъ—самымъ медленнымъ путемъ; не давалъ этотъ планъ и другихъ выгодъ, на которыя разсчитывалъ главнокомандующій. Дѣйствительно, всѣ наши войны съ Турціею убѣждаютъ до несомнѣнности, что блокада турецкихъ крѣпостей всегда стоила больше жертвъ людьми, чѣмъ самые отчаянные штурмы; а уже одно славное прошлое доблестныхъ Кавказцевъ служило порукою, что штурмъ Карса несомнѣнно удался бы; съ другой стороны, трудно согласиться, чтобы осадныя работы могли лишить русскія войска способности отражать попытки турокъ освободить Карсъ; напротивъ, только эти работы, съ правильно устроенною циркумвалаціонною линіею, давали бы полную свободу обсерваціонному отряду дѣйствовать въ полѣ.

24-го мая выступила изъ Александрополя лѣвая колонна главныхъ силъ подъ командою г.-м. графа Нирода, въ составѣ 10 баталіоновъ гренадерской бригады, 20 эскадроновъ драгунъ, 8 сотенъ казаковъ и конной милиціи, 24 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій и направилась черезъ Тихнисъ, Пирвали, Кюрюкъ-дара къ д. Аджа-кала, котораго достигла 28-го мая; черезъ день выступили изъ Александрополя остальныя войска, составившія правую колонну подъ начальствомъ г.-л. кн. Гагарина: 14 баталіоновъ, рота саперъ, 8 эскадроновъ, 11 казачьихъ сотенъ, 28 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій и направились черезъ Каракалъ къ д. Аджа-кала; за этою колонною шли два летучихъ парка, подвижной госпиталь и подвижной магазинъ[1]). 28-го мая обѣ колонны, соединившись, остановились лагеремъ у Аджа-кала, въ ожиданіи присоединенія войскъ изъ Ахалцыхскаго отряда ген. Ковалевскаго.

Послѣдній, получивъ приказаніе отъ главнокомандующаго

[1]) Съ 20-ти дневнымъ запасомъ сухарей, крупъ и ячменя, 40 бочками спирта и 1.000 пудами соли.

двинуться къ Ардагану, перешелъ 27-го мая границу у дер. Карзаха съ отрядомъ, въ составѣ 10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 12 орудій и черезъ три дня достигъ д. Ольчекъ, въ 10 верстахъ отъ Ардагана. Здѣсь было получено свѣдѣніе объ очищеніи этого города турецкими войсками; 30-го мая отрядъ двинулся къ Ардагану, занялъ его безъ боя и, срывъ турецкія земляныя укрѣпленія, въ тотъ же день возвратился въ д. Ольчекъ [1]). Послѣ этого Ковалевскому было приказано съ шестью баталіонами при 12 орудіяхъ, казаками и конною милиціею возвратиться въ Ахалкалаки и охранять границу, а остальныя войска направить на присоединеніе къ Александропольскому отряду.

2-го іюня были посланы на рекогносцировку къ Карсу 4 сотни линейцевъ, а черезъ день главнокомандующій лично произвелъ усиленную рекогносцировку съ отрядомъ изъ всѣхъ родовъ оружія; отрядъ двинулся къ Карадагу и остановился внѣ пушечнаго огня; турки выслали изъ крѣпости конную милицію, которая была атакована нашими линейными казаками, поддержанными четырьмя эскадронами Тверскихъ драгунъ съ 4 конными орудіями. Непріятель былъ прогнанъ и наша конница горячо его преслѣдовала до тѣхъ поръ, пока сама не попала подъ выстрѣлы Карадагскихъ укрѣпленій.

Съ цѣлью стать на сообщенія Карса съ Эрзерумомъ, Муравьевъ двинулся со всѣми силами фланговымъ маршемъ къ дер. Магараджиху, въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ Карса. Этотъ переходъ въ 25 верстъ былъ исполненъ слѣдующимъ образомъ: боковой авангардъ, подъ командою графа Нирода, въ составѣ драгунской бригады съ 2 казачьими батареями двинулся по направленію отъ д. Займа, выславъ въ боковой отрядъ двѣ сотни охотниковъ Лорисъ-Меликова и три сотни конной милиціи; главныя силы слѣдовали въ двухъ колоннахъ, при чемъ ближайшая къ боковому авангарду со-

[1]) Еще до полученія донесенія отъ Ковалевскаго, главнокомандующій выслалъ къ Ардагану конный отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. Бакланова; отрядъ этотъ на пути своемъ не встрѣтилъ турокъ и благополучно возвратился 3-го іюня въ Аджа-кала.

стояла изъ частей боевой линіи, а дальнѣйшая—изъ частей резерва; полковые обозы, подъ прикрытіемъ баталіона Рязанскаго полка, роты саперъ и двухъ сотенъ линейцевъ, слѣдовали по колесной дорогѣ на Визинкей, а остальные транспорты, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Виленскаго полка и трехъ сотенъ конной милиціи, были направлены въ три перехода по кружной дорогѣ на д. Кюрюкъ-дара и Хаджи-вали.

6-го іюня вечеромъ всѣ войска и полковые обозы собрались у д. Магараджиха; турки во время флангового марша оставались спокойно въ укрѣпленномъ лагерѣ и только вечеромъ выслали бо̀льшую часть своей кавалеріи на Чахмахскія высоты. На другой день начались проливные дожди, скоро превратившіе въ болото лагерь русскихъ; въ то же время Карсъчай, вслѣдствіе таянія снѣговъ, выступилъ изъ береговъ и залилъ прибрежную равнину; поэтому наши войска цѣлую недѣлю оставались у Магараджиха, а для прерванія сообщенія Карса съ Эрзерумомъ и захвата различныхъ продовольственныхъ запасовъ, предназначавшихся въ Карсъ, по временамъ высылались на эрзерумскую дорогу конныя партіи иногда съ конными орудіями. Только 16-го іюня главнокомандующій перевелъ войска въ д. Каны-кей (въ пяти верстахъ къ западу отъ Магараджиха); при этомъ, вслѣдствіе затруднительной переправы черезъ ручьи, войска были въ движеніи около 10 часовъ времени.

Вскорѣ послѣ перехода за границу Александропольскаго отряда началъ наступленіе и Эриванскій отрядъ. 31-го мая Сусловъ собралъ всѣ войска и обозы у д. Чарухчи, а кавалерію выслалъ къ Караванъ-сарайскому перевалу. По имѣвшимся свѣдѣніямъ турецкія войска были расположены въ укрѣпленномъ лагерѣ у Сурпъ-оганеза. 1-го іюня вслѣдъ за кавалеріею двинулись главныя силы и черезъ день весь отрядъ собрался у дер. Дутаха, въ 30 верстахъ отъ турецкаго лагеря; здѣсь Эриванскій отрядъ остановился, вѣроятно потому, что Сусловъ не считалъ возможнымъ съ своими силами атаковать непріятеля за укрѣпленіями; въ свою очередь Вели-паша, узнавъ

о наступленіи Суслова, не рѣшился выжидать нападенія русскихъ и отступилъ 10-го іюня по эрзерумской дорогѣ, внизъ по долинѣ верхняго Ефрата, оставивъ на мѣстѣ незначительный кавалерійскій отрядъ. Объ этомъ движеніи Сусловъ узналъ лишь на слѣдующій день и 13-го іюня выступилъ къ Сурпъ-оганезу со всею кавалеріею, за которою слѣдовали два баталіона Ширванскаго полка съ двумя орудіями; за этими войсками двинулись и остальныя силы. Турецкій конный отрядъ былъ атакованъ нашею конницею, разбитъ и разсѣянъ; послѣ этого Эриванскій отрядъ двинулся къ Алашкерту (Топрахъ-кале) котораго и достигъ 20-го іюня; непріятеля здѣсь не было, такъ какъ Вели-паша безостановочно отступалъ къ д. Кепри-кей, находящейся на большой дорогѣ изъ Карса въ Эрзерумъ, въ 25 верстахъ къ востоку отъ послѣдняго. Отсюда турки выслали въ помощь карскому гарнизону два баталіона, которые черезъ Ольти и Пенякъ успѣли достигнуть крѣпости.

Между тѣмъ главнокомандующій, получивъ указанія отъ Государя Императора о направленіи наступательныхъ дѣйствій къ достиженію рѣшительныхъ результатовъ, необходимость которыхъ становилась настоятельною, въ виду серьезнаго положенія дѣлъ въ Крыму, предположилъ, оставивъ наблюдательный отрядъ у Карса, двинуться къ Эрзеруму, чтобы отвлечь часть непріятельскихъ силъ изъ Крыма. Предварительно ген. Муравьевъ считалъ необходимымъ усилить дѣйствующій корпусъ частью войскъ, оставленныхъ въ Закавказьи; для чего онъ вызвалъ изъ отряда, расположеннаго у Елисаветполя, два баталіона Мингрельскаго полка съ 4 орудіями, а изъ Тифлиса — пятые баталіоны полковъ Грузинскаго и Эриванскаго съ 4 орудіями и одинъ донской казачій полкъ; при этомъ Эриванскій баталіонъ былъ направленъ въ Ахалкалаки для смѣны 1-го баталіона Виленскаго полка, а послѣдній долженъ былъ двинуться въ Александрополь; въ то же время ген. Ковалевскому было приказано, сдавъ начальство надъ войсками въ Ахалцыхѣ г.-м. Базину, самому прибыть подъ Карсъ.

Въ ожиданіи подхода подкрѣпленій, Муравьевъ предпринялъ съ частью силъ экспедицію за Саганлугскій хребетъ по дорогѣ къ Эрзеруму, для захвата или истребленія продовольственныхъ запасовъ, заготовленныхъ для Карса. Въ составъ экспедиціоннаго отряда, подъ командою ген. Бриммера [1]), были назначены: 15 баталіоновъ, 18 эскадроновъ, 28 сотенъ, 40 орудій и 16 ракетныхъ станковъ; при войскахъ слѣдовали патронные ящики, по двѣ лазаретныя фуры на полкъ и артельныя повозки; ячмень и провіантъ на 7 дней и половинное число палатокъ везлись на вьючныхъ лошадяхъ. Остальныя войска, подъ начальствомъ кн. Гагарина, составили наблюдательный отрядъ для продолженія блокады Карса.

17-го іюня отрядъ Бриммера двинулся къ д. Котанлы, а на слѣдующій день расположился на ночлегъ, пройдя три версты за дер. Чиплахлы, у подошвы Саганлуга. Ночью Баклановъ съ отрядомъ изъ 3-хъ баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 6 сотенъ съ 4 конными орудіями и ракетною командою былъ посланъ къ д. Бардусъ, гдѣ, по слухамъ, были собраны большіе продовольственные запасы; этотъ отрядъ, перейдя на разсвѣтѣ 19-го іюня черезъ хребетъ, нашелъ неоконченное турецкое укрѣпленіе, которое, судя по слѣдамъ костровъ, было брошено турками недавно. Такъ какъ спускъ въ д. Бардусъ былъ очень крутъ и извилистъ, то Баклановъ, оставивъ въ укрѣпленіи два баталіона пѣхоты, драгунъ и артиллерію, самъ съ однимъ баталіономъ и казачьимъ полкомъ спустился въ деревню, гдѣ и захватилъ до 3.000 четвертей хлѣба; тутъ же было получено извѣстіе, что турецкій транспортъ на разсвѣтѣ выступилъ изъ этого мѣстечка по дорогѣ къ Еныкей; Баклановъ погнался за нимъ и въ 12 верстахъ отъ Бардуса захватилъ и уничтожилъ его. Между тѣмъ главныя силы войскъ Бриммера перешли черезъ хребетъ и расположились у хана, не доходя Бардуса; здѣсь Муравьевъ, получивъ свѣдѣніе о большихъ запасахъ, собранныхъ въ Ены-

[1]) При отрядѣ находился и главнокомандующій.

кеѣ, выслалъ туда отдѣльный отрядъ подъ командою Бриммера, который двинулся черезъ Ены-кей и Кара-курганъ къ Зивину и захватилъ значительное количество продовольствія; часть послѣдняго была роздана войскамъ, другая отправлена въ лагерь подъ Карсъ, а остальное было затоплено или сожжено.

Достигнувъ такимъ образомъ поставленной цѣли [1]), Муравьевъ 22-го іюня собралъ войска на перевалѣ и спустя два дня возвратился подъ Карсъ, а для наблюденія за перевал омъ тамъ былъ временно оставленъ отрядъ полк. кн. Дондукова-Корсакова изъ 2-хъ эскадроновъ драгунъ, 5-ти сотенъ казаковъ и милиціи съ ракетною командою; кн. Дондуковъ успѣлъ сдѣлать два удачныхъ поиска противъ турецкихъ конныхъ партій, высланныхъ Вели-пашею изъ Кепри-кея, послѣ чего отрядъ его былъ отозванъ къ Карсу.

Во все время экспедиціи за Саганлугъ карскій гарнизонъ оставался совершенно спокойнымъ и не тревожилъ нашъ наблюдательный отрядъ; въ это же время отъ Суслова было получено донесеніе, что Эриванскій отрядъ безпрепятственно занялъ Алашкертъ, а авангардъ его—Мулла-Сулейманъ. Такъ какъ вся долина восточнаго Ефрата была очищена отъ непріятеля, то Сусловъ, получившій отъ Муравьева приказаніе отступить къ Сурпъ-оганезу, успѣлъ вывезти къ этому пункту захваченные имъ продовольственные турецкіе запасы и совершенно обезпечилъ ими свой отрядъ.

Между тѣмъ главнокомандующій, желая стать на кратчайшемъ пути отъ Карса въ Эрзерумъ, и облегчить дѣйствіе подвижныхъ отрядовъ по лѣвой сторонѣ Карсъ-чая, перевелъ 30-го іюня свои войска къ д. Б. Тикма, расположенной на лѣвомъ берегу этой рѣки, въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Карса; а на прежней позиціи у Каны-кей оставилъ отрядъ изъ Ряжскаго пѣхотнаго полка съ одною батареею и сотнею казаковъ, для обезпеченія коммуникаціоннаго пути изъ Александрополя. Послѣ этого былъ произведенъ

[1]) Всего было захвачено и уничтожено около 30.000 четвертей разнаго хлѣба.

конными отрядами цѣлый рядъ поисковъ по всей полосѣ къ западу отъ Карса на перерѣзъ горныхъ путей, ведущихъ къ крѣпости отъ Батума и боковыхъ отъ Эрзерума.

Въ половинѣ іюля Муравьевъ предпринялъ новую экспедицію за Саганлугъ, съ цѣлью разбить отрядъ Вели-паши, который по слухамъ занималъ укрѣпленную позицію у Кепри-кея (въ 45 верстахъ къ востоку отъ Эрзерума) и посредствомъ призыва ополченій довелъ свой отрядъ до 12.000 человѣкъ, при 32 орудіяхъ.

Для экспедиціи были назначены, подъ начальствомъ Ковалевскаго, 17 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, $21^{1}/_{2}$ сотня, 32 пѣшихъ, 16 конныхъ орудій и 8 ракетныхъ станковъ; всего въ числѣ около 12.000 чел. [1]); при этихъ войскахъ былъ и главнокомандующій. Остальныя войска составили наблюдательный отрядъ, подъ командою ген. Бриммера [2]). Планъ принятый Муравьевымъ состоялъ въ слѣдующемъ: большую часть кавалеріи (въ числѣ до 2.500 коней) съ 8 конными орудіями и ракетною командою, подъ начальствомъ полк. кн. Дондукова-Корсакова, двинуть по возможности быстрѣе на Зивинъ, откуда направить ее по горной дорогѣ, выходящей на большую дорогу въ тылъ непріятельской позиціи у Кепри-кей; главнымъ силамъ отряда слѣдовать по большой дорогѣ; въ то же время Эриванскій отрядъ, выдвинутый къ дер. Мулла-Сулейманъ (къ западу отъ Алашкерта), долженъ былъ двинуться внизъ по верхнему Ефрату и остановиться у Кепри-кей, занимая непріятеля съ фронта.

18-го іюля авангардъ кн. Дондукова собрался у дер. Тозанлу (въ одномъ переходѣ отъ д. Тикма), куда на слѣдующій день прибыли и главныя силы отряда Ковалевскаго. Затѣмъ кавалерія направилась форсированнымъ маршемъ къ Саганлугскому перевалу, откуда, послѣ четырехъ-часоваго отдыха выступила далѣе и къ вечеру 20-го іюля прибыла къ Зивину, пройдя такимъ образомъ въ сутки съ небольшимъ около 60 верстъ по горнымъ дорогамъ. Здѣсь кн. Дондуковъ далъ войскамъ привалъ на 4 часа и съ восходомъ луны двинулся къ д. Азабъ, которой достигъ къ разсвѣту 21-го іюля; отсюда онъ вошелъ въ связь съ войсками Суслова; послѣдній, съ отрядомъ въ 3 баталіона, 15 сотенъ при 6 орудіяхъ, перешелъ 19-го іюля черезъ перевалъ Драмъ-дагъ и, ко времени подхода авангарда кн. Дондукова къ Азабу, расположился на правой сторонѣ р. Аракса.

[1]) Отряду Ковалевскаго были приданы: два подвижныхъ парка, подвижной госпиталь и подвижной транспортъ съ десяти-дневнымъ запасомъ провіанта, кромѣ одиннадцати-дневнаго запаса, бывшаго на людяхъ и въ полковомъ обозѣ.

[2]) Наблюдательный отрядъ Бриммера перешелъ на правую сторону Карсъ-чая и расположился лагеремъ у д. Комацуръ, въ 6 верстахъ отъ Карса.

Позиція турокъ находилась въ 3-хъ верстахъ выше дер. Кепри-кей и въ одной верстѣ отъ праваго берега ручья Гасанъ-кала, впадающаго вблизи Кепри-кея въ р. Араксъ; она была со всѣхъ сторонъ обнесена укрѣпленіями и прикрывала кратчайшій путь изъ Карса и Баязета въ Эрзерумъ.

Первоначальное предположеніе Суслова и кн. Дондукова состояло въ томъ, что послѣдній двинется отъ Азаба по горнымъ дорогамъ въ обходъ лѣваго фланга непріятельской позиціи, а отрядъ Суслова будетъ наступать противъ нея съ фронта; но, когда это предположеніе уже начали приводить въ исполненіе, Сусловъ, опасаясь за свой отрядъ, приказалъ кн. Дондукову присоединиться къ нему; отряды соединились близъ дер. Кепри-кей, переправились черезъ Араксъ и двинулись по правому берегу р. Гассанъ-кала къ непріятельской позиціи. Подойдя на пушечный выстрѣлъ, артиллерія Суслова открыла огонь по турецкому лагерю; непріятель отвѣчалъ довольно слабо, такъ какъ въ это время онъ уже началъ очищать свою позицію и по частямъ отступать по дорогѣ въ Эрзерумъ. Съ наступленіемъ ночи Вели-паша отступилъ со всѣми силами за хребетъ Деве-Бойну почти безъ всякихъ потерь, а на другой день утромъ наша кавалерія была послана въ д. Гассанъ-кала, гдѣ были захвачены разные незначительные запасы.

Главнокомандующій, прибывъ съ передовыми частями отряда Ковалевскаго, и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ, рѣшилъ не идти далѣе, а послѣ двухъ дневнаго отдыха возвратиться къ Карсу. Дѣйствительно, дальнѣйшее наступленіе могло бы принести пользу только тогда, если бы можно было захватить Эрзерумъ и удержать его въ своей власти, но для этого надлежало оставить въ немъ значительныя силы, чего Муравьевъ до сдачи Карса сдѣлать не могъ.

Самая цѣль экспедиціи не была достигнута, вслѣдствіе невыполненія первоначальнаго предположенія о захватѣ кавалеріею Дондукова сообщеній Вели-паши съ Эрзерумомъ; нерѣшительность же дѣйствій Суслова облегчила отступленіе турокъ, которое, не смотря на отсутствіе преслѣдованія съ нашей стороны, было совершено крайне поспѣшно.

25-го іюля началось обратное движеніе нашихъ войскъ; отрядъ Ковалевскаго двигался по эшелонно и 30-го іюля прибылъ къ д. Б. Тикма, а отрядъ Суслова былъ направленъ къ Алашкерту.

1-го августа войска Ковалевскаго и Бриммера соединились и расположились лагеремъ у развалинъ чифтлика, въ 8 верстахъ отъ Карса, гдѣ и оставались до сдачи крѣпости.

Въ продолженіи всей экспедиціи за Саганлугъ гарнизонъ Карса ничего не предпринималъ и турки оставались въ лагерѣ. Съ нашей стороны было произведено нѣсколько удачныхъ поисковъ въ окрестностяхъ крѣпости, а 26-го іюля Бриммеръ приказалъ произвести фуражи-

ровку между дер. Комацуръ и укрѣпленнымъ лагеремъ. Для прикрытія этой фуражировки былъ назначенъ сильный отрядъ изъ всѣхъ родовъ оружія, начальство надъ которымъ принялъ самъ Бриммеръ. Прикрытіе, построивъ боевой порядокъ, выдвинулось къ укрѣпленію Канлы-табіа, на разстояніе около версты, а фуражиры начали косить траву. На открытый съ нашей стороны артиллерійскій огонь турки начали отвѣчать и, такъ какъ превосходство въ калибрахъ орудій было на сторонѣ непріятеля, то Бриммеръ прекратилъ фуражировку и отвелъ войска въ лагерь.

По возвращеніи къ Карсу отряда Ковалевскаго, главнокомандующій рѣшилъ обложить Карсъ отдѣльными отрядами со всѣхъ сторонъ, такъ какъ гарнизонъ его, не смотря на удачные поиски нашей кавалеріи, поддерживалъ постоянное сообщеніе съ окружающимъ населеніемъ. Съ этою цѣлью русскія войска приняли слѣдующее расположеніе: Главныя силы были оставлены по прежнему лагеремъ у чифтлика, по обѣ стороны р. Карса: на лѣвомъ берегу, примыкая правымъ флангомъ къ рѣкѣ, а лѣвымъ къ дер. Тимры, расположился отрядъ Ковалевскаго (16 баталіоновъ, двѣ роты стрѣлковъ, двѣ роты саперъ, 4 эскадрона драгунъ, казачья сотня и 4 батареи); на правомъ берегу, упираясь лѣвымъ флангомъ въ скалистый берегъ рѣки, сталъ отрядъ Бриммера [1]) (18 баталіоновъ, двѣ роты стрѣлковъ, двѣ роты саперъ, 4 эскадрона драгунъ, казачья сотня, семь сотенъ милиціи и 4 батареи [2]). Между д.д. Каны-кей и мал. Тикма находился отрядъ гр. Нирода (8 эскадроновъ драгунъ, 4 сотни и 10 орудій). У Хаджи-вали, на Александропольской дорогѣ, стояли 6 сотенъ милиціи полк. Едигарова; а къ сѣверу отъ Карса близъ д. Меликой — отрядъ Бакланова (8 эскадроновъ драгунъ, 12 сотенъ казаковъ, 2 сотни милиціи, 8 конныхъ орудій и 8 ракетныхъ станковъ); этотъ отрядъ посредствомъ пикетовъ связывался съ заставами, выставленными отрядомъ полковника Унгернштернберга (8 сотенъ казаковъ и милиціи при

[1]) Здѣсь же былъ и штабъ корпуса.

[2]) Госпитали, обозы и провіантскіе склады, подъ прикрытіемъ одного баталіона при нѣсколькихъ орудіяхъ, находились у д. Каны-кей, гдѣ мѣсто расположенія вагенбурга было обезпечено укрѣпленіями.

4 ракетныхъ станкахъ), стоявшимъ у оз. Айгыръ-гель [1]). По западной сторонѣ Карса, у дер. Хапанлы, былъ расположенъ отрядъ кн. Дондукова-Корсакова (8 эскадроновъ, 7 сотенъ казаковъ и милиціи, 8 конныхъ орудій и ракетная команда). Наконецъ, для наблюденія за проходами Саганлугскаго хребта, у подошвы его, были поставлены три сотни конной милиціи.

Такимъ образомъ, отдѣльно расположенные отряды занимали вокругъ Карса линію около 50 верстъ длины; связываясь между собою разъѣздами они почти совершенно прекратили сообщеніе крѣпости съ окрестностями; только одиночные люди могли пробираться въ крѣпость и обратно, чему нельзя было помѣшать по растянутому расположенію нашихъ отрядовъ; особенно удобно было сообщаться съ крѣпостью одиночнымъ людямъ въ сѣверо-западномъ направленіи, гдѣ сильно гористая мѣстность затрудняла наблюденіе, и въ сѣверо-восточномъ направленіи, между отрядами Бакланова и Едигарова; подвозъ же въ крѣпость продовольственныхъ запасовъ, въ значительныхъ размѣрахъ, былъ совершенно прекращенъ; послѣднее имѣло чрезвычайно важное значеніе для гарнизона. Еще со времени прибытія нашихъ войскъ подъ Карсъ дача провіанта турецкимъ войскамъ была уменьшена на цѣлую треть; вмѣсто мясной порціи стали выдавать людямъ деньги, но вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на всѣ продукты эта мѣра въ сущности лишила солдатъ этого довольствія; большія затрудненія возникали также и въ фуражномъ довольствіи: запасы сѣна и ячменя оказались недостаточными; дачу лошадямъ постепенно уменьшали, а потомъ и совершенно прекратили; вскорѣ послѣдовало разрѣшеніе продать негодныхъ лошадей, а кавалеристовъ обратили въ пѣхоту.

Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ условій дисциплина въ войскахъ стала замѣтно падать и солдаты даже регулярныхъ частей начали дезертировать.

[1]) Этотъ отрядъ, какъ и стоявшій за нимъ въ тылу у дер. Омеръ-ага отрядъ г.-м. Базина изъ трехъ родовъ оружія, принадлежалъ къ войскамъ Ахалцыхскаго отряда.

Довольствіе нашихъ войскъ напротивъ было совершенно обезпечено: сухари приготовлялись въ Александрополѣ и привозились подъ Карсъ транспортами въ количествѣ 10-ти-дневнаго довольствія; пшеница и ячмень взимались отъ жителей занятыхъ нами санджаковъ въ видѣ десятинной подати и первая свозилась въ пограничные наши магазины, а ячмень доставлялся непосредственно войскамъ; сѣно войска косили сами какъ для текущаго довольствія, такъ и на составленіе запасовъ на будущее время; независимо того, фуражъ пріобрѣтался и вольною покупкою отъ жителей. Топливо войска собирали частью изъ деревенъ, брошенныхъ жителями, а частью сами доставляли изъ саганлугскихъ лѣсовъ [1]). Вообще санитарное состояніе нашихъ войскъ до августа было весьма удовлетворительно; только начиная съ этого времени оно ухудшилось, и въ началѣ сентября открылась въ войскахъ холера.

Недостатокъ фуража въ Карсѣ вынудилъ турокъ выслать оставшуюся у нихъ кавалерію изъ крѣпости и, чтобы пробраться черезъ наши отряды, они рѣшили направлять ее частями. Первая такая партія, въ числѣ около 300 всадниковъ, въ ночь на 14-е сентября скрытно пробралась къ дер. Самоватъ и далѣе къ Ольтѣ; только хвостъ ея былъ настигнутъ нашимъ разъѣздомъ. Это обстоятельство, въ связи съ болѣе точнымъ изученіемъ мѣстности, привели къ тому, что отрядъ кн. Дондукова былъ передвинутъ въ Бозгалы, а отрядъ Унгерныштернберга — къ дер. Чакмауръ. 22-го августа лазутчики увѣдомили, что турецкая кавалерія готовится ночью выдти изъ Карса и пробраться къ Ольтѣ; немедленно же со стороны отрядовъ кн. Дондукова и Унгерныштернберга были приняты мѣры къ прегражденію пути непріятелю: поперегъ дороги расположилась густая цѣпь изъ 8 сотенъ, а за ними у дер. Джавры стали 2 эскадрона драгунъ, 2 сотни казаковъ и ракетная команда.

[1]) Для пріобрѣтенія отъ жителей разныхъ продуктовъ въ лагерѣ главныхъ силъ были устроены базары, куда туземцы привозили хлѣбъ, дрова, фуражъ и проч.

Въ лагерѣ же были впослѣдствіи построены и русскія бани.

Въ этотъ день передъ вечеромъ въ Карсѣ было выбрано отъ каждаго изъ четырехъ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ отъ 200 до 300 всадниковъ, къ нимъ присоединили 400 артиллерійскихъ лошадей и нѣсколько сотенъ конной милиціи. Съ наступленіемъ ночи этотъ отрядъ вышелъ изъ крѣпости и пройдя Чахмахскія высоты двинулся въ полной тишинѣ по дорогѣ на д. Джавра. Ночь была такъ темна, что наша цѣпь замѣтила непріятеля только послѣ того, какъ главная часть отряда уже миновала ее; когда наши войска убѣдились, что это были турки, то бывшая вблизи сотня донцовъ бросилась на нихъ въ шашки и начала живо преслѣдовать непріятеля, бѣжавшаго по направленію къ чифлику; артиллеристы съ лошадьми большею частью повернули назадъ въ Карсъ, а бывшій въ хвостѣ турецкій полкъ свернулъ вправо окольными путями къ д. Ахъ-комъ. Скоро къ мѣсту схватки прибыли главныя силы отрядовъ Унгернштернберга и Дондукова; часть турецкихъ всадниковъ направилась къ д. Самовату, а другая спѣшилась въ ущеліи близъ чифлика и открыла по нашимъ огонь. Въ это время взошла луна и преслѣдованіе могло быть произведено въ большемъ порядкѣ. Пущенная по спѣшившимся туркамъ ракета заставила ихъ сѣсть на коней и часть ихъ обратилась въ бѣгство по разнымъ направленіямъ, а оставшіеся въ сомкнутомъ строѣ двинулись къ д. Сорхунли. Казаки и конная милиція преслѣдовали разсыпавшихся всадниковъ, а драгуны съ ракетною командою направились за главною массою турокъ. Не доходя дер. Сорхунли турецкіе всадники опять спѣшились и открыли по нашимъ драгунамъ огонь; послѣдніе дружною атакою сбили ихъ; непріятель, достигнувъ въ безпорядкѣ этой деревни, частью своихъ силъ засѣлъ въ домахъ и встрѣтилъ огнемъ драгунъ, а другая часть продолжала отступать къ дер. Ахъ-комъ. Кн. Дондуковъ съ драгунами обскакалъ дер. Сорхунли съ тыла и принудилъ турокъ сдаться; здѣсь преслѣдованіе было пріостановлено, чтобы собрать людей, разсыпавшихся по всѣмъ направленіямъ.

Между тѣмъ полковникъ Шульцъ, бывшій съ баталіономъ Бѣлевскаго полка и двумя сотнями конной милиціи на покосахъ у дер. Ахъ-кома, услыша ночью выстрѣлы со стороны дер. Самовата и, зная о предполагаемой высылкѣ кавалеріи изъ Карса, направилъ на выстрѣлы конную сотню, которая встрѣтивъ непріятельскій полкъ, отдѣлившійся у Джавры, бросилась на него неожиданно въ атаку, разсѣяла его и по одиночкѣ перехватала нѣсколько турокъ. Черезъ нѣкоторое время Шульцъ узналъ о движеніи турокъ изъ дер. Сорхунли и направился съ конною сотнею навстрѣчу непріятелю; турки спѣшились за камнями и открыли огонь; тогда Шульцъ послалъ за ближайшею ротою Бѣлевскаго полка, а конницѣ приказалъ занять дорогу въ тылу непріятеля. Бѣлевцы сбили турокъ, которые вскочивъ на коней бросились бѣжать, но встрѣченные нашею конницею снова спѣшились и, окруживъ себя лошадьми, открыли огонь, пока прибѣжавшая вскорѣ Бѣлевская рота не принудила непріятеля положить оружіе.

Это лихое дѣло стоило нашимъ войскамъ незначительныхъ потерь [1]); у турокъ же нами было захвачено въ плѣнъ 21 офицеръ, около 200 нижнихъ чиновъ и 800 лошадей.

Въ пылу боя и горячаго преслѣдованія наша кавалерія не замѣчала того, что мѣстность представляла скалистыя балки, усѣянныя огромными камнями. На возвратномъ пути днемъ всадники часто были вынуждаемы вести коней въ поводу въ особенно пересѣченныхъ мѣстахъ, по которымъ ночью они проносились карьеромъ.

Черезъ нѣсколько дней въ русскомъ лагерѣ стали ходить слухи о сосредоточіи близъ Пеняка турецкихъ войскъ, высланныхъ изъ Эрзерума съ продовольственными запасами для карскаго гарнизона. Вслѣдствіе этого Муравьевъ приказалъ отряду, въ составѣ 7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ драгунъ, 10 сотенъ, 20 орудій и 8 ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ Ковалевскаго, двинуться къ Пеняку противъ собравшагося тамъ непріятеля.

Этотъ отрядъ выступилъ изъ лагеря въ ночь на 29-е августа безъ палатокъ и ранцевъ, имѣя при людяхъ продовольствія на 4 сутокъ.

[1]) Убито 3 ниж. чина, ранено 3 офицера и 13 нижнихъ чиновъ.

Пройдя около 35 верстъ отрядъ прибылъ въ Аджи-кала, гдѣ соединился съ бывшимъ тутъ на сѣнокосѣ отрядомъ.

Изъ распросовъ о дорогахъ къ Пеняку выяснилось, что единственная изъ нихъ, допускавшая движеніе на колесахъ, вела кружнымъ путемъ, въ 70 верстъ длины, черезъ Вартанекскій перевалъ (близъ д. того же имени), на д. д. Арсенекъ и Косуръ.

Желая поразить непріятеля неожиданностью, Ковалевскій рѣшилъ пройти весь этотъ путь форсированнымъ маршемъ. Въ 3 часа утра 30-го августа пѣхота выступила изъ Аджи-кала, а кавалерія съ ракетною командою часомъ позже. У Вартанекскаго перевала пѣхота была остановлена, пропустила впередъ кавалерію, съ которою отправился далѣе и самъ Ковалевскій, приказавъ остальнымъ войскамъ слѣдовать за кавалеріею въ двухъ эшелонахъ. Во второмъ часу дня, не доходя дер. Арсенекъ кавалеріи былъ данъ небольшой привалъ; послѣ чего, оставя артиллерію, подъ прикрытіемъ 2 эскадроновъ драгунъ и одной сотни казаковъ, остальныя войска двинулись далѣе. Дорога была усѣяна на всемъ пути камнями и по крутизнѣ спусковъ и подъемовъ представляла громадныя затрудненія; не смотря на это наша кавалерія въ 4 часа по полудни была уже въ д. Косурѣ, гдѣ оказалось нѣсколько баши-бузуковъ, открывшихъ такимъ образомъ движеніе русскихъ. Отсюда до Пеняка оставалось около 7 верстъ горной дороги.

Тогда Ковалевскій послалъ за артиллеріею, а впередъ выслалъ 4 сотни линейцевъ, сотню охотниковъ Лорисъ-Меликова и ракетную команду, и приказалъ имъ, завязавъ дѣло съ турками, задержать послѣднихъ до прибытія остальныхъ силъ.

Турецкій отрядъ состоялъ изъ 1.500 регулярныхъ всадниковъ, 4 горныхъ орудій, нѣсколькихъ сотъ пѣшихъ кавалеристовъ, изъ числа ушедшихъ изъ Карса и конной милиціи. Узнавъ о наступленіи русскихъ, турки заняли позицію въ долинѣ, въ 3 верстахъ къ западу отъ д. Пеняка, гдѣ ущелье значительно расширяется и мѣстность допускаетъ дѣйствіе кавалеріи въ конномъ строю: въ центрѣ расположились орудія и по флангамъ — оба кавалерійскіе полка; конная милиція выдвинулась по дорогѣ къ Косуру, а спѣшенные всадники разсыпались по скатамъ горъ.

Наши казаки съ ракетною командою двинулись по ущелью къ Пеняку и уже къ 6 часамъ вечера головныя части ихъ были вблизи этой деревни, остальные сильно растянулись вдоль всего ущелья. Передовая сотня бросилась въ шашки на толпы баши-бузуковъ и на ихъ плечахъ ворвалась въ деревню; вскорѣ была вызвана ракетная команда и дѣйствіе ракетъ было такъ удачно, что баши-бузуки отступили на главныя силы, а разсыпанные по скатамъ непріятельскіе стрѣлки поднялись на верхніе уступы горъ. Между тѣмъ, стали постепенно прибывать сзади

слѣдовавшія сотни, а за ними приближался на рысяхъ и самъ Ковалевскій съ драгунами. Турки въ свою очередь открыли артиллерійскій огонь и готовились произвести атаку; это заставило казаковъ, не выждавъ прибытія драгунъ, самимъ начать атаку; направивъ одну сотню въ охватъ праваго фланга непріятеля, остальныя сотни двинулись прямо противъ фронта; турки не выждали нападенія и побѣжали по дорогѣ къ д. Ольти, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно орудіе. Казаки горячо преслѣдовали ихъ на протяженіи около 15 верстъ, захватили остальныя орудія, и только темнота и совершенное утомленіе лошадей заставили прекратить преслѣдованіе. На слѣдующій день у Пеняка успѣлъ собраться весь нашъ отрядъ, кромѣ задняго эшелона пѣхоты, получившаго приказаніе остановиться у Арсенека. Такъ окончилась попытка турокъ оказать помощь карскому гарнизону и Ковалевскій уже 31-го августа двинулся въ обратный путь къ Карсу, котораго войска достигли 4-го сентября [1]).

Хотя обложеніе Карса лишало гарнизонъ помощи извнѣ, но въ первой половинѣ сентября Вилліамсъ получилъ письмо изъ Батума отъ Омеръ-паши съ обѣщаніемъ придти вскорѣ на помощь Карсу [2]). Одновременно съ этимъ пришло извѣстіе и о паденіи Севастополя; все это подняло духъ карскаго гарнизона и естественно отдаляло сдачу крѣпости. Муравьевъ, опасаясь наступленія турецкихъ войскъ отъ Батума и Эрзерума, что могло насъ вынудить отказаться отъ дальнѣйшей блокады, рѣшилъ произвести штурмъ Карса. Для обсужденія этого вопроса главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, на которомъ единогласно было рѣшено предпринять штурмъ, направивъ главную атаку на Шорахскія и Чахмахскія высоты, какъ командующія городомъ и цитаделью; съ цѣлью же отвлечь вниманіе непріятеля было предположено—произвести, въ то же время вспомогательную атаку и нижняго лагеря.

[1]) При возвращеніи этого отряда между людьми открылась холера, отъ которой умерло нѣсколько человѣкъ; черезъ три дня эта эпидемія обнаружилась и въ лагерѣ подъ Карсомъ, но принятыми мѣрами болѣзнь была скоро ослаблена; всего заболѣло въ періодъ до ноября слишкомъ 1.000 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 370.

[2]) 2 сентября у Батума высадился Омеръ-паша съ 8.000 турецкимъ отрядомъ, прибывшимъ изъ Крыма и Константинополя; послѣ высадки суда ушли въ море за другими войсками.

ГЛАВА XV.

Штурмъ Карса. Высадка турокъ на Черноморское побережье и дѣйствія въ Мингреліи. Сдача Карса. Заключеніе мира.

Шорахскія высоты, на которыя была поведена главная атака русскихъ, имѣли настолько крутые скаты съ западной стороны, что допускали движеніе только пѣхоты и при томъ съ большими затрудненіями; на сѣверной оконечности этихъ высотъ расположена, почти неприступная по обрывистому характеру своихъ скатовъ, гора Ширшане (названная нами Баши-бузукскою горою), имѣвшая на высотѣ незначительное укрѣпленіе, приспособленное къ ружейной оборонѣ, а на сѣверо-восточномъ спускѣ — батарею Тетекъ-табіа, для обстрѣливанія Чахмахскаго оврага. Шорахскія высоты къ югу отъ Ширшане были укрѣплены слѣдующимъ образомъ: На правомъ флангѣ, въ видѣ входящей дуги, тянулся непрерывный окопъ вдоль крутаго ската, длиною около 400 саженъ, извѣстный подъ названіемъ *Ренисонскихъ линій*, оборона которыхъ была ввѣрена гвардейскому стрѣлковому баталіону съ двумя спѣшенными эскадронами и двумя полевыми орудіями. Въ центрѣ позиціи и въ 300 шагахъ къ югу отъ лѣвой оконечности Ренисонской линіи было возведено сомкнутое укрѣпленіе *Юксекъ-табіа* (*Тепе-табіа*), съ двумя выдвинутыми батареями: *Гюрджи-табіа* и *Ярымъ-ай* (*Кая-табіа*); эти укрѣпленія были заняты тремя арабистанскими баталіонами, при трехъ крѣпостныхъ и семи полевыхъ орудіяхъ. На лѣвомъ флангѣ, въ 600 шагахъ отъ Юксекъ-табіа, находилось самое сильное укрѣпленіе *Тахмасъ-табіа*, по сторонамъ котораго были устроены ложементы вправо на 100 шаговъ, а влѣво—до батареи Гуссеинъ-табіа, на 400 шаговъ; въ этомъ укрѣпленіи вмѣстѣ съ ложементами было три арабистанскихъ баталіона, при двухъ крѣпостныхъ и девяти полевыхъ орудіяхъ. Общій резервъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ и пяти полевыхъ орудій, былъ расположенъ позади Тахмасъ-табіа. Всего для обороны Шорахскихъ высотъ назначалось 9 турецкихъ баталіо-

новъ, силою около 4.000 человѣкъ, при 28 орудіяхъ. Профиль всѣхъ турецкихъ укрѣпленій была обыкновенная полевая.

Въ тылу этой позиціи, на Чахмахскихъ высотахъ, была расположена вторая укрѣпленная линія, о которой сказано въ предыдущей главѣ; на вооруженіи послѣдней состояло 18 орудій и она занималась тремя анатолійскими баталіонами. Въ укрѣпленіи Чимъ-табіа находился одинъ баталіонъ, при 6 орудіяхъ. Кромѣ того, на отдѣльной трудно доступной горѣ *Лазъ-тепе* стояло одно орудіе для дѣйствія картечью противъ охотниковъ Лорисъ-Меликова, постоянно тревожившихъ гарнизонъ Карса съ этой стороны. Такимъ образомъ, на укрѣпленіяхъ лѣвой стороны рѣки Карса находилось турецкихъ войскъ около 5.500 челов. при 53 орудіяхъ; остальныя войска гарнизона были расположены по укрѣпленіямъ нижняго лагеря и Карадага, а общій резервъ стоялъ на правой сторонѣ р. Карса, у внутренней ограды нижняго лагеря.

Изъ сказаннаго можно заключить: 1) Что, не смотря на слабость укрѣпленій Шорахскихъ высотъ и малочисленность непріятеля, атака съ запада этихъ высотъ представляла наибольшія трудности; атака же съ сѣвера и съ юга на Чахмахскія высоты при ея успѣхѣ брала въ тылъ всю Шорахскую позицію. 2) Правый флангъ послѣдней обезпечивался горою Ширшане; между лѣвымъ же флангомъ и р. Карсомъ было свободное пространство шириною около версты, которое могло лишь слабо обстрѣливаться съ Лазъ-тепе и съ Чимъ-табіа[1]). 3) Что самый важный пунктъ обѣихъ позицій былъ Вели-паши-табіа, овладѣніе которымъ отрѣзывало передовую позицію и передавало въ руки русскихъ всѣ батареи и окопы второй позиціи [2]). 4) Распредѣленіе силъ турокъ, а равно также и мѣстопребываніе старшихъ начальниковъ въ нижнемъ лагерѣ, указывало, что непріятель ожидалъ главной атаки съ этой стороны.

По диспозиціи для штурма 17-го сентября, отданной по

[1]) Послѣднее лежало въ низинѣ.

[2]) Укрѣпленіе Вилліамсъ-паша-табіа, какъ командуемое съ Вели-паша-табіа, едва ли могло долго сопротивляться.

русскимъ войскамъ, главную атаку было предположено вести на Шорахскія съ западной стороны высоты. Для этого назначались три колонны съ общимъ резервомъ: *Правая* колонна подъ начальствомъ г.-м. Майделя, въ составѣ 10 баталіоновъ пѣхоты, трехъ саперныхъ и двухъ стрѣлковыхъ ротъ, 4 сотенъ казаковъ и милиціи и 20 орудій [1]) (всего 5.800 штыковъ и 400 сабель), должна была выступить со сборнаго пункта въ три часа утра и быть въ четыре часа утра у подошвы горы Лазъ-тепе. Въ диспозиціи ей указывалось: по прибытіи на небольшую возвышенность, не доходя до горы Лазъ-тепе и нѣсколько лѣвѣе ея, выдвинуть легкую № 1 батарею на позицію, подъ прикрытіемъ двухъ стрѣлковыхъ и одной саперной ротъ; двумя же своими линіями (Эриванцами, Мингрельцами и Грузинскими гренадерами) и съ горнымъ дивизіономъ колонна должна была продолжать наступленіе въ возможной тишинѣ и, если не будетъ къ тому вынуждена, то безъ выстрѣла занимаетъ крайнюю лѣво-фланговую непріятельскую батарею. Конницѣ, по занятіи пѣхотою укрѣпленія, предписывалось преслѣдовать непріятеля и не дать ему устроиться. *Лѣвая* колонна, подъ начальствомъ г.-л. Ковалевскаго, въ составѣ 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 5 сотенъ, 8 пѣшихъ и 8 конныхъ орудій [2]) и 8 ракетныхъ станковъ (всего 2.850 штыковъ и 1.400 сабель), должна была сосредоточиться къ сѣверо-востоку отъ Обсерваціонной горы и построиться въ боевой порядокъ не позже 4 часовъ утра. Если эта колонна не будетъ замѣчена непріятелемъ, то ей слѣдовало выждать дѣйствій правой колонны (Майделя); въ противномъ случаѣ, ей предписывалось открыть артиллерійскій огонь противъ центра Шорахской позиціи; послѣ усиленной, но непродолжительной

[1]) Полковъ: лейбъ-Эриванскаго Его Величества 3 баталіона, Грузинскаго гренадерскаго 3 баталіона, Мингрельскаго егерскаго 2 бататаліона, Ряжскаго пѣхотнаго 2 баталіона; батарейная № 1 и легкая № 1 батареи кавказской гренадерскаго артиллерійской бригады и дивизіонъ горной артиллеріи.

[2]) Виленскаго и Бѣлевскаго егерскихъ полковъ по три баталіона; Нижегородскій драгунскій полкъ, линейный казачій № 2 полкъ; батарейная № 2 батарея кавказской гренадерской артиллерійской бригады и донская казачья № 7 батарея.

пальбы, когда замѣчено будетъ, что правая колонна уже двинулась на штурмъ, колонна Ковалевскаго должна была немедленно начать наступленіе, оставивъ орудія на мѣстѣ, при своемъ резервѣ. Наконецъ, *промежуточная* колонна, подъ начальствомъ г.-л. кн. Гагарина, въ составѣ $4^1/_2$ баталіоновъ и 4 орудій [1]) (всего 2.175 штыковъ), должна была сосредоточиться впереди деревни Шорахъ, имѣя Обсерваціонную гору влѣво отъ себя; по диспозиціи этой колоннѣ было назначено начать движеніе немного спустя послѣ лѣвой колонны, причемъ ей ставилось цѣлью ворваться на высоты между турецкими редутами. Общій резервъ, подъ начальствомъ г.-л. Бриммера, въ составѣ $10^1/_4$ баталіоновъ, 5 сотенъ и 22 орудій [2]) (всего 4.700 штыковъ и 500 сабель), долженъ былъ собраться у развалинъ д. Кюмбетъ, откуда ему надлежало къ началу штурма передвинуться къ подошвѣ горы Лазъ-тепе.

Для содѣйствія атакѣ Шорахскихъ высотъ было приказано: отряду г.-м. Базина—атаковать турецкую позицію на Чахмахскихъ высотахъ, а отряду гр. Нирода—произвести демонстрацію противъ нижняго лагеря; для этого первый отрядъ, въ составѣ $4^1/_4$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ, 12 сотенъ, 16 орудій [3]) и 8 ракетныхъ станковъ (всего въ числѣ 2.400 штыковъ и 2.350 сабель), долженъ былъ собраться на лѣвой сторонѣ р. Карсъ-чай, у подошвы Чахмахскихъ высотъ, фронтомъ къ югу; а отрядъ гр. Нирода, въ составѣ 3 баталіоновъ,

[1]) Ряжскаго пѣхотнаго полка 1 баталіонъ и Тульскаго егерскаго полка 3 баталіона, рота саперъ и рота стрѣлковъ; 4 орудія батарейной № 4 батареи 14-й артиллерійской бригады.

[2]) Полковъ: лейбъ-Эриванскаго 1 баталіонъ, Грузинскаго гренадерскаго 2 баталіона, Рязанскаго пѣхотнаго 3 баталіона, Ряжскаго пѣхотнаго 2 баталіона, Бѣлевскаго егерскаго 2 баталіона, и одна рота стрѣлковаго баталіона; донскаго казачьяго № 4 полка 4 сотни и грузинской дворянской дружины 1 сотня; легкія №№ 6 и 7 и дивизіонъ легкой № 8 батареи 18-й артиллерійской бригады и 2 осадныхъ орудія.

[3]) Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка 3 баталіона, резервный баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка и 1 сотня гурійской пѣшей дружины; Тверской драгунскій полкъ, сборнаго линейнаго казачьяго полка 5 сотенъ, донскаго казачьяго № 35 полка 5 сотенъ и конной милиціи 2 сотни; дивизіонъ резервной батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, дивизіонъ легкой № 2 батареи 13-й артиллерійской бригады и донская № 6 конная батарея.

8 эскадроновъ, 8 сотенъ и 16 орудій [1]) (всего 1.350 штыковъ и 1.800 сабель) — у дер. Мал. Тикма.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что хотя сила турецкихъ войскъ, занимавшихъ Шорахскую позицію и расположеніе на послѣдней укрѣпленій были намъ извѣстны достаточно точно, однако мы не знали, что Тахмасъ-табіа и Юксекъ-табіа, незадолго до штурма, были обращены въ сомкнутыя укрѣпленія; равнымъ образомъ русскіе не ознакомились и съ мѣстными затрудненіями, которыя пришлось преодолѣвать при штурмѣ.

Наканунѣ штурма начальники получили отъ главнокомандующаго послѣднія распоряженія для передачи въ войска; солдаты должны были выспаться днемъ, и въ бой идти одѣтыми въ шинеляхъ, безъ ранцевъ, имѣя на себѣ двухдневную дачу сухарей.

Ночь на 17-е сентября была свѣжая и лунная. Около 10 часовъ вечера войска выступили изъ лагеря къ своимъ сборнымъ пунктамъ, откуда въ 4 часа утра двинулись по указаннымъ диспозиціею направленіямъ; въ это время небо стало заволакиваться тучами и, вслѣдствіе наступившей темноты, нашимъ войскамъ удалось совершить движеніе совершенно скрытно. Въ $4^3/_4$ часа утра внезапно раздался съ Тахмасъ-табіа первый выстрѣлъ, направленный, какъ казалось, въ нашу лѣвую или промежуточную колонну; за этимъ выстрѣломъ послѣдовалъ другой, третій, а вслѣдъ затѣмъ открылся орудійный огонь со всѣхъ батарей и ружейный съ ложементовъ, такъ что вся Шорахская позиція опоясалась непрерывающеюся огненною полосою. Къ этому времени правая колонна Майделя была отъ непріятельской позиціи въ 400 саженяхъ, и находилась въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: въ первой линіи, на правомъ флангѣ стали 1-й и 2-й баталіоны лейбъ-Эриванскаго полка, а на лѣвомъ — 3-й и 4-й баталіоны Мингрельскаго полка, всѣ баталіоны въ ротныхъ колоннахъ, въ двѣ линіи

[1]) Тульскаго егерскаго полка 2 баталіона, Рязанскаго пѣхотнаго 1 баталіонъ; Новороссійскаго драгунскаго 8 эскадроновъ, милиція Лорисъ-Меликова; батарейная № 2 батарея 13-й артиллерійской бригады и дивизіонъ батарейной № 4 батареи 18-й артиллерійской бригады.

въ шахматномъ порядкѣ; во второй линіи были 4-й баталіонъ лейбъ-Эриванскаго полка и три баталіона Грузинскаго полка — въ колоннахъ къ атакѣ, легкая № 1 батарея и 4 горныхъ орудія; въ резервѣ находились два баталіона Ряжскаго полка, батарейная № 1 батарея, двѣ саперныя роты и сборный конный полкъ войсковаго старшины Добрынина. Майдель, желая облегчить атаку Тахмасъ-табіа, приказалъ командиру Мингрельскаго полка полк. Серебрякову съ 4-мъ баталіономъ своего полка двинуться влѣво, въ промежутокъ между Юксекъ-табіа и Тахмасъ-табіа; остальная пѣхота ускорила движеніе, а легкая батарея снялась съ передковъ, на высотѣ близъ Лазъ-тепе и открыла частый огонь; вскорѣ послѣ того къ ней пристроилась изъ резерва и батарейная батарея. Когда 1-я линія подошла на ружейный выстрѣлъ, Майдель приказалъ ударить бой къ атакѣ и двинулъ войска бѣгомъ: 3-й баталіонъ Мингрельскаго полка направился правѣе Тахмасъ-табіи, оба Эриванскіе баталіона еще правѣе — противъ лѣваго фланга ретраншамента, а 4-й баталіонъ этого полка двинулся изъ второй линіи въ обходъ лѣваго фланга позиціи; вслѣдъ затѣмъ, горный дивизіонъ [1]) вынесся впередъ, снялся съ вьюковъ и открылъ учащенную стрѣльбу картечью. Ротныя колонны нашей первой линіи, не смотря на утомленіе людей отъ крутаго подъема и на сильный огонь непріятеля, подбѣжали къ укрѣпленіямъ и съ крикомъ ура бросились на штурмъ. Эриванскіе баталіоны выбили турокъ изъ передовыхъ ложементовъ, на ихъ плечахъ ворвались въ ретраншаментъ и захватили бывшія тутъ орудія. Не такъ удачна была атака 4-го баталіона Мингрельцевъ, которому пришлось двигаться по крутому подъему; люди такъ сильно уставали, что нужно было останавливать колонну черезъ каждые 10—15 шаговъ. По приближеніи баталіона къ турецкой позиціи, онъ былъ встрѣченъ перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ. Серебряковъ приказалъ ускорить шагъ; въ это время изъ середины колонны раздались одиночные крики ура,

[1]) Сформированный наканунѣ изъ горныхъ орудій, захваченныхъ въ дѣлѣ при Пенякѣ.

а затѣмъ люди начали стрѣлять. Командиръ полка остановилъ баталіонъ, водворилъ въ немъ порядокъ и только тогда двинулся впередъ. Хотя было еще темно, но убыль въ колоннѣ была уже значительна, однако раненыхъ было запрещено убирать, чтобы не ослаблять рядовъ. Когда разсвѣло, атакующіе оказались всего въ 80 саженяхъ отъ турокъ, но самая колонна сильно уменьшилась, тѣмъ болѣе что находившіеся въ тылу оторвались, взяли вправо и приняли участіе въ атакѣ съ 3-мъ баталіономъ; тѣмъ не менѣе Серебряковъ двинулся противъ Юксекъ-табіа и Мингрельцы, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, бросились въ ровъ и на валъ, гдѣ завязался одиночный рукопашный бой. Къ сожалѣнію въ это время командиръ полка получилъ двѣ серьезныя раны и былъ вынесенъ изъ боя; слабая горсть атакующихъ, послѣ значительнаго урона, отступила.

Результатъ первой атаки Майделя сводился къ тому, что лѣвый флангъ ретраншамента и ближайшіе къ нему ложементы перешли въ наши руки, а Тахмасъ-табіа и примыкающіе къ нему участки ретраншамента остались за непріятелемъ. Между тѣмъ, вслѣдъ за первою линіею успѣла прибыть на высоты и вторая. Тогда Майдель рѣшилъ направить часть Грузинскихъ гренадеръ на штурмъ съ внутренней стороны ретраншамента, а кавалеріи съ остальною пѣхотою второй линіи приказалъ двинуться для преслѣдованія отступавшихъ турокъ и для атаки непріятеля, собиравшагося у лагеря, расположеннаго сзади укрѣпленій; эта послѣдняя атака была успѣшна и непріятель былъ вынужденъ очистить свой ближайшій лагерь; въ то же время конница Добрынина бросилась въ шашки на толпы турокъ, тѣснившихся возлѣ другаго лагеря, опрокинула ихъ и овладѣла однимъ знаменемъ. Вторичная атака Майделя съ Грузинцами имѣла вначалѣ также успѣхъ: 7-я рота этого полка, подъ близкимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, ворвалась на батарею близъ редута и съ боя овладѣла тремя бывшими на ней орудіями; вслѣдъ за этимъ Грузинцы бросились на Тахмасъ-табіа, но при этомъ они были встрѣчены такимъ сильнымъ огнемъ въ упоръ, что были вынуждены отступить съ чрезвычайными потерями. Видя эту неудачу, Майдель направилъ на штурмъ укрѣ-

пленія, бывшія у него подъ рукою, роты 1-го баталіона лейбъ-Эриванскаго полка, а ротамъ 3-го баталіона Мингрельскаго полка приказалъ атаковать Юксекъ-табіа съ тыла. Въ отраженіи этой атаки со стороны непріятеля приняли участіе еще четыре роты турецкихъ гвардейскихъ стрѣлковъ, прибывшія отъ Ренисонской линіи, послѣ отбитаго ими нападенія нашихъ лѣвой и правой колоннъ.

Отрядъ Ковалевскаго, послѣ двухчасового привала у дер. Тазлиджи [1]), двинулся къ сборному пункту, гдѣ около 4-хъ часовъ утра выстроилъ боевой порядокъ: въ первой линіи стали 1-й и 2-й баталіоны Виленскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, имѣя между баталіонами батарею; сзади расположился 3-й баталіонъ того же полка, въ колоннѣ къ атакѣ, который долженъ былъ занять интервалъ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами, когда батарея останется на позиціи; во второй линіи шли баталіоны Бѣлевскаго полка; а въ резервѣ — кавалерія князя Дондукова. На разстояніи дальняго пушечнаго огня отрядъ остановился въ ожиданіи наступленія колонны Майделя. Когда началась канонада по всей Ренисонской линіи, батарея отряда заняла позицію на ближайшемъ холмѣ и открыла огонь; барабанщики ударили бой къ атакѣ и пѣхота двинулась на штурмъ: Ковалевскій и командиръ Виленскаго полка полк. Шликевичъ ѣхали впереди; за ними шли ускореннымъ шагомъ ротныя колонны, имѣя въ головѣ офицеровъ. По приближеніи русскихъ, со всей Ренисонской линіи открылся мѣткій ружейный огонь. Чтобы облегчить атаку охватомъ укрѣпленій съ фланговъ, Ковалевскій приказалъ второй линіи принять вправо, а первую линію направилъ влѣво; къ несчастію, вскорѣ послѣ этого доблестный генералъ былъ смертельно раненъ штуцерною пулею. Наши

[1]) Во время привала Ковалевскій, вызвавъ офицеровъ Виленскаго полка, сказалъ имъ: «Господа! Главнокомандующій сдѣлалъ намъ большую честь, назначивъ вашъ полкъ въ первую линію. Надѣюсь, что вы оправдаете это довѣріе. Мы пойдемъ въ атаку ротными колоннами. Какимъ бы огнемъ насъ ни встрѣтили, не отвѣчать на огонь, а прибавлять шагу и штыками выбить непріятеля изъ укрѣпленій. Ранеными не заниматься; задніе ихъ подберутъ». Затѣмъ онъ приказалъ офицерамъ передать эти слова людямъ.

Отъ каждой роты было выбрано по 12 охотниковъ для слѣдованія впереди колоннъ.

баталіоны несли чрезвычайныя потери, но люди, смыкая ряды къ серединѣ, безъ выстрѣла, продолжали движеніе и ускоряли шагъ; достигнувъ съ большими затрудненіями довольно крутаго подъема къ укрѣпленіямъ, Виленцы, предшествуемые охотниками, съ крикомъ «ура», бросились на гору усѣянную большими камнями, сильно затруднявшими сохраненіе сомкнутости; поражаемые почти въ упоръ ружейнымъ огнемъ съ фронта и картечью съ фланга, роты первой линіи не могли овладѣть непріятельскою позиціею, хотя нѣкоторые люди поодиночкѣ успѣли проникнуть въ ровъ укрѣпленій и даже вскочить на валъ. Въ это время, по какому то недоразумѣнію, наша вторая линія открыла огонь, который конечно оказался гибельнымъ только своимъ же впереди находившимся. Большая убыль начальниковъ лишила сражавшихся всякаго управленія; Виленцы начали отступать и при этомъ подверглись самому частому огню непріятеля. Все дѣло продолжалось не болѣе получаса, между тѣмъ изъ трехъ Виленскихъ баталіоновъ, по возвращеніи ихъ къ сборному мѣсту, можно было составить всего одинъ баталіонъ.

Атака отряда кн. Гагарина кончилась также полною неудачею. Войска эти около $3^1/_2$ часовъ утра построились въ боевой порядокъ: въ стрѣлковую цѣпь были разсыпаны вызванные охотники, въ числѣ ста человѣкъ; въ первой линіи сталъ 2-й баталіонъ Ряжскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ, и 4 батарейныхъ орудія; вторую линію составили два баталіона Тульскаго полка, въ баталіонныхъ колоннахъ къ атакѣ; наконецъ, въ резервѣ оставался 4-й баталіонъ Тульскаго полка, рота стрѣлковъ и рота саперъ. Какъ только турецкія батареи открыли огонь, пѣхота отряда двинулась впередъ, оставя орудія подъ прикрытіемъ резерва. Вначалѣ стрѣльба турокъ была мало дѣйствительна, но, съ приближеніемъ по крутому подъему къ непріятельской позиціи, потери нашихъ войскъ стали быстро возрастать. Цѣпь охотниковъ, подойдя шаговъ на 50 къ люнету Ярымъ-ай, бросилась на штурмъ; за нею устремился и 2-й баталіонъ Ряжскаго полка; обогнувъ люнетъ съ обѣихъ сторонъ, атакующіе овладѣли имъ и бывшими въ немъ двумя орудіями;

турки бѣжали въ Юксекъ-табію. Ряжцы пытались овладѣть и этимъ послѣднимъ, но были отбиты; тогда кн. Гагаринъ приказалъ второй линіи принять влѣво, чтобы уменьшить потери отъ огня, но въ это время самъ онъ былъ тяжело раненъ; баталіоны второй линіи, за выбытіемъ изъ строя старшихъ начальниковъ, лишились руководства и, вмѣсто того чтобы штурмовать Юксекъ-табіа, повернули назадъ и присоединились къ отступавшимъ баталіонамъ Бѣлевскаго полка изъ отряда Ковалевскаго. Не получая подкрѣпленій Ряжскій баталіонъ и охотники недолго держались въ захваченномъ имъ люнетѣ; турки перешли сами въ наступленіе и принудили нашу пѣхоту отступить, при чемъ часть людей пошла на соединеніе съ войсками Майделя.

Мы оставили послѣднія войска въ ту минуту, когда роты 1-го баталіона лейбъ-Эриванцевъ были двинуты на штурмъ Тахмасъ-табіа, а роты 3-го баталіона Мингрельцевъ направились въ тылъ Юксекъ-табіа. Атака эта была безуспѣшна, потому что штурмующіе были встрѣчены съ фланговъ подошедшими отъ Ренисонской линіи турецкими подкрѣпленіями и съ громадными потерями отбиты; вначалѣ этой атаки самъ Майдель былъ вторично раненъ и, оставляя поле сраженіе, приказалъ бывшему при немъ офицеру генеральнаго штаба: держаться съ войсками до послѣдней крайности, передать команду старшему и послать за резервомъ. Оказавшійся старшимъ полк. кн. Тарханъ-Моуравовъ принялъ начальство надъ войсками, отразилъ атакою въ штыки перешедшихъ въ наступленіе турокъ и, схвативъ знамя 2-го баталіона Грузинскаго полка, бросился съ этимъ баталіономъ и съ нѣсколькими ротами лейбъ-Эриванскаго полка на штурмъ Тахмасъ-табіа; нѣсколько человѣкъ вскочили на валъ, другіе ворвались черезъ проходъ въ редутъ, но всѣ они заплатили за это жизнью, а поломанное знамя Грузинскаго полка было выручено лишь послѣ ожесточенной схватки; такимъ образомъ, атака была снова отбита и наша пѣхота разстроенная боемъ начала отступать. Въ это время прибыли подкрѣпленія изъ резерва: два баталіона Ряжскаго полка, двѣ роты саперъ и батарейная батарея подполковника Брискорна, къ которой

вскорѣ присоединилась и легкая батарея полк. де-Саже съ бывшимъ при ней прикрытіемъ изъ двухъ ротъ стрѣлковъ и одной роты саперъ. Батарейная батарея снялась съ передковъ въ 150 саженяхъ отъ редута и, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ внутренней сторонѣ отнятаго нами ретраншамента, открыла бѣглый картечный огонь какъ по редуту, такъ и по турецкимъ войскамъ, прибывавшимъ изъ Чимъ-табіа; легкая же батарея стала подъ прямымъ угломъ къ батарейной батареѣ и начала канонаду по Вели-паша-табіа и по Чимъ-табіа, такъ какъ изъ этихъ укрѣпленій былъ открытъ огонь во флангъ нашимъ войскамъ. Появленіе резервовъ остановило отступленіе нашей пѣхоты, но не улучшило общаго положенія дѣла. Части потеряли всякій порядокъ и совершенно перемѣшались между собою; одна сплошная толпа людей собралась на лѣвомъ флангѣ батарейной батареи и по обѣ стороны вала ретраншамента, откуда и открыла безпорядочную стрѣльбу вверхъ; другая такая же толпа расположилась на правомъ флангѣ этой батареи. Войска, лишенныя офицеровъ, по временамъ предпринимали штурмъ Тахмасъ-табіи, но безъ всякаго успѣха.

Между тѣмъ, съ обѣихъ сторонъ къ мѣсту боя спѣшили свѣжія подкрѣпленія: къ туркамъ были высланы изъ нижняго лагеря три баталіона, а Муравьевъ направилъ изъ общаго резерва два баталіона Бѣлевскаго и два баталіона Грузинскаго полковъ [1]). Бѣлевцы предприняли немедленно штурмъ Тахмасъ-табіа, но турки отбили его; послѣ этого командиръ Ряжскаго полка полковникъ Ганецкій 2-й, оставшись старшимъ, двинулъ въ атаку укрѣпленія баталіонъ своего полка и одинъ баталіонъ Грузинскаго полка, а другой баталіонъ послѣдняго полка направилъ на Юксекъ-табіа; наши добѣжали до рва редута, но подняться на валъ не успѣли и

[1]) Въ это же время Муравьевъ, желая отвлечь вниманіе турокъ отъ пункта главной атаки, приказалъ кн. Дондукову возобновить атаку съ войсками, бывшими подъ командой Ковалевскаго; но это предпріятіе не было доведено до конца и ограничилось только перестрѣлкою нашей батареи съ непріятельскими.

отступили съ большимъ урономъ; штурмъ Юксекъ-табіа также не удался.

Не смотря на то, что усилія нашей пѣхоты разбивались о позицію непріятеля, главнокомандующій не рѣшался прекратить штурма Шорахскихъ высотъ, опасаясь поставить въ затруднительное положеніе отрядъ Базина, объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ котораго онъ уже получилъ донесеніе.

Какъ уже сказано этотъ отрядъ предназначался для атаки укрѣпленій турокъ на Чахмахскихъ высотахъ; самую атаку онъ долженъ былъ начать тогда, когда вниманіе непріятеля будетъ отвлечено дѣйствіями нашихъ въ другихъ пунктахъ. Чтобы скрыть свое движеніе при сосредоточіи къ сборному пункту, колеса лафетовъ были обвязаны соломою, а пѣхота держала ружья по пріему отъ дождя, чтобы лунный свѣтъ не отражался на стволахъ и штыкахъ; пѣхотѣ было запрещено стрѣлять и при выступленіи изъ лагеря капсюли были сняты, а у кремневыхъ ружей были надѣты чехлы на огнива.

Когда раздались первые выстрѣлы съ Шорахскихъ высотъ, Базинъ перевелъ свои войска черезъ ручей Чахмахъ и двинулся по подъему къ непріятельской позиціи. Подойдя къ ней на дальній пушечный выстрѣлъ отрядъ построился въ боевой порядокъ: впереди шла цѣпь изъ охотниковъ отъ всѣхъ баталіоновъ; за нею, въ первой линіи 3-й и 4-й баталіоны Бѣлостокскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ; во второй линіи находился резервный баталіонъ Грузинскаго полка, въ колоннѣ къ атакѣ, съ 8 пѣшими орудіями, а за лѣвымъ флангомъ слѣдовала кавалерія съ конными орудіями и ракетными станками. Ген. Баклановъ, изучившій хорошо мѣстность во время частыхъ своихъ поисковъ, указывалъ путь пѣхотѣ и подвелъ ее незамѣтно на картечный выстрѣлъ къ право-фланговому турецкому укрѣпленію (Тиздель-табіа). Только тогда непріятель открылъ огонь, но наша пѣхота безъ выстрѣла бросилась на штурмъ, сразу овладѣла укрѣпленіемъ и захватила бывшія тутъ 4 орудія; затѣмъ пѣшая батарея расположилась въ отнятомъ укрѣпленіи и начала

стрѣлять картечью по Томпсонъ-табіа; послѣ чего наша пѣхота штурмовала и это укрѣпленіе, овладѣла имъ и захватила 4 орудія и знамя. Вскорѣ послѣ того и послѣднее укрѣпленіе этой непрерывной линіи—Зорабъ-табіа перешло въ руки атакующаго. Турки бѣжали частью въ городъ, спускаясь поодиночкѣ по скалистому обрыву, частью въ редутъ Вилліамсъ-табіа. По занятіи всей линіи, Базинъ выставилъ всю свою артиллерію и открылъ канонаду по редуту Вели-паша-табіа. Въ этомъ положеніи нашъ отрядъ оставался около 2-хъ часовъ, въ ожиданіи результата атакъ на другихъ пунктахъ. Ген. Муравьевъ, узнавъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ войскъ Базина, рѣшился, по совѣщаніи съ Бриммеромъ, послать на Шорахскія высоты изъ общаго резерва 1-й баталіонъ Рязанскаго полка, а изъ резерва отряда кн. Гагарина 4-й баталіонъ Тульскаго полка съ 4 орудіями 18-й артил. бригады.

Рязанскій баталіонъ, подъ начальствомъ дежурнаго штабъ-офицера дѣйствующаго корпуса подполковника Кауфмана, двинулся въ $8^1/_2$ часовъ утра вдоль лѣваго берега р. Карсъ-чая въ полувзводной колоннѣ изъ середины. При подъемѣ на гору баталіонъ нѣсколько растянулся, почему Кауфманъ остановилъ голову колонны и послѣ сбора перестроилъ ее въ колонну къ атакѣ. Въ строгомъ порядкѣ взошли Рязанцы на Шорахскія высоты правѣе нашей пѣхоты, собравшейся противъ Тахмасъ-табіа. Появленіе свѣжаго баталіона было весьма кстати, такъ какъ положеніе нашихъ войскъ было критическое: сплошная масса людей разныхъ полковъ залегла по обѣ стороны вала ретраншамента и, не смотря на призывъ оставшихся въ бою начальниковъ, не могла придти въ себя; люди стрѣляли безъ толку; поминутно раздавался барабанный бой и отдѣльные крики ура; нѣкоторые смѣльчаки поодиночкѣ выбѣгали впередъ, призывая товарищей и за ними поднимался десятокъ, другой людей; эти кучки бросались впередъ, но поражаемые картечью и ружейнымъ огнемъ скоро останавливались. Между тѣмъ турецкая пѣхота, видя нерѣшительность нашихъ войскъ, сдѣлалась смѣлѣе, и нѣ-

сколько разъ бросалась на батарею Брискорна, которая впрочемъ каждый разъ успѣшно отбивалась картечью.

Съ разрѣшенія старшаго начальника—полк. Ганецкаго, подп. Кауфманъ вызвалъ изъ толпы охотниковъ идти съ Рязанцами; вышли 120 человѣкъ при 5 офицерахъ. Раздѣливъ ихъ на двѣ части и прикрывъ ими фланги своего баталіона, Кауфманъ двинулся впередъ для атаки редута съ тыла; но такъ какъ на пути было два сложенныхъ изъ камня завала, изъ за которыхъ турки открыли сильный огонь, то Рязанцы предварительно штурмовали эти завалы и перекололи ихъ защитниковъ. Въ это время по Рязанцамъ былъ открытъ перекрестный огонь: картечью изъ Тахмасъ-табіа и ядрами и гранатами изъ редута Вели-паша-табіа; уронъ въ баталіонѣ оказался уже значительный. Кауфманъ отправилъ тяжело раненыхъ на перевязочный пунктъ, а самъ двинулся въ атаку противъ Тахмасъ-табіа. До редута Рязанцамъ нужно было пройти около 350 шаговъ, при чемъ приходилось подниматься въ гору; съ каждымъ шагомъ огонь непріятеля усиливался: съ фронта и съ праваго фланга ружейный и картечный, а съ тыла по баталіону продолжали стрѣлять изъ Вели-паши-табіа. Подойдя съ охотниками къ редуту шаговъ на 50, Кауфманъ бросился на ура, но баталіонъ значительно отсталъ; охотники были отбиты, послѣ чего атакующіе отступили въ лощину. Кауфманъ собралъ тутъ людей, ободрилъ ихъ и двинулъ ихъ снова въ атаку, но едва голова вышла изъ лощины, какъ значительная часть турецкой пѣхоты направилась отъ Вели-паши-табіа къ Тахмасъ-табіа и совершенно отрѣзала путь отступленія Рязанцамъ. Въ такомъ критическомъ положеніи Кауфману оставалось: или пробиваться къ войскамъ отряда Майделя, или же идти на соединеніе съ Базинымъ. Слыша канонаду въ сѣверномъ направленіи Кауфманъ рѣшился идти на встрѣчу Базину. Вызвавъ офицеровъ онъ объяснилъ имъ свое намѣреніе и затѣмъ, окруживъ со всѣхъ сторонъ свою колонну цѣпью стрѣлковъ, двинулся по направленію къ Зорабъ-табіа лощиною, чтобы укрыться отъ перекрестнаго огня. Разсчеты

на помощь Базина не оправдались, такъ какъ въ это время отрядъ его былъ уже въ полномъ отступленіи.

Узнавъ, около 10 часовъ утра, о совершенной неудачѣ нашихъ атакъ противъ Шорахскихъ высотъ, Базинъ рѣшилъ очистить захваченную имъ позицію. Турки немедленно заняли оставленныя имъ укрѣпленія и пытались преслѣдовать, но были остановлены смѣлою атакою во флангъ сборнаго линейнаго казачьяго полка. Когда отрядъ Базина отошелъ версты двѣ отъ непріятельской позиціи, было получено извѣстіе объ опасномъ положеніи Рязанскаго баталіона, почему Базинъ остановилъ дальнѣйшее отступленіе пѣхоты и выслалъ кавалерію Бакланова на встрѣчу Кауфману.

Между тѣмъ Рязанскій баталіонъ продолжалъ движеніе подъ перекрестнымъ огнемъ турецкихъ укрѣпленій и преслѣдуемый частью непріятельской пѣхоты; послѣдняя начала такъ насѣдать на нашъ баталіонъ, что Кауфманъ былъ вынужденъ повернуть кругомъ и ударить въ штыки: турки были отброшены, послѣ чего Рязанцы продолжали отступленіе; такія остановки приходилось дѣлать не разъ, однако порядокъ не былъ нарушенъ; баталіонъ сохранялъ стройность и подбиралъ своихъ убитыхъ и раненыхъ. Подойдя къ Зорабъ-табіа на довольно близкое разстояніе, Рязанцы были неожиданно встрѣчены артиллерійскимъ и штуцернымъ огнемъ. Ясно было, что Базинъ уже отступилъ и Чахмахская позиція была въ рукахъ турокъ; въ то же время Кауфманъ замѣтилъ въ двухъ верстахъ къ сѣверу кавалерійскую колонну и, справедливо предполагая, что это была кавалерія Бакланова, рѣшился спуститься въ ближайшій Чахмахскій оврагъ, а бывшаго при немъ урядника послалъ къ Бакланову съ извѣстіемъ о положеніи баталіона. Спустившись въ оврагъ Рязанцы оказались дѣйствительно закрытыми отъ всѣхъ турецкихъ укрѣпленій, почему Кауфманъ остановилъ здѣсь баталіонъ, перестроилъ его въ ротныя колонны и занялъ стрѣлками края оврага. Въ такомъ положеніи Рязанцы оставались около получаса, перестрѣливаясь съ турецкою пѣхотою, преслѣдовавшею ихъ отъ Шорахскихъ высотъ; наконецъ, Кауфманъ услышалъ неподалеку отъ себя

артиллерійскіе выстрѣлы и, заключивъ изъ этого, что къ нему прибыли на помощь войска изъ отряда Базина, двинулся внизъ по оврагу къ д. Чахмахъ, а затѣмъ направился черезъ дер. Тазлиджи къ главному лагерю, куда прибылъ къ 7-ми часамъ вечера. Потери Рязанскаго баталіона были сравнительно довольно умѣренныя [1]), что объясняется, прежде всего, мужествомъ и находчивостью подполковника Кауфмана, который будучи въ критическомъ положеніи пользовался искусно мѣстными закрытіями; но кромѣ того благополучному исходу предпріятія Рязанцевъ много способствовала и атака Шорахскихъ высотъ 4-мъ баталіономъ Тульскаго полка; этотъ баталіонъ предпринялъ наступленіе тогда, когда Кауфманъ двинулся на штурмъ Тахмасъ-табіа съ тыла; хотя и это нападеніе кончилось также неудачно, но оно нѣсколько отвлекло вниманіе турокъ отъ Рязанскаго баталіона.

Около 11 часовъ утра общее положеніе дѣлъ было таково, что не давало болѣе надежды на благопріятный исходъ предпринятаго штурма; между тѣмъ, изъ всего дѣйствующаго корпуса оставалось свѣжихъ только восемь баталіоновъ: пять въ общемъ резервѣ и три въ отрядѣ графа Нирода [2]), общая численность которыхъ была около 5.000 чел. Поэтому, главнокомандующій поручилъ Бриммеру взять два баталіона изъ общаго резерва и, поднявшись съ ними на высоты, лично рѣшить: продолжать ли бой за Тахмасъ-табіа, или же прикрыть отступленіе нашихъ войскъ.

Бриммеръ, ознакомившись съ положеніемъ дѣла, заключилъ, что дальнѣйшія усилія для овладѣнія непріятельскою позиціею не могли обѣщать успѣха, почему онъ нашелъ соотвѣтствующимъ прекратить бой и отвести войска съ высотъ; съ этою цѣлью онъ приказалъ бывшимъ при отрядѣ казакамъ

[1]) Убито 1 офицеръ и 137 ниж. чин., а ранено 3 офицера и 104 ниж. чина, что составляетъ всего около трети отряда.

[2]) Дѣйствія этого отряда ограничились канонадою по нижнему лагерю, которая впрочемъ до нѣкоторой степени отвлекла вниманіе турокъ, бывшихъ въ этомъ лагерѣ, чему много способствовало также нападеніе охотниковъ Лорисъ-Меликова; послѣдніе не разъ подскакивали къ лагерю и даже въ одномъ мѣстѣ успѣли прорваться за окопы.

начать уборку раненыхъ, а, для прикрытія общаго отступленія, построилъ въ боевой порядокъ на отрогахъ Лазъ-тепе, внѣ сферы ружейнаго огня, приведенные имъ два баталіона. Около полудня, когда раненые были подобраны, Бриммеръ приказалъ гренадерамъ, бывшимъ у ретраншамента, отступать за прикрытіе. По данному сигналу люди, занимавшіе ровъ и ложементы и обѣ батареи поспѣшно очистили позицію и отступили за выставленные Бримеромъ баталіоны; вслѣдъ за ними показались турецкіе всадники, которые погнались за отступавшими, но вскорѣ были остановлены огнемъ изъ резерва; послѣ чего турки преслѣдовали нашихъ только артиллерійскою стрѣльбою; остатки отряда Майделя спокойно спустились съ горнаго контръ-форса и прибыли къ мѣсту расположенія общаго резерва. Здѣсь войска оставались нѣкоторое время, пока не были убраны и перевязаны раненые, а затѣмъ двинулись въ лагерь, въ который вступили около 4 часовъ дня съ барабаннымъ боемъ и музыкою. Почти одновременно съ этимъ возвратились и прочіе отряды.

Войска наши въ бою 17-го сентября понесли чрезвычайныя потери [1]) и испытали полную неудачу. Чѣмъ же однако объяснить, что кавказскія войска, одержавшія такія славныя побѣды въ предшествовавшія кампаніи, не могли овладѣть хотя и сильными по мѣстнымъ условіямъ, но слабыми по профили и силѣ гарнизона, турецкими укрѣпленіями? Главныя причины тому заключались въ слѣдующемъ: 1) Общія распоряженія для штурма были основаны на разброскѣ войскъ: корпусъ силою въ 20.000 пѣхоты былъ распредѣленъ на пять отдѣльныхъ отрядовъ и атаковалъ позицію на протяженіи

[1]) Убито: 74 оберъ-офицеровъ и 2.442 нижнихъ чина, ранено: 4 генерала, 174 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 4.784 нижнихъ чина; вся убыль пѣхоты была около 7.000, что составитъ почти 35% всего наличнаго состава. По отрядамъ убыль распредѣлялась весьма неравномѣрно; такъ, пѣхота Базина понесла убыль въ 16%, князя Гагарина—44%, Майделя—60% и наконецъ Ковалевскаго—70%. Вся потеря кавалеріи и артиллеріи (кромѣ 2 гренадерскихъ батарей, бывшихъ на Шорахскихъ высотахъ) была ничтожна. Турки потеряли около 1.400 чел., т. е. въ пять разъ меньше нашего.

слишкомъ 14 верстъ; донесенія изъ отрядовъ главнокомандующему, а также распоряженія послѣдняго доходили несвоевременно, а потому и нельзя было достигнуть единства и связи въ дѣйствіяхъ. Никакого сомнѣнія не можетъ быть въ томъ, что если бы войска отрядовъ Ковалевскаго, кн. Гагарина и Майделя были направлены для атаки Тахмасъ-табіа и лѣваго фланга позиціи турокъ, то успѣхъ былъ бы полный; послѣ чего овладѣніе всей передовою линіею съ тыла не представило бы уже никакихъ трудностей; тогда и борьба противъ Чахмахскихъ укрѣпленій, при содѣйствіи отряда Базина, была бы нетрудна. 2) Ни начальники, ни войска не знали въ точности тѣхъ мѣстныхъ затрудненій, которыя имъ встрѣтились потомъ на пути, не знали и силы тѣхъ укрѣпленій, которыя имъ предстояло атаковать; между тѣмъ, при пассивности дѣйствій карсскаго гарнизона въ продолженіи блокады, казалось можно было бы произвести рядъ тщательныхъ рекогносцировокъ [1]). Отъ этого незнанія происходило то, что войска, по причинѣ темноты, бросались съ крикомъ ура на штурмъ тогда, когда они были отдѣлены отъ позиціи трудно доступнымъ подъемомъ и тѣмъ преждевременно обнаруживали себя непріятелю, который и направлялъ въ нихъ сильнѣйшій ружейный огонь. 3) Штурмъ былъ произведенъ ночью, поэтому нужно было принять всѣ мѣры къ тому, чтобы нападеніе было внезапнымъ и дружнымъ; высылка же стрѣлковыхъ цѣпей и раздѣленіе баталіоновъ въ ротныя колонны затрудняли достиженіе скрытности и единовременности въ нападеніи. 4) Въ началѣ штурма о содѣйствіи пѣхотѣ со стороны артиллеріи не могло быть и рѣчи; но, когда разсвѣло, нужно было сразу ввести въ бой всю артиллерію: при войскахъ назначенныхъ для штурма Шорахскихъ высотъ, включая и резервы, было 62 орудія, изъ нихъ только 20 приняли участіе въ бою, а остальныя или открывали на время слабый огонь скорѣе для того, чтобы обна-

[1]) Хотя общее расположеніе укрѣпленій и сила изъ гарнизона были извѣстны намъ изъ показаній дезертировъ, но эти свѣдѣнія не были дополнены рекогносцировками.

ружить себя, или же оставалась въ резервахъ. Неправильность такого употребленія артиллеріи особенно бросается въ глаза, если припомнить, какую громадную пользу оказали пѣхотѣ Майделя батареи Брискорна и де-Саже. 5) По весьма похвальному кавказскому обычаю всѣ старшіе начальники шли въ головѣ своихъ колоннъ, но отъ этого происходило то, что они выводились изъ строя при первомъ же огнѣ; тогда управленіе войсками исчезало: люди теряли порядокъ и каждый дѣлалъ, что считалъ болѣе удобнымъ. Такимъ образомъ, когда часть пѣхоты Майделя овладѣла турецкимъ лагеремъ, то некому было ее остановить и люди подъ самымъ близкимъ огнемъ изъ Тахмасъ-табіа оставили ряды и набросились на лагерь; этотъ безпорядокъ вскорѣ перешелъ и на ту пѣхоту, которая, послѣ отбитаго штурма, толпилась въ кучахъ по обѣ стороны ретраншамента. Самыя энергичныя попытки частныхъ начальниковъ возстановить порядокъ не увѣнчались успѣхомъ; упадокъ моральныхъ силъ среди войскъ достигъ крайней степени. Было очевидно, что только прибытіе достаточныхъ свѣжихъ силъ могло здѣсь возстановить дѣло; тутъ то и сказалось все значеніе какъ убыли изъ строя старшихъ начальниковъ, такъ и разброски силъ. Общій резервъ былъ на столько малочисленъ, что главнокомандующій могъ, не подвергая все дѣло риску, удѣлить на пунктъ главной атаки лишь два баталіона и то для прикрытія отступленія. Вотъ въ чемъ, кажется, нужно искать главнѣйшія причины неудачи штурма; выражаясь кратко, онѣ приводятся—къ неудачнымъ распоряженіямъ войсками.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ, насколько вообще умѣстенъ былъ штурмъ Карса. Ген. Муравьевъ объясняетъ необходимость этого предпріятія полученіемъ тревожныхъ извѣстій о высадкѣ арміи Омера-паши въ Батумѣ и объ усиленіи войскъ въ Эрзерумѣ, а также и паденіемъ Севастополя. Послѣднее конечно могло подвинуть главнокомандующаго на штурмъ, но при условіи полной надежды на его успѣхъ; при неудачномъ же исходѣ такого предпріятія и результаты получились обратные: послѣ потери Севас-

29*

тополя вѣсть объ отбитомъ штурмѣ должна была особенно тяжело отозваться въ Россіи. Что же касается до угрожающихъ слуховъ о высадкѣ арміи Омера-паши въ Батумѣ и объ усиленіи турокъ въ Эрзерумѣ; то самый фактъ продолженія блокады Карса русскими, даже послѣ потери почти трети своей пѣхоты, лучше всего выясняетъ истинное значеніе опасеній ген. Муравьева и неумѣстность штурма 17-го сентября. Нужно припомнить, что, когда наши войска въ началѣ іюня подошли къ Карсу, позиція турокъ на лѣвой сторонѣ Карсъ-чая ограничивалась лишь укрѣпленіями на Чахмахскихъ высотахъ, а Шорахскія высоты не были вовсе заняты; поэтому естественно заключить, что самое удобное время для штурма Карса было при началѣ обложенія [1]); съ теченіемъ же времени турки дѣятельно работали надъ усиленіями своихъ укрѣпленій. Наконецъ, трудно понять почему главнокомандующій рѣшилъ вести главную атаку на самую трудно доступную часть укрѣпленной позиціи. Много вѣроятія, что штурмъ т. наз. нижняго лагеря вполнѣ бы удался: во первыхъ, мѣстность не представляла затрудненій для штурма ночью; во вторыхъ, содѣйствіе артиллеріи было вполнѣ возможно при дальнѣйшемъ уже дневномъ штурмѣ. Овладѣніе же городомъ конечно повело бы за собою паденіе цитадели и укрѣпленій на лѣвомъ берегу Карсъ-чая.

Послѣ отбитаго штурма главнокомандующій опять обратился къ блокадѣ и войска заняли свои прежнія мѣста, не смотря на то, что извѣстія изъ Гурійскаго отряда принимали угрожающій характеръ. Дѣйствительно, силы турокъ въ Батумѣ начали увеличиваться еще въ началѣ сентября, а 21-го сентября высадился въ Сухумъ-кале Омеръ-паша, который и началъ сосредоточивать здѣсь свои главныя силы; въ то же время турки занимали Редутъ-кале и Поти, и угрожали наступленіемъ со стороны Батума.

Русскія войска, расположенныя въ Мингреліи и Гуріи, подъ начальствомъ ген.-л. князя Багратіонъ-Мухранскаго, въ составѣ: 17 3/4 баталіоновъ,

[1]) Таково и было мнѣніе почти всѣхъ старшихъ начальниковъ дѣйствующаго корпуса.

11 казачьихъ сотенъ, 82 сотенъ конной и пѣшей милиціи и $3^1/_2$ батарей, (всего въ числѣ около 10.000 пѣхоты, 700 казаковъ и 28 орудій и около 5.000 конной и пѣшей милиціи), были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: отрядъ кн. Багратіонъ-Мухранскаго [1]) ($8^3/_4$ баталіоновъ, 11 казачьихъ сотенъ, 12 орудій и около 3.500 человѣкъ конной и пѣшей милиціи) занималъ позицію на лѣвомъ берегу р. Ингура; для встрѣчи наступающаго со стороны Редутъ-кале въ Хоргинскомъ дефиле былъ расположенъ отрядъ, подъ начальствомъ подполк. Бибикова ($2^1/_4$ баталіона съ двумя горными орудіями и тремя сотнями пѣшей милиціи [2]); для связи этихъ двухъ отрядовъ у д. Хеты стояли три роты Черноморскаго линейнаго № 16 баталіона; оборона Гуріи была ввѣрена отряду ген. Бруннера, расположенному у Озургетъ (5 баталіоновъ [3]), четыре легкихъ и два горныхъ орудій и двѣ дружины ополченія); наконецъ, для обороны устья Ріона были расположены: на правомъ берегу рѣки Азовскіе казаки, съ тремя сотнями пѣшей милиціи, а на лѣвомъ—стрѣлковыя имеретинскія сотни; къ нимъ были приданы штуцерные двухъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, и, кромѣ того, на берегу были устроены завалы и береговыя батареи, вооруженныя 8 батарейными орудіями.

Къ 20-му октября Омеръ-паша подошелъ съ главными силами къ р. Ингуру, имѣя около 20.000 челов. регулярныхъ войскъ, при 37-ми орудіяхъ [4]).

Князь Мухранскій счелъ нужнымъ, для обороны р. Ингура, разбросать свои и безъ того слабыя силы на пространствѣ отъ развалинъ старинной крѣпости Руха до устьевъ р. Джумы, т. е. на 26 верстъ.

25-го октября турки начали производить форсированную переправу у д. Руха, близъ такъ наз. *Норманскихъ* и *Кокскихъ переправъ*. Въ теченіи шести часовъ наши слабые отряды упорно обороняли рѣку, но турки успѣли перейти Ингуръ въ бродъ внѣ выстрѣловъ и, угрозою обойти съ обоихъ фланговъ наши войска, принудили послѣднія, съ наступленіемъ ночи, отступить къ *д.* Хетѣ, кромѣ отряда оборонявшаго Рухскую переправу, который двинулся по дорогѣ на Абасъ-туманъ [5]).

[1]) Литовскій егерскій полкъ, 2 баталіона Куринскаго полка, Грузинскій № 1 и Черноморскій № 11 линейные баталіоны, одна рота Черноморскаго линейнаго № 16 баталіона, двѣ роты 3-го резервнаго сапернаго баталіона; по четыре орудія легкой № 1, горной № 1 и горныхъ Сухумскаго гарнизона; донской № 11 полкъ, 3 сотни донскаго № 2 полка и 2 сотни линейныхъ казаковъ.

[2]) Одинъ баталіонъ Брестскаго полка и Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 10-го двѣ роты и № 14 три роты.

[3]) Три баталіона Брестскаго полка и Черноморскіе линейные № 9 и 12.

[4]) Не считая нѣсколькихъ тысячъ жителей Абхазіи и Самурзахани, возставшихъ противъ Россіи.

[5]) Въ бояхъ на Ингурѣ мы потеряли: убитыми 7 оф. и 182 нижн. чина, ранеными 6 оф. и 237 ниж. чиновъ.

Простоявъ у Хеты три дня, кн. Мухранскій 28-го сентября отступилъ на Хопи и, соединившись съ Хоргинскимъ отрядомъ, очистилъ всю Мингрелію и расположилъ войска на лѣвомъ берегу р. Цхенисъ-Цхале у Моранской станціи; въ это же время онъ приказалъ Бруннеру очистить Гурію и идти къ нему на соединеніе.

Между тѣмъ турки наступали крайне медленно: только къ 6-му ноября ихъ авангардъ дошелъ до р. Техуръ; здѣсь Омеръ-паша, занявшись устройствомъ своей базы въ Редутъ-кале и улучшеніемъ путей къ р. Цивѣ, простоялъ около двухъ недѣль.

За этотъ періодъ времени отрядъ Бруннера успѣлъ соединиться съ войсками князя Мухранскаго и расположился у д. Кулаши, въ трехъ верстахъ отъ Моранской станціи; кромѣ того, сюда прибыли семь баталіоновъ, присланныхъ кн. Бебутовымъ въ помощь Гурійскому отряду, черезъ что въ послѣднемъ было уже 22 баталіона [1]).

21-го ноября войска Омеръ-паши, совершивъ переправу черезъ р. Техуръ, двинулись къ р. Цхени-Цхале и на слѣдующій день сосредоточились у д. Абаши, въ шести верстахъ отъ этой рѣки. Нужно замѣтить, что въ теченіи всего ноября шли частые и сильные дожди, благодаря которымъ дороги сдѣлались непроходимыми и почва превратилась въ грязь, рѣки и ручьи вышли изъ береговъ и затопили окрестности; вслѣдствіе этого, движеніе турокъ и особенно обозовъ было въ высшей степени затруднительно. Ночью 22-го ноября пошелъ ливень; мѣста биваковъ превратились въ болота, а р. Цхени-Цхале разлилась на 200 шаговъ ширины и по быстротѣ теченія переправа черезъ рѣку сдѣлалась невозможною. При такихъ условіяхъ турецкій главнокомандующій не рѣшился приступить къ форсированной переправѣ; когда же пришло извѣстіе о паденіи Карса, то Омеръ-паша началъ отступленіе къ Редутъ-кале. Съ большими затрудненіями турки въ первыхъ числахъ декабря достигли окрестностей этого города, а наступившіе вскорѣ холода положили предѣлъ военнымъ дѣйствіямъ. Отрядъ кн. Мухранскаго расположился на зимнихъ квартирахъ и только небольшія конныя партіи казаковъ и милиціи дѣлали повременамъ набѣги на турецкихъ фуражировъ.

Еще менѣе удачна была попытка турокъ двинуться на выручку Карса со стороны Эрзерума. Вели-паша съ 10.000 отрядомъ выступилъ къ Гассанъ-кала, гдѣ и остановился; между тѣмъ Сусловъ, по приказанію Муравьева, выступилъ изъ Алашкерта навстрѣчу непріятелю; какъ только его авангардъ достигъ д. Керни-кей, турки поспѣшно отступили къ Эрзеруму; послѣ этого и Сусловъ возвратился къ Алашкерту.

[1]) Къ сожалѣнію кн. Мухранскій, въ излишнемъ опасеніи наступленія Омеръ-паши, приказалъ сжечь мосты на Цхени-Цхалѣ и Ріонѣ, временные госпитали и магазины въ Усть-Цхени-Цхале и уничтожить нашу ріонскую флотилію.

Обратимся теперь къ Карсу. Въ ожиданіи ненастнаго и холоднаго времени года въ нашемъ лагерѣ приступили къ постройкѣ землянокъ для людей и крытыхъ конюшенъ для лошадей; въ то же время главнокомандующій приказалъ кн. Бебутову направить подъ Карсъ всѣ войска, которыя, по случаю выпавшаго въ горахъ снѣга, не были настоятельно нужны на Лезгинской линіи и у Тифлиса; кромѣ того, было сдѣлано распоряженіе о скорѣйшемъ возвращеніи въ ряды войскъ больныхъ и слабо раненыхъ, поступившихъ на излеченіе въ Александропольскій госпиталь. Всѣ эти мѣры, въ связи съ правильнымъ и хорошимъ продовольствіемъ людей, повели къ быстрому возстановленію прежней численности корпуса и къ водворенію порядка разстроеннаго неудачнымъ штурмомъ; санитарное состояніе войскъ значительно улучшилось и случаи заболѣванія холерою дѣлались все рѣже. Такимъ образомъ, вредное вліяніе неудачи 17-го сентября съ каждымъ днемъ ослаблялось и въ лагерѣ стали раздаваться пѣсни; обнаружилось и прежнее веселье.

Не таково было положеніе карсскаго гарнизона: голодъ, холодъ и холера сильно опустошали его ряды; люди перестали получать мясо и кониною довольствовались только больные въ госпиталяхъ и часовые. Вскорѣ послѣ штурма въ нашемъ лагерѣ вновь появились перебѣжчики, а лазы цѣлыми партіями покушались пробиваться черезъ наши аванпосты; въ то же время происходили частыя стычки съ турецкими фуражирами и почти постоянно ночныя тревоги, производимыя въ Карсѣ нашими милиціонерами.

Крайне бѣдственное положеніе турецкихъ войскъ и потеря надежды на освобожденіе гарнизона извнѣ, побудили Вассифъ-пашу собрать военный совѣтъ изъ старшихъ начальниковъ, на которомъ было рѣшено — сдаться на капитуляцію.

12-го ноября начались переговоры, а черезъ четыре дня послѣдовала сдача крѣпости и гарнизона. Ген. Муравьевъ, въ уваженіе стойкой обороны гарнизона, разрѣшилъ послѣднему выдти изъ крѣпости съ военными почестями, а офице-

рамъ сохранить оружіе; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ приказалъ распустить по домамъ всю милицію и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Всего сдалось 12 пашей, 665 офицеровъ и около 8.000 нижнихъ чиновъ [1]). Въ крѣпости взято, не считая другаго имущества, 136 орудій и около 20.000 пудовъ пороха.

Со сдачей Карса исчезла анатолійская армія, считавшая въ своихъ рядахъ около 30.000 чел.; теперь былъ совершенно открытъ путь въ Эрзерумъ, откуда можно было угрожать и столицѣ турокъ.

Въ концѣ ноября войска дѣйствующаго корпуса, кромѣ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи, оставленной гарнизономъ Карса, выступили на зимнія квартиры и расположились: полки 13-й пѣхотной дивизіи—въ Ахалцыхѣ, войска принадлежавшія кавказскому корпусу—въ своихъ штабъ квартирахъ, а остальныя — въ пограничныхъ деревняхъ по р. Арпачаю, у Александрополя, Ахалкалаки и пр.

По полученіи извѣстія о паденіи Карса, отрядъ Суслова въ концѣ ноября двинулся обратно, и въ началѣ декабря перевалилъ черезъ Агры-дагъ въ предѣлы Россіи.

Съ паденіемъ Карса закончились серьезныя военныя операціи Восточной кампаніи. Фактическіе результаты войны, веденной въ продолженіи болѣе двухъ лѣтъ, заключались въ слѣдующемъ: непріятель владѣлъ нѣсколькими пунктами крымскаго и кавказскаго побережья и Кинбурномъ, Россія же заняла весь карскій пашалыкъ.

Къ веснѣ 1856 года вооруженныя силы Россіи были грознѣе, чѣмъ въ началѣ войны: въ полевыхъ войскахъ налицо

[1]) Кромѣ 1.800 больныхъ и раненыхъ, бывшихъ въ госпиталяхъ Карса.

состояло свыше 970.000 чел.; резервныхъ и запасныхъ войскъ было около 570.000 чел.; ополченія до 240.000 чел., и наконецъ казачьихъ войскъ 118.000 чел. Всего—1.898.000 чел.

Но, не смотря на полную возможность продолжать борьбу, наше правительство охотно склонялось къ прекращенію войны, тѣмъ болѣе, что политическія условія грозили увеличить число нашихъ явныхъ враговъ. Такъ, еще весною 1855 года Пруссія, по требованію Австріи, соглашалась поставить армію и крѣпости на военное положеніе, а впослѣдствіи Испанія и Швеція присоединились къ союзу съ нашими противниками. Къ тому же, обширность государства, бѣдность въ искусственныхъ путяхъ сообщенія и сравнительная слабость нашихъ уцѣлѣвшихъ морскихъ силъ, въ связи съ враждебностью къ Россіи, охватившею почти всѣ первоклассныя державы, побудили Императора Александра II выразить готовность къ заключенію мира. Еще въ началѣ марта 1855 года открылась въ Вѣнѣ конференція съ участіемъ русскихъ представителей; хотя эта конференція не привела къ заключенію мира, но отчасти выяснила искреннее желаніе Россіи прекратить борьбу.

Въ концѣ ноября лондонскій кабинетъ выработалъ проектъ четырехъ предварительныхъ статей мирнаго трактата, одобренный Франціею и Австріею, къ которому впослѣдствіи была прибавлена еще пятая статья. Главнѣйшія основанія этого проекта были слѣдующія: а) отмѣна русскаго покровительста надъ Дунайскими княжествами; б) свобода плаванія по Дунаю и его гирламъ и уступка Россіею полосы Бессарабіи; в) нейтрализація Чернаго моря; г) измѣненіе отношеній Россіи къ православнымъ подданнымъ Порты съ тѣмъ, что Россія совмѣстно съ первоклассными европейскими державами будетъ участвовать въ обсужденіи мѣръ, для упроченія религіозныхъ и политическихъ правъ христіанъ Турціи, и наконецъ д) предоставленіе права воюющимъ державамъ предъявить еще особыя условія.

20-го января 1856 года протоколъ о принятіи этихъ статей былъ подписанъ представителями Австріи, Франціи, Англіи, Россіи и Турціи. 13-го февраля открылся въ Парижѣ конгрессъ,

а 18-го марта 1856 года былъ подписанъ самый трактатъ о заключеніи мира.

Сущность трактата состояла въ слѣдующемъ: 1) всѣ занятые противниками области и пункты очищаются войсками; 2) всѣ участвующія въ трактатѣ державы обязуются уважать независимость и цѣлость Турціи; 3) вслѣдствіе дарованнаго султаномъ фирмана относительно улучшенія положенія христіанъ, державы обязуются не вмѣшиваться въ отношенія султана къ его подданнымъ; 4) Черное море объявляется нейтральнымъ и открытымъ для торговаго плаванія всѣхъ народовъ; входъ военныхъ судовъ въ море навсегда воспрещается; 5) Россія обязуется допустить учрежденіе консуловъ въ портахъ Чернаго моря, и вмѣстѣ съ султаномъ обязуются ни заводить, ни оставлять на берегахъ этого моря военно-морскихъ арсеналовъ; 6) по особому соглашенію Россіи съ Портою обѣ державы обязуются имѣть въ Черномъ морѣ опредѣленное число легкихъ судовъ для распоряженій по прибрежью; 7) объявляется полная свобода плаванія по Дунаю; 8) проведена новая пограничная черта въ Бессарабіи: она начиналась на километръ къ востоку отъ соленаго озера Бурмаса, примыкала подъ прямымъ угломъ къ аккерманской дорогѣ, по которой слѣдовала до Траянова вала, далѣе, южнѣе Болграда и вверхъ по р. Ялпуху до высоты Сарацыха и до Котомари на р. Прутѣ; отсюда граница шла прежняя; уступаемая полоса присоединена къ Молдавіи; 9) Дунайскія княжества, при ручательствѣ всѣхъ договаривающихся державъ, продолжаютъ пользоваться своими правами; исключительное надъ княжествами покровительство никому не предоставляется; 10) въ подобныя же условія поставлена и Сербія; 11) всѣ завоеванные земли и пункты возвращаются Россіи и Портѣ по принадлежности.

Наконецъ, дополнительною конвенціею Россія обязалась не возводить укрѣпленій и не имѣть военныхъ и морскихъ сооруженій на Аландскихъ островахъ.

Таковы результаты Восточной войны. Въ тяжкой борьбѣ Россія принесла въ жертву до полумилліона человѣческихъ жизней, понесла чвезвычайные денежные расходы и согласилась на миръ, который со времени Прутскаго мира 1711 года впервые повелъ за собою уменьшеніе ея территоріи и, кромѣ того, ограничилъ политическія права на Черноморскомъ побережьи.

Съ болью въ сердцѣ согласился на такой миръ нашъ Государь, но для того, чтобы своими благими начертаніями повести Россію по новому пути, открыть ей эру славнаго царствованія и пересоздать могучую и грозную армію.

Черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ Парижскаго мира, безъ войны, Императоръ Александръ II возвратилъ Россіи ея владѣніе Чернымъ моремъ, а черезъ двадцать два года—вернулъ ей прежнюю границу въ Бессарабіи и раздвинулъ предѣлы Имперіи въ бывшей Азіатской Турціи.

Приложеніе I.

Вѣдомость войскамъ, назначеннымъ для занятія Дунайскихъ княжествъ и наличное ихъ число.

Части войскъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Число: Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Число: Строевыхъ.	Число: Нестроевыхъ.
4-й пѣхотный корпусъ. Генералъ-отъ-инфантеріи Данненбергъ.							
10-я пѣхотная дивизія. Генералъ-лейтенантъ Соймоновъ.	16	—	—	—	257	15.342	642
Полки:							
1-я бригада: Екатеринбургскій пѣх.							
Тобольскій пѣх.							
2-я бригада: Томскій егерскій.							
Колыванскій ›							
11-я пѣхотная дивизія. Генералъ-маіоръ Павловъ.	16	—	—	—	251	14.640	689
Полки:							
1-я бригада: Селенгинскій пѣх.							
Якутскій ›							
2-я бригада: Охотскій егерскій.							
Камчатскій ›							
12-я пѣхотная дивизія. Генералъ-лейтенантъ Липранди.	16	—	—	—	285	15.294	742
Полки:							
1-я бригада: Азовскій пѣхотный.							
Днѣпровскій ›							
2-я бригада: Украинскій егерскій.							
Одесскій ›							

Части войскъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Число Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Число Строевыхъ.	Число Нестроевыхъ.
4-я легкая кавалерійская дивизія	—	32	—	16 кон.	176	5.590	502
Генералъ-лейтенантъ Графъ Нироддъ.							
Полки:							
1-я бригада { Вознесенскій уланск.							
Ольвіопольскій улан.							
2-я бригада { Гусарск. Наслѣдника Цесаревича.							
Гусарскій принца Фридриха Вильгельма.							
4-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	14	617	54
4-й саперный баталіонъ	1	—	—	—	20	1.009	107
Понтонная рота и паркъ № 4	—	—	—	—	4	252	185
4-я артиллерійская дивизія.	—	—	—	144	134	3.819	594
4-я парковая бригада .	—	—	—	—	5	1.004	90
Донская № 9 батарея.	—	—	—	8	3	194	1
Жандармская команда .	—	—	—	—	1	33	—
Подвижной № 4 госпиталь	—	—	—	—	1	—	188
Итого . . .	50	32	—	144 пѣш. 24 кон.	1.151	58.094	3.894
5-го пѣхотнаго корпуса Генералъ-адъютанта графа Лидерса.							
15-я пѣхотная дивизія .	16	—	—	—	247	14.740	776
Полки:							
1-я бригада { Модлинскій пѣх.							
Прагскій »							

Части войскъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Число: Генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ.	Строевыхъ.	Нестроевыхъ.
2-я бригада: Люблинскій егерскій.							
2-я бригада: Замосцкій егерскій.							
5-я легкая кавалерійская дивизія.	—	32	—	16 кон.	182	5.458	561
Генералъ-лейтенантъ фонъ Фишбахъ.							
Полки:							
1-я бригада: Бугскій уланскій.							
1-я бригада: Уланскій герцога Насаусскаго.							
2-я бригада: Гусарскій принца Фридриха Карла.							
2-я бригада: Гусарскій князя Варшавскаго.							
15-я полевая артиллерійская бригада. . . .	—	—	—	48 пѣш.	28	758	99
4-я рота 5-го сапернаго баталіона	$\frac{1}{4}$	—	—	—	4	245	5
Понтонная рота . . .	$\frac{1}{4}$	—	—	—	4	242	179
Итого . . .	$16\frac{1}{2}$	32	—	48 пѣш. 16 кон.	465	21.443	1.620
Донск. казач. № 25 полкъ	—	—	6	—	13	489	2
» » » 34 »	—	—	6	—	19	795	2
» » » 37 »	—	—	6	—	15	650	2
Всего . . .	$66\frac{1}{2}$	64	18	192 пѣш. 40 кон.	1.663	81.471	5.520

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Knjik. 0152929 Ref

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Obzor vojn Rossii ot Petra Velikago do našich dnej <Posobie dlja izučenija voennoj ist. v voennych učiliščach>. Sostavlennyj: Dubrovinym [Nikolaj Fedorovič Dubrovin] [u.a.] Pod obšč. red. Genricha Antonoviča Leera
Bd.: 3,1

1889

Mil.g. 372 l-3,1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11656112-8